

Министерство образования Российской Федерации
Пермский государственный педагогический университет

Н.Б. Крыласова

ИСТОРИЯ ПРИКАМСКОГО КОСТЮМА

**Костюм средневекового
населения Пермского
Предуралья**

Пермь 2001

**ББК Т52(2)
К 85**

**К 85 КРЫЛАСОВА Н.Б.
ИСТОРИЯ ПРИКАМСКОГО КОСТЮМА. Костюм средневекового населения Пермского Предуралья: Монография/** Перм. гос. пед. ун-т.—Пермь, 2001.— 220 с.: ил. 132 + Прил. (36 с.).— Библиогр. с. 246-253.

В монографии на материалах археологических, этнографических и фольклорных источников реконструируются традиционные костюмные комплексы населения крупного региона России - Предуралья в VII-XII вв. н.э. Костюм представляет собой важную и показательную часть материальной культуры, отражающую этнический состав, эстетические и идеологические взгляды населения региона.

Книга рассчитана на специалистов, студентов исторических факультетов, учителей, искусствоведов, театральных деятелей и всех интересующихся прошлым Предуралья.

***Рецензенты:** доктор исторических наук, профессор Стерлитамакского государственного педагогического университета В.А. Иванов; отдел славяно-финской археологии Института истории материальной культуры Российской Академии наук (ИИМК РАН) (кандидаты исторических наук О.А. Щеглова, Н.В. Хвощинская)*

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Пермского государственного педагогического университета

Ил. 132, табл. 60, библиогр. 213 назв.

ББК Т 52(2)

На первой странице обложки бронзовая фигурка из городища Анюшкар.

ISBN 5-85218-097-1

- © Крыласова Н.Б., текст и иллюстрации, 2001.
- © Белавин А.М., оформление и макет, 2001.
- © Пермский государственный педагогический университет, 2001.

ВВЕДЕНИЕ

а) Предмет исследования и основные понятия

Для изучения истории развития этноса большое значение имеет исследование его материальной культуры. Как и в любой другой подсистеме культуры, в материальной культуре находит отражение как природно-географическая среда обитания данного этноса, так и уровень его общественно-экономического развития, политическая структура, окружение, идеология и другие конкретные исторические условия. В наиболее широком смысле материальную культуру можно понимать как совокупность всех созданных человеческим трудом материальных предметов конкретного общества. В наиболее узком, но традиционно чаще всего употребляемом смысле, - как материальные формы культуры, направленные на жизнеобеспечение. В последнем случае в материальную культуру включаются прежде всего одежда, пища и жилище, а также утварь, мебель и т.д.. (Материальная культура. 1989, с. 5,6). Таким образом, одежда - один из наиболее важных разделов народной культуры.

Как писали в предисловии к “истории костюма” Вольфанг Брун и Макс Тильке: “Одежда человека - это вовсе не оболочка, внешний признак или случайное, несущественное добавление: она в гораздо большей степени, чем остальное вещественное окружение людей (дом, квартира, мебель, предметы обихода), представляет собой непосредственный символ их индивидуального существования, существования определенной группы, целой нации или целой эпохи” (Брун В., Тильке М., 1995, с.6). У обских угров считалось, что если человек гол, он просто *кор* (тело). Если он одет, - он живет. В том, как человек одет, обозначены его намерения или состояния: торжество, траур, вражда, сон, бодрствование, младенчество, зрелость, старость, тепло, холод... Как отмечает А.В.Головнев: “Иногда от обилия связанных с одеждой обрядов создается впечатление, что поведение человека определяется тем, как ведут себя его вещи” (Голов-

нев А.В., 1995, с.284).

Прежде чем перейти непосредственно к теме данного исследования, необходимо остановиться на определении важнейших понятий.

Во многих языках существуют три основных термина, обозначающих искусственные покровы человеческого тела. Первый термин заимствуется от итальянского слова “costume”, что означает - обычай, привычку. Второй термин в русском языке звучит как “одежда”. Слово одежда имеет общий корень с глаголом “одеваться”, то есть облекаться во что-то постороннее. Третий термин объединяет в себе те черты, которые содержатся в понятиях “костюм” и “одежда” - это общее обозначается русским словом “платье” или “наряд”.

Все эти три термина нередко употребляются как тождественные, однако они отражают разные стороны одного и того же предмета.

В одном случае платье выполняет утилитарное назначение, отчетливо выраженное в русском слове “одежда”, означая облекание, сокрытие, изоляцию тела от окружающей внешней среды. В другом случае платье обозначает бытовую традицию, которой следует общество или его отдельные слои, традицию, представляющую собой совокупность привычек, обратившихся в обычай, охраняемый нормами неписаного закона и выражаемый итальянским словом “costume” (Тарабукин Н.М., 1994, с.8).

Понятие “одежда” можно определить как “искусственные покровы человеческого тела”. В это понятие входят собственно покровы тела, а также головные уборы и обувь (Материальная культура. 1989, с.103). Термином “одежда” обычно обозначается некая материальная функция платья, имеющая утилитарный смысл.

Внимание историков сосредотачивается главным образом не на одежде, а на костюме древних этносов. Понятие “костюм” наиболее важно. В широком смысле “костюм” - это все, что надевает на себя человек. Сюда входят, помимо одежды, обуви и головных уборов, разнообразные детали и украшения, в том числе татуировки и прически. В более узком смысле “костюм” - это устойчивые, типичные, общепринятые формы одежды для данного этноса, социальной группы, эпохи. То есть - конкретный комплекс, состоящий из одежды, обуви, головного убора, украшений и прически, принадлежащий определенному слою людей. Именно в данном смысле костюм является пред-

метом нашего исследования. Костюм каждого этноса формируется на протяжении длительного времени. Он отражает как специфику природно-географической среды, экономический уклад общества, так и его социальные отношения, идеологию. В отличие от одежды, которая носит чисто утилитарный характер, костюм многофункционален. Н.М.Тарабукин говорит о двойственности костюма, а именно указывает две его социальные стороны: одна чисто практическая, другая смысловая: "В одном случае платье-одежда прикрывает тело, в другом случае платье-костюм выделяет отдельного человека из массы и внешне дифференцирует общественные слои, являясь наглядной формой, отражающей классовое или профессиональное расслоение общества. В одном случае платье - вещь, предмет носки; в другом - оно знак смысла, имеющего социальную функцию. С одной стороны, одежда есть бытовая и необходимая принадлежность обихода, с другой - костюм - некая традиция, обладающая смысловой значимостью... Выделенные нами две стороны одного и того же понятия взаимообусловлены, сопряжены, существуют неразрывно..." (Тарабукин Н.М., 1994, с.9).

б) Основные функции костюма

Одежда появилась на ранних этапах человеческой истории. Защищая человека от нежелательного воздействия природной среды - от холода или жары, от снега, дождя, ветра, она обеспечивала в значительной мере его существование. Таким образом, одежда выполняла важную функцию, которую условно можно назвать *утилитарной*. (Древняя одежда народов Восточной Европы, 1986, с.4).

Вероятно, одной из самых ранних функций костюма являлась *магическая* функция. Есть основания предполагать, что магическую функцию костюм выполнял еще задолго до того, когда получил утилитарное назначение средства защиты от непогоды. На ранних ступенях истории человек жил только в теплом климате, где не было большой необходимости в одежде как таковой. Потребность защитить себя от воздействия необъяснимых сил природы, от сверхъестественных явлений появилась раньше, чем необходимость защитить себя от холода и ненастья. Тогда и возникли разного рода амулеты, с помощью которых человек стремился слиться с окружающим миром, стать своим среди

животных и птиц, обрести поддержку добрых духов и защиту от злых. Человек представлял, что, надев на себя шкуру животного, он обретет качества этого животного. Такое же действие могли оказывать зубы и когти, кости и перья, а также другие части животных, птиц и рыб, в которых стремился перевоплотиться человек (Харузин Н.Н., 1901, с.220). Сама одежда сопоставлялась у людей со звериной шкурой. Этнография народов Сибири, например, фиксирует строгое соответствие деталей одежды человека частям шкуры животного. Головные уборы шились из шкуры с головы оленя, наплечная одежда - из спинной части шкуры, рукавицы из камусов с передних ног, обувь из камусов с задних ног (Прыткова Н.Ф., 1970, с.12, 14, 49). "Перевоплощение" человека в животное широко использовалось не только охотниками, чтобы незаметно подойти к стаду, но и другими членами общества для различных целей - например, чтобы приобрести быстроту оленя, силу льва, зоркость орла и т.п.. Причем магическое использование одежды для приобретения необходимых качеств фиксировалось еще совсем недавно. Например, у удмуртов известны случаи хищения бездетной женщиной рубахи многодетной и надевания ее на себя для того, чтобы перенять детородные способности (Христолюбова Л.С., 1991, с.161). Иногда вся одежда человека в целом представлялась оберегом. Так Д.К.Зеленин приводит такой факт - в районе Перми русские не спали голыми в убеждении, что нечистая сила очень падка до голых людей (Зеленин Д.К., 1931, с.750). Когда на первый план вышла утилитарная функция костюма, сохранилось множество элементов, выполняющих магическую функцию. Особенно большое количество магических элементов было в костюме замужних женщин. Некоторые украшения-амулеты должны были усиливать детородные способности женщины, другие защищали плод в утробе матери, третьи предохраняли от болезней и порчи. Были и специальные украшения, которые наделялись способностью огораживать окружающих от неблагоприятного воздействия женщины, так как она считалась у многих этносов существом грязным, связанным с нечистой силой.

В древнем обществе чрезвычайно важно было правильно оценивать человека - враг он, друг или потенциальный брачный партнер и т.д.. Поэтому костюм стал выполнять и *дифференцирующую* функцию. Пока человек жил почти что звериной жизнью, он не чувствовал необходимости в каких-либо отметках на теле. Первые знаки появились

как результат, хотя и очень незначительного, расслоения внутри первобытного общества. Уже в древнейшем обществе, на заре человеческой истории, появились отличия в костюме наиболее опытных и удачливых охотников, в костюме старейшин, имевших приоритет при дележе добычи. Постепенно вырабатывались определенные знаки, демонстрирующие принадлежность к данному роду или социальному рангу. Выделился предводитель, разделились общественные функции мужчин и женщин - и эти социальные процессы породили необходимость на теле человека знаков отличий. Костюм и является с момента своего зарождения до самых поздних своих форм - социальным знаком отличия этнических, половозрастных, социальных, профессиональных групп и т.п. Наличие знаковой, дифференцирующей функции костюма отмечают практически все исследователи, занимающиеся этим элементом материальной культуры. По мнению этнографа Н.И. Гаген-Торн: "так называемые "украшения" одежды возникали не из стремления к красоте..., а создавались как знаки, помогающие определить положение человека и его принадлежность к определенной родовой группе... "Украшения", то есть отметка одежды, принимались как связь человека с его родовой группой: с ее видимой, живущей на земле частью, так как по этим знакам можно узнать сородича и защитить его в случае нужды; и невидимой частью рода, предками, так как эти знаки призывают их и послужат защитой от враждебных, чужих, невидимых сил." (Гаген-Торн Н.И., 1960, с.3-4). Н.М.Тарабукин считал, что костюм с одной стороны является внешним знаком, обнаруживающим и подчеркивающим дифференциацию общества на группы, сословия, классы, а с другой стороны, поскольку платье объединяет путем внешних признаков в единое целое те или иные социальные слои, костюм является и знаком сплочения общественных индивидов в социальные группы (Тарабукин Н.М., 1994, с.14). "Одежда - социальный знак, метка, обозначающая место данного индивидуума в общественной системе, - отмечал С.А.Токарев, - ... одежда объединяет людей одинакового социального (в том числе и этнического) статуса, она служит интегрирующим фактором внутри данной группы, одновременно противопоставляя эту другим группам" (Токарев С.А., 1970, с.9-10).

Важной причиной формирования знаковой системы одежды стало ограничение в период раннеродовой общины брачно-половых отношений. Л.С.Грибова, например, обращала внимание на то, насколько

важную роль играла внешняя символика каждого экзогамного рода при таких отношениях: "...замужняя женщина, придя в новый род, должна была иметь атрибуты собственного рода (в том числе шумящие подвески, предназначенные для предупреждения избегавшихся ею лиц) и получала символы нового рода (мужа) - особый головной убор, который она должна была носить всю жизнь. Головной убор каждого рода отличался тем, что он отражал своеобразие тотемистических начал, то есть включал символику только своего рода" (Грибова Л.С., 1975, с. 49). По мнению Л.С.Грибовой: "Бляшки, пронизки и подвески, украшающие одежду людей, являлись отражением социальной структуры общества - древних тотемистических родов, каждый из которых включал в себя, помимо человеческого рода, еще и фантастических родственников. Бляшки и полые фигурки, являвшиеся собственностью отдельных лиц, выражали родовое, фратриальное и племенное различие их обладателей и служили конкретной цели - точному соблюдению законов древней экзогамии" (Грибова Л.С., 1975, с.66).

Порой костюм заключает в себе довольно сложную знаковую систему, позволяющую различать людей по полу и возрасту, по территориальной, этнической, религиозной, социальной принадлежности. У большинства народов различается одежда мужская и женская, одежда детей и девушек на выданье, молодых женщин и старух, мужчин-воинов, вошедших в зрелый возраст, и стариков, одежда крестьян и горожан, бедных и богатых, социальных низов и верхушки, одежда служителей культа, ритуальная одежда, одежда праздничная и будничная (Древняя одежда народов Восточной Европы, 1986, с.4). Как правило, всех этих знаков вполне хватало, чтобы еще не начав разговор, узнать о незнакомце все самое важное. Недаром появилась поговорка: "Встречают по одежке, провожают по уму". У хантов, например, считалось неприличным задавать вопросы человеку. Общение было "немым", то есть через определенные знаки, символы. Встретившись, два незнакомых человека могли по символам прочесть почти все друг о друге. Эти символы содержались в покрое одежды, в орнаменте и т.д.. Мужчины на поясе носили необходимые предметы, эти вещи говорили о многом: что человек - охотник, добыл несколько медведей, или оленевод, имеет большое стадо и т.д. (Лапина М.А., 1995, с.141). Племенные и какие-то другие локальные различия в одежде, головных уборах, украшениях, орнаментации в той или иной степени сохранились у

многих финно-угорских народов. У удмуртов, например, выделяется три территориальных комплекса женской одежды: северный, южный и бесермянский, а помимо этого ярко выражены возрастные различия. Так, до середины XIX в. у удмуртов Казанской губернии существовали различия в цвете одежды молодых и зрелых женщин. (Грибова Л.С., 1975, с.50). Четкие различия видны в вышивке, в комплексе украшений, в головных уборах. У бесермян до конца 30-х годов XX в. существовали различные костюмные комплексы девочек, девочек-подростков, девушек, невест, молодых, замужних женщин, старух (Лихачева Л.Л., 1997, с.48-51).

С течением времени число сообщений, которые можно было донести до окружающих цветом и качеством ткани, орнаментом и формой костюма, наличием или отсутствием некоторых деталей и украшений, увеличивалось в геометрической прогрессии. Но расшифровать, прочесть без усилий все знаки, заложенные в costume, мог лишь тот, кто принадлежал тому же сообществу людей, ибо усваивались они в процессе каждодневного общения. Каждый народ в каждую историческую эпоху вырабатывал свою систему символов, которые с течением веков эволюционировали под влиянием культурных контактов, совершенствования технологии, расширения торговых связей (Брун В., Тильке М., 1995, с.5). В настоящее время большинство из этих символов исчезли из традиционных народных костюмов, а смысл тех, которые сохранились, как правило забыт. Поэтому главной трудностью при реконструкции древнего костюма является невозможность полностью и абсолютно достоверно расшифровать всю информацию, которая была заложена в costume.

Эстетическая функция костюма возникла одновременно с его появлением. Создание костюма было своеобразным творческим актом. Человек всегда стремился достигнуть совершенства, сделать себя прекрасным с помощью костюма. Костюм является частью художественной культуры человечества. М.Н.Мерцалова, известный специалист по истории костюма, считала costume произведением искусства: "...произведе-

нием крайне сложным по своей основе, хотя часто может быть и простым по форме, имеющим свои принципы художественной композиции, изменявшиеся в зависимости от эпохи со всеми ее, иногда малоизученными, особенностями. Костюм любой эпохи является произведением искусства уже потому, что человек всегда мыслит себя как некий художественный образ, отвечающий его вкусам и представлениям" (Мерцалова М.Н., 1972 г., с.3). Нужно отметить, что в научных кругах существуют разные точки зрения на вопрос о происхождении искусства в целом и украшения костюма в частности.

Имеется много сторонников теории о том, что искусство, а в том числе и украшение одежды, создается под влиянием чувства прекрасного, якобы прирожденно-го человеку, и он с первых же шагов своей деятельности создает произведения искусства исключительно ради наслаждения (Иванов С.В., 1963, с. 16). Однако, на наш взгляд, каждый элемент костюма, каждое украшение одновременно выполняли самые различные функции и разумеется их старались сделать красивыми, но это было не самым важным. Н.М.Тарабукин писал: "...мы называли протокостюм декоративной формой в истории платья,

однако эстетическая функция первоначальных форм украшения тела была на втором плане или даже совсем отсутствовала. Определяющим моментом был символический или ритуальный смысл знаков" (Тарабукин Н.М., 1994, с.15). Как отмечала Н.И.Гаген-Торн, если бы украшения создавались из стремления к красоте, в них с самого начала допускались индивидуальные различия, но нам твердо известно, что индивидуальные узоры - очень поздняя вещь: вначале все члены группы обязаны были носить знаки своей группы, и эта традиция, очень устойчивая, сохраняла орнамент в течение многих столетий (Гаген-Торн Н.И., 1960, с.3).

Функции костюма постоянно переплетались - одни и те же детали могли служить и для демонстрации этнической принадлежности, и как показатель социального положения, и как магические элементы. Одновременно детали костюма были наделены также утилитарными и эстетическими функ-

Мерцалова Мария Николаевна

циями. Например, Е.И.Оятева отмечает: “Художественно выполненные металлические украшения костюма служили не только символами родовой принадлежности, но и амулетами-оберегами” (Оятева Е.И., 1991, с.31). Это подтверждает множество наглядных примеров. Так, кресало с бронзовой рукоятью одновременно обладало важным практическим значением (использовалось для высекания огня), эстетическим (носились у пояса как украшение), магическим (выполняло роль амулета), этноопределяющим (характерно для финно-угров), являлось знаком социальной принадлежности (встречается только в богатых мужских погребениях).

Традиционный костюм не представляет чего-то статичного, застывшего. Он складывается исторически на протяжении веков, в процессе его развития отражаются как изменения быта, социальной структуры этноса, так и многообразные взаимосвязи и взаимовлияния различных народов - соседних или отдаленных.

Таким образом, костюм - это явление чрезвычайно многогранное, отражающее самые разные стороны человеческого бытия, и его изучение представляет значительный интерес в плане понимания этнических процессов древнего общества, его социальной структуры, мировоззрения, экономического развития, внешних связей и т.д.. “Изобретение одежды и ее дальнейшее развитие было творческим актом и, как всякий творческий акт, оно получало осмысление: человек понимал, зачем и почему он создавал ту или иную форму одежды. В дальнейшем форма одежды канонизировалась и могла существовать уже без понимания первоначального назначения или с его переосмыслением” (Гаген-Торн Н.И., 1960, с.3). Поэтому, при изучении костюма, для того, чтобы получить как можно больше информации о жизни конкретного населения в интересующий нас период, необходимо по возможности понять назначение каждой отдельной детали, ее место в общем костюмном комплексе, определить наиболее типичные костюмные комплексы для разных категорий населения, выделить территориальные различия.

в) Цели и задачи исследования

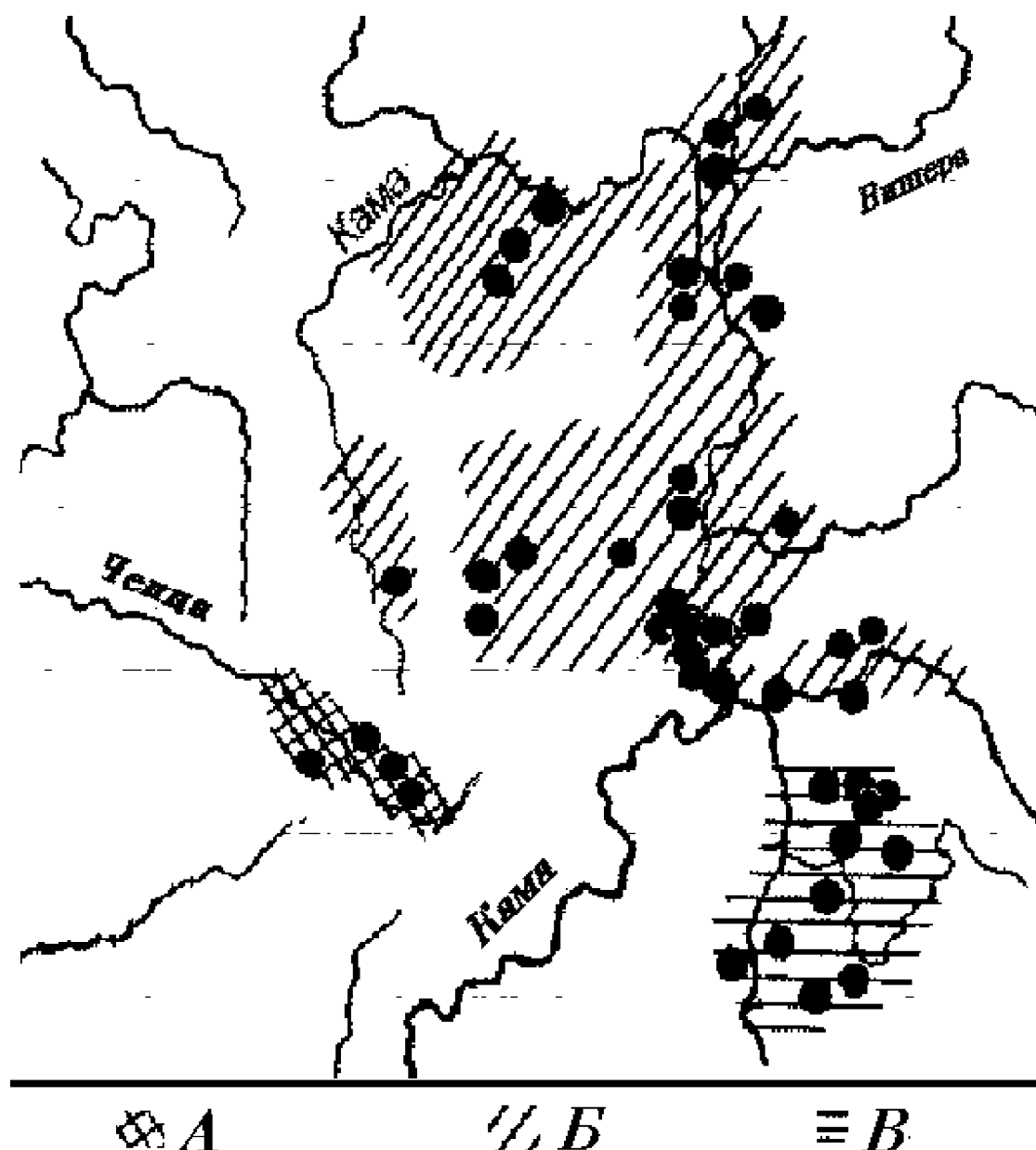
Основной *целью* настоящего исследования является реконструкция костюма средневекового населения Верхнего Прика-

мья. К настоящему времени в результате раскопок, в первую очередь могильников, собрано значительное количество материала, позволяющего более или менее достоверно реконструировать наиболее типичные костюмные комплексы, выделить этномаркирующие детали костюма, зафиксировать хронологические рамки бытования традиционного средневекового костюма, проследить влияние общей восточноевропейской моды. Все это поможет, во-первых, систематизировать и обобщить накопленные материалы, во-вторых, пролить свет на спорные по сей день вопросы об этнической принадлежности средневекового населения Верхнего Прикамья и хронологических рамках местных археологических культур. *Актуальность* данной работы определяется также тем, что до настоящего времени специального изучения средневекового костюма в этом регионе не проводилось, за исключением нескольких описательных реконструкций в обобщающих монографических работах, касающихся ломоватовской и родановской археологических культур.

г) Территориальные рамки исследования. Природные условия и хозяйственно-культурный тип

Территориальные границы нашего исследования, традиционно для археологической литературы определенные как “Верхнее Прикамье” или “Пермское Предуралье”, географически включают в себя бассейны Верхней Камы и частично территорию Среднего Прикамья. Сюда включены бассейны рек Вишера, Яйва, Иньва, Обва, Косьва и Чусовая. Данная работа основана на материалах ломоватовской и родановской культур. Ведущий исследователь ломоватовской культуры Р.Д.Голдина определяет ее территорию “от широты Перми до истоков р. Камы и ее притоков” (Голдина Р.Д., 1998, с.313). Основным исследователем родановской культуры В.А.Оборин пишет, что она “занимает верхнее течение р. Камы с притоками, от Чусовского озера на севере до р. Чусовой на юге” (Оборин В.А., 1998, с.450). Таким образом, территориальные границы двух этих культур практически совпадают (рис.1Б).

Данный район выделен в особый участок Приуралья достаточно условно, и это вызвано не географическими, а этноисторическими причинами. Земли эти, с точ-

*Рис 1. Ареалы археологических культур Среднего Предуралья VII-XIII вв.
А- поломская и чепецкая, Б- ломоватовско-родановская, В- неволинская*

ки зрения географа, довольно разнородные по рельефу и условиям для жизни: от лесостепи до скудной вишерской тайги, тем не менее являлись местом обитания близких по происхождению, истории и языку племен, именуемых большинством ученых “пермскими племенами” (Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958, с. 200-201; Финно-угры и балты в эпоху средневековья, 1987, с.144-163).

Природные условия Пермского Предуралья были достаточно суровыми, однако вполне благоприятными для занятия земледелием. Наряду с земледелием большую

роль в хозяйстве местных племен играло скотоводство в виде развитого коневодства, а также разведения крупного рогатого скота, свиней и овец. Помимо производящего хозяйства важное значение имела охота, главным образом на лосей, косуль и северного оленя. В эпоху средневековья на передний план постепенно вышла добыча пушных животных - бобров, куниц, выдр, белок, соболей. Пушная охота давала основной товар для торговли и обмена. Велась охота и на медведей, вероятно, ради добычи шкур, так как их мясо в пищу не употребляли - мед-

ведь играл особую роль в духовной жизни местного населения. Немалое значение в хозяйстве играло рыболовство (Страницы истории Земли Пермской, 1995, с.45-46).

Особенности хозяйства нашли свое отражение как в характере одежды местных жителей, так и в материалах, из которых ее изготавливали: на одежду шли ткани из растительных волокон (льна и конопля) и из шерсти, кожи и меха домашних и диких животных, а также рыба кожа; многие детали костюма вырезали из кости. Свое отражение в костюме средневековых жителей Верхнего Прикамья нашел и достаточно высокий уровень развития металлургии - большинство украшений и деталей костюма изготовлено из бронзы местными мастерами.

д)Хронологические рамки исследования

В археологическом отношении эти земли во второй половине I - первой половине II тысячелетия заселяли племена ломоватовской и родановской археологических культур. Предметом нашего исследования являются материалы поздних - деменковской и урынской - стадий ломоватовской культуры, датируемых концом VII - IX вв., и ранней - лаврятской - стадии родановской культуры, датируемой IX - XI вв. (Голдина Р.Д., 1985, с.128-133; Оборин В.А., 1957). Логичнее было, казалось бы, ограничиться пределами какой-то одной археологической культуры, однако накопленный к настоящему времени материал позволяет усомниться в правильности существующей хронологической границы между ломоватовской и родановской культурами - в IX в. не происходит заметных переломов в хозяйственном укладе и в идеологии местного населения, а что касается костюма, то он также с VII по XI вв. сохраняет в целом единый облик. В.А.Оборин, проводя описательную реконструкцию костюма родановцев, отмечал, что наибольший материал для реконструкций одежды дают погребения, относящиеся к периоду до XII в. В более поздний период отмечаются некоторые изменения в погребальном обряде, что сопровождалось сокращением количества инвентаря в погребениях. Исследователь полагал, что на новом этапе в костюме гораздо резче сказывается имущественная дифференциация: в

бедных погребениях Гурьинского, Искорского и Суянского могильников находят всего 1-2 украшения, в то же время встречаются и богатые погребения с ожерельями из большого числа крупных сердоликовых, хрустальных и серебряных бус в несколько рядов с круглыми рельефными бляхами или лунницами в центре, с разнообразными шумящими подвесками (Оборин В.А., 1957, с.348). В.А.Оборин отмечает, что ранний этап родановской культуры является прямым продолжением позднего этапа ломоватовской культуры (Оборин В.А., 1970, с.3-29). Таким образом, мы видим, что до XII в. каких-либо значительных изменений в культуре не происходило, а после XII в. появляются изменения и в хозяйстве, и в погребальном обряде, и в материальной культуре, и в социальных отношениях. В первую очередь, к XII в. у большинства племен Прикамья окончательно восторжествовал новый хозяйственно-культурный тип, основанный на пашенном земледелии. Развитие металлоемкого пашенного хозяйства приводит к становлению железообрабатывающего ремесла, одновременно в ремесло переходит и бронзолитейное дело. В XI-XIII веках в керамическом производстве начинает широко применяться гончарный круг и обжигательные горны, что свидетельствует о переходе и этого производства в разряд ремесла. Ремесленники сосредотачиваются на крупных укрепленных поселениях, где также размещаются купеческие фактории иноплеменных купцов и жилища позднеродовой знати. Постепенно эти крупные ремесленно-торговые центры превращаются в протогорода, приобретая административные функции. Происходят и важные изменения в культовой сфере: к XII - XIII векам практически полностью исчезает пермский звериный стиль, ослабевает культ лошади, начинает меняться пантеон богов, происходят изменения в погребальной обрядности. Возникшая в XI-XIII вв. моноэтничность археологических культур лесной части Западного Урала подтверждается в некоторой степени данными по костюму, в котором к XII в. исчезают угорские черты (шумящие и арочные наконечники с костыльком); у родановцев исчезают, а у чепецких племен широко распространяются нагрудники, сохранившиеся у удмуртов вплоть до этнографического времени (Белавин А.М., 1993, с.5-6).

Мнение о нецелесообразности проведения границы между ломоватовской и родановской культурами в IX в. уже не раз высказывалось в научной литературе. Еще М.В.Талицкий не видел существенных различий между ломоватовской и родановской

культурами, он писал о том, что некоторое представление о костюме населения Верхнего Прикамья в X-XIV вв. могут дать аналогии с более древней ломоватовской культурой: "Судя по ряду данных мы не имеем оснований полагать очень существенного изменения костюма в ближайшее время после X в." (Талицкий М.В., 1951, с.56). Более прямо высказался Е.П.Казаков: "Как известно, исследователи полагают, что ломоватовская культура в середине или второй половине IX в. перерастает в родановскую. Однако, если брать обряд и вещевой материал многих относимых к родановским могильников X в. (Баяновского, Плесинского, Загарского, Редикарского и др.), то мы не найдем существенного отличия их от ломоватовских памятников (Деменковского и др.). Поэтому, как бы мы не называли их: ломоватовскими или родановскими, это будут те же ломоватовские памятники на позднем этапе." (Казаков Е.П., 1992, с.249). На наш взгляд, ломоватовскую культуру в ее классическом варианте следует датировать VII - XI вв. (Страницы истории Земли Пермской, 1995, с.44 - 51).

е) Этническая характеристика населения Верхнего Прикамья в эпоху средневековья

В вопросе об этносе носителей ломоватовских и родановских памятников единого мнения между исследователями нет. Традиционно его принято называть финно-угорским, хотя к эпохе средневековья финны и угры, как бы не были они близки по языку, культуре и путям исторического развития, все же являлись различными этносами и вряд ли могли проживать смешанно на одних и тех же памятниках в равной пропорции. Поэтому, как правило, исследователи говорят о преобладании какого-то одного этноса на данной территории. Большинство авторов (Талицкий М.В., Бадер О.Н., Оборин В.А., Генинг М.Ф., Голдина Р.Д., Савельева Э.А. и др.) придерживаются идеи автохтонности местного коми-пермяцкого населения и относят, таким образом, ломоватовские и родановские древности к финнам. Другие исследователи (Теплоухов Ф.А., Теплоухов А.Ф., Шмидт А.В., Иванов В.А., Казаков Е.П., Белавин А.М.) относят их к уграм или к своеобразному этническому симбиозу, где финский компонент существует в

виде этнического симбиота или ксении. А.Х. и Е.А. Халиковы относили средневековое население Пермского Предуралья к угорско-тюркскому или тюркскому этносу.

Для работы над реконструкцией костюма вопрос об этнической принадлежности его носителей важен в плане обращения к этнографическим параллелям. Исследования последних 10-15 лет все больше склоняют пермских археологов-средневековщиков (в том числе и автора) к мысли о необходимости определенного пересмотра устоявшейся точки зрения об автохтонности местного коми-пермяцкого населения. Вероятно, доля угров в населении Пермского Предуралья была весьма высока еще с глубокой древности. Во всяком случае ряд современных исследователей указывают на возможность наличия устойчивого праугорского (или не прафинно-пермского) этнического компонента в Пермском Предуралье уже в эпоху РЖВ (Марков В.Н., 1994, с.48-88), или даже с эпохи бронзы (Буров Г.М., 1967, с.219).

В эпоху средневековья угорский компонент в Пермском Предуралье, вероятно, значительно усилился за счет миграции угров Зауралья и Западной Сибири (постсаргатские племена по Р.Д.Голдиной). Угорские переселенческие импульсы в Предуралье продолжались с IV по X-XI вв. (по Е.П.Казакову). Таким образом, вплоть до XII-XIII вв. угорский компонент был в Пермском Предуралье преобладающим, являясь вмещающим этносом этнической ксении или симбиоза (Белавин А.М., Крыласова Н.Б., 1997, с.130-138; Белавин А.М., 1999, с.64-67). Такая точка зрения, безусловно, имеет много спорных моментов, но она ярко высвечивает неоднозначность традиционного автохтонистского подхода к этнической истории Предуралья. Интересно, что в последнее время четко оформились взгляды екатеринбургских и тюменских археологов на предуральские территории, занятые летописной угро-язычной Югрой и на вопрос о миграции угров Предуралья в Зауралье и вытеснении последними самодийского населения из районов среднего течения Оби в начале II тыс. н.э. (Югорск, 1997; Семенова В.И., 1999). Таким образом, можно говорить о постепенном складывании новой концепции этнической истории Северного и Среднего Урала, имея в виду пространство от Печоры и Камы до Оби.

Проблема этнической принадлежности средневекового населения Предуралья одним из направлений возможного решения связана с изучением костюма, так как тра-

диционный костюм является устойчивым этнохарактеризующим признаком. Однако, выявление этнической принадлежности предуральских средневековых материалов не является приоритетной темой данного исследования.

Весьма важным обстоятельством в исследовании истории средневекового костюма жителей Предуралья является возможная локализация в Предуралье ряда народов и “стран” описываемых в трудах арабских географов и путешественников средневековья. Так, к северу от Булгара арабы называют “страну и народ” Ару, “страну и народ” Вису, “страну и народ” Чулман (Чулыман), народ Йура, “страну” Мрака. Большинство исследователей ассоциируют Ару с предками удмуртов (южные), Йуру с известной по древнерусским летописям Югрой, “страну” Мрака с приполярными областями Большеземельской и Малоземельской тундры. Наиболее спорными являются локализации Вису и Чулмана. Однако в 1980-1990-х гг. многие исследователи (А.Е.Леонтьев, И.Ю.Пастушенко, А.М.Белавин, Н.В.Федорова и др.) все уверенней локализируют страну и народ Вису и ее преемницу страну и народ Чулман в Пермском Предуралье (Белавин А.М., 1997, с.166-170; Пастушенко И.Ю., 1995). Такая локализация позволяет привлекать к историко-археологическим реконструкциям сведения письменных источников, что является весьма важным с точки зрения достоверности этих построений.

ж)Методика исследований

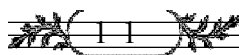
Процесс реконструкции костюма состоит из двух основных частей. Во-первых - это реконструкция одежды, во-вторых - реконструкция убора. Для исследования этих составляющих костюма применяются разные подходы.

В первой части работы анализируются имеющиеся в наличии фрагменты ткани, кожи и меха, чтобы определить материал одежды. В общих чертах облик одежды позволяют представить древние изображения - граффити на серебряной посуде, бронзовые фигурки людей, изображения на бляхах с “сокольничим”. При реконструкции одежды невозможно обойтись без обращения к этнографическим материалам. Проанализировав традиционный костюм разных финно-

угорских народов, мы выявляем черты общие для всех. Логично предположить, что эти черты были присущи и древней одежде. Чтобы конкретизировать облик средневековой одежды, проводится поиск аналогий древним изображениям в традиционных костюмах народов, заселяющих окрестности Прикамья.

Вторая часть работы имеет наиболее важное значение, поскольку именно убор костюма выполняет самые разнообразные функции, в том числе и особо значимую для историков этномаркирующую функцию. Традиционно убор реконструируют, анализируя месторасположение его элементов в погребениях. Этим методом пользуется подавляющее большинство исследователей, обращающихся к вопросу реконструкции костюма. Это наиболее объективный способ реконструкции, однако для его проведения требуются не потревоженные погребения с трупоположением, где вещи находятся в том порядке, как они носились при жизни. В обозначенных нами территориальных границах подобные погребения довольно немногочисленны, и, если принимать во внимание только их, мы получим далеко не полное представление о существовавших в период средневековья костюмных комплексах. Чтобы избежать этого, мы на первом этапе проанализировали данные полученные при реконструкции не разрушенных погребений с трупоположением, вывели определенные закономерности расположения в костюме различных его элементов, а затем использовали эти закономерности для исследования тех погребений, где вещи размещались беспорядочно. В дальнейшем все сведения были занесены в компьютер с целью проведения классификации костюмных комплексов. Для этого проводится статистический анализ встречаемости категорий вещей. Этот метод еще остается новым и не до конца разработанным. Каждый из исследователей использует свои критерии для построения базы данных, свои программы для их обработки. Однако, результаты этой обработки имеют близкую структуру, что значительно упрощает процесс сравнения костюмных комплексов различных этнических групп, демонстрируя тем самым достаточно высокий уровень научной достоверности этого метода. Разработке метода статистического анализа костюмных комплексов определенное внимание в ряде работ уделяет профессор В.А.Иванов (Иванов В.А., 1999а; Иванов В.А., 1999в).

Таким образом, в данной работе впервые делается попытка синтеза традиционных методов реконструкции и современ-

ных методов компьютерного анализа. В результате мы получили возможность привлечь к реконструкции костюма большее количество погребений, что повысило объективность полученных результатов.

Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ

§1.Историография

Талицкий Михаил Васильевич

Научная реконструкция одежды древнего населения возможна только при наличии достаточно объемных археологических материалов. Поэтому, насколько бы не была интересна эта тема, исследователи начали обращаться к ней сравнительно недавно. Так, М.В.Талицкий отмечал, что “об одежде населения Верхнего Прикамья мы знаем мало”. Причину этого он видел в том, что к тому времени не было обнаружено “ни одного не разграбленного могильника, ни одного целого, научно раскопанного погребения. Далеко неполное представление об этом предмете может быть составлено лишь на основании находок металлических частей костюма, аналогий с соседними областями и более древней ломоватовской культурой” (Талицкий М.В., 1951,

с. 56). Только после начала регулярного исследования погребальных памятников появилась возможность проведения археологической реконструкции костюма средневекового населения Верхнего Прикамья. Специальных исследований, посвященных костюму данного региона, до настоящего времени не проводилось. Вопросы костюма касались лишь немногие авторы (Талицкий М.В., Оборин В.А., Лашук Л.П.) в обобщающих работах по родановскому времени. В основу их описательных реконструкций были положены имеющиеся к тому времени материалы раскопок могильников с обрядом трупоположения и аналогии с этнографическим костюмом коми-пермяков. Авторы твердо придерживались идеи автохтонности местного коми-пермяцкого населения и поэтому стремились отыскать как можно больше связей традиционного местного костюма с этнографическим костюмом коми-пермяков, на котором сказывается сильное русское влияние. В резуль-

тате сложилось общее представление о родановской одежде, головных уборах, обуви и комплексе украшений.

В реконструкции одежды М.В.Талицкий опирался на материалы Кочергинского могильника на Вятке (X в.), где в одном из погребений довольно ясно прослеживался рукав верхней меховой одежды мехом внутрь, покрытый сверху шерстяной тканью. Автор считает, что это остатки зимней меховой одежды, крытой сукном (Талицкий М.В., 1951, с.56). Подобную же верхнюю одежду описывает в ряде работ В.А.Оборин, он сравнивает ее с коми-пермяцкими шубами: “Н.Рогов говорит, что коми-пермяки часто надевают зипун из грубого самодельного сукна поверх полушубка.” (Оборин В.А., 1953, с.157). Л.П.Лашук проводит реконструкцию одежды средневековых жителей Прикамья по данным языка в сочетании с материалами археологии и этнографии: “Одежда в широком смысле по-коми называется “пась-ком”. Этот термин обозначает костюм таежного населения, состоящий из меховой или кожаной верхней одежды пась (шуба, кожих) со свободным распахом (пась обозначает также открытый, распахнутый) и низкой кожаной обуви ком...” (Лашук Л.П., 1972, с. 78).

В качестве нательной одежды М.В.Талицкий и В.А.Оборин реконструируют рубаху из растительного волокна. Л.П.Лашук утверждает, что еще в период существования языковой общности предки коми изготавливали одежду из растительной и шерстяной ткани. Об этом свидетельствует однородная лексика в языках пермской группы (Лашук Л.П., 1972, с.78).

М.В.Талицкий и В.А.Оборин делают также попытку реконструировать головной убор. М.В.Талицкий указывает на то, что в одном из погребений Кочергинского могильника “обнаружен кусок меха, оказавшийся, по определению работников Института археологической технологии, остатками меховой шапочки” (Талицкий М.В., 1951, с.56). В.А.Оборин по материалам Баяновского мо-

гильника утверждает, что “на голову надевался какой-то меховой головной убор, мехом внутрь, отороченный по краю нитями спиралевидных пронизок” (Оборин В.А., 1953, с.156). В своей диссертационной работе, посвященной родановской культуре, В.А.Оборин описывает также фрагмент головного убора из одного мужского погребения Редикарского могильника, который представлял собой найденную на черепе кожаную ленту с наколотыми на нее круглыми медными бляшками. Автор предполагает, “что лента составляла нижнюю часть головного убора”. Для женского головного убора, обшитого мелкими стеклянными бусами синего или светлого цвета (посеребренными и позолоченными), автор находит аналогии в этнографических материалах: “синий и белый цвета преобладали в наборах бус, которые носили женщины коми-пермячки и которыми они обшивали свой головной убор - шамшуру, также как в родановских могильниках” (Оборин В.А., 1957, с.150, 233).

Широко распространенной обу-

вью, по мнению М.В.Талицкого, являлись лапти. “Для изготовления их служили костяные кочедыки, в огромных количествах находимые на городищах” (Талицкий М.В., 1951, с.57). Кроме того, на том же Кочергинском могильнике было найдено две пары застежек, нашитых на обрывки кожи по двум сторонам разреза на обуви, по паре на каждой ноге. Судя по тому, что на ноге они находились в месте подъема, М.В.Талицкий делает вывод о том, что это были застежки низких туфель или поршней, с разрезом спереди. В.А.Оборин также пишет, что “носили кожаную обувь, которая скреплялась медными застежками, или обувь из лыка” (Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958, с.197).

Этим практически полностью исчерпываются упоминания об одежде средневекового населения Верхнего Прикамья в археологической литературе. Как видим, все эти описания касаются, главным образом, родановского времени. По ломоватовскому же времени, несмотря на то, что материал

Оборин Владимир Антонович

этой эпохи очень тщательно проработан Р.Д.Голдиной (Голдина Р.Д., 1970, 1985, 1989), археологическая реконструкция костюма не производилась. Лишь В.А.Оборин в пособии “На заре истории Прикамья” приводит обзорное описание костюма ломоватовцев (Бадер О.Н., Оборин В.А., 1953). Главным недостатком имеющихся описаний костюма является их поверхностный характер, что объясняется как недостатком материалов, так и не ставившейся перед авторами задачей более детального исследования данного вопроса.

Наибольшее внимание уделялось исследователями украшениям, поскольку они лучше всего сохраняются и, кроме того, являются наиболее существенной чертой, отличающей костюм прикамского населения от костюмов иных финно-угорских этносов. К сожалению, большинство исследователей рассматривает украшения безотносительно к месту их ношения в костюме.

Украшения Верхнего Прикамья вызывали интерес исследователей еще в дореволюционный период. Большое их количество было собрано в известной коллекции древностей Теплоуховых. В 1902

г. эти вещи были описаны и продатированы А.А.Спициным (Спицин А.А., 1902). В то время археологами в основном решалась задача расстановки имеющегося материала в хронологическом порядке и определения этнической принадлежности находок, в том числе и украшений. В двадцатых годах нашего столетия А.В.Шмидт впервые выделил отдельные признаки, главным образом металлические украшения костюма, отличающие большую группу археологических памятников X-XIV вв. в Верхнем Прикамье (Шмидт А.В., 1925). А.П.Смирнов при более детальном рассмотрении вопроса об этнической специфике археологических культур Прикамья в позднем железном веке, выделил типы металлических украшений, относящихся к особенностям верхнекамской группы памятников (Смирнов А.П., 1952, с. 216). Впервые попытку соотнести украшения с костюмом, определить способ их ношения совершил М.В.Талицкий. Описывая характерные шумящие подвески

родановского времени он отмечает, что “подвески пришивались на одежду или подвешивались на концах спускающихся с плеч лент” (Талицкий М.В., 1951, с.57). Типологию и хронологию украшений ломоватовской и частично родановской культуры детально проработала в ряде статей и монографий Р.Д.Голдина (Голдина Р.Д., 1970, 1985; Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1989). В 1970 г. она писала: “Анализу употребления в костюме тех или иных вещей, возможной реконструкции одежды и украшений предполагается

посвятить отдельную работу” (Голдина Р.Д., 1970, с.68), однако эти планы, к сожалению, не были реализованы. Что касается украшений родановского времени, то их достаточно подробно в ряде работ описал В.А.Оборин. Он не только выделил этноопределяющие типы украшений (Оборин В.А., 1970, с.14-25), но и попытался реконструировать убор костюма жителей Верхнего Прикамья, особенно женский убор. Он подробно описал женские пояса с кистями привесок (Оборин В.А., 1957, с.234), способ ношения этих кистей (Оборин В.А., 1953, с.156), описал браслеты

и указал, что их носили как мужчины, так и женщины на плечах и на локтях (Оборин В.А., 1957, с.235; 1953, с.156). Ожерелья, по мнению В.А.Оборина, возможно частично нашивались в нагрудной части одежды (Оборин В.А., 1957, с.253). Помимо этого В.А.Оборин считал, что на одежду также “нашивались шумящие подвески с изображением головы коня, похожие на ломоватовские, головы медведя, похожие на гляденовские или других разнообразных форм” (Оборин В.А., 1956, с.197), “иногда на цепочке на груди подвешивалась шумящая подвеска - медальон, которая имела, очевидно, назначение туалетной коробочки” (Оборин В.А., 1957, с.234). Кроме украшений описывается и целый ряд амулетов: “На груди в центре ее иногда подвешивалась крупная круглая бляха с выпуклым орнаментом. Иногда на одежду нашивались амулеты в виде просверленных клыков медведя или свиньи, позвонков лошади или рыбы, челюсти куницы или щуки” (Оборин

Голдина Римма Дмитриевна

В.А., 1957, с.234). Уделено внимание и наконечникам - по мнению В.А.Оборина в косы на кожаных ремешках вплетали "спиралевидные пронизки, гладкие литые пронизки, а на их концах находились шумящие подвески" (Оборин В.А., 1957, с.235). Автор указывал также, что иногда в качестве наконечников использовались амулеты-обереги в виде медвежьего когтя (Оборин В.А., 1953, с.156), а также копоушки (Оборин В.А., 1956, с.197). В.А.Оборин описывает и мужской костюм, хотя он содержит значительно меньше украшений чем женский и сложнее поддается реконструкции. В мужском костюме исследователь отмечает использование поясов, но без кистей, в отличие от женских, височных колец, перстней и браслетов (Оборин В.А., 1957, с.234). Вопросы убора средневекового костюма Верхнего Прикамья касался и Л.П.Лашук, он писал, что "отличительной особенностью женской одежды было чрезвычайное обилие украшений, которые надевались на шею и руки в виде ожерелий и браслетов, подвешивались к ремённому поясу, вплетались в косы в виде шумящих подвесок, пронизок, бус, колокольчиков" (Лашук Л.П., 1972, с.78).

Смирнов Алексей Петрович

Таким образом, что касается ломоватовских и родановских украшений, то по этой категории вещей составлена достаточно подробная типология, разработана хронология, сформировано некоторое представление о способе ношения украшений. Но тем не менее остается непроработанным еще целый ряд вопросов, требующих дальнейшего изучения. В первую очередь, необходимо выделить устойчивые костюмные комплексы, проследить взаимовстречаемость украшений, определить, по возможности, особенности в уборе разных территориальных групп населения.

Не менее важной является также задача определения конкретного места каждой категории украшений в костюме. Для решения этой задачи необходимо понять, какое значение придавали этим украшениям в древности, и какую функцию они были призваны выполнять в костюме. Вопросы семантики различных вещей, в том числе украше-

ний, рассматривались многими исследователями. Например, многие исследователи обращались к вопросу о назначении коньковых подвесок (Худяков М.Г., 1933; Голубева Л.А., 1966, 1974, 1978). Л.А.Голубева специальное исследование посвятила финно-угорским зооморфным украшениям (Голубева Л.А., 1979). В этой работе ею рассматриваются главным образом металлические украшения, изображающие медведя, коня, водоплавающих птиц, определяется их семантика и место ношения в костюме. Важное значение в определении

семантики зооморфных украшений имеет монография Л.С.Грибовой, посвященная пермскому звериному стилю, в которой рассматриваются основы происхождения мотивов лося, коня, медведя, птицы (Грибова Л.С., 1975). Вопросы о значении тех или иных элементов костюма и украшений касались многие исследователи (Савельева Э.А., Истомина Т.В., 1986, с.83; Ильина И.В., 1983, с.16; Сидоров А.С., 1924, с.43-50; 1928; 1972, с.10-23; Зеленин Д.К., 1931, с.713-754 и др.).

§ 2. Общие черты финно-угорского костюма

Некоторые данные для реконструкции костюма средневекового населения Верхнего Прикамья можно получить за счет сравнения с археологическими реконструкциями и этнографическими костюмами соседних финно-угорских народов. Все эти народы имеют единые истоки, у них наблюдаются сходные пути развития. Основная часть финно-угров проживает в лесной полосе, и одинаковые природно-климатические условия привели к формированию сходного хозяйственно-бытового уклада. Все это нашло свое отражение в костюме - у финно-угров сложился определенный вид одежды, типичный для жителей лесной полосы, занимающихся в основном земледелием, охотой и скотоводством. Идеологические представления финно-угров, сложившиеся на

единой этнопсихологической основе, оказали влияние на формирование своеобразного убора финно-угорского костюма, включающего в себя многочисленные шумящие украшения, зооморфные подвески, которые играли в костюме определенную символическую роль.

Выделение общих черт в костюме финно-угров является одним из этапов в реконструкции костюма средневековых жителей Верхнего Прикамья. Выявление характерных для финно-угров типов одежды и особенностей убора позволит создать базу для проведения реконструкций костюма конкретной группы финно-угров - жителей Верхнего Прикамья.

Мужской костюм по археологическим материалам большинство исследователей описывает крайне поверхностно из-за недостатка достоверных данных о нем. Так, например, С.К.Лаул, описывая средневековую одежду эстонцев, отмечает: "От мужской одежды в погребениях почти ничего не сохранилось. На основании археологического материала из соседних территорий, а также более поздних этнографических данных, можно полагать, что она была в некоторой мере похожа на женскую; различия между полами проявлялись прежде всего в головных уборах и украшениях" (Лаул С.К., 1986, с.200). В связи с этим, большой интерес представляет реконструкция мужского костюма западных финнов XI в., представленная Н.В.Хвоцинской. В погребении № 186 могильника Залахтовье, благодаря орнаментации медными спиральками, прекрасно сохранилась *рубаха туникообразного покроя* (Хвоцинская Н.В., 1986, с.68). На основании подробной реконструкции этой рубахи мы можем судить и о покрое мужских рубах у других финно-угров. Туникообразный покрой рубах был в эпоху средневековья распространен практически повсеместно, поскольку при отсутствии специальной категории портных-ремесленников одежда изготавливалась в домашних условиях, а туникообразный покрой был самым простым, доступным всем без особой подготовки, к тому же весьма экономичным в плане использования материала, что тоже немаловажно. Рубаха, как правило холщовая, была основой мужского финно-угорского костюма. Такие рубахи исследователи реконструируют, например, у предков удмуртов (Смирнов А.П., 1952, с.251; Иванова М.Г., 1992, с.55), коми-зырян (Савельева Э.А., Королев К.С., 1990, с.71) и др. Судя по этнографическим материалам, холщовая туникообразная рубаха сохранилась как основа мужского костюма финно-угров и в дальнейшем. Эт-

нографические данные позволяют судить о том, что старинные рубахи были длинными - почти до колен, с рукавами длиной не менее 80-85 см, без воротника, с прямым разрезом у горловины. Вместо пуговиц разрез на груди скреплялся завязками (Белицер В.Н., 1971, с.261-262).

Верхней мужской одеждой у западных финнов была накидка, которая "покрывала только левое плечо, а затем по диагонали спускалась вниз и застегивалась на боку под правой рукой, которая оставалась неприкрытой" (Хвоцинская Н.В., 1986, с.68). У большинства финно-угорских народов в качестве верхней одежды для межсезонья носили доходящую до колен распашную одежду с длинными рукавами, типа халата или кафтана. Такая одежда известна у западных финнов (Лаул С.К., 1986, с. 200), у пермских финнов (Смирнов А.П., 1952, с.241; Иванова М.Г., 1992, с.54). Этнографические материалы свидетельствуют, что такая одежда использовалась практически всеми финно-угорскими народами. Зимой носили меховые шубы, перехваченные в поясе. Чаще всего их шили из овчины. У предков коми-зырян иногда зимнюю верхнюю одежду изготавливали из оленьего меха (Савельева Э.А., Королев К.С., 1990, с.70). Манси и ханты носили меховые малицы (Федорова Е.Г., 1978, с.199).

У финно-угров известен и совершенно оригинальный вид мужской промысловой одежды - *лаз (лузан)*, который представлял собой накидку из сукна и кожи, не сшитую по бокам. Считается, что этот вид одежды был распространен у пермских финнов, а от них был заимствован обскими уграми и русскими (Савельева Э.А., Королев К.С., 1990, с.71).

Мужская одежда обязательно подпоясывалась. Как отмечает М.Г.Иванова, *пояс* был в мужском костюме организующим центром. Пояса могли быть кожаными, вязаными или плетеными. Как и у многих других племен в эпоху средневековья, кожаный пояс у финно-угров украшался бронзовыми или серебряными накладками. Такие пояса были характерны, например, для предков удмуртов (Иванова М.Г., 1992, с.55), для релкинской культуры в З.Сибири (Могильников В.А., 1990, с.138), ванвиздинской культуры, предков марийцев (Патрушев В.С., 1992, с.137, 146,) и др. У предков коми-зырян кожаные ремни с накладками встречаются редко, чаще, вероятно, использовались вязанные или плетеные пояса (Савельева Э.А., Королев К.С., 1990, с.73). Кроме того, при отсутствии карманов в средневековой

одежде, пояс служил для крепления разнообразных предметов, которые всегда необходимо было иметь под рукой. К поясу с одной стороны привешивался топор, с другой - ножны с ножом или кинжалом, рядом с ножнами часто обнаруживался специальный кошелёк с кресалом, кремнем и некоторыми другими предметами (Иванова М.Г., 1992, с.55). В этнографическое время преобладающими у мужчин - финно-угров стали вязанные и плетеные пояса. Лишь у обских угров вплоть до XVIII - XIX вв. встречаются кожаные пояса, покрытые бляхами. Например, В.А.Могильников упоминает пояс с бляхами из хантыйского могильника Халас-Погор XVIII - XIX вв., который, по его мнению, является поздней аналогией ломоватовских поясов (Могильников В.А., 1963, с.167; приложение - с. 21, рис. 78/А). У манси кожаный пояс иногда покрывался ярким сукном и сплошь расшивался медными бляшками; на цепочках к поясу подвешивался нож, сумочка для точильного бруска, украшенная бисером и металлическими бляшками, амулеты (Федорова Е.Г., 1978, с.200).

Одним из основных видов обуви у финно-угров были, очевидно, *лапти*. Об этом свидетельствуют, главным образом, находки кочедыков для их плетения. Лапти носили древние удмурты, эстонцы (Смирнов А.П., 1952, с.241; Лаул С.К., 1986, с.197), а также и другие финно-угорские народы. У западных финнов, любивших украшать свою одежду орнаментами из медных спиралек, в погребениях сохранились остатки обмоток, которые надевали под лапти. По мнению Н.В.Хвошинской, обмотки ног были характерным элементом всех прибалтийских народов (Хвошинская Н.В., 1986, с.69). Помимо лаптей носили кожаную обувь. Характерной особенностью культуры перми вычегодской является предпочтение именно кожаной обуви, кочедыки - инструменты для плетения лаптей - встречаются у них крайне редко (Савельева Э.А., Королев К.С., 1990, с.71).

Из *украшений*, кроме указанных выше медных спиралек у западных финнов, широко были распространены браслеты и кольца. Причем браслеты чаще всего надевали по-

верх рукавов рубахи. Именно такой способ ношения браслета отмечает Н.В.Хвошинская в п.№ 186 могильника Залахтовье, описанном выше. Во многих мужских захоронениях пермских финнов, как это отмечает М.Г.Иванова, в области груди погребенных встречаются круглые монетовидные подвески разного диаметра, разнообразные лунницы, привешиваемые к кожаному шнуру, а в одном из погребений на груди найдена птицевидная подвеска с остатками кожаного шнура (Иванова М.Г., 1992, с.55).

Основу *женского костюма* составляла длинная туникообразная рубаха из белого гладкого холста. Такие рубахи реконструируются исследователями у древних удмуртов (Смирнов А.П., 1952, с.242; Иванова М.Г., 1992, с.54), эстонцев (Лаул С.К., 1986, с.193), древние манси и ханты носили туникообразные рубахи из крапивного полотна или льняного холста (Федорова Е.Г., 1978, с.202; 1992, с.99). По данным этнографии, полотняная туникообразная рубаха еще сохраняется у большинства финно-угорских народов, хотя многие внесли в нее ряд модных элементов, заимствованных из городской культуры. Старинные ру-

бахи зачастую используются в качестве погребальной одежды, в частности у коми-зырян (Белицер В.Н., 1958, с.259). Рубаха была главным, а нередко и единственным предметом одежды - она одновременно выполняла функции и нижней одежды и верхней. Имеются свидетельства о том, что белая льняная рубаха еще в XIX в. была обычной летней женской одеждой (Лаул С.К., 1986, с.193). Однако, уже в древности у финно-угорских женщин появляются и различные виды верхней одежды. По характеру верхней женской одежды отмечается большая разница между западными финнами и восточными финно-угорскими племенами. Например, как свидетельствует Х.А.Моора, эстонская женская верхняя одежда была туникообразной формы и шилась из двух полотнищ, так что "верх спинки покрывал также плечи и заходил по обе стороны от ворота на грудь, где закреплялся булавками или пряжками" (Моора Х.А., 1960, с.16). Подобным же образом ре-

Иванова Маргарита Григорьевна

конструируется одежда карельских женщин и ряда других западно-финских этносов (Хвоцинская Н.В., 1986, с.70). Кроме того, у западных финнов фиксируется наличие сарафанообразных юбок (Хвоцинская Н.В., 1993, с.162) и несшитой поясной одежды (Лаул С.К., 1986, с.194). О существовании подобной женской верхней одежды у пермских финнов и угров неизвестно. У многих финно-угорских народов в качестве верхней летней одежды женщины использовали халат - холщовый или суконный. В частности, подобная одежда известна по этнографическим материалам у северных удмуртов, марийцев (Народы Поволжья и Приуралья, 1985, с.89, 121), манси и хантов (Федорова Е.Г., 1978, с. 201; 1992, с.101). Народы, которые очень рано попали под влияние русской культуры, восприняли в качестве основного костюма сарафанный комплекс (коми-зыряне, коми-пермяки). Зимней верхней одеждой женщин практически повсеместно были меховые шубы.

Наиболее распространенным головным убором финно-угорских женщин в период средневековья являлись разнообразные *налобные повязки и венчики*, очевидно, в сочетании с *покрывалом или платком*. Так, например, у предков мордвы женский головной убор состоял из тканевой основы, один край которой накладывался на лоб и удерживался налобником. Налобник представлял собой ленту из ткани и металлический венчик из чередовавшихся 4-5 пронизок и прямоугольных обоймиц. Сам по себе венчик, вероятно, являлся девичьим головным убором, а головной убор с покрывалом носили замужние женщины. (Патрушев В.С., 1992, с.139). У древних мариек венчик состоял из узкого ремешка со спиральками и обоймицами или изготавливался из луба и бересты в виде ленты шириной 3 см, которая обтягивалась кожей. Спереди налобник украшался накладками или расшивался проволокой. Выше налобника голову оборачивали несколько раз цепочкой с привесками в виде бубенчиков, уток, когтей рыси и т.д. (Патрушев В.С., 1992, с.144). У муромских женщин характерными головными username были жгуты из конского волоса, льняных или шерстяных нитей, украшенные металлическими колечками или ремешками со спиральками и пронизками, а также венчики из узких ремешков, скрепленных на некотором расстоянии друг от друга прямоугольными обоймицами (Патрушев В.С., 1992, с.155). В вымской культуре у женщин реконструируется головной убор в виде широкого обруча из бересты, обтянутого тканью; сзади тканевая накладка спускалась

ниже шеи. Головной убор украшался нашивными бляшками (Патрушев В.С., 1992, с.162). У западных финнов распространенным женским головным убором был платок (или покрывало), который разными способами закреплялся на голове с помощью булавок или фибул. Такой головной убор был распространен на территории современной Финляндии, где употреблялся наряду с покрывалами, укрепленными на голове венчиками (Lehtosalo-Hilander P.-L., 1984, fig.5,11,12,15). У древних эстонок фиксируется белый полотняный линик, который иногда по краю украшали вышивкой из бронзовых пронизок и колечек (Лаул С.К., 1986, с.197). Таким образом, подводя итог перечисленным головным уборам финно-угорских женщин эпохи средневековья, можно сделать вывод о широком распространении разного рода венчиков и налобных повязок в сочетании с платком или покрывалом.

Наиболее значительно отличаются женские костюмы западных финнов и восточных финно-угорских племен по *комплексу украшений*. В первую очередь, необходимо отметить характерную западно-финскую традицию расшивки одежды бронзовыми пронизками и колечками (это касается и женской и мужской одежды) (Хвоцинская Н.В., 1993, с.160-165; Лаул С.К., 1986, с.197). Во-вторых, одним из самых распространенных украшений у западных финнов были парные фибулы и нагрудные булавки, которые одновременно и скрепляли верхнюю одежду, и служили для крепления нагрудных цепочек, в комплект которых нередко входили еще цепедержатели, разъединители, а также различные подвески (Лаул С.К., 1986, с.199). У восточных финно-угорских племен лишь в редких случаях можно предполагать наличие обшивки краев одежды медными спиральками, а о наличии узоров из спиралек не может быть и речи. Фибулы также встречаются лишь в единичных экземплярах. Однако, можно выделить и ряд общих черт в женском финно-угорском уборе.

Существенное значение в женском финно-угорском костюме имел *пояс*, так как в прошлом ему вместе с поясными украшениями придавались магические свойства. У води, например, существовало десять форм поясов, и раньше "правильно одетой невесте" надлежало иметь девять поясов (Шлыгина Н.В., 1986, с.214). В Прибалтике у старух существовало поверье, что в поясе заключается вся сила женщины и многие не расставались с ним, даже ложась спать (Супинский А.К., 1932, с.108). У западных фин-

нов пояса были преимущественно текстильные, лишь изредка встречаются кожаные пояса, застегиваемые на бронзовые пряжки (Лаул С.К., 1986, с.194 - 196). У восточных финнов и угров довольно часто встречаются кожаные пояса с пряжками и с набором из бронзовых накладок.

К поясу привешивались сложные шумящие украшения. Э.А.Савельева считает, что они могли быть либо украшениями набедренников, либо их использовали в качестве украшений передников (Савельева Э.А., 1987, с.64).

Набедренники были известны у многих, в том числе финно-угорских, народов, и этот элемент одежды отличается большой устойчивостью. Как указывает Н.В.Шлыгина, набедренник имел широкое распространение у финно-угорских народов, в связи с чем неоднократно привлекался исследователями как свидетельство их культурной общности (Шлыгина Н.В., 1986, с.218). Набедренники были принадлежностью костюма финно-угорских женщин еще в раннем железном веке. А.В.Збруева пишет, что ананьинские женщины прикрепляли к поясам подвески из пучка тонких ремешков, на которые надеты бронзовые пронизки (Збруева А.В., 1952, с.83). В период средневековья набедренные шумящие украшения были известны у угров Западной Сибири (кисти пронизок с бронзовыми бусами, шумящие и зооморфные подвески в юдинской культуре, подвески-колокольчики с изображением медведя на памятниках кинтусовского типа) (Могильников В.А., 1990, с.153, 205), у древних марийцев, мери, муромы, коми (Патрушев В., 1992, с.144, 150, 158, 162). У древних эстонцев набедренники представляли собой куски ткани, украшенные орнаментом из бронзовых пронизок и бахромой (Лаул С.К., 1986, с.194). Жители окраинных областей Русского Севера традицию ношения набедренных шумящих подвесок переняли от соседей - финно-угров (Макаров Н.А., 1990, с.90). Набедренные украшения известны и по этнографическим материалам, только шумящие металлические детали были со временем заменены вышитыми лентами, кистями, украшенными бисером, позументом, металлическими блестками. Такие украшения встречаются в частности у мордвы, марийцев, води и ижоры. У води набедренники ткались специально из красной шерсти с цветными полосами и украшались бисером, кораллами, раковинами каури и монетами (Шлыгина Н.В., 1986, с.213). У удмуртов металлические элементы пояса были заменены ткаными поясами со специфической вышивкой (Крюко-

ва Т.П., с.33,87).

Кроме того еще в ананьинское время, как это видно по статуэтке с Юшковского городища, в женской одежде существовал и *передник* (Збруева А.В., 1952, с.86). В эпоху средневековья возможность существования передника в женской одежде предполагается у предков коми-зырян (Савельева Э.А., Королев К.С., 1990, с.71), известны передники у западных финнов (Хвошинская Н.В., 1993, с.162; Лаул С.К., 1986, с.194). Н.В.Шлыгина отмечает, что шерстяной передник, известный уже по археологическим материалам, был характерным элементом старинной одежды западно-финских народов. Передник носили только замужние женщины. Для соседних не финских народов (латышей, русских) шерстяные передники не характерны (Шлыгина Н.В., 1986, с.218). Нередко передник расшивали бисером, бронзовыми пронизками, колечками, украшали монетами и бубенчиками (Шлыгина Н.В., 1986, с.213). Передники, завязываемые тесьмой и шнурами, известны по этнографическим данным, например, у удмурток (Крюкова Т.П., с.33, 87), мариек (Народы Поволжья и Приуралья, 1985, с.121) и др.

Еще одной характерной деталью женского финно-угорского костюма являются многочисленные нагрудные украшения в виде ожерелий и нагрудников.

Нагрудники появились еще в ананьинское время, о чем пишет А.В. Збруева. В одном из женских погребений начала I тыс. н.э. было найдено нагрудное украшение, состоящее из трапециевидного куска кожи с нашитыми на нее двумя рядами бронзовых бляшек. "Существование женских нагрудных украшений, - пишет А.В.Збруева, - подтверждается находками многочисленных бронзовых частей этих украшений. Надо полагать, что нагрудные украшения носили все женщины, но большая часть их была отделана вышивкой или аппликацией, от которой ничего не сохранилось до наших дней" (Збруева А.В., 1952, с.82-83). Что касается периода средневековья, то наличие шелковых нагрудников М.Г.Иванова отмечает, например, у северных удмуртов XI-XIII вв. (Иванова М.Г., 1992, с.54). Древние мансийки носили прямоугольные или треугольные кожаные нагрудники с металлическими украшениями - скульптурными изображениями коня, реке птицы (Патрушев В.С., 1992, с.144). У западных финнов также наблюдается обилие нагрудных украшений (Лаул С.К., 1986). Водь носили нагрудное украшение в виде двух серповидных полос ткани, украшенных бисером, раковинами и металличе-

кими подвесками. Оно близко к удмуртским, также парным, нагрудникам, которые назывались чертыкыч (Шлыгина Н.В., 1986, с.219). Для западных финнов нагрудники, как правило, не характерны, поскольку основным украшением груди у них были парные фибулы, булавки или пряжки, скрепляющие верхнюю одежду, которые соединялись между собой цепочками с различными подвесками.

На наш взгляд, нагрудники, также как и набедренники, являются одной из характерных черт традиционного финно-угорского костюма, так как они появляются очень рано и сохраняются в этнографических костюмах большинства финно-угорских народов - манси (Федорова Е.Г., 1978, с.205), удмуртов, мордвы, марийцев (Народы Поволжья и Приуралья, 1985, с.89, 121), води (Шлыгина Н.В., 1986, с.215). Нагрудник является такой консервативной частью женского костюма главным образом за счет того, что он, как и набедренник, призван был играть помимо всего прочего и магическую роль. Еще в раннем железном веке в состав нагрудников входили изображения солнечного диска, птиц и грифонов (Збруева А.В., 1952, с.86). У азелинцев известны специфические нагрудники в виде прямоугольных бронзовых пластин с изображением коней. Изображения коня вообще являются наиболее широко распространенным видом украшения нагрудников. "Подобно тому, как у позднейших марийцев особые вышивки на груди носили название "сторож грудей", изображения коня, - пишет Л.А.Голубева, - должны были оберегать грудь и лоно женщины и сообщать ей плодородие (Голубева Л.А., 1974, с.7-8).

Ожерелья из бус, подвесок, раковин каури, медальонов реконструирует Э.А.Савельева по материалам Лоемского могильника (Савельева Э.А., 1987, с.64), богатые ожерелья из нескольких низок разноцветных стеклянных бус, дополненных круглыми подвесками и другими привесками отмечаются у предков удмуртов (Иванова М.Г., 1992, с.54). Мордовские женщины носили на груди зооморфные подвески-обереги - уточки, коньки, у мерянок элементами ожерелий являлись трехспиральные шумящие подвески и шумящие бронзовые пронизки, муромские женщины кроме ожерелий использовали для украшения груди пластинчатые бляхи с дверцами и прорезями и круглые застежки с шумящими привесками (Патрушев В., 1992, с.139, с.150, с.158). У угров Западной Сибири на груди женщины носили ожерелья, а также шумящие и зооморфные подвески, пронизки, бубенчики (Могильников В.А., 1990, с.153).

Характерной деталью женского фин-

но-угорского костюма являются также *накосники*, которые вплетаются в косы в виде шумящих подвесок, пронизок, бус, колокольчиков (Лашук Л.П., 1972, с.78). В женских погребениях Танкеевского могильника, связываемого с древними венграми, встречены остатки накосников в виде скоплений бус или бисера, а также разнообразных медных пронизок и подвесок, в том числе и шумящих (Халикова Е.А., 1972, с.149). В юдинской культуре З.Сибири в качестве накосников использовались бронзовые бусы и пронизки, а также шумящие и зооморфные подвески (Могильников В.А., 1990, с.153). У мордовских женщин в эпоху средневековья накосниками служили кисти из 4-8 унизанных пронизками кожаных ремешков, к нижним концам которых крепились различные привески; характерными накосниками муромских женщин были многосоставные украшения на ремешках с колокольчиками и другими привесками на концах (Патрушев В., 1992, с.139,155). У древних марийцев в составе накосников использовались костяные подвески-утки и коньки (Архипов Г.А., 1973, с.30). В погребениях Лоемского могильника накосники представляют собой кисти кожаных ремешков с нанизанными на них медными спиральками и с бубенчиками на концах (Савельева Э.А., 1987, рис.5). Этнографические материалы свидетельствуют, что накосники сохранились у девушек в Северной Удмуртии, у мариек (Народы Ср. Поволжья и Приуралья, 1971, с.309, 321).

В качестве головных украшений в эпоху средневековья наиболее широко были распространены *височные подвески*. Они сохранились в этнографическом костюме марийцев (Народы Ср. Поволжья и Приуралья, 1971, с.321)

Таким образом, можно выделить *характерные черты финно-угорского костюма*:

- основа костюма у мужчин и женщин - полотняная рубаха туникообразного покроя;
- наиболее распространенная верхняя одежда у мужчин и женщин - в межсезонье шерстяной или холщовый халат, зимой - шуба;
- пояс у мужчин и женщин;
- головные уборы в виде венчиков в сочетании с покрывалом у женщин;
- шумящие набедренники у женщин;
- шумящие накосники у женщин;
- нагрудники у женщин.

Разумеется, несмотря на наличие общих черт в костюме финно-угров, наблюдается и определенное различие в некото-

рых деталях. Наиболее существенная разница заметна в костюме угров и финнов, западных и пермских финнов. Как принято считать, пермская ветвь обособилась от финской примерно в раннем железном веке, что и привело к формированию костюма, несколько отличающегося от западно-финского. Костюм пермских финнов формировался в единой этнической среде и имел очень много общего с костюмами удмуртов, коми-зырян и коми-пермяков. Об этом свидетельствуют, в частности, одинаковые названия основных деталей одежды (Лашук Л.П., 1972, с.78).

Необходимо отметить, что подобный костюм был в то время типичен не только для финно-угров. Практически по всей территории Европы была распространена одежда с туникообразной рубахой в основе, схожие типы верхней одежды. Это объясняется выбором наиболее оптимального способа кроя одежды из узкого домотканого полотна и из шкур. Наблюдается сходство и в украшениях. К примеру, почти повсеместно были распространены украшения с зооморфными мотивами, у славян использовались воротники-ожерелки, очень напоминающие по своему значению финно-угорские нагрудники, широко встречались и шумящие поясные привески. Все это, вероятно, было вызвано тем, что в языческой среде украшения воспринимались в первую очередь как амулеты, отсюда и сходные сюжеты украшений, и общее их назначение.

Подводя итог историографическому обзору, можно сделать следующие выводы: отдельные попытки представить себе, как выглядел костюм населения Пермского Предуралья в эпоху средневековья, уже предпринимались, однако из-за недостатка источников и в силу того, что исследователи не ставили перед собой задачи глубокого изучения этого вопроса, тема по сей день остается неразработанной, что придает актуальность данной работе. Общий анализ финно-угорского костюма, на основе которого выделяются его наиболее характерные черты, может послужить базой для дальнейшего исследования.

§ 3. Археологические источники

Основным источником для реконструкции костюма являются материалы рас-

копок грунтовых могильников с труположением. Систематические исследования могильников начались в 50-х годах XX в. усилиями Камской археологической экспедиции (руководитель Бадер О.Н.) и экспедиций Пермского, Чердынского, Коми-Пермяцкого музеев, а также Пермского государственного университета. Во второй половине 60-х - 70-х годах интенсивность раскопок средневековых памятников несколько снизилась, и лишь в конце 70-х - начале 80-х годов вновь увеличился интерес к проблематике средневековой археологии. Активные работы на средневековых могильниках развернули Камско-Вятская экспедиция Удмуртского университета, Камская археолого-этнографическая экспедиция ПГПУ (до 1994 г. - ПГПИ), активно работали юные археологи Пермского и Березниковского Дворцов Творчества юных. В итоге были продолжены раскопки ряда средневековых могильников и начаты раскопки вновь открытых памятников.

Редикарский могильник расположен на западной окраине с. Редикар Чердынского района Пермской области, на правом берегу р. Вишера, левого притока р. Кама. Датируется VIII - XI вв. В 1950, 1952, 1958, 1969, 1970 гг. раскопки проводились под руководством директора Чердынского краеведческого музея И.А.Лунегова, в 1971 г. под руководством В.А.Оборина, в 1995 г. под руководством Н.Б.Крыласовой. Вскрыто 52 погребения. На Редикарском могильнике относительно хорошо сохранились костяки, на которых украшения и детали костюма располагались в порядке их ношения. Это позволяет составить довольно четкое представление о месте определенных типов украшений в уборе. Женские погребения могильника содержат множество металлических украшений, богатые ожерелья, которые зачастую состоят из 12-14 нитей. Принадлежностью многих мужских погребений являются серебряные погребальные маски. Во многих погребениях сохранились фрагменты кожи, меха и ткани. Раскопки Редикарского могильника получили отражение в публикации (Лунегов И.А., 1955). Коллекция хранится в Чердынском краеведческом музее и в КАЭУ ПГПУ.

Баяновский могильник расположен в 200 м к югу от д.Баяново Добрянского района Пермской области на левом берегу р. Косьва, левого притока р. Кама. Датируется VIII - X вв. В 1951, 1953 гг. могильник раскапывался под руководством В.А.Оборина. Вскрыто 17 погребений. Могильник дал исключительно интересный материал,

позволяющий реконструировать костюм: многочисленные украшения и детали костюма, а также фрагменты одежды и головных уборов. Материалы раскопок кратко освещены в двух статьях (Оборин В.А., 1953, 1956), причем автор сделал попытку реконструкции костюма. Коллекция хранится в кабинете археологии ПГУ.

Деменковский могильник расположен в 300 м к западу от д.Деменки Ильинского района Пермской области на правом берегу р.Обва, правого притока р. Кама. Датируется VII - IX вв. Раскопки проводились в 1953 г. под руководством В.Ф.Генинга. Вскрыто 153 погребения. Несмотря на хорошую изученность могильника, лишь несколько погребений могут быть привлечены для проведения реконструкции костюма. Это обусловлено в первую очередь плохой сохранностью костей, а также незначительным количеством инвентаря в большинстве погребений.

Урьинский могильник расположен в 100 м к юго-востоку от д. Урья Кочевского района Пермской области, на левом берегу р. Онолвы, левого притока р.Коса, правого притока р. Кама. Датируется VIII - X вв. Раскапывался в 1952 г. под руководством В.Ф.Генинга. Вскрыто 29 погребений. Ряд погребений дают хороший материал для реконструкции костюма. Материалы раскопок опубликованы (Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1970). Коллекция хранится в Кудымкарском краеведческом музее.

Каневский могильник расположен на восточной окраине д.Канево Кудымкарского района Пермской области, на левом берегу р.Велва левого притока р.Иньва, правого притока р.Кама. Датируется VIII - X вв. Раскапывался под руководством В.Ф.Генинга в 1953 г., в 1996 г. под руководством Е.О.Бочаровой. Вскрыто 56 погребений. Материалы многих погребений данного могильника позволяют проводить реконструкцию костюма. Результаты раскопок 1953 г опубликованы (Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1970). Коллекция хранится в Кудымкарском краеведческом музее.

Важгортский могильник расположен в д.Важгорт (Чинагорт) Кудымкарского района Пермской области на левом берегу р.Велва, левого притока р.Иньва, правого притока р.Кама. Датируется VIII - X вв. Раскапывался в 1953 г. под руководством В.Ф.Генинга, в 1999 г. под руководством И.В.Бочарова. Вскрыто 30 погребений. На могильнике, по мнению И.В.Бочарова, производились ритуальные перекопы погребений, кости располагаются не в анатомиче-

ском порядке, вещи сдвинуты с их первоначального месторасположения. Поэтому для реконструкции костюма лишь в некоторой степени могут быть использованы материалы незначительной части погребений. Материалы первого года раскопок опубликованы (Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1970). Коллекция хранится в Кудымкарском краеведческом музее и в КАЭУ ПГПУ.

Плесинский могильник расположен в 100 м к востоку от д.Плесо Гайнского района Пермской области, на левом берегу р.Кама. Датируется VII - X в. Раскапывался в 1960-1961 гг. под руководством В.А.Оборина. Вскрыто 51 погребение. Отличительной особенностью данного могильника является наличие богатых мужских погребений с большим количеством оружия и серебряными масками. Могильник обладает довольно богатым материалом, позволяющим производить реконструкцию костюма. Результаты первого года раскопок частично рассматриваются в публикации В.А.Обориным (Оборин В.А., 1962). Коллекция хранится в Кудымкарском краеведческом музее.

Агафоновский I могильник расположен возле д.Агафоново Гайнского района Пермской области на правом берегу р.Камы. Датируется VI - IX вв. Раскапывался в 1962 г. под руководством В.А.Оборина в 1969-71, 1973-74 гг. под руководством Р.Д.Голдиной. Вскрыто 377 погребений. На могильнике преобладает обряд кремации, поэтому лишь незначительная часть погребений может быть привлечена для реконструкции костюма. Материалы из раскопок могильника использованы в ряде статей и монографии (Голдина Р.Д., 1968, 1970, 1985; Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1972; Голдина Р.Д., Кананин В.А., Прокопав А.В., 1974; Голдина Р.Д., Королева О.П., Макаров Л.Д., 1980).

Аверинский II могильник расположен в 900 м к северо-западу от д.Авериной Афанасьевского района Кировской области, на правом берегу р.Кама. Датируется VI - IX вв. Раскопки производились в 1975-1976 гг. под руководством Р.Д.Голдиной, в 1978 - В.А.Кананина, в 1982-1984 - Е.М.Черных. Вскрыто 440 погребений. На могильнике присутствуют обряды ингумации, частичной или полной кремации. Для реконструкции костюма можно привлечь лишь материалы незначительной части погребений. Материалы из раскопок этих могильников частично опубликованы в монографиях (Голдина Р.Д., 1985; Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1989).

Могильник *Телячий Брод* расположен в 1,5 км к западу от пос. Лисьи Норы Чусовского района Пермской области на правом берегу р. Усьва, правого притока р. Чусовая, левого притока р. Кама. Датируется VII - XIV вв. Раскапывался в 1964 г. под руководством В.А. Оборина, в 1986-87, 1989, 1991 гг. под руководством А.М. Белавина, в 1999 г. под руководством Н.Б. Крыласовой. Вскрыто 86 погребения. Могильник отличается плохой сохранностью костяков, что затрудняет реконструкцию костю-

хранится в Музее р. Чусовой ДЮСШ "Огонек", частично в ПОКМ, частично в кабинете АЭУ ПГПУ.

Рождественский могильник расположен в 1 км к юго-западу от с. Рождественск Карагайского района Пермской области на левом берегу р. Обва, правого притока р. Кама. Датируется X - XI вв. Впервые могильник раскапывался в 1897 г. под руководством Н.Н. Новокрещенных, когда было вскрыто 12 безынварных погребений. Однако, В.А. Оборин описывал богатый

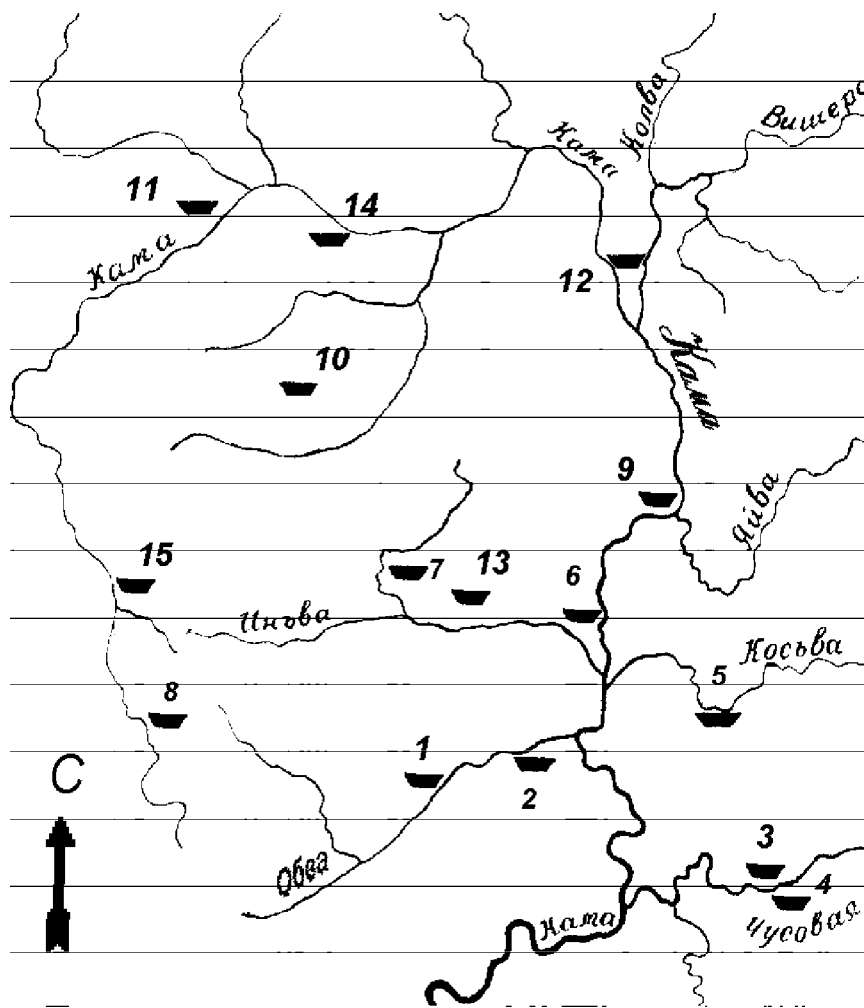

Рис.2. Средневековые могильники Пермского Предуралья, материалы которых использованы в исследовании.

1-Рождественский, 2-Деменковский, 3-Телячий Брод, 4-Антыбарский, 5- Баяновский, 6- Пожвинский (Степановский), 7- Каневский, 8- Аверинский, 9- Огурдинский, 10- Урьинский, 11 - Плесинский, 12- Редикарский, 13- Важгортский, 14- Агафоновский, 15- Щукинский

мов. Однако, здесь представлен богатый и интересный погребальный инвентарь, позволяющий выделять костюмные комплексы. Опубликованы к настоящему времени только материалы первой стадии раскопок могильника (Оборин В.А., 1973). Коллекция

материал из сборов с территории могильника (Оборин В.А., 1953). В 1990-93, 1997 гг. могильник раскапывался под руководством Н.Б.Крыласовой. Исследования показали, что он состоит из двух частей - языческой и мусульманской. В языческой части,

относящейся к родановской культуре, вскрыто 100 погребений. Кости на могильнике практически не сохранились, лишь материалы незначительной части погребений дают возможность реконструировать костюм. Но в целом материал могильника чрезвычайно богат и позволяет выделить устойчивые костюмные комплексы. Коллекция хранится в ПОКМ.

Огурдинский могильник расположен между пос. Орел и д. Огурдино Усольского района пермской области на правом берегу р. Камы. Датируется X - XI вв. Раскапывался в 1993 г. под руководством Н.В. Соболевой, в 1994, 2000-2001 г. под руководством Н.Б. Крыласовой, в 1995 г. под руководством А.М. Белавина. Могильник и в погребальном обряде, и в инвентаре имеет много общего с Рождественским могильником, здесь также плохо сохраняются костяки, однако, имеется ряд погребений, позволяющих реконструировать костюм. Коллекция хранится в кабинете АЭУ ПГПУ.

Таким образом, источниками для написания данной работы послужили материалы раскопок 13 средневековых могильников Пермского Предуралья (рис. 2), большинство из которых датируются VIII-X вв. н.э.

Могильники располагались, как правило, на высоких береговых террасах, иногда на мысу, образованном изгибом террасы (Аверинский II, Урынский), либо рекой и оврагом (Деменковский), либо двумя оврагами (Телячий Брод). Реже памятники находились на невысоких террасах (Агафоновский I, Огурдинский). Погребения, главным образом, располагались рядами, хотя существовали и отступления от этого порядка. Ориентировка могильных ям довольно разнообразна, преобладает направление С-Ю, немного реже - СВ-ЮЗ, ВСВ-ЗЮЗ. Могильные ямы имеют преимущественно прямоугольную и овально-подпрямоугольную форму. Для ломоватовских и родановских могильников характерны два обряда: ингумация и кремация. Обряд ингумации преобладает. На некоторых памятниках (Деменковский, Каневский, Баяновский и др.) выявлен только обряд трупоположения. Умершие были уложены, в большинстве случаев, на дне могильной ямы вытянуто на спине, украшения и принадлежности костюма располагались в порядке их ношения. Подвески, бусы в большинстве своем лежали в области головы, шеи, груди; кожаные пояса, украшенные различными металлическими деталями, были надеты на погребенного или, реже, свернуты и положены рядом. На

могильниках Телячий Брод, Рождественском, Огурдинском зафиксирован обряд погребения на помостах. Здесь, в результате обрушения помостов после прогнивания, вещи обычно смещены, что затрудняет реконструкцию костюма. Помимо таких принадлежностей костюма как металлические украшения и бусы, в некоторых погребениях сохранились фрагменты кожаных поясов с накладками, фрагменты кожи, меха и тканей. Условия для их консервации возникли за счет соприкосновения с окисляющимися металлическими предметами. Хотя эти остатки очень фрагментарны и не позволяют нам судить о покрое одежды, обуви и головных уборов, они тем не менее являются ценными источником для изучения костюма.

Материалы, полученные при раскопках могильников, позволяют выделить мужские и женские костюмные комплексы. Определение места каждого вида украшений в костюме, их семантики, позволяет четко разграничить чисто женские украшения и мужские. Гораздо сложнее выделить возрастные отличия в костюме, поскольку в большинстве могильников наблюдается очень плохая сохранность костей, а там, где костяки сохранились, антропологическому анализу они как правило не подвергались. Археологи обычно мало внимания уделяют зависимости погребального инвентаря от возраста погребенных. Некоторые исследователи, в частности Б.А. Рыбаков, считают, что в древности существовал обычай хоронить в подвенечном платье (Рыбаков Б.А., 1948, с. 141). Отсюда бытует мнение о том, что в погребение положены лучшие вещи, входившие в состав брачного наряда. Это приводит к неверным суждениям об имущественном неравенстве. Так, особенностью костюма девушки-невесты и замужней женщины, судя по этнографическим материалам, было богатство и разнообразие украшений. И, если не учитывать возраста погребенных, то несовершеннолетняя сестра и бабушка молодухи, похороненные с ней на одном кладбище, будут отнесены к разным социальным и имущественным группам. Таким образом, сравнивать имущественное положение можно только внутри возрастных групп (Сабурова М.А., 1988, с. 266-271). При отсутствии антропологических определений, выделить возрастные костюмные комплексы можно, опираясь на данные этнографии, однако подобные определения нельзя считать полностью объективными. Материалы могильников позволяют выделить также костюм социальной верхушки. Основанием для выделения этой категории костюмных комплек-

сов является, главным образом, не столько многочисленность погребального инвентаря, сколько наличие украшений из драгоценных металлов, цветных камней, а также предметов, являющихся знаком высокого социального положения - у мужчин, например, особых нагрудных подвесок, перстней определенного вида, поясных пряжек, украшенных в зверином стиле и пр. Анализ материала могильников позволяет также выделить некоторые территориальные особенности костюма в разных районах Верхнего Прикамья.

Источники, полученные при раскопках могильников, являются основными для изучения костюма древнего населения, однако не исчерпывающими. В большинстве могильников плохо сохраняется кость, а в костюме использовалось довольно много костяных деталей - застежки, украшения, амулеты. Эти материалы в значительном количестве представлены на поселениях. Кроме того, поселенческие материалы предоставляют возможность изучения инструментов для изготовления одежды - начиная от пряслиц для веретен, деталей ткацких станков, игл и заканчивая кочедыками для плетения лаптей.

Среди археологических источников следует отметить также изображения одежды на литых бронзовых фигурках и граффити (рис.3-6). Хотя эти источники дают очень скудные сведения об одежде, они тем не менее позволяют определить ее общий облик. Сложность в использовании этого рода источников заключается в том, что на бронзовых бляшках и граффити, по мнению большинства исследователей, изображались не люди, а некие сверхъестественные существа. Однако, известно, что люди, как правило, придавали различным божествам и духам человеческие черты и представляли их быт как свой собственный. К сожалению, в большинстве случаев фигурки этих существ представлены обнаженными, лишь изредка на них показаны элементы костюма - браслеты, пояса, ожерелья. Чаще всего одетыми изображались существа женского пола. По этим изображениям мы можем судить о том, что женщины носили длинную одежду. В ряде случаев вдоль подола женской одежды обозначены орнаментальные полосы, что дает возможность предположить существование уже в то время вышивок либо тканых узоров - это очень важные свидетельства, поскольку материалы погребений не позволяют судить об орнаментации одежды в древности. Наиболее интересными предметами в данной категории источников, позво-

ляющими в некоторой степени судить даже о покрое древней одежды, являются бронзовая бляшка с городища Анюшкар, изображающая женскую фигурку в длинной одежде типа халата с застежкой спереди, с сумочкой на поясе и с прической в виде двух длинных кос, спускающихся на плечи, и бронзовая подвеска из эрмитажной коллекции Строгановых (точное место находки не известно), изображающая мужскую фигурку в распашной одежде на пуговицах, с поясом, шейной гривной, и, по всей видимости, в головном уборе.

§ 4. Этнографические источники

Помимо археологических источников, не менее важным для реконструкции древнего костюма является использование этнографических источников. Поскольку остатки костюмов в погребениях очень фрагментарны, они не дают возможности представить общий облик одежды, ее покрой. Этнографические источники позволяют определить состав одежды и покрой, способы ношения и, в некоторых случаях, смысловое значение тех или иных типов украшений. Довольно часто этнографические источники предоставляют исследователям костюма прошлых эпох ценный материал, так как в традиционном костюме набор основных элементов сохраняется без значительных изменений в течение длительного времени.

Однако, что касается костюма средневекового населения Верхнего Прикамья, необходимо сначала определить, какого рода этнографические источники можно привлекать для проведения параллелей с костюмом прошлого. Как известно, по сей день среди археологов нет единой точки зрения по вопросу об этническом составе населения Верхнего Прикамья в интересующий нас период. Если, следуя большинству ведущих представителей пермской школы археологов, придерживаться идеи автохтонности населения Верхнего Прикамья, мы должны обратиться к этнографии коми-пермяков. Однако здесь имеются некоторые сложности. Нельзя сказать, что этнография коми-пермяков малоизученна. В нашем распоряжении имеется ряд этнографических описаний (Рогов Н.П., 1860; Добротворский Н., 1883;

Смирнов И.Н., 1896; Янович В.М., 1903; Зеленин Д.К., 1904; Камасинский Я., 1905; Трифонов А., 1928 и др.) и этнографические исследования, среди которых наибольшее значение имеют работы известного этнографа В.Н.Белицер (Белицер В.Н., 1968; 1971). Некоторые элементы коми-пермяцкого костюма описывал А.Ф.Теплоухов (Теплоухов А.Ф., 1916). Но в целом этнографический коми-пермяцкий костюм практически не дает возможности при реконструкции проводить с ним параллели, так как со времен средневековья он претерпел весьма значительные изменения. На это указывают многие исследователи. Так, И.Г.Готтлиб в "Описании всех обитающих в российском государстве народов..." отмечал: "Рассеянные в восточных странах небольшие народы сообразовались в слове и одежде с теми народами, кои им были порубежны, или которых они под иго свое покоряли. Таким образом много переняли кое чего Чуваша от Татар; Мордва, а особенно Зыряне и Пермьки, коих теперь почти и признать не можно, от Россиян..." (с.2). В живописном альбоме "Народы России" в разделе "Пермьки" также указано: "Пермьки уже совершенно обрусели и русский элемент в них преобладает над первобытным. Когда-то рослое и сильное племя, ныне пермьки едва достигают среднего роста и обладают почти ничтожною силою. Носят по большей части русский костюм, а в торжественные дни надевают сарафаны и повойники" ("Народы России", 1878, с.187-189). Н.И.Шишкин пишет, что "коми-пермяцкая одежда - это древнерусская одежда, но у пермьков она выделяется своим украшением (орнаментом)" (Шишкин Н.И., 1947, с.103). Таким образом, в коми-пермяцком костюме почти не сохранилось традиционных элементов кроме своеобразных орнаментов. Даже говоря о коми-пермяцком женском головном уборе "шамшуре", мы не можем считать его исконно пермьцким и искать его корни в археологических материалах. А.Ф.Теплоухов пишет, что шамшуру носило как пермьцкое, так и русское население Прикамья. Кроме того, известно свидетельство о том, что в древности для жительниц Прикамья не существовало запрета на открытые волосы. В послании Митрополита Симона от 22 августа 1501 года к князю Матвею Пермскому говорится: "...а жены ваши ходят простовласы, непокровленными головами: ино-что чините не по закону христианскому" (Акты исторические. Т.1, 1841, с.166-169). "Это послание, - пишет Теплоухов, - прямо указывает на то, что в начале XVI в. женщины пермьчки еще

не носили никаких головных уборов, перешедших к ним от русских, очевидно вместе с православием, как внешнее отличие замужней женщины от девушки (Теплоухов А.Ф., 1916, с.130). В начале XVIII в. разница между пермьками и русскими была уже очень незначительна. Китайский посол, проезжавший через места, обитаемые пермьками, на пути из Соликамска в Кайгород в 1713-14 гг, писал: "...помянутый народ бермьги лицом и видом подобны русским людям, токмо говорят они своим особливым языком, которого и русские не разумеют" (Леонтьева А., 1788). Из этого Теплоухов делает заключение, что "в начале XVIII в. и по одежде, а, стало быть и по головным уборам, пермьчки не отличались от русских, или по крайней мере так мало, что для чужеземца разница эта была незначительна. В чем же причина утраты традиционного костюма коми-пермьков? В.Н.Белицер пишет, что "карелы и коми с очень раннего времени находились под влиянием русской культуры, которая проникла в эти районы вместе с новгородской, а позже московской колонизацией. Поэтому вполне закономерной является общность в одежде между этими народами и населением соседних народов Европейского Севера, с которыми коми и карелы прошли вместе путь исторического развития (Белицер В.Н., 1971, с.260). Точно к такому же выводу приходит и Д.К.Зеленин: "Вывод такой: русские и финские народы в течение многих веков переживали одни и те же "моды" - культурные межнациональные влияния, и это обстоятельство сделало многие элементы их культуры общими; кроме того, значение имела и конвергенция культурных явлений в силу сходств в социально-экономических переживаниях (Зеленин Д.К., 1948, с.90). На наш взгляд, если бы тесные контакты между коми-пермьками и русскими начались в достаточно позднее время - то есть в XV в., когда началась активная колонизация Прикамья русскими - у коми-пермьков уже окончательно сформировалось бы этническое самосознание и этнический стереотип и внешние влияния не в состоянии были бы с такой легкостью повлиять на изменение традиционной культуры коми-пермьков, как например у удмуртов, где, несмотря на контакты с русскими, национальный костюм сохранился без значительных изменений. Очевидно, контакты между русскими и коми-пермьками начались гораздо раньше, и эти этносы прошли единый путь исторического развития. По мнению ряда исследователей, предки коми-пермьков являются выходца-

ми из более западных районов, где они, совместно с коми-зырянами, уже с XI-XII вв. имели тесные связи с новгородцами.

Таким образом, использование для проведения параллелей со средневековым костюмом жителей Верхнего Прикамья коми-пермяцких этнографических материалов вызывает вполне обоснованные сомнения. Поскольку второй существующей точкой зрения по вопросу об этническом составе населения Верхнего Прикамья является утверждение о преобладании угорского компонента, логично обратиться к этнографии обских угров. Здесь в нашем распоряжении имеется ряд этнографических описаний (Новицкий Г., 1715; Сорокин Н., 1873; Глушков И.Н., 1900; Павловский В., 1907; Инфантьев П.П., 1910; Симонова Л., 1911 и др.), а также ряд статей и монографий, касающихся костюма обских угров и его элементов (Иванов С.В., 1963; Федорова Е.Г., 1978, 1992; Южанинова М.В., 1992; Тахтуева А.М., 1993). Однако следует отметить, что исследователи угорской этнографии материальной культуре уделяют довольно мало внимания.

Некоторые сведения о древнем костюме позволяет получить такой вид этнографических источников, как финно-угорские сказки и предания (Рунноэз о Кудым-Оше и сыне его Пере, 1937; Ожегова М.Н., 1971; Пера-богатырь, 1985).

§ 5. Письменные источники

Письменных источников, относящихся к интересующему нас периоду, существует немного. Это записки арабских авторов, основанные, главным образом, на торговой информации болгарских купцов. Как правило, в этих записках не уделяется внимания внешнему виду жителей Прикамья, с которыми у болгар были установлены тесные экономические связи. Этому факту может быть два объяснения. Во-первых, описание внешнего вида людей, с которыми велась торговля, не входило в задачи авторов - их интересовало в первую очередь описание путей, ведущих в северные земли. Во-вторых, путешественники обычно уделяют особое внимание описанию внешнего облика иноземцев в том случае, если он необы-

чен, вызывает удивление. Как показывают наши исследования, костюм жителей Верхнего Прикамья отличался от болгарского незначительно, поэтому вряд ли мог потрясти своей необычностью арабов, хорошо знакомых с болгарскими.

В арабских источниках имеется только одно описание представителей народа Вису (жителей Верхнего Прикамья), оставленное ал-Гарнати (Путешествие..., 1971, с.35): "Я видел группу их в Булгаре во время зимы: красного цвета, с голубыми глазами, волосы их белы, как лен, и в такой холод они носят льняные одежды. А на некоторых из них бывают шубы из превосходных шкурок бобров, мех этих бобров вывернут наружу." К сожалению, это описание несет мало информации по интересующему нас вопросу, к тому же, к ней надо подходить критически. Во-первых, ал-Гарнати видел лишь небольшую группу людей, судить по ним о всем этносе невозможно. Что касается замечания о том, что "в такой холод они носят льняные одежды", то естественно, что для приезжего из южной страны погода казалась слишком холодной, а для вису, приехавших с севера, было довольно тепло, и они сочли возможным обойтись без шуб. Таким образом, упоминание о жителях В.Прикамья в письменных источниках лишь подтверждает данные о наличии одежды из растительных волокон, полученные из археологических источников. Что же касается шуб, вывернутых мехом наружу, то это весьма интересный момент, поскольку немногочисленные археологические данные по этому поводу свидетельствуют о распространении лишь одежды, сшитой мехом вовнутрь.

Завершая анализ археологических, этнографических и письменных источников, следует отметить, что не смотря на то, что имеющиеся источники очень многочисленны и несут богатую информацию, они обладают рядом существенных недостатков, которые не позволяют раскрыть данную тему в той мере, как бы этого хотелось. Во-первых, могильники Верхнего Прикамья исследованы неравномерно, поэтому анализ данных не может быть в полной мере объективным. Во-вторых, в силу особенностей погребального обряда в большинстве могильников костные остатки не сохраняются, а вещи смещены, что затрудняет реконструкцию костюма. К тому же практически полное отсутствие антропологических определений не позволяет соотнести выделяемые в ходе исследования типы костюмных комплексов с конкретными поло-возрастными группами. В-третьих,

большинство могильников исследовалось в 50-70-х годах XX в., отчеты этого времени не содержат в полной мере всей необходимой информации, в частности в них как правило не представлены изображения комплексов инвентаря каждого из погребений; а поскольку коллекции могильников к настоящему времени рассредоточены по разным местам хранения, частично утрачены, то восстановить эти комплексы в полной мере не представляется возможным. Что касается этнографических материалов, то их возможности, безусловно, ограничены, однако обойтись без них невозможно, так как они являются в какой-то мере связующим звеном между древностью и современностью и позволяют объяснить некоторые явления, недоступные пониманию современного человека.

Глава 2. ОДЕЖДА

§1. Материалы для изготовления одежды

Выбор материалов для изготовления одежды обусловлен особенностями хозяйственной деятельности жителей Верхнего Прикамья.

а) Меха и кожи

В первую очередь на изготовление одежды шли шкуры домашних и диких животных, из которых вырабатывались меха и кожи.

Известно, что в Прикамье в к. I - н. II тыс. разводили лошадей, крупный рогатый скот, свиней, овец и коз. Охотой добывали различных пушных животных, в том числе и наиболее ценных - соболя, горностая, бобра, куницы. В большом количестве добывали медведей, зайцев и лисиц. Причем охота на медведей велась, главным образом, ради шкур, так как мясо этих животных в пищу не употреблялось. Из диких копытных животных охотились на лося, северного оленя, кабана и косулю (Голдина Р.Д., 1985, с.148,151).

В погребениях Прикамских могильников довольно часто встречаются фрагменты меха и кожи, сохранность их обусловлена соседством с бронзой, окисел которой служит хорошим консервантом для органических материалов.

Мех. К сожалению, анализ фрагментов меха, обнаруженных в могильниках, специалистами не проводился, поэтому трудно сказать, меха каких животных наиболее часто использовались для изготовления одежды. Этнографические материалы свидетельствуют, что ханты и манси, например, зимнюю одежду шили преимущественно из оленьего меха (Новицкий Г., 1715, с.47; Соколин Н., 1873, с.30; Павловский В., 1907, с.23; Руденко С.И., 1914, с.45; Федорова Е.Г., 1978, с.199). Предки коми-зырян чаще всего использовали овечий мех, реже - олений (Савельева Э.А., Королев К.С., 1990, с.70). Судя по фрагментам, обнаруженным в погребениях Рождественского могильника в Карагайском районе Пермской области, использовался мех с достаточно тонким волосом средней длины, вероятно, мех каких-то пуш-

ных животных, во всяком случае не олений, овечий или медвежий. В записках ал-Гарнати упоминается, что жители Вису носят “шубы из превосходных шкурок бобров” (Путешествие..., 1971, с.35). В коми-пермяцком фольклоре говорится о том, что меховая и кожаная одежда была распространена очень широко: “...все молодые одеваются в шкуры звериные, а девушки наши стегают себе починки из пленки подшкурной” (Рунноз о Кудым-Оше и сыне его Пере. 1937, с.204). Установлено, что в древности человек отождествлял себя с животными, что нашло отражение в подборе материалов для изготовления одежды. Так, этнографические исследования меховой одежды народов Сибири фиксируют наличие канонического выбора материала, основанного на строгом соответствии деталей одежды человека частям шкуры животного. Головные уборы шили из шкуры с головы оленя, верхняя наплечная одежда кроилась из спинной части, рукавицы шились из камусов с передних ног, обувь - из камусов с задних ног оленя (Прыткова Н.Ф., 1970, с.12,14,49 и др.).

Кожи шли главным образом на изготовление поясных ремней, обуви и шнурков. Кожаные шнурки служили важным дополнением костюма. Они использовались в качестве завязок, петель, для подвешивания украшений.

Помимо кожи и мехов животные давали еще один ценный материал - кость. Кость служила для изготовления застежек, а также некоторых типов украшений. Кроме того из кости делали разнообразные инструменты, использовавшиеся в процессе изготовления одежды - пряслица, детали ткацких станков, иглы, инструменты для разглаживания швов на кожаных изделиях, кочедыки для плетения лаптей и т.д..

Шерсть овец и коз шла на изготовление тканей.

Вспомогательную, но весьма существенную роль в хозяйстве играло рыболовство. Судя по анализу костей рыб с поселений, добывали в основном крупную рыбу - осетра, стерлядь, сома, судака, щуку (Голдина Р.Д., 1985, с.152). *Кожа рыб* вполне могла использоваться для изготовления одежды, хотя прямых свидетельств этому в могильниках Верхнего Прикамья не обнаружено. Возможно, при профессиональном анализе кож из погребений такие материалы могли бы быть выявлены. Использование рыбьей кожи для шитья одежды известно у Обских угров (Федорова Е.Г., 1978, с.199). Григорий Новицкий о костюме остяков начала XVIII в. пишет следующее: “Оде-

жда их обще из кож рыб, найпаче с налима, тоже с осетра и стерлядей одерше кожу толико трудами своими умягчивают, яко могут все одеяние себе из них сошивают обче же из налимьей кожи - кажаны, с ыных же чулки, сапоги себе утворяють” (Новицкий Г., 1715, с.47). В мансиской сказке “Как Эква-пырись на охоту ходил” упоминаются рукавицы из осетровой кожи (Мифы, предания, сказки хантов и манси. 1990, с.366, 538). *Позвонки рыб* использовались как украшения-амулеты в нагрудных ожерельях (Голдина Р., 1985, с.152), а также в наколках.

б). Ткани

Прядение и ткачество из шерсти, прежде всего овечьей, и конопли было известно в Прикамье еще в ананьинское время (Збруева А.В., 1952, с.63). В погребениях ананьинской культуры, кроме пряслиц, игл для шитья - предметов, имеющих непосредственное отношение к ткачеству, были извлечены из земли также остатки тканей и войлока. Образцы ткачества, как показали исследования, свидетельствуют о том, что у ананьинцев существовали грубые и тонкие ткани из шерсти и растительного волокна. Им было известно искусство окраски тканей растительными красителями (Кононов В.Н., 1952, с.320-322; Климов К.М., 1984, с.93). Семян льна и конопли на поселениях не обнаружено, однако фрагменты холщовых тканей нередко встречаются в погребениях. Помимо технических культур льна и конопли использовались, вероятно, и волокна дикорастущей крапивы. Крапивное плотно еще в XIX - XX вв использовалось обскими уграми (Симонова Л., 1911, с.26; Федорова Е.Г., 1978, с.202; 1992, с.99;). В описании Г.Новицкого также упоминается об использовании крапивных волокон: “Жены их, не имея конопель... от крапивы бо зелныя хитростне истягауть нити, из сих холсты утворяют. Сшивают себе рубашки от кропивного холста и украшают я различными пестротами...” (Новицкий Г., 1715, с.47).

В могильниках Верхнего Прикамья встречено небольшое количество фрагментов тканей:

Баяновский могильник:

- погребение Б6 - при разборке пояса обнаружена грубая шерстяная ткань, затем - сам пояс с бляшками, под ним куски кожи мехом вовнутрь и под ними - холщовая ткань (Оборин В.А., 1953, с.149);
- погребение Б16 - на поясе сохрани-

лись остатки грубой холщовой ткани (Оборин В.А., отчет 1953, с.22);

- погребение Б17 - сохранились деревянные ножны, обтянутые сверху холщовой тканью (Оборин В.А., отчет 1953, с.23).

Рождественское городище:

- отпечаток и фрагмент холщовой ткани, приставший к нижней части биметаллического кресала (Оборин В.А., 1953, с.171).

Редикарский могильник:

- погребение Ре8 - лицо покрыто холщовой тканью (под маской), фрагменты холщовой ткани под костяком (Лунегов И.А., 1952).

Плесинский могильник:

- погребение П1 - остатки грубой ткани (?) на бронзовой пряжке (Оборин В.А., отчет 1960, с.10-11);

- погребение П4 - тлен ткани (вероятно от головного убора) (Оборин В.А., 1960, с.14);

- погребение П7 - тлен ткани (?);

- погребение П15 - фрагмент ткани (?) под арочной подвеской у черепа (Оборин В.А., отчет 1961, с.14)

Анализ тканей, извлеченных из средневековых могильников Верхнего Прикамья, ранее специалистами не проводился. Материалы соседних финно-угорских культур свидетельствуют о том, что в IX-XIII вв. преобладали ткани простого полотняного переплетения, ткани полотняного переплетения репсовой структуры, а также ткани саржевого переплетения с разным счетом ниток (Ефимова Л.В., 1966, с.127; Климов К.М., 1984, с.93-95; Косменко А.П., 1984, с.10; Елкина А.К., 1988, с.146). Кроме того, А.П.Косменко отмечает наличие в могильниках древней веси единичных экземпляров ткани, изготовленной браной одноуточной техникой.

Для того, чтобы установить, была ли в Верхнем Прикамье такая же ситуация, при раскопках Рождественского, Огурдинского, Редикарского и Телячий Брод могильников в 1990-1999 гг. под руководством автора, была собрана небольшая коллекция фрагментов тканей. Эта коллекция включает в себя 17 фрагментов (рис.3).

В тканях полотняного переплетения перекрытие нитей основы нитями утка происходит в шахматном порядке. Среди тканей полотняного переплетения выделяется две разновидности - ткани простого полотняного переплетения и ткани полотняного переплетения репсовой структуры.

Ткани простого полотняного переплетения имеют равную плотность в осно-

ве и утке. Нити основы и утка переплетаются через одну нить или через две. Так, К.М.Климов описывает фрагмент ткани из погребения № 83 Нивского могильника, у которой наблюдается поочередное парное перекрытие нитей основы нитями утка, что придает структуре данной ткани своеобразный геометрический узор в виде шашечного переплетения (Климов К.М., 1984, с.94). Л.В.Ефимова среди образцов полотняного переплетения выделяет группу тканей с ковровой и зернистой поверхностью и считает их наиболее характерными для финно-угорских племен (Ефимова Л.В., 1966, с.130). В нашей коллекции присутствует только один образец ткани простого полотняного переплетения:

- погребение Р101 - это довольно редкая по структуре ткань из растительных волокон. На один сантиметр основы в ней приходится 14, утка - 10 нитей, цвет, в настоящее время, коричневый.

Образец белой холщовой ткани простого полотняного переплетения был обнаружен при раскопках И.А.Лунегова на Редикарском могильнике (погребение Ре8).

В тканях полотняного переплетения репсовой структуры плотность нитей по основе значительно превышает плотность нитей по утку - например А.К.Елкина отмечает среди образцов тканей из Кузьминского и Маловенижского могильников в Удмуртии ткань репсовой структуры, плотность которой по основе составляет 12 нитей на 1 см, а по утку - 5 нитей на 1 см (Елкина А.К., 1988, с.147). За счет этого нити утка полностью закрываются нитями основы и получается ткань крупной рельефной фактуры. Ткани простого переплетения репсовой структуры использовались в Верхнем Прикамье наиболее широко. Из 17 фрагментов, представленных в коллекции, 7 экземпляров имеют репсовую структуру. Большинство этих тканей были из растительных волокон, исключение составляет фрагмент шерстяной ткани из погребения ТБ86:

- погребение Р23 - плотность ткани по основе 21, по утку - 10 нитей на сантиметр, цвет, в настоящее время, коричневый;

- погребения Р102, О76 - плотность по основе 19, по утку - 13 нитей на сантиметр, цвет, в настоящее время, коричневый;

- погребение Ре47 - плотность по основе 13, по утку 8 нитей на сантиметр, цвет белый;

- погребение Р109 - плотность по основе и утку 12 нитей на сантиметр, в данном случае нити основы были значительно толще, чем нити утка, за счет чего нити утка

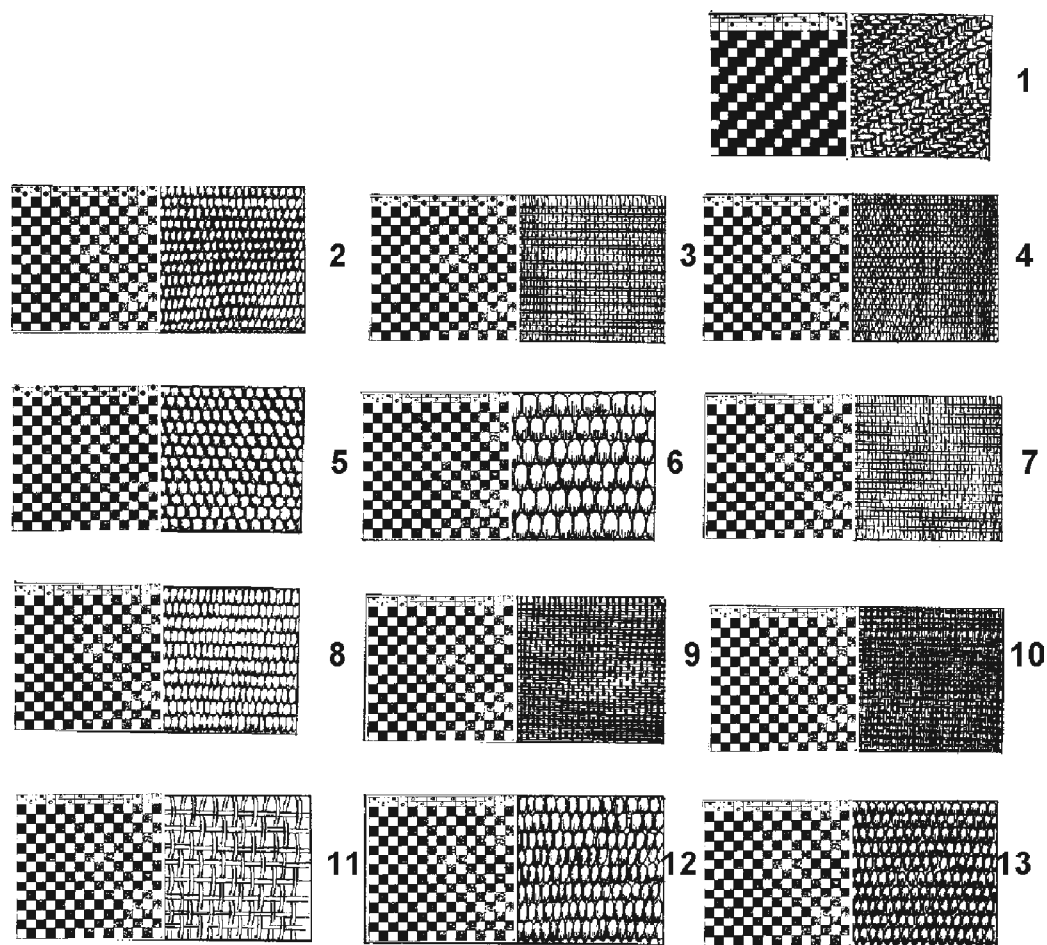

Рис.3. Схемы переплетения нитей в образцах тканей из могильников средневекового Пермского Предуралья.

1-Р111, шерсть коричневая, 13х10; 2- Р102,растит. волокна, 19х13; 3-Р81, шелк и растит.волокна, 36х18; 4- Р120, шелк, 38х24; 5- Р109, растит. волокна, 12х19; 6- ТБ86, шерсть, 10х6; 7- О48, шелк и растит. волокна, 40х15; 8-Р23, растит. волокна, 21х10; 9- О101, шелк?, 26х26; 10- ТБ86, шелк, 26х24; 11- Р101, растит. волокна, 14х10; 12- Ре47, растит. волокна белая, 13х8; 13-ТБ междумогильное пространство, шелк, 26х24

полностью перекрываются нитями основы. Цвет в настоящее время коричневый.

- погребение ТБ86 - плотность по основе 10 по утку 6 нитей на сантиметр, цвет в настоящее время коричневый;

- могильник Телячий Брод, грабительская яма XIII - плотность по основе 16, по утку 10 нитей на сантиметр, цвет в настоящее время коричневый.

При раскопках И.А.Лунегова на Редикарском могильнике был обнаружен фрагмент холщовой ткани репсовой структуры, синего цвета (погребение Ре8).

Саржевое переплетение производится не в шахматном порядке, а со сдвигом. В результате получаются не клеточки, а диагональные рубчики. Среди тканей саржевого переплетения у финно-угров выделяются

простые саржи диагонального переплетения и саржи с узором в виде “елочки” и ромбов. Например, одним из вариантов саржевого переплетения является переплетение с ломаным рубчиком (саржа в “ёлочку”). Как отмечает С.И.Кочуркина, такое переплетение отличается большей прочностью, ткань получается более мягкая, так как связь между нитями менее жесткая по сравнению с полотняным переплетением (Кочуркина С.И., 1989, с.317). Ткани диагонального переплетения отличаются не только толщиной, степенью и направлением крутки нитей, но и цветом (Климов К.М., 1984, с.94).

На Рождественском могильнике обнаружен фрагмент шерстяной ткани саржевого переплетения с узором в виде “елочки”, цвет зеленовато-коричневый - “болот-

ный”.

Для изготовления одежды использовались и привозные ткани. Довольно часто в могильниках Верхнего Прикамья встречаются фрагменты шелковой ткани, которые обнаруживались, главным образом, под серебряными лицевыми масками, под серебряными монетами, расположенными в области груди в женских погребениях. В последнем случае шелк служил, очевидно, в качестве основы для нагрудника. Наиболее часто встречается *шелк простого полотняного переплетения - тафта*, характерное изделие древнего Востока, являвшееся предметом экспорта. Такие ткани часто встречаются в могильниках X-XII вв. на территории Восточной Европы (Елкина А.К., 1988, с.147). В нашей коллекции подобная ткань представлена в 5-ти экземплярах:

- погребение Р120 - очень тонкий, прозрачный шелк с плотностью по основе 38, по утку - 24 нити на сантиметр, цвет неопределенный;
- погребение Р53, Р56 - шелк с плотностью по основе 30, по утку - 25 нитей на сантиметр, цвет неопределенный;
- погребение О101 - шелк с плотностью по основе и по утку 26 нитей на сантиметр, цвет неопределенный;
- погребение ТБ86 - шелк с плотностью по основе 26, по утку 24 нити на сантиметр.

Кроме этого в коллекции представлено два фрагмента смешанной ткани, в которой в основе находились тончайшие шелковые нити, а в утке - более толстые нити из растительных волокон (льняные?). Поскольку шелковые нити очень тонкие, почти прозрачные, на просвет видны узкие полоски, составляемые нитями утка:

- погребение Р81 - плотность по основе 36, по утку - 18 нитей на сантиметр, цвет неопределенный;
- погребение О48 - плотность по основе 40, по утку - 15 нитей на сантиметр, цвет неопределенный.

О находке фрагмента шелковой ткани в богатом мужском погребении Редикарского могильника упоминает В.А.Оборин (Оборин В.А., 1957, с.234).

Таким образом, обобщив данные по тканям из раскопок прошлых и последних лет, мы можем сделать вывод о том, что в Верхнем Прикамье преобладали ткани из растительных волокон. Образцы этих тканей составляют 48% от всех собранных фрагментов. На втором месте, как ни странно, находятся шелковые ткани, которые составляют 28%. Шерстяные ткани составляют

лишь 8%. Остальные фрагменты не определены. Разумеется, при таком незначительном количестве образцов тканей, процентные показатели не являются достаточно убедительными. Можно предположить, что шерстяные ткани в силу каких-то причин сохраняются хуже, чем холщовые, или, что холщовые ткани имели какое-то сакральное значение, поэтому именно их использовали для погребальной одежды. Однако, пока этому нет подтверждения, мы можем лишь опираться на имеющиеся факты, которые показывают значительное преобладание холщовых тканей над шерстяными.

О том, что материалы раскопок могильников Верхнего Прикамья свидетельствуют о преобладании холщовых тканей, писал еще В.А.Оборин (Оборин В.А., 1953, с.156). Большое количество холщовых тканей является своеобразной особенностью этой территории. Л.В.Ефимова, исследовав большую серию фрагментов тканей из погребений, сделала вывод, что среди тканей финно-угорских могильников льняные и конопляные ткани составляют незначительный процент (Ефимова Л.В., 1966, с.132). Подобный вывод делает и А.П.Косменко, по ее мнению, факт преобладания шерстяных и полушерстяных тканей у предков вепсов свидетельствует о недостаточном количестве технического сырья (льна и конопли) для выработки полотен, что говорит, в свою очередь о слабом уровне развития земледелия (Косменко А.П., 1984, с.12). Очевидно, в Прикамье наблюдалась иная картина, поскольку здесь холщовые ткани использовались очень широко. Холщовые ткани продолжали преобладать в Верхнем Прикамье и в XVIII - XIX вв. В.Н.Белицер отмечала, что холст (льняной и посконный) был у коми-пермяков распространен значительно шире, чем у коми-зырян (Белицер В.Н., 1971, с.261). Об использовании холщовых тканей имеются упоминания и в коми-пермяцком фольклоре: “...кладут с деревяшки кудельное семя, из которого стебли идут на тканые изгреби, на шабуры вождям да матерям, да укусам” (Рунноэз о Кудым-Оше и сыне его Пере. 1937, с.204).

За редким исключением бывает очень трудно определить, в какой цвет были окрашены ткани, так как теперь они имеют темно-коричневый цвет - обычный для добытых из земли тканей. Однако среди образцов обнаружены белые, синяя и “болотная” ткани. Таким образом, можно сделать вывод, что для изготовления одежды использовались некрашенные и цветные ткани. К сожалению, имеющиеся в наличии образцы

тканей не дают представления о том, существовало ли в этот период в Верхнем Прикамье узорное ткачество. Однако, на соседних территориях известны образцы тканей из разноцветных нитей. Так, К.М.Климов отмечает на территории Удмуртии образцы ткани, где основа и уток различны как по материалу, так и по цвету. В структуру таких тканей входят нити основы из растительного волокна, хорошо ссученные, не окрашенные, ровные по толщине. Они сохранили блеск характерный для растительных волокон (конопля, лен). В утке шерстяная нить со следами окраски плотно прибита одна к другой, в результате на поверхность ткани выступают полосы разных цветов (Климов К.М., 1984, с.94). На Сайгатинском III могильнике в Зауралье найден фрагмент шерстяной ткани, в настоящее время темно-коричневого цвета, орнаментированный сгруппированными по четыре продольными полосками по 1,5 см шириной более темного цвета, чем сама ткань.

Из цветов в период средневековья преобладали различные оттенки красного, желтые, зеленые и фиолетовые. По мнению специалистов, древние ткани в Восточной Европе характеризовались именно таким набором цветов (Косменко А.П., 1984, с.11).

В финно-угорских древностях кроме тканей, выполненных на ткацком станке, известны и образцы текстиля, сотканые на беречке или дощечках (Климов К.М., 1984, с.95-96; Косменко А.П., 1984, с.10-11; Елкина А.К., 1988, с.148). Среди этих образцов встречаются остатки поясов, украшенных тканями узорами.

Помимо ткачества существовало и плетение. Плели, главным образом, пояса, тесьмы и шнуры. Довольно много фрагментов плетеных поясов обнаружено на соседней территории - в могильниках Удмуртии (Иванова М.Г., 1992, с.54). А.К.Елкина описывает довольно значительную группу образцов данной категории из коллекции древнего текстиля могильников X-XIII вв. на территории Удмуртии (Елкина А.К., 1988, с.148-152). В могильниках Верхнего Прикамья также известны образцы подобных изделий. Так, в погребении Ag411 обнаружен фрагмент плетеного пояса из шерстяной пряжи. Тлен от такого пояса обнаружен в погребении ПЗ (Оборин В.А., 1960, с.12).

По мнению Р.Д.Голдиной, жители Верхнего Прикамья знали и вязаную одежду - очевидно, вязали из шерсти чулки и рукавицы. Остатки вязаных изделий в могильниках Верхнего Прикамья не встречались, но находки вязальных игл свидетель-

ствуют о том, что вязание, такое популярное у финно-угорских народов, уже вероятно существовало. Иглы обнаружены на Зародятском селище (2 пачки иголок по 10 штук в каждой) и в погребении П18 (13 игл) (Голдина Р.Д., 1985, с.153).

в). Инструменты для изготовления одежды и обуви

На средневековых поселениях Верхнего Прикамья в большом количестве встречаются разнообразные инструменты, которые использовались для изготовления материалов и собственно для шитья одежды и обуви. Специального исследования этого инструментария и определения его функционального назначения не проводилось, поэтому мы остановимся лишь на тех предметах, которые, без сомнения, применялись при изготовлении одежды и обуви.

Например, среди инвентаря сложно выделить инструменты для выделывания шкур. Хорошо известны лишь *разбильники* - приспособления для разминания кожаных шнурков - которые изготавливались из крупных трубчатых костей. Разбильники во множестве встречаются на поселениях, что не удивительно, поскольку кожаные шнурки использовались в костюме очень широко: на них носили всевозможные подвески, нанизывали пронизки, их использовали в качестве завязок. На разбильниках разминали и кожаные нитки, использовавшиеся для шитья верхней одежды (Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958, с.195).

Повсеместные находки *пряслиц* свидетельствуют о широком распространении веретена для прядения ниток. Пряслице, надевавшееся в нижней или средней части деревянного веретена, придавало последнему более быстрое вращательное движение, необходимое при скручивании ниток. Для получения нитей разного качества применялись различные пряслица - для прядения тонкой нити требовались тяжелые пряслица, для грубой толстой пряжи - более легкие. Поэтому пряслица изготавливались из разного материала - чаще всего из глины, реже из кости, мягких пород известняка - и разных размеров. Наиболее широко распространены керамические пряслица дисковидной формы средних размеров. Очевидно они использовались для получения холщовых нитей средней толщины, из которых впоследствии ткали полотно для большинства видов одежды.

Для ткачества, очевидно, употреблялся вертикальный ткацкий станок.

Л.В.Ефимова, исследовавшая 250 фрагментов ткани с территории мордвы, муромы, мешеры и Прибалтийской группы финно-угров к. I - н. II тыс. н.э., выявила несколько фрагментов, имеющих кромку и рубчик, что является несомненным признаком изготовления тканей на вертикальном ткацком стане (Ефимова Л.В., 1966, с.134). Р.Д.Голдина пишет о том, что коми-пермякам был хорошо известен трехподставной ткацкий стан. Она считает, что появление этого приспособления, возможно, было связано с ломоватовской эпохой (Голдина Р.Д., 1985, с.153). И в Прикамье, и на соседних территориях имеются свидетельства того, что в начале II тыс. н.э. распространяются ткацкие станки с горизонтальной основой. Так, на поселениях Верхнего Прикамья довольно частыми становятся находки *коромысел-ремизок* от этого станка (Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958, с.207). Наиболее широко они представлены на Анюшкарском и Рождественском городищах, известны на селище Телячий Брод и других поселениях (рис. 4). Судя по датировке этих памятников, распространение горизонтального ткацкого станка происходит, вероятнее всего, не ранее XI в. К сожалению, нам не удалось найти специальных работ, посвященных прядению и ткачеству финно-угров эпохи средневековья, поэтому для определения действительного назначения этих "ремизок" пришлось обратиться к древнерусским реконструкциям и этнографическим материалам. Проанализировав этот вид изделий, мы пришли к выводу, что это лишь деталь ремизного аппарата. В древнерусском горизонтальном ткацком станке аналогичная по

назначению деталь носит название "собачка" (Древняя Русь..., 1985, с.267). Однако, по конструкции прикамские "ремизки" существенно отличаются от древнерусских "собачек". Наиболее всего они совпадают по своей конструкции с такой деталью прикамского ткацкого станка начала XX века, как набелки. Набелки используются для подвешивания ниточек и позволяют поочередно поднимать и опускать последние. Помимо "ремизок" коллеги-археологи из Удмуртии в большом количестве находят на средневековых поселениях костяные кольца для удержания ремизок ткацкого станка в вертикальном положении. На городище Дондыкар А.П.Смирнов обнаружил ценочную линейку для направления основы в ткацких станках, а на городище Иднакар был найден челнок конической формы (Иванова М.Г., 1994, с.128). Подобный челнок имеется и в В.Прикамье, в материалах Рождественского городища. А.П.Смирнов писал: "Ткацкое дело находилось уже на высокой ступени развития. Ткацкие станки носителей культуры чепецких городищ, по-видимому, мало чем отличались от ткацких станков современных обитателей Прикамья" (Смирнов А.П., 1931, с.47).

Открытым остается вопрос о том, с помощью чего шили одежду. На поселениях, а в редких случаях и на могильниках, широко распространены *костяные иглы* с ушком, которые, без сомнения, использовались для шитья (рис. 5/3-7). Однако, проанализировав ткани, мы отметили, что наиболее распространенными были довольно тонкие и плотные по своей структуре ткани. Для шитья подобных тканей обычно используются очень тонкие иглы, способные раздвинуть нити и пройти между ними. Такие тонкие иглы встречены в единичных экземплярах на поселениях. Судя по датировке этих памятников, распространение горизонтального ткацкого станка происходит, вероятнее всего, не ранее XI в. К сожалению, нам не удалось найти специальных работ, посвященных прядению и ткачеству финно-угров эпохи средневековья, поэтому для определения действительного назначения этих "ремизок" пришлось обратиться к древнерусским реконструкциям и этнографическим материалам. Проанализировав этот вид изделий, мы пришли к выводу, что это лишь деталь ремизного аппарата. В древнерусском горизонтальном ткацком станке аналогичная по

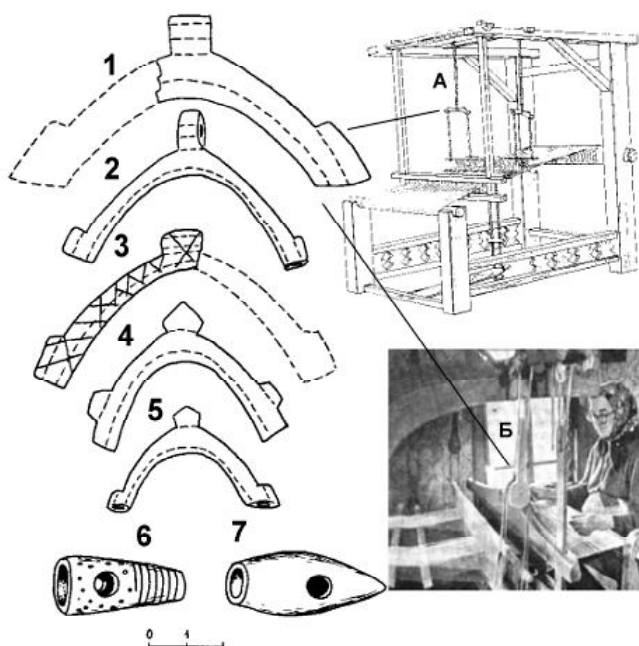

Рис.4. Детали ткацкого снаряжения из средневекового Пермского Предуралья, реконструкция древнерусского ткацкого станка, этнографический ткацкий станок (русские, Прикамье). А - «собачка», Б - набелки, 1-5 - т.н. «коромысла-ремизки», 6-7 - челноки. 1 - сел. Телячий Брод, 2-4 городище Анюшкар, 5-7- Рождественское городище

современных обитателей Прикамья" (Смирнов А.П., 1931, с.47).

Открытым остается вопрос о том, с помощью чего шили одежду. На поселениях, а в редких случаях и на могильниках, широко распространены *костяные иглы* с ушком, которые, без сомнения, использовались для шитья (рис. 5/3-7). Однако, проанализировав ткани, мы отметили, что наиболее распространенными были довольно тонкие и плотные по своей структуре ткани. Для шитья подобных тканей обычно используются очень тонкие иглы, способные раздвинуть нити и пройти между ними. Такие тонкие иглы встречены в единичных экземплярах на поселениях.

плярах. На Рождественском городище обнаружено несколько железных игл без ушка (возможно, ушко обломлено). Наличие подобных железных игл фиксируется внутри одной из флаконовидных пронизок-игольников, найденных на Рождественском могильнике, но они сильно корродированы, извлечь и осмотреть их не представляется возможным. Встречены также тонкие иглы из костей птиц и рыб, но они сильно расширены в районе ушка, что затрудняет протягивание их сквозь ткань. Остальные костяные иглы имеют крупные размеры. Возможно, они использовались для шитья одежды и обуви из меха и кожи. Хотя и при шитье этих материалов обычно используются тонкими иглами, так как кожа рвется и расползается во время шитья. Можно предположить, что при сшивании этих материалов использовали шило и иглу - шилом прокалывали отверстия, в которые затем с помощью иглы протягивали нить. Шилья широко представлены в материалах поселений (рис.5/26,27).

Иглы хранили в специальных *игольниках*. В Верхнем Прикамье наиболее широко были распространены вертикальные игольники: бронзовые флаконовидные пронизки (рис.5/10-12), орнаментированные костяные трубочки (рис.5/16-17), трубчатые птичьи косточки (рис.5/18-21), реже - бронзовые игольники болгарского производства (рис.5/22-25, 28). Все эти игольники имеют отверстия для подвешивания, это свидетельствует о том, что они занимали свое место в женском

костюме. Кроме вертикальных встречаются горизонтальные игольники в виде бронзовой трубочки с шумящими привесками (рис. 5/8).

Для плетения лаптей использовались костяные, реже железные, *кочедыки* (рис. 6). Этот вид инструментов очень широко представлен в материалах раскопок поселений. Судя по разнообразию их размеров и форм, кочедыки использовались для разных целей. Вероятно, с их помощью плели также сети, корзины и т.п. По мнению Г.Т.Ленца, для плетения лаптей пользовались

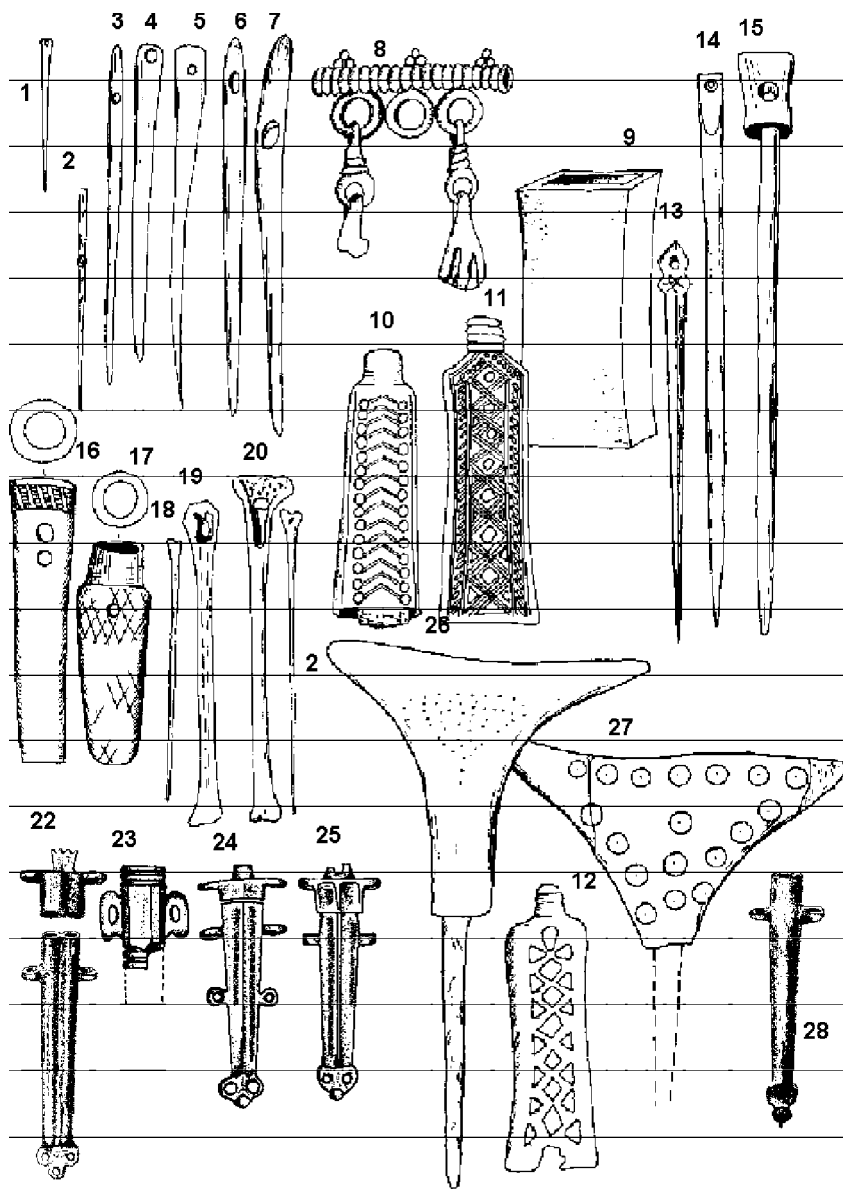

Рис.5. Инструменты для изготовления одежды. Иглы, игольники (8-12, 16, 17, 19, 20, 22-25, 28), шилья (26,27)

кочедыками с наиболее широкой рабочей частью. Характерно, что многие кочедыки имеют отверстие в верхней части рукояти

или утолщение-"пуговку". Это может свидетельствовать о том, что, когда кочедыком не пользовались, его куда-то подвешивали, скорее всего на пояс, рядом с ножнами и кошельком. Недаром многие кочедыки покрыты орнаментом.

ми реконструкциями других финно-угорских народов и с этнографическими материалами.

а) Нательная одежда

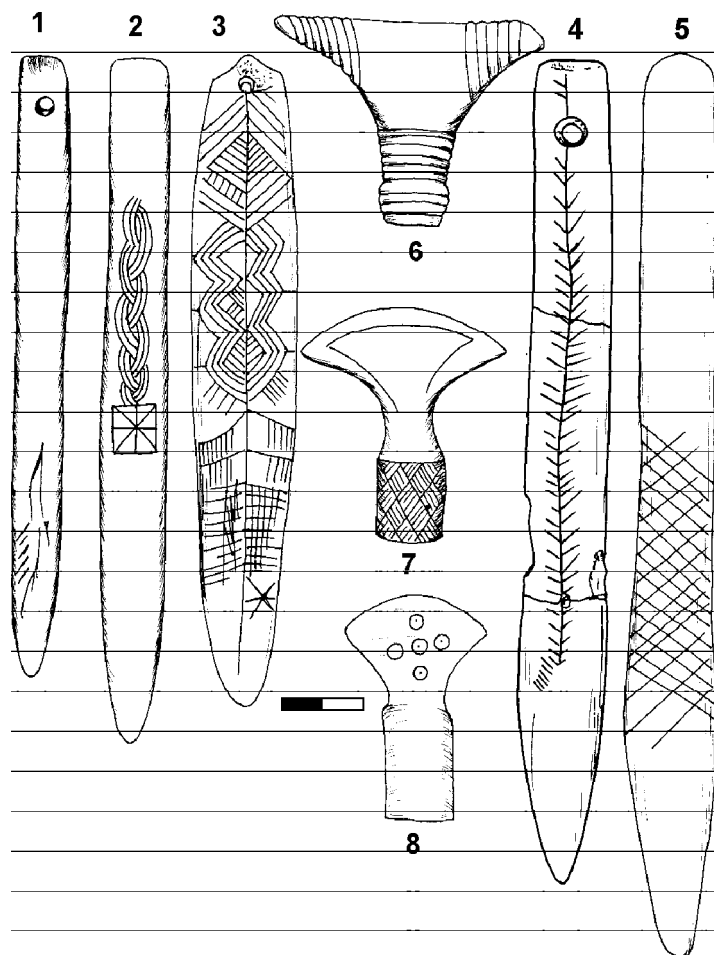

Рис. 6. Костяные кочедыки и рукояти шильев с поселений Пермского Предуралья. 1, 5 - Рождественское городище; 2, 6 - городище Аношкар; 3 - городище Майкар; 4 - селище Телячий Брод; 7 - Кудымкарское городище; 8 - Соломатовское городище

§2. Мужская одежда

Реконструировать одежду сложнее всего, так как ее остатки встречаются в погребениях лишь в виде небольших фрагментов, что не дает никакой возможности восстановить покрое. Поэтому описание одежды приводится лишь как предположение, основанное на сравнении с археологически-

Мужской нательной одеждой были рубахи. В 1 главе был сделан вывод о том, что для мужчин финно-угоров характерны холщовые рубахи туникообразного покроя. Наиболее полное представление о покрое мужской рубахи дает реконструкция, сделанная Н.В.Хвоцинской по материалам погребения № 186 могильника Залахтове, оставленного западно-финским населением. Рубаха была сшита из цельного полотнища, перегнутого пополам. Ширина ее равнялась ширине полотнища - 75 см (Хвоцинская Н.В., 1986, с.68). Полотнище такой ширины могло быть получено только на вертикальном ткацком стане, так как известно, что стан с горизонтальной основой дает более узкое полотнище. Так, наиболее древние рубахи коми-пермяков, известные по этнографическим материалам, шились из перегнутого пополам полотнища, которое достигало в ширину 40-45 см. К центральному пришивались боковые полотнища, чтобы одежда была более свободной (Белицер В.Н., 1971, с.262). На сгибе полотнища вырезалась горловина. У горловины спереди имелся прямой разрез, скрепляющийся у шеи завязками или с помощью пуговицы. В могильниках Верхнего Прикамья пуговицы у

горловины не зафиксированы, вероятно, чаще всего вырез скреплялся завязками. Рукава были сшиты из отдельных полотнищ, согнутых вдоль. Подобные рубахи носили и ханты (Тахтуева А.М., 1993, с.8,15). Рукав хантской рубахи вшивался в прямую пройму вместе с квадратной ластовицей, которая делала рукав шире под мышкой, что давало свободу движениям. Длиной мужские рубахи были немного выше колен. На подоле для облегчения движения делали разрезы, как это видно на рубахе из Залахтове, или вшивали в боковые швы клинья.

Подобные рубахи широко известны и в археологических, и в этнографических материалах финно-угров, поэтому логично предположить, что у населения Верхнего Прикамья был распространен именно такой фасон рубах. Данный фасон был наиболее оптимальным при крое из домотканого полотна.

Сложно судить о том, каким было оформление рубахи. У рубахи из могильника Залахтовье подол заканчивался каймой и бахромой. Кроме того, рубаха была украшена орнаментирована украшением из бронзовых спиралек и колечек по подолу, плечам и под воротом (Хвошинская Н.В., 1986, с.68). Но обычай украшения одежды вышивкой с использованием металлических колечек и пронизок характерен только для западных финнов. В Прикамских материалах нет свидетельств о подобном способе оформления мужских рубах.

б) Штаны

Вопрос о ношении мужчинами штанов, в их современном понимании, на наш взгляд, является довольно спорным. Фрагментов этой детали одежды в погребениях не обнаружено. Большинство авторов, занимающихся реконструкцией древних костюмов, повинаясь современным обыденным представлениям, не могут себе представить комплекс мужской одежды без такой привычной детали, как штаны. Другая часть исследователей вообще избегает касаться этого вопроса. Однако, если подойти к этой проблеме шире, мы увидим, что в Европе интересующего нас периода привычные в настоящее время сшитые штаны не носили. Мужчины Западной Европы ходили в узких разъемных штанах-чулках - шоссах, которые подвязывались к поясу или короткой нижней куртке. Судя по изображениям, древнерусские штаны напоминали те же шоссы, хотя, поскольку одежда была довольно длинная, прямых подтверждений этому нет, как и тому, что штаны были сшитыми. Однако, если обратиться к материалам недавнего прошлого, мы найдем свидетельства о том, что еще в XVII-XVIII вв. в русских деревнях мальчики не носили штанов до 15 лет, а иногда и до самой свадьбы (Агафонова Н.Н.; Белавин А.М.; Крыласова Н.Б., 1995, с.151). Этнографические материалы позволяют проследить тот вид одежды, который, вероятно, заменял в прошлом штаны. Так, у обских угров существовали длинные чулки, которые иногда заменялись длинными голенищами обуви. Чулки и голенища, чтобы они

не спускались, привязывали тонкими ремешками к поясу (Глушков И.Н., 1990, с.24; Тахтуева А.М., 1993, с.16). В XVIII - XIX вв. мужчины надевали чулки поверх штанов из холста. Но, судя по тому, что женщины вполне обходились одними чулками, мужчины в старину тоже вероятно носили их без штанов, так как длинная одежда вполне защищала от холода. В теплое время года чулки и голенища были из ткани или сукна (Глушков И.Н., 1990, с.24; Тахтуева А.М., 1993, с.11,16), а также из ровдуги и рыбьей кожи, зимой их делали из мягко выделанных оленьих шкур мехом вовнутрь или из камусов - шкур, целиком содранных с ног животного (Симонова Л., 1911, с.26; Тахтуева А.М., 1993, с.13). Многосемейные и малоимущие ханты вместо теплых чулок обматывали ноги как портянкой сухой травой (вейник) которую заготавливали летом, прощипывали и расчесывали (Тахтуева А.М., 1993, с.13). Пермяки поверх штанов обматывали ноги широкими холстинами - онучами, помимо которых использовались еще и пагаленки - своеобразные "мешки", которые натягивались на ногу между лодыжкой и коленом, так что верхним краем пагаленки закрывали порты, а нижний край подкладывался под онучи. У верхнего края пагаленки подвязывались нитяными плетеными поясами (Рогов Н.П., 1860, с.2). Пагаленки и онучи также, вероятно, сохранились с тех времен, когда штаны еще не использовались. В те времена пагаленки возможно подвязывались к поясу. Обмотки ног в интересующий нас период были известны у залахтовской группы финнов. Края обмоток ног у мужчин часто украшались бронзовыми спиральками, что обусловило их сохранность (Хвошинская Н.В., 1993, с.162). Вполне вероятно, что и у жителей Верхнего Прикамья существовали обмотки ног, однако случаев из орнаментации пронизками не известно. В зимнее время коми-пермяки, как и обские угры, носили теплые длинные чулки сшитые из сукна (Рогов Н.П., 1860, с.2). О существовании отдельных штанов свидетельствуют и упоминания в фольклоре коми-пермяков. Так, в предании о Кудым-Оше говорится: "Увидела она ноги Кудым-Оша, одетые в длинные штанины, связанные с обувью" (Ожегова М.Н., 1971, с.17). Здесь явно говорится об отдельных "штанинах", а не о сшитых штанах, привычных сейчас.

Изображения людей, сохранившиеся с эпохи средневековья, довольно немногочисленны. Наиболее широко известны граффити, нанесенные на серебряной восточной посуде. Чаще всего граффити изо-

бражают обнаженные фигуры. Однако, если взглянуть в них внимательнее, можно отметить, что у многих мужских фигур изображены пояски в области колен и в области лодыжек, которые, возможно, представляют собой завязки чулок (рис.6а/1-3). На ногах в большинстве случаев изображены пальцы. С одной стороны, это могло иметь какое-то символическое значение, хотя вполне вероятно, что чулки не покрывали ступни и, таким образом, "пояски", изображенные на фигурах в области лодыжки, являются нижним краем чулка (Лещенко В.И., 1976, рис.20/а, 21/а, 22/а, 27, 28).

Наиболее отчетливо обмотки ног просматриваются на бронзовой фигурке из коллекции Строгановых, опубликованной Аспелиным (рис.7/Б1): ноги с босыми ступнями перевиты лентой (полоской шкуры?), которая закреплена завязками над коленями (Aspelin I.R., 1876-1878, с.135, N 570). Из всех изображений только на одном мужчина представлен в подобии штанов (Лещенко В.И., 1976) (рис.6а/4). И все же, несмотря на многочисленные свидетельства тому, что мужчины в эпоху средневековья вероятнее всего обходились без сшитых штанов, однозначно утверждать это было бы неправомерно, поскольку жители Верхнего Прикамья находились в тесных взаимоотношениях с кочевым миром, с выходцами из Волжской Булгарии, от которых вполне могли заимствовать эту деталь одежды. Тот факт, что у кочевников существовали штаны, сомнений не вызывает. Остатки штанов удастся зафиксировать в погребениях.

Например, в погребении № 2 Ямаши-Тауского кургана 2 на территории современной Башкирии на скелете прослежены остатки холщовых штанов (Мажитов Н.А., 1981, с.38). Ломоватовская и раннеродановская культуры Верхнего Прикамья имеют очень много общих черт с кушнаренковской и караякуповской культурами на территории Башкирии, поэтому можно предположить, что и одежда у них могла быть в чем-то схожа. Хотя, скорее всего, сшитые штаны, характерные для кочевников, проникали в местную среду, как элемент инородной культуры, постепенно - сначала их могла заимствовать знать и представители военной верхушки, и лишь затем по они вошли в обиход простолюдинов.

в) Верхняя одежда

Верхней зимней одеждой были шубы. Как показывают выводы, сделанные в Главе 1, меховые шубы являлись основным видом зимней одежды у всех финно-угров. В Верхнем Прикамье шубы шили мехом вовнутрь (Оборин В.А., 1953, с.156-157; 1957, с.233; 1958, с.197). Свидетельством этому служат находки фрагментов такой одежды. В некоторых случаях удастся проследить одежду по слоям - снизу находятся фрагменты холщовой ткани (остатки рубахи), затем - фрагменты меха ворсом книзу, а сверху - фрагменты шерстяной ткани. Таким образом, носили, вероятно, как простые кожанки, так и крытые шубы. Фрагменты такой

одежды обнаружены в погребениях могильников Телячий Брод (погребение ТБ5), Баяновского (погребения Б6, Б13, Б16, Б17), Огурдинского (погребение О76), Щукинского (погребения Щ11, Щ40), Рождественского и

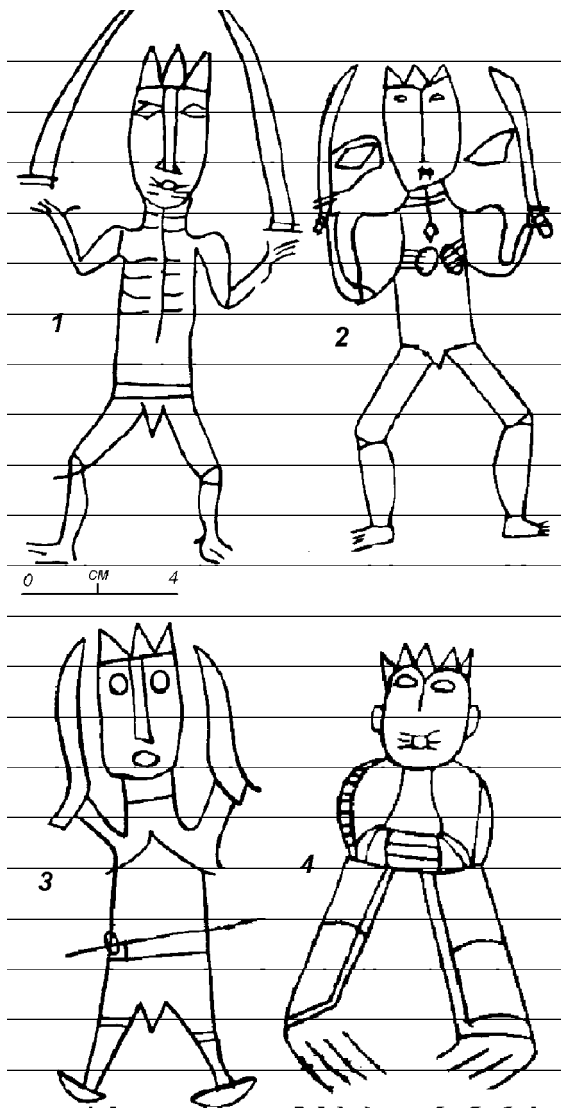

Рис.6а. Изображение деталей мужской одежды в граффити на изделиях торевтики из средневекового Зауралья

др. В записках ал-Гарнати упоминается, что жители Вису носили шубы с мехом “вывернутым наружу” (Путешествие..., 1971, с.35). Возможно, что одновременно существовали две разновидности шуб, однако в материалах могильников остатки органики настолько редки и фрагментарны, что утверждать это с полной уверенностью мы не можем.

Шубы застегивались с помощью крупных костяных застежек, которые продевались в кожаные петли (Оборин В.А., 1957, с.234), или скреплялись завязками и поясом.

О покрое шуб мы можем судить только по этнографическим материалам. У юганских ханты, например, покрое шубы был аналогичен покрою рубахи, только с распахом спереди. Носили шубу мехом вовнутрь, а сверху надевали халат из сукна. Шуба подпоясывалась, а на груди, чтобы полы не расходились, вместо пуговиц пришивались завязки из ткани (Тахтуева А.М., 1993, с.13). У манси были распространены шубы из оленьего меха, слегка расклешенные книзу. Подол сзади иногда был длиннее, чем спереди. В качестве застежки использовалось 5-6 пар ровдужных завязок, к концам которых иногда прикреплялись пуговицы (Федорова Е.Г., 1978, с. 201). Основным видом верхней зимней одежды коми была шуба “пась” - нагольная или крытая сукном (Белицер В.Н., 1971, 265). “Пась” одновременно означает и шкуру, и вид одежды, что свидетельствует о древности происхождения как данного термина, так и данного вида одежды. “Пась” означает также “открытый, распахнутый”, то есть это была одежда со свободным распахом (Лашук Л.П., 1972, с.78). Шуба пась обычно шилась с “борами” - то есть она была отрезной по талии и нижняя часть пришивалась к верхней со сборками. Таким образом, шуба сверху плотно охватывала тело, а внизу была сильно расширенной. Такой покрой у коми-пермяков

распространился, несомненно, под влиянием русских. В некоторых районах мужчины носили также тулупы прямого покроя на меху неплюя (молодого оленя), покрытые сукном (Белицер В.Н., 1971, с.265). Таким образом, можно предположить, что в древности у жителей Верхнего Прикамья были распространены, скорее всего, шубы прямого покроя, возможно, слегка расширенные книзу. Такой покрой наиболее простой в изготовлении и экономичный.

Летом и в межсезонье в прохладную

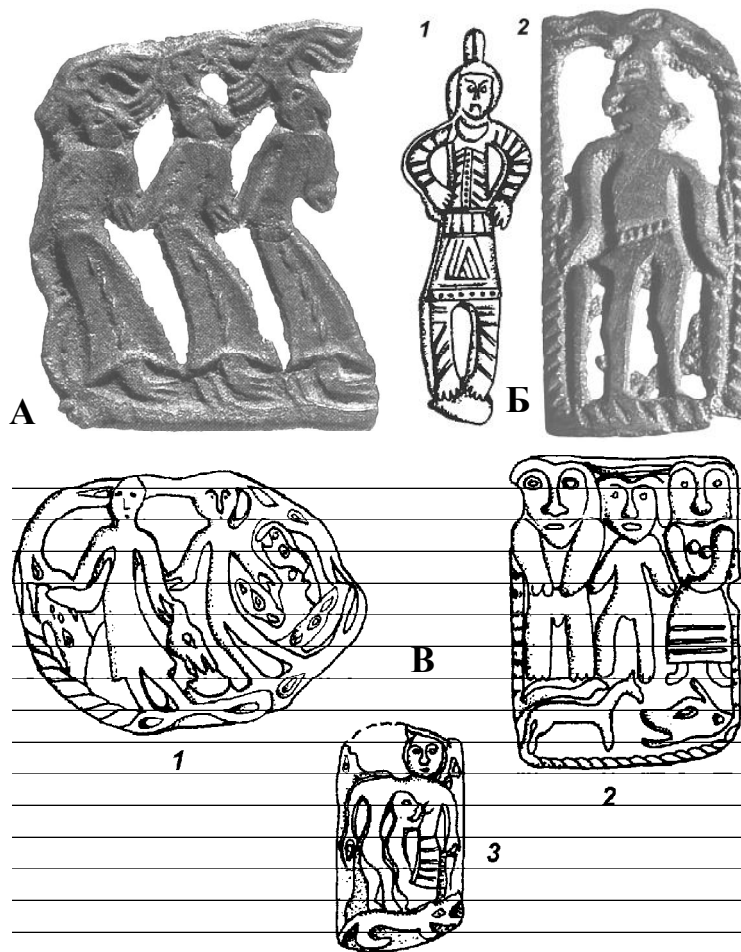

Рис.7. Изображение деталей одежды на предметах пермского звериного стиля из Пермского Предуралья

погоду зачастую обходились одной рубахой. Так например, Л.Симонова писала об обычаях вогул следующее: “Вогуличи привыкли к морозам и не боятся холода, а поэтому осенью Лаача ходил в той же одежде, как и летом (Симонова Л., 1911, с.26). Однако, материалы Прикамских могильников показывают, что носили и верхнюю одежду из шерстяной ткани (Оборин В.А., 1957, с.233-234). Установить ее покрой опять же возможно только по аналогиям. Судя по коми-

Рис.8. Бляхи-подвески с «сокольничим» из Пермского Предуралья. 1- д. Искор; 2, 4, 7, 10, 14- Пермская губерния; 3- д. Большое Поле; 6- д. Сечище; 5, 9- м-к Телячий Брод; 8- Искарское городище; 11- Кудымкар; 12- Антыбарский м-к; 13- Кишертский м-к; 15- городище Купрос; 16- д. Байдары. Материал 1-9, 13, 15 - серебро, чернь, позолота, остальное - бронза, медь, на № 16 позолота, чернь

пермяцкому фольклору, распространенным видом верхней мужской одежды в древности были «шабуры» (Рунноз о Кудым-Оше и сыне его Пере. 1937, с.204; Гусев Д.И., 1956, с.90). Шабур является простейшим видом верхней одежды. Он представляет собой длинную глухую рубаху с рукавами, бока которой состоят из 4-х скошенных и сшитых между собой полотнищ, такой покроем делает ее более широкой в подоле. Для головы прорезается круглое отверстие (Белицер В.Н., 1971, с.273). Н.П.Рогов описывает

шабур несколько иначе: «Всегдашняя летняя верхняя одежда Пермяка есть шабур - род халата из осиненного холста, длиной несколько ниже колен. По открытому шалю вороту и рукавам бывают иногда узоры, шитые белыми нитками. По шабуру обычно опоясываются, но иногда носят его и без опояски» (Рогов Н.П., 1860, с.5). Юганские ханты носили в качестве верхней одежды халат, по покрою напоминающий рубаху, но имеющий разрез спереди сверху донизу. Длинной халат был чуть выше колен. Подол, края рукавов и запашная пола обшивались полосой ткани другой расцветки. Халат обязательно подпоясывался поясом (Тахтуева А.М., 1993, с.15). В Главе 1 был сделан вывод о том, что распашная одежда типа халата является основным видом верхней мужской одежды у большинства финно-угорских этносов.

На пяти из 13 найденных в Верхнем Прикамье так называемых «блях с сокольничим» (рис. 8/1,3,5,7,12) ясно видно, что фигурки мужчин одеты в распашную одежду с застежкой спереди. У этой одежды отмечается также округлый орнаментированный ворот и орнаментированная планка вдоль застежки. В

талии одежда стянута ремнем. Аналогичную одежду можно наблюдать на бронзовой подвеске, опубликованной Аспелиным (рис.7/Б1): расширенный книзу распашной кафтан с застежками до пояса, талия опоясана ремнем; кафтан украшен полосками и орнаментирован по подолу точками (бляшками?). Судя по всему, одежда, изображенная на «бляхах с сокольничим» и бронзовой подвеске, наиболее близка по своему виду хантыйскому халату. Распашная верхняя одежда реконструируется и по

средневековым материалам могильников Венгрии (Балинт Ч., 1988, с.116).

Материалы могильников не показывают наличия пуговиц в мужских погребениях. Лишь в двух мужских погребениях (Р36 и О76) в области груди обнаружены бронзовые фибулы, которые, по всей видимости, скрепляли полы верхней одежды. Можно было бы предположить, что полы одежды скреплялись завязками или поясом. Однако, на древних изображениях мы видим, что верхняя распашная одежда мужчин снабжена пуговицами, к тому же в поселенческих материалах пуговицы представлены довольно широко. Возможно, в данном случае существовала какая-то особенность погребального обряда, когда пуговицы с одежды покойника удалялись.

Поскольку весьма важную роль в хозяйстве жителей Верхнего Прикамья в эпоху средневековья играла охота, следует уделить внимание и промысловой одежде. Разумеется выделить такую одежду по весьма скудным материалам, собранным при исследовании могильников, не представляется возможным. Но этнографические материалы позволяют определить, какой из видов промысловой одежды является у финно-угров наиболее древним. А.М.Тахтуева отмечала, что промысловая одежда обских угров несколько отличалась от повседневной. Для охоты обычно надевали светлую, легкую, теплую и удобную одежду и обувь (Тахтуева А.М., 1993, с.16). В этнографии пермских финнов, а также чердынских вогулов (манси) известен такой вид промысловой одежды, как лузан (диалектические варианты - лаз, лоз, луз). По мнению Л.П.Лашука, лузан, несомненно, ведет свое происхождение от меховой одежды-накидки (ср. удмуртское "лазяны" - накинуть поверх чего-либо, укрыться чем-либо) (Лашук Л.П., 1972, с.78). Подробное описание лузана приводит А.Трифонов в этнографическом очерке: "Лаз" или "лузан" - национальная зырянская одежда, без которой вне дома зырянина почти не видишь. Эта, чрезвычайно практичная, часть костюма охотника представляет собой рубаху-безрукавку, распоротую по бокам. Сшита она или из того же грубого, домашнего сукна, или же из кожи, а если не из кожи, то обязательно имеются кожаные наплечники. Для головы, как и рубаха, лаз имеет вырез; на спине - скоба, куда вдевается топор. На наружной грудной стороне лаз имеет кармашки для мелких вещей, спереди и сзади лаз имеет отделения для дичи, для провизии. Не имея рукавов, лаз не стесняет движения руки и

вместе с тем защищает грудь и спину от холода и дождя. Поверх лаза опоясываются ремнем со скобой для топора; на ремне - нож в берестяных или кожаных ножнах. На груди в петлице - целый сноп петель, ссученных из конского волоса. Петли разной толщины - на рябчиков или же на глухарей" (Трифонов А., 1928, с.141-142). И.Н.Глушков пишет, что лузаны были распространены очень широко - по Вишере, Косью, в Чердынском и Зырянском крае. Вогулы называют эту одежду "луз" (Сорокин Н., 1873, с.31; Глушков И.Н., 1900, с.26). По мнению В.А.Оборина, лузан близок к той одежде, которая реконструируется для мужского погребения Баяновского могильника (Оборин В.А., 1953, с.157). На наш взгляд, лузан является очень простой в изготовлении, но вместе с тем чрезвычайно практичной и удобной промысловой одеждой. Вполне вероятно, что именно такую одежду носили охотники в прошлом. Помимо всего прочего, лузан, изготовленный из толстой кожи и усиленный металлическими или костяными пластинами (которые встречаются в поселенческих материалах), вполне мог служить и доспехом.

г) Головные уборы

Судя по этнографическим данным, мужчины предпочитали ходить с непокрытой головой. В одном из коми-пермяцких преданий говорится: "Кудым-Ош... носил зимой и летом одежду из собольих шкур, а голова всегда оставалась голою" (Ожегова М.Н., 1971, с.28). У обских угров головной убор чаще всего заменял капюшон малиц, поэтому в шапках они почти не нуждались (Павловский В., 1907, с.23).

Остатки головных уборов в могильниках Верхнего Прикамья встречаются крайне редко (всего в 6-ти погребениях). Судя по археологическим материалам, на голову надевали какой-то головной убор мехом вовнутрь. Фрагменты таких головных уборов встречены на Кочергинском и Баяновском могильниках (Талицкий М.В., 1951, с.56; Оборин В.А., 1953, с.156). По нижнему краю мужские головные уборы украшали бронзовыми накладками. В одном из мужских погребений Редикарского могильника на черепе была найдена кожаная лента с наколотыми на нее медными круглыми бляшками (Оборин В.А., 1957, с.233). Бляшки в области черепа встречаются в мужских погребениях Плесинского могильника (П5, П6, П20, П32, П43). Как правило, это 1-2 накладки, аналогичные поясным, или прямо-

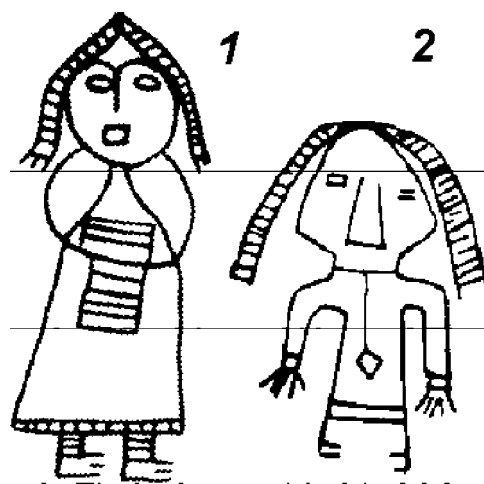
угольные серебряные пластинки. Представление о форме головного убора могут дать древние изображения. Большинство мужских фигур на “бляхах с сокольничим” (рис. 8), а также некоторые фигуры с граффити изображены с островерхими головами. В большинстве случаев таким же образом изображались бронзовые личины, происходящие из Западной Сибири и Прикамья. Эти изображения сложно оценивать однозначно - трудно сказать, либо это просто своеобразная художественная традиция, либо это изображение шлемов военных вождей, как считают некоторые исследователи (Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьев А.И., 1989, с.81-90), либо это изображение островерхих головных уборов типа колпака. Этот вид головных уборов достаточно удобен и, что немаловажно, чрезвычайно прост в изготовлении. Не даром колпак был распространен в древности у самых разных племен и народов. Нужно отметить, что в эпоху средневековья островерхие головные уборы типа колпаков и капюшонов широко использовались по всей Европе. У многих народов колпак, как удобный и практичный вид головного убора, продолжает сохраняться до настоящего времени, в том числе и у коми-пермяков до недавнего времени использовались летние колпаки из валяной шерсти (Рогов Н.П., 1860, с.4). Подобие головного убора можно наблюдать и на бронзовой фигурке, опубликованной Аспелиным (рис.3/Б1): в виде округлой шапки. Разумеется, можно предположить, что таким образом изображены волосы, хотя для бронзовых фигурок, типичных для Прикамья, изображение волос не характерно.

Существование островерхих головных уборов в Прикамье фиксируется еще в ананьинскую эпоху. На одной из плит с Ананьинского могильника мужчина изображен в похожей на башлык островерхой шапке (Збруева А.В., 1952, с.75). Из ближайших по времени и пространству аналогий головным уборам Верхнего Прикамья эпохи средневековья можно привести головные уборы жителей Западной Сибири: на Сайгатинском III могильнике XIV в. найден

фрагмент головного убора, сшитого мехом вовнутрь. Снаружи на головной убор была нашита полоса из кожи, украшенная вышитым геометрическим орнаментом. От полосы вниз поверх меха было нашито два парных шнура, скрученных из сухожилий. Исследователи связывают этот головной убор с шапками типа капора, употреблявшимися мужчинами-ханты (Угорское наследие, 1994, с.34-35, № 39 по каталогу).

§ 3. Женская одежда

а)Нательная одежда

Рис.9. Изображение деталей женской одежды в граффити на изделиях торевтики из средневекового Зауралья

Основу женского костюма, как и мужского, составляли рубахи из холщовой ткани (Оборин В.А., 1953, с.195). По покрою женские рубахи очевидно не отличались от мужских, но были гораздо длиннее - почти до ступней. Некоторые из бляшек пермского звериного стиля, а также граффити на серебряной посуде несут изображения женских фигур в длинной одежде. На бронзовых бляшках фигуры изображены не подпоясанными (рис.7). На граффити с блюда из с.Слудка женщина подпоясана передником (Лещенко В.Ю., 1976) (рис.9/1). Судя по материалам могильников, женщины, как правило, подпоясывали одежду. Длинная одежда мешала работать, а в лесных местах - даже и ходить. Д.К.Зеленин отмечает, что именно с этим связана манера русских и финских женщин опоясывать рубаху “с пазухой”, то есть поднимать ее выше пояса, вследствие чего длинная до пят рубаха закрывала ноги лишь до колен или чуть ниже. “Пазуха” заменяла карман (Зеленин Д.К., 1948, с.85). Как видно по изображению на блюде из с.Слудка, одежда закрывала ноги женщины только до щиколоток.

Древние изображения свидетельствуют и о том, что существовал обычай орнаментировать рубахи. В некоторых случаях на бронзовых бляшках подол юбки украшен горизонтальными полосами (рис.7/2,3).

Горизонтальные полосы по краю подола и рукавов имеются на изображении с блюда из д.Рублево (Лещенко В.Ю., 1976) (рис.9/2). На граффити с блюда из с.Слудка вдоль подола женской рубахи показана орнаментальная полоса (рис.9/1). Трудно сказать, была ли это вышивка или какой-то иной вид орнаментации. Л.В.Ефимова, исследовав серию образцов тканей из финно-угорских могильников I - начала II тыс. н.э., выделила три фрагмента со следами вышивки в виде косых крестов, кругов, ромбов (Ефимова Л.В., 1966, с.134). В неволинской культуре, которая имеет много общего с ломоватовской, отмечается использование для украшения платья различных видов шерстяной тканой тесьмы и плетеных шерстяных жгутов (Голдина Р.Д., Голдина Е.В., 1997, с.10). На Сайгатинском III могильнике из Западной Сибири найдены фрагменты ткани, один из которых орнаментирован вытканым узором из сгруппированных по четыре продольных полос, на другом через каждые 1,5 см была нашита шерстяная бахрома шириной 1 см (Угорское наследие, 1994, №№ 41-42 по каталогу). Вполне возможно, что и в Верхнем Прикамье в конце I - начале II тыс. н.э. уже была распространена орнаментация одежды узорным тканьем, вышивками или аппликациями. Однако свидетельств о существовании подобных видов орнаментации могильники Верхнего Прикамья не дают. Но о существовании обычая расшивать подол одежды бронзовыми пронизками и бусами можно говорить с большей уверенностью. В погребениях П4, П18, П21 в области ног найдены медные спиральки, литые бронзовые пронизки, бусы. Традиция расшивать одежду спиральками встречается в финно-угорском мире, но наиболее характерна она была для западных финнов (Хвошинская Н.В., 1986, с.68). По мнению А.П.Косменко, вышивка обычными, то есть льняными нитками не получила в X-XIII вв. широкого распространения по той причине, что для этого вида вышивки требовался лен высокого качества и выработки, что характерно для развитых земледельческих традиций. Взамен вышивки одежду орнаментировали другими декоративными материалами, например бисером и спиральными пронизками (Косменко А.П., 1984, с.12). Н.И.Гаген-Торн так объясняет причину возникновения орнаментации одежды: "Так же как от холода человек закрывает жилище, он запахивает и одежду. По аналогии с этим он стремился укрыться и от невидимой опасности, как от видимой: шаман, зашаманивая жилище, особенно останавливается на

отверстиях - дверях, окнах - чтобы через них не вошли духи. На одежде тоже нужно охранить отверстия от враждебных невидимых сил: надо сделать защитные знаки по краям и по отверстиям. Поэтому у ворота, рукавов, по краю подола располагается цветная оторочка и вышивка: они служат отпугивающими и защищающими знаками" (Гаген-Торн Н.И., 1960, с.3-4). Медные бусы и пронизки, нашитые по подолу, надетые на запястья поверх рукавов бронзовые браслеты, защищающая ворот нитка цветных бус или металлическая подвеска на шнурке могли быть такими же отпугивающими знаками, как и вышивка. Вероятно, в качестве оберегов использовалась и цветная оторочка по краям ворота, рукавов, подола. Так, этнографические материалы удмуртов показывают, что в девичьих рубахах шейный вырез и нагрудный разрез обшивали красной тканью. В женских рубахах этого не делали, поскольку спереди разрез закрывали вышитым нагрудником, привязанным к шейному вырезу специальными веревочками (Косарева И.А., 1991, с.133).

б)Верхняя одежда

Возможно, когда позволяли погодные условия, женщины могли обходиться одной рубахой, без верхней одежды. Даже в позднее время, как показывают этнографические материалы, женщины порой обходились без верхней одежды. Так, для женщин коми-пермячек, которые, как известно, переняли у русских в качестве верхней одежды сарафан, по выражению Н.П.Рогова "еще не настала пора носить сарафаны": "Деревенскую девку нельзя заставить носить сарафан, она его стыдится и боится" (Рогов Н.П., 1860, с.9). По свидетельству А.М.Тахтуевой, верхнюю одежду не всегда носили и угорские женщины - у среднеобских и казымских ханты женщины часто обходились одной рубахой, в отличие от юганских ханты, женщины которых никогда не ходят в платье без халата (Тахтуева А.М., 1993, с.9). Тем не менее, судя по фрагментам одежды в погребениях, женщины, как и мужчины, часто носили верхнюю одежду из шерстяной ткани, а в зимнее время - меховые шубы, крытые тканью. По покрою, очевидно, верхняя одежда женщин мало чем отличалась от мужской.

Как показывает анализ ананьинских статуэток, с древних времен поверх рубахи женщины носили распашную длинную одежду типа халата (Збруева А.В., 1952, с.240). Среди бронзовых фигурок, обнаруженных на

средневековых памятниках Верхнего Прикамья, имеется одна, изображающая женщину в верхней одежде (рис.10/Б). Эта фигурка происходит из культурного слоя городища Анюшкар (Оборин В.А., 1954, с.152). Женщина представлена в распашной одежде, орнаментированной вдоль планки и по подолу. Кроме того изображены полосы, расходящиеся углом вниз от планки к подолу и вверх от планки к плечам. Вдоль планки по обеим сторонам от орнаментальной полосы изображены четыре пары кружков.

Как было установлено в Главе I, распашная женская одежда типа халата известна у многих восточно-финских и угорских народов. Так, у северных удмуртов, костюм которых представлял собой один из наиболее древних типов одежды пермских народов, рубаху обычно носили в паре с распашным кафтаном (шортдэрем). Его кроили как и рубаху, но с короткими рукавами, из под которых был виден богато вышитый рукав рубахи. Полы, ворот, подол шортдэрема украшали вышивкой, иногда пришивали бусы, мелкие монеты, раковины каури (Лебедева С.Х.,

Христолюбова Л.С., 1993. С.128-129). Такая одежда сохранилась также у мордвы-эрзи и марийцев (Народы Поволжья и Приуралья, 1985). Но наибольшее сходство верхняя распашная одежда "анюшкарской женщины" имеет с остяцкой верхней летней одеждой (Инфантьев П.П., 1910, с.191, рис.23) (рис.10/А), которая представляет собой халат прямого покроя, слегка расширенный книзу. Покрой халата подобен рубашечному покрою, но имеет разрез спереди сверху донизу. Халат украшен орнаментальной полосой вдоль разреза и по подолу. Орнаментальные полосы расположены также на рукавах и вдоль плечевых швов. Снизу полы оформлены орнаментированными треугольниками, расположенными между планками и подолом. Вдоль планки по обе стороны от орнаментальных полос имеются округлые

фестоны. Таким образом, между изображением одежды на бронзовой бляшке с городища Анюшкар и на рисунке остячки из книги П.П.Инфантьева имеется очень много общего не только в общем облике одежды, но и в ее оформлении. Женский халат (сак) еще в середине XX века являлся распространенной одеждой у юганских ханты. А.М.Тахтуева описывает сак таким образом: "Он распашной и шьется из однотонных тканей. Подол и распашная сторона обшивается полосой меха либо полосой ткани иной

расцветки. Отступив 10-12 см подшивается плетеная бисерная полоса. Запястье рукава также украшается полосками из ткани, мехом или бисером. Угол между вертикальной и горизонтальной полосой бисерного украшения на халате обычно оформляется цветными пуговицами или бисером полукругом. Полы халата запахииваются одна на другую, подпоясываются поясом из цветного сукна. Длина халата - до середины голени. Пожилые подпоясываются чуть ниже талии, делая напуск. Этот напуск используют для хранения некоторых вещей" (Тахтуева А.М., 1993,

с.9-10). Подобная одежда имела широкое распространение и у вогул (манси). И.Н.Глушков так описывает ее: "Поверх длинных рубах женщины надевают суконный балахон "ной", полы которого приходится встык и завязываются ленточками. По балахону нашивается цветная полоска сукна, идущая параллельно полам и подолу. Иногда по цветной полосе через равные промежутки нашивают четырехугольные литые из олова фигурки" (Глушков И.Н., 1900, с.25). С.И.Руденко, исследовавший остяцкий могильник XVII в., отмечал, что для оформления одежды использовались оловянные украшения в виде кружочка или квадрата, которые нашивались вдоль по нижнему краю одежды и по краям разреза спереди - от ворота до низа. К рукавам женских костюмов у локтя были пришиты маленькие

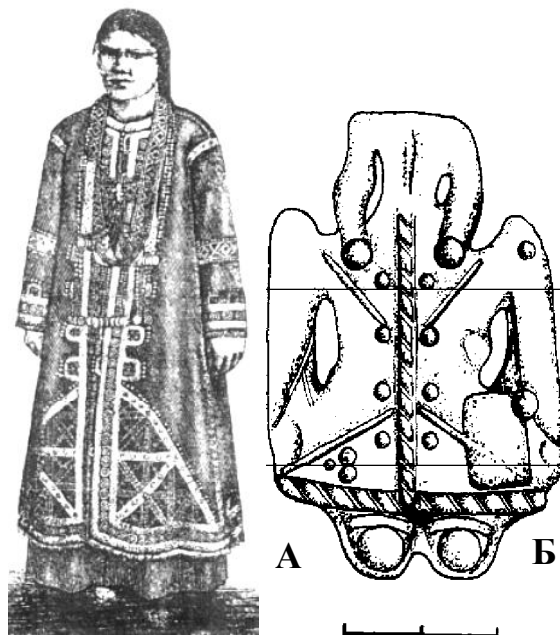

Рис.10. Параллели в costume, крой и отделка верхней одежды. А - летняя одежда девушки-остячки (по Инфантьеву П.П., 1910); Б - женское изображение из городища Анюшкар, бронза, X-XIII вв.

колокольчики и бубенчики (Руденко С.И., 1914, с.47,48). В погребении П7 вдоль позвоночника лежали 4 пластинчатые подвески, которые также могли являться украшением разреза верхней одежды. В Прикамских могильниках встречается и довольно большое количество разнообразных бубенчиков и колокольчиков, однако определить их месторасположение в костюме зачастую не удастся. Вполне вероятно, что они имели такое же назначение, как у остяков. Таким образом, мы видим, насколько верхняя женская одежда обских угров близка одежде "анюшкарской женщины", что еще раз приводит к выводу о близком родстве населения Верхнего Прикамья конца I - начала II тыс. н.э. с обскими уграми. Подобную одежду носили и венгерские женщины в X-XI вв. (Балинт Ч., 1988, с.116).

Зимней верхней одеждой женщин Верхнего Прикамья были шубы, которые так же как и у мужчин, шились мехом вовнутрь. Об украшении таких шуб ничего не известно. Но в могильниках неволинской культуры зафиксировано, что женские шубы украшались аппликацией из кусочков меха и тканой шерстяной тесьмой шириной до 2,5 см (Голдина Р.Д., Голдина Е.В., 1997, с.10).

Верхняя женская распашная одежда в Верхнем Прикамье, как правило, не имела застежек. Полы ее запахивались на груди и скреплялись поясом, как мы это наблюдаем у юганских ханты. Лишь в редких случаях удастся зафиксировать остатки застежек или завязок. Так, в погребении К2 обнаружена крупная костяная пуговица, служившая застежкой халата, полы были украшены бронзовыми бусинами (рис.11/А). В погребении Ре23 найден бронзовый диск, по форме подобный пуговице из вышеописанного погребения, который, судя по расположению в погребении, также выполнял роль застежки. В качестве застежек использовались и бронзовые бубенчики.

Так, в погребении В9 в области груди обнаружен крупный бубенчик, служивший застежкой, а вдоль позвоночника - несколько гирьковидных привесок, которыми, вероятно были украшены полы одежды. Подобный крупный бубенчик вероятно являлся застежкой и в погребении Ре18. А в погребении Ре21 вдоль позвоночника лежали 3 более мелких бубенчика - застежки. Кроме различного рода "пуговиц" для скрепления верхней одежды использовали и завязки. В погребениях К10 и К20 в области груди были

найжены парные наборы бронзовых бус и пронизок с колокольчиками на концах (рис. 11/Б), в погребении Д37 - две низки медных спиралек с бронзовыми и стеклянными бусами, оканчивающиеся колокольчиком и шаровидной привеской, а в погребении Д63 - две цепочки с гирьковидными привесками. На наш взгляд, этими украшениями были оформлены концы завязок верхней одежды. Найденные в погребении Ав250 две ажурные колесовидные подвески на шнурках с бронзовыми бусами и пронизками, судя по их месторасположению в погребении, также

могли являться украшением концов завязок. Вероятно, могли использоваться и завязки без украшений, следы которых в погребениях зафиксировать невозможно.

в) Чулки

На ногах женщины носили, очевидно, чулки. Остатки этого предмета одежды в погребениях не обнаружены, однако на граффити с блюда из с. Слудка женщина изображена в полосатых чулках (Лещенко В.Ю., 1976) (рис.5/1). Существование шерстяных чулок в эпоху средневековья предполагается, например, у древних мариек (Патрушев В., 1992, с. 146). По этнографическим материалам орнаментированные чулки известны у удмурток. Они с лаптями носили белые чулки из толстого льняного

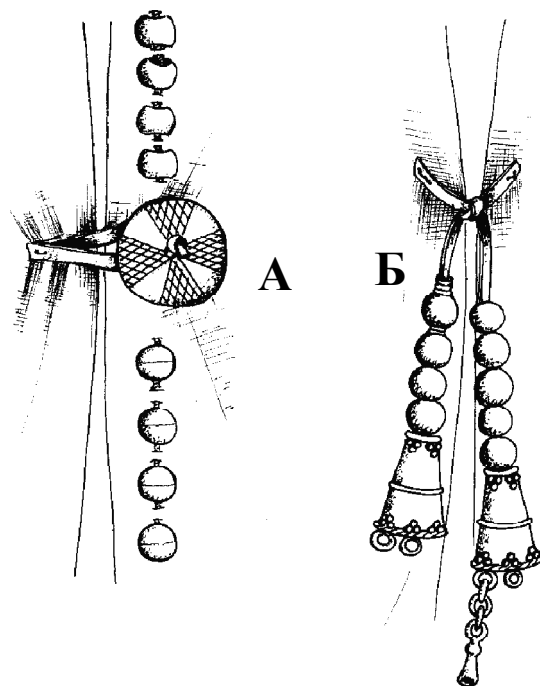

Рис.11. Элементы костюма
средневекового Пермского Предуралья.
Застежки. Каневский могильник

холста, украшенные вышивкой или узорным тканьем. Узорные чулки надевались поверх портянок и шерстяных чулок и укреплялись с помощью обор (Лебедева С.Х., Христолюбова Л.С., 1993, с.131). Помимо этого женщины, очевидно, носили, как и мужчины, онучи. Д.К.Зеленин отмечал существование у финно-угров “моды” на толсто обутые ноги у женщин, которая была связана с обычаем подпоясывать рубаху с “пазухой”. “Толстые ноги свидетельствуют о силе, выносливости, работоспособности человека, что так ценилось у древних в женщине, которая была главной работницей в доме” (Зеленин Д.К., 1948, с.85).

г) Головные уборы

В Главе 1 был сделан вывод о том, что в эпоху средневековья основным видом женских головных уборов являлись разнообразные налобные повязки и венчики в сочетании с платками и покрывалами.

В могильниках Верхнего Прикамья остатки женских головных уборов встречаются довольно редко. В погребениях сохраняются лишь украшения - главным образом бусы, бисер, реже бронзовые привески - которыми расшивались головные уборы. Так, в погребениях Б13, Б17, П4, П7, П8, П14, П21, У1, У2, У10, К19, Ре51 и в др. в области черепа обнаружены бусы. Это, как правило, мелкие стеклянные бусы, одно- или многочастные, синего, желтого, зеленого, белого цветов, а также посеребренные. Помимо стеклянных бус встречаются бронзовые литые и спиралевидные пронизки (например, погребение П14), бронзовые бусы (погребения У1, У2). По сохранившимся деталям можно предположить, что существовали следующие разновидности головных уборов:

1. *Налобные повязки.* Этот тип головных уборов отмечен как в женских, так и в девичьих захоронениях. Налобные повязки-венчики представляли собой кожаную или тканую ленту, расшитую бусами или бисером, а иногда украшенную бронзовыми накладками. Остатки подобного головного убора обнаружены в погребении ТБ20 - это была довольно широкая кожаная лента, окрашенная в желтый цвет. Чаще всего в погребениях сохраняются только бусы, которые составляют одну линию: в данном случае ими или обшивался только нижний край головного убора, или бусы являются украшением налобной повязки. Как свидетельствуют данные этнографии, девочки и девушки могли носить налобные повязки с

непокрытой головой, а замужние женщины обязательно одевали сверху покрывало или повязывали платок. Так, например, у удмуртов замужние женщины носили налобные повязки и дополнительно накрывали голову покрывалом. Налобная повязка южных удмурток украшалась по нижнему краю бусами и монетами (Лебедева С.Х., Христолюбова Л.С., 1993, с.131, 136), примерно то же самое мы наблюдаем и в женских погребениях Верхнего Прикамья. Назначение налобной повязки - поддерживать прическу, скрывать волосы на висках и лбу. Налобная повязка восходит к простой перевязке волос стеблем или веревкой, чтобы волосы не мешали во время работы. Девичьи головные уборы типа венчика известны у многих народов, они остаются неизменными главным образом в силу своего символического значения: открытые волосы символизировали девственность (Зеленин Д.К. 1926, с.536). Кроме того, повязка поперек лба должна была, согласно поверьям, запутывать дурную, злую силу, стремящуюся проникнуть в мысли человека. Это доказывается существованием у удмуртов кроме обычного налобника йыркертэт красной нитки йырел октет кал (“тесемка для волос”), с помощью которой на лбу из волос сплеталась сетка. Позднее нить стала просто пересекать лоб и завязываться на затылке (Лебедева С.Х., Атаманов М.Г., 1987, с.134).

2. Головной убор в виде *холщовой шапочки*. В некоторых случаях бусы располагаются по всей поверхности черепа, то есть можно предположить, что весь головной убор был расшит орнаментом из бус. Возможно, женский головной убор представлял собой нечто вроде невысокой круглой шапочки из ткани, которую могли носить и без украшений или расшивали стеклянными бусами, бисером, бронзовыми пронизками и бусами, шаровидными привесками. Подобные головные уборы известны у удмуртов. Например, женщины центральных районов Удмуртии носили холщовую шапочку, присборенную на темени, налобная часть которой украшалась полоской кумача и бисером. Бесермянки для торжественных случаев надевали кашпу - холщовую шапку шлемообразной формы, украшенную спереди серебряными монетами, а по нижнему краю - красными бусами (Лебедева С.Х., Христолюбова Л.С., 1993, с. 137,141) В.А.Оборин отмечал, что у бус и бисера, использовавшихся для украшения головных уборов в древности, преобладают синий и белый цвета, им отдавали предпочтение и женщины коми-пермячки, когда расшивали свои голов-

ные уборы - шамшуры (Оборин В.А., 1953, с.197; 1957, с.150). Однако, напрямую сравнивать головные уборы жительниц Верхнего Прикамья конца I - начала II тыс. н.э. с коми-пермяцкими шамшурами было бы неправомерно, поскольку, по мнению ряда исследователей, шамшуры были заимствованы коми-пермяками у русских (Теплоухов А.Ф., 1916, с.128; Зеленин Д.К. 1926, с.536). В погребении П4 обнаружен тлен ткани от головного убора, украшение которого составляли 3 стеклянные и 2 бронзовые бусы, 2 бронзовые пронизки, 3 круглые выпуклые бляшки, 2 очковидные и 2 колоковидные подвески. Как видим, украшения в основном представлены парами, не исключено, что они составляли симметричный узор, расположенный в налобной части головного убора.

3. *Покрывала*. Но все же остатки головных уборов и их украшений довольно немногочисленны. Как известно, у многих народов существовали запреты на открытые волосы у замужних женщин. Как писала Н.И.Гаген-Торн: "Закрытые волосы являются символом подчиненного положения. Замужняя женщина ни в коем случае не должна показываться без головного убора. Открытые волосы женщины приносят несчастье и вред" (Гаген-Торн Н.И., 1960, с.143). Самым универсальным средством для укрытия волос, по мнению Н.И.Гаген-Торн, является покрывало - распространенный почти по всему миру и древний головной убор (Гаген-Торн Н.И., 1960, с.163). У финно-угров, наряду со специфичными национальными головными уборами, также широко использовались разного рода покрывала. Так, у коми-пермяков известны полотенчатые повязки, у удмуртов - платки и головные полотенца (Лебедева С.Х., Христолюбова Л.С., 1993, с.131, 136, 141), у обских угров - головные уборы типа шалей с кистями. По поверьям ханты, одна из четырех женских душ связана с головой и ее продолжением - волосами. Женщина, входящая в другой род, представляла угрозу для мужчин. Вышедшая замуж женщина должна была навсегда закрыть свою главную душу - "ох" (голову) платком. Мужчина, увидевший лицо женщины без платка, очищался только после того, как выпьет бобровую струю или укусит зуб медведя. Применительно к женщине платок, покрывающий голову и лицо, служил преградой для проникновения в душу (Перевалова Е.В., 1992, с.91).

4. В зимнее время женщины, вероятно, носили *меховые шапки*, мало чем отли-

чающиеся от мужских. Так в погребении Б3 на черепе были обнаружены остатки головного убора - куски кожи мехом вовнутрь со спиралевидными пронизками, медными бусами и проволоочной медной подвеской (Оборин В.А., 1953, с.148). В погребении Р99 в области головы также был найден кусок меха, на поверхности которого сохранилось два узких кожаных ремешка, расположенных параллельно. Ремешки были украшены мелкими сердцевидными накладками и накладкой в виде "банта". Подобные шапки, сшитые мехом вовнутрь и украшенные по нижнему краю накладками, хорошо известны по археологическим материалам эпохи средневековья на разных территориях. Например, остатки подобной шапки зафиксированы в Лагереvском кургане 42 на территории Башкирии (Мажитов Н.А., 1981, с.82-83, рис.44/1). Меховые шапки носили, например, остяцкие женщины в XVII в., украшая их круглыми медными литыми бляхами, подвешенными сзади на длинных ремешках, унизанных медными или железными пронизками. В основном использовались круглые бляхи - с ушком или отверстием у края, гладкие или орнаментированные, иногда ажурные (Руденко С.И., 1914, с.52). Я.А.Яковлев приводит описание О.Фингли и А.Брема, в котором указывается, что подобные бляхи использовались и в более позднее время: "Зимою ханты и манси носят шапки с лисьей опушкой, а позади привешена медная цепочка, к которой прикреплены металлические подвески, а именно: у богатых женщин медные и бронзовые медали, у бедных же - простые медные пуговицы, наперстки и тому подобные побрякушки" (Яковлев Я.А., 1992, с.56). В Прикамских могильниках эпохи средневековья также встречаются круглые подвески на ремешках с пронизками или на длинных цепочках. Но установить их связь с головными уборами очень сложно, так как остатки головных уборов в погребениях практически не сохраняются. Так, например, в погребениях Рe1, Рe21, Рe23 возле левого локтя находились шумящие медальоны-коробочки на длинных цепочках. Они не входили в состав нагрудных украшений, не могли входить в состав поясных украшений, так как расположены значительно выше талии. Не могли они являться и наkosниками, так как в данных погребениях представлены типичные наkosники в полном комплекте. Поэтому логично предположить, что в Верхнем Прикамье шумящие медальоны-коробочки могли использоваться для украшения зимних шапок.

По мнению А.М.Белафина, в Верхнем Прикамье использовался и головной убор типа *такьи*, весьма распространенный у болгар в домонгольский период. Это подтверждают многочисленные находки круглых и квадратных бляшек с зернью, сканью и вставками от таких головных уборов. Накладки от *такьи* найдены в Вильгортском кладе, на Баяновском могильнике, городище Анюшкар, д.Елва и на других памятниках. Однако, в погребениях такие накладки не обнаружены. Как считает А.М.Белафин, жители Верхнего Прикамья возможно носили головные уборы, подобные шапочке-такье или использовали кожаный ремешок от шапочки в качестве налобной повязки (Белафин А.М., дисс., с.111).

И все же, если обратиться к имеющимся древним изображениям, то они представляют женщин без головных уборов, с двумя распущенными по плечам косами. Характерно, что и в начале XVI в. женщины в Верхнем Прикамье продолжали ходить с открытыми волосами, что возмутило митрополита Симона. В 1501 году он писал князю Матвею Пермскому: "...а жены все ваши ходят простовласы, непокровленными головами: ино-что чините не по закону христианскому; и вы бы от сих мест так не чинили, как неверии чинят. А которым у вас жениться и они бы женились с благословением от священника, с обручением и с венчанием по закону христианскому ни в роду, ни в племени, а жены бы ваши имели покровлены главы" (Акты..., 1841, с.166-169). Таким образом, во времена язычества запрет на открытые волосы у замужних женщин очевидно еще не получил такого широкого распространения, как у христиан. Это касается не только жителей Верхнего Прикамья, но и соседних территорий. Например, Н.И.Шутова, исследовавшая женскую одежду удмуртов XVI - XVIII веков, отмечает, что в погребениях конца XV - XVI веков наличие головных уборов не фиксируется, точно так же, как и могильники северных удмуртов X - XIII веков практически не содержат материалов по головным уборам. Самые многочисленные находки уборов относятся к XVII - началу XVIII в. (Шутова Н.И., 1995, с.31). Вполне вероятно, что женские головные уборы у удмуртов начинают распространяться под влиянием христианской культуры. Поэтому мы можем считать, что в эпоху средневековья женщины носили головные уборы не всегда, главным образом в холодную погоду, а для защиты окружающих от магии своих волос, а также для собственной защиты использовали

иные средства, помимо головных уборов.

§4. Застежки

Верхняя распашная одежда женщин и мужчин в Верхнем Прикамье, как правило, не имела застежек. Полы ее запахивались на груди и скреплялись поясом, как мы это наблюдаем у юганских ханты. Лишь в редких случаях в погребениях удается зафиксировать остатки застежек или завязок. Некоторые разновидности застежек известны только по материалам раскопок поселений (рис.12).

1. Наиболее широко были распространены очень простые, грубые пуговицы, изготовленные из пястной кости лошади (рис.12/1). Они почти не подвергались какой-то дополнительной обработке, только в центре просверливалось отверстие для крепления к одежде. Такие пуговицы являются массовым материалом на большинстве поселений, но в могильниках не встречаются. Причиной этого, во-первых, может быть плохая сохранность кости в погребениях. Другой, наиболее вероятной причиной отсутствия подобных пуговиц в погребениях, на наш взгляд, является то, что эти пуговицы использовались, скорее всего, на повседневной, рабочей одежде. Такой вывод можно сделать на основании того, что пуговицы эти слишком грубы и примитивны. Как известно, покойников хоронили обычно в нарядной одежде, вот почему пуговицы данного типа не попадали в погребения.

2. Костяные пуговицы в виде "костылька" с перехватом посередине, для привязывания ремешком к одежде (рис.12/10-16). Они также широко встречаются на поселениях, но в могильниках отсутствуют. Этот вид застежек был распространен достаточно широко. Например, подобные застежки имеются в болгарских коллекциях (Город Болгар. 1988, с.232).

3. Пуговицы в виде крупных костяных или металлических кружков с одним отверстием в центре (рис. 12/ 2-5, 7). Подобная крупная костяная пуговица обнаружена в женском погребении К2. В погребении Ре23 найден бронзовый диск, по форме подобный пуговице из вышеуказанного погребения, который, судя по расположению в погребении, также выполнял роль застежки. Круглые костяные пуговицы встречены и на поселениях. Пуговица из материалов

Рождественского городища имеет прямые аналогии в болгарских древностях (Город Болгар. 1988, рис.102/26, с.232).

4. С XI в. начинают распространяться круглые металлические пуговицы с петелькой для крепления к одежде (рис.12/6, 8, 9). На могильниках подобные пуговицы не встречены.

5. В качестве застежек использовались и бронзовые бубенчики (12/16-24). Так, в погребении В9 в области груди обнаружен крупный бубенчик. Подобный крупный бубенчик, вероятно, являлся застежкой и в погребении Рс18. А в погребении Рс21 вдоль позвоночника лежали 3 более мелких бубенчика - застежки. Использование бубенчиков в качестве пуговиц было чрезвычайно широко распространено в Европе в период средневековья, поэтому нет ничего удивительного, то эта мода достигла и территории Прикамья. На прикамских памятниках широко представлены также цельнолитые и полые шаровидные привески. Цельнолитые привески распространены более широко (Рождественский, Деменковский, Аверинский, Агафоновский, Урьинский, Плесинский, Омутнинский, Щукинский, Огурдинский могильники), полые шаровидные привески в большом количестве начали использоваться в первой половине X в. Они представлены на Рождественском, Огурдинском, Агафоновском II могильниках. К сожалению, материалы прикамских могильников не дают возможности с уверенностью выделить погребения, где подобные привески были использованы именно в качестве пуговиц, поскольку они широко применялись и для украшения головных уборов, и в наконечниках, и в составе ожерелий. В Волжской Болгарии аналогичные привески чаще всего использовались в качестве пуговиц

(Казаков Е.П., 1991, с.119). Ч.Балинт отмечает и у древних венгров наличие бронзовых цельнолитых пуговиц или пуговиц, состоящих из двух полусфер с ушками. Их носили и мужчины и женщины всех возрастов и социальных групп в течение X - первой половины XI вв. (Балинт Ч., 1988, с.116).

6. Кроме различного рода "пуговиц" для скрепления верхней одежды использовали и завязки. В погребениях К10 и К20 в области груди были найдены парные наборы бронзовых бус и пронизок с колокольчиками

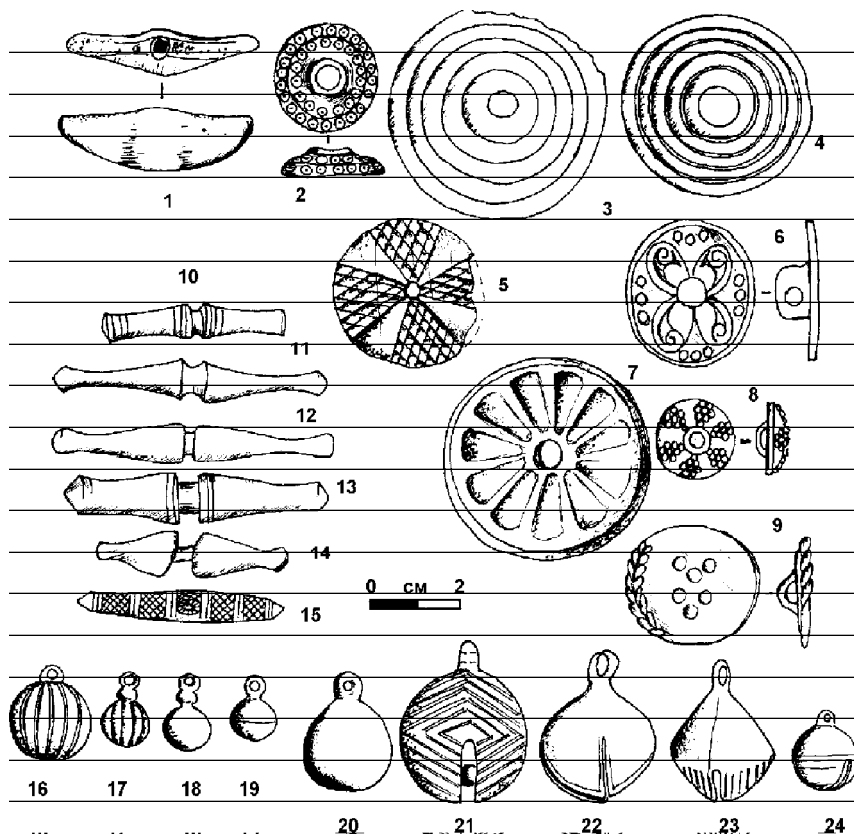

Рис.12. Элементы костюма средневекового Пермского Предуралья.
Пуговицы из кости и меди.

Рождественское городище-1,3, 6, 14, 24; Анюшкар- 2, 4, 10-13, 15; Каневский м-к - 5; Редикарский м-к - 7, 16-18; Рождественский м-к - 8, 20, 22, 23; Телячий Брод селище - 9; Огурдинский м-к - 19, 20; Важгорьтский м-к - 21

на концах, в погребении Д37 - две низки медных спиралек с бронзовыми и стеклянными бусами, оканчивающиеся колокольчиком и шаровидной привеской, а в погребении Д63 - две цепочки с гирьковидными привесками. На наш взгляд, этими украшениями были оформлены концы завязок верхней одежды. Найденные в погребении Ав250 две ажурные колесовидные подвески на шнурках с бронзовыми бусами и пронизками, судя по их месторасположению в погребении, также

могли являться украшением концов завязок. Вероятно, могли использоваться и завязки без украшений, следы которых в погребениях зафиксировать невозможно.

7. В двух мужских погребениях (Р36 и О76) в области груди обнаружены бронзовые фибулы, которые по всей видимости скрепляли полы верхней одежды. Обычай скреплять верхнюю одежду бронзовой фибулой известен, например, в соседней с родановской чепецкой культуре, где фибулы встречены во многих мужских погребениях в области груди (Иванова М.Г., 1994, с.132).

§ 5. Обувь

Немного сведений имеется и об обуви. В некоторых погребениях сохранились фрагменты кожаной обуви или металлические застёжки от нее. Например, в погребении ТБ20 в области ног были найдены две гирьковидные привески, которые могли служить либо украшением, либо застёжками кожаной обуви. В погребении Ав250 у ног найдено две бронзовые петли (очковидные подвески), украшенные парными умбончиками со спиралевидным орнаментом. Сквозь эти петли, вероятно, пропускали завязки обуви. Такой же вид застёжек обуви известен у древней муромы (Розенфельд Р.Л., 1978, с.183) и у древних марийцев. У последних реконструируется обувь, изготовленная из целого куска кожи, сшитая сзади. Спереди эта обувь украшалась цепочками и очковидными подвесками со спиралевидными щитками, а сзади умбонovidными подвесками с привесками в виде птичьих лапок (Патрушев В., 1992, с.146). В Верхнем Прикамье умбонovidные подвески, о которых идет речь, встречаются очень широко, но в погребениях они присутствуют редко, и единственный способ применения этих подвесок, который удалось зафиксировать здесь (Рождественский могильник) - это оформление поясных сумочек. Широко была распространена обувь из лыка. В поселенческих материалах представлены многочисленные кочедыки - инструменты для плетения лаптей. Примечательно, что для предков коми-зырян, ближайших родственников коми-пермяков, совершенно не характерны кочедыки, что свидетельствует о бытовании какой-то другой обуви - вероятно кожаной. Таким образом, материалы памятников Верхнего Прикамья и в этой детали демонстриру-

ют большое различие с культурой коми.

Подводя итог главы, мы можем говорить о том, что и мужчины и женщины Пермского Предуралья в описываемый период в качестве нательной одежды использовали рубахи, вероятнее всего, туникообразного покроя, из неокрашенной холщовой ткани простого полотняного переплетения преимущественно репсовой структуры. Эти рубахи могли являться единственной одеждой или дополнялись верхней распашной одеждой типа халата или кафтана. Зимней одеждой были меховые шубы, преимущественно сшитые мехом вовнутрь, крытые или нагольные. На ногах, вероятнее всего, носили обмотки из ткани или шкур, не закрывающие ступней чулки или пагаленки. Возможно и использование известной по этнографическим данным обуви с длинными мягкими голенищами, закрывающими ногу наподобие чулка. Редкие находки украшений и застёжек позволяют предполагать существование кожаной обуви, однако, судя по всему, преобладающей была лыковая обувь. Распространение сшитых штанов происходило постепенно, под влиянием культуры кочевников. Головные уборы, скорее всего, не были обязательной частью костюма, ими пользовались только при необходимости. Судя по имеющимся данным, у мужчин существовали кожаные или меховые головные уборы типа колпака, в редких случаях украшавшиеся по нижнему краю металлическими накладками. У женщин достоверно известно только о существовании налобных повязок или венчиков (возможно, поддерживающих головное покрывало), и в очень редких случаях каких-то головных уборов типа шапочки, зашитой бусами.

Глава 3. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДЕТАЛИ КОСТЮМА, УКРАШЕНИЯ И ИХ СЕМАНТИКА

В погребениях лучше всего сохраняются украшения и металлические детали костюма. Именно комплекс украшений наилучшим образом отражает особенности традиционного костюма населения Верхнего Прикамья. Украшения, безусловно, имели важное эстетическое значение, но в древнем обществе гораздо большее значение придавалось смысловой нагрузке, которую они несли. Они выступали в качестве знаков, определяющих этническую, поло-возрастную и социальную принадлежность. Кроме этого, большинство украшений выполняло роль амулетов и оберегов, защищающих человека от предполагаемого воздействия нечистой силы, от порчи, которую могли наслать колдуны и злые люди. В древности также считалось, что ношение определенных украшений и талисманов могло придавать людям определенные качества - смелость, удачливость, плодородие, способность распознавать колдунов и т.д. В литературе имеются многочисленные свидетельства о магической роли шумящих подвесок (Голубева Л.А., 1966, с.80), бубенчиков (Недошивина Н.Г., 1977, с.17), перстней и бус (Литвинский Б.А., 1975, с.28-29, 171-172). Украшения встречаются в большинстве погребений, но особенно много их в погребениях замужних женщин. Это определяется самой женской природой. В тяжелых условиях быта женщины часто были склонны к различного рода заболеваниям. Возникновение болезней, как правило, объяснялось порчей или сглазом. Поэтому всем женщинам предписывалось носить всевозможные обереги, как бы закрывающие, ограждающие тело женщины от проникновения вредоносных сил, дурного глаза. Особую роль украшения и различные детали костюма играли в обрядах перехода - родинном и свадебном, то есть в те моменты жизненного цикла, когда человек наиболее уязвим для злых сил (Савельева Э.А., Истомина Т.В., 1986, с. 83). Беременным женщинам полагалось носить при себе индивидуальные обереги, арсенал ко-

торых был довольно богат: это иголки с обломанным ушком, острые металлические предметы, когти и зубы животных, пояс на талии, предотвращающий возможность подмены и порчи ребенка, бусы, платок на голове и т.д. Все эти обереги у коми объединялись под понятием *vudzor* - "тень", смысл и значение которого информаторы уже не могут разъяснить (Ильина И.В., 1983, с. 16). То же касается и невест. Как сообщает А.С.Сидоров: "Засватанной невесте в целях предосторожности полагается до венца носить на себе какой-нибудь *vudzor* (тень). Им может быть платок на голове, железный предмет (иголка) и т.п. Талисманы могли быть сняты с молодой только через три дня после свадьбы" (Сидоров А.С., 1928, с.156).

Женские украшения концентрируются в области головы, шеи и груди, вдоль бедер и на руках. Нагрудно-шейные и набедренные украшения были призваны охранять грудь и лоно женщины от сглаза, болезней. Именно эти части тела являлись наиболее уязвимыми по языческим верованиям и нуждались в охране (Савельева Э.А., 1987, с.65). Е.В.Перевалова связывала места сосредоточения украшений в женском костюме ханты с местами расположения женских душ, которых по хантыйским поверьям было 4. "Душа-голова (покрытая платком) и ее продолжение - волосы оформлялись налобной повязкой, накосными украшениями, ложными косам; душа - сердце-плечи закрывалась бисерным воротником с медными отливками, различными нагрудными украшениями; душе-животу соответствовали пояса; душе-ногам - бисерная или орнаментированная обувь... Украшения членили тело женщины, отделяя одну душу от другой, и вместе с тем служили оберегами этих душ, выполняя очистительную функцию (бисер, металл и т.д.)" (Перевалова Е.В., 1992, с.90). Понятие благополучия, защищенности связывалось с понятием красоты. В остяцкой сказке "Унху" дается такое описание красавицы: "...Она была очень красива. Когда она ходила туда-сюда, на ее платье бренчали разные бусы и колокольчики и блистали бисером вышитые узоры" (Старцев Г., 1928). Таким образом, физической красоте женщины внимание практически не уделяется, в понятие "красивая женщина" вкладывается смысл красиво одетой женщины, а значит и благополучной, хорошо защищенной. Кроме того, если женщина в красиво сшитом костюме, значит она рукодельница - быстрая, работающая, неболтливая (Перевалова Е.В., 1992, с.85). В девичьих погребениях украшений меньше, чем

в погребениях замужних женщин. А мужские погребения отличаются крайней простотой, в них украшения встречаются в единичных экземплярах. Как отмечает Е.В.Перевалова, физической красоте мужчины уделялось еще меньше внимания, чем женской. Не являлась значимой характеристикой в отношении мужчины и одежда, сшитая женщиной. По одежде можно было судить лишь о достатке мужчины (Перевалова Е.В., 1992, с.86). “Едва ли не единственным украшением и в то же время знаком достоинства мужчины был низко повязанный и богато украшенный пояс с многочисленными свисающими металлическими цепочками и подвесками, прикрывающими, очевидно, мужскую душу “сун”. Кроме того, пояс делил мужчину на две равноценные, в отличие от женщины, половины - верхнюю и нижнюю (Перевалова Е.В., 1992, с.90).

Магическая сила украшений заключалась в материале, из которого они были изготовлены, в цвете, в форме украшения, и, конечно, в изображении, которое оно в себе несло. Большинство металлических украшений, найденных на средневековых памятниках Верхнего Прикамья, изготовлено из меди и бронзы, реже из серебра. Предметы из золота встречаются в единичных экземплярах. Такой выбор материалов был не случайным. Как отмечают многие исследователи, медь сама по себе воспринималась у финно-угров как оберег. По свидетельству И.Н.Смирнова, ему принесли однажды “копье”, которое оказалось неопределенной формы и назначения куском меди, весь интерес которого заключался в связанных с ним поверьях. Вотяки называли этот кусок “небесным копьем” и были убеждены, что тот, кто имеет его в своем доме, будет счастлив на детей. Чудодейственная сила приписывалась даже частичкам “копья”, поэтому кусок был обрезан со всех сторон (Смирнов И.Н., 1896, с.199). Медь ценилась у коми народов вплоть до XX в.. Пожилые люди в глухих деревнях никогда не расставались с медными амулетами: кольцами, крестиками, реже просто кусочками меди, так как, по их мнению, это верное средство против козней “дедушки” (лешего) (Сидоров А.С., 1928, с.129). Медь и серебро считались колдовскими металлами. У коми старики верили, что медь (а также и серебро) потеряться не может. Существует множество рассказов о кладах, принимающих человеческий и животный вид, тяжело вздыхающих и т.д. (Сидоров А.С., 1927, с.128). В металлических амулетах старались выделить наиболее характерные свойства

металлов - блеск и звук. Эти свойства в различных амулетах и появившихся позднее украшениях служили главным основанием для их производства (Сидоров А.С., 1928, с.129). Вредные для людей силы и существа должны были страшиться не только человека, вооруженного металлическим оружием, но и человека, имеющего предмет, напоминающий или блеском, или звуком, или каким-либо иным свойством металлическое оружие. Звон и бряцание металлов - наиболее распространенные обереги, действующие на слух злых духов, оглушающие их (Зеленин Д.К., 1931, с.734). Широкое употребление шумящих, нередко массивных по форме украшений - черта, характерная для большинства финно-угорских племен I тыс. н.э. и более позднего времени. Так, согласно устному сообщению И.П.Работновой, о мордовских женщинах в связи с многочисленными украшениями, входившими в состав их костюма, еще недавно говорили: “Мордовку сперва услышишь, потом увидишь” (Косменко А.П., 1984, с.21). Я.В.Станкевич о наряде древневесских женщин писала следующее: “Шея и грудь женщины были увешаны медными обручами-гривнами, ожерельями из бус и подвесок, фибулами, шумящими подвесками, на руках...надеты браслеты и кольца; к поясу... подвешивались на цепочках подвески и бубенчики. Эти многочисленные украшения и подвески издавали при ходьбе мелодичный звон” (Станкевич Я.В., 1947, л.261). Как отмечал А.С.Сидоров: “При дальнейшем развитии формы и конструкции амулетов и подвесок, сюда присоединился, конечно, и эстетический момент. Но, главным образом, шумящие подвески, получившие такое развитие и широкое применение в финно-угорском мире, основаны, по-видимому, на представлении о магической роли металлического звука... Колдовское значение шумящих подвесок, бубенчиков и так называемых амулетов осложняется еще и другим моментом, именно, способностью их издавать звуки вообще, а не только металлические. Какое реальное значение имеют эти бубенчики, видно из современного быта. Так бубенчики, побрякушки вешаются на шею скоту, чтобы на скотину не напали волки” (Сидоров А.С., 1928, с.129). Шумящие украшения использовались и в этнографическом костюме многих финно-угорских народов. Так, шумовой эффект считался одним из основных способов устрашения нечистой силы у многих народов Сибири, в частности у обских угров (Косарев М.Ф., 1984, с.192). Например, у манси еще в первой половине XX в. к дет-

ской одежде пришивали колокольчики, которые, с одной стороны, считались оберегом от злых духов, с другой - позволяли найти ребенка в том случае, если он в данный момент не находится в поле зрения взрослых (Федорова Е.Г., 1988, с.85).

Магическими свойствами наделялись не только металлы, но и материалы, использовавшиеся для изготовления бус и вставок на украшениях. Красота и редкость цветных камней с древних времен внушала человеку интерес в веру в их магическую силу. Магия сочеталась в разные периоды времени с верой в медицинские свойства камней (Полубояринова М.Д., 1991, с.16). Среди каменных бус довольно многочисленными являются сердоликовые и агатовые. Эти камни привозились с Востока, откуда иногда была заимствована и вера в их необыкновенные свойства. На Востоке сердолик и агат очень почитались. В армянской рукописи XVII в. относительно свойств сердолика говорится: "Он предохраняет от козней врагов и способствует при родах легкому разрешению от бремени" (Чурсин Г.Ф., 1929, с.19). По грузинской рукописи X в., представляющей перевод сочинений Епифания, епископа Кипрского, сердолик "имеет лечебную силу: врачи им лечат опухоли, прыщи и раны. Для этого растирают его в воде, а потом той водой натирают больные места". Подобными же свойствами наделяется и агат. Кроме того, по словам доктора Яшвили, ленточный агат служит талисманом против беременности, пользуются им мужчины, когда представляется в том надобность (Чурсин Г.Ф., 1929, с.20). Особыми свойствами наделялись и некоторые виды стеклянных бус, законодателями "моды" на которые в конце I тыс. н.э. выступали средиземноморские центры. С Ближнего Востока через западные перевалы Кавказа и Хазарский каганат в "страну мехов" в междуречье Оки и Цны, в Прикамье и Приуралье бусы поступали в этот период в большом количестве (Валиулина С.И., 1996, с.142), выступая в качестве эквивалента в меховой торговле. Вполне вероятно, что мерилом ценности бус была не только их красота, но и сверхъестественные качества, о которых рассказывали купцы. Таким образом, вместе с разнообразными типами бус жителями Верхнего Прикамья могли быть переняты и представления об их особых свойствах. Бусы, особенно цветные, глазчатые, очень часто рассматривались как имеющие магическое значение - обереги. Причем такие верования были распространены повсеместно от Западной Европы до Индии и

Дальнего Востока. Очень популярными были эти верования в Средней Азии (Литвинский Б.А., 1972, т.II, с.1284). Как талисман, например, выступали глазчатые бусы или черные бусы с белыми опоясывающими полосками, которые должны были отвращать, отражать влияние дурного глаза. Как "охранитель от страха", "оберегатель от демонов" применяли нитку голубых бус; такие бусы надевали и на ручку ребенка. (Чурсин Г.Ф., 1929, с.22; Литвинский Б.А., 1972, т.II, с.1285). Такой же обычай прослеживается у манси - после рождения ребенка мать надевала ему на руку бисерный браслетик, который служил оберегом и часто носился до тех пор, пока ребенок не вырастал (Федорова Е.Г., 1988, с.85).

Важное значение было заложено и в изображении, которое несло в себе украшение. Например, большинство исследователей считает характерным признаком финно-угорской культуры в целом украшения с зооморфными изображениями. Это мнение сформировалось еще в XIX веке. Зооморфные украшения были отмечены в числе наиболее ярких финно-угорских элементов в первом сводном труде по археологии северных чудских народов - атласе "Древности финно-угорского Севера" (Aspelin, 1876-1878). А.А.Спицин, подвергнув изучению зооморфные амулеты, признал их финское происхождение (Спицин А.А., 1924, с.10-13). Н.Е.Бранденбург, исследуя изображения животных и птиц из курганов Ю-В Приладожья, сделал выводы о месте этих подвесок в системе религиозных верований древних финно-угорских племен (Бранденбург Н.Е., 1895, с. 43-44, 79-85). В XX в. зооморфные украшения рассматривались очень многими авторами (Л.А.Голубевой, Е.И.Горюновой, С.И.Кочуркиной, Х.А.Моора, Т.Н.Никольской, В.В.Пименовым, А.П.Смирновым, Б.А.Рыбаковым, В.В.Седовым и др.). И большинство из этих авторов также относят зооморфные украшения к характерному элементу именно финно-угорской культуры. Картография находок, составленная Е.А.Рябининым, показывает, что зооморфные подвески были распространены не во всех областях Киевской Руси, а преимущественно в землях славяно-чудского пограничья; отдельные формы изделий локализуются к югу от зоны древнего финно-угорского расселения. По мнению Е.А.Рябина, связь большинства таких изделий с финно-угорскими традициями не вызывает сомнения (Рябинин Е.А.1981, с.61).

В основе зооморфных изображений лежат культовые языческие представления

финно-угров. Один из пластов этих представлений уходит корнями в древние космогонические верования, отражает роль священных животных в культах солнца, воды и в происхождении всего сущего на земле. “Вторая сторона идеологической нагрузки зооморфных подвесок, вытекающая из мифологической, “космической” символики изображений, проявилась в придании им магических, защитных свойств, то есть в превращении культовых фигурок в обереги” (Рябинин Е.А., 1981, с.59). Причины появления у финно-угров зооморфных украшений попыталась в свое время выявить Л.С.Грибова. Она указывала на тотемистическую природу происхождения пермского звериного стиля: “металлические бляхи культового характера, как и бляшки, пронизки и подвески, украшавшие одежду людей, являлись отражением социальной структуры общества - древних тотемных родов, каждый из которых включал в себя, помимо человеческого рода, еще и фантастических родственников” (Грибова Л.С., 1975, с.66). По мнению Грибовой, зооморфные украшения являлись своеобразными знаками, символами, “гербами” родовой и фратриальной принадлежности, так же как и другие предметы пермского звериного стиля. Она считает, что древние шумящие подвески являлись отличительными знаками, по которым определялась родовая (фратриальная) принадлежность женщин. В то же время они служили украшениями к костюму. Правда, это были не единственные знаки родового отличия. Еще большее распространение, по-видимому, имели другие родовые атрибуты: деревянные, костяные и кожаные пластинки, определенная орнаментация на поясах, тамги, своеобразные украшения и вышивка на одежде и предметах личной принадлежности, формы одежды, головных уборов, обуви, виды причесок и т.д. (Грибова Л.С., 1975, с.66). “Бляшки и полые фигурки, являвшиеся собственностью отдельных лиц, выражали родовое, фратриальное и племенное различие их обладателей и служили конкретной цели - точному соблюдению строгих законов древней экзогамии... Во время инициаций молодые люди приобщались к своему тотему и всей родовой тотемной группе, перед ними открывались границы хозяйственной деятельности их рода, возможности и запреты охоты и рыболовства, определялись виды дозволенной пищи и круг брачных взаимоотношений”. В частности молодой человек “не мог жениться на женщине этой же фратрии, ибо любая женщина его фратрии была его сестрой, стар-

шие - матерями, а младшие - дочерьми... Мир члена фратрии ограничивался тем тотемным кругом существ и той средой, в которой обитали он и его животные тотемы. Все остальное было чуждо и враждебно. Люди других фратрий были чужаками. Женщина, вошедшая в его дом, была чужеродкой и считалась существом нечистым...” (Грибова Л.С., 1975, с.61).

Все эти построения Л.С.Грибовой, возможно, не лишены оснований, однако необходимо вспомнить, что расцвет пермского звериного стиля приходится на период распада родовых отношений, когда сохранились лишь отдельные проявления тотемизма. Многие виды зооморфных украшений распространены на очень широкой территории (например, коньковые подвески “прикамского типа” - в Прикамье, Зауралье, на Южном Урале, на территории Волжской Болгарии, частично - к западу от Прикамья), и вряд ли их можно считать символами рода или фратрии. Они скорее свидетельствуют о каком-то этническом единстве различных племен. В выводах Грибовой, в частности, сомневается Е.А.Рябинин: “Необходимо учитывать глубокие истоки пермского звериного стиля и его определенные консерватизм. В эпоху средневековья некоторые элементы сложных образов пермских изделий, связанных с тотемизмом, могли уже утратить свое реальное содержание, но по традиции продолжали оставаться составной частью изображений” (Рябинин Е.А., 1981, с.59). Сама Грибова, видимо, тоже несколько сомневается в возможности существования в такое позднее время развитых тотемистических представлений, так как делает по этому поводу специальную оговорку в “заключении”: “Кажется удивительным, что в Прикамье и Приуралье при развитой обработке металла, наличии земледелия и скотоводства, больших торговых связей с югом в течение всего I тысячелетия н.э. существовали тотемистические представления, отразившиеся в художественной пластике. Это кажущееся недоразумение, однако, рассеивается, если учесть, что при всех хозяйственных достижениях население Приуралья в I тысячелетии н.э. продолжало сохранять те формы охоты и рыболовства, которые были выработаны за несколько тысячелетий раньше” (Грибова Л.С., 1975, с.116). Разумеется сейчас, по прошествии целого тысячелетия со времени бытования зооморфных украшений, мы не можем полностью разгадать символику этих изделий. Однако совершенно ясно, что в них причудливо переплетаются и древний космогонические

представления, и пережитки тотемизма, и функции маркировки этносоциальной принадлежности, и магические, защитные свойства.

§1 Украшения головы и ВОЛОС

а) Височные украшения

Наиболее распространенным видом головных украшений являются височные украшения, которые представлены в 50% погребений. Эта категория в Верхнем Прикамье представлена тремя основными группами: височные кольца, подвески и монеты.

изредка эти украшения продевали в мочку уха, как серьги” (Левашова В.П., 1967, с.7). Височные кольца уводят нас в глубокую древность. Как отмечает Д.К.Зеленин, в височных кольцах наблюдается общность славян и финнов. “Археологи считали височные кольца одним из наиболее характерных признаков древнейших славян, которые вплетали эти кольца в волосы и прикрепляли их к обнимающей волосы ленте. Марийцы еще в XIX в. сохранили практическую функцию височных колец - они прикрепляли кольца возле ушей, и продевали сквозь эти кольца концы своего шарпана - то есть женского головного покрывала” (Зеленин Д.К., 1948, с.87). Височные кольца усиливали охранительное значение головного убора, так как они, по представлениям древних, препятствовали воздействию на мысли и волю людей со стороны недобрых людей, колдунов, нечистой силы. Вероятно, именно этим объясняется такое широкое распространение височных колец у различных народов Европы в период средневековья.

В Верхнем Прикамье височные коль-

украшение	количество в % от общего числа женских погребений	количество в % от общего числа мужских погребений	общее количество в % от всей выборки
с поллой шаровидной привеской	23,5%	3%	15%
с гроздьевидной привеской	13%	22%	16%
проволочные	9%	11%	10%
калачевидные	5%	4,5%	4,58%
монеты	6%	3%	5%
привески	11%	4,5%	9,5%
всего	51,5%	44,5%	50%

Табл.1 Распределение височных украшений в погребениях Пермского Предуралья.

1 группа: височные кольца. Под височными кольцами подразумеваются украшения с кольцевидной основой круглой, овальной или грушевидной формы, дополненной в большинстве случаев разного рода привесками. По определению В.П.Левашовой, “височными кольцами называются украшения женского головного убора, укрепляющиеся около висков. Иногда они подвешивались на лентах или ремешках, в некоторых случаях втыкались в ленту или ремешок, как бы образуя цепочку; часто кольца укреплялись непосредственно в волосах, а

ца носили как женщины, так и мужчины. Они встречаются в 43,56% от общего количества взятых в обработку погребений.

В VIII - XI вв. были распространены следующие типы височных колец :

I тип - *кольца с привеской в виде полого шарика*. Встречены в 15% взятых в обработку погребений. Характерны для 1 типа костюмных комплексов (51,28%), 3 типа (62,5%), 5 типа (60%) - то есть в основном типичны для женских погребений. Данный тип включает в себя несколько подтипов: с привеской в виде одного полого шарика, двух шариков, либо усеченного конуса и шари-

ка, шарики чаще гладкие, реже украшены поясками зерни; трехбусинные височные кольца болгарского типа - в виде овального проволочного кольца с двумя напускными бусинами по бокам, а в центральной части с небольшим полым шариком или крупной грушевидной привеской, нередко бусины и привески украшены поясками и треугольниками зерни, а также пирамидками из зерни. Височные кольца I типа наиболее характерны для Важгортского (45,45% от всех погребений), Урьинского (42,85%), Баяновского (33,33%), Редикарского (32%), Деменковского (28,57%), Плесинского (16,66%) могильников. Височные кольца с 1-3 бусинами распространились в Прикамье с конца VII в. на деменковской стадии ломоватовской культуры (Голдина Р.Д., 1985, с.129). Истоки височных колец данного типа следует искать в салтово-маяцкой культуре, с которой, судя по всему, у ломоватовского населения существовали тесные связи. Вероятнее всего, была воспринята сама идея этих украшений, и переработана в местной культурной среде. С этого времени они прошли длительную эволюцию и к концу XII в. дали наиболее развитую форму - с зернисканевой уточкой и подвесками (Белавин А.М., 1989, с.21). Что касается височных подвесок с грушевидной и булавообразной привеской, которые многими авторами определяются как "височные кольца болгарского типа", то, по мнению А.М.Белавина, они были, видимо, одним из наиболее ранних типов серебряных украшений, которые стали ввозиться в пермские земли из Волжской Болгарии. Подобные подвески встречаются уже в погребениях VIII века (ТБ20) (Белавин А.М., 1990, с.127). А.М.Белавин считает, что, возможно, височные подвески болгарского типа являются дальнейшим развитием подвесок с гроздьями пустотелых бус, и были занесены пермским населением на территорию Болгарии, где получили дальнейшее развитие в IX - XIII веках (Белавин А.М., 1990, с.128). Наибольшее количество таких подвесок найдено в Прикамье (Белавин А.М., 1989, с.21). Таким образом, можно говорить о том, что височные подвески с пустотелыми шариками, а также подвески "болгарского типа" являются одним из наиболее характерных типов височных колец для населения Верхнего Прикамья. А.М.Белавин отмечает, что "показательным является отсутствие таких подвесок на северно-родановских территориях и, как следствие, отсутствие их на памятниках Вымской культуры. Основное направление движения этого типа украшений - восточное, через земли

Приуральских Вису к Зауральской Югре" (Белавин А.М., 1992, с.107). То есть, можно говорить о том, что подобные подвески воспринимались в основном населением с преобладанием угорского компонента.

II тип - *кольца с привеской в виде пирамидки из зерни или бипирамидальной грозди*. Они встречены в 16% всех погребений взятых в обработку, наиболее характерны для Каневского (50% всех погребений), Плесинского (38,88%), Важгортского (27,27%) и Редикарского (25%), Баяновского (20%) могильников. Преобладают в 10 типе костюмных комплексов (25,86%), 11 типе (44,4%), 13 типе (45,16%), 14 типе (66,6%) - т.о. их можно считать типичными в основном для мужских погребений. Это тип височных колец распространились на урьинской стадии ломоватовской культуры (конец VIII в.) (Голдина Р.Д., 1985, с.131) и просуществовал до конца X в. Эти кольца также относятся к салтовским типам. Распространены они на большой территории, но, тем не менее, следует отметить, что эти височные кольца (серьги) наиболее всего пользовались популярностью среди населения с преобладанием угорского компонента.

Существуют мнения о том, что височные кольца салтовского типа получили распространение у ранних болгар и в караякуповских древностях именно от носителей ломоватовской культуры, а не напрямую от салтовцев (Казаков Е.П., 1992, с.71-72; Барынина Т.В., 2000, с.7).

III тип - *проволочные кольца без привесок*. Представлены в 10% взятых в обработку погребений. Характерны для 3 типа костюмных комплексов (50%), довольно широко представлены в 10 типе (20,83%) и 13 типе (25,80%). Они имеют несколько подтипов: круглой, овальной, грушевидной формы, из проволоки круглого, реже многогранного сечения или витой. Височные кольца III типа наиболее характерны для Рождественского могильника (18,51% погребений), Огурдинского, встречаются на Аверинском, Агафоновском, Омутнинском, Шукинском, Деменковском, Плесинском могильниках. Этот тип височных колец начал распространяться в начале X в., а наибольшую популярность приобрел во второй половине X - XI вв.

IV тип - *калачевидные кольца*. Представлены в 4,58% погребений, взятых в обработку. Достаточно широко встречаются только в 10 типе костюмных комплексов (25,86%). На Рождественском могильнике они составляют 12,34% (встречаются также

на Огурдинском, Агафоновском могильниках). Калачевидные височные кольца были распространены в Прикамье в IX-XIII вв (Сафронова Е.Н., 1989, с.22). Наиболее качественные экземпляры калачевидных колец выполнены из серебра, украшены зернью и сканью, иногда и позолотой. Но наряду с этими образцами болгарского ювелирного искусства, датируемыми обычно X - XII вв., имеются многочисленные местные подражания, изготовленные из оловянистых, бронзовых или серебросодержащих сплавов (Белавин А.М., 1992, с.108). В погребении Р120 найдено грубо изготовленное золотое калачевидное кольцо.

Височные кольца, подобные встречающимся в Верхнем Прикамье, были распространены достаточно широко. Так, височные кольца с шариковыми подвесками долгое время носили представители всех социальных слоев древневенгерского общества на всей территории их расселения. По мнению Ч.Балинта, истоки их следует искать в салтово-маяцкой культуре. То же самое следует сказать и о простых височных кольцах, которые встречаются как в мужских, так в женских и детских погребениях. Древние венгры носили также кольца с привесками в виде виноградной грозди (Балинт Ч., 1988, с.113).

2 группа: височные подвески. Значительно реже для украшения головного убора использовались разного рода подвески (представлены в 9,5% погребений, взятых в обработку). Они в некоторых случаях заменяли собой височные кольца (5% погребений) или использовались вместе с ними (4,58% погребений). Наиболее характерно использование височных подвесок для 1 типа костюмных комплексов (25,64%), 10 типа (16,66%), 11 типа (22,2%), 13 типа (16%).

I тип - *колоколовидные*. Подтип А: шумящие колоколовидные подвески (Рс8, П45, Рождественский могильник). Подтип Б: колоколовидные пронизки - их использование отмечается на Редикарском (Рс12), в материалах чувовской группы памятников (Крыласова Н.Б., 1989, с.24).

II тип - *гирьковидные и шаровидные привески*. Они относятся к одному из характерных типов украшений головных уборов. Так, на Редикарском могильнике известны случаи использования в качестве височных привесок коротких бронзовых цепочек с гирьковидными привесками на концах, которые образовывали своеобразную бахрому по краю головного убора (Рс8, Рс15, Рс23). На Аверинском могильнике встречены подобные привески, которые Р.Д.Голдиной определя-

ются как "свободноповорачивающиеся привески к височным кольцам" (Голдина Р.Д., 1985, с.62). Эти привески представляют собой ложновитой стержень с одной петлей вверху и двумя внизу; в нижней части к стержню привешивались либо плоские овальные пластинки (Ав50, Ав96/б, Ав122, Ав135, Ав140, Ав206), либо цепочки с гирьками на конце (Ав47, Ав83, Ав239, Ав397, Ав403, Ав404, Ав428). На наш взгляд, подобные привески могли использоваться и для подвешивания на кольца, и просто для пришивания к головному убору. Наиболее широко гирьковидные, а особенно шаровидные привески небольшого диаметра стали употребляться для украшения головных уборов в X - XI вв. Они встречены во многих погребениях Агафоновского II, Рождественского, Огурдинского могильников. Как показывают материалы ряда погребений Огурдинского могильника, эти привески были связаны с украшением головного убора либо прически - в тех случаях, когда сохраняются остатки костяков, шаровидные привески нередко находятся возле черепа. Например, в погребении ОЗ8 вокруг черепа обнаружено 8 шаровидных привесок. Всего в двадцати погребениях Огурдинского могильника в области головы находилось от 2 до 16 таких привесок. На Рождественском могильнике также широко использовались шаровидные привески, но здесь они чаще входили в состав ожерелий, хотя в ряде случаев можно говорить о том, что эти привески украшали головной убор. 2 подобные привески обнаружены в области черепа в погребении П14. Аналогичным образом подобные привески использовались угорским населением, оставившим Кишертский могильник (погр.№ 21), который датируется XI - первой третью XIII в. (Пастушенко И.Ю., 1995, с.112). Использование шаровидных привесок в качестве украшений головного убора фиксируется у древних марийцев IX-XI вв. Так, в некоторых погребениях Выжумского могильника реконструируется головное украшение, представлявшее собой цепочку, расположенную вокруг головы, к которой в затылочной части были прикреплены такие же цепочки с шаровидными привесками на концах. Таким образом, сзади получалась своеобразная шумящая "бахрома". По мнению Г.А.Архипова, это украшение располагалось или непосредственно на голове, или на головном уборе (Архипов Г.А., 1986, с.18, рис.15/19,22). Использование шаровидных привесок и бубенчиков для украшения головы зафиксировано и у вымского населения. Здесь "бубенчики носили у висков, вплетенными в волосы,

подвешенными к височным кольцам или прикрепленными к головной повязке” (Савельева Э.А., Королев К.С., 1991, с.57).

III тип - полые *грушевидные привески*. Они представлены на Рождественском, Аверинском, Агафоновском II и др. могильниках. Грушевидные привески больше по размерам, чем шаровидные, однако близки им как по типу, так и по манере использования в костюме. Характерно, что на Пылаевском могильнике в Западной Сибири (раскопки А.В. Старкова 1993-1994 г.) аналогичные грушевидные привески также встречаются в области висков наряду с височными кольцами.

3 группа: монеты. В качестве височных украшений мужчинами и женщинами использовались *серебряные монеты*, напаянные на медную основу с ушком для привешивания, реже бронзовые монетовидные подвески (Ре6, Ре15, Ре18, Ре23, Ре24, П20, П37, Б11, К13 - 5% погребений). в 3,33% погребений они дополняли височные кольца, в остальных выступали как самостоятельное височное украшение. Монеты в качестве височных украшений использовались в I типе костюмных комплексов (20,5%), 10 типе (16,66%), 13 типе (12,9%). Характерно, что монеты в большинстве случаев использовались по одной, лишь в одном случае - две). В мужских погребениях монета и височное кольцо находились, как правило, с одной стороны (исключение - погребение К13, где височное кольцо находилось справа, монетовидная подвеска - слева), а в женских - с одной стороны находилась монета, а с другой - височное кольцо. Лишь в погребении Ре23 у каждого виска находилось по одному височному кольцу, цепочки с гирьками и по одной монете. В погребении Ре24 у правого виска находилась монета, а у левого - височное кольцо и бронзовая подвеска-лунница с разъемом в нижней части и петель для привешивания вверх.

В единственном случае удалось проследить подбородочное украшение - в погребении У10 височные кольца были соединены низкой бус, проходящей под подбородком.

б) Прически

Прическа, как и комплекс украшений, является одним из элементов костюма. И, как любой другой элемент костюма, при-

ческа наделялась своим особым значением.

У многих народов поверья, связанные с волосами, уже забыты, хотя традиция бережного отношения к волосам продолжает существовать. Наиболее хорошо до наших времен сохранились поверья сибирских народов. Так, у южно-сибирских народов волосы воплощали непреодолимую силу роста (Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири..., 1989, с. 59). Волосы являлись и символом красоты, и средоточием душевной силы человека. У многих сибирских народов волосы считались вместилищем “души” человека или одной из “душ”. По мнению угров, одна из душ - *lili* - живет на кончиках волос, похожа на птицу и после смерти человека переселяется в новорожденного (Чернецов В.Н., 1959, с.137). Именно поэтому в угорской культуре существовал целый ряд запретов, связанных с волосами. Стрижка волос рассматривалась как потеря души (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.105; Перевалова Е.В., 1992, с.87). Волосы представлялись особенно благоприятной субстанцией для магической передачи как положительного, так и вредоносного начала. По традиционным представлениям народов Сибири, особой сверхъестественной силой обладали волосы женщин в детородный период, что объясняется специфической функцией женщины, производящей на свет детей, ее связью, таким образом, с потусторонним миром (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.126). Существовали представления о том, что женские волосы являются вместилищем души не только самой женщины, но и ее будущих детей. Считалось, что через волосы можно передать женщине плодородие с помощью контактной магии: так женщина, у которой много детей, причесывала волосы невесты перед свадьбой (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.127). С другой стороны, имея в своем распоряжении лишь один волосок, можно было подвергнуть человека колдовскому воздействию. Поэтому вычесанные волосы обычно прятали, чтобы на них никто не мог наступить, и тем самым причинить вред (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.127). Все эти представления приводили к тому, что не только угорские женщины, но и мужчины носили длинные волосы и тщательно их оберегали, как избегая стрижки и собирая все выпавшие волоски, так и применяя магические обереги, в качестве которых выступали накосники.

Подобное отношение к волосам отмечается у других народов Приуралья. У удмуртов, например, накосники были самым

первым украшением девочки. Они вплетались в косу с магической целью (уберечь волосы от сглаза) (Волкова Л.А., 1988, с.162). Женщины коми-пермячки также следили за своими волосами. Как сообщает Я.Камасинский, “бросаются в глаза роскошные волосы у женщин, мало седеющие” (Камасинский Я., 1905, с.99). Лишь когда женщина выходила из детородного возраста, ее забота о волосах ослабевала. Так, Н.Сорокин сообщает, что у вогул “только одни старухи не чешут голову и носят волосы в страшном беспорядке” (Сорокин Н., 1873, с.29).

О прическах мы можем в какой-то мере судить по сохранившимся в погребениях украшениям волос, по древним изображениям, а также по этнографическим данным.

Женскую прическу можно реконструировать без особых затруднений. На граффити и бронзовых бляшках женщины изображаются как правило с двумя длинными косами, спускающимися на грудь. “Анюшкарская женщина” изображена с двумя длинными косами, на концах которых обозначены наконечники.

Обычай среди замужних женщин носить прическу из длинных волос, заплетенных в две косы, распространен очень широко. У многих народов девушки, в отличие от замужних женщин, заплетали только одну косу. Такой обычай бытовал, например, у славянских и у финно-угорских народов. Так, у коми-пермяков женщины носили две косы, а девушки - одну (Белицер В.Н., 1958, с.272-273). Для народов Западной Сибири (ненцев, хантов и манси) исследователями фиксируется единая тра-

диция убирания волос: двухкосье для женщин всех возрастов и социальных групп. По этому признаку выделяется лишь группа восточных хантов, у которых женщины могли носить и распущенные волосы. В северной части Западной Сибири - у ненцев, северных хантов и манси - девушки и женщины, а иногда и девочки носили ложные косы - весьма сложное, громоздкое и очень тяжелое сооружение. Ложные косы использовались для увеличения силы, заложенной в волосах. Единичные сведения о ношении

Рис.13. Параллели в костюме, парные наконечники в костюме молодых женщин. А - хантыйская девушка, 1950-е гг.; Б - самодская девушка, по рисунку Норденшильда из работы Д.Н.Анучина, 1890г.

ложных кос имеются и для восточных хантов, у которых ложные косы носили и мужчины (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.106-108). Ложные косы представляли собой овальную кожаную пластинку, обтянутую красным сукном, украшенную бисером и медными пуговицами. К концам пластинки прикреплялись длинные матерчатые жгуты и красные шерстяные шнуры. Волосы

расчесывались на пробор, пластинка укреплялась на затылке, волосы сплетались в косы вместе с матерчатыми жгутами, а затем сверху обматывались шнуром (рис.13/А). В погребении Рел5 была обнаружена бронзовая бляшка на тыльной стороне черепа, возможно она являлась принадлежностью затылочной пластины от ложных кос. Ложные косы были гораздо длиннее, чем натуральные, и висели ниже пояса. Накосники вплетались в верхнюю часть косы, и свисали ниже конца косы. В средневековых могильниках Верхнего Прикамья подвески-накосники также, как правило, располагаются очень низко - практически на уровне пояса, а в некоторых случаях и ниже. Таким образом, практически все виды накосных украшений зрительно удлиняли косы женщин, а ложные косы делали их к тому же более толстыми, тем самым, видимо, увеличивая силу волос (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.106,109,128). Вероятно, ложные косы использовались только в исключительных случаях, а повседневной прической являлись две косы (или два пучка волос), обмотанные шнурком или тесьмой. (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.106-110). Косы у обских угров свисали с затылка на спину и соединялись между собой низками бус, цепочками или просто цветными шнурками. Накинута на голову шаль закрывала волосы от посторонних глаз.

С мужской прической определить сложнее. Древние изображения не дают нам представления о ней. У коми-пермяков в XVII - XIX вв. мужчины носили прическу по русскому образцу - волосы, подстриженные в "скобку" или "под горшок", и бородки. Во всяком случае, в этнографических очерках авторы на прическу внимания не обращали, значит она не вызывала интереса своей необычностью. Древнюю традиционную прическу сохранили мужчины манси и ханты. Многие авторы сообщают, что мужчины носили длинные волосы, которые часто заплетали в две косы (Сорокин Н., 1873, с.29; Павловский В., 1907, с.19; Федорова Е.Г., 1978, с.201). Причем, в отличие от женщин, мужчины подгибали косы таким образом, что из нижнего конца плотной обмотки торчит не кончик косы, а округлый пучок волос, а сами косы, таким образом, получаются короткими и заканчиваются на уровне мочек ушей или чуть ниже (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.109). Обрусевшие угры носили усы и бороду, но у большинства лицо чистое. Отсутствие бороды и усов не составляло племенной особенности; как сообщает В.Павловский, волосы на лице

тщательно выщипываются или ради удобства при зимней охоте, а может быть вследствие поверья, что первую бороду дал черт первому сыну первых стариков - Вулепе, который, вследствие дьявольского происхождения бороды, выдергал ее по волоску (Павловский В., 1907, с.19). Волосы у мужчин, также как и у женщин, считались признаком красоты. Не случайно, почти все хантыйские и мансийские божества имеют косы (Перевалова Е.В., 1992, с.87). Ношение кос мужчинами связано с представлениями обских угров о том, что волосы человека связаны с одной из его душ. Человек, лишенный волос, теряет эту, так называемую "маленькую душу". Он становится слабым, робким, теряет мужскую силу (Гемуев И.Н. Сагалаев А.М., 1989, с.73). В хантыйской сказке "Покинутые юрты" жена обрезала у мужа волосы, отчего он через несколько дней умер. Таким образом, потеря души, помещенной в волосы, могла привести даже к смерти (Мифы, предания, сказки хантов и манси. 1990, с.185, 524). Ношение кос у мужчин зафиксировано и в остяцком героическом эпосе. Богатыри всегда описываются с косами (Бородовский А.П., 1988, с.42).

Для ухода за волосами в Верхнем Прикамье использовались гребни, гребешки и расчески (рис.14).

Гребни были распространены наиболее широко. Они встречаются как в могильниках, так и на поселениях. Среди гребней можно выделить два основных типа:

I тип - *резные гребни с зооморфным изображением* на спинке (рис. 14/5-8). Среди изображений преобладают биконьковые с конскими головками, развернутыми в разные стороны; биконьковые с полными фигурками, обращенными друг к другу; парные фигурки соболей, обращенные друг к другу. Весьма интересен тот факт, что подобные гребни встречаются преимущественно на могильниках. Лишь на Лаврятском городище был обнаружен биконьковый гребень, а на Соломатовском - гребень с соболями. Датируются гребни с зооморфными спинками IX - X вв.

II тип - *гребни с арочной спинкой*, украшенные циркульным орнаментом (рис. 14/9-12). Особенно широко подобные гребни представлены на Рождественском и Аношкарском городищах. Датируются они X - XII вв.

Все гребни имеют на спинке отверстия для привешивания, что свидетельствует о том, что когда гребень не использовался для практических целей, для которых он был предназначен, его носили на ремешке,

как элемент костюма.

привешивания.

Гребешки (рис. 14/3-4) представлены только в материалах поселений. Они имеют трапециевидную или прямоугольную форму и зубчики с двух сторон - с одной стороны более крупные и редкие, с другой - частые и тонкие. Судя по Новгородским материалам, гребешки появляются в самом конце X в., бытуют весь XI в., а в первой половине XII в. начинают исчезать (Колчин Б.А., 1982, с.164). Некоторые из гребешков имеют отверстия для привешивания.

в) Накосники

О существовании причесок из кос свидетельствуют находки в женских погребениях, а в единичных случаях и в мужских, накосных украшений, так называемых “на-

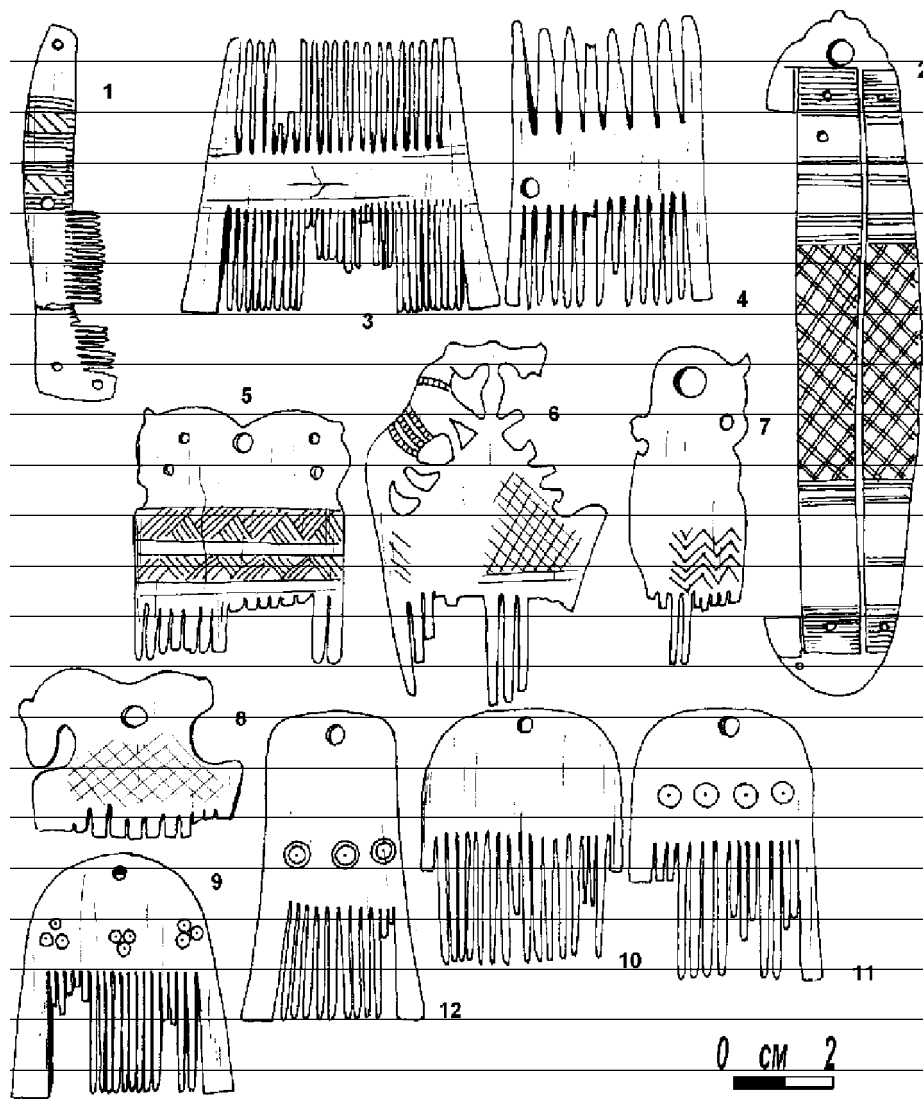

Рис.14. Элементы средневекового костюма из разных памятников Пермского Предуралья. Гребни и расчески. Кость

Расчески (рис. 14/1-2) представлены только в материалах поселений. Подобные наборные односторонние расчески с футлярами в Новгороде употреблялись с X до середины XI в., а затем постепенно вышли из употребления (Колчин Б.А., 1982, с.164). На футлярах расчесок имеются отверстия для

косников”.

Накосники, как и любые другие украшения, несут в себе целый комплекс функций, часто трудно отделимых друг от друга. Утилитарным назначением накосников было поддерживать прическу в определенном состоянии. Кроме того, накосники должны

были украшать человека в соответствии с эстетическими воззрениями этноса. Еще одна их функция - маркирование половой дифференциации и социально-возрастного статуса человека (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.125). Но, несомненно, важнейшее место занимала магическая функция накосников. Эта функция была напрямую связана с широко распространенными представлениями о сверхъестественных свойствах волос.

Накосники обских угров в этнографическое время представляли собой разного рода кисти из низок бисера или бус с металлическими подвесками-жетонами или монетами на концах или чаще всего кисточки из разноцветных шерстяных ниток. Причем в накосниках использовались и подвески, найденные в земле (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.109-110). Например, известны накосники с использованием колесовидных подвесок, аналогичных тем, которые являлись одним из распространенных видов накосников в Прикамье в период средневековья (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.109, рис.3/а) (рис. 15).

Накосники продолжали использоваться у некоторых народов вплоть до 30-х годов XX в. Так, по устному сообщению В.В.Горбачевой, и в самые последние годы она наблюдала ношение накосных украшений у корячек - молодых матерей, что, несомненно, связано с еще сохраняющимися в сознании людей традиционными представлениями о большой охранительной силе накосных украшений (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.105). Накосники сохранились также в этнографическом костюме удмуртских девушек (монеты с бусами), мариек, татарок (Народы Поволжья и Приуралья, 1985).

Накосные украшения встречаются в 65,46% женских погребений средневековых могильников Верхнего Прикамья. Наиболее широко в качестве накосников использовались шумящие подвески определенных типов, реже - подвески иного рода, разнообразные амулеты. Вполне вероятно, что в описываемый период для украшения кос могли использовать и цветные шерстяные кисти, известные по этнографическим материалам обских угров. Этим можно объяснить не абсолютную встречаемость накос-

ников в женских погребениях.

Подвески крепились на длинных ремешках, или на цепочках, причем ремешки нередко унизывались бусами или пронизками. Обычно накосники располагаются в погребениях по обе стороны груди, как

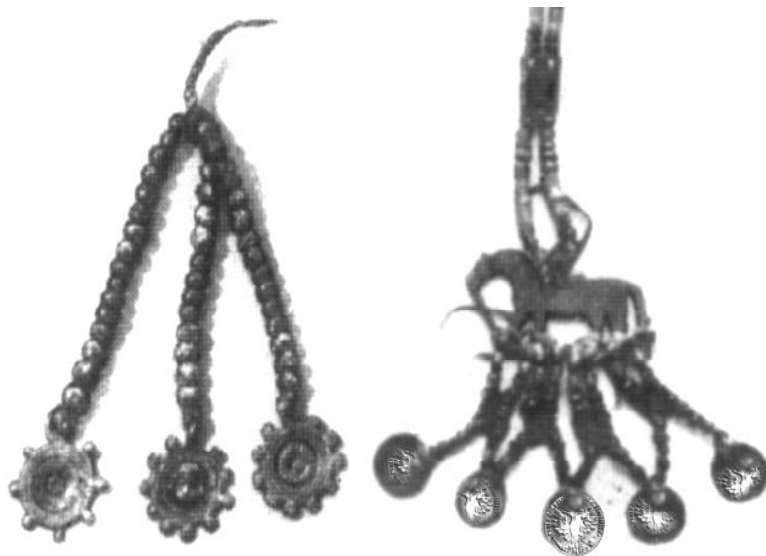

Рис.15. Сохранившиеся традиционные угорские типы накосников в этнографическое время

правило на уровне пояса - то есть подвески свисали ниже конца косы. Лишь в единичных случаях подвески-накосники обнаружены возле черепа. Можно предположить, что косы были каким-то образом уложены вокруг головы, но, вероятнее всего, в этих случаях накосники крепились в верхней части кос. Подобный хантыйский накосник имеется в ГМЭ; в коллекционной описи указано, что накосники прикреплялись в волосах около ушей, а низки бисера, их соединяющие, лежали спереди на шее (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.110). Однотипные парные накосники встречаются в 28% женских погребений. В остальных случаях в косы вплетались подвески разных типов.

Нужно отметить, что не все предыдущие исследователи видели в данной детали женского убора именно накосники. Так, М.В.Талицкий, Л.А.Голубева считали, что это нагрудные подвески, укреплявшиеся у плеч и спускавшиеся по сторонам груди (Та-

лицкий М.В., 1951, с.57; Голубева Л.А., 1966, с.98). Однако, более тщательный анализ этих подвесок, сравнение с реконструкциями костюма соседних территорий, с этнографическими материалами позволяют с уверенностью соотнести данный вид украшений с накосниками.

Встает вопрос о том, каким образом накосники укреплялись в волосах. В 18% женских погребений были обнаружены накосники, представляющие собой длинный ремешок с бусами или цепочку, с одной стороны завершавшиеся шумящей подвеской, а с другой стороны - бронзовой костыльковой подвеской. Очевидно, с помощью костылька накосник закреплялся в верхней части прически (рис. 16/3,4). Подобная конструкция накосников наблюдается в Больше-Тиганском и Танкевском могильниках на территории Татарстана, которые исследователи считают древневенгерскими. В тех случаях, когда костыльковые подвески в составе накосника отсутствуют, использовались иные способы крепления. Например, в погребениях P94 и P122 для крепления накосников использовались якорьковые подвески, в погребении Ag354 - специальные крепления, также имеющие в верхней части форму якорька. Накосник мог крепиться в прическе и с помощью ремешка, на котором находилась подвеска. Например, как у удмуртов, у которых на противоположном конце накосников делалась петля для прикрепления к косе (Вол-

кова Л.А., 1988, с.162). Кроме того, могли использовать длинный кожаный шнурок, на концах которого прикреплялись подвески, центральную часть этого шнурка помещали на затылке, затем два конца вплетали в косы, а сами накосники свисали ниже косы (рис. 16/2). Точно такой же способ крепления накосников зафиксирован у южных хантов (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.110). В некоторых случаях, особенно когда в каждую косу было вплетено по две подвески, длинная тесьма могла складываться

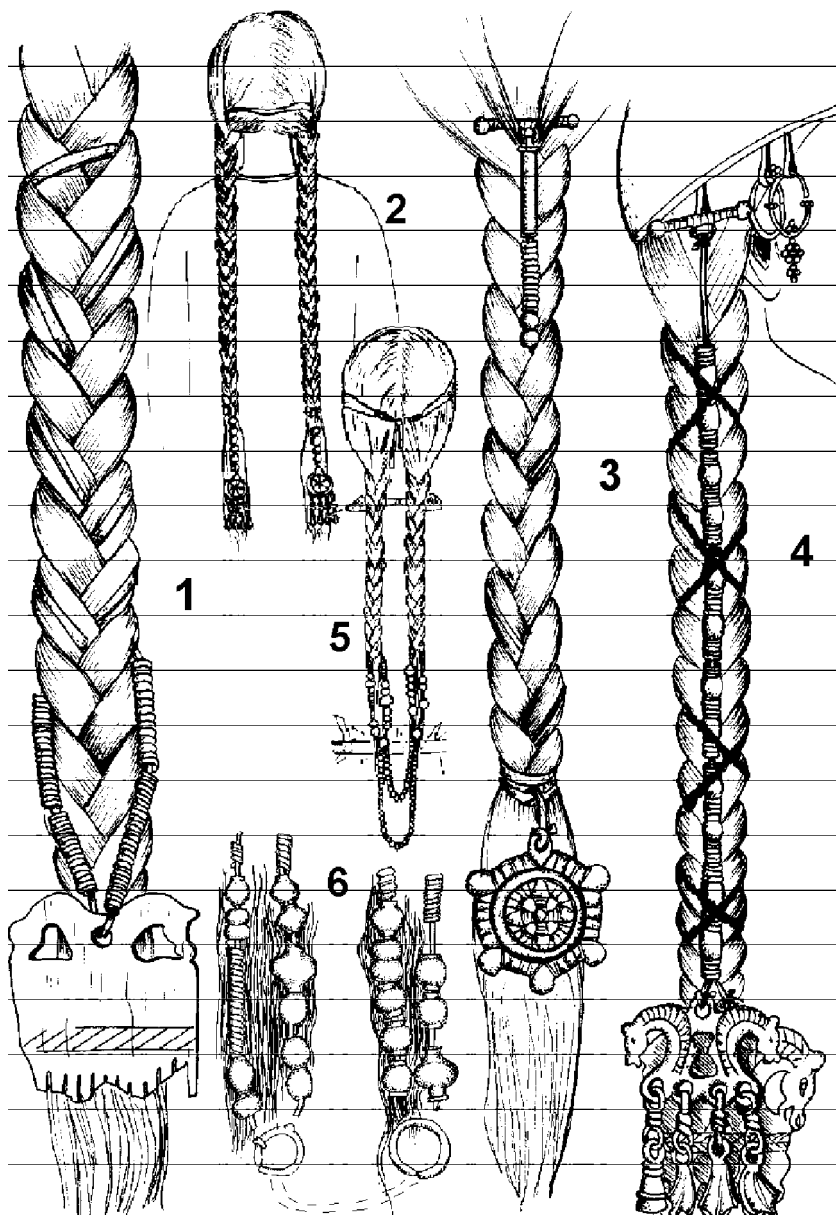

Рис.16. Способы вплетения накосников у жителей средневекового Предуралья. 1-4 Каневский могильник, 5-6 Рождественский могильник (с остатками органики)

пополам и вплетаться в косу точно так же, как и в наши дни в косы вплетаются ленты

(рис. 16/1). Длинные ремешки или цепочки накосников могли не только вплетаться в косу, но и спускались вдоль нее (рис. 16/4). Так, например, у остячек в XVII в. параллельно каждой из двух кос от темени до самого низа спускалась узкая полоска сукна; косы вместе с полосками сукна обматывались шерстяными шнурками и цепочками, украшенными подвесками, кольцами и металлическими пуговками. Таким образом, волосы являлись как будто заключенными в футляр (Руденко С.И., 1914, с.51). У се-

мью кожаных шнурков, а другие на низках бус и пронизок свисали параллельно косе. Вероятнее всего, на наш взгляд, существовало несколько основных способов крепления накосников.

У обских угров накосники зачастую соединялись между собой несколькими низками бисера или цепочками. В некоторых случаях косы соединялись лентами (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.110). Характерно, что в кушнаренковско-каракуповских древностях накосники, аналогичные

прикамским, носились в большинстве случаев не на кожаных шнурках, а на цепочках, так же, как у обских угров в этнографическое время. Это позволяет проследить, какую конструкцию имел накосник в целом - две цепочки с подвесками или одна длинная цепочка, перегнутая пополам, соединялись между собой одной или двумя горизонтально расположенными цепочками (Мажитов Н.А., 1981, с.58, рис.31; с.100, рис.54). Накосники Верхнего Прикамья были вероятно устроены точно так же, но вместо цепочек использовались кожаные шнурки с бусами и пронизками (рис. 16/5). Хотя и здесь довольно часто встречаются обрывки цепочек, которые, вполне возможно, являются частью накосников. В XI в. шумящие подвески-накосники стали до-

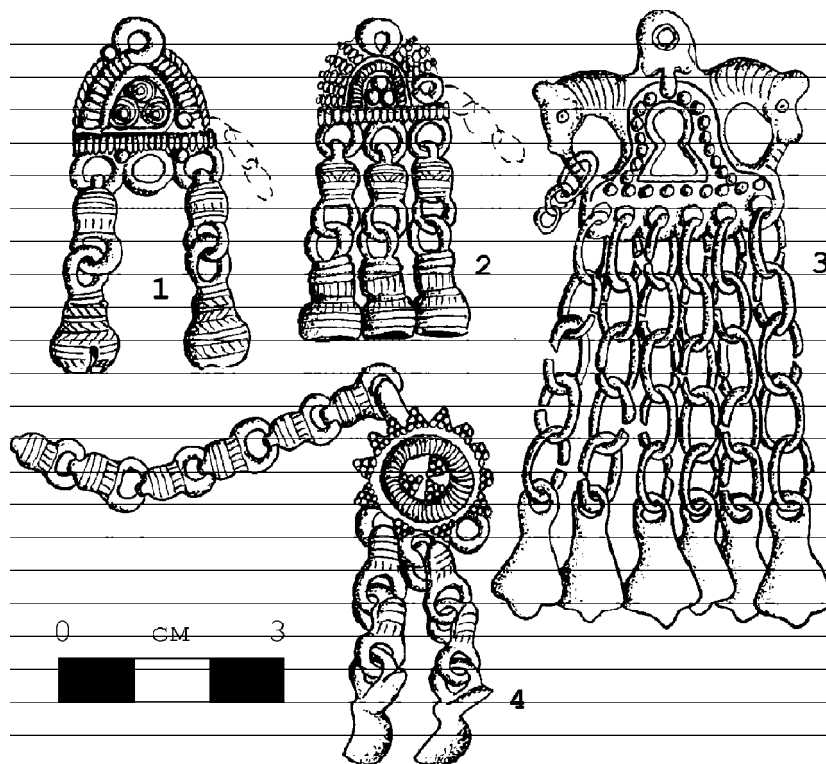

Рис.17. Подвески с деталями для скрепления накосников цепочками. 1 - Рождественский могильник; 2 - д. Вакино; 3 - д. Елево; 4 - Огурдинский могильник

верных удмурток шнуры накосников зачастую пришивались к затылочной части головного убора, и в этом случае шнурок также просто спускался поверх косы (Волкова Л.А., 1988, с.162). Подобно этому, в Верхнем Прикамье в интересующий нас период женщины возможно спускали накосник параллельно косе и обматывали его вместе с косой шнурком, поскольку довольно сложно представить, как тяжелую и малопластичную низку бронзовых бус или пронизок вплести в волосы. В некоторых наиболее богатых женских погребениях каждая коса украшалась сразу несколькими подвесками, причем одни были вплетены в волосы с по-

полняться специальным отверстием, ушком или колечком, расположенным на боковой части основы, служившим специально для крепления цепочек, соединяющих косы (рис. 17).

Накосники аналогичной конструкции можно наблюдать у ряда сибирских народов в этнографическое время (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.112, рис.4/а). При погребении, также как на свадьбе и во время родов, соединяющая косы цепочка снималась (Головнев А.В., 1995, с.287). Вот почему в средневековых прикамских могильниках косы у женщин как правило были перекинута на грудь, и накосники распола-

гались примерно на уровне пояса по обеим сторонам груди. Лишь для Плесинского могильника характерно, что одна коса, как правило левая, лежала вдоль туловища, а правая была уложена через шею, таким образом, что наконечник оказывался у левого виска. Хотя в некоторых случаях оба наконечника встречены рядом, то есть можно предположить, что косы при погребении так и остались связанными. В ряде погребений Рождественского могильника сохранились низки стеклянных или бронзовых бус, а также цепочки, которыми были соединены косы. Например, в погребении Р56, где хорошо сохранился наконечник, видно, что косы соединялись с помощью двух низок мелких бус (рис. 16/5,6). В ряде женских погребений Рождественского могильника обнаружены низки крупных бронзовых бус длиной около 20-25 см, с обеих сторон которых находились бронзовые “якорьки”. Вероятно, в данном случае косы, украшенные наконечниками из органических материалов (следов которых

него Прикамья и, соответственно, наиболее многочисленна.

Отличительной особенностью подвесок-наконечников является то, что они в подавляющем большинстве случаев двусторонние, то есть имеют идентичное изображение на обеих сторонах. Это вызвано тем, что подвеска, расположенная на конце косы, постоянно раскачивается, переворачивается, обращается к зрителям то одной, то другой стороной. В отличие от подвесок-наконечников, у подвесок, использовавшихся в составе нагрудных украшений, обратная сторона всегда гладкая, даже в том случае, если во всем остальном данная подвеска аналогична подвескам-наконечникам (например коньковые подвески). Эта особенность позволяет точно идентифицировать подвески-наконечники, даже в том случае, когда расположение вещей в погребении нарушено.

Внутри данной группы можно выделить две подгруппы по принципу значимости: основные наконечники и второстепенные.

тип наконечника	количество (от всех женских погребений)
арочные шумящие подвески	13,66%
биконьковые шумящие подвески	16,54%
колесовидные подвески	9,35%
умбоновидные шумящие подвески	8,5%
шумящие пронизки-уточки	2,15%
трапециевидные подвески	3,59%
флаконовидные пронизки	6,47%
гребни	5%
копоушки	3,59%
колоколовидные подвески и пронизки	5%
амулеты	4%
наконечники без подвесок	9,3%

Табл.2 Распределение наконечников в женских погребениях Пермского Предуралья.

не сохранилось), были соединены низками бронзовых бус, которые закреплялись в волосах с помощью “якорьков”. Кроме того, в материалах Рождественского могильника имеются цепочки, в центральной части которых помещены бронзовые лапки. Вероятнее всего, эти цепочки использовались для соединения кос.

Наконечники Пермского Предуралья можно разделить на две группы: с подвесками и без подвесок.

1 группа: наконечники с подвесками. Эта группа наиболее характерна для Верх-

Основные наконечники:

I тип - арочные подвески (рис. 18). Это один из наиболее распространенных типов наконечников. Арочные подвески встречаются на большинстве средневековых могильников Верхнего Прикамья и представлены в 13,66% женских погребений, взятых в обработку. Наиболее характерны наконечники I типа для Баяновского (в 44,4% женских погребений), Урьянского (40% женских погребений) и Редикарского (в 37,5% женских погребений) могильников. Эти након-

ники типичны для 1 типа костюмных комплексов (30,76%), 3 типа (25%) и 11 типа (33,3%). По мнению В.А.Оборина, арочные подвески являются характерным украшением родановской культуры (Оборин В.А., 1970, с.20). Основа данных подвесок представляет собой полукруг или вытянутую половину эллипса, к которой снизу прикрепляются шумящие привески. Самый ранний прототип таких подвесок появляется еще в гляденовской культуре (Оборин В.А., 1970, с.20-21). Наиболее широкое распростране-

ние арочные подвески получают на урын-ской стадии ломоватовской культуры - с конца VIII в. (Голдина Р.Д., 1985, рис. 16)

Среди арочных подвесок наиболее распространенным подтипом были подвески с изображением стилизованного ростка на основе (Сухой Лог, Плотниковский, Баяновский, Урынский, Плесинский, Аверинский, Редикарский могильники). По мнению В.А.Оборина, подобные подвески можно датировать IX-XI вв. (Оборин В.А., 1970, с.21). Привесками к ним служили: в более

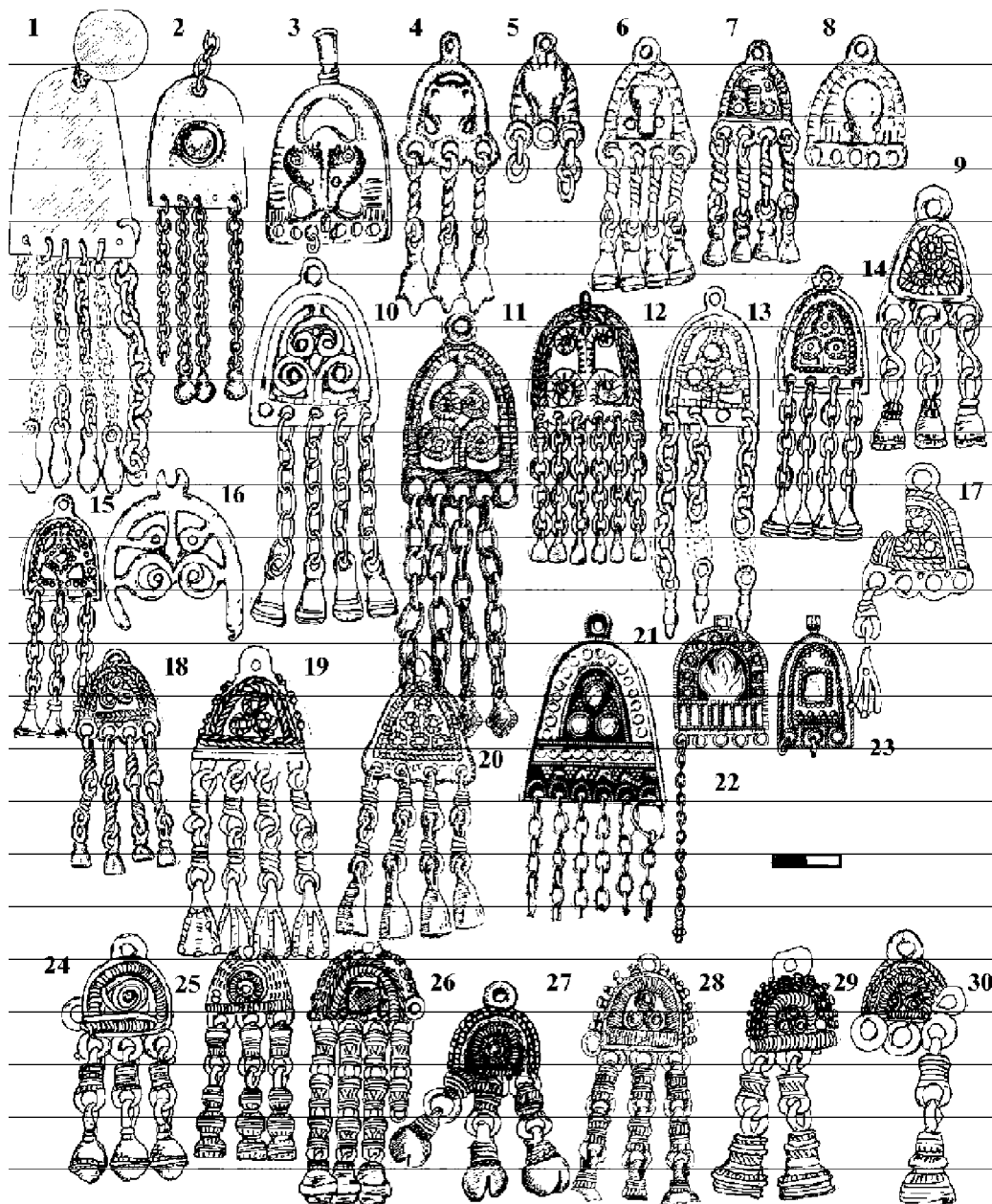

Рис.18*. Арочные подвески-накосники Пермского Предуралья (см. табл. 7).

*Рисунки 18-20, 25 подготовлены на основе дипломной работы студентки исторического факультета ПГПУ М.С. Музыки

ранний период - утиные лапки, а позднее - гладкие конические колокольчики. Изображение ростка, как известно, связано с идеей зарождения новой жизни, плодородия. Как писал В.В.Седов: "С глубокой древности в языческом мировоззрении образ женщины, ожидающей ребенка, переплетался с образом прорастающего в земле зерна (Седов В.В., 1982, с.267). Если обращаться к угорской мифологии, то арочные подвески можно связать с культом богини-матери Калташ, в число важнейших обязанностей которой входила забота о рождении на земле детей. Волосы ее сравниваются с солнечными лучами. Лучи-волосы реализуют метафору связи неба с землей, и в этом смысле она сродни главной космогонической вертикали - мировому дереву. (Сагалаев А.М., 1990, с.24). Кроме того, мифология манси знает сюжет о низвержении Калташ с неба ее божественным супругом. Богиня поселяется в горе, в этой горе висели колыбели с душами будущих детей. Возможно, что арочная основа подвесок символизировала именно эту пещеру. И, вероятно, арочные подвески со схематическим изображением ростка или дерева можно воспринимать как знаки, связывающие женщину с богиней и придающих ей плодородие.

Другим широко распространенным подтипом являются арочные подвески с изображением на основе головы медведя, лежащей между лап (Редикарский, Урьинский, Деменковский, Агафоновский, Аверинский, Щукинский, Каневской могильники). По мнению В.А.Оборина, их можно датировать VIII - X вв. В более поздних родановских памятниках они не встречаются (Оборин В.А., 1970, с.23). Это хорошо известное канонизированное изображение "медведя в жертвенной позе" было распространено в Прикамье еще с гляденовского времени. По мнению большинства исследователей, культ медведя наиболее характерен для хантов и манси, народов Восточной Сибири и Дальнего Востока. Возможно, в Прикамье культ медведя проник вместе с волной угров-переселенцев, где и получил дальнейшее развитие. Этнографами отмечается почитание медведя и пермскими финнами. Так, например, эпический герой коми-пермяков Кудым-Ош происходил из рода медведей ("Ош" - по-коми медведь) (Голубева Л.А., 1979, с.5). Присутствие изображения медведя на женских украшениях трудно объяснить, так как имеется множество фактов, свидетельствующих о том, что женщины, особенно беременные, "избегали" медведя - не ели его мяса, боялись ходить в лес и тому подобное (Гри-

бова Л.С., 1975, с.84). Возможно, медведь, как предположительный предок всех людей, обеспечивал общую защиту тем, кто носил его изображение. Известно, что медведя нередко отождествляли с человеком, считали, что каждый медведь носит душу какого-то предка (Гемуев И.Н., 1985, с.138). Возможно, изображения медведя должны были в случае необходимости призвать предка, который обеспечил бы защиту от враждебных, чужих, невидимых сил (Гоген-Торн Н.И., 1960, с.4). С другой стороны, в угорской мифологии указывается, что первая женщина фратрии Пор была рождена медведицей, съевшей растение порых (Мифы народов мира. Т.2, с.567). Таким образом, медведицу можно рассматривать как мать-прародительницу, и образ медведя на подобных подвесках вероятнее всего связан с космогоническими представлениями.

Реже встречается подтип арочных подвесок с изображением на основе кружков. Круг - символ солнца - считался оберегом общего значения. В ранний период подобные подвески отличаются простотой, а в позднее время они усложняются. Так, в поздних родановских памятниках начинают преобладать арочные подвески с непрорезной основой, в центре которой находится один или три круглых выступа, по краям основа украшалась косыми насечками, иногда в несколько рядов, имитирующими перевитый шнур. К основе этих подвесок привешивались шумящие цепочки, состоящие из массивных литых звеньев, украшенных насечками. На концах цепочек находились массивные колокольчики, украшенные выпуклыми поясками или насечками, или эллипсовидные привески также с выступами и насечками. В основе арочных подвесок появляются квадратные прорезы - гнезда для вставки камней или стекла как подражание вставкам на болгарских ювелирных изделиях (Оборин В.А., 1970, с.21). Известны также арочные подвески в виде рамки с отверстием в центре. Такие подвески использовались преимущественно в западных районах Верхнего Прикамья в ломоватовское время.

Арочные подвески продолжали использоваться в качестве наконечников и в этнографическое время (рис. 13/Б).

II тип - биконьковые подвески (рис. 19). Этот тип наконечников, как и предыдущий, был распространен наиболее широко. Коньковые подвески встречаются на Агафоновском, Урьинском, Рождественском, Плесинском, Деменковском, Баяновском, Щукинском, Телячий Брод и др. могильниках и

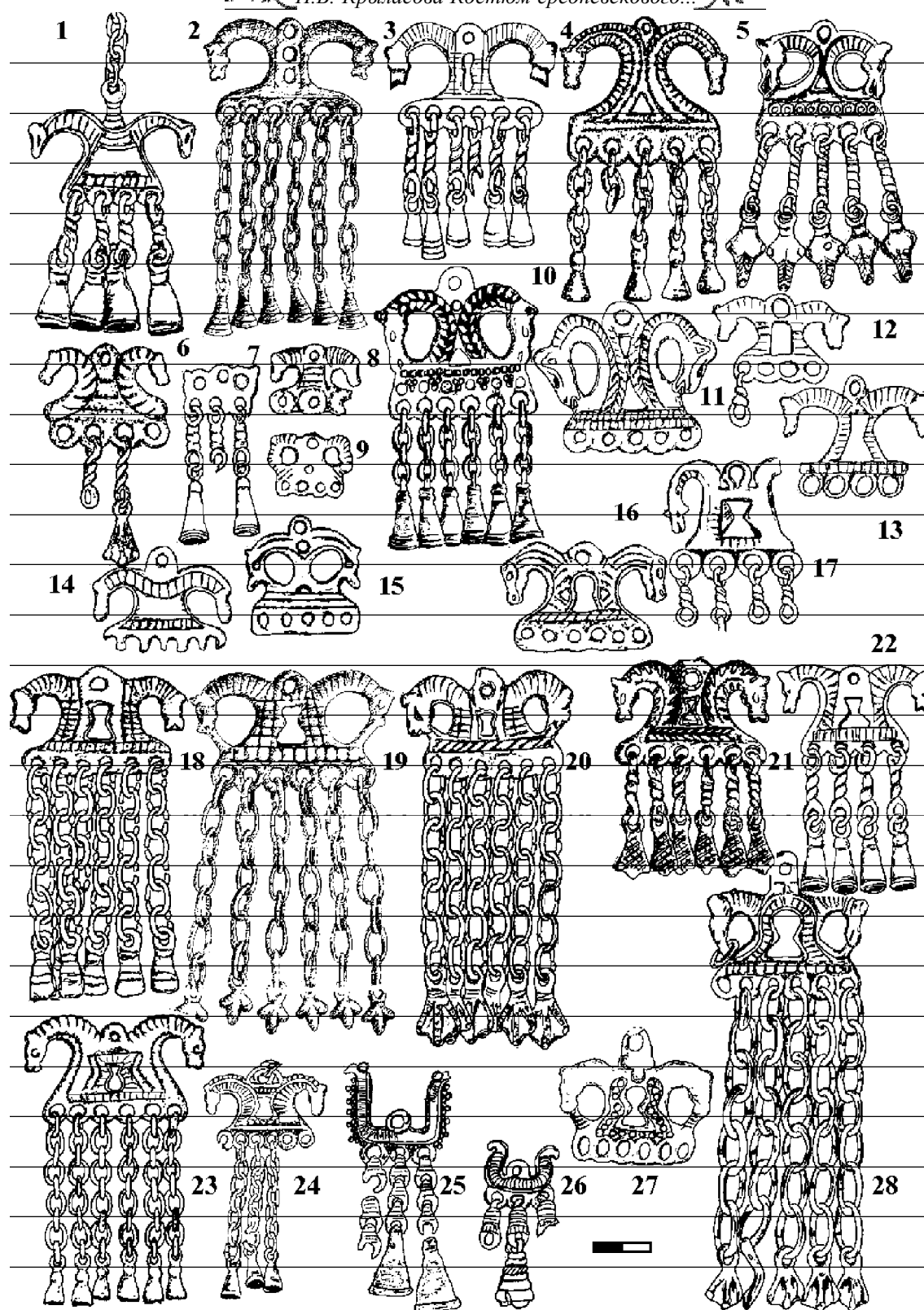

Рис.19. Биконьковые подвески Пермского Предуралья (см. табл. 8)

представлены в 16,54% женских погребений. Наиболее характерны коньковые наконечники для Редикарского могильника, где они обнаружены в 56,25% женских погребений. Эти наконечники типичны для 1 типа костюм-

ных комплексов (28,2%), 2 типа (29,16%), 4 типа (28,57%), 6 типа (33,33%).

Биконьковые подвески, по мнению В.А.Оборина, разработавшего типологию и прокартографировавшего их встречаемость,

наряду с арочными, являются характерной особенностью украшений женского костюма в родановской культуре (Оборин В.А., 1970, с.18). Они отличаются особенностями оформления и размерами, но сближает коньковые подвески Верхнего Прикамья реалистичность изображения морд коней, развернутых в противоположные стороны, а также особый смысл этих украшений. К основе коньковых подвесок крепились цепочки с копытцами, колокольчиками или “утиными лапками” на конце. Биконьковые подвески появляются в поздних ломоватовских могильниках (VII - VIII вв.), как результат развития их ранних прототипов в виде изображения одного коня, встречавшихся в Прикамье с ананьинского времени. В.А.Оборин детально рассматривает эволюцию коньковых подвесок Верхнего Прикамья: к IX - XI вв. увеличивается число шумящих привесок (до 6 вместо 4 ломоватовских), в центре основы появляется прорезь в виде двух треугольников, сложенных вершинами или реже двух круглых прорезей, на концах шумящих цепочек размещаются утиные лапки (Урынский м-к) или простые колокольчики (Деменковский м-к). В X в. наибольшее распространение получают подвески с прорезью на основе из соединения овала и треугольника, напоминающей замочную скважину. Морда коней теперь чаще всего соединяются с нижней частью подвески. В X-XI вв. появляются подвески, дополненные изображением человеческой личины, размещенной между головками коней. В качестве привесок использовались преимущественно утиные лапки. С XI в. появляются и ранние типы якорьковых подвесок, которые, по мнению В.А.Оборина, являлись продолжением эволюционной цепочки коньковых подвесок. На якорьках сохраняются силуэты морд коней и углубления, обозначающие гриву и ноздри (Оборин В.А., 1970, с.15-18). Однако, на наш взгляд, биякорьковые подвески не могут являться дальнейшим развитием коньковых подвесок прикамского типа в силу нескольких обстоятельств. Во-первых, прикамские коньковые подвески — это, в первую очередь, - наконечники, в качестве нагрудных или поясных украшений они выступают в исключительных случаях. А биякорьковые подвески - нагрудное украшение, которое с помощью якорьков крепилось к петлям шнурка, надеваемого на шею. И эти якорьки в первую очередь являются конструктивной деталью данных подвесок, а “силуэты морд коней” просматриваются в них в единичных случаях. Во-вторых, биякорьковые подвески коренным образом отлича-

ются от прикамских коньковых подвесок технологией изготовления. Они изготовлены с помощью техники, характерной для поволжских финнов, да и сама форма данных подвесок наиболее близка финским планчатым (Белавин А.М., 2000, с.148), трапецевидным, стилизованным коньковым подвескам. Таким образом, биякорьковые подвески ни функционально, ни стилистически не могут являться продолжением коньковых прикамских подвесок, а связаны генетически с восточно-финским миром.

Изображение двух конских голов на шумящих подвесках широко бытовало у финно-угров. Двуглавые изображения - это характерная черта древнего искусства не только на территории, заселенной финно-уграми, но и во многих других регионах мира. В основе этого приема изображения образов лежит древняя изобразительная модель - билатеральное сечение - мысленное рассечение фигуры и последующее разворачивание двух ее частей на плоскости так, чтобы половинки головы оказались развернутыми в противоположные стороны, а туловища сливались воедино (Сегал Д.М., 1972, с.360). Изображение образов в их рассеченном виде не было формальным, лишенным смысла приемом древнего искусства. Как показал на обширном изобразительном и мифологическом материале архаических культур Д.М.Сегал, по этой модели в древности изображались существа сверхъестественного происхождения, имевшие отношение к родовой генеалогии (родовые первопредки в их звериной ипостаси) (Сегал Д.М., 1972, с.365-368). Л.А.Голубева видит в композиции противопоставленных коньков удвоение магической силы изображения (Голубева Л.А., Варенов А.Б., 1978), а Г.С.Маслова, анализируя подобный опыт в карельских вышивках, приходит к выводу о противопоставлении двух враждующих стихий (добра и зла и т.п.) (Маслова Г.С., 1952). Несмотря на повсеместное распространение биконьковых подвесок у финно-угров, они существенно отличались по технике изготовления. Отличие прикамских коньковых подвесок от мерянских, мордовских, марийских, удмуртских и пр. состоит в том, что они были цельнолитые и реалистичнее, в отличие от сильно стилизованных подвесок других культур. Наличие коньковых подвесок родановского типа в других районах обитания финно-угров объясняется определенной идеологической и культурной общностью этих племен. В славянскую среду эти украшения не проникали (Архипов Г.А., 1991, с.24).

Многие авторы делали попытки рас-

шифровать смысл, заложенный в коньковых подвесках. Культ коня возник в эпоху производящего хозяйства. Образ коня, по мнению большинства исследователей, занял место солярных знаков в костюме, а в мифологии - древних космогонических образов лося-оленья и медведя. Конь унаследовал сложную космогоническую символику образа оленья-лося, выступая не только как олицетворение солнца, но и как знак среднего мира и даже хтонический символ (Павлова А.Н., 1996, с.103). Изображения коня в Прикамье появляются в эпоху родового строя, сложившегося на базе оседлого земледельческого хозяйства (с мотыжным земледелием). Вполне определенно конь выступает с космическим значением уже в ананьинскую эпоху. В к. I - н. II тыс.н.э. изображения коней в Прикамье становятся еще более многочисленными и распространенными, что находится в прямой связи с усилением аграрной магии на почве развития новых форм земледельческого хозяйства (переход от мотыжного земледелия к обработке поля сохой) (Худяков М.Г., 1933, с.255, 265). С развитием общества и религии конь становится воплощением богини Матери - Земли, то есть связывается с возрождением природы: деревьев, цветов, одним словом, всего живого. Его назначением теперь становится охрана женщин от "сглаза", защита семейного очага (Голубева Л.А., Варенов А.Б., 1978). В древних эпических песнях есть мотив о помощи, которую конь оказывал женщинам (Маскаев А.И., 1964). Одновременно конь оставался символом добра и счастья и связывался с культом солнца, занимавшим важное место у древнейших земледельцев. Не случайно поэтому почти все подвески-коньки украшены кружковым орнаментом, олицетворявшим солярные знаки (Успенская А.В., 1967, с.89). Как писала Л.А.Голубева, "образ коня был повсеместно связан с солнцем и богиней природы - матерью всего сущего. Отсюда охранительное значение изображений коня, часто совпадавших у многих народов. Конь был также символом благоденствия, счастья и плодородия. Вероятно поэтому, он изображался на металлических подвесках, являвшихся специфическим женским украшением" (Голубева Л.А., 1966, с.80). О.В.Данилов видит в прорези, расположенной между конскими головами, антропоморфную фигуру, состоящую из круга - головы и треугольника - туловища. Они представляют собой солнечное божество, так как их головы оформлены в виде круга. Об их женском характере говорит "одежда" в виде треугольника,

а также размещение на специфических женских украшениях (Данилов О.В., 1994, с.7). Личины, появляющиеся между головками коней в X-XI вв., по мнению А.П.Косменко, изображают голову крайне схематичной антропоморфной фигурки, помещенной в центре коньков-амулетов. Данный вариант подвесок послужил основой для появления у веси в XII в. новой разновидности подвесок, где произошла почти полная антропоморфизация образа коня. Эти амулеты представляют собой женскую фигуру в трапецевидном одеянии, руки ее, поднятые до уровня пояса, сделаны в виде конских головок (Косменко А.П., 1984, с.31). Все это убедительно свидетельствует о том, что биконьковые подвески в финно-угорском мире являлись символом солнечной богини-матери, покровительствующей рождению детей. Привески в виде лапок водоплавающих птиц (утки, гуся) в представлении древнего населения, очевидно, связаны были с водной стихией и ее животворными свойствами (Успенская А.В., 1967, с.88), и со стихией небесной воды - дождя, от которого зависит плодородие полей (Голубева Л.А., 1978, с.74). Вместе с тем привески-лапки подчеркивают включение данных украшений в трехчастную вертикально организованную модель вселенной, т.к. в финно-угорской мифологии подземный мир часто ассоциировался с подводным (Павлова А.Н., 1996, с.103). Накосники в виде коньков с шумящими привесками до позднего времени были распространены у народов Амура (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, рис. 6/а), что еще раз подтверждает их большое символическое значение (рис. 13).

Арочные и коньковые подвески, близкие по типу, использовались в качестве накосников не только прикамскими женщинами. Коньковые подвески, как и иные зооморфные подвески-амулеты, характерны в целом для финно-угорского мира, встречаются они и в славянских древностях. Но, как писал В.В.Седов: "Зооморфные привески-амулеты не являются специфичными деталями восточнославянского женского костюма... На восточнославянских землях зооморфные привески распределены крайне неравномерно. Почти все они встречены в курганах северной части древнерусской территории, там, где славяне соприкасались с иноязычным населением, и совсем не известны в южнорусских землях... Их появление в древнерусских курганах обусловлено контактом славян с финноязычными племенами и связанным с ним ассимиляционным процессом" (Седов В.В., 1968, с.151). Однако, не-

обходимо отметить, что коньковые и арочные подвески так называемых “прикамских типов” наиболее широко распространены на территориях с преобладанием угорского этнического компонента. Например, у кочевников Южного Урала “шумящие подвески на длинных цепочках с растительным орнаментом или в виде смотрящих в разные стороны головок коней... вплетались в косы, а снизу на подвесках имелись маленькие бубенчики или “гусиные лапки”. При ходьбе эти подвески издавали мелодичный звон” (Иванов В.А., 1984, с.46). Данные наконсники входили в женские костюмные комплексы, характерные для кушнаренковско-каракуповских памятников. В.А.Иванов отмечает, что кроме погребений деменковской и урынской стадий ломоватовской культуры в Верхнем Прикамье идентичные наборы украшений встречены в Пенджикенте, в могильниках Мыдланьшай, Больше-Тиганском, Хусаиновском, II Бекешевском, Стерлитамакском (Иванов В.А., Кригер В.А., 1987, с.109). Н.А.Мажитов, исследовавший курганы Южного Урала, также делает вывод, что для женского костюма характерны наконсники с арочными и коньковыми подвесками на длинных цепочках (Мажитов Н.А., 1981, с.124). Подобные типы наконсников типичны и для неволинской культуры. Кушнаренковско-каракуповские древности большинством исследователей интерпретируются как протомадярские. На формирование неволинской культуры, по мнению многих археологов, оказали влияние переселенцы из степных и лесостепных районов Южного Приуралья и Западной Сибири угорского происхождения (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990, с.4-5). Аналогичные подвески достаточно широко встречаются и в угорских могильниках Западной Сибири, где по традиции считаются прикамским импортом (Финно-угры..., 1987, с.167, 174, 201, 212). На памятниках Зауралья и Западной Сибири биконьковые подвески обнаружены в 9 пунктах, арочные шумящие подвески - в 7 пунктах. По мнению В.А.Могильникова, “в лесном Обь-Иртыше коньковые подвески не имели прототипов и, очевидно, не стали предметом производства угорских мастеров. Арочные подвески отливались зауральскими литейщиками, вероятно, в подражание импортным образцам, о чем свидетельствует находка недолитой бракованной отливки” (Могильников В.А., 1991, с.65-66, 67). Но, на наш взгляд, подобные подвески встречаются в Зауралье не реже, чем в Приуралье, особенно если учесть слабую изученность зауральских могильников.

Необходимо отметить, что арочные наконсники сохранились у сибирских женщин и в более позднее время. Так, Д.Н.Анучин приводит рисунок Норденшильда, изображающий женский самоедский костюм, в котором наконсники помимо цепочек, низок бус и амулетов в виде раковин каури, содержат шумящие арочные подвески (Анучин Д.Н., 1890, с.48, рис.VI). Арочные и биконьковые подвески-наконсники широко представлены и на мадярских могильниках с территории Волжской Болгарии (Больше-Тиганский, Танкеевский). В большинстве реконструкций женского костюма, созданных по материалам Больше-Тиганского могильника, роль наконсников играют именно арочные подвески (Chalikova E.A., Chalikov A.N., 1981, Abb. 7-8, 20, 24, 30). По мнению Е.П.Казакова и других исследователей, арочные и биконьковые шумящие подвески были занесены в Волжскую Болгарию из Приуралья и Прикамья. Но абсолютно точно установлено, что такие подвески изготавливались в самой Волжской Болгарии. Так, на Билярском городище была найдена литейная форма для изготовления основы арочной подвески (Культура Биляра, 1985, XXXVI-9).

Коньковые подвески прикамских типов встречаются и на территориях, заселенных финно-язычными племенами, но лишь в единичных экземплярах. Например, Э.А.Савельева отмечает на вымских могильниках только два экземпляра биконьковых подвесок “прикамского типа” и относит их к импорту с родановской территории (Савельева Э.А., 1987, с.176 - 177). Местные подвески подобного значения на западно-финских территориях выполнены в совершенно иной технике.

Таким образом, можно считать, что наконсники с арочными и коньковыми подвесками “прикамских типов” являются элементом костюма, характерным для угров. По мнению А.М.Белавина, у каждой этнической группы бытовали свои типы наконсников, поэтому можно считать их этномаркирующим элементом (Белавин А.М., 1989). Истоки некоторых типов наконсников, в частности арочной формы, А.М.Белавин видит в прикамских древностях, откуда они проникли в Волжскую Болгарию, где встречены в погребениях Тиганского и Танкеевского могильников. Возникнув в VIII в., наконсники прошли длительную эволюцию и развились в коробочки-амулетницы (коранницы) и наконсники типа чулпе, прослеживаемые вплоть до этнографического времени (Белавин А.М., 1989, с.20).

III тип - колесовидные подвески. Этот

тип накосников представлен в 9,35% женских погребений. Колесовидные подвески как правило не имеют шумящих привесок. Лишь в погребении K20 они были дополнены цепочками с утиными лапками. Наиболее характерно использование этого типа накосников для Каневского (33,33% женских погребений) и Деменковского могильника (23,5% женских погребений). Представлены они также в погребениях У29, В9, Р100. Наиболее типичны колесовидные накосники для 2 типа костюмных комплексов

волами солнца. Наиболее отчетливо эти символы выступают в бронзовых украшениях (подвесках, бляхах, височных кольцах), служащих в то же время амулетами-оберегами (Голубева Л.А., 1978, с.68). Л.А.Голубева отмечает, что вместе с круглыми подвесками - солнечными амулетами, встречаются фигурки коней или коньковые подвески, а конь, как известно, также связан с солнцем. Оба типа амулетов, очевидно, гармонически дополняли друг друга (Голубева Л.А., 1978, с.74). В погребении Р100, напри-

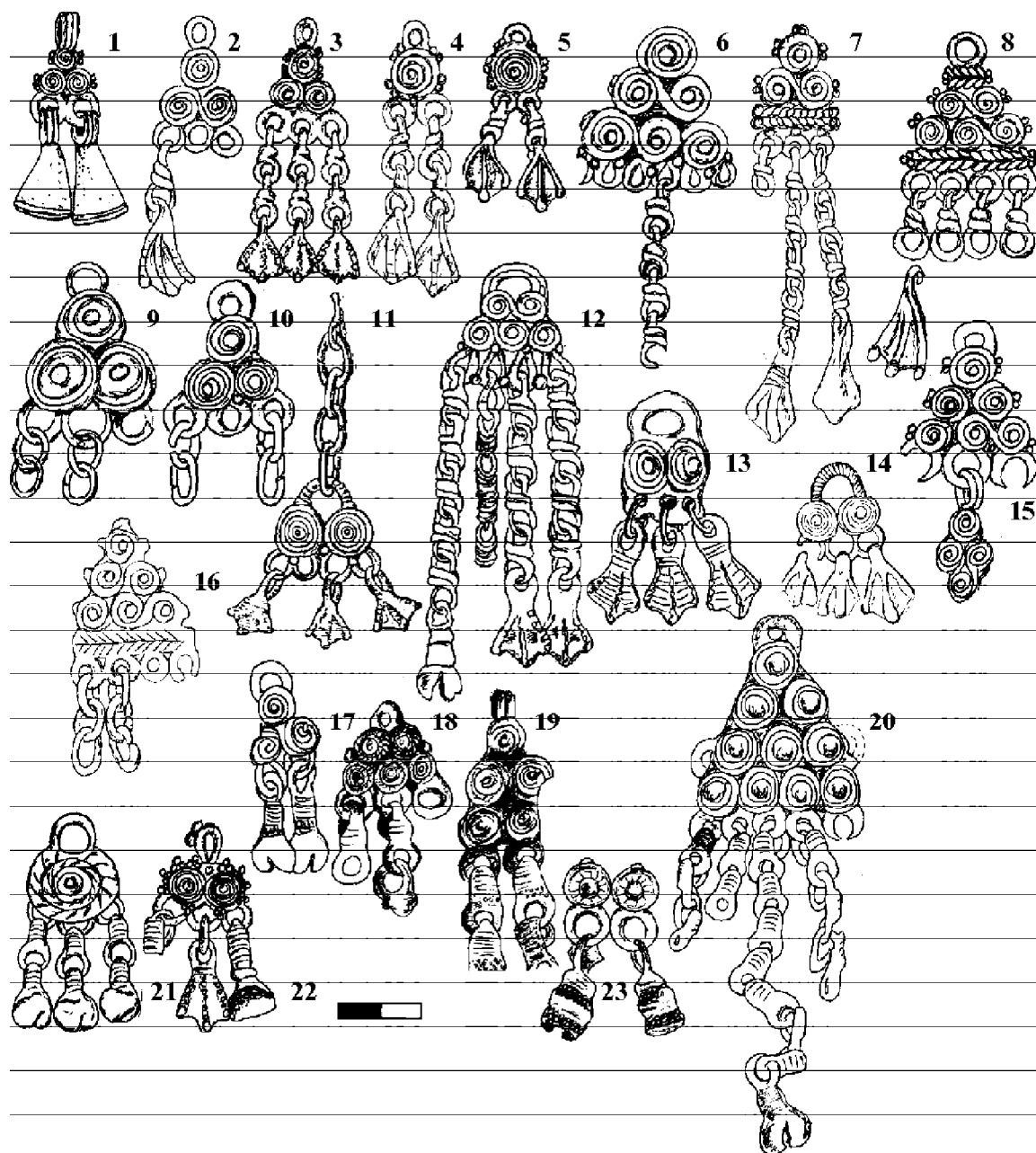

Рис.20. Умбоновидные подвески Пермского Предуралья (см. табл. 9)

(29,16%) и 3 типа (38%).

Круги, колеса, кресты, спирали уже с бронзового века повсеместно служили сим-

мер, на правой косе находилась колесовидная подвеска, на левой - коньковая. По наблюдению Голубевой, в IX - XI вв. круглые

подвески совершенно исчезают в Верхнем Прикамье, их вытесняют новые типы коньковых подвесок, ставших характернейшим этническим украшением здешнего населения. По мнению А.А.Миллера, дисковидные и колесовидные подвески использовались в качестве амулетов, имеющих предохранительное значение вообще. Со временем, как это видно по этнографическим материалам, остается традиция использования всякого металлического кружка, как проводника некоторой силы, способной охранить от дурного глаза и тому подобное (Миллер А.А., 1933, с.146). Характерно, что еще в недавнем прошлом обскими уграми использовались для украшения кос колесовидные подвески, очень напоминающие подобные подвески, происходящие из средневекового Прикамья (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, рис. 3/а) (рис. 13). Использование в качестве накосников ажурных дисков было характерно для древних венгров (И. Фодор, 1996, с.12). Причем изображения на них несли важную семантическую нагрузку. Среди этих изображений встречаются дерево жизни и лошадь, то есть семантическое значение этих накосников достаточно близко прикамским арочным накосникам с изображением ростка и коньковым подвескам.

IV тип - умбоновидные подвески (рис.20). Они представлены на Плесинском, Агафоновском, Аверинском, Урьинском (У1), Баяновском, Редикарском (Ре28) могильниках. Шумящие умбоновидные подвески-накосники встречены в 8,5% женских погребений, а на Плесинском могильнике - в 26,66% женских погребений. Эти подвески накосники наиболее типичны для 6 типа костюмных комплексов 33% и 11 типа (22%). Умбоновидные подвески имеют основу, состоящую из 3-6 небольших умбонов, украшенных спиралевидным орнаментом или концентрическими кругами. В качестве привесок к ним чаще всего использовались утиные лапки. Подобные подвески широко встречаются в Поволжье, наиболее характерны для марийских древностей (Архипов Г.А., 1991, с.25).

Второстепенные накосники:

I тип - шумящие пронизки в виде объемных фигурок утки или лебедя. Встречены они в 2,15% женских погребений, взятых в обработку (У29, Ре11, Ре51, П8). Характерны для 6 типа костюмных комплексов (33%) и 7 типа (50%). Во всех случаях уточки были вплетены только в правую косу, на левой косе в погребении У29 был колесо-

видный накосник, в погребении П8 - умбоновидный, типичный для Плесинского могильника. В погребении Ре51 основными накосниками являлись коньковые подвески, а уточка была подвешена параллельно правой косе.

Изображения водоплавающей птицы характерны в целом для финно-угорского мира. Это связано с очень глубокими корнями данного образа. В основе возникновения образа утки лежат финно-угорские космогонические мифы - о солнце, о мироздании, о прародительнице - уходящие в далекое прошлое. Легенды многих народов очень схоже рассказывают о происхождении мира. В большинстве случаев водоплавающая птица выступает в качестве основательницы мира - водоплавающая птица, или творец в образе птицы, ныряет на дно первичного океана и приносит крупинку земли, из которой возникает суша. В целом древняя уральская традиция имела общего героя мифов о творении - водоплавающую птицу типа утки, причем эта птица ассоциировалась с миром небесных, добрых духов; она предстает в качестве самостоятельного персонажа, охранителя от злых духов нижнего мира, проводника шамана. Утка и другие водоплавающие птицы, совершающие сезонные перелеты на юг: гуси, лебеди, и т.п., принадлежат югу, где на небе обитает подательница жизни (Напольских В.В., 1990, с.6,8-10). Кроме того, птица являлась одной из древних ипостасей богини-матери обских угров - Калташ. Одним из символов Калташ был гусь. В число ее важнейших обязанностей входила забота о рождении на земле детей. Богиня-мать была также связана с огнем - универсальным символом очищения, смерти-рождения. Связана она была и с солнцем, причем солярная символика раскрывалась и через такую деталь, как волосы (лучи) богини. Символом богини-птицы, возможно, являлись и орнитоморфные накосные украшения обских угров (Сагалаев А.М., 1990, с. 22-23, 27, 31-32). В одной из мансийских сказок упоминаются накосники-птички молодой девушки: "Длинные ее косы медными птичками-подвесками украшены. Повернет она голову, подвески звенят, будто птички поют" (Сказание про богатыря Вищ-Отыра, 1985, с.13). Женщины божественного происхождения, по представлениям обских угров, вместо металлических орнитоморфных накосников украшали свои волосы живыми птицами. Так в хантыйской сказке "Ими-хиты" девушка менкв описывается как красавица, "что носит косы живые, как птицы, что ходит в зво-

не серебра и золота” (Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990, с.132) (“в звоне серебра и золота” - здесь прямое указание на шумящие металлические украшения, звеневшие при движении, которые хантыйские женщины носили в косах и на поясе) (Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990. Примечания, с.517). В мансийском “Священном сказании о возникновении земли” у дочери Южной старухи накосными украшениями служили не металлические изображения птиц, как у обычных женщин, а живые птицы, когда она распускала косы, то садила птиц на колени и покрывала шелковым платком, чтобы они не улетели (Мифы, предания, сказки хантов и манси. М., 1990, с.271, 531). Как видно из приведенных выдержек, накосники в виде птичек везде описываются у молодых девушек. По всей видимости, они являлись одним из показателей девичьей красоты, так как в угорском эпосе нередко можно встретить описания красавиц, где звучит следующее: “...косы до колен, на концах кос птички сидят, песни поют”. Из погребений Верхнего Прикамья, где встречены накосники-уточки, погребение У29 определено как принадлежащее девочке лет 12 (Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1970, с.47). Таким образом, можно предположить, что утки являлись своеобразным девичьим накосником. К сожалению, в нашем распоряжении очень мало погребений с сохранившимися костяками, а из них лишь единицы имеют антропологическое определение. Поэтому невозможно с полной уверенностью определять возрастные особенности костюма.

II тип - трапециевидные подвески. Эти ажурные подвески, имитирующие лапки водоплавающей птицы, нередко использовались в качестве накосников в конце VII - VIII вв. Встречены они в 3,59% женских погребений (Редикарский, Деменковский, Аверинский могильники). Они наиболее широко представлены в I типе костюмных комплексов (10,25%). Часто трапециевидные подвески использовались вместе с подвесками наиболее характерных прикамских типов. Например, в погребении Ре8 в косы были вплетены арочные подвески, а трапециевидные свисали на шнурках вдоль кос. В погребении Д63 трапециевидная подвеска находилась на правой косе, а на левой - коньковая. В погребении Ре23 основными накосниками были коньковые и арочные подвески, а на правой косе дополнительно находились трапециевидная и флаконовидная подвески. Наиболее широко трапециевидные подвески представлены в материа-

лах неволинской культуры (Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990, т. XXXIX, р.16-17, 19-22; т. LXVIII, р.62,65), встречаются они и на средневековых памятниках Западной Сибири, и в караякуповских древностях (Степи..., 1981, с.172, рис.56, 37). Причем, как показывают материалы погребений могильников на территории Башкирии, здесь так же, как и в Прикамье, иногда на одной косе носили наиболее типичный арочный накосник, на другой - трапециевидный (Мажитов Н.А., 1981, с.44, рис.22-3,5). Таким образом, данный тип накосников также использовался в угорской среде.

III тип - флаконовидные пронизки. (Редикарский, Агафоновский, Деменковский, Рождественский могильники, в целом встречены в 6,47% женских погребений). Подобные пронизки встречены в I типе костюмных комплексов (12,8%), 2 типе (8,3%), 3 типе (25%). Флаконовидные пронизки всегда встречаются по одной, вплетались они обычно в правую косу, в то время, как слева мог находиться другой накосник, как правило из наиболее характерных прикамских типов. Например, в погребении У19 накосниками правой косы являлись флаконовидная пронизка и костяной гребешок, а левой - арочная подвеска. В погребении Аг345 в косы были вплетены по две коньковые подвески, а параллельно косам свисали две низки бронзовых бус, причем правая завершалась флаконовидной пронизкой.

Флаконовидные пронизки являлись не только украшением, но, по мнению Д.Анучина, имели и утилитарное назначение - использовались в качестве игольников. Д.Анучин приводит аналогии с традициями некоторых сибирских народов, в частности чукчей. Так чукотскими женщинами использовались игольники в виде трубочек из обрезков трубчатых костей животных, а в более совершенной форме - в виде медных цилиндров. Через такую трубочку пропускался мягкий ремешок с узлом внизу, который не позволяет ей соскочить с ремешка; в узел втыкаются иголки, и когда иголка понадобится - чукчанка берет за трубочку, вытягивает узел и достает иголку, после чего снова вдвигает ремешок в трубочку, которая и прикрывает таким образом иголки (Анучин Д.Н., 1899, с.249-250). Вертикальные игольники, изготовленные из трубчатой кости животных были широко распространены и у удмуртов в XVI-XIX веках (Шутова Н.И., 1992, с.40). Кроме флаконовидных пронизок-игольников в Верхнем Прикамье существовали иные разновидности вертикальных игольников. Например, в погребе-

нии В2 в косу на шнурке с бусами был вплетен игольник в виде полого металлического бруска. На поселениях встречаются вертикальные игольники из кости - это орнаментированные трубочки и необработанные птичьи косточки, снабженные отверстиями для привешивания. Возможно, что и игольники выступали в качестве амулета, поскольку известно, что швейные иглы у коми, например, являлись универсальным талисманом, который использовали чтобы уберечь себя от случайностей (Сидоров А.С., 1928, с.126).

IV тип - гребни. В качестве наконечников использовались как настоящие гребни, так и их уменьшенные копии. Например, в погребении Б10 в качестве наконечника украшения использовался маленький медный гребень с 9-ю зубцами. Встречены они в 5% женских погребений, хотя, на наш взгляд, гребни использовались значительно шире, но из-за плохой сохранности кости на многих могильниках не дошли до нас. Представлены они в 1 типе костюмных комплексов (10,25%), 2 типе (8,33%), 6 типе (33,33%). Гребни использовались по одному и располагались в причёске только с правой стороны, использовались они вместе с наиболее распространенными типами наконечников. Так, в погребении К20 в качестве основных наконечников были использованы шумящие колесовидные подвески, а гребешок на шнурке с бронзовыми пронизками свисал параллельно правой косе. В погребении П8 на правой косе находились уточка и гребешок, а на левой - умбоновидная подвеска, типичный наконечник для Плесинского могильника. Гребни могли использоваться не только как подвески, но и для закалывания в причёску. Очень сложно судить, насколько широко гребни использовались как элемент костюма. Судя по сохранившимся в погребениях костяным гребням и многочисленным находкам гребней на поселениях, можно говорить о том, что они имели важное значение, в первую очередь для ухода за волосами. Характерно, что все виды гребней, расчесок и некоторые гребешки имеют отверстия для привешивания. Таким образом, когда гребнем не пользовались, его прикрепляли к наконечнику или просто закалывали в волосы, и в данном случае он выполнял функции оберега. Например, славяне придавали гребням, уничтожающим паразитов - распространителей болезней, значение оберегов от болезней (Седов В.В., 1982, с.267). На спинке гребней нередко помещались изображения животных, чаще всего головки коней, что увеличивало магическую силу

данных предметов, поскольку конь являлся символом Великих Матерей. По мнению О.Г.Грибовской, сочетание коньков с гребнем, который был талисманом от болезней, скорее всего было призвано отгонять злых духов от женщины, сообщая ей плодородие (Грибовская О.Г., 1995, с.24). Очень интересной особенностью является то, что на могильниках встречаются только гребни с изображением животных, на поселениях они представлены в единичных экземплярах. Вероятно, подобные гребни с усиленной магической функцией являлись элементом обрядового костюма, коим являлся, в частности, погребальный костюм, а простые гребни с арочной спинкой, гребешки и расчески в футлярах использовались в обыденном, повседневном костюме, поэтому на могильниках они не представлены. Но и эти предметы повседневного использования также обладали определенной магической силой, о чем свидетельствуют нанесенные на них орнаменты. Среди этих орнаментов наиболее широко был распространен циркулярный, который, по мнению многих исследователей, символизировал солнце и должен был обеспечивать общую охрану от сверхъестественных сил.

V тип - копоушки (рис. 21). Еще В.А.Оборин отмечал, что в косы вместе с другими украшениями вплетались костяные или медные копоушки (Оборин В.А., 1957, с.234; Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958, с.197). Они обнаружены в 3,59% женских погребений (К2, Ре7, Ре25, Б6, П42). Представлены копоушки в 1 типе костюмных комплексов (2,56%), 2 типе (8,33%), 4 типе (14,85%), 7 типе (50%). Копоушки встречаются всегда по одной, они либо вплетались в правую косу, либо свешивались на ремешке поверх нее. Обычно копоушки присутствуют в погребении наряду с наконечниками характерных прикамских типов. Например, в погребении Ре25 в качестве наконечников были использованы коньковые подвески, а копоушка была вплетена дополнительно в правую косу. В погребении Б6 помимо основных арочных наконечников обнаружено наконечное украшение, состоящее из бронзовых спиралек и бус, перемежающихся бронзовой клыковидной подвеской, а на конце низки находилась металлическая копоушка. Низка располагалась на узком кожаном ремешке (Оборин В.А., 1953, с.156, рис.3; т.П, р.3). Возможно, что, подобно тому как угорские женщины спускали вдоль кос ленты и обвивали их вместе с косами шнурками и цепочками, женщины Верхнего Прикамья спускали вдоль кос кожаные ремешки и низки

украшений.

Копоушки как туалетная принадлежность были известны многим народам. Они широко известны в салтово-маяцких памятниках, хорошо знакомы финно-угорским народам Поволжья, Прикамья, севера европейской части России, встречаются и у ряда тюркских народов (Гаврилина Л.М., 1985, с.214). Копоушки сочетают в себе два начала - утилитарное и декоративное, являясь украшением костюма. Утилитарное назначение определяло форму этих вещей: чаще всего это бронзовый или костяной стержень

пользовались в качестве украшений костюма. Но, судя по тому, что костяные копоушки обычно качественно отполированы, имеют совершенную форму и тщательно украшены орнаментом, их делали для того, чтобы носить напоказ. Наиболее широко в Верхнем Прикамье встречаются копоушки с плоской подпрямоугольной рукоятью, украшенной геометрическим орнаментом, которая сужается к низу, завершается маленькой "ложечкой" и вверху, где располагается отверстие для привешивания. Но, кроме таких, встречаются копоушки и с фигурной рукоятью, в очертаниях которой можно увидеть формы развернутых шкур животных или птиц с вытянутой шеей. Отчетливо видны на этих копоушках очертания головы с обозначенными глазами и ушами. Представлены и костяные копоушки в виде орнаментированного стержня. В междоельном пространстве Огурдинского могильника найдена бронзовая копоушка с двумя шумящими привесками в виде утиных лапок. Таким образом, копоушки также выступали в качестве своеобразных амулетов, оберегов, выполняя вместе с тем и известные утилитарные функции. Превращение утилитарной вещи в амулет - явление, распространенное в

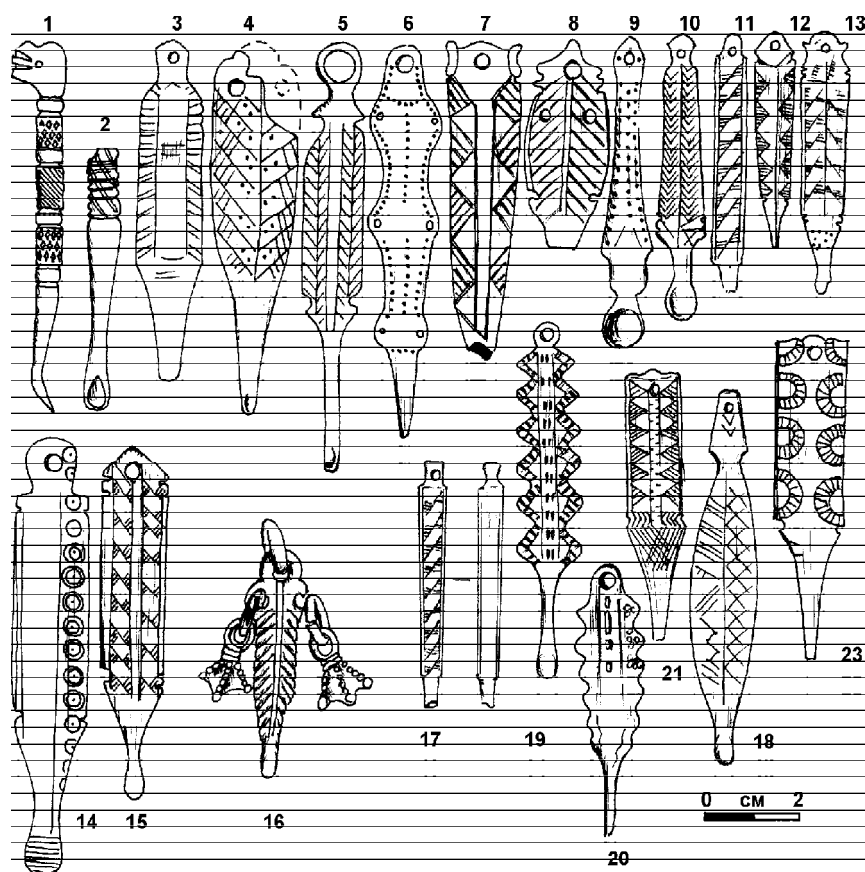

Рис.21. Копоушки из кости и бронзы (16).

Анюшкар - 1-3; Кудымкар - 4, 9-11, 19; Вакинское селище - 5,6, 20; Соломатовского гор.- 7, 17; Рождественское городище - 12-15, 21; Рождественский м-к - 16; Редикарский м-к - 18; Каневский м-к - 23

женек с подобием крошечной ложечки на одном конце и петелькой для привешивания на другом. Иногда рукоять копоушки делали уплощенной и покрывали несложными орнаментами в виде точек, полос, насечек, елочки (Гаврилина Л.М., 1985, с.214). Костяные копоушки, имеющие в Верхнем Прикамье наиболее широкое распространение, известны в основном по материалам из культурного слоя поселений, в могильниках они практически не сохраняются, поэтому трудно судить, насколько широко они ис-

то время. С.А.Плетнева, говоря о салтовских амулетах, отмечает: "Обычная бытовая вещь - накладка, пряжка, ногтечистка и пр. - с изображением определенного сюжета приобретала священное значение оберега" (Плетнева С.А., 1963, с.147). Подвески-копоушки вплоть до XVII - XIX вв. использовались удмуртками в качестве височных или нагрудных украшений и до конца их использования сохраняли функции оберегов (Шутова Н.И., 1992, с.22).

VI тип - амулеты. К этому типу от-

носятся клыки животных, просверленные рыбы позвонки, раковины каури. Так, В.А.Оборин упоминает о том, что материалы Баяновского могильника позволяют судить об использовании для вплетения в косы оберегов в виде медвежьего когтя (Оборин В.А., 1953, с.156). В погребении У2 в косу справа была вплетена низка из медных спиралек, бронзовой бусины и медвежьего когтя; слева низка накосника состояла из стеклянных бус, медных спиралек и бус из рыбьих позвонков, завершалась она костяной копоушкой. В погребении Р85 на правой косе находился бронзовый коготь, на левой - арочная подвеска. Медные подвески в виде медвежьего когтя встречены в погребениях У2, Р85, на Каневском, Редикарском, Огурдинском и других могильниках. Вероятно, на косы подвешивались и амулеты из натуральных клыков и когтей, которые в погребениях не сохранились, но хорошо известны по материалам раскопок поселений. Для украшения кос могли использоваться и раковины каури. Применение раковин каури в качестве накосных привесок зафиксировано в этнографических материалах обских угров. Считалось, что они обладают свойством отпугивать злых духов (Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988, с.128). У народов Саяно-Алтая раковины каури являлись одним из символов Умай - богини матери, покровительницы деторождения. Волосам богини придавали особое значение - они отража-

ют солярную символику, реализуют метафору связи неба и земли и т.д. Детали и атрибуты внешнего облика богини должны были иметь земное отражение, что проявляется в женских накосных украшениях. Так, у теленгитов девушки с достижением брач-

ного возраста вплетали в косы новые украшения, сделанные из бус и раковин каури (символов Умай) (Сагалаев А.М., 1990, с.23-24).

VII тип - шумящие и нешумящие колоколовидные подвески (встречены в 5% женских погребений) (рис.22). Представлены в 1 типе костюмных комплексов (15,38%) и 2 типе (4,16%). Они довольно часто встречаются в могильниках X - начала XI вв., но, в связи со своеобразием погребального обряда, довольно сложно определить их на-

значение в костюме. В кушнаренковско-караякуповских древностях, накосники которых в целом аналогичны прикамским, встречаются и накосники в виде колоколовидных шумящих подвесок. Например, в погребении № 8 Старо-Халиловского кургана обнаружен такой накосник, причем, что очень важно, его конструкция осталась неповрежденной: шумящие подвески были соединены длинной цепочкой, с помощью которой вплетались в волосы, а кроме этого - двумя горизонтальными цепочками, расположенными в верхней и в нижней части подвесок (Мажитов Н.А., 1981, с.100, рис.54).

VIII тип - накосники-чулпы и накосники-тезмэ. Эти типично

булгарские накосники встречены в Прикамье в единичных экземплярах. Этот элемент головных украшений был характерен для булгарок и древних венгеров еще с салтовского времени (VIII в) и использовался булгарками и казанскими татарками с VIII по

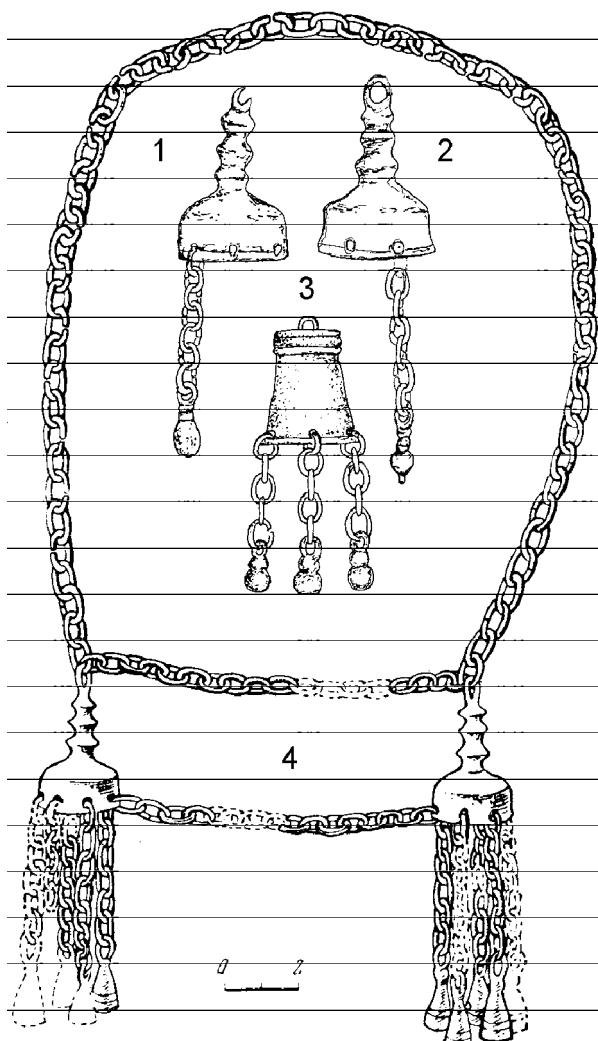

Рис.22. Аналогии в использовании колоколовидных привесок в качестве накосников. 1- Степаново плотбище (Пожевской) м-к, 2 - Ильинское, 3- Редикарский м-к, 4 - Старо-Халиловский м-к (Башкирия)

XVII - XVIII вв. Как считает А.М.Белавин, данные накосники, как обязательная часть болгарского женского костюма, не могли быть самостоятельным товаром для обмена, те редкие образцы привозных накосников, которые отмечаются в Приуралье, попали сюда с болгарками, проживающими на поселениях типа торговых факторий. Если же эти накосники попадали местным жителям, то их использовали не по назначению, а переделывали в какое-то иное по характеру украшение (Белавин А.М., дисс., с.109).

Рассматривая семантику накосных украшений, мы пришли к выводу, что большая часть из них в той или иной степени связаны с культом угорской богини Калтащ (Калтащ-эква, Йоли-торум-щань (манс.), Пухос, Анки-пугос (хант.)). Калтащ - богиня-мать, подательница жизни, именно в ее обязанности входила забота о рождении на земле детей. Она - красивая женщина с длинными волосами-лучами. Именно с помощью солнечного луча (волоса) она посылает на землю детей. Таким образом, через волосы богини осуществляется связь неба и земли, а возможно, и связь мира живущих с миром еще не рожденных детей. Волосам земных женщин у угров также приписывались сверхъестественные свойства. По поверьям, в них не только помещалась одна из душ женщины, но и души ее будущих детей. Поскольку рождение детей было важнейшим предназначением женщины, волосы тщательно оберегали, носили ложные косы, зрительно утолщающие и удлиняющие естественную прическу, и, соответственно, увеличивающие магическую силу волос. Особое значение в прическе имели накосники, в качестве которых в эпоху средневековья выступали в основном шумящие подвески определенных типов.

В биконьковых подвесках многие исследователи усматривают стилизованное изображение самой богини-матери (особенно в поздних вариантах XI-XIII вв.). У угров конь был одним из наиболее почитаемых животных, его приносили в жертву при различных культовых обрядах. Заметна связь коня с верховным солнечным богом Нуми-Торумом, возле дома которого стоял столб для привязывания верховых лошадей. Связь коньковых подвесок с богиней Калтащ проявляется в наличии у большинства подвесок шумящих привесок в виде лапок водоплавающих птиц. Как известно, одной из ипостасей богини была именно водоплавающая птица (чаще - гусь). Близким по смыслу типом накосников были колесовидные подвески (колесо - символическое изо-

бражение солнца). Арочную основу другого типа наиболее распространенных накосников вполне можно расценивать как изображение пещеры, где жила Калтащ после низвержения ее с неба Нуми-Торумом, а изображение ростка у многих народов являлось символом нарождающейся жизни. Связаны с богиней и пронизки в виде водоплавающих птиц. Водоплавающие птицы считались принадлежащими югу, где на небе обитает подательница жизни. Большинство копоушек по форме напоминают стилизованное изображение шкурки пушного зверя. В одной из мансийских песен поется, что по одной из кос Калтащ поднимается соболю, по другой - спускается бобр. То есть, можно связать форму копоушек, использовавшихся в составе женских накосников, с волосами-лучами богини. Изображения соболей встречаются и на спинках костяных гребней, также использовавшихся как амулет в составе накосников. Другим распространенным сюжетом на гребнях были парные изображения конских головок, что связывает эти гребни с биконьковыми шумящими подвесками. Вероятно, их символика в чем-то совпадала.

Таким образом, почти все накосники, бытовавшие в Пермском Предуралье в средневековую эпоху были так или иначе связаны с культом богини - подательницы жизни, и с представлениями о женских волосах, как месте обитания душ не рожденных детей. В целом вся система накосников представляется как система знаков, связывающая мир живущих с потусторонним миром нерожденных, и обеспечивающая женщине охрану и умножение ее детородных способностей.

2 группа: накосники без подвесок

В качестве накосников использовались и *низки бус* без подвесок. Например, в погребении П8 в косы было вплетено по 2 низки желтых и посеребренных многочастных бус. Наиболее характерен такой тип накосников для Рождественского могильника (30% женских погребений). Оригинальный вид накосных украшений зафиксирован в погребении Р58. Здесь обнаружены парные украшения на остатках длинных черных волос, каждое из которых состояло из двух низок бронзовых бус и спиралек на кожаных шнурках, которые в нижней части прикреплялись к серебряным кольцам небольшого диаметра - около 3 см. Кольца были соединены между собой двумя низками мелких стеклянных бус синего, белого

цвета и посеребренных. Соединение кос цепочками или низками бус и бисера было широко распространено у обских угров. Возможно, и во многих других случаях археологи сталкивались с остатками подобных накосников, но их сложно было сопоставить с данным элементом убора, поскольку бронзовые бусы и спиральки очень широко использовались и в нагрудных, и в поясных украшениях. Лишь в данном случае, где украшение сохранилось целиком, да еще и с остатками волос, мы можем с уверенностью говорить о накосном украшении.

Таким образом, мы видим, что женские накосные украшения отражают главным образом идею плодородия и вместе с тем являются оберегами как самой женщины так и ее будущих детей. Это напрямую связано и с представлениями об особой магии волос женщин детородного периода.

Как видно из анализа накосников Верхнего Прикамья, им придавалось в древности разное значение, что подчеркивалось их месторасположением. Основные накосники (этномаркирующие), как правило, использовались парами. Второстепенные накосники, которые, по всей видимости, несли какую-то дополнительную информацию (о возрасте, общине, из которой вышла женщина, и т.п.), помещались на правой косе, в то время, как на левой использовался один из основных накосников. Выше уже упоминалось о том, что в древности у многих народов правая сторона считалась мужской, чистой, правдивой, а левая - женской, нечистой, лживой. Поэтому неудивительно, что накосники, которые несут дополнительную информацию, помимо обычного этнического определения, помещаются на правой, наиболее важной стороне. Самыми типичными для Верхнего Прикамья являются арочные и коньковые накосники, которые маркировали этническую (угорскую) принадлежность их носительниц. Вероятно, эти накосники занимали одну ступеньку в иерархии, о чем может свидетельствовать их равноправное использование. Так, в погребениях Ре1 и Ре23 в каждую косу было вплетено по одной арочной и коньковой подвеске. Но все же арочные накосники были несколько выше, о чем свидетельствует более широкое их распространение, а также то, что в погребении Ре21 на левой косе находилась арочная, на правой - коньковая подвеска. На втором месте по использованию находятся колесовидные накосники. Эти подвески являлись скорее всего маркером не общей этнической, а племенной принадлеж-

ности. Как отмечалось выше, колесовидные накосники были характерны для населения, оставившего Деменковский могильник, на других могильниках они встречены в единичных экземплярах и возможно могут свидетельствовать о направлении брачных связей. Такую же роль играли умбововидные накосники для населения, оставившего Плесинский могильник, и накосники из бронзовых бус для населения, оставившего Рождественский могильник. Что касается трапецевидных подвесок, то, как уже упоминалось, они являются наиболее типичными для неволинской культуры, и их присутствие на памятниках Верхнего Прикамья может являться показателем направления брачных связей. Подвески-уточки возможно являются маркером возрастного положения (принадлежат девушкам, вступившим в период половой зрелости). Остальные из вышеописанных накосников - гребни, копоушки, флаконовидные пронизки-игельницы, подвески в виде когтя - в первую очередь выступали как амулеты и использовались, вероятно, когда в них больше всего нуждались, например в период болезни, беременности и т.п.

Как уже было отмечено, типичные накосники Верхнего Прикамья более тяготеют к угорскому, нежели к финскому миру. Если придерживаться традиционной точки зрения о том, что жители Верхнего Прикамья эпохи средневековья являются прямыми предками финноязычных коми-пермяков, то логично было бы предположить, что их накосники должны иметь сходство с накосниками ближайших родственников - коми-зырян. Однако на вымско-вычегодских памятниках, принадлежащих предкам коми-зырян, фиксируются накосники совершенно иного типа - это конические, спиралевидные и трубчатые пронизки, в которые пропускались волосы, и разнообразные бубенчики (Савельева Э.А., Королев К.С., 1990, с.72-73).

О мужских накосниках известно гораздо меньше, чем о женских. Лишь в единственном случае, в погребении О76, встречены украшения, которые с большой долей уверенности можно соотнести с накосниками. Здесь на уровне плеч по обе стороны от черепа обнаружено два комплекса украшений. Справа находилась низка из двух бронзовых пронизок, завершающаяся серебряной монетой. Все это располагалось поверх кожного ремешка. Слева на кожном ремешке располагались 4 полые бронзовые привески в виде полушарий с петелькой. Они, очевидно, были нашиты на реме-

шок последовательно одна под другой. По всей видимости, накосники в этом случае представляли собой кожаные ленты с металлическими украшениями, спускавшиеся вдоль кос и обмотанные вместе с ними шнурком, как это делалось и у женщин. Подобное украшение, которое также можно отнести к накоснику, встречено в погребении Ре32. Здесь на уровне плеча находилась низка из двух бронзовых бус с колоколовидной пронизкой на конце. Этнографические материалы обских угров свидетельствуют о том, что обычно мужчины зашнуровывали косы красным шнурком, с украшениями из медных пуговиц на затылке и блестящей медной цепочкой внизу, что не позволяло косам раскачиваться и мешать в работе (Федорова Е.Г., 1978, с.201). Нередко косы просто перевивали шнурками или кусочками цветной материи и связывали при концах (Сорокин Н., 1873, с.29; Павловский В., 1907, с.19). Если у мужчин Верхнего Прикамья существовали накосники как в последнем случае, то неудивительно, что нам о них ничего не известно, поскольку в погребениях от них ничего не остается. В описанных выше случаях, когда удалось зафиксировать мужские накосники, погребения принадлежали каким-то очень знатым мужчинам. Погребение О76 сопровождалось серебряной маской. В костюмном комплексе присутствовал богатый перстень с серебряным “колпачком” украшенным сканью, зернью и стеклянной вставкой, орнаментированный бронзовый браслет, бронзовая лировидная пряжка с орнаментированным щитком и бронзовая фибула. Интересно также, что в погребении была найдена плоская берестяная коробочка, наполненная многочисленными предметами непонятного назначения - по нашим предположениям - инвентарем для гадания. Таким образом, человек, похороненный в данном погребении предположительно являлся шаманом. Возможно поэтому, его накосники отличались от тех, которые носили остальные мужчины. Погребение Ре32 также отличалось довольно богатым погребальным инвентарем, среди которого находилась пряжка с изображением головы медведя, лежащей между лап. Подобные пряжки являлись своеобразным знаком высокого положения человека в обществе.

§2. Шейные и нагрудные украшения

Данная категория украшений преобладает в женских погребениях. Причем и в них наблюдаются значительные различия по богатству этих украшений. На наш взгляд, это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, из этнографических источников известно, что существовали значительные различия между шейно-нагрудными украшениями девочек, девушек вступивших в брачный возраст и замужних женщин. По мнению Н.И.Гаген-Торн, “шейные украшения, связанные с устройством ворота, закрепляют шейный вырез рубахи туникообразного типа, не имевшей нагрудной застежки” (Н.И.Гаген-Торн, 1960, с.91). Одной из задач шейно-нагрудных украшений являлась также защита выреза на рубахе от проникновения нечистой силы. Для замужних женщин основной функцией этой категории украшений являлась защита груди от дурного глаза, порчи и болезней. Это подтверждают многочисленные факты из этнографии. Так, например, у удмурток на девичьих рубахах в комплекте “ныл дуськыт” всегда присутствует треугольная нашивка из красной ленты, окруженная скромной мелкой вышивкой, носящей название “гадь котыртэм” - “грудь ограждена”. Судя по названию и расположению, эта нашивка служила оберегом (Косарева И.А., 1991, с.135). Как правило, девочки обходились лишь небольшой низкой бус или подвеской на ремешке, а по мере вступления девушки в детородный возраст шейно-нагрудные украшения все усложнялись. Наибольшая защита нужна была невесте во время свадьбы, когда совершается момент перехода из одного состояния в другое и человек оказывается полностью беспомощным и открытым перед сверхъестественными силами. Кроме того, особая защита требовалась беременным и кормящим грудью женщинам. Так как в нашем распоряжении практически нет антропологических определений костяков, выделение возрастных комплексов нельзя считать полностью достоверным.

а) Мужские шейно-нагрудные украшения

Шейно-нагрудные украшения в муж-

тип украшения	количество в % у мужчин (от общего числа мужских погребений)	количество в % у женщин (от общего числа женских погребений)
ожерелья из металлических деталей	6,59%	6,47%
монеты и круглые подвески	11%	3,5%
ожерелья из стеклянных и каменных бус	0	43,16%
ожерелья с привесками и подвесками	0	20,14%

Табл.3 Распределение нагрудных украшений в погребениях Пермского Предуралья.

ском костюме играли двойную роль. В первую очередь, они выступали в качестве амулетов, предохраняющих разрез на одежде от проникновения нечистой силы. Но вместе с этим, некоторые подвески являлись знаками высокого социального положения их владельцев.

Среди данной категории украшений мужского костюма выделяются 3 группы:

1 группа - *ожерелья*. Они обычно состояли из нескольких бронзовых спиралек и бус или из одних бронзовых бус, нанизанных на кожаный ремешок (Ре5, Ре7а, Ре9, Ре29, Ре30, П46 - 6,59% мужских погребений). Данный тип ожерелий характерен для подтипа 8Е общей классификации костюмных комплексов.

2 группа - *круглые подвески*.

1 тип - *монеты и монетовидные подвески*. Они представлены в 11% мужских погребений, взятых в обработку. Характерны для подтипов 8Ж, 10В, 12Б мужских костюмных комплексов. В IX - XI вв. мужчины носили на шее бронзовые монетовидные подвески или серебряные монеты, переделанные в подвески. Наиболее простое украшение представляло собой одну подвеску, которую, вероятно, носили на шнурке (например, К1, К7). В наиболее сложном виде это было ожерелье с использованием двух и более монет. Например, в богатом мужском погребении Р120 шейное украшение состояло из двух серебряных монет, перемежающихся шаровидными привесками; в погребении П40 прослеживается ожерелье из бронзовых и пастовых бус, в составе которого было 3 серебряные монеты; в погребении П46 на шее мужчины находилось ожерелье из бронзовых бус, в состав кото-

рого входило 2 серебряные монеты и медная монетовидная подвеска. Рассматривая мужские изображения на "бляхах с сокольничим" и бронзовую подвеску, опубликованную Аспелиным, можно отметить наличие воротников-ожерелий, подобных тем, какие использовались в Древней Руси в этот же период. Таким образом, можно предположить, что знатные мужчины в Верхнем Прикамье носили воротники-ожерелья, которые украшались монетами и бронзовыми украшениями - бусами, пронизками, шаровидными привесками.

Широкое использование круглых монетовидных подвесок разного диаметра характерно и для мужских погребений Чепецкой культуры (Иванова М.Г., 1994, с.132).

Как уже отмечалось ранее, любые подвески круглой формы символизировали солнце и выступали в качестве амулетов с охранительной функцией вообще. Данные подвески встречаются, как правило, в довольно богатых мужских погребениях с оружием. Таким образом, монетовидные подвески являлись и символом принадлежности к высшим социальным слоям общества.

II тип - *"бляхи с сокольничим"*. В более позднее время (XII - XIV вв) круглые подвески получают дальнейшее развитие: в Верхнем Прикамье распространяются т.н. *"бляхи с сокольничим"*, изготовленные булгарскими ювелирами. Большинство находок этих блях были случайными. Лишь недавно *"бляхи с сокольничим"* были обнаружены в закрытых комплексах. Так две подобные бляхи найдены в погребениях ТБ5 и ТБ69 (А.М.Белавин, Е.Н.Носкова, 1989). Оба погребения выделялись среди прочих богатством погребального инвентаря, наличием

бронзовых котлов. Традиционно “бляхи с сокольников” оценивались исследователями как предметы, связанные с охотничьей магией, шаманизмом, их признавали также отличительными знаками шаманов (Савельева Э.А., 1985, с.108). А.М.Белавин считает, что поскольку Верхнее Прикамье находилось в определенных политических связях и экономической зависимости от Волжской Булгарии, в этих бляхах следует видеть знаки вассальной принадлежности и знаки официальных лиц, имевших полномочия представлять интересы болгарской администрации в определенных областях Приуралья и Приобья (А.М.Белавин, 2000, с.91-97).

Интересный комплекс мужских шейно-нагрудных украшений обнаружен в погребении Р37. Здесь на уровне груди находились три круглые серебряные пластины с отверстиями для привешивания или пришивания к одежде. Возле них была обнаружена серебряная подвеска трапециевидной формы с колечком в верхней части, с помощью которого она подвешивалась на шнурке на шею. находка данной подвески является уникальной для Верхнего Прикамья. На ее лицевой стороне изображен трезубец Владимира Святославовича, а на оборотной стороне - молот бога Тора, совмещенный с изображением меча. А.А.Молчанов видит в подобных подвесках верительные знаки лиц, уполномоченных для выполнения официальной миссии того или иного рода. Так подобные золотые “печати для ношения” вручались послам, а серебряные - купцам. Из сообщения В.Н.Татищева о торговом договоре болгар с Владимиром Святославовичем следует, что для того, чтобы “торговать без опасения” купцам из Волжской Болгарии были даны печати со знаком великого князя киевского, а русским купцам - болгарские печати (Татищев В.Н., 1962, с.88-89). Поскольку жители Верхнего Прикамья играли роль посредников в торговых операциях болгар, то вполне вероятно, что погребение № 37 Рождественского могильника принадлежит знатному купцу из местного населения (Крыласова Н.Б., 1995, с.195-196).

3 группа - *амулеты*. В погребении Ре28 обнаружено ожерелье из трубчатых птичьих косточек. Вероятно использовались и иные виды амулетов - просверленные зубы хищников, челюсти пушных животных и пр. - встречающиеся в большом количестве в поселенческих материалах.

б) Женские шейно-нагрудные украшения

1 группа: ожерелья

Фрагменты ожерелий довольно часто встречаются в женских погребениях. Они различны по своему составу и по количеству составляющих их элементов. Большинство ожерелий собрано из стеклянных, пастовых, реже каменных бус. Нередко ожерелья дополнялись бронзовыми литыми или спиралевидными пронизками, бронзовыми бусами, или целиком состояли из них. В состав ожерелий также включались разнообразные металлические привески - чаще всего бронзовые колокольчики, полые шаровидные привески, а также серебряные монеты, напаянные на медную основу с ушком для привешивания. Реже в состав ожерелий входили колесовидные подвески или шумящие подвески - как правило коньковые.

Бусы, главным образом использовавшиеся для составления ожерелий, по данным И.В.Бочарова представлены в 22 % погребений могильников Верхнего Прикамья. Анализ материалов показал, что стеклянные и каменные бусы характерны только для женских погребений, в мужских они встречаются крайне редко и в единичных экземплярах. В выборке, подготовленной для реконструкции костюма, наличие бус отмечается в 79,8 % женских погребений.

Бусы отличаются большим разнообразием. Так, по типологии, составленной Р.Д.Голдиной совместно с О.П.Королевой для Верхнего Прикамья V - XIV вв., насчитывается 169 типов бус (Голдина Р.Д., 1985, с.49). Наиболее распространены в Верхнем Прикамье были посеребренные одночастные и многочастные бусы с бесцветным и коричневым внешним слоем. Бусы с коричневым верхним слоем пришли на смену золоченым, археологами они по традиции нередко называются “золочеными”. В VIII-IX вв широко использовались и посеребренные бусы с синим верхним слоем. В могильниках VIII-X вв. стеклянные бусы с металлической прокладкой достаточно многочисленны, например, на Каневском могильнике по данным С.И.Абдуловой такие бусы составляют до 36,5 %. Территория распространения этих бус совпадает с территорией распространения дирхема, что косвенно подтверждает их восточное происхождение. Русское производство подобных бус начинает возникать только в XI в., а в Верхнем Прикамье пик распространения этих бус приходится на IX-XI вв., а после XI в. они практически не встречаются (Абдулова С.И., 1997, с.18). Широко встречаются также одно- и многочастные бусы, выполненные техникой членения стек-

лянной тянутой трубочки. По данным С.И.Абдуловой такие бусы составляют на некоторых памятниках от 70 % до 95 %. Как наиболее яркие представители данной технологии выделяются лимоновидные бусы. На Рождественском могильнике, например, подобные бусы составляют до 31 %. В большом количестве встречается также синий, голубой, фиолетовый, желтый, реже красный и белый бисер, зонные бусы и обрезки трубочек. Среди цветовой гаммы одноцветных бус преобладает желтый цвет (от 28 % до 38% одноцветных бус). Такая технология производства бус и их эстетическая традиция характеризует производства Средиземноморского бассейна, Ближнего Востока и зависящих от них областей (Абдулова С.И., 1997, с.17). Реже встречаются боченковидные, ребристые, глазчатые, полосатые, мозаичные и др. бусы. Среди каменных бус преобладают хрустальные и сердоликовые, реже встречаются бусы из халцедона, агата, аметиста, янтаря. Хрустальные бусы встречаются шарообразные малого и среднего диаметра, в форме куба со срезанными углами, эллипсоидные, боченкообразные, многогранные, каплевидные. Сердоликовые - шарообразные, в форме куба со срезанными углами, эллипсоидные, цилиндрические многогранные, а также шарообразные, таблетковидные, эллипсоидные с орнаментом, нанесенным белой краской. Основная масса хрустальных и сердоликовых бус являлась, скорее всего, предметом восточного производства. Например, сердоликовые бусы с белым рисунком, довольно широко представленные в коллекциях Рождественского и Огурдинского могильников, являлись предметом иранского экспорта (Абдулова С.И., 1997, с.18).

Таким образом, среди бус, встречающихся на памятниках VIII-XI вв., преобладают бусы средиземноморского и восточного производства, а с конца XI в. начинают преобладать бусы русского производства. Это можно объяснить, во-первых, возникновением в Древней Руси собственного производства бус, а во-вторых, усилением торговых отношений с древнерусским государством. Возможно, переориентация торговых интересов в сторону Руси была связана с появлением в Прикамье новой группы населения, тесно связанной с Русью еще до своего появления на Западном Урале (Абдулова С.И., 1997, с.19).

Как правило, исследователями рассматривается типология бус, но очень редко внимание обращается на состав ожерелий. В данной работе также не ставится

задача детального анализа ожерелий, выделяются лишь основные наиболее распространенные их типы.

I тип - *ожерелья*, состоящие, главным образом, из *металлических деталей*. Встречены в 6,47% женских погребений:

а) ожерелья из бронзовых бус (Pe11 - подтип костюмного комплекса 1Е).

б) ожерелья из бронзовых пронизок и бус (Pe28, Ag81).

в) ожерелья из бронзовых и стеклянных бус (подтипы 1Д, 4Б, 5Б, 10А костюмных комплексов).

В тех случаях, когда имеется антропологическое определение костяков, устанавливается связь ожерелий данной категории с девичьим костюмом. В данном случае вновь наблюдается некоторое сходство элементов девичьего и мужского костюма, поскольку мужчинами также использовались ожерелья их бронзовых пронизок и бус.

II тип - *ожерелья из стеклянных, пастовых, каменных бус*. Встречены в 43,16% женских погребений, представлены в подтипах костюмных комплексов 1А, 2А, 3А, 4А, 5А, 8А-В, 10А, 12А:

а) - ожерелья в одну низку (Pe10, B2, B15, P62, P76, P77, P99, П37, Б10, ТБ20). Погребение Pe10 предположительно детское (Лунегов И.А., 1950).

б) - ожерелья в 2-3 низки (K10, K26, У19, У29, П34). В погребении K10 ожерелье состояло из 3-х низок посеребренных синих и желтых бус, а четвертая низка была из бисера.

Судя по анализу доступных к изучению ожерелий, если ожерелье составлялось из разных типов бус, то спереди размещались наиболее дорогие - каменные, глазчатые, мозаичные бусы, а сзади бусы попроще и более мелкие по диаметру. В погребениях У10 и К6 сзади в ожерельях были помещены бронзовые пронизки.

III тип - *ожерелья с привесками и подвесками*; встречены в 20,14% женских погребений, взятых в обработку, представлены в подтипах костюмных комплексов 1В, 1Г, 2Б, 2В, 2Д, 3В, 8Г, 8Д:

а) ожерелья с шаровидными привесками. Такие ожерелья наиболее характерны для Рождественского могильника, где они фиксируются во многих погребениях, а реконструировать такие ожерелья удалось по материалам погребений Р94 и Р100. Подобные ожерелья зафиксированы также в погребениях Д59 и У10, причем в погребении

У10 помимо шаровидных были также привески в виде утиных лапок.

б) в погребении Ре51 в состав ожерелья входили 3 подвески - в центре - звездчатая, по бокам - крестовидные;

в) в погребении В9 в центральной части ожерелья находилась ажурная колесовидная подвеска.

IV тип - *ожерелья с монетами* (монетовидными подвесками). Подобные ожерелья фиксируются в 20,14% женских погребений; представлены в костюмных комплексах подтипов 1Б, 1В, 1Е, 2В, 2Г, 2Е, 3Б, 3В, 4В, 8Г, 8Д, 10Б:

а) ожерелья в одну низку с монетовидными подвесками (К2, Д63, У5 - ожерелья с одной монетовидной подвеской; Р58, Б6, П14 - ожерелья с 3-мя монетами). В погребении П4 в центральной части ожерелья находилось 2 монеты, по бокам от них - по 4 бронзовых колокольчика, а также бронзовые и стеклянные бусы.

б) ожерелья в 2 - 3 низки с монетами или монетовидными подвесками. Как правило, в таких ожерельях использовалось по 3 монеты (К6, К40, П15, Ав250). В погребении К20 во внешнюю низку бус входило 10 монетовидных подвесок, между которыми находилось по 3 бусины.

Как показывают материалы раскопок могильника Мыдлань-Шай в Удмуртии, большинство ожерелий с монетами происходит из захоронений девочек-подростков или молодых женщин, умерших в первые годы замужества. Употребление монет в этих ожерельях было весьма недолгим (Генинг В.Ф., 1962, с.41).

Ожерелья могли представлять собой не только низки бус и пронизок, но и *украшения, нашитые на матерчатую основу*. Особенно это касается ожерелий с монетами. Если бусы и монеты в таких ожерельях не закреплены на ткани, они сбиваются и перепутываются, что создает неудобства при их использовании. Ожерелья на матерчатой основе широко известны в Восточной Европе. Так, Н.И.Гаген-Торн пишет, что "подобно тому, как нагрудный разрез рубахи порождает ношение нагрудника, шейный вырез рубашки прикрывают особым матерчатым ожерельем, представляющим собой как бы отдельный, отрезной воротник. Присутствие воротника-ожерелья характерно для целого ряда народностей, имеющих рубашку с воротом, скрепленным завязками. Чаше всего это ожерелье из овального куска холста или кожи, выкроенного так, чтобы он плотно прилегал к шее. Он украшался мо-

нетами, бусами и бисером. Сзади на спине имела застёжка (Н.И.Гаген-Торн, 1960, с.91-92). Поскольку в погребениях Верхнего Прикамья ожерелья далеко не всегда охватывают шею, а иногда представляют собой низки бус и подвесок, расположенные горизонтально только в нагрудной части, можно предположить существование подобных воротников-ожерелий. В Прикамских могильниках иногда удается проследить следы ткани на оборотной стороне монет. Так, например, в погребении Р58 под монетами сохранились фрагменты тонкого шелка, которым, вероятно, был обшит воротник-ожерелье. Среди финских народов такие воротники-ожерелья известны у удмуртов и у мари. Подобные ожерелья встречены в курганных погребениях XI в. по р.Ояти. Они представляют собой хорошо сохранившиеся кусочки узкой ткани (ширина 3 см), располагавшиеся в области шейных позвонков погребенных. Эти ожерелья сохранились за счет того, что они были вышиты металлическими нитками. По краю ожерелья обрамлялись фестонами и пастовыми бисеринками (Косменко А.П., 1984, с.11).

2 группа - *нагрудники*

Во многих женских погребениях бусы и разнообразные металлические привески располагались в области груди таким образом, что их никак невозможно отнести к ожерельям, охватывающим шею. Так, В.А.Оборин отмечал, что в некоторых женских погребениях "число нитей бус доходит до 12; возможно, часть их нашивалась на одежду, как нашивались шумящие подвески с изображением головы коня, головы медведя или других разнообразных форм" (Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958, с.196-197). Однако, на наш взгляд, носить украшения, нашитые на одежду, было бы неудобно, поскольку, как известно, зачастую одежда одновременно была и верхней и нижней. Вероятнее всего, эти украшения нашивались на *съемный нагрудник*, типа распространенного еще недавно у удмурток нагрудника кабачи, представлявшего собой прямоугольный кусок ткани, закрывающий вырез на рубахе и призванный оберегать женскую грудь от порчи, сглаза и болезней. Как пишет Н.И.Гаген-Торн, в старых формах рубахи шейный вырез, плотно облегающий шею, не застегивался, а завязывался у самой шеи при помощи тесемок или шнурков. Грудной разрез оставался ничем не скрепленным и оставлял на груди открытую щель. Чтобы закрыть щель, женщины употребляли особую часть одежды - нагрудник. В наи-

более простом виде нагрудник - это кусок холщовой ткани, одеваемый под рубаху так, чтобы прикрыть грудь женщины. Его завязывали тесемками сзади на шее и на спине ниже лопаток. Холст покрывали вышивкой. Подобные нагрудники известны у многих народов: удмуртов, бесермян, чуваш, башкир, казанских татар, кряшен, мишарей (Н.И.Гаген-Торн, 1960, с.84). Возможно, в тех женских погребениях, где не обнаружено богатых нагрудных украшений, использовались нагрудники подобного типа. Нагрудники, расшитые бусами, бисером и украшенные металлическими подвесками носили поверх рубахи.

Нагрудники появились в женском костюме финно-угров еще в ананьинскую эпоху. Так, в одном из женских погребений могильника Маклашеевка (в Куйбышевском р-не Татарии) относящемся к началу I тыс. н.э., находилось нагрудное украшение, состоящее из трапециевидного куска кожи, на который были нашиты два ряда круглых бронзовых бляшек. Существование женских нагрудных украшений в костюме ананьинских женщин подтверждается находками многочисленных бронзовых частей этих украшений. По мнению А.В.Збруевой, нагрудные украшения носили все женщины, но большая часть их была отделана вышивкой или аппликацией, от которой ничего не сохранилось до наших дней (Збруева А.В., 1952, с.82-83).

Основа нагрудников изготавливалась из холщовой, а возможно, и из дорогой привозной ткани, например из шелка. В могильниках Верхнего Прикамья образцов ткани, составлявшей основу нагрудников, не обнаружено, но на территории Удмуртии, по свидетельству М.Г.Ивановой, встречаются находки шелковых тканей в области груди, которые свидетельствуют о том, что женское платье украшалось нагрудником из цветного шелка (Иванова М.Г., 1992, с.54).

Нагрудники характерны для 1 и 2 типов костюмных комплексов.

I тип - *нагрудники, в которых украшения располагались горизонтальными рядами*. Этот тип характерен для Редикарского могильника. Здесь подобные нагрудники встречены в 66% женских погребений, взятых в обработку. Каждый ряд включал в себя однотипные украшения. Такие ряды могли состоять из раковин каури (Pe1, Pe25), бронзовых бус (Pe1, Pe8, Pe15, Pe21, Pe23, Pe24, Pe25), пронизок (Pe1, Pe8, Pe15, Pe18, Pe24, Pe25), стеклянные бусы в низки подбирались по типам — например, ряд мелких посеребренных бус, ряд крупных посе-

ребренных бус, ряд синих бус, ряд цветных, ряд глазчатых и т.п. В некоторых случаях в состав низки могли входить привески. Например, в погребении Pe1 в состав ряда бронзовых бус было включено 2 колокольчика, в погребении Pe21 одна из низок состояла из гирьковидных привесок, перемежающихся медными спиральками. В центре нижнего ряда в ряде случаев помещалась подвеска - в погребении Pe23 - крестовидная, в погребении Pe21 - бронзовая ложечка, в погребении Pe24 - птица с распростертыми крыльями (в центре), колесовидная подвеска и колокольчик (по бокам). В погребении Pe23 кроме того по нижним углам нагрудника были прикреплены две нешумящие коньковые подвески. Использование изображений коня в женских нагрудных украшениях фиксируется в финно-угорском мире довольно широко. Так, специфическим женским украшением азелинской культуры являются нагрудники из медных пластин с изображениями коней. По наблюдениям В.Ф.Генинга, эти нагрудники прикреплялись к нижней одежде, очевидно рубахе (Голубева Л.А., 1979, с.29). Подобно тому как у позднейших марийцев особые вышивки на груди женских рубах носили название "сторож грудей", коньковые подвески должны были оберегать грудь женщины и сообщать ей плодородие (Голубева Л.А., 1974, с.7). К нижнему краю нагрудника иногда подвешивали бубенчики, колокольчики, привески в виде утиных лапок, а также разнообразные нешумящие подвески. Например, в погребении Pe24 снизу к нагруднику крепились на коротких цепочках утиная лапка, колокольчик и 3 плоские грушевидные привески. В погребении Pe21 - 3 колокольчика и 3 утиные лапки.

Погребения Pe1 и Pe6, в которых обнаружены богатые нагрудники, по определению принадлежат девушкам 13-15 лет. Данные этнографии свидетельствуют, что именно в возрасте 13 лет девушки впервые получают новый комплекс украшений. Например, у удмуртов с этого момента девушки носят шапочку "такья" и другие специфические девичьи украшения (Верещагин Г.Е., 1886, с.11; Волкова Л.А., 1988, с.170). Исходя из того, что в этом возрасте девушки уже вступают в детородный период, а браки, как известно, в древности заключались в очень раннем возрасте, можно предположить, что эти нагрудники являются частью свадебного наряда. Возможно, что нагрудники подобного типа являются принадлежностью и костюма молодых женщин, особенно находящихся в состоянии беремен-

ности, когда наиболее необходима какая-то дополнительная магическая защита.

II тип - *нагрудники с орнаментом из бус*. Подобный нагрудник реконструируется по материалам погребения Р26. В центральной части он был расшит бусами и медными спиральками, причем изображение напоминало трезубец. Данное погребение вплотную примыкало к богатому мужскому погребению (Р37), в котором была найдена подвеска со знаком Рюриковичей, поэтому вполне логично предположить, что изображение на нагруднике было скопировано с этой подвески. По краям нагрудника были нашиты серебряные монетовидные подвески: по 2 по бокам и 3 - внизу.

III тип - *нагрудники, расшитые бисером*. Остатки подобных нагрудников прослеживаются в погребениях Р85 и Р122. Причем в погребении Р122 удалось даже зафиксировать фрагмент узора, в который кроме бисера были включены сердоликовые, хрустальные и стеклянные бусы, а также шаровидные привески.

3 группа - *гривны*

Гривны в могильниках Верхнего Прикамья VIII-XI вв. встречаются в единичных экземплярах. По данным И.В.Бочарова, гривны встречены в 1,3% от всех средневековых погребений Верхнего Прикамья. Можно с полной уверенностью утверждать, что гривны были не характерны для костюма жителей верхнего Прикамья в эпоху средневековья. Они относились к вещам, которые имели характер своеобразного “социального паспорта”, являясь знаком отличия. Помимо гривен, такими вещами являлись головные уборы, пояса, дорогое клинковое оружие (Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьев А.И., 1989, с.93). Возможно, именно этим объясняется редкое использование данного вида украшений. Наиболее часто гривны встречаются в погребениях Аверинского и Агафоновского могильников; найдены они были также в погребениях У29 (девочка) и П45. Как правило, гривны встречаются в богатых мужских и женских погребениях. Изготовлены гривны из бронзы или серебра. По типам они подразделяются на пластинчатые - в форме слегка расширенных в средней части обручей, застегивающихся с помощью петель; круглопроволочные; витые и ложновитые с замком в виде крючка и петли или крючка и колбочки; в погребении Аг13 найдена серебряная плетеная четырехгранная гривна, имеющая на одном конце - маленький цилиндрок, на другом - длинную иглу с шишечкой и прямоугольной пласти-

ной, украшенной вставками и зернью (Голдина Р.Д., 1985, с.49).

§ 3. Пояс и поясные принадлежности

Среди дополнительных элементов костюма чрезвычайно важную роль играл *пояс*. Как и ряд других деталей костюма, он отличался своей многофункциональностью.

Утилитарная функция пояса очевидна. Пояс был необходимой деталью одежды хотя бы потому, что скреплял одежду, освобождал плечи от излишней нагрузки, принимая на себя значительную часть веса одежды (Буровик К.А., 1991, с.91). У охотников лесной полосы, также как и у земледельцев, пояс был обязательной деталью костюма. Его практическое значение определялось и тем, что в средневековом костюме отсутствовала такая деталь, как карманы, и к поясу привешивались все необходимые под рукой вещи - ножи, кресало и кремь в кожаном кошельке, ремесленные инструменты, оселок и т.д..

Одновременно пояс являлся своеобразным знаком социальной принадлежности. Детям до определенного возраста пояса, по-видимому, не полагались. Л.А.Чиндина предполагает, что эта деталь костюма, возможно, имела отличительное свойство при инициациях (Чиндина Л.А., 1991, с.109). Это подтверждают и этнографические данные. Так у коми-пермяков в XIX в. пояс надевали на мальчика с 7-8 лет, то есть когда он начинал помогать отцу по хозяйству; и с этой минуты пермяк с ним никогда не расставался и уносил его даже с собой в могилу (Добротворский Н., 1883, с.245). Пояса делились на женские и мужские, наборные и без набора. Особое значение играл пояс в снаряжении воина. По мнению Л.А.Чиндиной, пояса, возможно, были особым даром при переходе из одного воинского ранга в другой (Чиндина Л.А., 1991, с.109). В эпоху средневековья придание поясу отличительных свойств было распространено в большинстве евразийских обществ. В.Б.Ковалевская писала, что “евразийская мода в IV - IX вв проявлялась в поясных бляшках, украшавших пояс и служивших показателем знатности обладателя пояса” (Ковалевская В.Б., 1969). “Наборный пояс, являвшийся своеобразным пас-

портом средневекового дружинника, занимал определенное место на шкале семиотических явлений, искусственно созданных человеком” (Ковалевская В.Б., 1972). Большинство исследователей происхождения этого обычая связывают с тюрками, у которых число и форма наборных бляшек считались признаком воинской доблести, общественного положения (Распопова В.И., 1980, с.107). Как пишет В.Н.Добжанский: “Исходя из тезиса, что наборный пояс был знаком воинского достоинства, предполагается, что наборный пояс вообще и конкретный в частности, нес определенную смысловую нагрузку. В каждом наборе кодировалось определенное предложение...” (Добжанский В.Н., 1985, с.86).

Несомненна магическая функция пояса. Как считает А.К.Супинский, на первоначальной стадии мышления пояс являлся сам по себе магическим объектом, и лишь постепенно он получил утилитарное значение, а в связи с усложнением и развитием способов производства и усложнением человеческой практики, и вслед за этим усложнением идеологических моментов, пояс, как магический объект, также усложняется. На него, как на первоначальный магический объект, наслаиваются новые моменты, проявляющиеся в различного рода привесках (Супинский А.К., 1932, с.83). Пояс выступал в роли оберега, выполнял какие-то, в настоящее время не совсем понятные, функции при различных магических обрядах. Так, вплоть до XX в. поясу придавалось особое значение при свадебных обрядах (Сидоров А.С., 1928, с.102), так как в это время, так же как при рождении и смерти, по древним представлениям, человек совершает переход из одного состояния в другое и становится при этом наиболее уязвимым для воздействия нечистой силы. Прежде всего, пояс заключал тело человека в магический круг, надевание пояса служило символом заключения в круг, следовательно являлось определенным магическим действием. Как отмечает А.С.Сидоров: “поверья, имеющие отношение к поясу, скорее примыкают к поверьям о круге, о замкнутом пространстве, к идее замыкания, овладения путем завязывания” (Сидоров А.С., 1928, с.156). Металлические накладки из меди и бронзы, которые своим блеском должны были отпугивать нечистую силу, тем самым еще более усиливая охранительную функцию пояса. У коми зырян считалось, что человек без пояса мог подвергнуться действию злых магических сил: заблудиться в лесу, встретиться с лешим, заболеть и

т.д. Пояс был и символом пути, дороги человека и в этом, и в том, потустороннем мире. Поэтому пояс был неременной принадлежностью погребального костюма (Савельева Э.А., Королев К.С., 1990, с.67). Кроме этого пояс являлся своеобразной границей, отделяющей верхнюю часть тела от нижней, и, видимо, высшее от низшего в человеке (Буровик К.А., 1991, с.91).

Для мужчин пояс был порой едва ли не единственным украшением и в то же время знаком их достоинства. Почтительное отношение мужчин к поясу сохранилось вплоть до недавнего времени. Так у хантов большое значение для мужчин имел низко повязанный и богато украшенный пояс с многочисленными свисающими металлическими цепочками и подвесками, прикрывающий, по мнению Е.В.Переваловой, мужскую душу “сун”. Кроме того, пояс делил мужчину на две равноценные (в отличие от женщины) половины - верхнюю и нижнюю (Перевалова Е.В., 1992, с.90).

Наиболее значительной была роль пояса как оберега, как магического элемента для женщин. Он оберегал наиболее значительное свойство женщин - их плодородие. Женские пояса дополнялись разнообразными шумящими привесками, которые усиливали их магическую силу. По мнению Н.П.Гринковой, наличие всякого рода поясных привесок является специфической характерной чертой финского костюма (Гринкова Н.П., 1934, с.71). О том, какое значение имели для женщин пояса, свидетельствуют многочисленные этнографические материалы. Так, латыши наделяли пояса особой чудодейственной силой. У старух еще в начале XX в. существовало поверье, что в поясе заключается вся сила женщины, и многие не расставались с ним даже ложась спать (Супинский А.К., 1932, с.108). Поясок на талии, веревка, кусок сети были обязательными оберегами беременных женщин, так как предотвращали возможность подмены и порчи ребенка в материнской утробе (Ильина И.В., 1983, с.16). Нередко беременным женщинам не рекомендовалось вообще снимать пояс - он будто бы предохранял ночью от кошмарных снов, воспринимавшихся как удушение домовым (Сидоров А.С., 1928, с.146).

Фрагменты поясов представлены в могильниках Верхнего Прикамья как в мужских, так и в женских погребениях. Анализ выборки, подготовленной для реконструкции костюма, показал, что элементы пояса (пряжки, накладки, детали поясных привесок) встречены в 90% мужских погребений

пояс	общее количество в % от всех женских погребений	общее количество в % от всех мужских погребений	общее количество в % от всей совокупности выборки
пояс с пряжкой	12,23%	17,5%	13,75%
пояс с пряжкой и наконечником ремня	0	5,55%	2,08%
пояс с концевыми украшениями	1,5%	0	0,83%
пояс с пряжкой и небольшим количеством накладок	9,35%	24%	15%
пояс с небольшим количеством накладок	20%	23%	21,6%
наборные пояса	18,7%	5,49%	11,25%

Табл.4 Распределение разных типов поясных наборов в погребениях Пермского Предуралья.

и в 85% женских. В целом, включая безынвентарные погребения, по данным И.В.Бочарова, металлические детали поясных наборов встречаются в 34 % погребений. При этом наиболее широко распространены накладки (52,9% погребений), реже встречаются пряжки (38% погребений). Наиболее часто о существовании пояса свидетельствуют лишь наличие бронзовых пряжек (13,7%) или нескольких накладок, которые, очевидно, размещались спереди (21%). Значительно реже встречаются полные поясные наборы (9%). Насколько известно из этнографических источников, пояса являлись для финно-угров необходимым элементом одежды. Например, для обских угров подпоясаться означало завершить облачение. Распоясанность у них (как и в русской культуре) служило признаком распущенности и неряшливости (Головнев А.В., 1995, с.284). Вполне вероятно, что кроме поясов с металлическими деталями пользовались простыми поясами, которые завязывали на талии - плетеными, в виде шнура и т.п.

В VIII-X веках свойственным было использование накладок и пряжек салтовского типа. Довольно часто встречаются накладки с колечком, более поздние из которых происходят из погребений Рождественского могильника второй половины X - первой половины XI века. С IX века наряду с салтовскими начинают поступать поясные

наборы, характерные для ранних булгар (Белавин А.М., 1990, с.127). Анализ поясных наборов, проведенный по материалам Рождественского могильника X-XI вв., показал, что для украшения собственно ремня наиболее широко использовались сердцевидные накладки разных вариантов, на втором месте находились щитовидные, на третьем - квадратные накладки. Использовались и накладки многих других типов, которые находят прямые аналогии в болгарских древностях. Для поясных привесок характерно использование накладок определенных типов: мелких сердцевидных, розетковидных, круглых, и мелких накладок с изображением личин (Крыласова Н.Б., Сафрошенко О.Н., 1997, с.14-16).

а) Мужские пояса

Мужчины носили как кожаные, так и тканые пояса (например, в погребении ПЗ обнаружены остатки тканого пояса). Пояс мог застегиваться с помощью бронзовой пряжки или просто завязывался на талии. Довольно редко в мужских погребениях встречаются пояса, украшенные накладками, а наборные пояса представлены в еди-

ничных экземплярах.

Для мужских погребений могильников Верхнего Прикамья можно выделить следующие типы поясов:

I тип - *пояса с пряжкой*. Встречены в 17,5% взятых в обработку мужских погребений. (Например: П20, П24, П46, К1, К27, Ре29, Ре32, О76). Для мужчин наиболее характерны были простые пояса с бронзовой пряжкой, без дополнительных украшений. В погребениях, которые, судя по составу инвентаря, принадлежали наиболее знатным членам общества, поясные пряжки иногда отличаются особым богатым оформлением. Так, в богатых мужских погребениях Огурдинского могильника были представлены пряжка с изображением головы животного с витыми рогами, обрамленной двумя фигурками соболей (О48), пряжка с изображением медведя в жертвенной позе (О63) и пряжка с богатым растительным орнаментом (О76). Пряжки с изображением медведя обнаружены также в погребениях Ре29, Ре32. Возможно пояса с подобными пряжками имели не только утилитарное значение, но и являлись определенным знаком высокого положения их владельцев (Крыласова Н.Б., 1996, с.63). Так, например, у народов самодийской группы еще недавно поясные пряжки были предметом особого щегольства и гордости (Прыткова Н.Ф., 1970, с.25). На пряжки с изображением головы медведя в “жертвенной позе” следует обратить особое внимание. По мнению В.Н.Чернецова, изображение медведя с головой, положенной на передние лапы, является особенностью западно-сибирских застежек и имеет этномаркирующий характер, хотя мотив медведя характерен в целом для финно-угорского прикладного искусства. Разнообразные детали костюма, в том числе и пряжки, с изображением медведя встречаются на широкой территории расселения финно-угров. Этнографические материалы свидетельствуют о почитании медведя как финскими, так и угорскими народами. Например, Л.С.Грибова пишет о сохранении культа медведя у пермских финнов (Грибова Л.С., 1975, с.82-85). Однако, наиболее широко до сравнительно недавнего времени культ медведя сохранялся у народов Сибири, главным образом у угров. Согласно мнению И.Н.Гемуева, медведь в воззрении жителей Сибири был связан с миром живых и в то же время принадлежал к миру мертвых. И, чтобы медведь “признал” человека своим и не причинил вреда, слева у пояса на ремешке носили медвежий зуб (Гемуев И.Н., 1985, с.139). Угры также

носили на пряжке изображение медведя, что повлекло возникновение одного из названий медведя “застежечный зверь”. Этот термин сохранялся до недавнего времени у манси (Чернецов В.Н., 1953, с.227). В конце I - начале II тыс н.э. пряжки с изображением медведя были наиболее широко распространены именно на территории расселения угров.

В.А.Могильников относит литые пряжки с зооморфными фигурами к характерным предметам “обского типа”. По его мнению, эти предметы несли большую семантическую нагрузку (Могильников В.А., 1985, с.93-94). Пряжки, найденные на Рождественском и Огурдинском могильниках Верхнего Прикамья, имеют многочисленные аналогии в угорских древностях (Угорское наследие. Каталог, №№ 84,85,88).

II тип - *пояса, один конец которых заканчивался бронзовой пряжкой, другой - наконечником ремня* (Ре26, Ре34, К13, П22, П26) - 5,55%.

III тип - *пояса с бронзовой пряжкой и небольшим количеством накладок*. Встречены в 24% взятых в обработку мужских погребений. (Например: Ре4, Ре7а, П3, П19, П28, Р23, К23, Б11). Чаще всего несколько накладок украшали только переднюю часть пояса. В погребениях П3, П16, Ре7а накладка было около десятка, то есть украшена была вся передняя часть пояса. Все эти погребения сопровождаются топорами, наконечниками копий, стрел и другим инвентарем, позволяющим судить о том, что это были, вероятно, погребения военных дружинников. Иногда несколько накладок с прорезью находились на поясе там, где необходимо было крепить привески, поясной мешочек, ножны и т.п. Сквозь прорези в нижней части накладок пропускались узкие ремешки или шнурки. Таким образом, накладки играли не только роль украшения и своеобразного знака, но и утилитарную роль.

IV тип - *пояса с небольшим количеством накладок, без пряжки*. Встречены в 23% взятых в обработку мужских погребений. (Например: Ре5, Ре30, К35, П5, П32, Р36).

V тип - *наборные пояса* встречены в 5,49% мужских погребений, взятых в обработку (Б1, Б15, ТБ5). В погребении Б1 кожаный ремень шириной 2 см был украшен щитовидными накладками. На одном конце пояса находилась бронзовая пряжка, стилистическое оформление которой совпадало с поясными накладками. Другой конец пояса был украшен круглыми накладками, оформленными сканью и треугольниками

поясное украшение и дополнительные принадлежности пояса	общее количество в % от всех женских погребений	общее количество в % от всех мужских погребений	общее количество в % от всей совокупности выборки
привески в виде кожаных пластин с накладками (“неволинские” пояса)	2,85%	0	1,66%
привески в виде узких ремешков с накладками	22,14%	17,7%	22,9%
привески в виде низок бронзовых бус, пронизок и колокольчиков	67,8%	41,1%	57%
шумящие медальоны- коробочки	5,75%	4,39%	5%
шумящие пронизки в виде водоплавающих птиц	6,47%	0	3,75%
планчатые и трубчатые шумящие подвески	5%	0	2,9%
коньковые подвески	1,4%	0	0,83%
ложки	1,4%	0	0,83%
гребни	0	4,39%	1,66%
ножи	52,1%	66,6%	55,8%
кресало	6,4%	26%	13,75%
оселок	2,85%	5,4%	4,16%
сумка	5%	4,39%	5,4%

Табл.5 Распределение поясных украшений и дополнительных принадлежностей пояса в погребениях Пермского Предуралья.

зерни (Оборин В.А., 1953, с.147). В погребении Б15 кожаный ремень шириной 2 см был украшен накладками салтовского типа с колечками. Пояс застегивался на пряжку с длиной обоймицей. Справа от пояса свисала привеска в виде кожаного ремешка с накладками, изображающими человеческие личины (Оборин В.А., отчет 1953, с.20). Оба погребения, по мнению автора раскопок, принадлежат конным воинам. Богатый наборный пояс обнаружен в погребении ТБ5, принадлежащем знатному мужчине, кото-

рый имел особый знак - бляху с “сокольничим”. Кожаный ремень шириной 2,5 см был сплошь покрыт круглыми накладками, пояс дополнялся привеска в виде узкого кожаного ремешка с набором из чередующихся в определенной системе сердцевидных и розетковидных накладок, завершающаяся наконечником ремня. Пояс застегивался прямоугольной пряжкой. Сложно объяснить, почему в Верхнем Прикамье в мужских погребениях настолько мало наборных поясов, тогда как, по мнению многих исследовате-

лей, наборные пояса в эпоху средневековья являлись в евразийских обществах своеобразным паспортом, знаком военного дружинника. Возможно, это связано с тем, что в Верхнем Прикамье основная часть мужского населения занималась преимущественно охотой, ремеслом и другими видами хозяйственной деятельности. В целом население было довольно миролюбивым, что видно по набору вооружения - это главным образом охотничье или универсальное оружие, действительно боевое оружие встречается в единичных экземплярах. Прослойка военных дружинников находилась на стадии формирования, и вероятно было мало воинов, заслуживших определенный ранг, позволяющий владеть наборным поясом, тогда как в степях Южного Урала, в Поволжье практически все мужчины-кочевники одновременно были воинами.

Дополнительным украшением мужских поясов являлись *привески*. Среди них выделяется два основных типа:

I тип - привески в виде *ремешка с накладками*, встречаются в 17,7% мужских погребений, взятых в обработку. Такие привески в некоторых случаях украшались накладками, выполненными в том же стиле, что и накладки на самом поясе, только меньшего размера. Но чаще всего в поясных привесках использовались накладки определенных типов, среди которых особенно распространенными были мелкие сердцевидные (Р102, Р118), розетковидные (Б1) и накладки с изображением личины (Б15, Р23). Обычно привеска в виде ремешка с накладками располагалась спереди слева, реже - справа. А в погребении Р102 3 длинных ремешка были прикреплены к поясу сзади. Пояса с несколькими привесками характерны для многих мужских погребений IX - X вв кушнаренковско-караякуповских памятников. Например, подобные пояса реконструируются по материалам погребений № 2 Ямаши-Тауского кургана 2, № 1 Хусаиновского кургана 12, № 2,3 I Бекешевского кургана 2, № 1 II Бекешевского кургана 2 и др. (Мажитов Н.А., 1981, с.37, рис.18; с.51, рис.26; с.57, рис.30; с.61, рис.32; с.64, рис.35).

II тип - *привески из бронзовых бус и пронизок*. Подобные привески зафиксированы в 41,1% мужских погребений, взятых в обработку, (например, в погребениях П5,

П16, П19, П20, П22, П24, П26, П40, К13, О76, Ре32, Р120). Эти данные опровергают предположение В.А.Оборина о том, что главным отличием мужских и женских поясов было отсутствие у мужчин шумящих поясных привесок (Оборин В.А., 1957, с.234). В большинстве случаев мужские привески завершались колокольчиками. Привески на мужских поясах, в отличие от женских, всегда состояли только из одной, не очень длинной низки.

В ряде мужских погребений Реди-

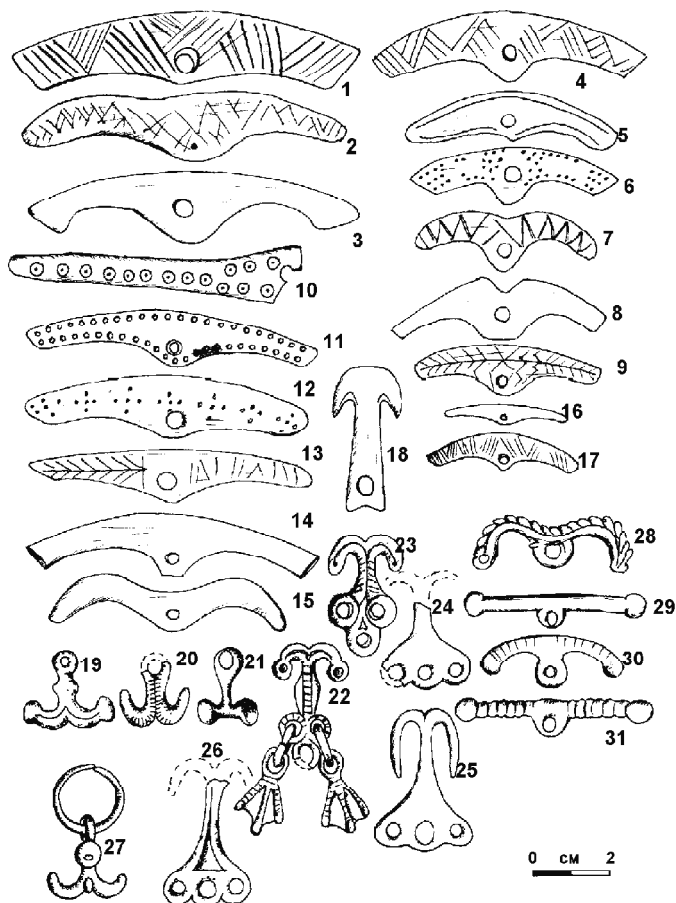

Рис.23. Костяные (1-18) и бронзовые приспособления для крепления разнообразных привесок.

Рождественское городище: 1, 7, 12, 17, 29;
Агафоновский м-к: 2-5, 10, 11, 8, 9, 13-16, 18; Юсьвенское городище: 6; Огурдинский м-к: 20, 25; Рождественский м-к: 19, 21-24, 2630, 31; Каневский м-к: 19; Мало-Аниковский м-к: 27; Телячий Брод селище: 28

карского могильника к поясу крепились шумящие *медальоны-коробочки* (Ре4, Ре5, Ре26) - 4,39%. В отличие от женских погребений, где также встречаются подобные украшения, у мужчин они как правило прикреплялись к поясу справа.

Очень важное предназначение пояса - быть носителем предметов, без которых невозможно себе представить мужчину ни на охоте ни у домашнего очага. К поясу крепили и всевозможные необходимые под рукой предметы - ножны с ножами или кинжалами, колчаны, сумочки с огнивом и разнообразными орудиями труда. Иногда для их крепления к поясу использовались специальные приспособления (рис. 23). В некоторых случаях встречаются якорьковые или костыльковые подвески, с помощью которых вещи, подвешенные на шнурок, закреплялись в петле или кольце на поясе (О48, Р118, К7) (рис.11). Чаще использовались дополнительные пряжки - бронзовые или небольшие железные. Например, в погребении П19 на поясе найдено 4 бронзовые пряжки, одна из них служила застёжкой пояса, а остальные 3 были прикреплены к поясу таким образом, что к ним можно было пристегивать ремешки ножен и поясной сумки. Способ крепления ножен реконструировать довольно сложно. Вероятно, небольшие ножи носили в свободно свисающих ножнах, которые крепились к поясу на ремешках, иногда украшенных накладками. Например, в погребении О48 одна небольшая накладка найдена возле ножа с остатками деревянных ножен, в то время как сам пояс был снабжен только богатой, довольно массивной пряжкой. В некоторых случаях для крепления ножен использовался ремешок с пряжкой. Так, в погребении Б1 с левой стороны от пояса шла темная полоса, оканчивающаяся бронзовой пряжкой и здесь же лежал нож в деревянных ножнах. Очевидно, что для крепления ножен к поясу был использован ремешок с пряжкой. Вторая пряжка у пояса обнаружена также в погребениях К27, П20, П28, Ре32. Подобный способ крепления ножен, колчанов и других предметов к поясу зафиксирован, к примеру, в кушнареновско-караякуповских могильниках. Так, в погребении № 2 Ямашин-Тауского кургана 2 от основного пояса свисали узкие ремешки с накладками, завершающиеся пряжками. По мнению Н.А. Мажитова, эти ремешки могли использоваться для крепления колчана или голенищ сапог (Мажитов Н.А., 1981, с.37, рис.18; с.38). О способе крепления более крупных ножей в какой-то степени позволяют судить этнографические материалы. Так, чердынские вогулы в XIX в. нижнюю часть деревянных ножен, подвешенных к поясу, привязывали к ноге, чтобы нож можно было быстро и легко вынуть (Глушков И.Н., 1900, с.24).

В большинстве случаев на пояс но-

сили нож. Ножи обнаружены в 66,6% мужских погребений. Ножны, судя по немногочисленным сохранившимся фрагментам, были деревянные, иногда их укрепляли бронзовыми или серебряными обоймами или целиком покрывали листовой бронзой. Однако богатые ножны с металлической обкладкой встречаются в мужских погребениях крайне редко, такие ножны характерны в основном для женщин. Нож, как правило, располагали у левого бедра, так, чтобы его было удобно вынимать из ножен правой рукой. Справа ножи встречаются довольно редко, можно предположить, что их владельцы были левшами.

Нож, крепящийся к поясу, является своего рода первоорудием. С помощью ножа изготавливаются все другие вещи и орудия. С ножом мужчина не пропадет ни в какой ситуации, поэтому нож был обязательным элементом его снаряжения. У обских угров если мужчина погибал, доказательством его смерти служил нож, принесенный его врагами и воткнутый в деревянную обкладку очага (Головнев А.В., 1995, с.285). Однако, нож являлся не только полезным предметом, который необходимо было всегда иметь под рукой, но и своеобразным оберегом. По сообщению А.С.Сидорова, у коми нож занимал очень важное место в составе магического инвентаря. Он мог применяться одинаково и как средство для колдовской порчи, и для целей колдовской защиты. Колдовская сила мыслилась как бы материализовавшейся в нем (Сидоров А.С., 1928, с.123). Ножи в эпоху средневековья использовались в качестве оберегов практически по всей Евразии. Так Г.Ф.Чурсин пишет, что на Кавказе кинжал, будучи хорошим оружием против врагов и зверей, на этом же основании считался прекрасным средством против невидимых злых сил. Поэтому ношение кинжала могло до известной степени служить и магическим целям. Имея при себе кинжал, человек чувствует себя защищенным не только против реальной опасности, но и против вредного действия сверхъестественных существ и невидимых сил. Таким образом, кинжал или нож выступал, до известной степени, в роли амулета (Чурсин Г.Ф., 1929, с.25). Очевидно, подобное отношение к ножам послужило тому, что обычай носить ножи у пояса сохранился вплоть до недавнего времени. Например, у хантов как женщины, так и мужчины постоянно носят на поясе самодельные охотничьи ножи (Тахтуева А.М., 1993, с.11). Вогулы также никогда не расставались с ножом (Глушков И.Н., 1900, с.24). Подобный обычай описыва-

ет Н.П.Рогов у коми-пермяков в XIX в.: “Ножны с ножом и огниво на поясе - такие принадлежности, без которых Пермяк не выходил из дому, даже в гости к соседу”. “Конечно, - пишет Н.П.Рогов, - этот обычай остался у Пермяков от их древнего быта, когда они были преимущественно звероловами” (Рогов Н.П., 1860, с.7).

Во многих мужских погребениях кроме ножей у пояса найдены топоры (46%). Топор либо просто затыкался за пояс с правой стороны (в отличие от ножа, который находился слева), либо вставлялся в специальную топорню - железную скобу, прикрепленную к поясу. Подобные скобы довольно часто сопровождают мужские погребения.

На поясе мужчины носили также разнообразные необходимые предметы, среди которых наиболее распространенными были кресало и кремь - встречены в 26% мужских погребений (например: О48, О76, П16, П19, П20, П24, П26, П40, К23, К27, Р36), реже шило (К23, П19), оселок (П16, П28, П40 - 5,4%) и т.п. В погребении П5 оселок имел специальное отверстие для привешивания его к поясу. В погребении Ре4 рядом с ножнами обнаружены молоток и клещи, а в погребении П5 у пояса находились ложкарь, тесло, напильник, стамеска и скобель.

В редких случаях в мужских погребениях встречены костяные гребни (П6, П25, П26) - 4,39%. В отличие от женщин, которые носили гребни в прическе, мужчины привешивали их к поясу или носили в сумке.

Предметы, которые встречены в мужских погребениях в области пояса, вероятно помещались в *кошельках или сумочках*, которые подвешивали к поясу слева, рядом с ножнами. Их остатки встречены в 4,39% погребений, но, вероятно, сумочки использовались значительно шире.

За редким исключением остатки поясных сумочек в мужских погребениях не сохраняется, об их существовании мы догадываемся только по наличию у пояса вышеописанных предметов. Лишь в отдельных погребениях Рождественского могильника удалось обнаружить фрагменты украшений поясных сумочек. В погребении Р21 сохранились остатки берестяного плетения со следами серебряной и медной фольги, а в погребении Р96 - следы берестяного тлена, покрытого слоем серебряной фольги. Когда этот слой расчищался, удалось установить, что он состоит из тонких штампованных фигурных накладок с решетчатым орнамен-

том. Из-за плохой сохранности этих накладок, к большому сожалению, не удалось восстановить, в каком порядке они располагались на поверхности сумочки. Чаще всего мужские поясные сумочки представляли собой мешочки из ткани или кожи, стянутые завязками. Например, в погребениях О76 и Р23 на железных предметах, обнаруженных у пояса, сохранились следы грубой ткани. В погребении Р118 сохранился фрагмент застежки сумки. Сама бронзовая застежка в этом погребении практически полностью истлела, но подобные встречались на Рождественском и Огурдинском могильнике, поэтому внешний вид застежки можно представить по аналогии: это прямоугольная обойма, по обеим сторонам которой располагалось по паре коньков, обращенных друг к другу мордами. Под бронзовой застежкой сохранился фрагмент кожи, а под кожей - железная пластинка, которая придавала жесткость конструкции и не позволяла застежке оторваться при частом ее использовании.

Поясные сумки использовались у разных народов, в частности они характерны для комплекса поясных принадлежностей угров. И у хантов и у венгров мужские сумки использовались для хранения дробы, огнива, денег и других мелких предметов. Крепились сумки на ремне-поясе (Sirelius U.T., 1904, с.VII). Венгерские и хантыйские сумки близки по форме - закругленные внизу. Украшались венгерские сумки металлическими накладками с орнаментом (Соколова З.П., 1989, с.269). В погребении Р24 обнаружены остатки кожаной сумочки, края которой были скреплены медными обоймочками. Контур этой сумочки абсолютно аналогичен форме венгерских поясных сумочек.

Практическая польза предметов, которые помещались в поясных сумочках, неоспорима. Однако они, как и большинство деталей, входивших в костюм и дополнявших его, одновременно выполняли и роль амулетов. Например, у коми, как и в других традиционных культурах, было широко распространено поверье об охранительной роли не только ножа, но и иглы, шила, топора, стрелы и других острых и просто заостренных предметов (Савельева Э.А., Истомина Т.В., 1986, с. 83; Сидоров А.С., 1928, с. 27, 123-124).

У многих народов сильным амулетом считалось огниво. Г.Ф.Чурсин пишет, что “злые силы боятся огня, и эта способность прогонять злых духов приписывается не только огню, горячей головне, углю, но также орудиям добывания огня - огниву или

кресалу и кремню, из которого высекают огонь” (Чурсин Г.Ф., 1929, с.23). В могильниках Верхнего Прикамья встречаются не только обычные железные кресала (как правило калачевидные), но и кресала с бронзовыми рукоятями (Р23, Р102, Р120). Археологи относят кресала с бронзовыми рукоятями к устойчивому этноопределяющему признаку финно-угорских культур эпохи раннего средневековья. Рукояти кресал обычно выполнялись в зверином стиле. Наиболее распространенным сюжетом их оформления служили конские головки, обращенные друг к другу мордами. В погребении Р120 на бронзовой рукояти кресала в центре была изображена фигурка человека, а по бокам - две хищные птицы, обращенные друг к другу головами. По мнению ряда исследователей, на подобных кресалах изображен бог Один с фигурами воронов по бокам (Корзухина Г.Ф., 1976). А в погребении Р102 на рукояти были помещены два фантастических животных с головами лосей и туловищем медведя. Между мордами животных обычно находилось отверстие - это свидетельствует о том, что кресала с бронзовыми рукоятями носили не в сумочке, а как самостоятельное украшение, подвешивая их к поясу. Как отмечает А.П.Косменко, “скульптурные фигурки не были декоративным дополнением изделия. Скорее, наоборот, кресало с его функциональностью подчинено пластическому образу анималистического характера. Такого рода древние предметы, сделанные в виде животного или его части, можно охарактеризовать как изделия повышенной функциональности. Помимо утилитарного и эстетического назначения они считались, согласно представлениям первобытного анимализма, живыми помощниками и покровителями их владельцев, то есть вместе с утилитарной и эстетической выполняли оберегательно-магическую функцию” (Косменко А.П., 1984, с.23).

Важным символическим содержанием были наделены и точильные камни (оселки). Определенные иррациональные свойства точильного камня подмечены коми этнографией при анализе знахарской практики, обрядов жизненного цикла, фольклорного материала, примет и суеверий (Семенов А.В., 1989, с.103). Так, в лечебной практике магическую силу приобретала вода, пропущенная через сито с находящимся в нем точильным камнем (Сидоров А.С., 1928, с.107). В свадебной обрядности коми точило выступает в роли символического выкупа за невесту (Плесовский Ф.В., 1968, с.81). Коми крестьяне при добыче брусяного камня на-

зывали его “вор” (лес), как бы на словесном уровне репродуцируя его защитительную способность от лешего (Семенов В.А., 1989, с. 104). По мнению В.А.Семенова, в погребальном обряде некоторые предметы могли символизировать усопшего. Как правило, эти функции выполняли колющие или режущие предметы, связанные с трудовой деятельностью. В народной традиции обнаруживается взаимозаменяемость при борьбе с нечистой силой топора и точила. В то же время в коми фольклорных текстах точило всегда главенствует над железными предметами, так как оно “сильнее стали”. Возможно, магическое использование оселков было связано и с их способностью высекать огонь, что могло дублироваться не только с космическим актом первотворения, но и с погребальным костром (Семенов В.А., 1989, с.104).

На поясе мужчины носили также *амулеты* (рис. 24), придающие, по представлениям древних, силу, защищающие от колдовства и болезней. Так, в погребениях Р36 и Д105 на поясе слева был подвешен амулет из челюсти мелкого хищника. Такой амулет у обских угров, например, выступал в качестве личного духа-помощника (Гемуев И.Н., 1990, с.169). В свое время особенность таких амулетов объяснил Н.Л.Гондатти: “Если при себе иметь мордочку лисицы, соболя или горностая, то все будет удаваться” (Гондатти Н.Л., 1888, с.53). Находки амулетов в погребениях крайне редки, что объясняется плохой сохранностью органических материалов в могильниках Верхнего Прикамья. Но на поселениях всевозможные амулеты в виде просверленных клыков, когтей хищников, челюстей мелких пушных зверьков встречаются в большом количестве. Остеологический анализ амулетов, встреченных на городище Анюшкар, показал, что использовались клыки соболя, барсука, россомахи, резцы лошади и крупного рогатого скота, таранные кости бобра. Одним из наиболее распространенных у финно-угров амулетов, носимых на поясе, был медвежий клык. Медведь являлся одним из наиболее почитаемых финно-уграми животных, вероятно поэтому, обычай носить медвежий клык у пояса сохранился вплоть до недавнего времени. Так, по сообщению А.С.Сидорова, продырявленные медвежьи клыки еще в начале XX в. вешались на ремень печерскими охотниками, эти клыки воспринимались как талисман (Сидоров С.А., 1928, с.133). В.Н.Белицер также отмечала, насколько почитаем был медведь у коми: “Многие старики-охотники носили клык медведя как

амулет у пояса... Зубы медведя использовали как лекарство: их сжигали и присыпали золой больное место. Иногда их носили в мешочке, подвешенном к поясу, тоже как лечебное средство (Белицер В.Н., 1958, с.323). Наиболее полно культ медведя сохранился у обских угров. Об обычае угорских мужчин носить на поясе медвежий клык сообщают многие этнографы. Так М.Ф.Косарев писал, что остяки "клык медведя носили на поясе и считали, что он оберегает от злых духов и приносит удачу в охоте" (Косарев М.Ф., 1984, с.184). У манси медвежий клык, подвешенный к поясу, считался амулетом, охраняющим от боли в пояснице (Федорова Е.Г., 1978-с.200).

По мнению Г.Т.Ленц, медвежьи клыки выступали не только в качестве амулетов, но и использовались как орудия для распутывания узлов на оленьих и собачьих упряжках. Об этом свидетельствуют заполированные острые концы клыков. Для этих же целей использовались, вероятно, и найденные на Рождественском и Редикарском городищах куски рога, которые имеют отверстия для привешивания. Предмет с Редикарского городища украшен резной головкой коня. Таким образом, можно сделать вывод о том, что не только большинство предметов утилитарного назначения дополнительно выполняли магические функции, но и предметы в первую очередь магического назначения могли использоваться в практических целях.

Среди амулетов, встречаемых на поселениях, интерес представляют два амулета подпрямоугольной формы (рис. 24/12,14). Один из них, происходящий с Рождественского городища, по всей видимости изображает гребень. Второй, с Кудымкарского городища, украшенный циркульным орнаментом, находит прямые аналогии в древностях города Болгара. Подобные мусульманские подвески-амулеты появились с исламизацией болгарского общества. Они копировались с арабских образцов, постепенно упрощаясь в форме (Город Болгар. 1988, рис.103/14-15, с.235). Находки подобных амулетов

на прикамских памятниках свидетельствует о постепенной мусульманизации местного населения под влиянием волжских булгар.

б) Женские пояса

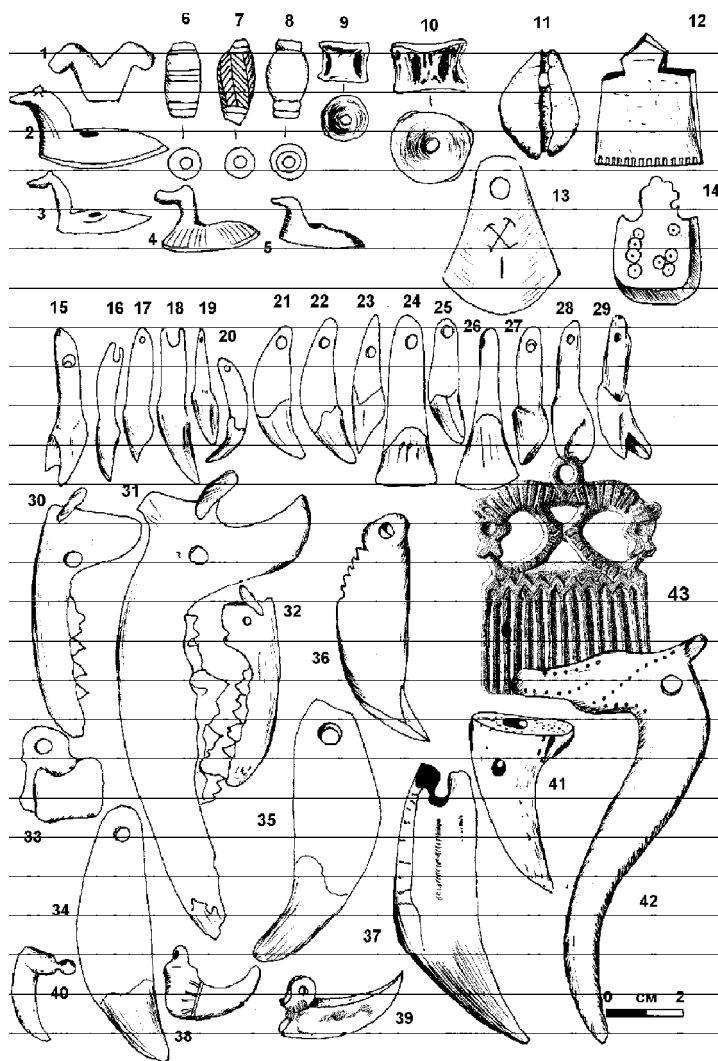

Рис.24. Элементы средневекового костюма из разных памятников Пермского Предуралья. Амулеты. №43 - бронза, остальное кость

В женских погребениях детали поясного набора встречаются реже чем в мужских. Среди женских поясов можно выделить следующие типы:

I тип - *пояса с бронзовой пряжкой*. Встречены в 12,23% женских погребений, взятых в обработку (например: П18, П30, К20, К26, Р58, Рел5, Рел1, Б13).

II тип - *пояса без пряжки с концевыми украшениями (1,5%)*. В погребении Рел8 концы пояса завершались оригинальными звездчатыми украшениями, сочетаю-

щимися с бронзовыми петлями, сквозь которые продевались завязки пояса. В погребении Реба в области живота найдены две бронзовые петли, украшенные маленькими умбончиками. В погребении Ре1 в области живота обнаружено 2 наконечника ремня, которые по всей видимости украшали концы завязывающегося пояса.

III тип - *пояса без пряжки, украшенные несколькими накладками спереди*. Встречены в 20% женских погребений, взятых в обработку. (Например: Ре25, Р26, Р62, К6).

IV тип - *пояса с пряжкой и несколькими накладками, расположенными спереди*. Встречены в 9,35% женских погребений, взятых в обработку. (Например: У1, У19, П15, Р77).

V тип - *наборные пояса*, встречены в 18,7% женских погребений, взятых в обработку (например: Ре10, Д63, К10, К40, Р48, Р93, Р100, Б6). Такие пояса у женщин встречаются чаще, чем у мужчин. В погребении Ре10 сохранился сам ремень длиной 61 см шириной 2 см с накладками сердцевидной формы, в виде плоского кольца и в виде полукруга.

Основное отличие женских поясов от мужских заключалось в том, что они гораздо чаще дополнялись *привесками*, и привески эти были значительно богаче:

I тип - *“неволинские пояса”*. Встречены в 2,8% женских погребений. Эти своеобразные пояса также можно отнести к поясам с привесками. Наиболее широко подобные уникальные пояса представлены в могильниках неволинской культуры, в бассейне р. Сылва, поэтому Р.Д. Голдина дала им название пояса “неволинского типа”. Датируются они довольно узким периодом - к. VII-VIII вв. Вот как описывается пояс неволинского типа: “Это кожаный пояс шириной 2-2,5 см, длиной до 70 см, украшенный на концах пряжкой и наконечником и многочисленными накладками различных форм. К основному ремню прикреплены, как правило, 12-16 кожаных привесок размерами 3,5-4 X 10 см. Одна, а чаще три привески, расположенные сзади, украшены обычно тремя тройчатками, остальные - двумя рядами круглых, ж-образных или прямоугольных накладок в верхней части и прямоугольными вытянутыми - в нижней. Пояс снабжался одной или двумя пронизями, состоящими из различных бронзовых пронизок, бус, завершающимися конической или планчатой подвеской” (Р.Д.Голдина, Н.В.Водолаго, 1990, с.75; Голдина Р.Д., Голдина Е.В., 1997, с.9-10). Судя по многочисленности поя-

сов, разнообразию их вариантов, находкам полных, со всеми привесками экземпляров, эти пояса изготавливались именно на территории неволинской культуры - в Сылвенском поречье. Пояса неволинского типа, по мнению Р.Д.Голдиной, развились из поясов, украшенных накладками местных вариантов геральдических форм, получивших в науке название агафоновских, и распространенных здесь в VII в. Неволинские пояса в конце VIII - IX в. Сменились в Прикамье многочисленными и разнообразными поясами салтовского типа (Голдина Р.Д., Голдина Е.В., 1997, с.10-11). Пояса неволинского типа, практически полностью соответствующие приведенному выше описанию, встречаются на р. Чусовой в могильнике Телячий Брод, в погребениях Агафоновского I могильника (3 случая), Аверинского II (1 - Ав250), Плесинского (1 - П45), Редикарского (1 - Ре23), Деменковского (2 - напр.Д19), Висимского (2), а также среди случайных находок в дд. Михалево, Русиново, Носково, Урья, Загарье (Голдина Р.Д., Голдина Е.В., 1997, с.10). Фрагменты подобных поясов встречаются и в ряде других погребений, не узнать их невозможно, поскольку для украшения данных поясов используются практически одинаковые наборы накладок, причем накладки всегда располагаются в одном и том же порядке. К тому же, накладки, использовавшиеся в поясах неволинского типа, никогда не использовались для оформления других типов поясов. Детали подобных поясов хорошо известны и на памятниках поломской культуры в верховьях р. Чепца. Всего на памятниках Верхнего и Среднего Прикамья Р.Д.Голдиной насчитывается не менее 72 поясов неволинского типа. Детали неволинских поясов встречаются также на р. Вычегде и в большеземельской тундре, две находки выявлены в Сибири. 19 поясов выявлено на финском побережье Балтийского моря. Здесь они были весьма престижными, о чем свидетельствует обнаружение этих поясов в богатых мужских погребениях. Р.Д.Голдина считает, что неволинские пояса в Скандинавии появились через пермских купцов - выходцев из Прикамья (Голдина Р.Д., Голдина Е.В., 1997, с.11).

II тип - *узкие кожаные ремешки с накладками*. У женщин они представлены в 22,14% случаев. (Например: К10, К40, Д63, Р62, Р76, Р85, Р93, Р100, П15, Б6). Так же, как и в мужских поясных наборах, в составе привесок либо использовались накладки подобные поясным, только меньшего размера (К10, Р93, Р100), либо мелкие сердцевидные (Р62, Р76, Р85), розетковидные и с

изображением личины (Б6). Часто привески завершались наконечниками ремня. Наиболее широко подобные привески встречаются начиная с X в. Они могли использоваться как сами по себе, так и в сочетании с низками бронзовых бус и пронизок (К40, Р62, Р76, Р85, П15) и разнообразными подвесками.

III тип - В X в. возникла новая разновидность женских поясов, являющаяся дальнейшим развитием поясов "неволинского типа". Эти пояса встречены в погребениях Р81, Р86, Р90, Р99. Вместо широких кожаных лопастей с накладками здесь стали использоваться узкие ремешки, украшенные накладками тех же типов, что и в обычных поясных привесках этого времени. Только в отличие от обычных поясов с привесками здесь пояс украшало от 2 до 7 привесок, которые свисали как бахрома. В погребении Р99 наборный пояс был украшен спереди двумя привесками в виде кожаных ремешков с мелкими орнаментированными сердцевидными накладками и двумя низками бронзовых бус и пронизок с колокольчиками на концах. В погребении Р81 спереди на наборном поясе крепились 6 кожаных ремешков с накладками, низка бронзовых бус и низка, состоящая из бусины и флаконовидной пронизки. Наиболее богатый пояс представлен в погребении Р86. Этот наборный пояс был украшен спереди 7-ю кожаными ремешками с розетковидными накладками, каждая привеска завершалась наконечником ремня. И пряжка, и все накладки поясного набора, и наконечники ремней были оформлены в едином стиле. Несколько отличается от вышеописанных поясной набор из погребения Р90. Если в предыдущих случаях привески располагались спереди, то в данном погребении к поясу сзади крепилось 5 длинных ремешков с сердцевидными и розетковидными накладками. Каждый из ремешков завершался наконечником ремня. Подобные поясные наборы были характерны и для венгров X века (Фодор И. 1995, с.9).

IV тип - *привески в виде низок бронзовых бус и пронизок*. Встречены в 67,8% женских погребений (У1, У5, У19, К6, К40, Р26, Р62, Р76, Р77, Р85, Д37, Д63, Ре8, Ре15, Ре52, Б6, Б10, Б13, П7, П15, П37, В6, В15). В VII-IX веках в составе таких привесок использовались довольно крупные прорезные пронизки, низки завершались рожковой пронизкой. Именно такие привески нередко дополняли пояса неволинского типа. Одна или две подобные привески чаще всего располагались слева. С VIII в. широко распространены привески, состоящие из

нескольких низок литых бронзовых пронизок или спиралек, бронзовых бус. Нередко низки делились на конце на две или три нити. Концы низок как правило завершались колоколовидными пронизками. В погребении У19 в верхней части поясной привески находилась своеобразная пронизка, состоящая из четырех соединенных друг с другом трубочек. Сквозь эти трубочки были пропущены шнуры, на один из которых были нанизаны крупные бронзовые бусы, на другой - медные спиральки и мелкие бронзовые бусы, на третий - спиральки. Одна низка завершалась колокольчиком, другая полукруглой бронзовой подвеской, третья - костыльком. За костылек возможно зацеплялись лежавшие рядом ножны.

В состав низок иногда входили пронизки в виде *объемных фигурок птиц или животных*. В VII-VIII вв. нередко встречались пронизки в виде крылатого пса (К20). В погребении В15 найдена биконьковая пронизка. Но чаще всего в наборах поясных привесок присутствуют пронизки в виде утки или лебедя (в 6,47% женских погребений - У10, П15, П31, Д37, Р62). Наиболее характерны такие пронизки для Редикарского могильника (Ре8, Ре15, Ре18), где они обычно располагались по две штуки справа и слева на поясе. Слева (а в погр. Ре18 и слева, и справа) от уточек начинались длинные низки бронзовых литых пронизок, завершающиеся колокольчиками. Аналогичным образом была составлена поясная привеска в погребении П15. В XI в. кроме бронзовых начали распространяться и костяные фигурки уточек, которые представлены, например, в материалах Рождественского и Анюшкарского городищ.

К поясу привешивались также *медальоны-коробочки* (5,75% женских погребений - Ре52, П8, П18, Д63, У10, К20), которые по всей видимости служили туалетными коробочками (рис.25). Наиболее известны подвески-медальоны в виде двух выпуклых дисков, соединенных между собой так, что в результате получалась своеобразная коробочка. Ранние прототипы этих украшений в виде гладких коробочек на цепочках, но без шумящих привесок найдены еще в погребениях VI-VII вв. Неволинского и Деменковского могильников. В Урьинском могильнике найден медальон в виде круглой коробочки, украшенной геометрическим орнаментом, также без шумящих привесок. Самая ранняя шумящая подвеска-медальон обнаружена на Редикарском могильнике (VIII-IX вв.). В IX-XI вв. на Баяновском, Каневском, Плесинском, Редикарском могиль-

никах распространяются медальоны, основа которых состоит из двух круглых щитков с цилиндрическими выступами с обратной стороны. Поверхность щитков орнаментирована насечками, кружками, овалами или изображениями животных и птиц (Редикарский могильник). В верхней части щитка имеются петли, к которым присоединялись длинные цепочки, нередко соединенные в верхней части с костыльковой подвеской. В нижней части щитков прикреплены цепочки с колокольчиками или утиными лапками на концах.

Роль туалетных коробочек могли выполнять и подвески в виде *самоварчиков*,

которые встречены на Рождественском, Мало-Аниковском могильниках, городище Анюшкар и т.д. Эти подвески поступали в Прикамье из Волжской Болгарии, где они играли роль амулетов (Белавин А.М., 1990, с. 127).

В ряде женских погребений спереди на поясе отмечается наличие *планковидных шумящих подвесок* или *горизонтально расположенных трубочек*, также с шумящими привесками (5% женских погребений - У5, У29, Рел5, Рел8, П7). Наиболее характерны такие подвески для поясов без пряжек, где они встречаются парами. Причем в погребениях У29, Рел8 на поясе справа находилась планковидная подвеска, а слева - шу-

Рис.25. Шумящие медальоны-коробочки Пермского Предуралья (табл. 10)

мящая подвеска в виде трубочки. Подвески в виде горизонтальной трубочки использовались в качестве игольников (II тип по классификации Л.А.Голубевой). Это, по всей видимости, наиболее ранний вид игольников. Наиболее широкое распространение в финно-угорском мире горизонтальные игольники получили с X в., и использовались на территории от Приладожья до Западной Сибири вплоть до XIII века. По мнению Голубевой, металлические игольники представляли элемент именно финно-угорской культуры, у славян они не известны (Голубева Л.А., 1978, с.199-204). Игольник для женщины, хозяйки и рукодельницы был совершенно необходим.

Скорее всего, в каждом женском погребении находился этот предмет, но так как кроме металлических широко были распространены и игольники из органических материалов, мы имеем возможность зафиксировать только единицы из них. Из металлических игольников выше уже упоминались флаконовидные пронизки, которые чаще всего подвешивались на правую косу, но в отдельных случаях носились и у пояса (Р81). Из костяных игольников у Голубевой упоминаются трубчатые игольники в виде футляра с крышкой, которые скреплялись друг с другом при помощи ремешков, прoderнутых в отверстия футляра и крышки. По мнению Л.А.Голубевой, этот тип игольников характерен для Верхнего Прикамья IX - XII вв., в частности для района Чердыни (Голубева Л.А., 1978, с.200). Небольшой костяной игольник был обнаружен в области пояса в по-

гребении Б17. Встречаются и совсем примитивные игольники, например на Рождественском городище была обнаружена полая птичья косточка с отверстием для привешивания, внутри которой находилась костяная игла. Игольница была не только совершенно необходимым утилитарным предметом, но и магическим предметом. У обских угров в игольнице был запечатлен женский "дух". В угорских мифах с ее помощью героини нередко приобретали сверхъестественные способности. Игольница, принесенная в жертву, связывала хантыйских женщин с богиней Эвыт ими. У трюмъеганских хантов рождение каждой девочки отмечалось приношением на

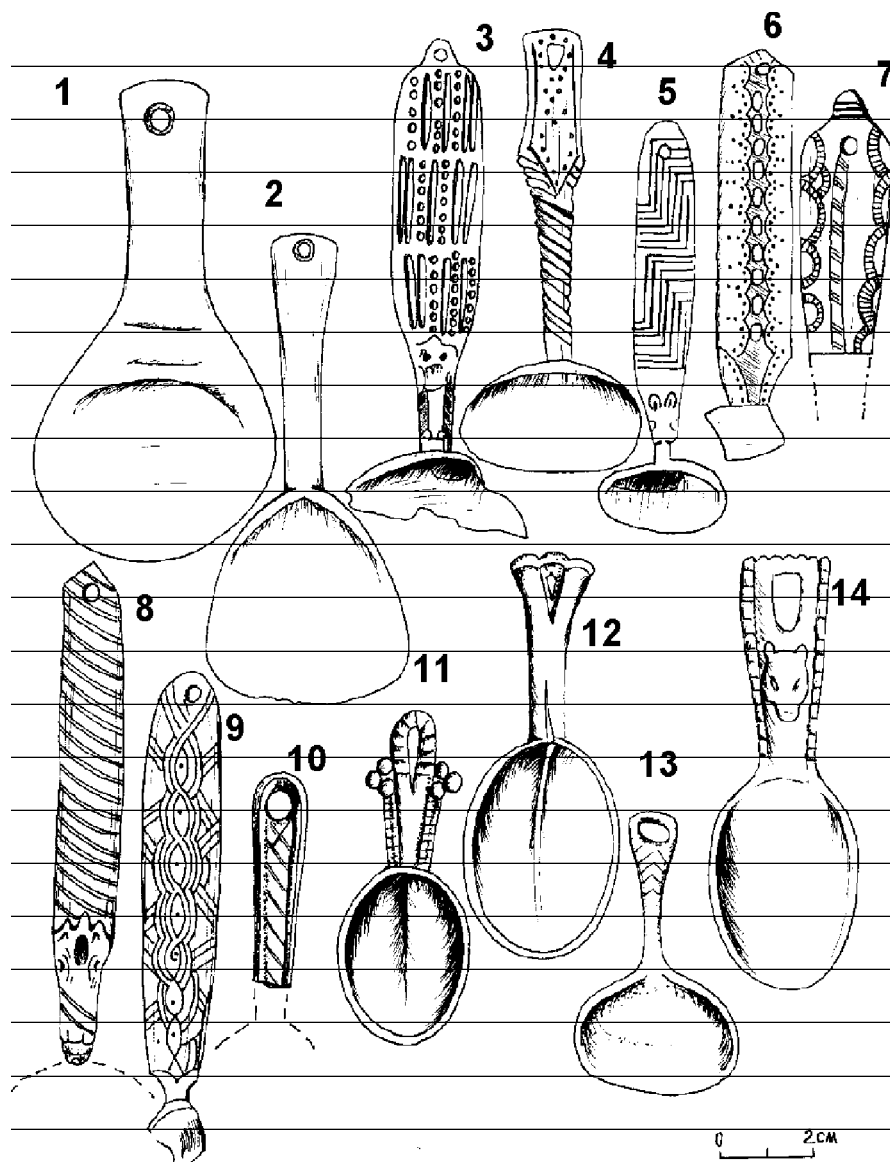

Рис.26. Костяные и бронзовые ложки Пермского Предуралья. 1,6 - городище Анюшкар; 2 - Рождественское городище; 3,4 - Роданово городище; 5,8 - Городищенское городище; 7 - Кудымкарское городище; 9 - д. Вакина; 1 - Огурдинский могильник; 11 - Редикарский могильник, п.21; 12 - Урынский могильник, п.10; 13 - Рождественский могильник, п.26; 14 - Плесинский могильник

святилище игольницы (Головнев А.В., 1995, с.282-283).

Довольно редко на поясе носили *коньковые подвески* (1,4% - П15, Р23).

В составе поясных привесок встречаются и *подвески-ложечки* (1,4% - Р26, У10, Ре21) (рис.26/11-13). В материалах раскопок поселений встречено довольно много костяных ложечек, которые имеют на рукояти отверстие для привешивания (рис.26/1-9). По мнению Г.Т.Ленц, которая занимается изучением костяных изделий В.Прикамья, все встреченные ложки использовались в практических целях - их применяли во время еды, а в остальное время носили на поясе, где они одновременно служили и в качестве амулета, способствующего благополучию и сытости. Это отличает прикамские подвески-ложечки от, например, славянских, где использовались не практические предметы, а их уменьшенные копии.

Так же, как и мужчины, женщины носили на поясе всевозможные *амулеты*. Так, в погребении Д87 у пояса найден амулет из челюсти мелкого хищника.

Поясные привески, возможно, крепились непосредственно к ремню, а, возможно, являлись съемными, что наиболее вероятно. В последнем случае для их подвешивания использовались петли на поясе и специальные крепления в виде "*костылька*", "*якорька*" или "*коромослица*" (рис.23). Выше уже упоминалось об использовании подобных креплений в мужских поясных наборах. Судя по находкам на поселениях, арсенал этих предметов был гораздо шире, чем это фиксируется в погребениях. С X - XI веков начинают широко распространяться костяные крепления в виде "*коромыслица*". Они имеют разные размеры и, как правило, орнаментированы. В.А.Оборин описывал их как "*плоские костяные планки с отверстием посередине и загнутыми концами, напоминающие по форме бронзовые планки на концах цепочек шумящих подвесок, и, по-видимому, иногда заменявшие их, так как обратная стороны их зашлифована*" (Оборин В.А., 1953, с.172). В Лоемском могильнике на территории республики Коми с помощью подобных костяных "*коромыслиц*" к женским поясам крепились кисти поясных привесок (Савельева Э.А., 1987, рис.1/12; 3/11). Широко встречаются и на могильниках, и на поселениях бронзовые "*якорьки*", которые использовались для подобных целей. Причем на Рождественском и Огурдинском могильниках X-XI вв. Широко распространяются однакорьковые подвески с шумящими привесками-лапками. В данном случае

"якорек" снабжается тремя отверстиями - к боковым крепятся утиные лапки, а к центральному - ремешок с поясной привеской, ножнами и т.п. Наиболее широко и на могильниках и на поселениях представлены бронзовые "*костыльки*" - прямые планки, иногда украшенные насечками, с петлей в центре. Материалы могильников свидетельствуют, что костыльки использовались для крепления и наконечников, и поясных принадлежностей.

Женские пояса особенно с X века часто дополнялись поясными *сумочками или кошельками* из кожи, бересты или ткани (5%). Особенно много фрагментов таких сумочек представлено на Рождественском могильнике:

I тип - сумочки, украшенные по верхнему краю бахромой из узких кожаных ремешков с мелкими сердцевидными накладками и наконечниками ремней (Р48, Р90). Особенно хорошо сохранились остатки сумки из погребения Р48. Здесь обнаружены крупные фрагменты кожи и детали украшения сумки. По верхнему краю были помещены квадратные накладки с прорезями. На лицевой части сумки были использованы орнаментированные накладки, расположенные группами по 3 штуки, остальные накладки - гладкие. Сквозь прорези в нижней части накладок были продеты узкие ремешки, на каждом из которых находилось по одному маленькому наконечнику ремня и гладкой сердцевидной накладке. Из ремешков с сердцевидными накладками была сделана и застежка сумки. Сумка крепилась к поясу с помощью ремня с пряжкой.

II тип - сумочка, украшенная по нижнему краю бахромой из бубенчиков (Р99). Бубенчики крепились с помощью петель из кожаных шнурков с нанизанными на них медными спиральками.

III тип - сумочки, украшенные умбоновидными шумящими подвесками. Наиболее хорошо сохранившийся фрагмент такой сумочки был обнаружен в межмогильном пространстве на раскопе I Рождественского могильника. Сумочка лежала в земле подвесками вниз. Сверху было зафиксировано берестяное плетение - полосы бересты располагались крест-накрест. Под берестой находился узкий кожаный ремешок, на который были нанизаны умбоновидные подвески - в центре крупная, по бокам более мелкие. Под подвесками сохранился довольно большой фрагмент грубой шерстяной ткани. Очевидно, берестяная сумочка, завернутая в ткань, была положена возле могилы в качестве дара умершему. Такие же

наборы подвесок встречены в погребениях Р77 и Р93. В погребении Р93 рядом со скоплением умбоновидных подвесок в области пояса обнаружено 2 бронзовых кольца. Вероятно, с их помощью сумочка крепилась к поясу. В погребении Р77 был использован несколько иной набор подвесок: вместо крупной шумящей в центре находилась нешумящая умбоновидная подвеска, обрамленная треугольными лучами с зернью. А ниже группы из трех подвесок располагалась еще одна - с двумя маленькими умбонами, с колечками внизу для крепления шумящей части и с петлей сверху. Умбоновидные подвески были отнесены В.А. Обориным к характерным украшениям родановской культуры (Оборин В.А., 1970, с.22-23). Основу таких подвесок составляет один крупный выпуклый умбон с петлями снизу для шумящих привесок. По краю умбон украшался треугольными выступами ложной зерни. Как отмечает В.А.Оборин, умбоновидные подвески характерны только для раннеродановских памятников. Их нет ни в предшествующих ломоватовских, ни в поздеродановских памятниках. Более ранние прототипы подобных подвесок, только плоские, встречаются в марийских памятниках, где служат украшением обуви. Такие подвески были популярны у многих финно-угорских народов и распространены на огромной территории - от Волго-Камья до Приладожья (Савельева Э.А., 1987, с.176). В Верхнем Прикамье, несмотря на широкое в целом распространение, умбоновидные подвески в погребениях встречаются крайне редко, поэтому определить место их применения до недавнего

времени было практически невозможно. В.А. Оборин считал, что в родановской культуре эти подвески являлись нагрудными и поясными украшениями (Оборин В.А., 1970, с.23). Однако рассмотренный нами обширный материал могильников Верхнего Прикамья

этого не подтвердил. И только раскопки на Рождественском могильнике в 1997 г. позволили достоверно определить назначение умбоновидных подвесок в качестве украшения женских поясных сумок.

IV тип - кожаные кошельки, скрепленные по краю медными обоймочками (Р98).

В сумочках женщины носили разнообразные швейные принадлежности, например, в погребении П18 справа у пояса было найдено 13 костяных игл с ушками, реже встречается огниво (у женщин кресала най-

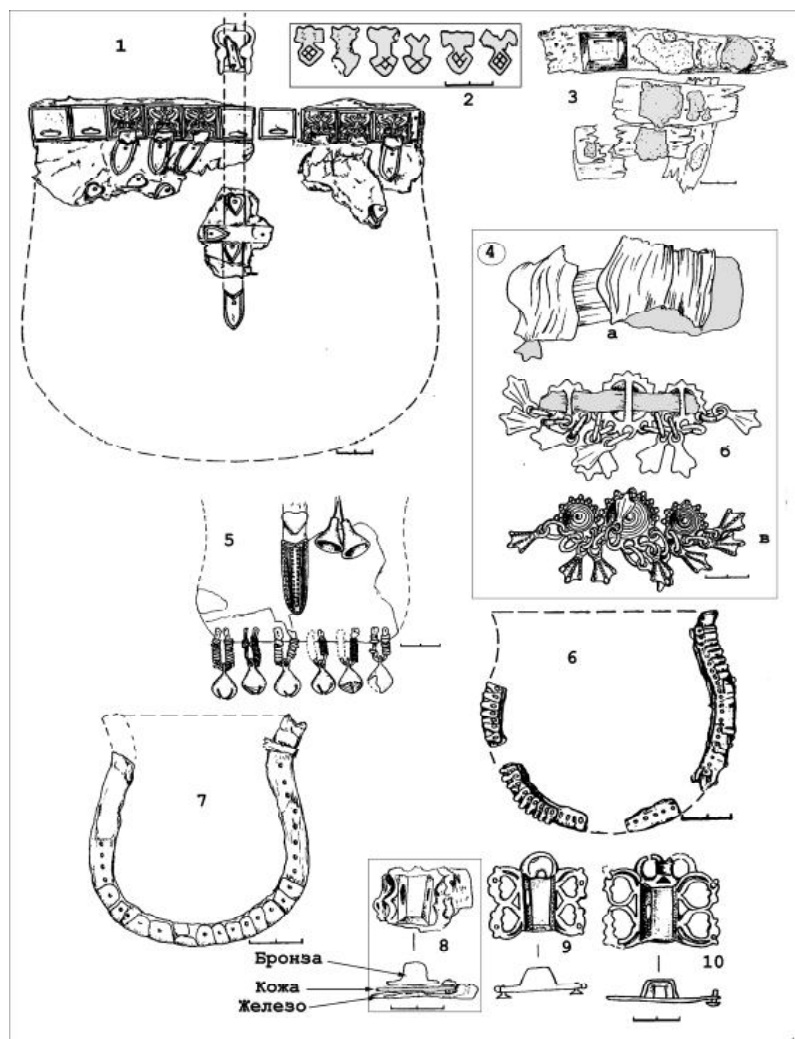

Рис.27. Фрагменты поясных сумок и кошельков из погребений Пермского Предуралья. 1 - п.48; 2 - п.96; 3 - п.21; 4 - межмогильное пространство; 5 - п.99; 6 - п.24; 7 - п.93; 8 - п.118; 9 - межмогильное пространство Рождественского могильника; 10 - Огурдинский могильник

дены только в 2,5 % погребений). Иногда в женских погребениях встречаются и кресала с бронзовыми рукоятками (Р100). У народов Севера (хантов, манси, ненцев) женские сумки также использовались для хранения принадлежностей шитья. меховые сумки

украшались меховой мозаикой, ровдужные - бисерным шитьем или узорами, нанесенными охрой или краской, полученной из коры лиственницы (Соколова З.П., 1989, с. 269). У обских угров сумка с рукоделием (тучан) сопровождала женщину повсюду, даже когда она отправлялась в иной мир. Сумка буквально одушевлялась. В случае смерти кого-нибудь из близких "лицо" сумки отворачивалось к стене, с нее снимались все колокольчики, также как и украшения с распущенных женских кос (Головнев А.В., 1995, с. 282).

Принадлежностью женского пояса, как и мужского, был нож. Он встречен в 51,7% погребений. Нож мог находиться в простых деревянных ножнах или в более богатых ножнах с металлическими обкладками (9%). Характерно, что все богато украшенные ножны происходят из женских погребений 1 и 2 типов костюмных комплексов (Р26, У10, У19, Ре51, К6, К40, В2, В6). Ножны подвешивались к поясу различными способами. В погребениях Р26 и К26 для их крепления были использованы подвески-костыльки, которые зацеплялись в петле или колечке, расположенном на поясе. С ножнами в погребении Р26 костылек соединялся цепочкой, а в погребении К26 - кожаным шнурком с пронизками. Иногда, так же, как у мужчин, ножны у женщин крепились к поясу на ремне с пряжкой (Р58), или на кожаном ремешке, украшенном накладками (К6, К10). В погребении В2 ножны висели на кожаном шнурке с бронзовыми бусами. О способе ношения поясных украшений и принадлежностей свидетельствуют этнографические материалы. Например, И.А.Косарева отмечает, что у косинских удмуртов рубаху подпоясывали отдельным поясом, на который при помощи петли, прошитой нитками, была надета поясная привеска "е" - "ремень", изготовленная из цветных нитей и имевшая пышные цветные кисти или связки бомбошек на конце. Термин, обозначающий эту деталь одежды, свидетельствует о том, что некогда ее изготавливали из кожи. Вероятно, прототипом подобных привесок

были средневековые поясные привески в виде кожаного шнурка с пронизками или ремешка с накладками. Косинские удмуртки располагали эту привеску у левого бока, так же, как и женщины в эпоху средневековья. Важно, что И.А.Косарева упоминает, каким образом носились эти привески - они были не видны под халатом, но крупные яркие кисти должны были свисать ниже подола. К этому же поясу косинские удмуртки привешивали небольшую холщовую сумочку (в которой носили мелкие предметы и нитки) и футляр для иглы. Халат сверху тоже подпоясывали ярким тканым поясом (Косарева И.А., 1991, с.144-145).

§4. Украшения рук

а)Браслеты

Нельзя сказать, что этот вид украшений был очень популярен. Браслеты в могильниках Верхнего Прикамья встречаются довольно редко. Анализ выборки, подготовленной для реконструкции костюма, показал, что браслеты встречаются как в мужских (в 19,7%), так и в женских погребениях (в 30,2%). В женских костюмных комплексах они наиболее характерны для типа 1 (43,58%), подтипа 8Б (75%), 11А (50%). В мужских костюмных комплексах браслеты преобладают в подтипе 11Б (66,66%), 13А (50%). Как правило, браслеты сопровождают наиболее богатые погребения. Поэтому можно предположить, что этот вид украшений мог являться знаком высокого социального положения.

Среди браслетов в Верхнем Прикамье преобладают прутковые - круглого сечения или граненые, и пластинчатые - узкие и широкие, с прямыми или расширяющимися

украшение	общее количество в % от всех женских погребений	общее количество в % от всех мужских погребений	общее количество в % от всей совокупности выборки
браслеты	30,18%	20,33%	25,83%
перстни	30%	17,77%	24,58%

Табл.6 Распределение украшений рук в погребениях Пермского Предуралья.

ся, иногда закругленными концами. Большинство браслетов - бронзовые, серебряные составляют единицы.

б) Кольца и перстни

Судя по нашей выборке, у мужчин перстни представлены в 17,58% погребений, у женщин - в 30,21% погребений. Чаще всего кольца и перстни сопровождают наиболее богатые погребения. Наличие перстней наиболее характерно для женских костюмных комплексов 1 типа (51,28%) и 2 типа (37,5%); для мужских подтипов 11Б (66,6%) и 12Б (66,66%).

В X веке кольца и перстни стали использоваться несколько реже, чем в предыдущий период. Например, на Рождественском могильнике всего в двух погребениях встречены серебряные пластинчатые неорнаментированные кольца. Выявлены также литые серебряные перстни со стеклянной вставкой, обрамленной псевдозернью. В то же время распространился оригинальный вид перстней с серебряным “колпачком” на месте щитка. “Колпачки” в форме серебряного позолоченного полушария, украшенного треугольниками зерни и сканью, а также вставкой из серебра или сердолика, встречены во многих погребениях Рождественского и Огурдинского могильников. Их назначение оставалось неясным до тех пор, пока в погребениях О48 и О76 они не были обнаружены на месте ношения, где являлись частью перстней. К “колпачку”, напаянному на тонкую медную пластинку, припаивались две медные дужки, в результате чего получалось разъемное кольцо. В погребении О102 “колпачок” был припаян к серебряному кольцу с ложновитым орнаментом и треугольниками зерни возле мест пайки. Перстни с серебряными “колпачками” сопровождают наиболее богатые погребения. В трех случаях эти перстни найдены в погребениях с серебряными масками. Таким образом, эти перстни, очевидно, относятся к категории вещей, обозначающих высокое социальное положение.

Кольцу в древности у многих народов придавались сверхъестественные способности. Кольцо - это круг, а идея о круге объединяет в себе идею защиты и овладения. На Кавказе кольцо, как и узел, считались оковами для духа; отсюда возник взгляд, что ношение на руке кольца или перстня препят-

ствует общению с духами. Вместе с тем кольцо считалось препятствием для проникновения злых духов и, таким образом, являлось амулетом, защищающим от действия злых сил (Чурсин Г.Ф., 1929, с.26). У коми кольцо наделялось свойствами “способствовать зрению различных, обычно невидимых духов, отражать события будущего, защищать от всех вредных, сверхъестественных существ, предотвращать порчу и болезни, исправлять их” (Сидоров А.С., 1928, с. 144). Особенно необходимо было кольцо женщине, так как у многих народов женщина считалась существом нечистым, способным навредить окружающим, кольцо на пальце не только охраняло саму женщину, но и не давало ей возможности нанести кому-нибудь вред. Например, у самаркандских таджиков женщина должна была носить хотя бы один перстень - он очищает ее, ибо у нее руки (от работы) грязные. Причем лучше всего это делает медный или бронзовый перстень (Литвинский Б.А., 1972, т. II, с.1070). У таджиков Матчи “обязательным для каждой женщины было ношение кольца, так как считалось, что пища, приготовленная женщиной, не носящей кольца, якобы была поганой” (Халиджанова М., 1965, с.197). У коми женщинам рекомендовалось доить корову, надевая на свой палец кольцо, чтобы корова не испортилась от дурного слова или дурной мысли (там же... С. 143). А. С. Сидоров пишет: “Некоторые старые женщины носят на руке кольцо отнюдь не для красоты, а в качестве амулета, причем сила этого амулета заключается, по-видимому, как в материале (кольцо обязательно медное), так и в форме предмета (замкнутое пространство)” (Сидоров А.С., 1929, с.143). Существовало верование и в магическую силу перстней с камнями-вставками, например, сердолик и бирюза считались отгоняющими нечистую силу (Катанов Н.Ф., 1904, с.20).

* * *

Подводя итоги раздела, можно сделать следующие выводы:

- для женского костюма на территории Пермского Предуралья характерно использование височных колец четырех определенных типов, в некоторых случаях в сочетании с привесками и монетами

- характерной чертой женского костюма является наличие накосников четырех основных типов, в некоторых случаях в сочетании с накосниками второстепенных типов,

которые несли дополнительную информацию о возрасте, о принадлежности до замужества к иной этнической группе и пр.

- характерным для женского костюма является использование в шейно-нагрудных украшениях стеклянных и каменных бус, иногда в сочетании с бронзовыми бусами и пронизками, монетами, металлическими привесками и подвесками, которые в комплексе составляли ожерелья, воротники-ожерелки или нагрудники

- в женском костюме часто используются пояса с металлической гарнитурой, дополненные набедренниками в виде кистей низок бронзовых бус и пронизок с колокольчиками на концах. В большинстве случаев пояс дополнялся ножом, иногда - сумочкой.

В мужском костюме использование украшений - явление редкое, большинство "украшений" скорее всего являлись определенными знаками социальной принадлежности.

- одной из характерных деталей мужского костюма можно считать использование височных колец, хотя они и встречаются менее чем в половине мужских погребений

- в качестве шейно-нагрудных украшений в мужском костюме представлены ожерелья из металлических элементов (бус и пронизок), монеты и круглые подвески, носимые на шнурке, амулеты. Использование стеклянных бус для мужчин нехарактерно, хотя в погребениях иногда встречаются стеклянные бусы в небольшом количестве; вероятнее всего - это женский дар (прижизненный или погребальный)

- можно назвать характерной чертой мужского костюма пояса с металлической гарнитурой, однако представлены они значительно уже, нежели на других территориях, где были распространены подобные поясные наборы. Характерным для В.Прикамья элементом мужских поясов является наличие не только привесок в виде ремешка с накладками, какие известны довольно широко, но и привесок в виде небольшой низки бронзовых бус и пронизок с колокольчиком на конце

- мужские пояса как правило дополнялись набором из ножа, кошелька или сумочки для огнива и различных инструментов, приспособлениями для крепления топора, амулетами

- браслеты и перстни встречаются и в мужских и в женских погребениях, но определяющей роли в костюме не играли.

ГЛАВА 4. ТИПЫ КОС-

ТЮМНЫХ КОМПЛЕКСОВ

Типы костюмных комплексов Пермского Предуралья выделены по принципу сочетания основных категорий украшений - височных подвесок, нагрудных украшений, поясных наборов и наконечников. Как показывают наблюдения, такие детали костюма, как перстни, браслеты, застёжки, элементы украшения головных уборов имеют второстепенное значение и могут использоваться лишь для дополнительной характеристики типов.

В основу выделения подтипов положены характерные особенности одной, реже двух категорий, входящих в тип.

Все полученные в результате обработки типы костюмных комплексов можно разделить на три основные группы:

Первая группа - чисто женские комплексы:

Тип 1 - (39 погребений) - комплексы, в которых представлены все 4 основные категории украшений.

Внутри типа 1 можно выделить 6 подтипов, в основу выделения положены особенности нагрудных украшений:

Подтип 1А - (13 погребений - могильники Урьинский, Баяновский, Деменковский, Каневский, Плесинский, Важгортский, Щукинский, Рождественский), (рис. 28-35) - в состав нагрудных украшений входят только стеклянные бусы (от 10 до 424) - это ожерелья II типа в одну или несколько низок. Височные кольца преобладают с полой шаровидной привеской (53,84%), в 38% случаев они представлены в 2-х экземплярах. В качестве височных украшений используются также монеты и подвески, которые встречены как в сочетании с височными кольцами, так и без них. Характеристика поясного набора выглядит следующим образом: пояс в подавляющем большинстве случаев имел пряжку (69,23%), в 23% - полный набор накла-

док, в 30,76% - от 5 до 9 накладок, в 46% - накладки отсутствовали; большинство поясов (76,92%) было дополнено привесками из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков; поясные привески с накладками отмечены в 30,76% погребений (среди них - неволинский пояс). В подавляющем большинстве случаев (76,92%) на поясе находился нож. Состав накосников в данной подгруппе весьма характерный, здесь преобладают накосники основных типов - коньковые (15,38%), арочные (15,38%), колесовидные (23,07%), умбоновидные (7,69%) (в целом накосники основных типов представлены в 61,53% погребений, но в данном подтипе в 30,76% погребений накосники дополнялись флаконовидными пронизками-игельниками, которые в целом встречаются относительно редко; в одном случае в состав накосников входил гребень (7,69%). Элементы крепления накосников представлены в 76,92% погребений. Из иных элементов костюма в 15,38% погребений встречены браслеты, в 15,38% - перстни, в одном - застежки верхней одежды (7,69%), в двух - украшения головного убора (15,38%).

В качестве дополнительной характеристики погребений данного подтипа можно отметить довольно частую встречаемость богатых бронзовых или даже серебряных ножен (30,76%), два погребения сопровождалось погребальными масками (15,38%), 23,07% погребений содержали в составе инвентаря пряслица - достаточно редкий для Прикамья элемент погребального инвентаря.

Подтип 1Б - (9 погребений - могильники Рождественский, Каневский, Баяновский, Плесинский,

Деменковский), (рис.36-43) - в состав нагрудных украшений входят стеклянные бусы (от 7 до 157) в сочетании с монетами (в пяти случаях - 55,5% - по 3 монеты, в остальных - по одной) - это ожерелья IV типа в одну-несколько нисок с монетами. Височные кольца в 4-х погребениях встречены по одному, в 4-х - по два, в одном случае роль височного украшения выполняла монета. В составе поясных наборов в большинстве погребений присутствовали пряжки (55,55%) и поясные накладки (88,88%), причем в 22,22% отмечены полные наборные пояса. Характерной особенностью поясных наборов подтипа 1Б является наличие в большинстве костюмных

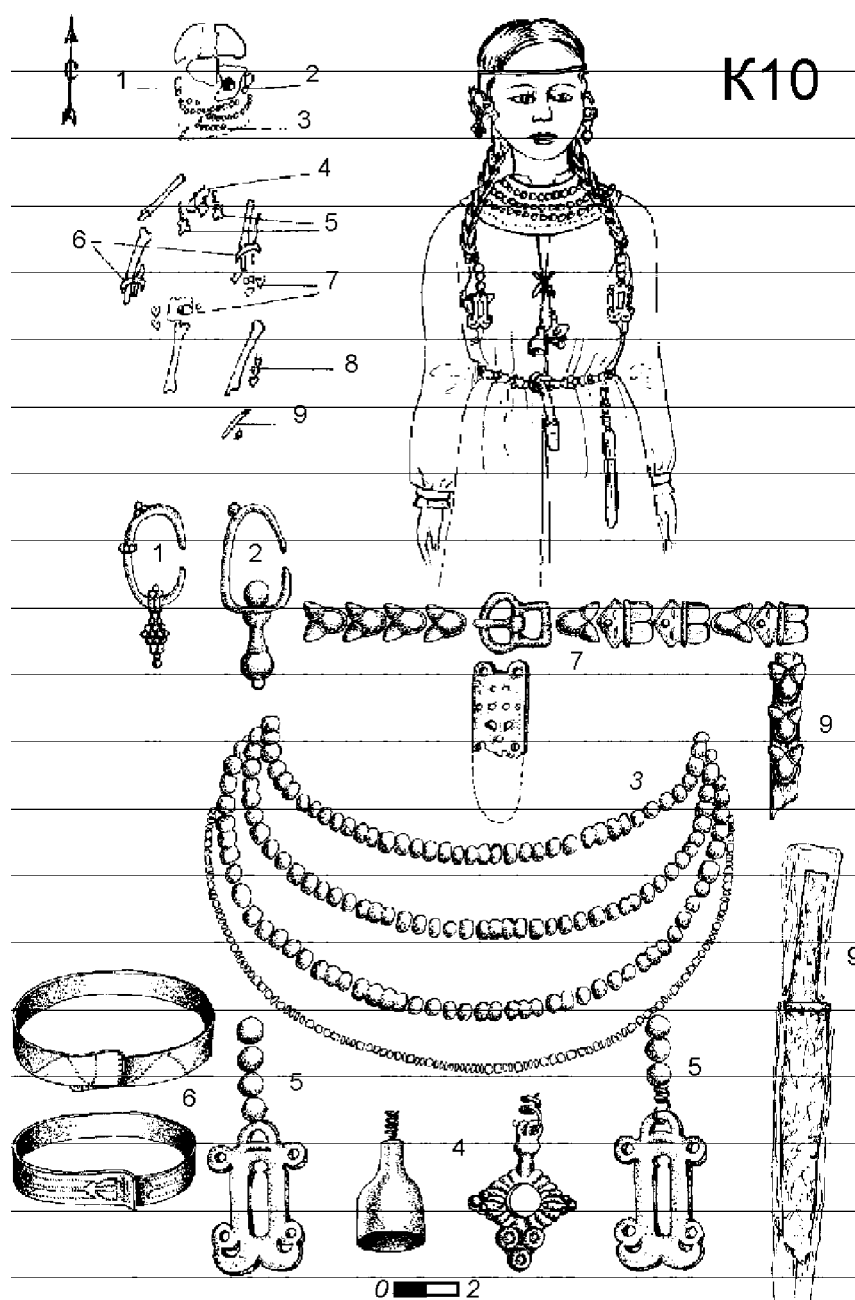

Рис.28. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип А. Каневский могильник, погр. 10

комплексов данного подтипа привесок из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков, которые в 44,44% дополнялись привесками в виде ремешка с накладками. В 33,33% пояса дополнялись шумящими подвесками (уточка, коньковая, планчатая). Ножи на поясе отмечены в 55,55% случаев, в 22,22% - ножны. В подтипе 1В преобладают наконечники основных типов: арочные (33,33%), коньковые (33,33%), встречаются трапециевидные (11,11%) и иные. В двух погребениях в состав наконечников входили гребни, в одном — копоушка. Элементы крепления наконечников представлены во всех случаях. Можно говорить о том, что для большинства комплексов данного подтипа характерно наличие браслетов (55,55%) и перстней (44,44%).

В двух погребениях отмечаются застёжки верхней одежды, в одном — украшения головного убора.

Подтип 1В - (6 погребений - по одному из Рождественского и Плесинского, остальные - из Редикарского могильника), (рис. 44-48) - нагрудные украшения состоят из стеклянных (от 4 до 268) и бронзовых бус (от 3 до 108) и подвесок (от 1 до 15, в двух случаях монеты - 2 и 6), эти украшения входили в состав нагрудников. Височные коль-

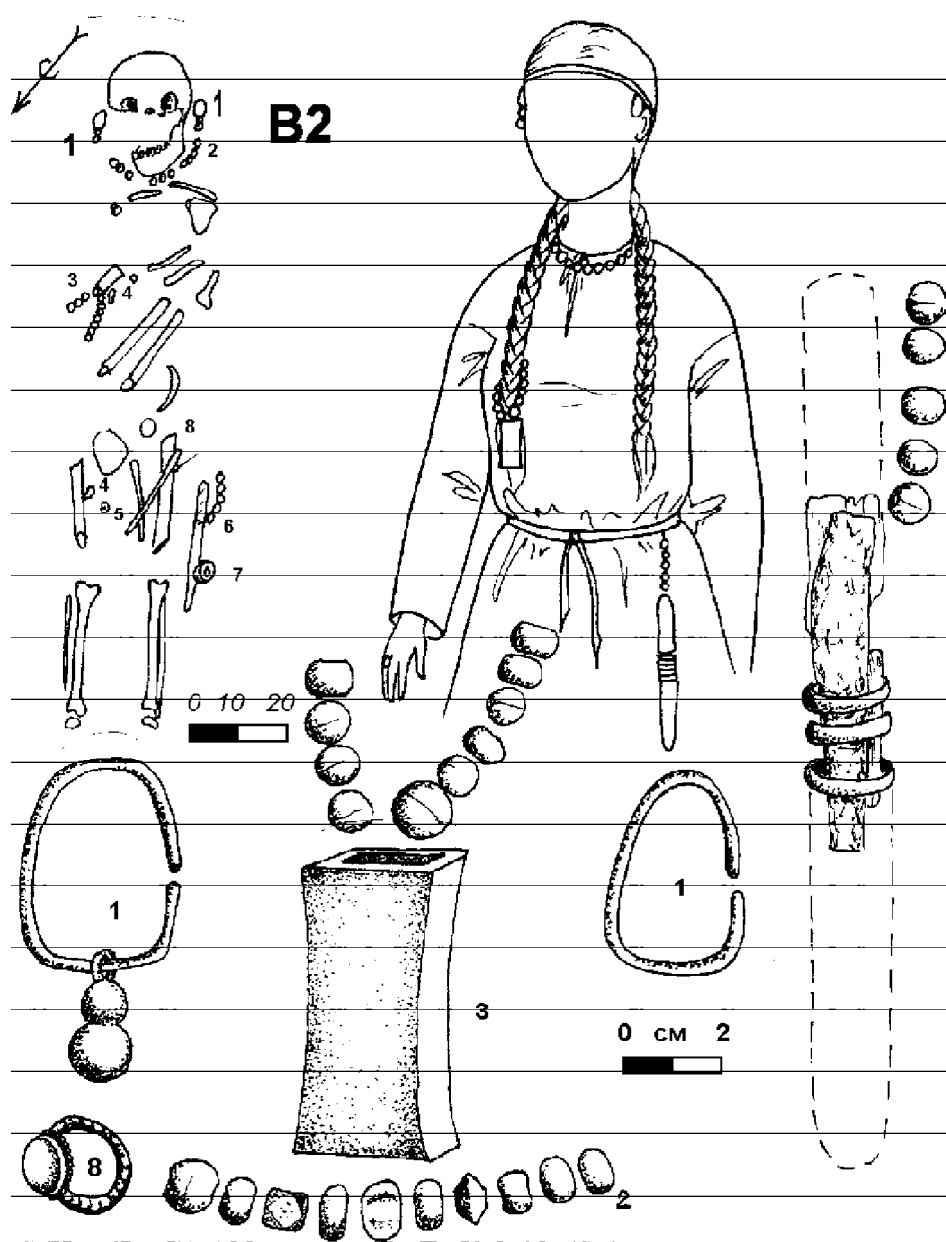

Рис.29. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип А
Важгортский м-к, погр. 2

K26

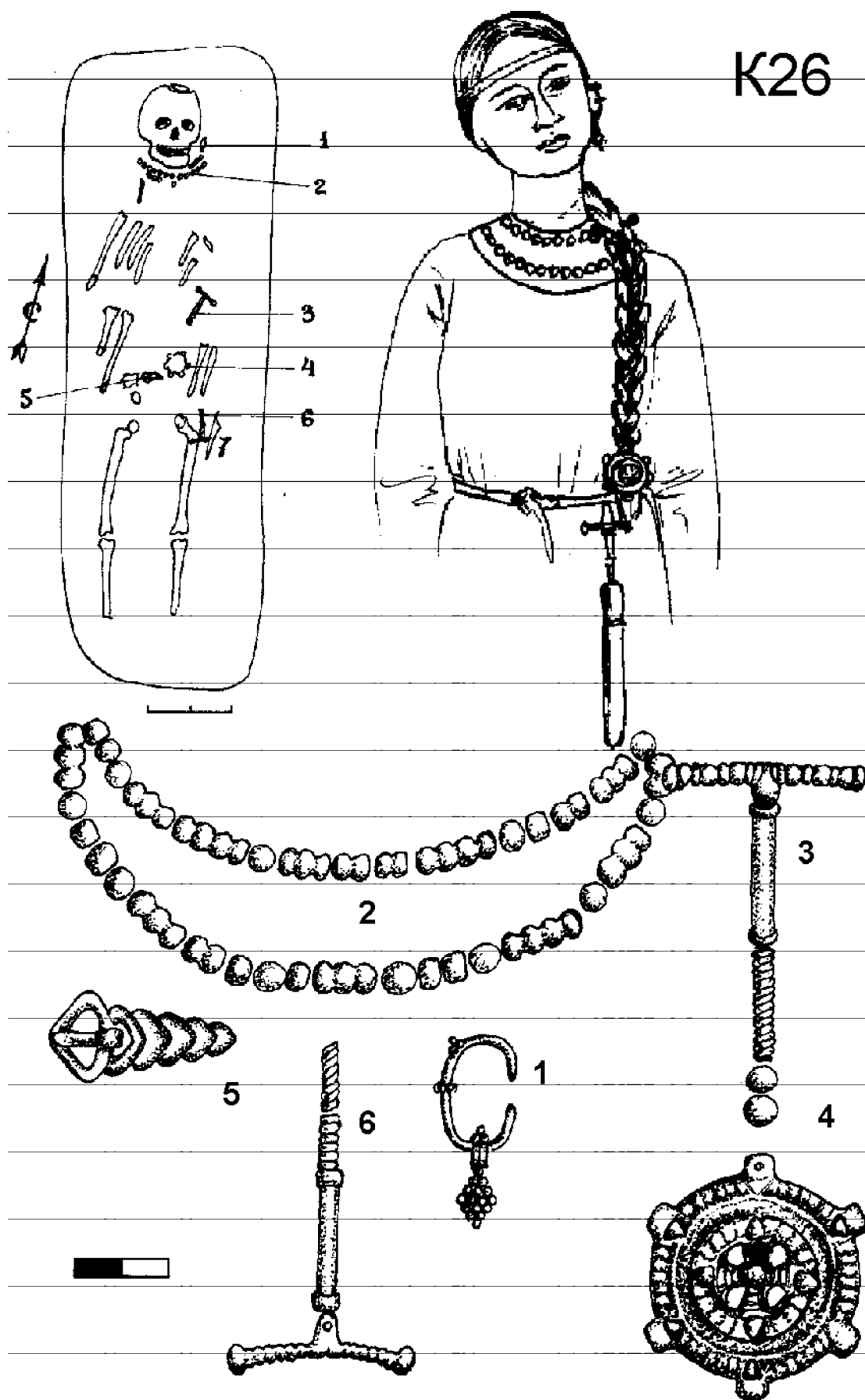

Рис.30. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип А. Каневский м-к, погр.26

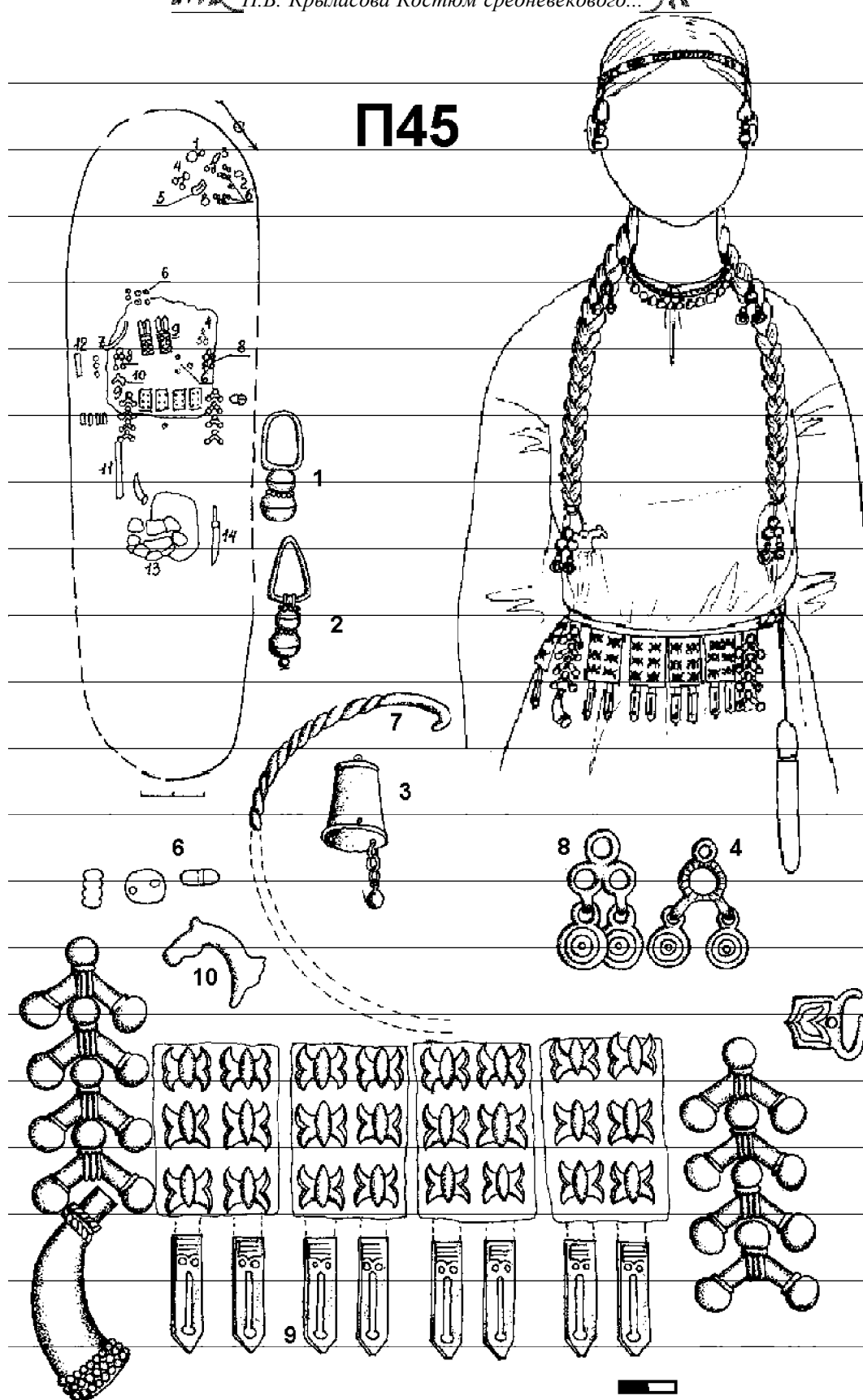

Рис. 31. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип А. Плесинский м-к, погр.45

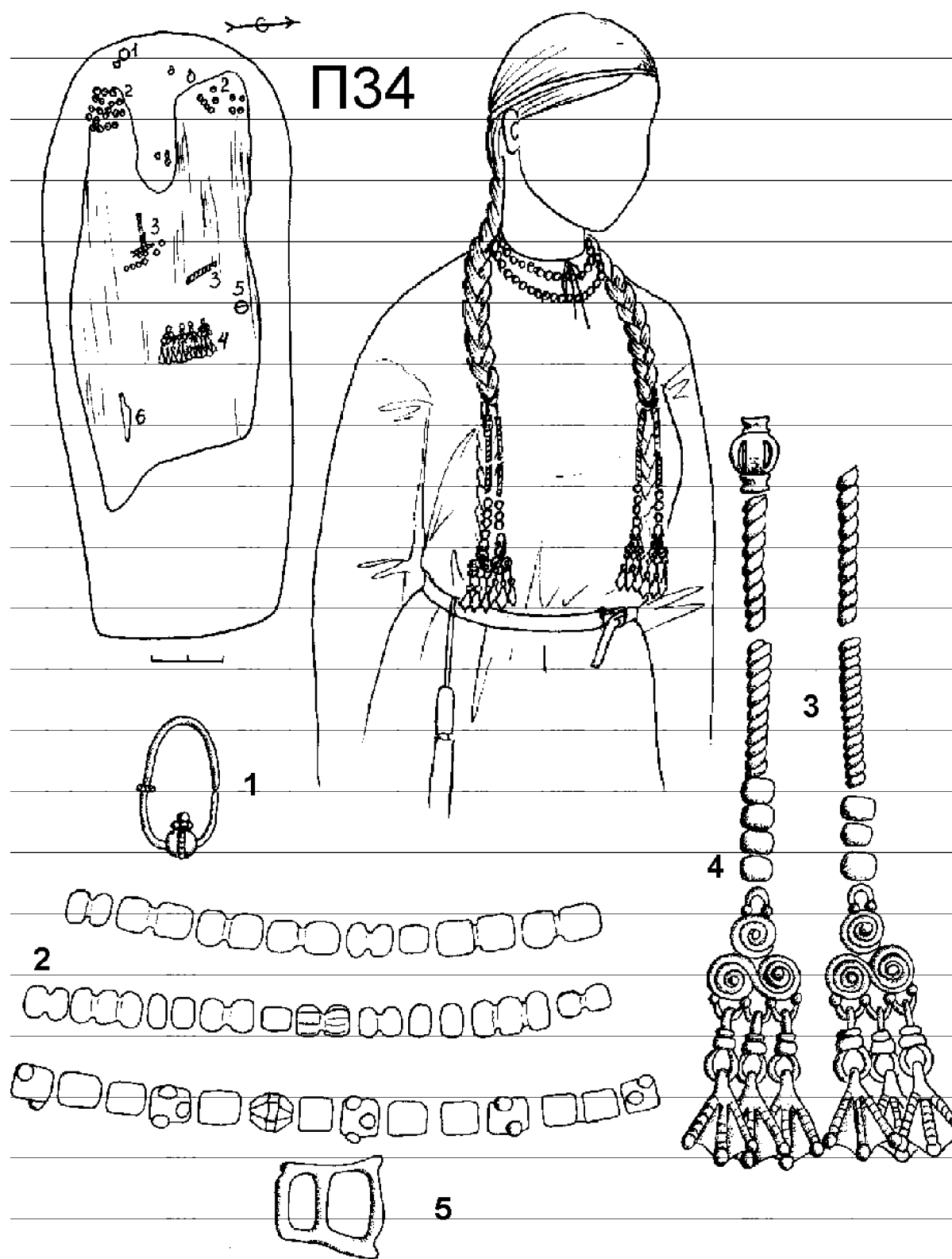

Рис.32. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип А. Плесинский
м-к, погр. 34
ца в большинстве случаев использовались по

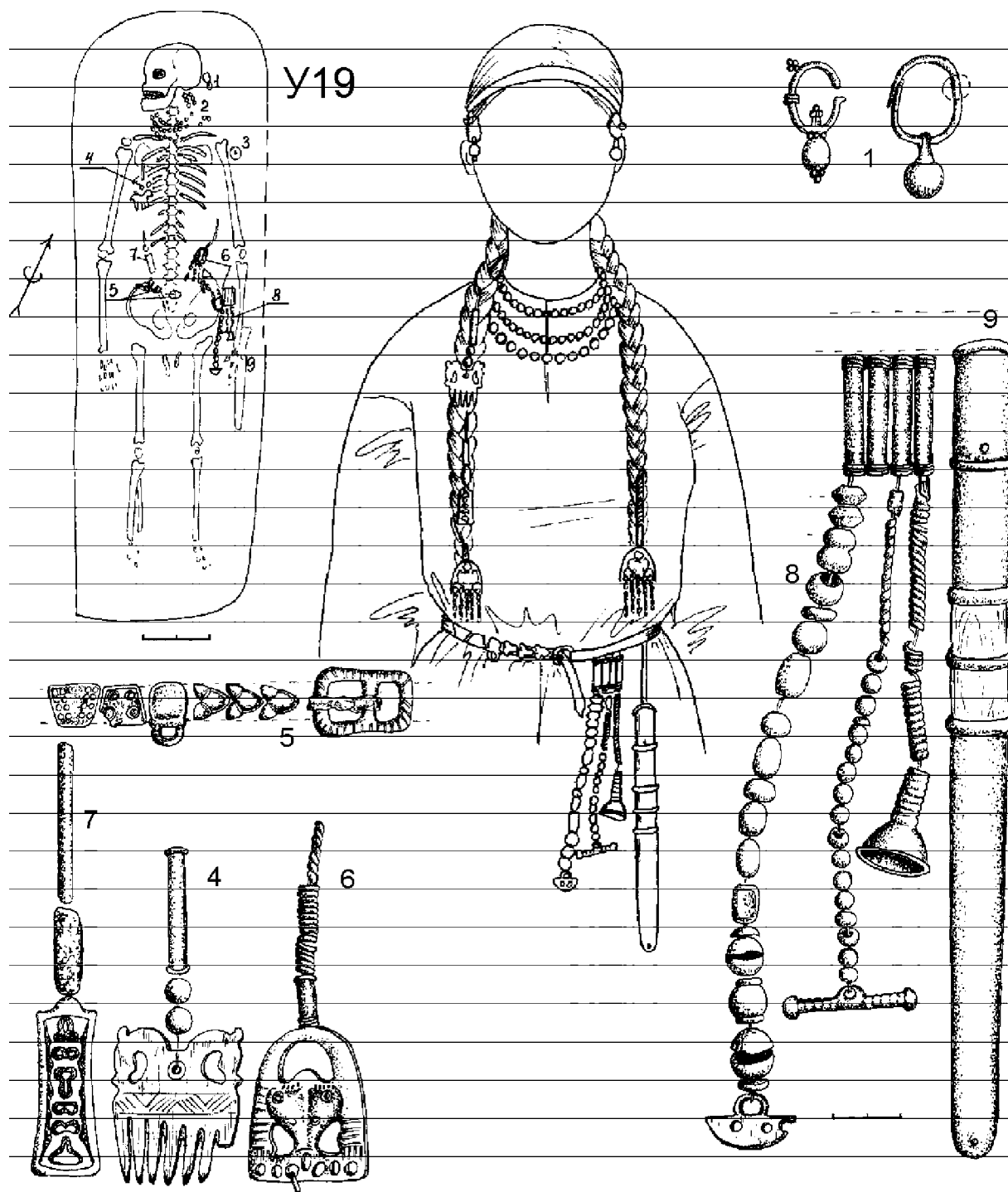

Рис.33. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип А.
Урьинский м-к, погр. 19

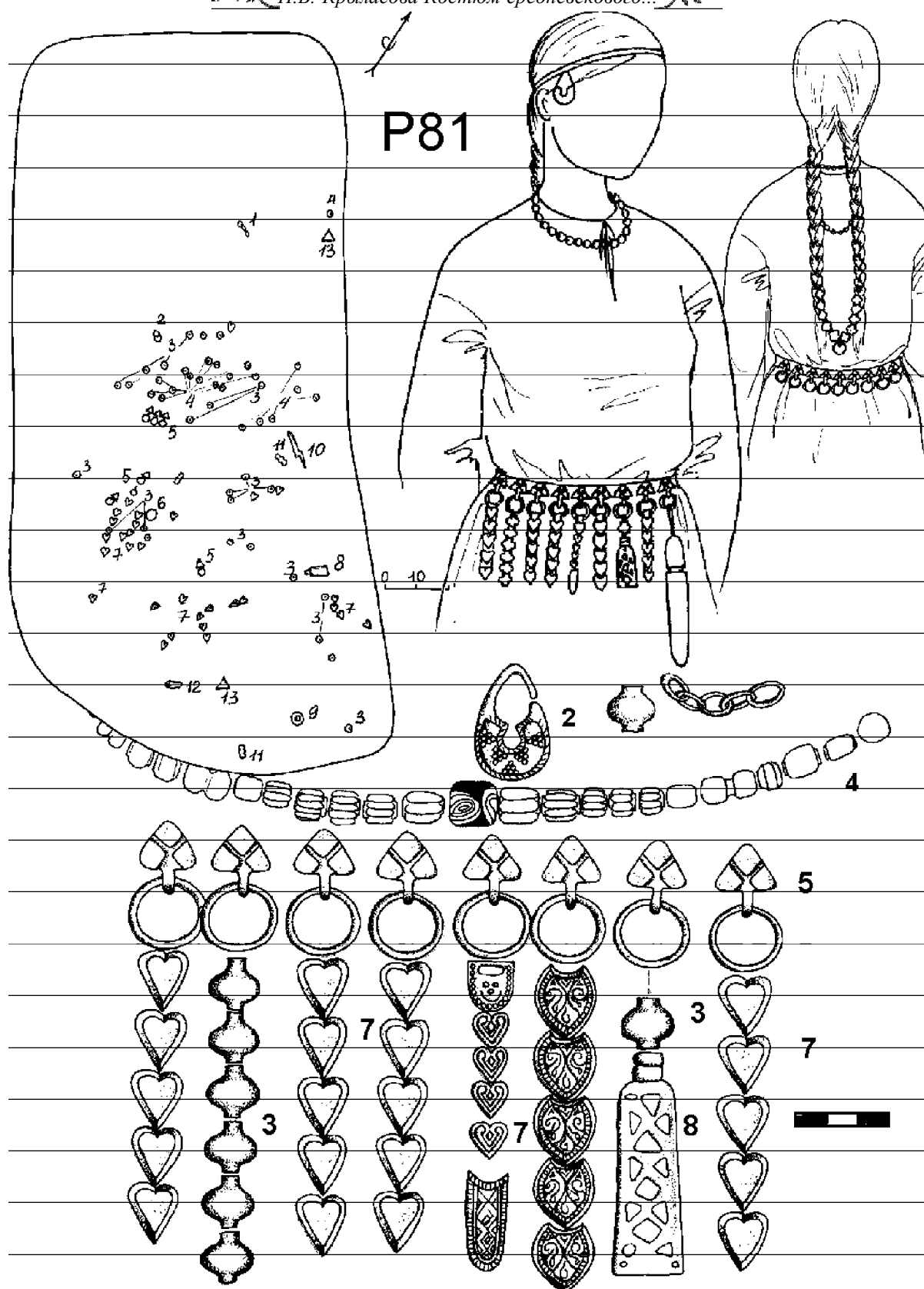

Рис.34. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип А.
Рождественский м-к, погр. 81

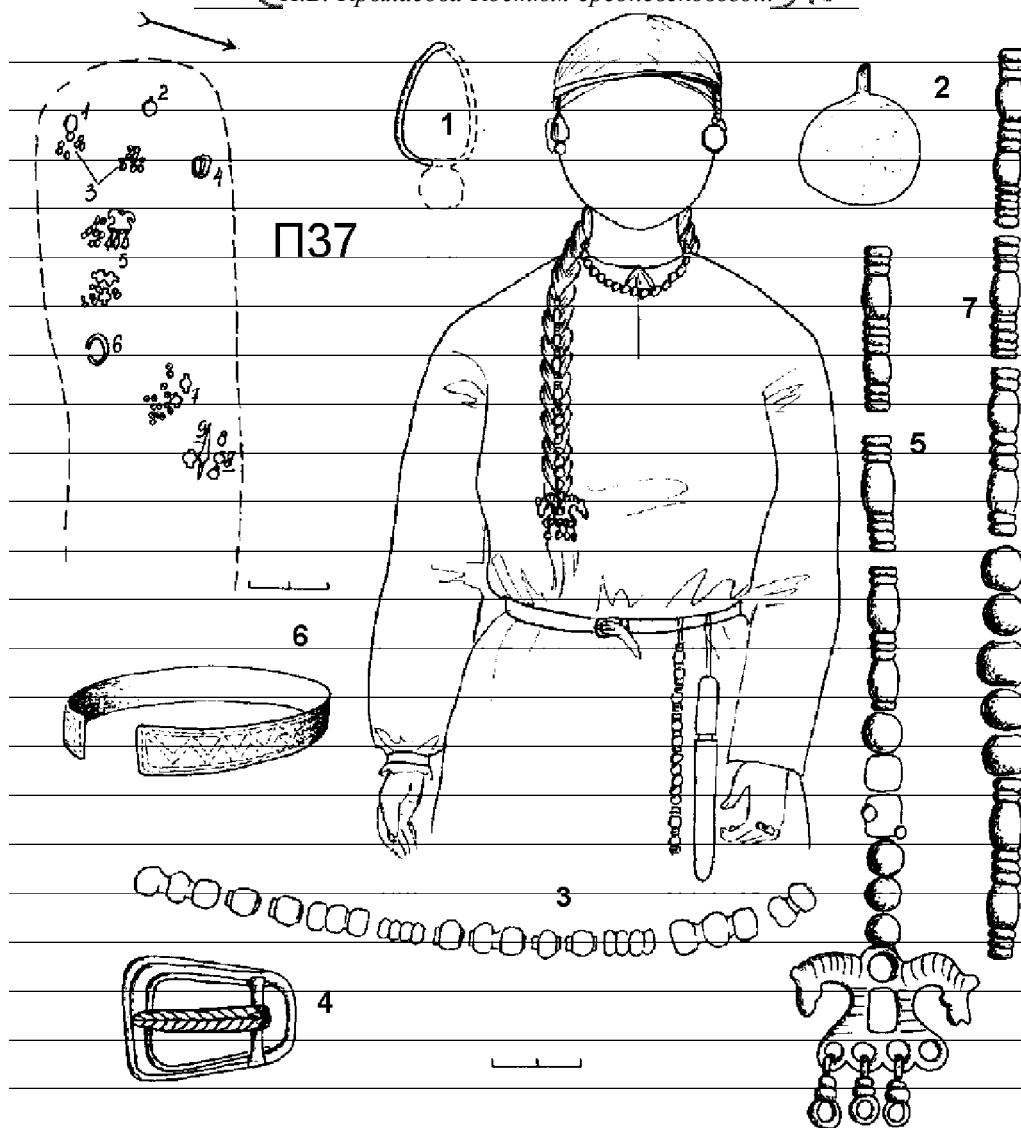

Рис.35. Вариант реконструкции женского костюма. Тип I, подтип А. Плесинский м-к, погр. 37

одному (66,66%), в одном случае - 2, в одном случае роль височных украшений выполняли подвески. Для данного подтипа специфично дополнение височных колец подвесками (33,33%) и монетами (50%). Характеристика поясных наборов выглядит следующим образом: в одном погребении находился неволинский пояс, в остальных пояс с пряжкой был лишь в одном погребении, лишь изредка (33,33%) наблюдается небольшое количество накладок (1-3); для большинства поясов (83,33%) свойственно наличие привесок из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков, зачастую (66,66%) украшение пояса составляли подвески (ложка, коньковая, подвеска-коробочка, планчатая); ножи на поясе находились лишь в 33,33% погребений, ножны - в одном погребении (16,66%). Накосники преобладали арочные (66,66%) в сочетании с коньковыми (50%), они дополнялись трапециевидными (16,66%), ко-

лесовидными (16,66%) подвесками, флаконовидными пронизками-игольниками (16,66%), гребнями (16,66%), колокольчиками (33,33%); элементы крепления наконсников встречаются в 50 % погребений. Для костюмных комплексов данного подтипа характерно наличие браслетов (66,66%) и перстней (66,66%); во многих погребениях (50%) наблюдаются застежки верхней одежды и украшения головных уборов.

Для инвентаря погребений с костюмными комплексами подтипа 1В характерно присутствие масок (33,33%) и пряслиц (16,66%).

Подтип 1Г - (4 погребения - Деменовский, Редикарский, Рождественский, Урынский могильники), (рис.49,50) - нагрудные украшения состояли из стеклянных бус (от 20 до 490) и подвесок (от 1 до 6) - ожерелья III типа. Височные кольца в 50 % слу-

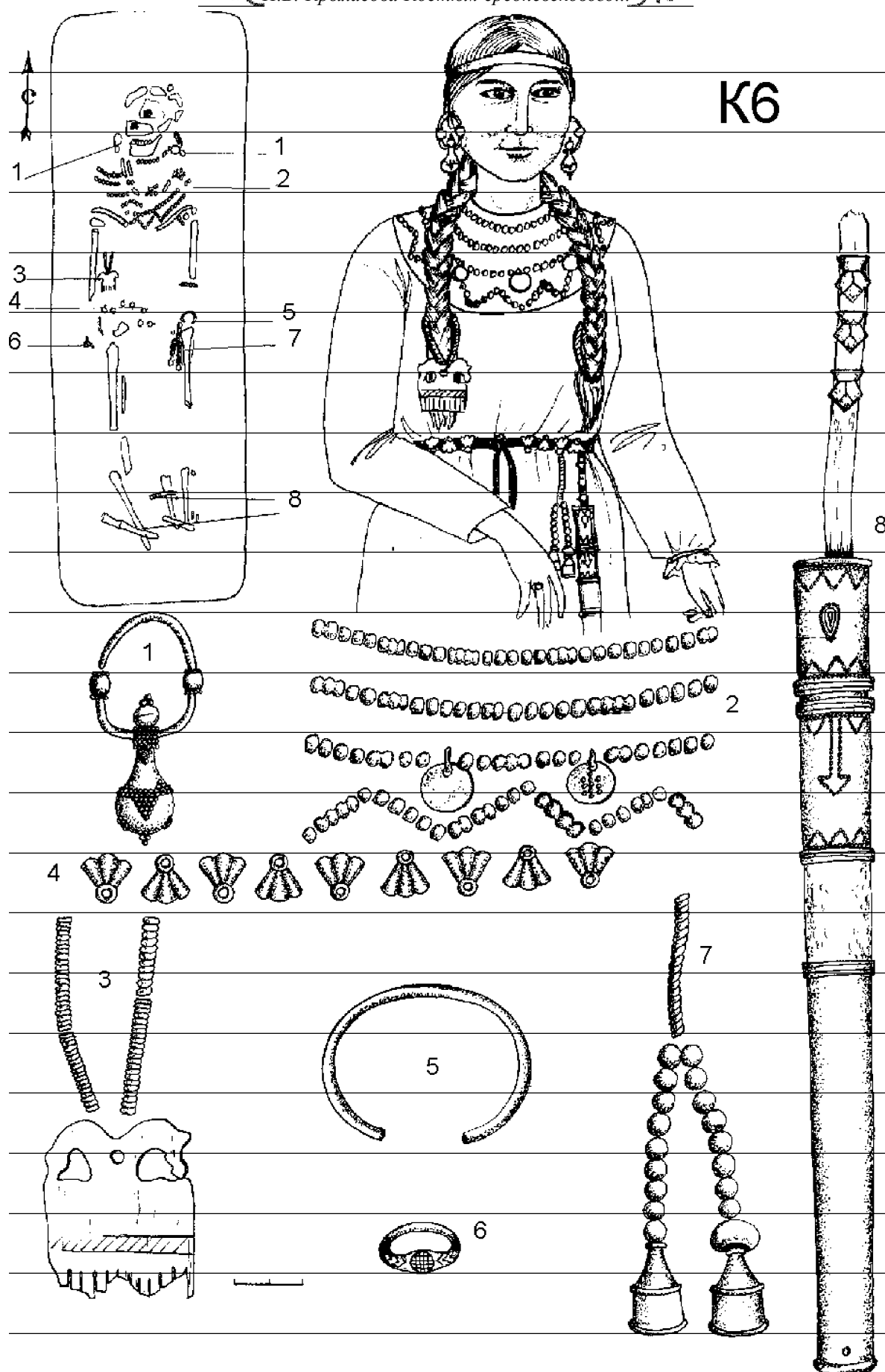

Рис.36 Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Б. Каневский м-к, погр.6

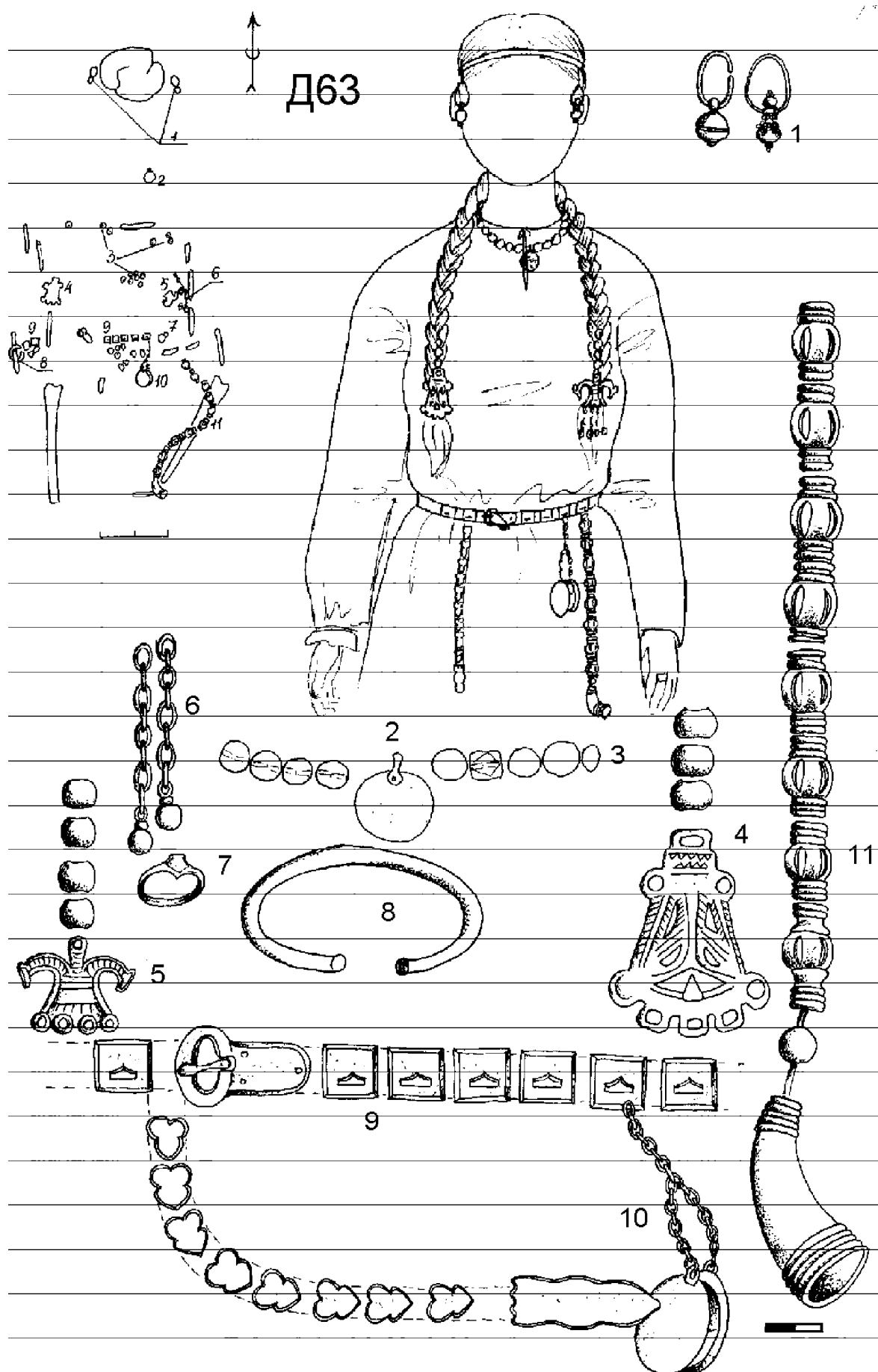

Рис.37. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Б.Деменковский мог. погр. 63

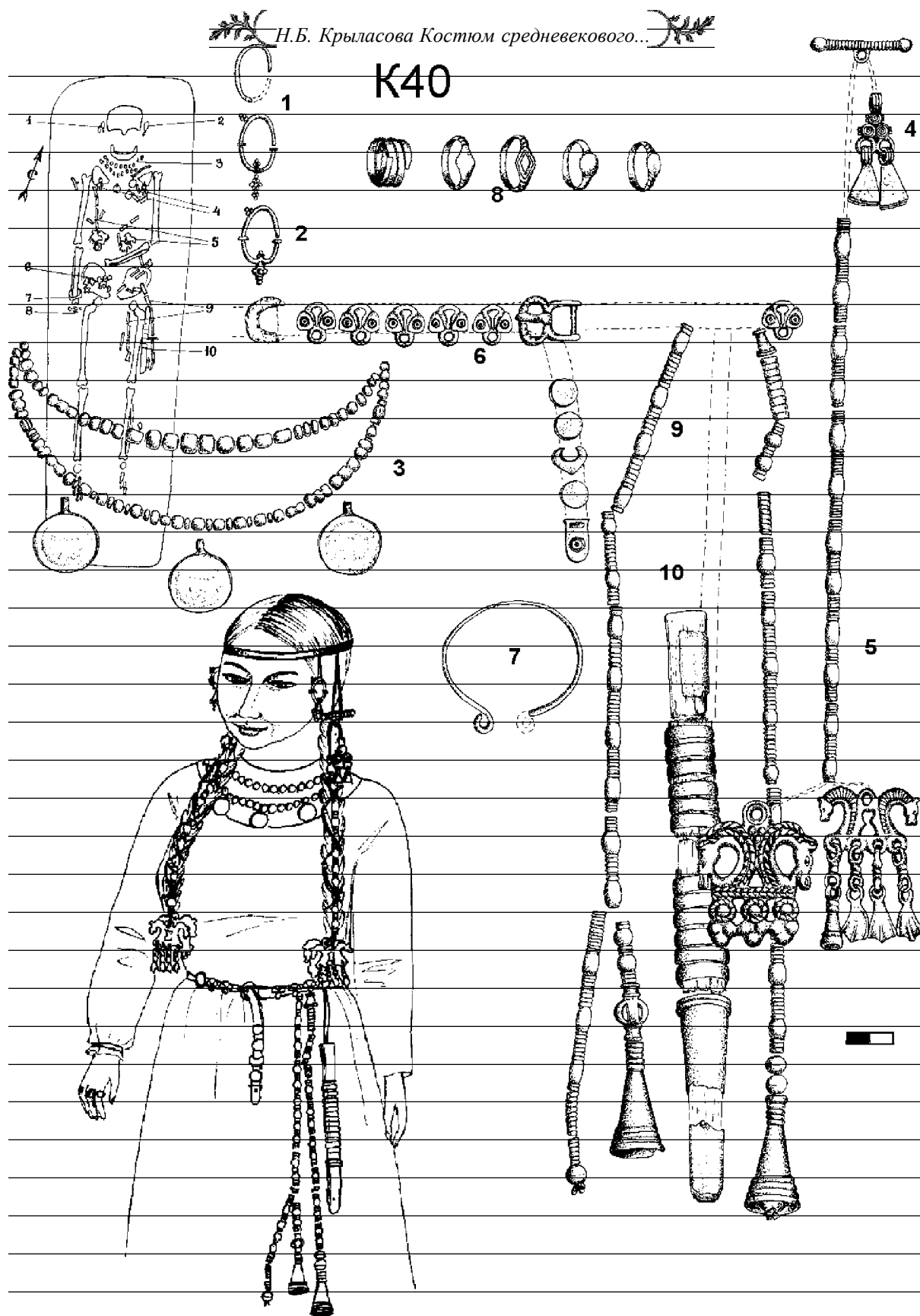

Рис.38. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Б. Каневский м-к, погр. 40

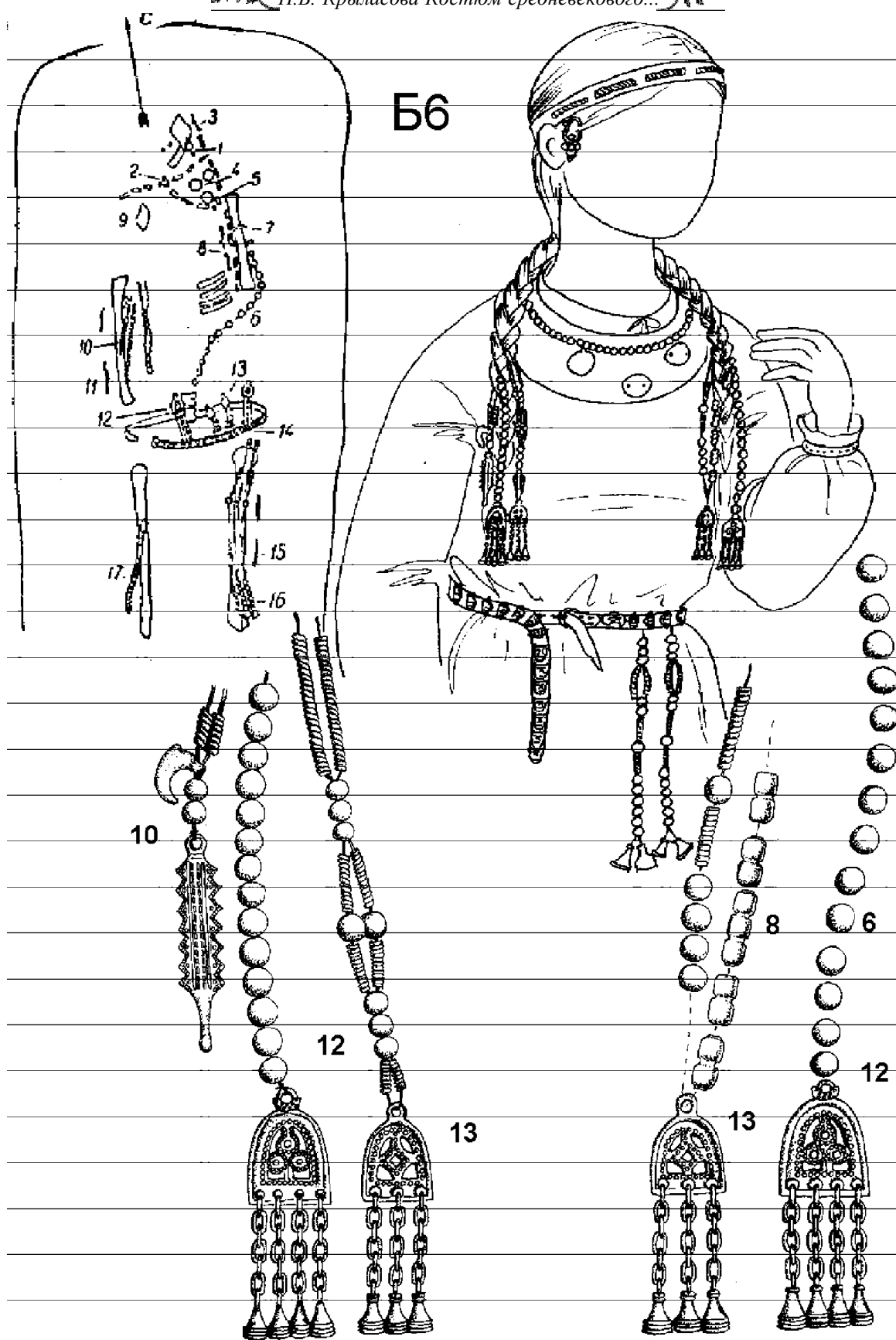

Рис.39. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Б.
Баяновский м-к, погр. 6

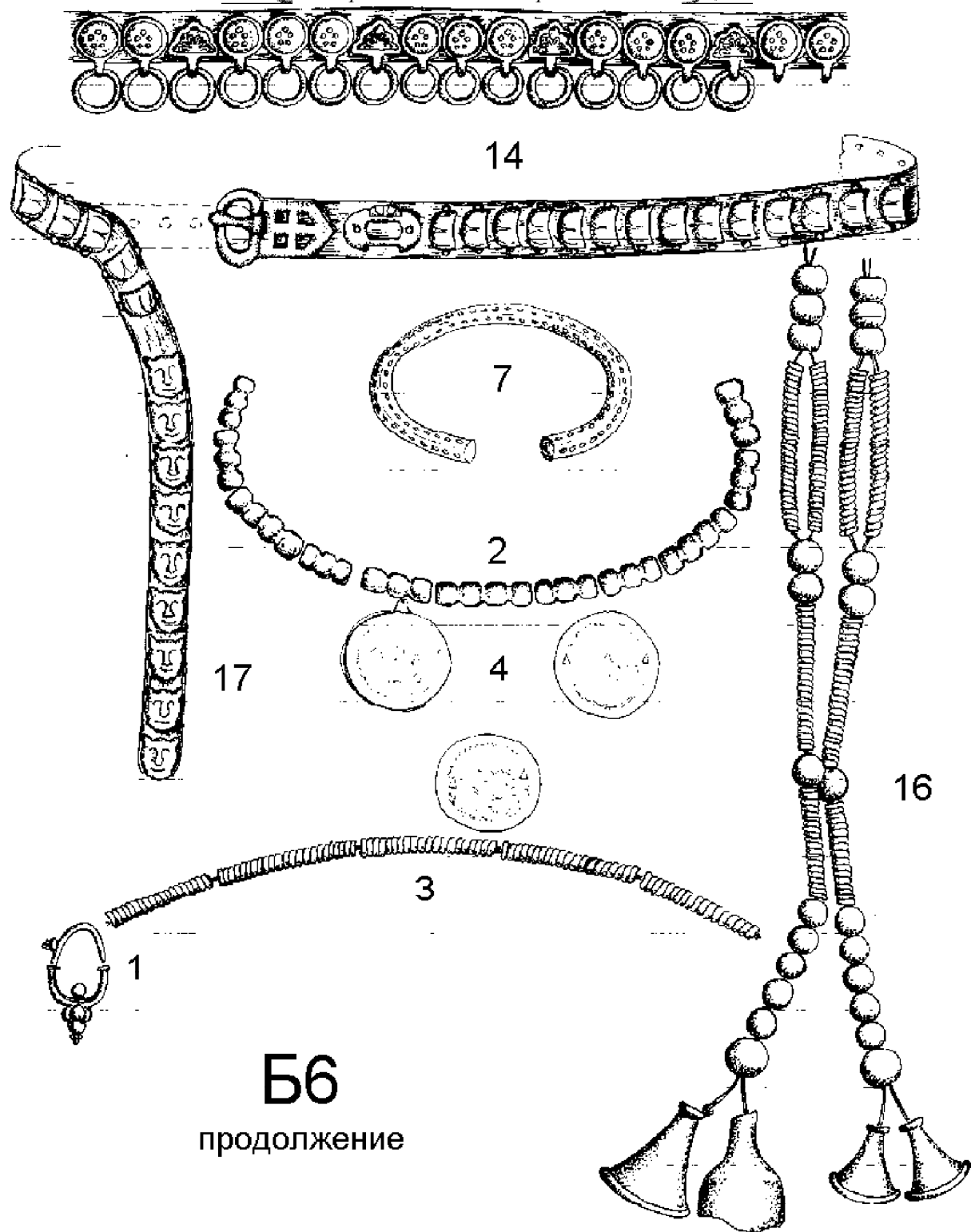

Рис.40. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Б. Баяновский м-к, погр. 6

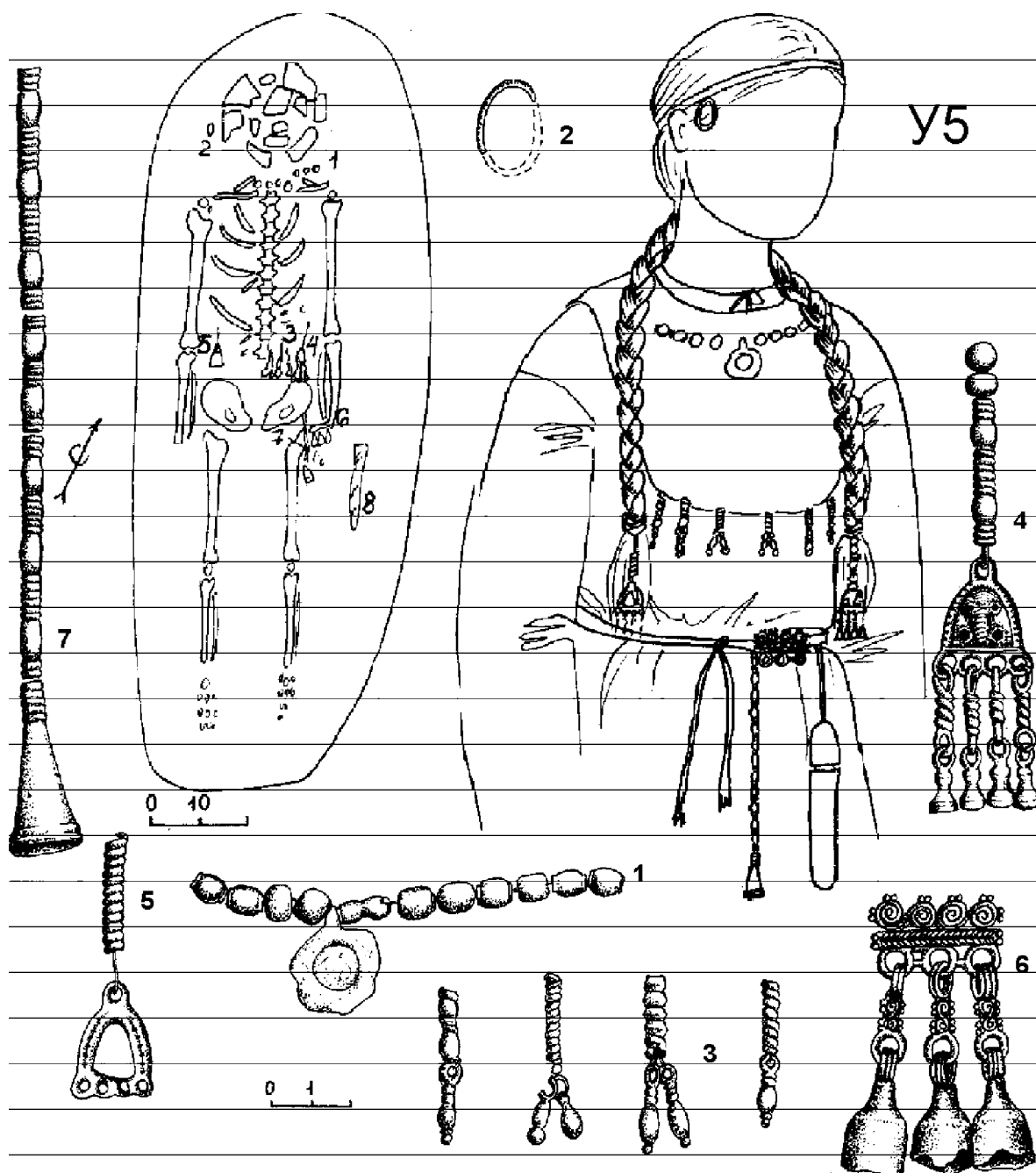

Рис.41. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Б.
Урьинский м-к, погр. 5

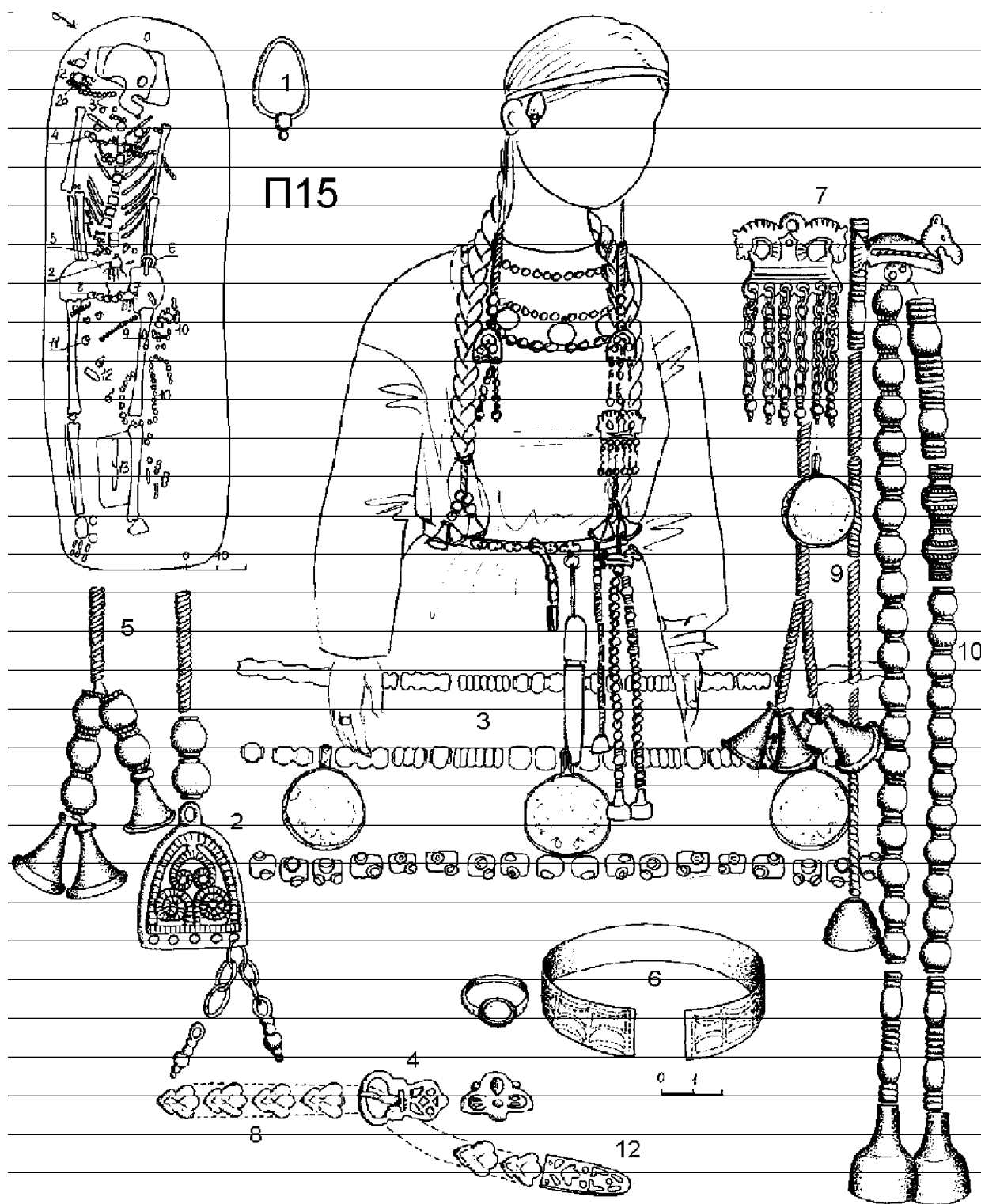

Рис.42. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Б.
Плесинский м-к, погр. 15

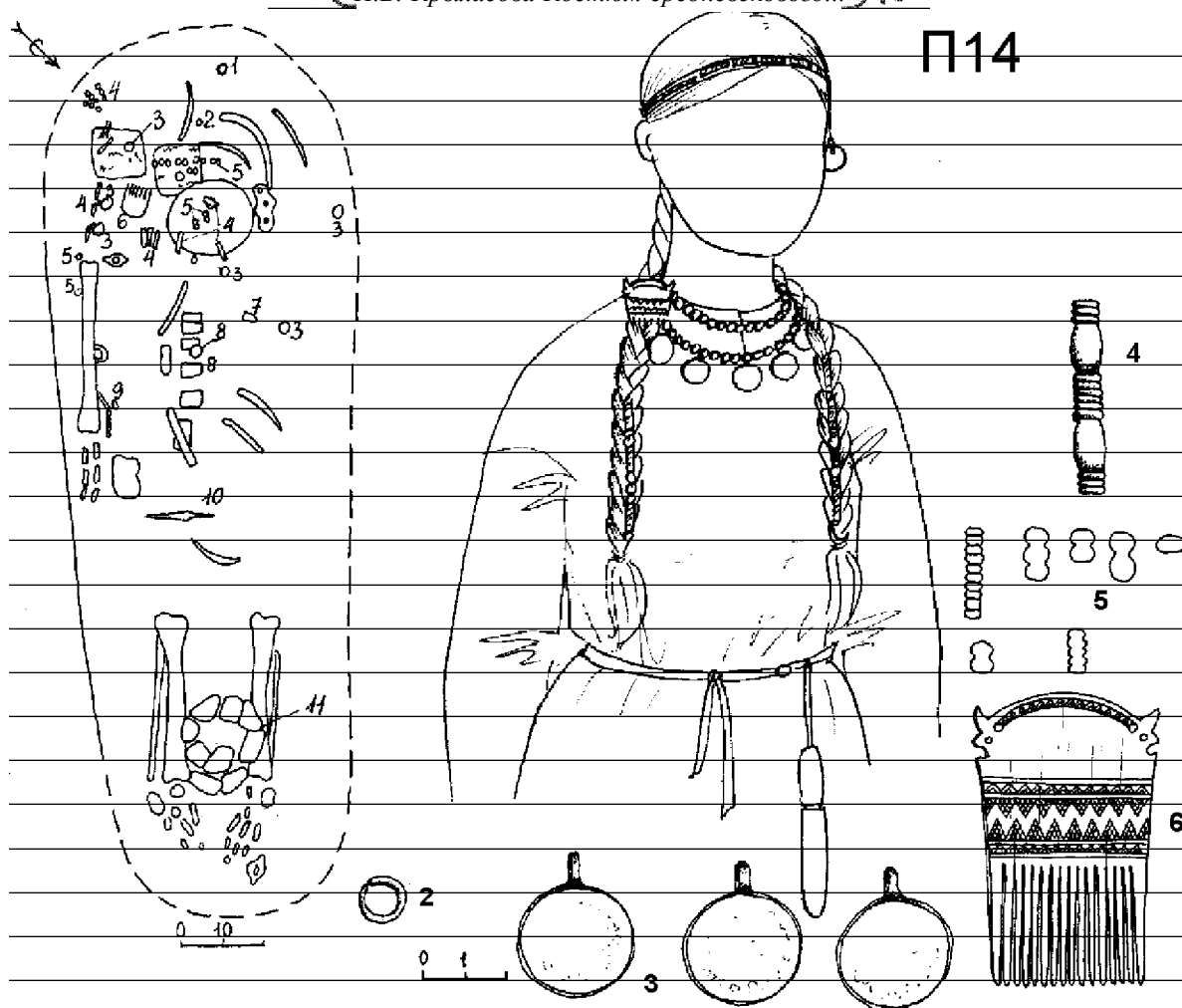

Рис.43. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Б.
Плесинский м-к, погр. 14

чаев использовались по одному, в 50 % - 2-3; в двух случаях (50%) височные кольца дополнялись подвесками. Для поясных наборов пряжки и накладки не характерны - пряжка встречена только в одном погребении, и в одном - накладка (1). Для поясных наборов характерно наличие поясных привесок из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков (100 %), в одном погребении пояс дополнялся ложкой, уточкой и подвеской-коробочкой. В 50 % погребений присутствовали ножи в ножнах. Накосники - коньковые (50%), в остальных случаях зафиксированы только элементы крепления наконечников. Довольно часто в данном подтипе присутствуют браслеты (50%) и перстни (50%).

Из сопровождающего инвентаря в одном случае встречены удила, в одном - сосуд (по 25%).

Подтип 1Д - (4 погребения - одно с Баяновского, остальные - с Редикарского (75%) могильника), (рис.51-53) - нагрудные

украшения имеют в своем составе стеклянные бусы (от 49 до 228) в сочетании с бронзовыми (от 4 до 66) - это украшения нагрудников. Височные кольца в большинстве случаев использовались по 2 (75%), в 75% они дополнялись подвесками и монетами. В поясном наборе пряжки присутствуют в 2-х погребениях (50%), накладки - в одном (полный поясной набор - 25%). Для данного подтипа характерны богатые поясные привески из большого количества бронзовых бус, пронизок и колокольчиков (100 %). Для поясных украшений данного подтипа характерно наличие пронизок-уточек (75%) и планчатых подвесок (50%). Ножи без ножен встречены только в 50% погребений. Накосники характерны арочные (75%), встречены также коньковые (25%) и трапециевидные (25%). В составе костюмных комплексов отмечаются также браслеты (50%) и перстни (75%); в одном погребении отмечаются застёжки (25%), в двух - украшения головного убора (50%).

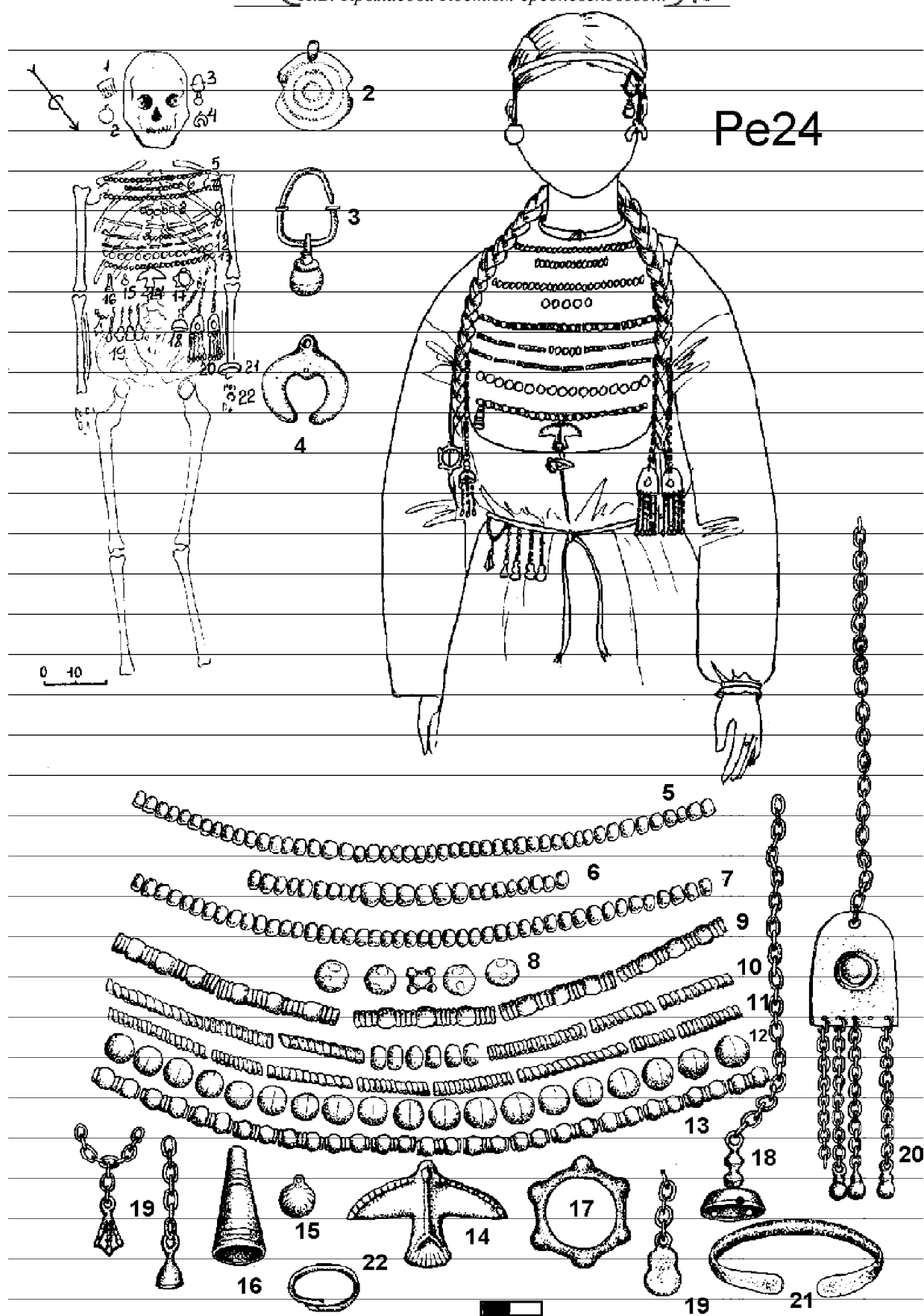

Рис.44. Вариант реконструкции женского костюма. Тип I, подтип B.
Редикарский м-к, погр. 24

Рс1

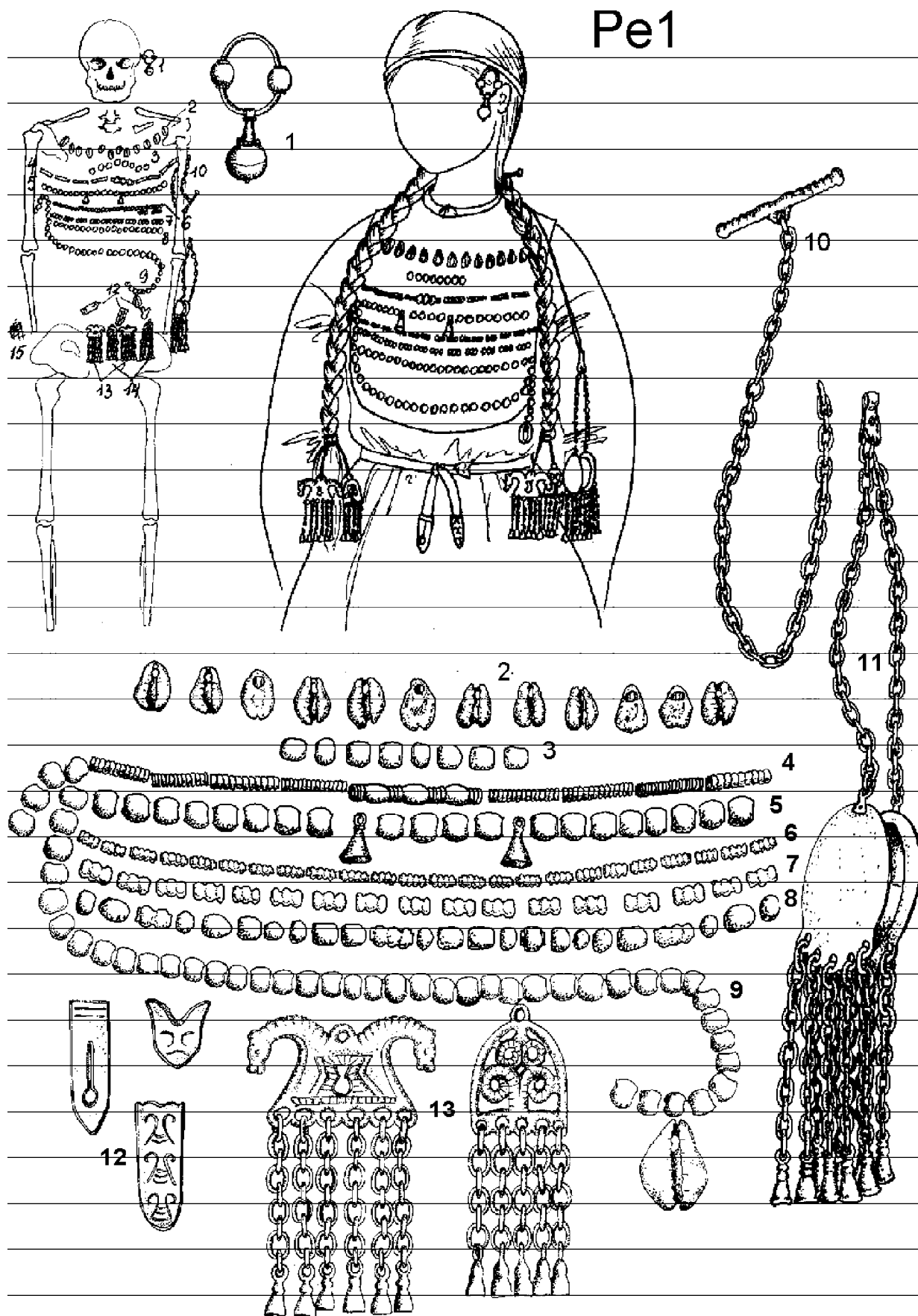

Рис.45. Вариант реконструкции женского костюма. Тип I, подтип B.
Редикарский м-к, погр. I

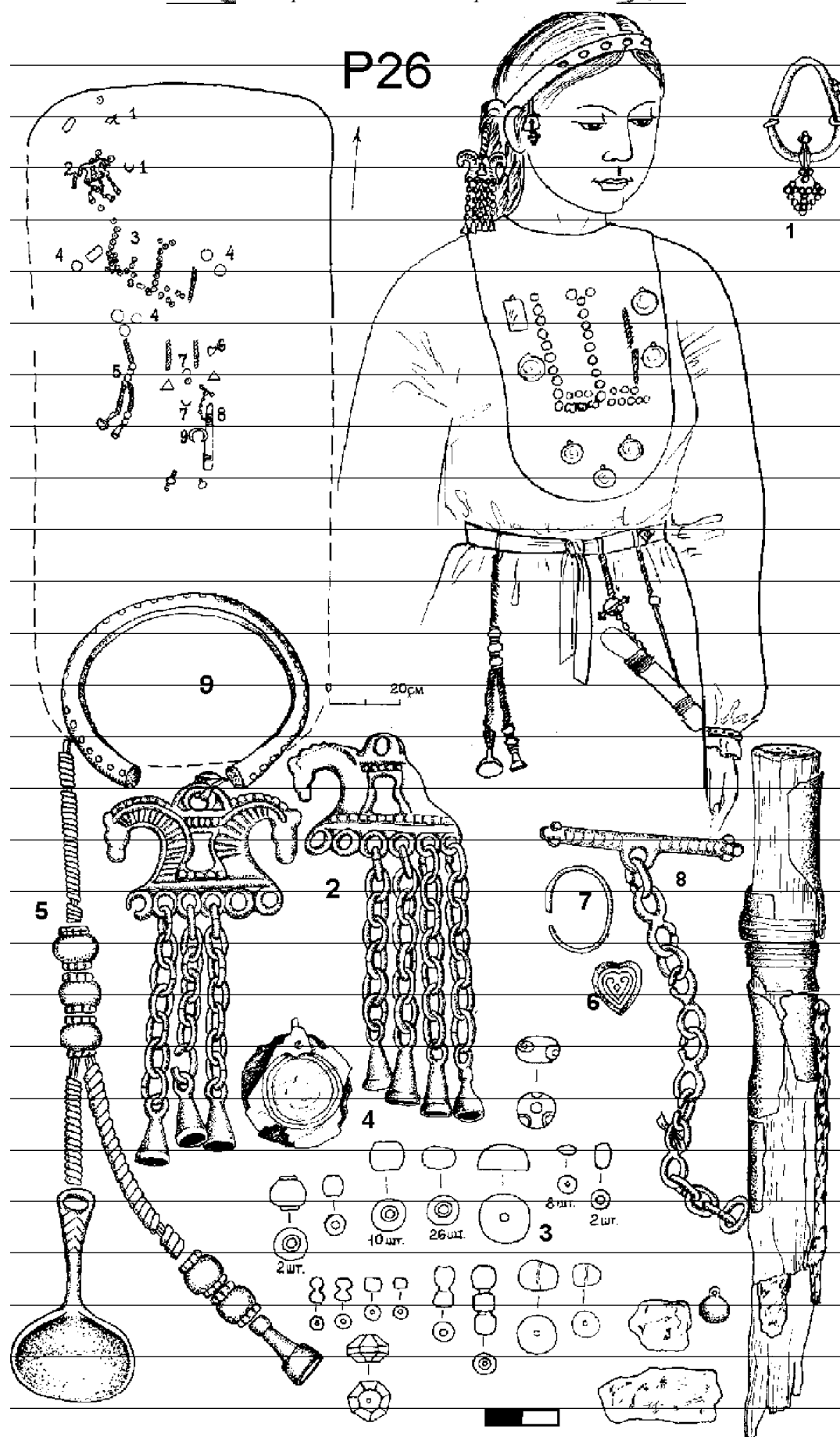

Рис.46. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип В.
Рождественский м-к, погр. 26

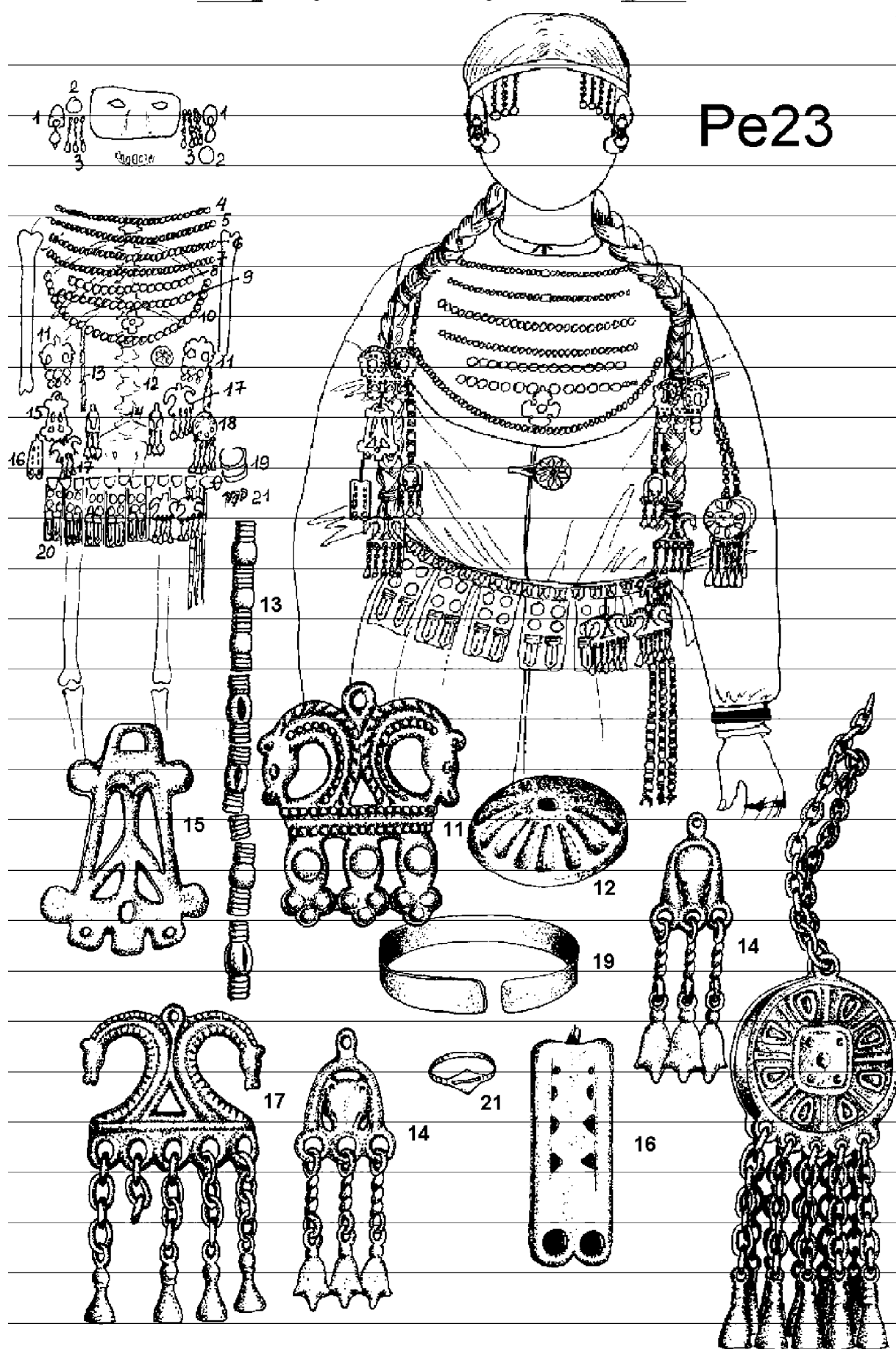

Рис.47. Вариант реконструкции женского костюма. Тип I, подтип В.
Редикарский м-к, погр. 23

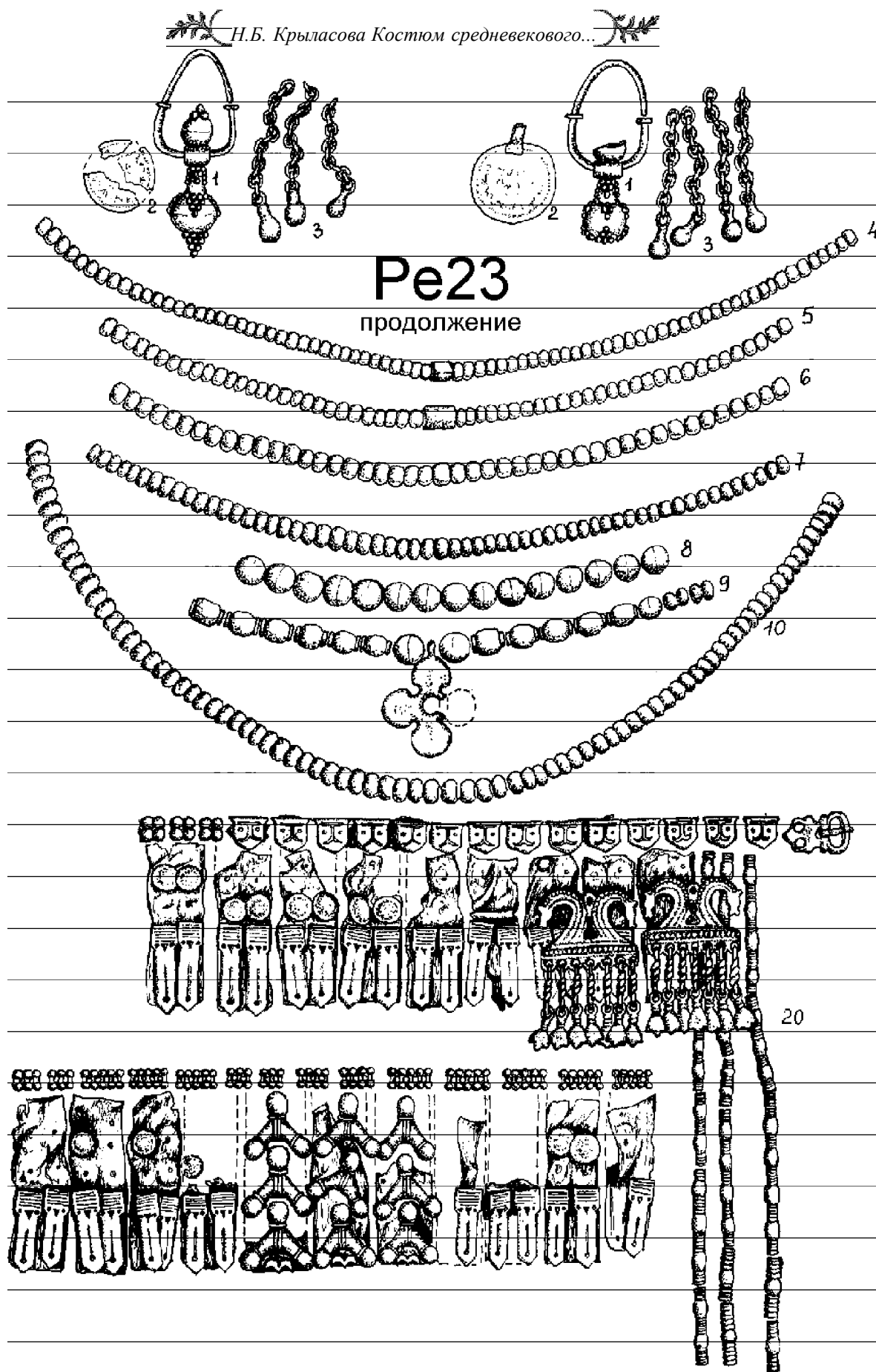

Рис.48. Элементы женского костюма. Тип 1, подтип В.
Редикарский м-к, погр. 23

Из сопровождающего инвентаря в погребениях с данным подтипом костюмных комплексов встречены керамические сосуды (50%) и маска (25%).

Подтип 1Е - (3 погребения - Редикарский, Плесинский, Деменковский могильники), (рис.54-56) - нагрудные украшения в данном случае не содержат стеклянных бус, в них присутствуют только бронзовые бусы (1 погребение - 33,33% - ожерелье типа I) - или монеты (66,66%). Височные кольца в двух случаях парные (66,66%), в одном (33,33%)

- одно кольцо; подвески и монеты в составе височных украшений не представлены. В поясных наборах пряжки и накладки отсутствуют, привески из бус, пронизок и колокольчиков представлены в двух погребениях (66,66%), в 66,66% случаев в состав поясных украшений входили пронизки-уточки. Ножи встречаются во всех погребениях (100%). Накосники: 33,33% - трапециевидные, 33,33% - умбоновидные, 66,66% - колокольчики, в 33,33% случаев - иные; элементы крепления накосников присутствовали в двух погребениях (66,66%). Мож-

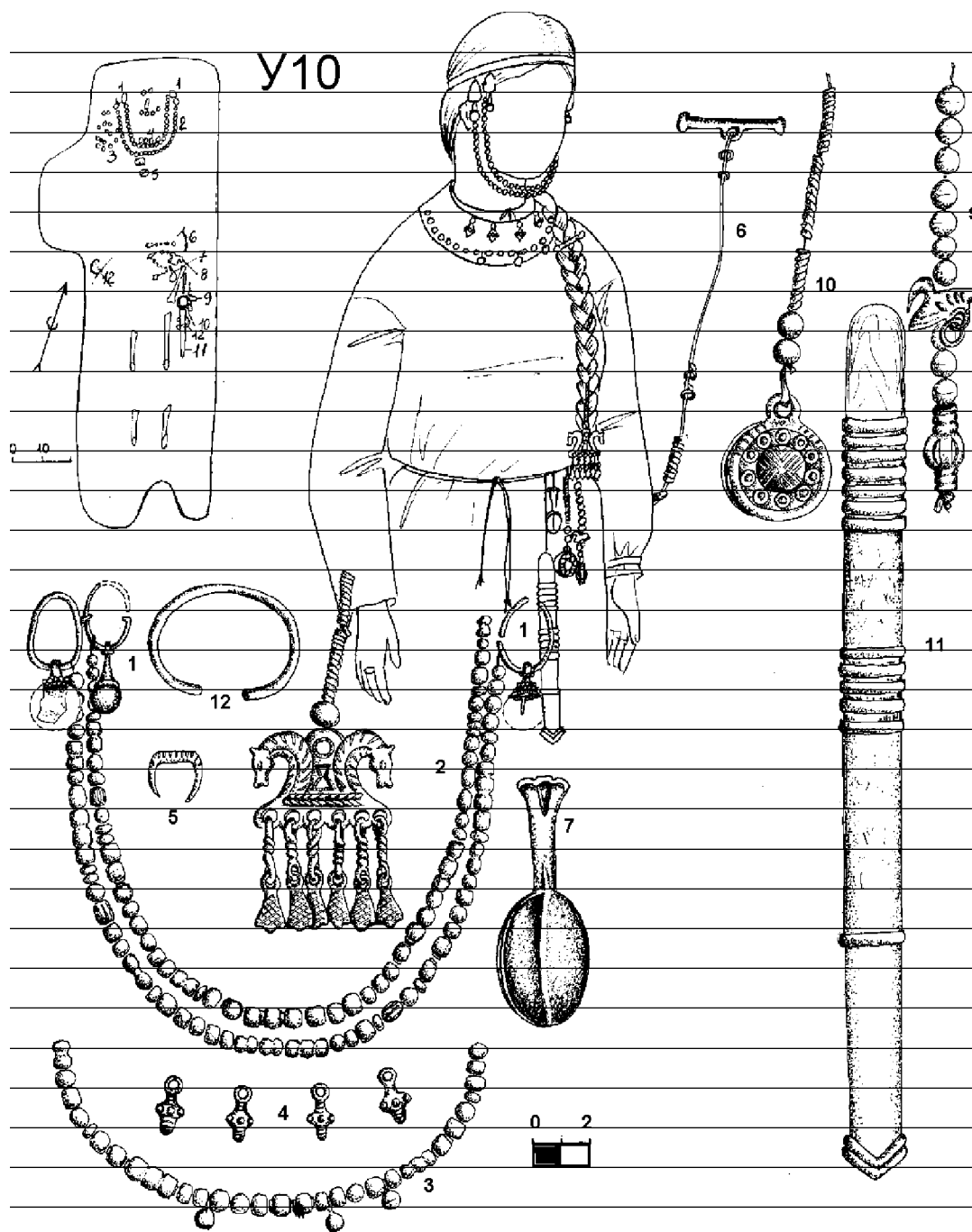

Рис.49. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Г.
Урьинский м-к, погр. 10

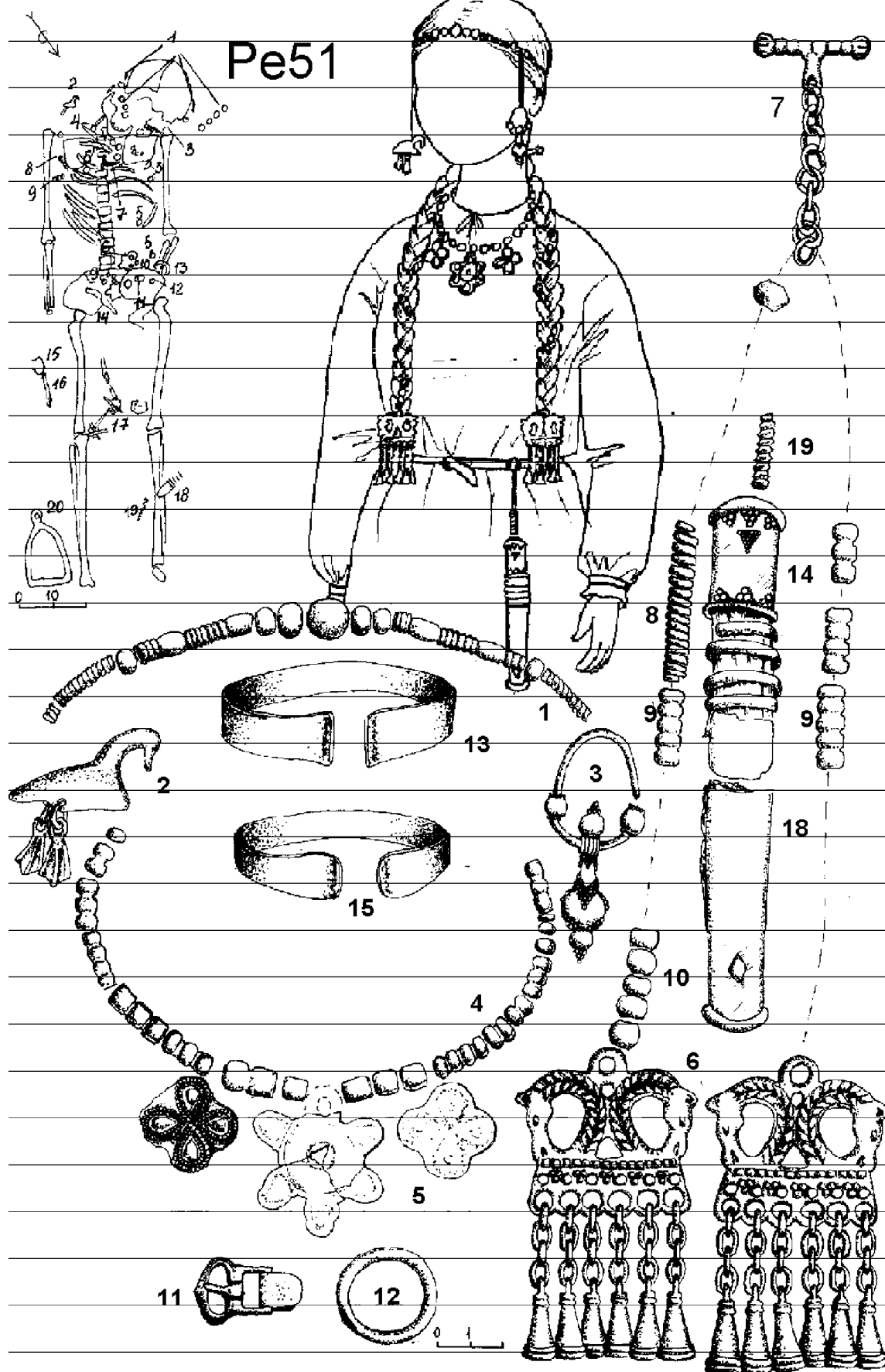

Рис.50. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Г.
Редикарский м-к, погр. 51

но говорить о том, что для данного подтипа характерно наличие браслетов (66,66%) и перстней (66,66%).

Из сопровождающего инвентаря в одном случае встречены орудия труда, в одном - сосуд (по 33,33%).

Среди сопровождающего инвентаря погребений с костюмными комплексами 1 типа следует отметить достаточно частую встречаемость богато украшенных бронзовых и серебряных ножен (23,08%), погребальных масок (12,82%), пряслиц (10,26%) - в целом редкий элемент погребального инвентаря). Кроме того, в единичных случаях встречаются наконечники стрел, оселки и

удила (по 2,56%), орудия труда (7,69%). Наличие ножен и масок подтверждает высокую значимость погребений с данными комплексами.

Тип 2 - (20 погребений) - комплексы, в которых присутствуют нагрудные, поясные, наконечные украшения, височные подвески отсутствуют. Внутри данного типа можно выделить 6 подтипов по особенностям шейно-нагрудных украшений:

Подтип 2А - (7 погребений - Деменовский (42,85%), Рождественский, Урынский, Баяновский, Щукинский могильники),

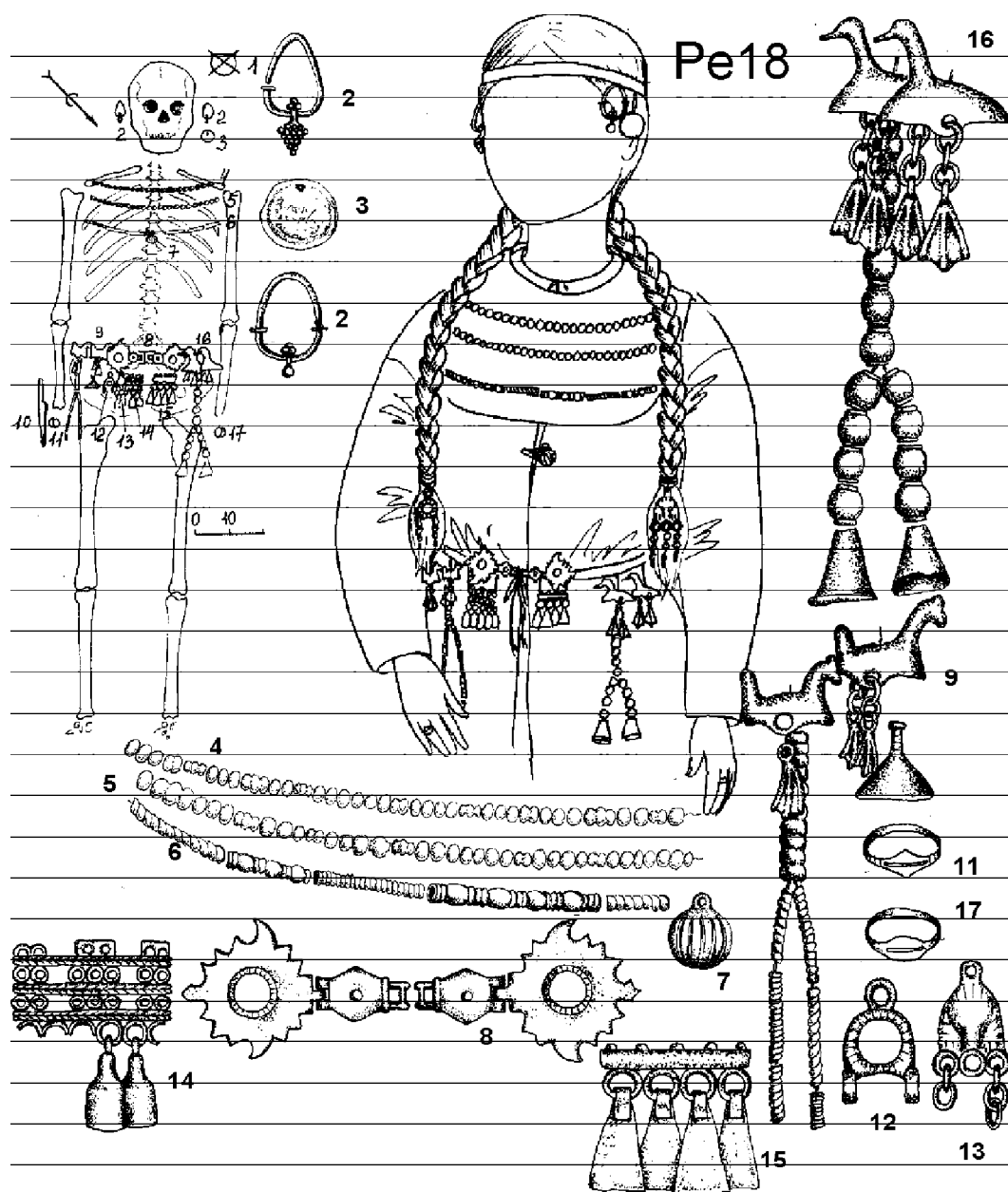

Рис.51. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Д.
Редикарский м-к, погр. 18

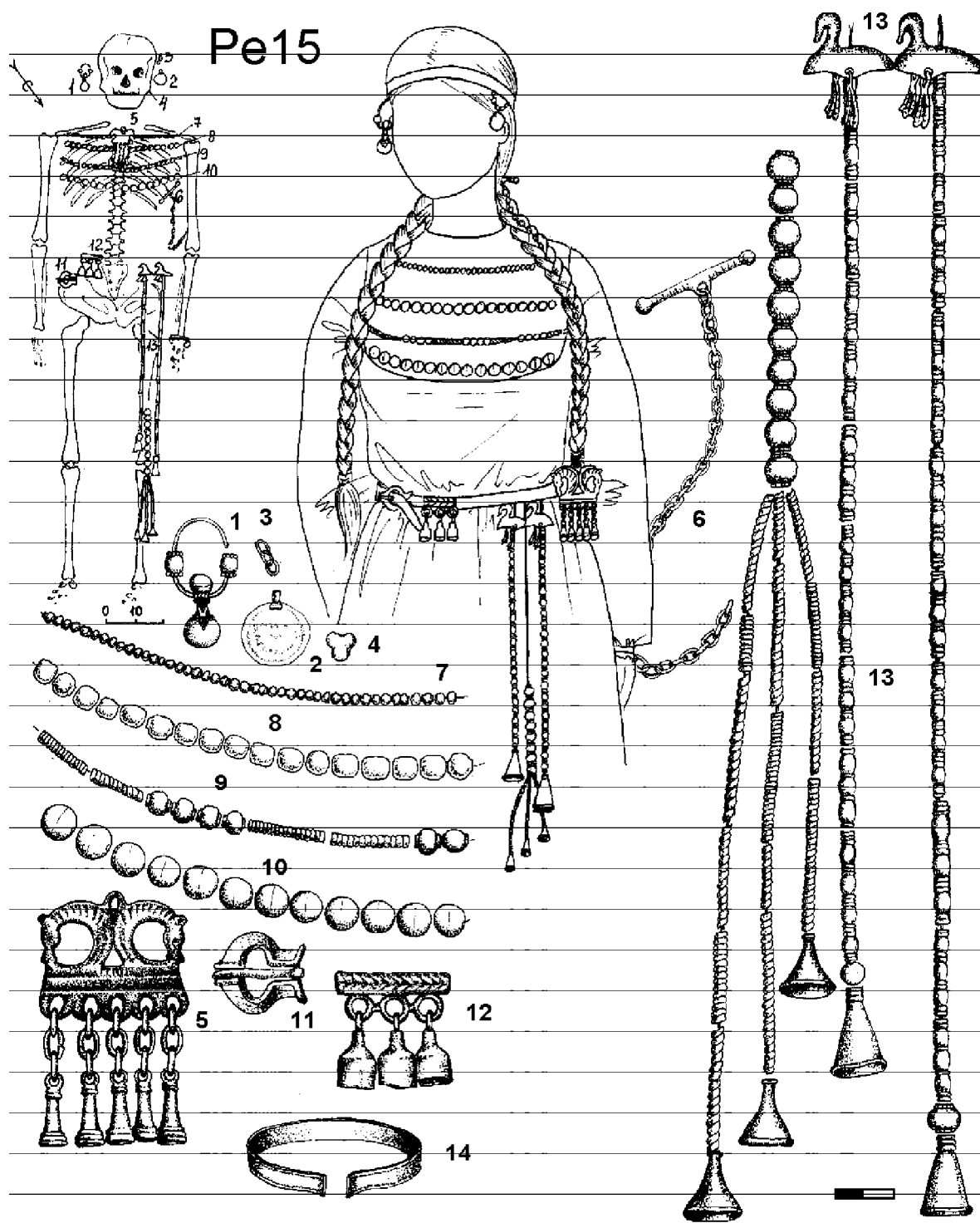

Рис.52. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Д.
Редикарский м-к, погр. 15

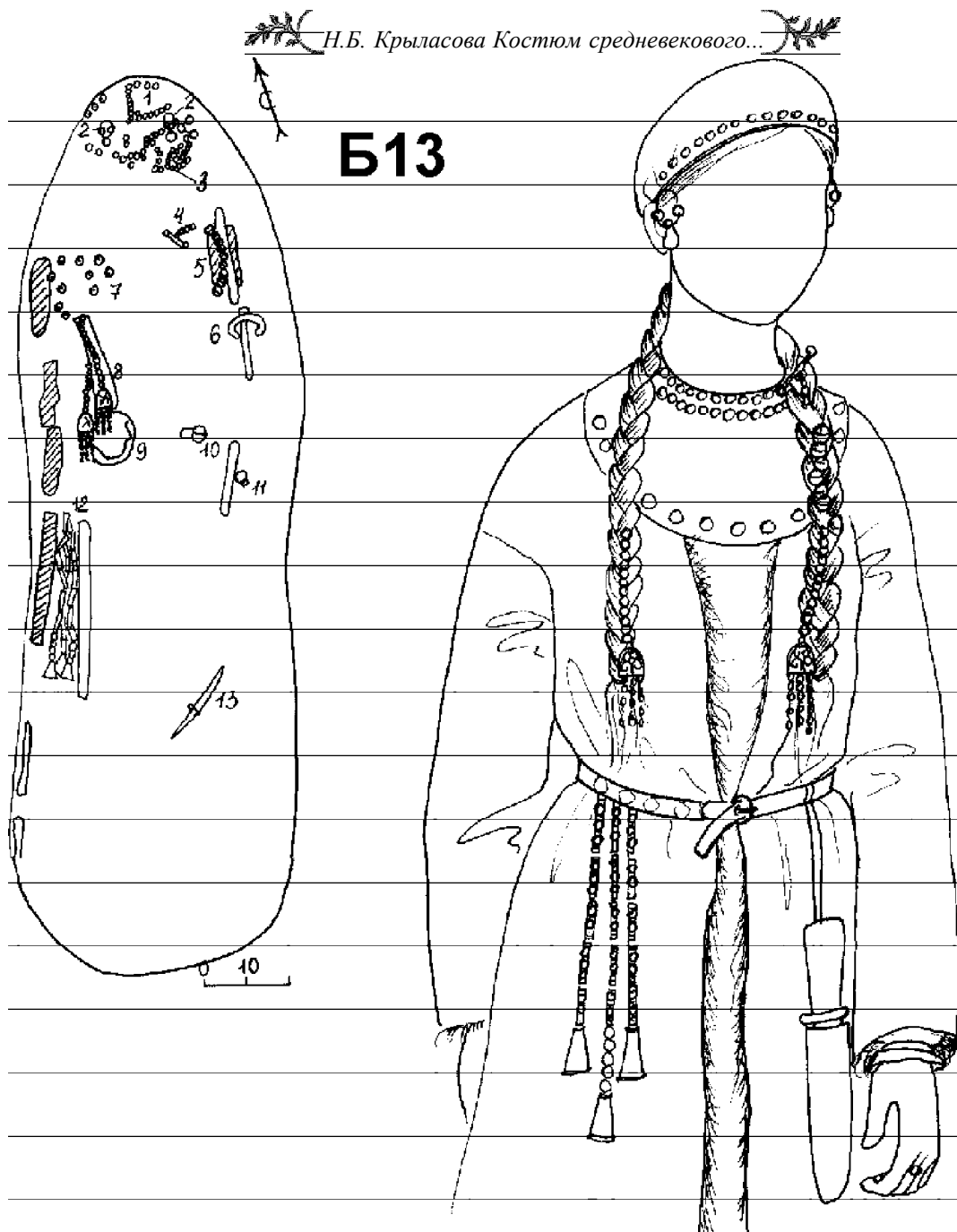

Рис.53. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Д: Баяновский м-к, погр. 13

(рис. 57-60) - в составе нагрудных украшений только стеклянные бусы (от 2 до 58) - ожерелья II типа. В поясном наборе пряжка зафиксирована только в одном погребении (14,28%), накладки - в 42,85%, привески с накладками - в 42,85%; для данного подтипа характерно наличие привесок из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков (100 %), которые в одном случае дополнялись шумящей планчатой подвеской. Ножи присутствовали в 57,14% погребений. Накосники в 42,85% случаев колесовидные, в одном погребении встречен коньковый (14,28%), в одном - арочный накосник (14,28).

Таким образом, в целом в 71,42% погребений представлены накосники основных типов, которые дополнялись колокольчиками, игольником, уточкой (по 14,28%); в 28,57% представлены накосники второстепенных типов; элементы крепления накосников отсутствуют. Из иных деталей костюма встречены браслеты (38,57%), перстни (42,85%), в одном случае отмечается наличие застежек верхней одежды (14,28%).

Из сопровождающего инвентаря в 42,85% погребений содержались керамические сосуды.

Рс11

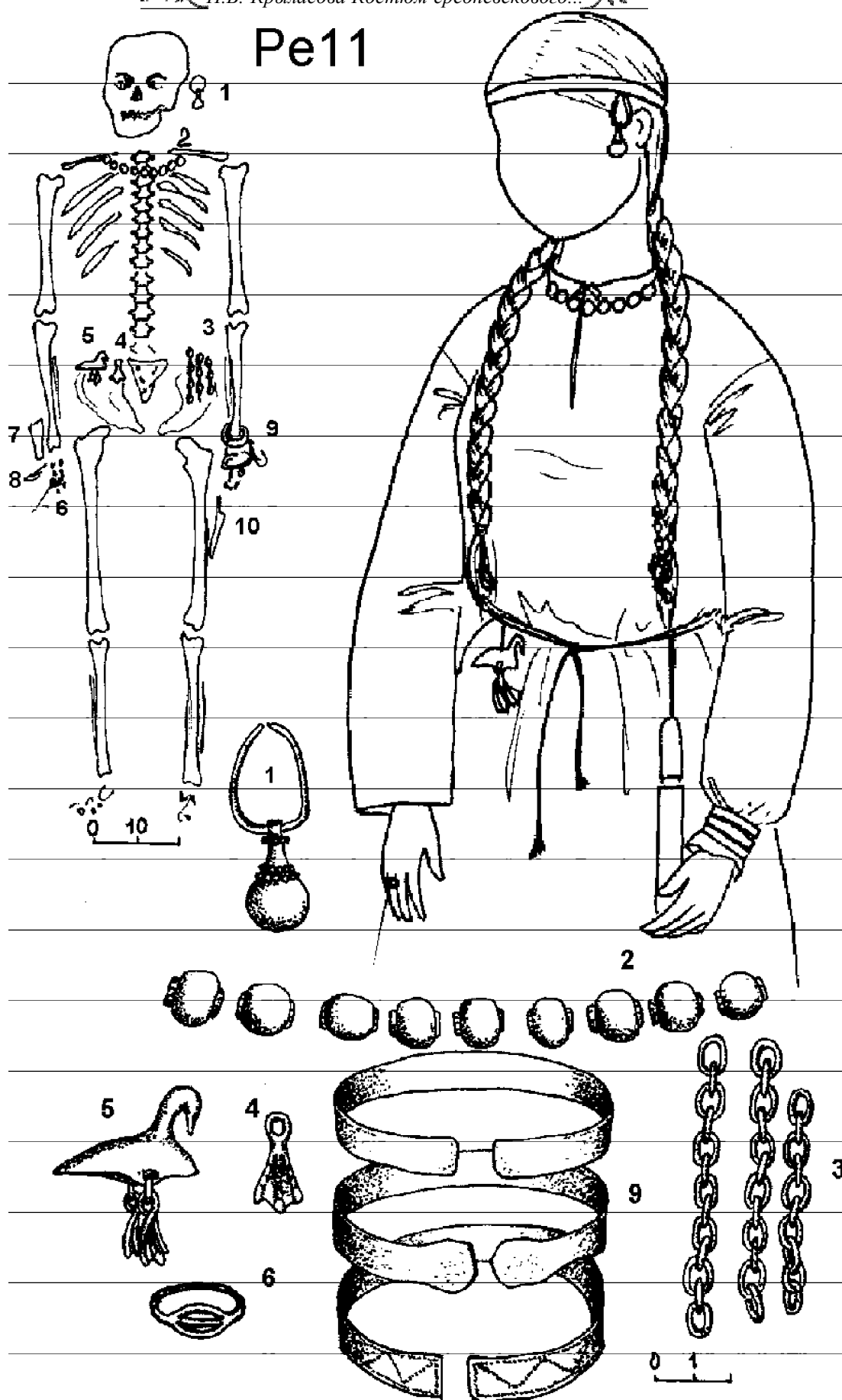

Рис.54. Вариант реконструкции женского костюма. Тип I, подтип Е.
Редикарский м-к, погр. 11

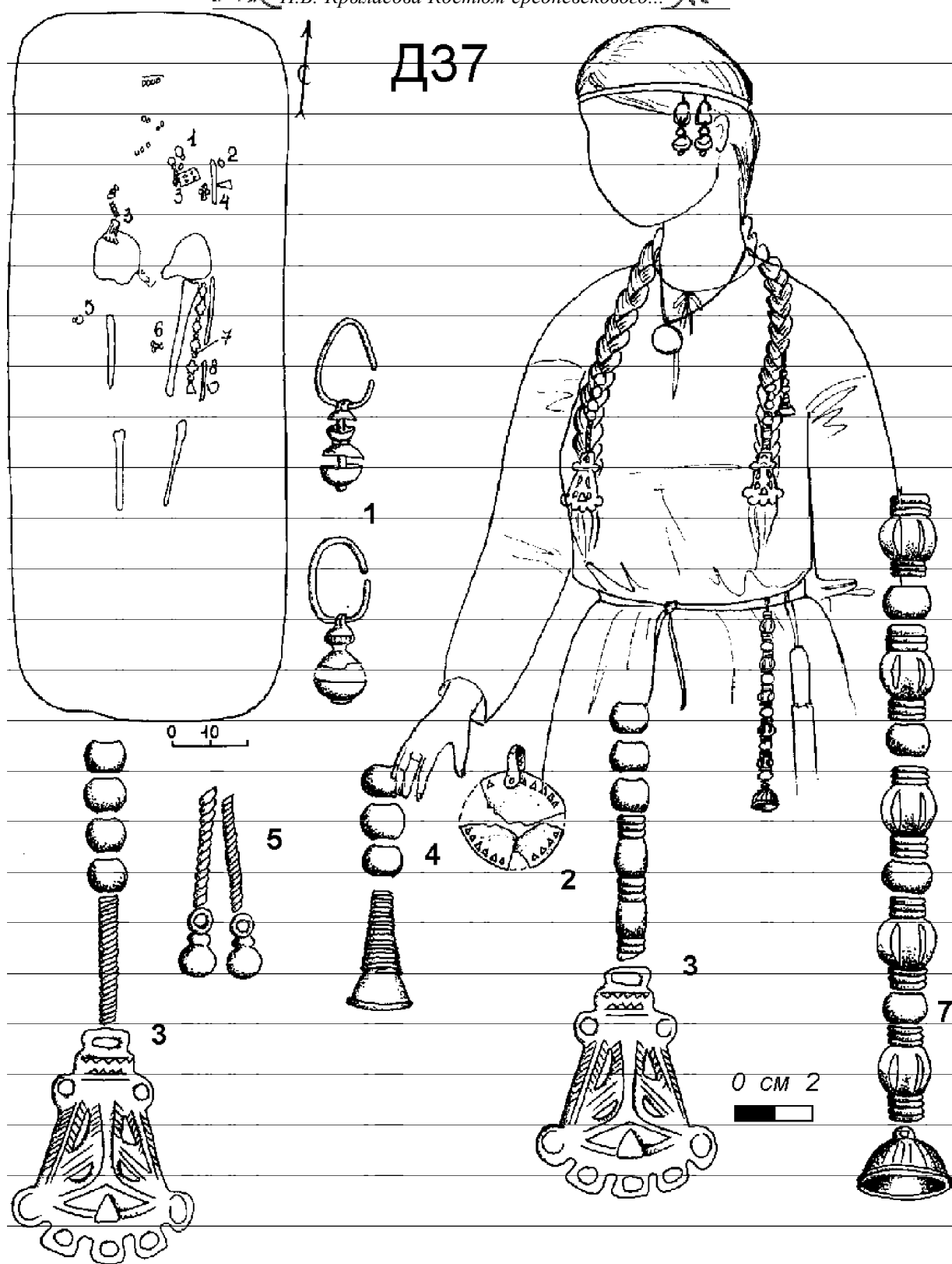

Рис.55. Вариант реконструкции женского костюма. Тип I, подтип Е.
Деменковский м-к, погр. 37

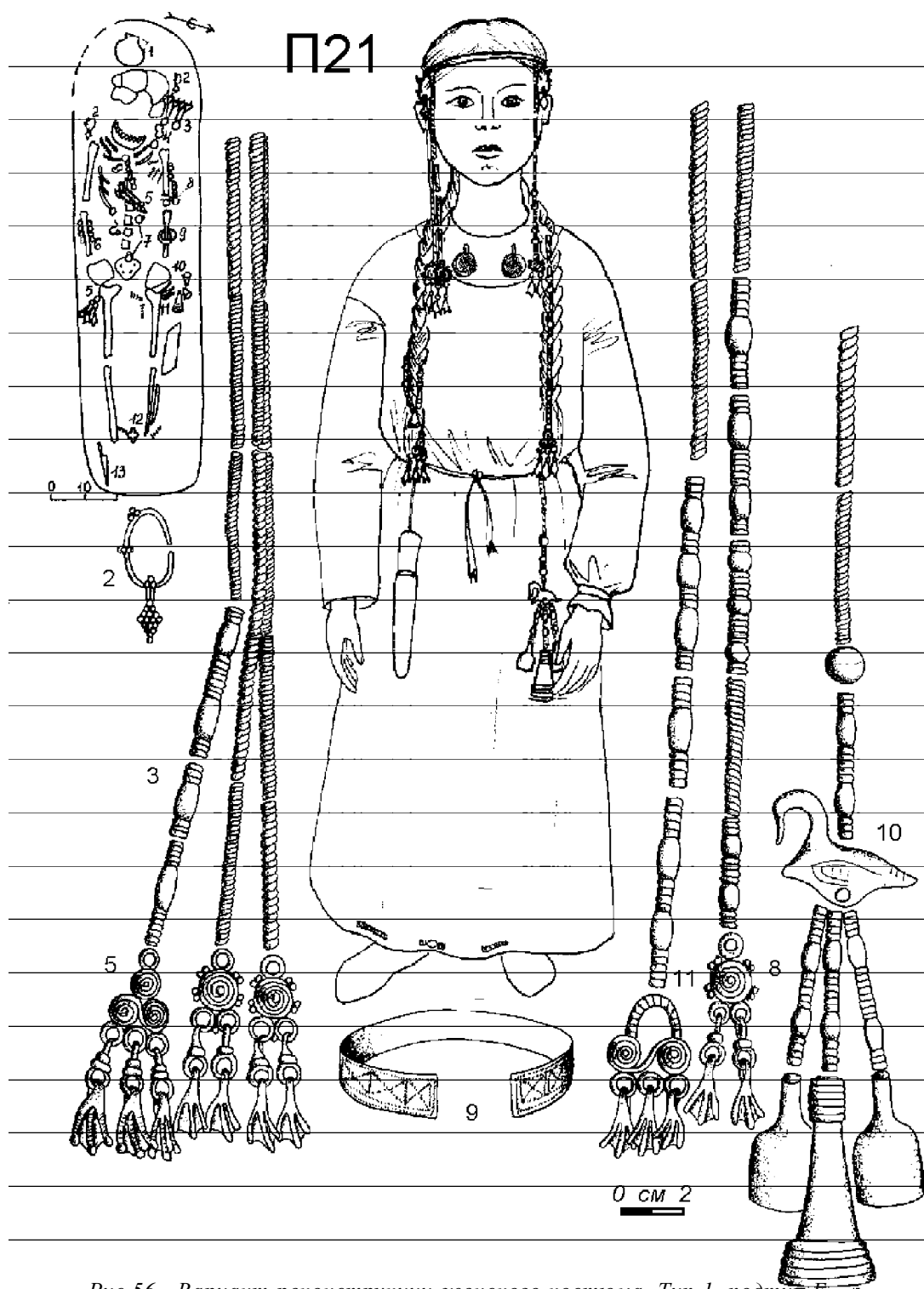

Рис.56. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 1, подтип Е.
Плесинский м-к, погр.21

Подтип 2Б (5 погребений - Рождественский (60%), Баяновский, Деменковский могильники), (рис.61) - в составе нагрудных украшений стеклянные бусы (от 3 до 42) в сочетании с подвесками (от 1 и 10) - это ожерелья III типа. В двух случаях (40%) отмечены пояса с пряжками, накладками и

привесками в виде ремешка с накладками, в остальных погребениях в состав поясного набора входили только привески из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков (60%). Ножи встречены лишь в 20% погребений. В одном случае (20%) в состав поясных принадлежностей входило кресало с бронзовой

рукоятью. Накосники преобладают основных типов: колесовидные (40%), коньковые (40%) и умбоновидные (20%); элементы крепления накосников присутствуют в 40% погребений. Браслеты и кольца отсутствуют.

Из сопровождающего инвентаря в 60% погребений присутствовали керамические сосуды.

Подтип 2В - (3 погребения - Рождественский, Редикарский, Аверинский могильники), (рис.62,63) - в составе нагрудных украшений стеклянные бусы (от 37 до 80) в сочетании с бронзовыми бусами (от 3 и 20), монетами (33,33%) и подвесками (66,66%). В одном погребении (33,33%) зафиксирован полный неволинский пояс, в одном (33,33%) - пояс с привеской в виде ремешка с накладками в сочетании с привеской из про-

низок, в одном (33,33%) на поясе находилась шумящая подвеска-коробочка. Ножи встречены в 66,66% погребений, в одном случае в ножнах. Накосники в 66,66% погребений коньковые, в одном погребении (33,33%) они дополнялись арочной, трапецевидной, умбоновидной и колесовидной подвесками; в одном погребении (33,33% - Р91) накосники состояли только из бронзовых бус - характерный для Рождественского могильника тип накосников. Особенностью данного подтипа является наличие во всех погребениях перстней, в 66,66% - браслетов. В двух погребениях (66,66%) обнаружены застёжки верхней одежды.

Из сопровождающего инвентаря в одном погребении присутствовал керамический сосуд.

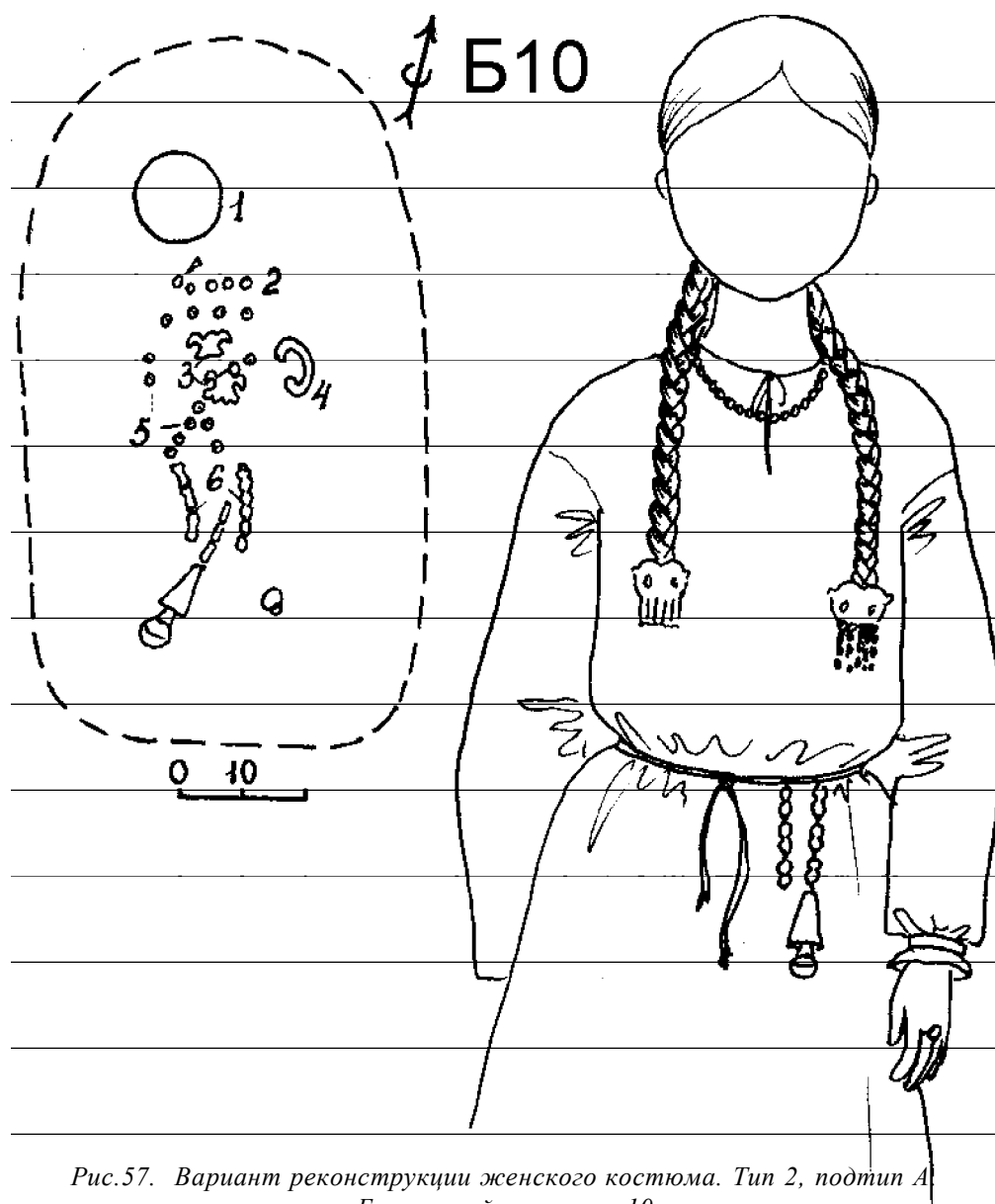

Рис.57. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 2, подтип А
Баяновский м-к, погр. 10

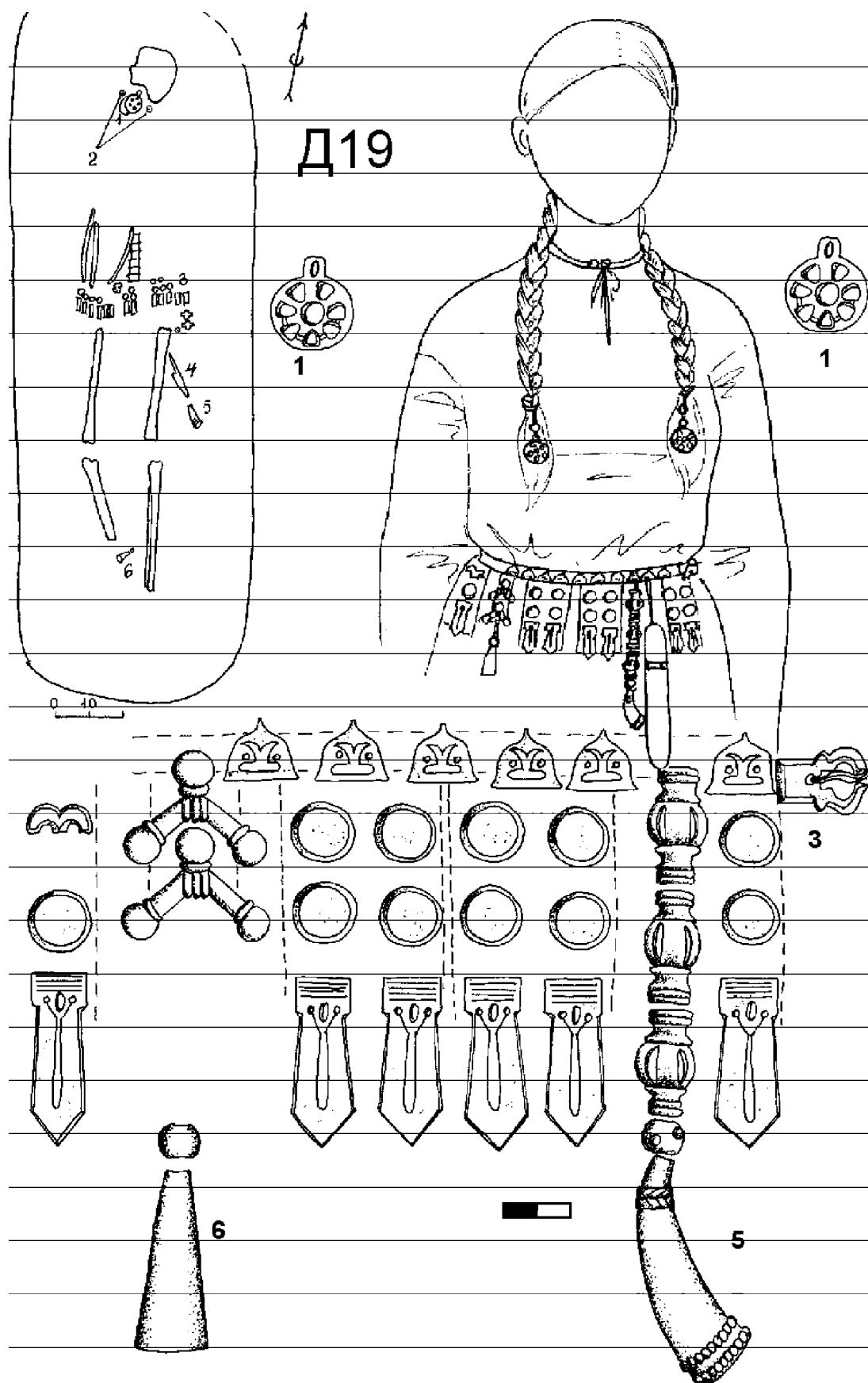

Рис.58. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 2, подтип А.
Деменковский м-к, погр. 19

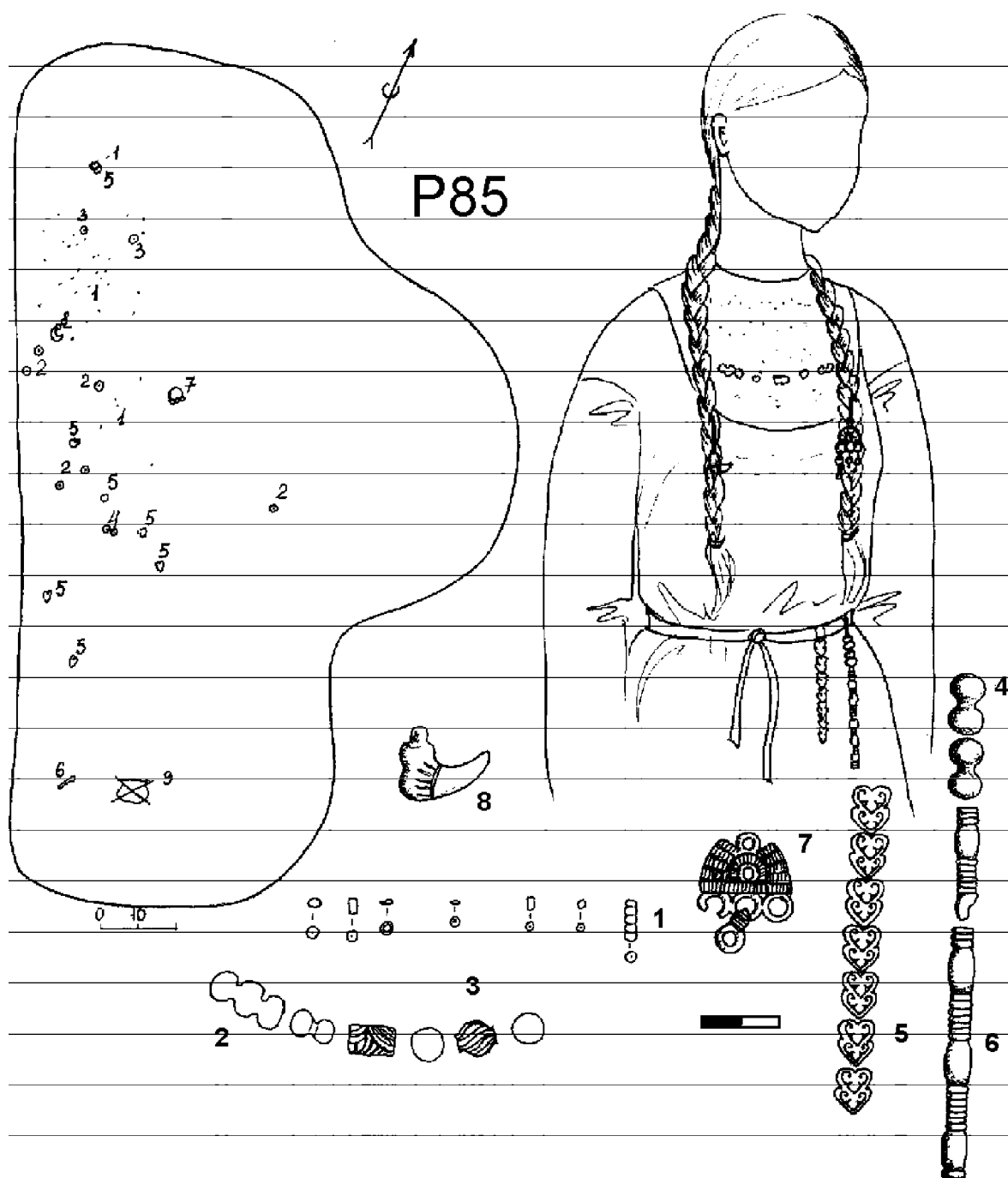

Рис.59. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 2, подтип А.
Рождественский м-к, погр. 85

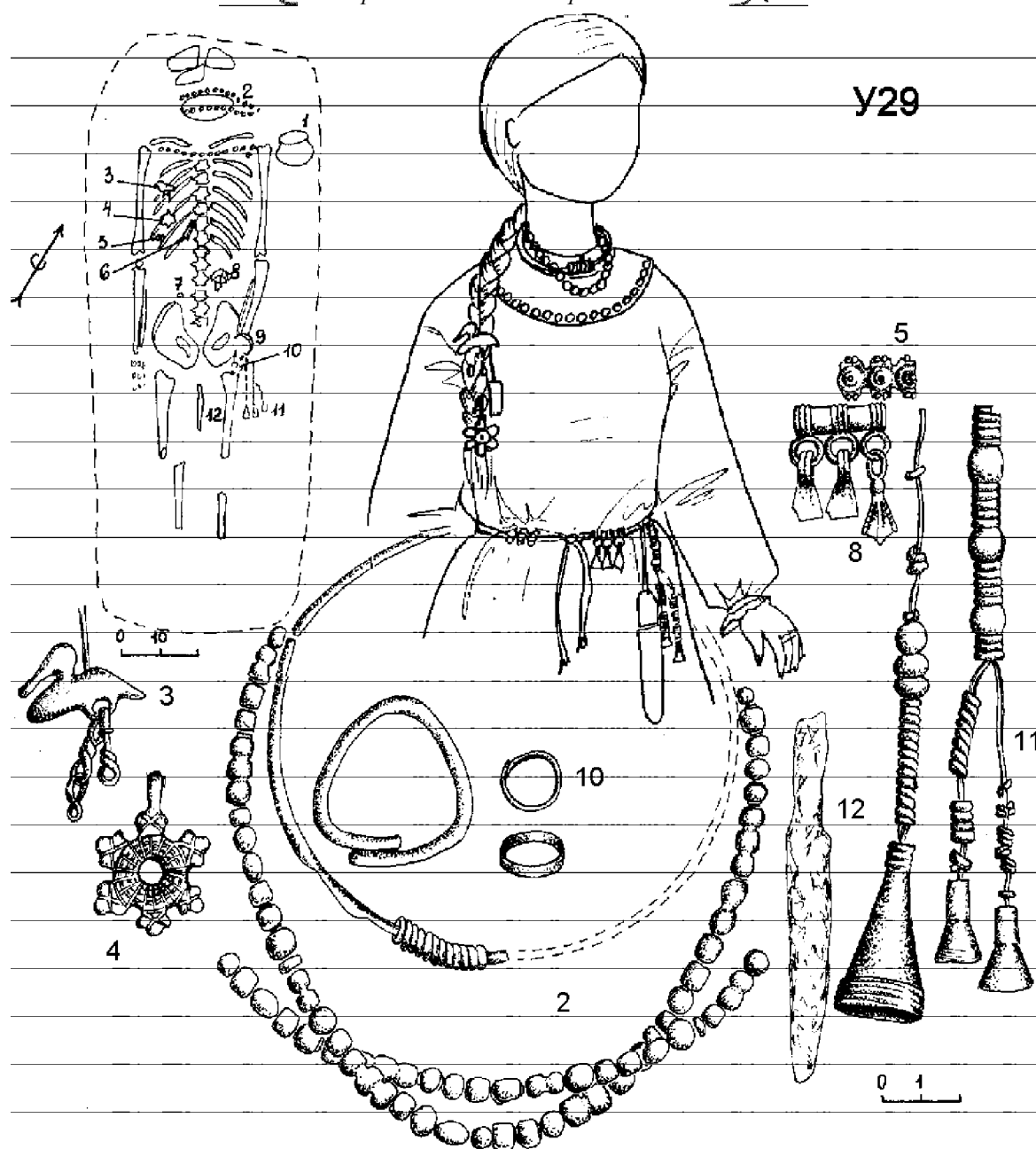

Рис.60. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 2, подтип А.
Урьинский м-к, погр. 29

Подтип 2Г - (5 погребений - 80% из Рождественского могильника, 20% - из Каневского), (рис.64-66) - нагрудные украшения состоят из стеклянных бус (от 32 до 164) в сочетании с монетами (от 1 до 10) - ожерелья IV типа. В составе поясного набора в 40% случаев представлены пряжки, в 40% - накладки; привески с накладками отсутствуют; привески из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков встречаются в 80% погребений, в одном случае они дополнялись

шумящей подвеской-коробочкой; ножи на поясе находились в 60% погребений, в одном случае - в ножнах. Накосники в большинстве случаев (80%) представляли собой низки бронзовых бус - характерный для Рождественского могильника тип накосников; лишь в одном случае накосники состояли из колесовидных подвесок и гребня (К20). Из иных элементов костюма в одном погребении (20%) встречен браслет, в одном - перстень (20%), в одном - застежки верхней одежды, в двух - застежки верхней одежды

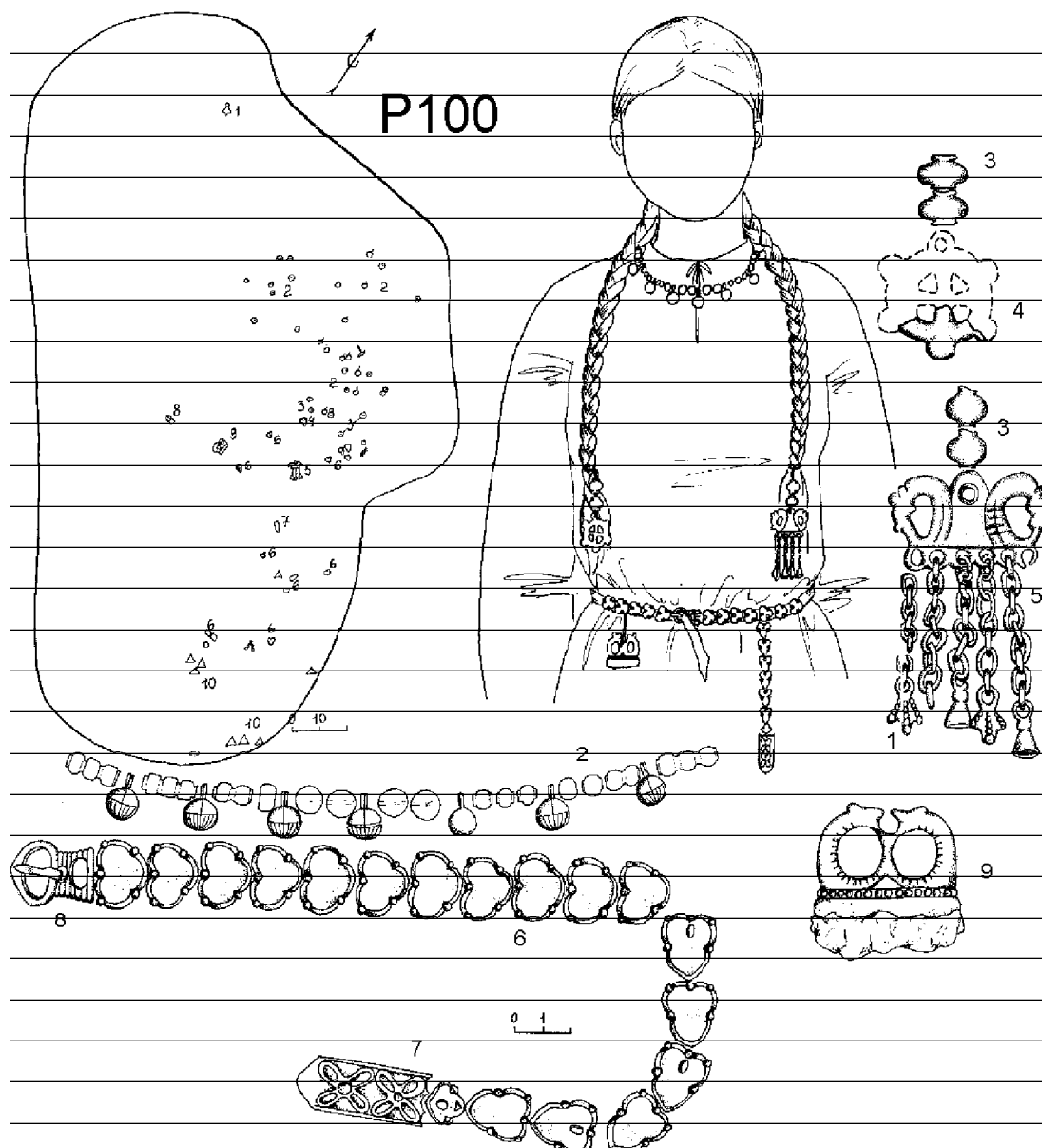

Рис.61. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 2, подтип Б.
Рождественский м-к, погр. 100

(40%), в одном элементы украшения головного убора (20%).

Из сопровождающего инвентаря в одном погребении присутствовал оселок, в двух - пряслица (40%), в двух - керамические сосуды.

Подтип 2Д - (2 погребения - Редикарский могильник) - в составе нагрудных украшений бронзовые бусы (15 и 16) и подвески (1 и 10) - ожерелья III типа. В составе поясных наборов в одном погребении присутствовала пряжка (50%), в другом - 1 накладка (50%), поясные привески отсут-

вуют. Ножи на поясе присутствуют в обоих погребениях (100%). Накосники (100%) состоят из костыльковой подвески и пары коньковых подвесок, в обоих случаях (100%) накосники дополнялись копоушками. В 100% случаев костюм дополнялся перстнями (по 1), браслеты отсутствуют.

Сопровождающий инвентарь отсутствует.

Подтип 2Е - (2 погребения из Рождественского могильника) - в составе нагрудных украшений по 1 монете. Пояса в одном случае с пряжкой (50%), в обоих с накладками (1 и 3), дополнявшиеся привесками в

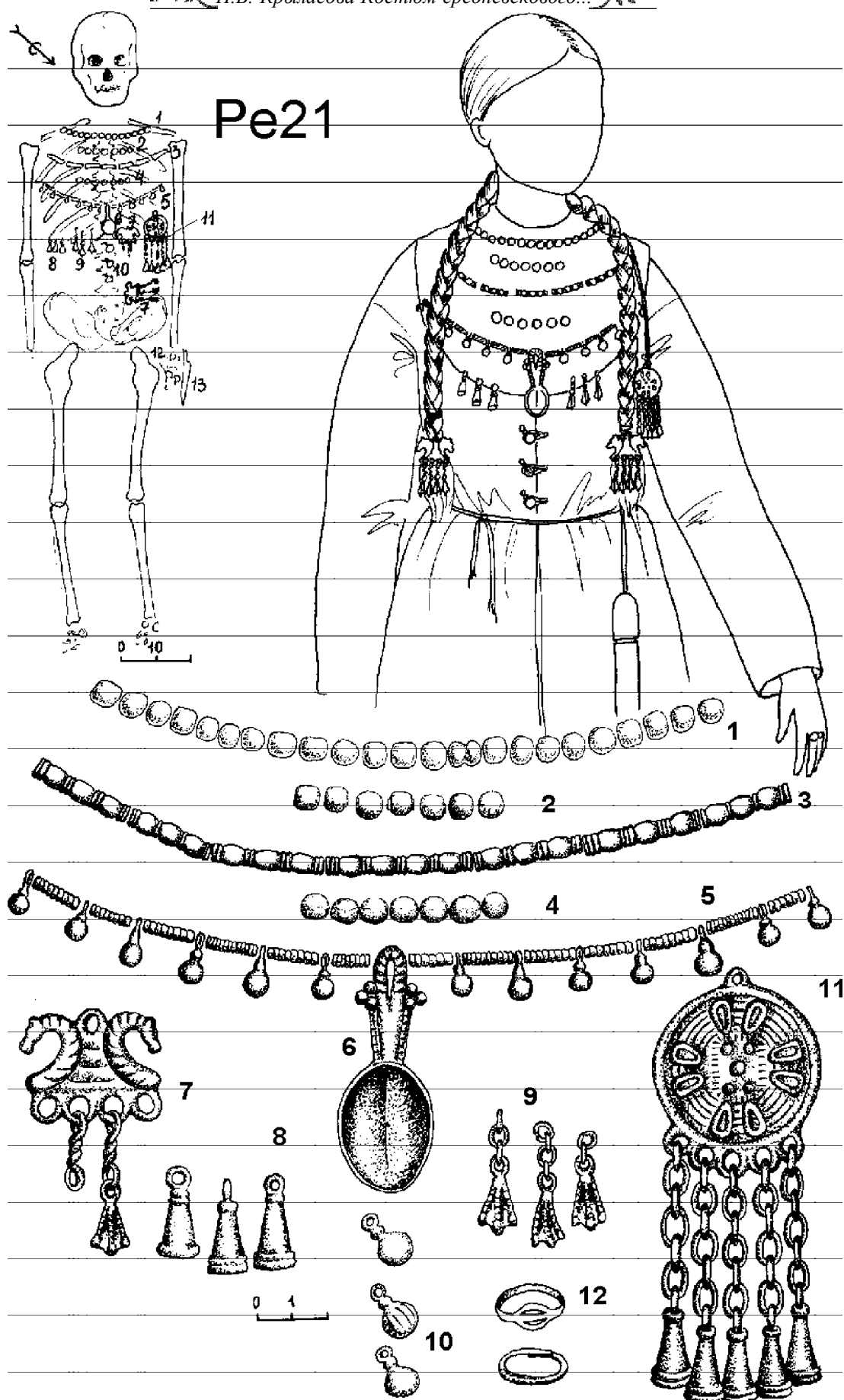

Рис. 62. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 2, подтип В. Редикарский м-к, погр. 21

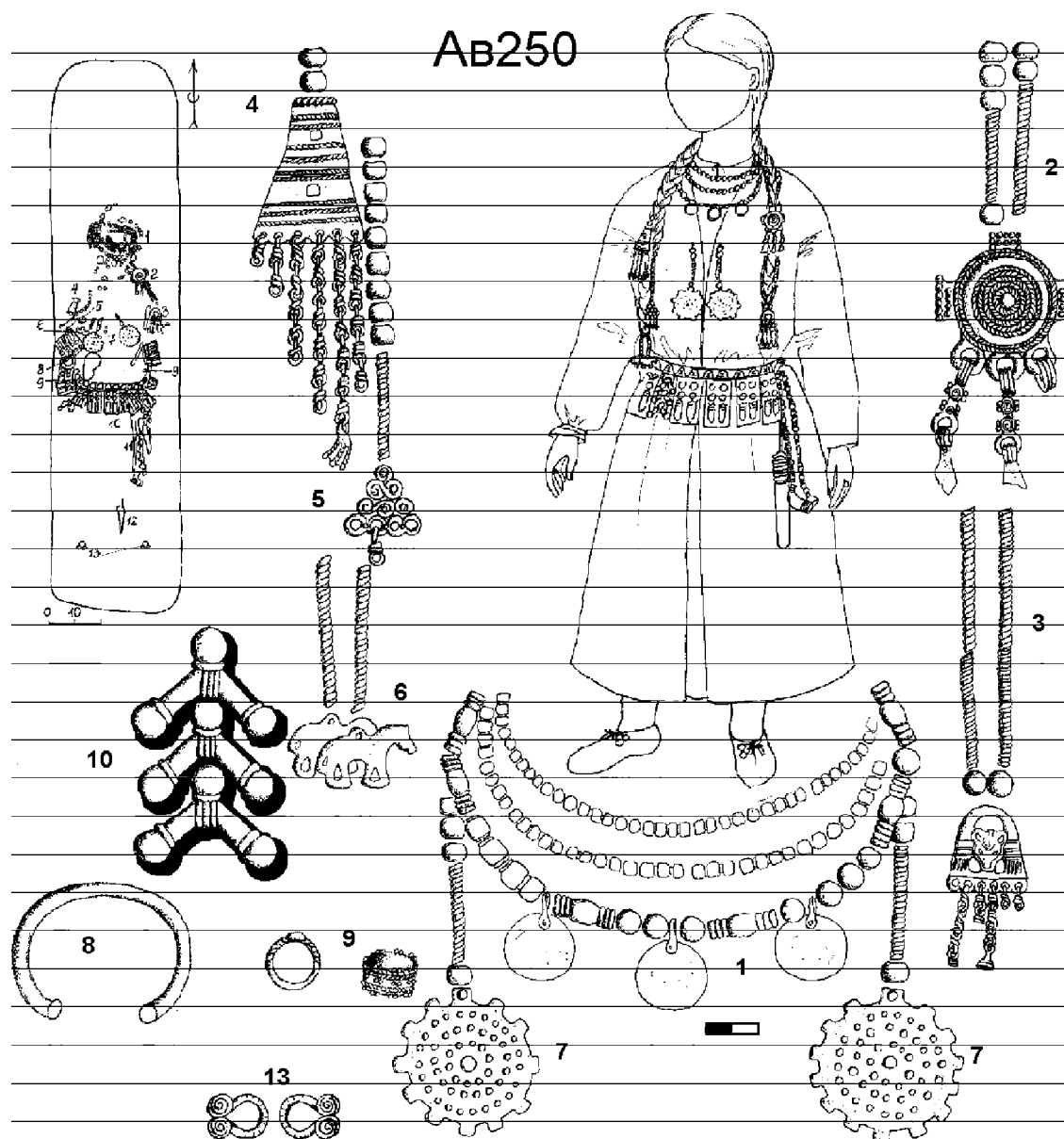

Рис.63. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 2, подтип В. Аверинский м-к, погр. 250

виде кожаного ремешка с накладками в сочетании с небольшой низкой из бронзовых бус и пронизок. Ножи присутствовали в обоих погребениях. Накосник в одном случае характерного для Рождественского могильника типа - из бронзовых бус, в другом - из костыльковой подвески, бронзовой бусы и флаконовидной пронизки-игольника.

Из сопровождающего инвентаря в одном погребении присутствовали наконечники стрел и керамический сосуд, в обоих - железные калачевидные кресала.

Богатые ножны в данном типе встречаются редко (8,33%). Для сопровождающего инвентаря характерно наличие во мно-

гих погребениях керамических сосудов (41,66%), в 12,5% встречены кресала, в некоторых погребениях найдены наконечники стрел и оселки (по 4,16%), пряслица (8,33%).

Тип 3 - (8 погребений) - в состав данного костюмного комплекса входят височные подвески, нагрудные украшения и накосники.

Подтип 3А - (3 погребения - Деменовский (66,66%) и Плесинский могильники) - в составе нагрудных украшений только стеклянные бусы (от 6 до 29) - ожерелья II типа. Височные подвески во всех случаях с

шаровидной привеской по 1 экземпляру. На-

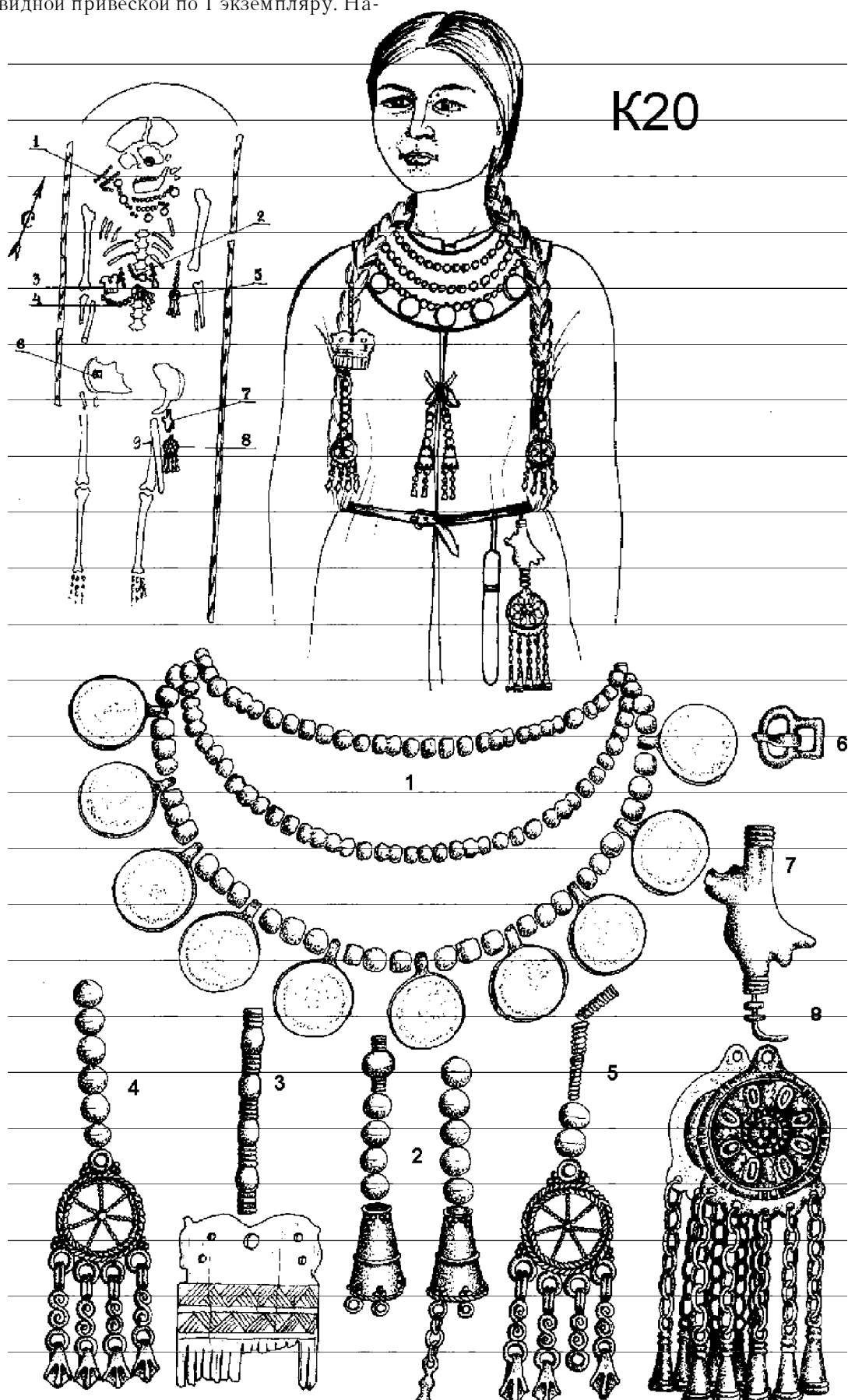

Рис.64. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 2, подтип Г.
Каневский м-к, погр. 20

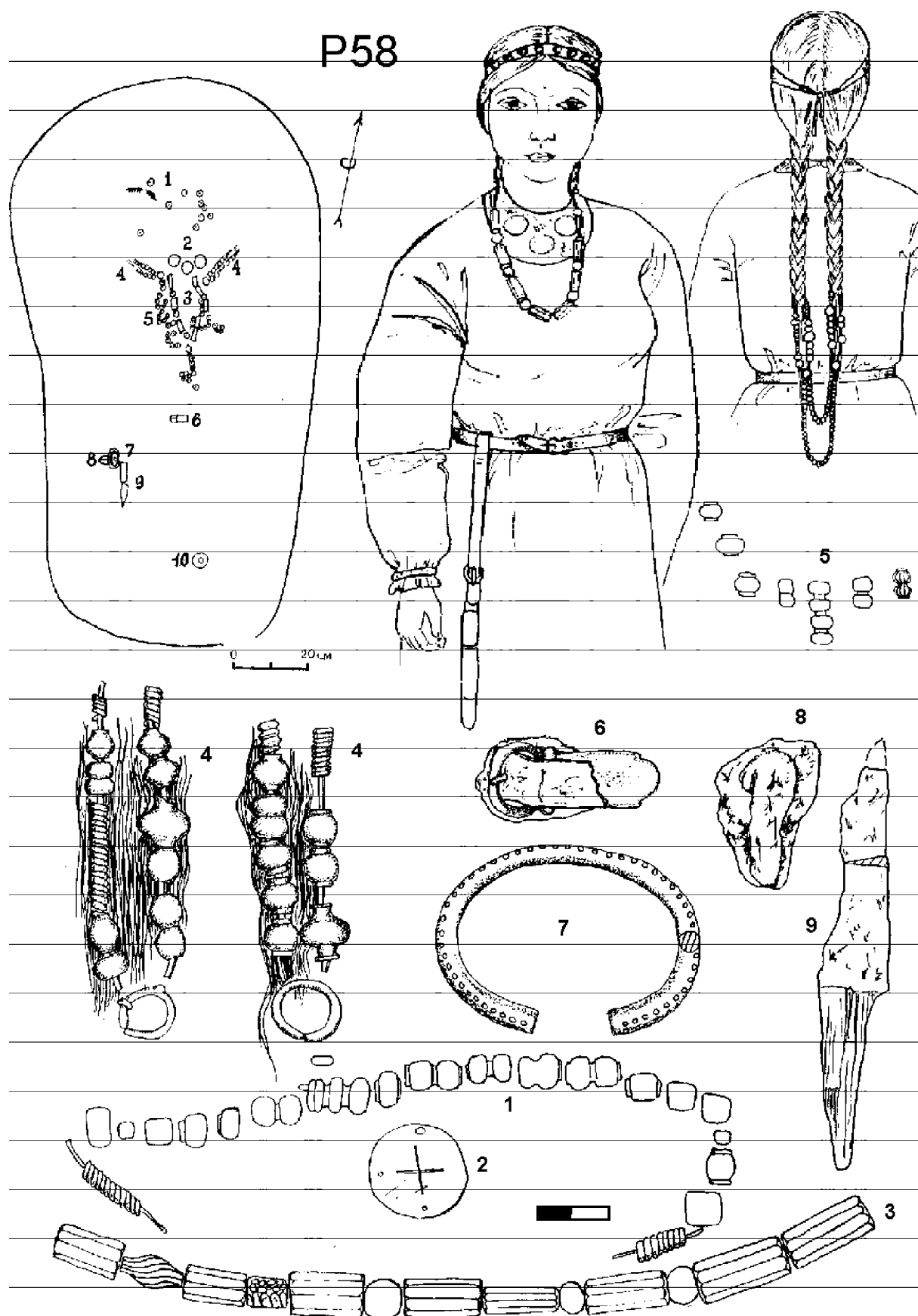

Рис.65. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 2, подтип Г.
Рождественский м-к, погр. 58

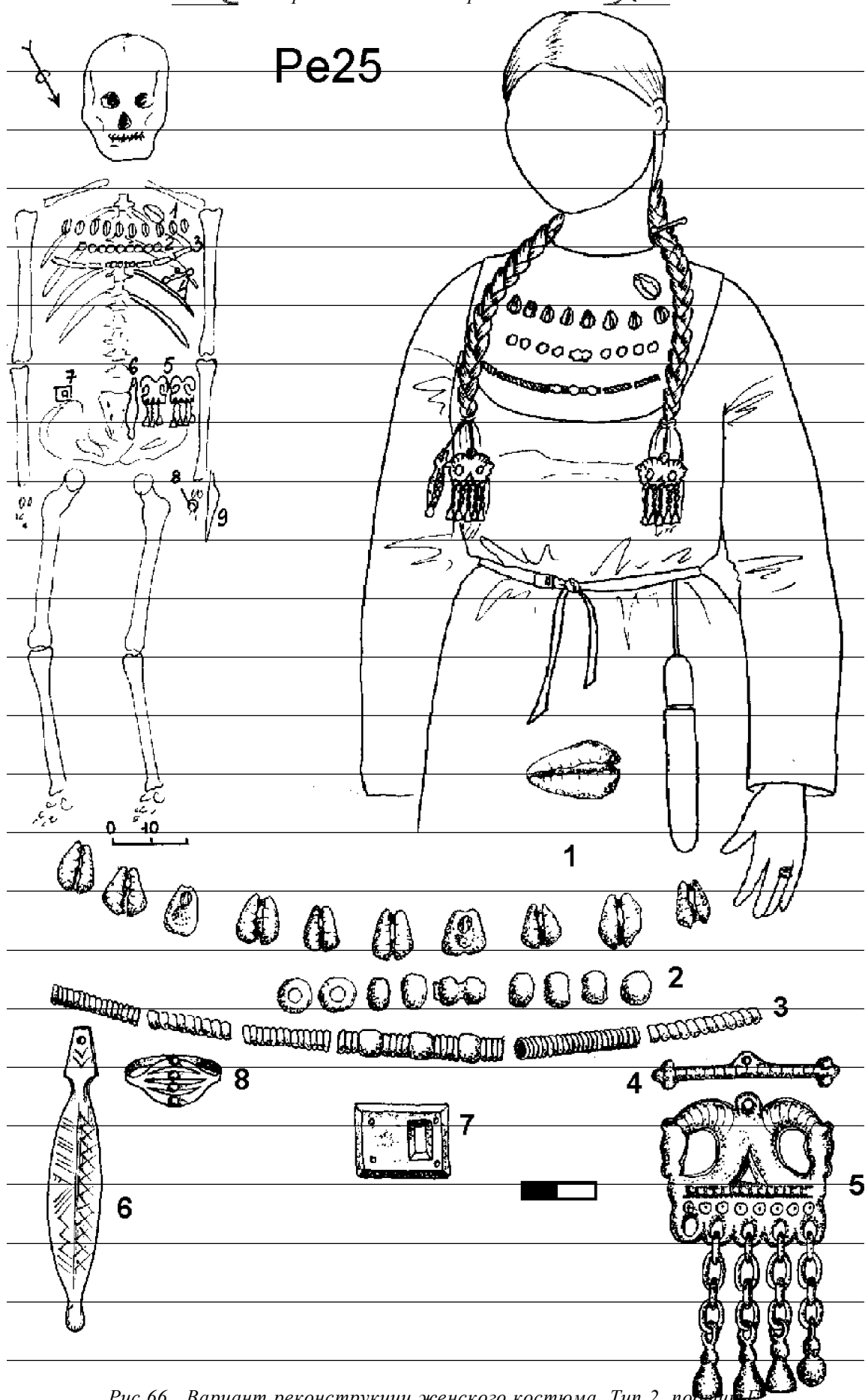

Рис.66. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 2, погреб. 25.
Редикарский м-к, погр. 25

косники в во всех погребениях основных типов: в двух колесовидные (66,66%) в одном - арочные (33,33%) в сочетании с игольником. В одном погребении в состав комплекса входил браслет (33,33%), перстни отсутствуют. В двух погребениях встречены ножи (66,66%).

Сопровождающий инвентарь отсутствует.

Подтип 3Б - (2 погребения - Баяновский и Агафоновский могильники), (рис.67,68) - в составе нагрудных украшений монеты (1 и 3) в одном случае в сочетании со стеклянными бусами (25). Височные кольца в одном случае - одно, в другом - два. Накосники в обоих случаях относятся к основным типам - коньковые (в сочетании с флаконовидной пронизкой-игольником) и арочные, с полным комплектом элементов крепления накосников: костыльковыми подвесками, бронзовыми бусами и пронизка-

ми. Костюмные комплексы данного подтипа дополнялись браслетами, ножами (в одном случае с ножнами). Застежки и элементы украшений головного убора отсутствуют.

В одном случае погребение сопровождалось маской.

Подтип 3В - (3 погребения - Рождественский (66,66%) и Важгортский могильники), (рис.69,70) - ожерелье из стеклянных бус (от 20 до 45) в сочетании с подвесками (от 1 до 21), в одном случае дополнялось монетой - ожерелье IIIa типа. Височные кольца во всех погребениях круглопроволочные, в одном случае дополнявшиеся калачевидным кольцом, в одном кольцами с привесками в виде полых шариков и подвесками. Накосники в погребениях Рождественского могильника из бронзовых бус и пронизок, в погребении Важгортского могильника - из 2-х колесовидных подвесок и бронзовых бус, в двух случаях для крепления

накосников использованы костыльковая и якорьковые подвески (66,66%). На поясе в двух погребениях находились ножи (66,66%). Браслеты и кольца отсутствуют, из иных элементов костюма в одном погребении отмечаются застежки верхней одежды (33,33%).

Сопровождающий инвентарь представлен в двух погребениях керамическими сосудами.

Для типа 3 наиболее характерными являются колесовидные накосники (38%), реже встречены другие накосники основных типов: коньковые (12,5%), арочные (25%); в 25% случаев они дополнялись флаконовидными и пронизками-игольниками. В качестве сопровождающего инвентаря использовались только керамические сосуды (25%), в одном погребении обнаружена маска (12,5%).

Туп 4 - (7 погребений) - в состав костюмного комплекса входят только нагрудные украшения и накосники.

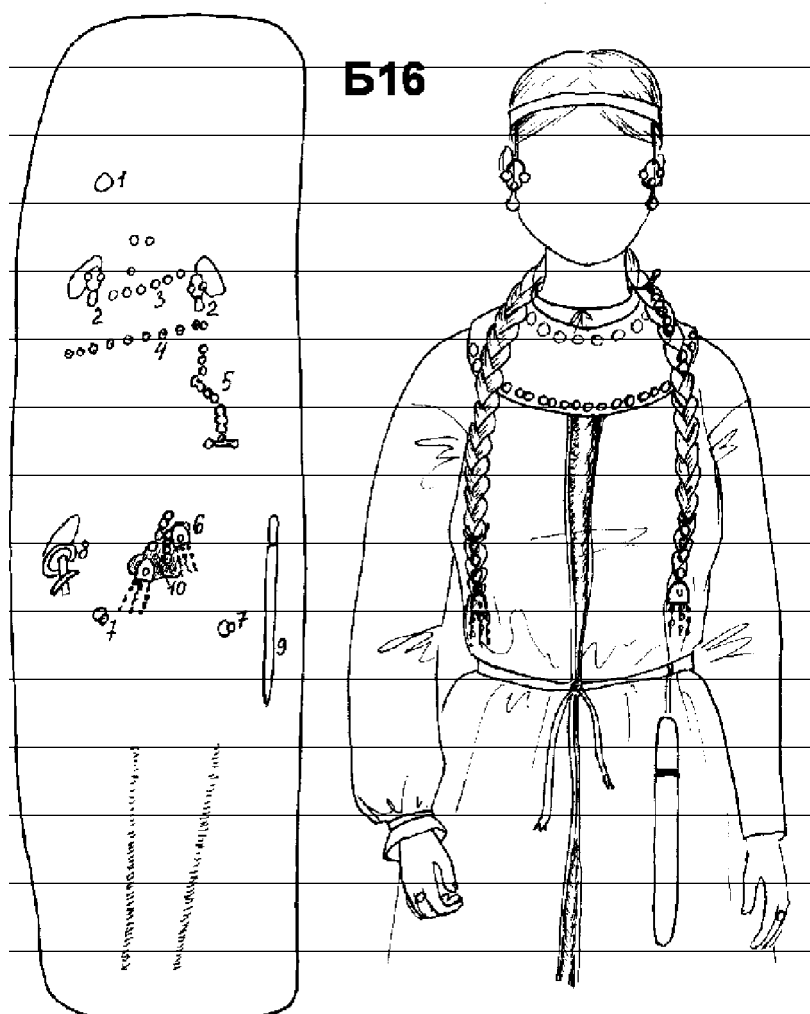

Рис.67. Вариант реконструкции женского костюма. Туп 3, подтип Б.

Баяновский м-к, погр. 16

Подтип 4А - (4 погребения - Рождественский (75%) и Шукинский могильники) - в состав нагрудных украшений входят только стеклянные бусы (от 7 до 12) - ожерелья II типа. Накосники в трех случаях представлены второстепенных типов (75%), в одном

случае один накосник представлял собой коньковую подвеску (25%), другой - накосник второстепенного типа. В одном случае накосник состоял из бронзовых бус и пропизок. Из других деталей костюма в одном погребении встречен перстень (25%) и за-

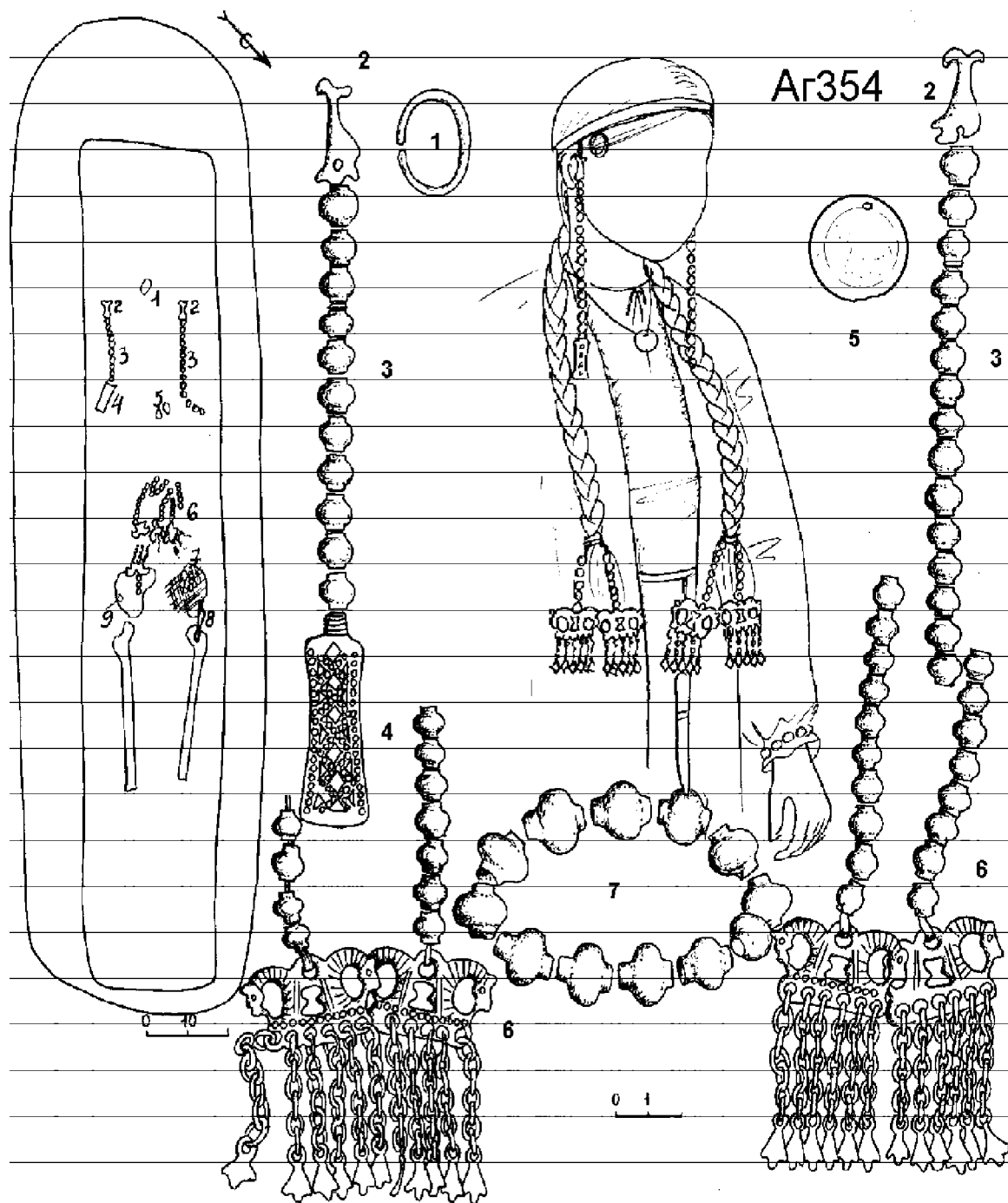

Рис.68. Вариант реконструкции женского костюма. Тип №, подтип Б. Агафоновский м-к, погр. 354

стежка от верхней одежды (25%).

Из сопровождающего инвентаря в двух погребениях присутствуют наконечники стрел (50%), в одном - оселок (25%).

Подтип 4Б - (2 погребения из Редикарского могильника), (рис.71,72) - в составе нагрудных украшений стеклянные бусы (1 и 14) в сочетании с бронзовыми (5 и 10) - ожерелья типа IV. Накосники представлены основных типов (100%) - в одном погребении коньковая подвеска, в другом - умбоновидные. В одном случае накосник допол-

нялся костыльковой подвеской (50%). Из иных элементов костюма в одном погребении встречены застёжки от верхней одежды (50%). Из сопровождающего инвентаря в одном погребении обнаружен керамический сосуд.

Подтип 4В - (1 погребение - Каневский могильник), (рис.73) - в составе нагрудных украшений стеклянные бусы (48) в сочетании с монетой - ожерелье IV типа. Накосник в виде подвески второстепенного типа с элементами крепления и с костяной копо-

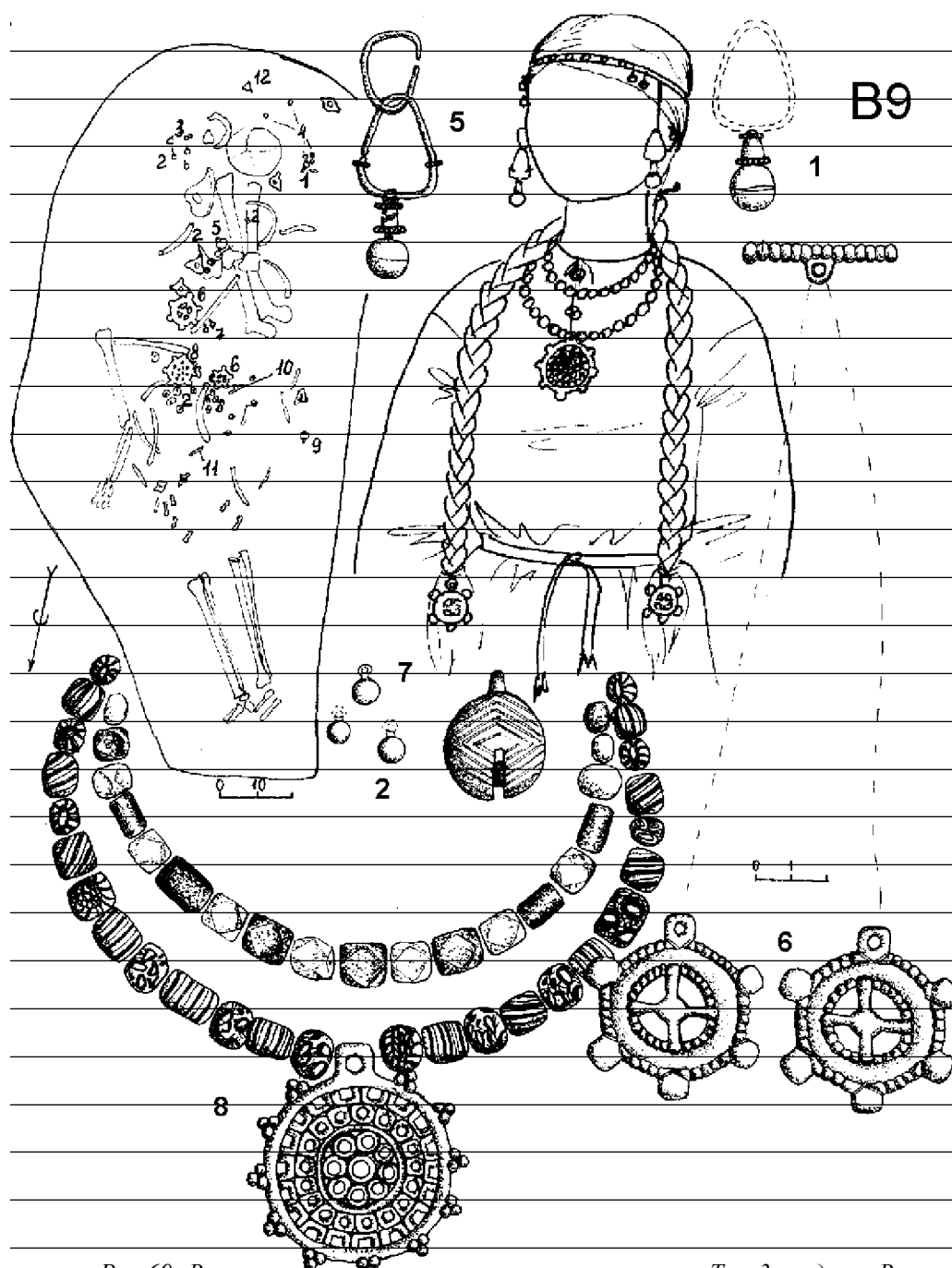

Рис.69. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 3, подтип В.
Важгортский м-к, погр.9

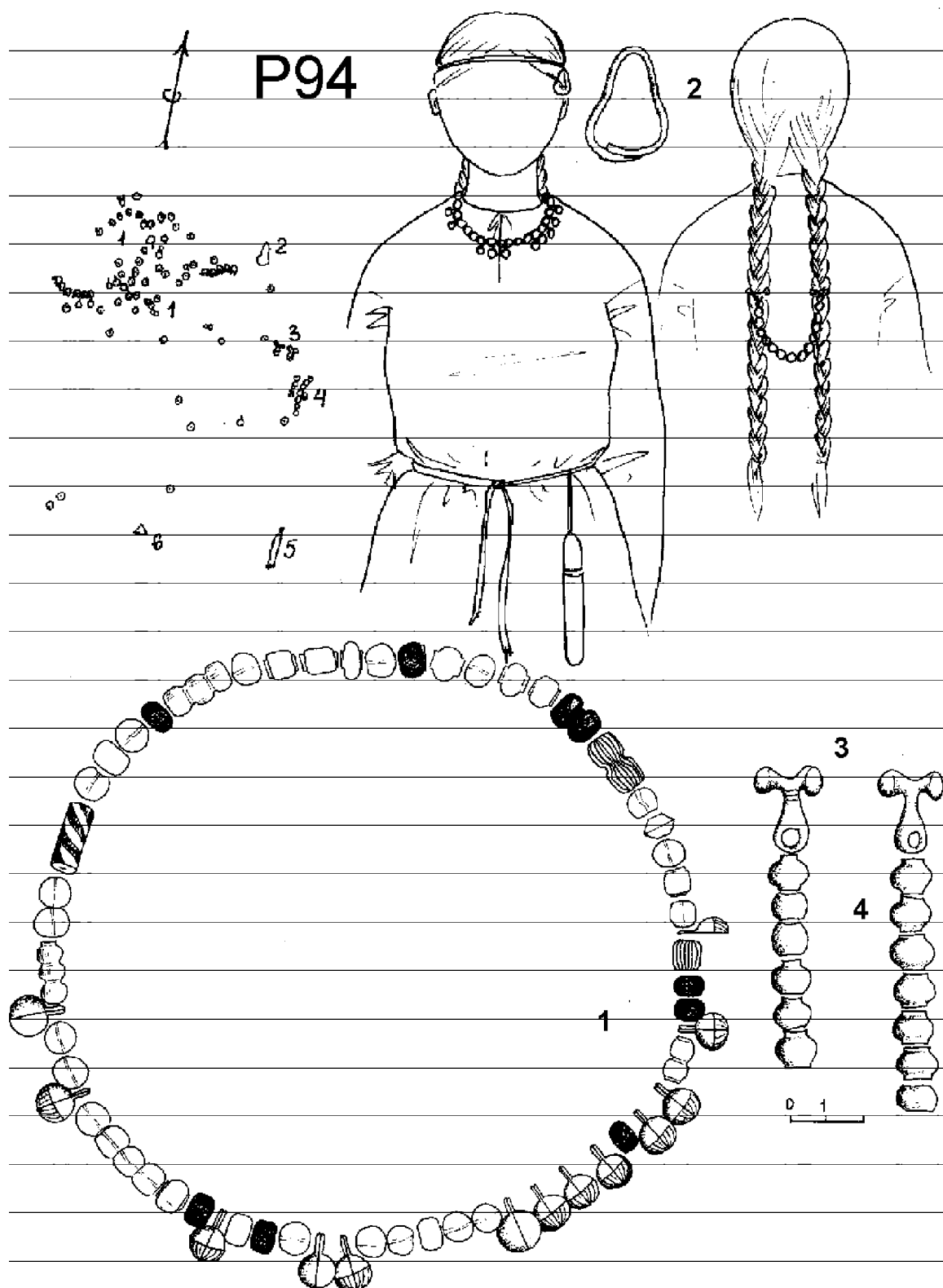

Рис. 70. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 3, подтип В.
Рождественский м-к, погр. 94

ушкой. Костюм дополнялся застежкой верхней одежды.

В погребении найдено пряслице.

В костюмных комплексах 4 типа преобладают наконечники второстепенных типов

(57,14%). В качестве сопровождающего инвентаря встречаются наконечники стрел (28,57%), оселки, пряслица, керамические сосуды (по 14,85%).

Тип 5 - (5 погребений) - в состав костюмного комплекса входят височные кольца и нагрудные украшения.

Подтип 5А - женские (3 погребения - Важгортский (66,66%) и Деменковский могильники) - ожерелья состоят только из стеклянных бус (от 12 до 25) - ожерелье II типа. Височные подвески встречены в одном случае в единственном экземпляре (33,33%), в остальных - по 2-3 (66,66%), в двух случаях с шаровидной привеской, в одном - с гроздьевидной. Из иных украшений в одном погребении встречен браслет (33,33%). Нож обнаружен только в одном погребении этой подгруппы (33,33%).

Из сопровождающего инвентаря в двух погребениях содержались керамиче-

ские сосуды (66,66%).

Подтип 5Б - неопределенные (2 погребения - Редикарский и Деменковский могильники) - нагрудные украшения состоят из небольшого количества стеклянных бус (по 1) в сочетании в одном погребении с 3-мя бронзовыми бусами. Височные кольца встречены в одном погребении - 1 с гроздьевидной привеской, в другом - 2 с поллой шаровидной привеской. Из других элементов костюма в одном случае представлен браслет (50%), в другом - кольцо (50%). Ножи на поясе отсутствуют.

Из сопровождающего инвентаря в одном погребении встречена маска.

Тип 6 - (3 погребения - Плесинский

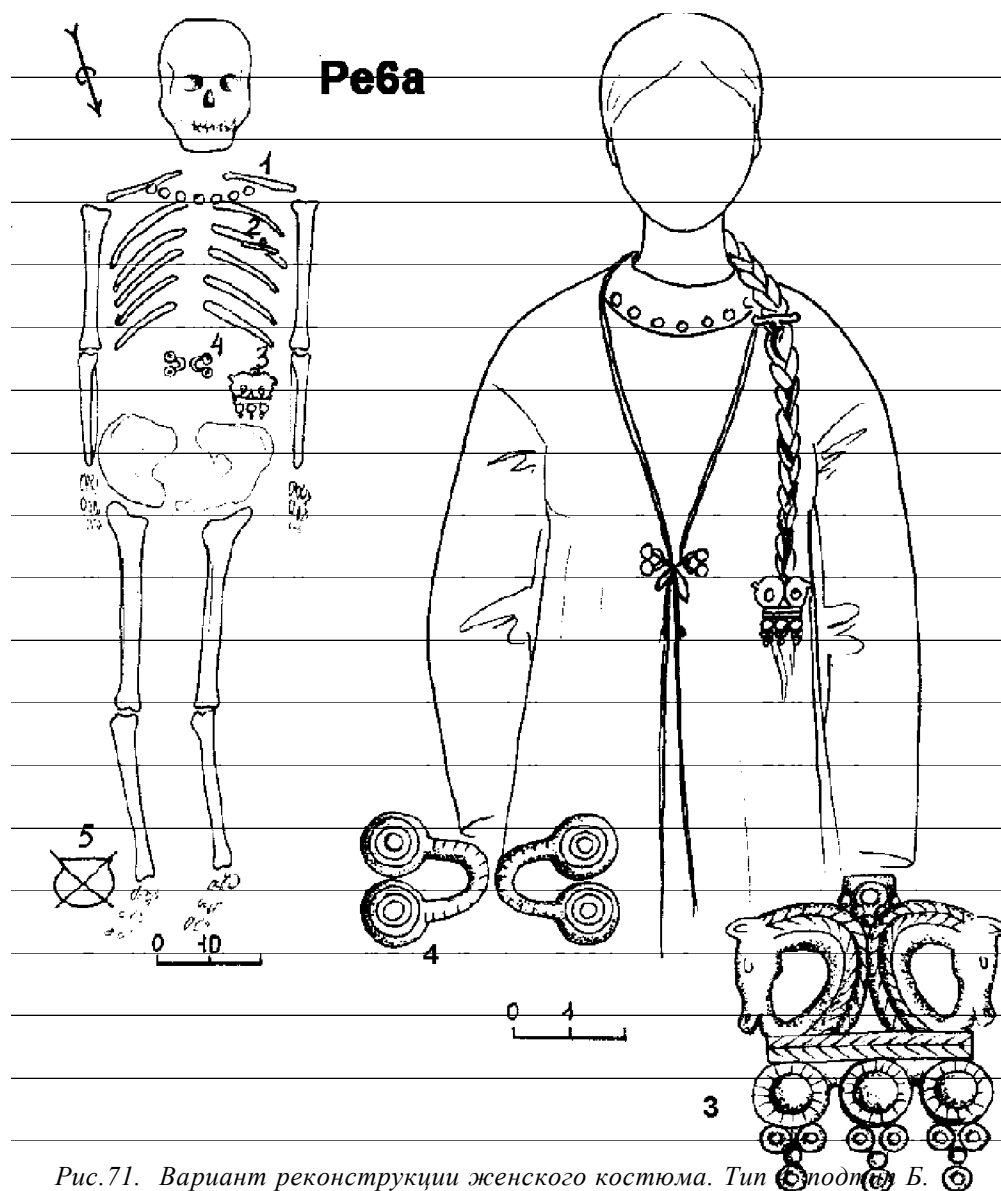

Рис.71. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 5 подтип Б. Редикарский м-к, погр. 6а

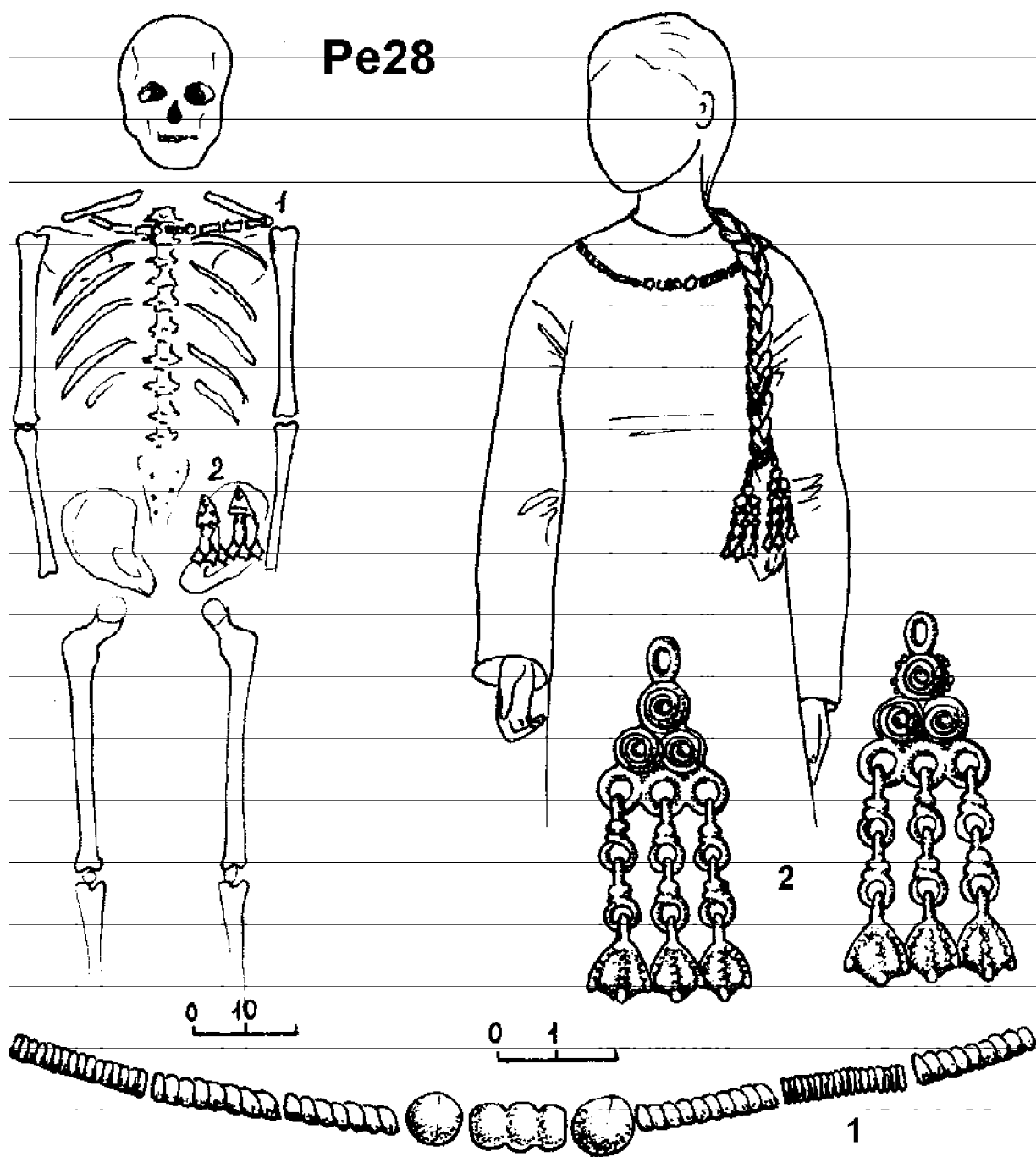

Рис.72. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 4, подтип Б.
Редикарский м-к, погр. 28

(66,66%) и Редикарский могильники), (рис.74-76) - комплексы, в которые входят поясной набор и наконечники.

В поясном наборе пряжка встречается в одном погребении (33,33%), накладная и поясная привеска в виде ремешка с накладками - в одном (33,33%), для данного типа характерно наличие на поясе привесок из

бронзовых бус, пронизок и колокольчиков и шумящих подвесок-коробочек (100%); в 66,66% в состав поясных принадлежностей входили ножи. В двух погребениях наконечники относятся к основным типам: коньковые (33,33%) и арочные (33,33%) в сочетании с уткой и костяным гребнем. В одном погребении находился наконечник

K2

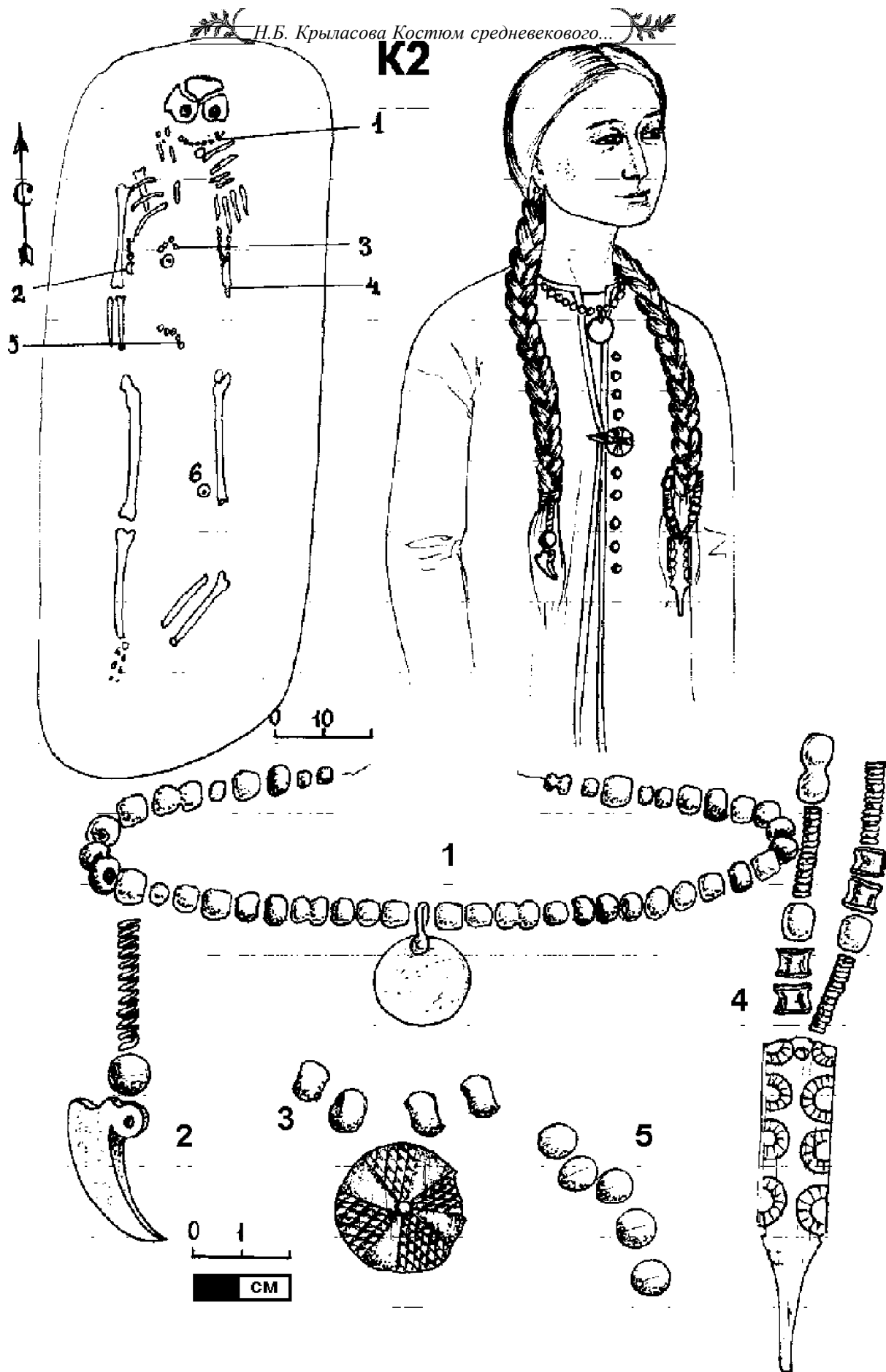

Рис 73. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 4, подтип В.
Каневский м-к, погр. 2

второстепенного типа. В двух погребениях обнаружены элементы крепления накосников. Из иных деталей костюма в одном погребении представлен браслет, в одном - перстень, в одном - бусы, украшавшие головной убор (по 33,33%).

Из сопровождающего инвентаря в одном погребении содержалось 13 костяных игл (единичная находка в погребениях Пермского Предуралья), в одном - 2 пряслица, в двух погребениях - керамические сосуды (66,66%).

Тип 7 - (2 погребения - Плесинский могильник), (рис.77) - в составе костюмного комплекса только накосники. В одном случае это уточка, в другом - шумящие подвески с круглой основой и привесками-колесиками в сочетании с копоушкой. На поясе - ножи.

Вторая группа - смешанные комплексы.

Тип 8 - (43 погребения) - в составе костюмных комплексов нагрудные украшения и поясные наборы. Подтипы выделены по особенностям нагрудных украшений и поясных наборов.

Подтип 8А - женские (16 погребений - Рождественский (68,75%), Важгортский (12,5%), Деменковский, Плесинский, Щукинские могильники), (рис.78,79) - нагрудные украшения состоят только из стеклянных бус (от 1 до 25) - ожерелье II типа. В поясном наборе пряжки встречаются в 18,75%, накладки - в 68,75%. Характерной особенностью данного подтипа является наличие во всех погребениях поясных привесок из бронзовых бус и про-

низок (100%), которые в 37,5% случаев дополнялись привесками в виде ремешка с накладками; в отдельных случаях в состав поясных украшений входили уточка, коньковая подвеска, планчатая подвеска (по 6,25%). В 50% погребений в состав принадлежностей пояса входили ножи, в одном случае в ножнах. Из других деталей костюма встречаются браслеты (25%), кольца (12,5%), в одном погребении - застежка верхней одежды.

Из сопровождающего инвентаря встречаются наконечники стрел, кресала (по 18,75%), орудия труда и пряслица (по 6,25%). Характерной принадлежностью погребений с костюмным комплексом подтипа 8А является наличие керамических сосудов (68,75%).

Подтип 8Б - женские (4 погребения - Рождественский (50%), Баяновский, Демен-

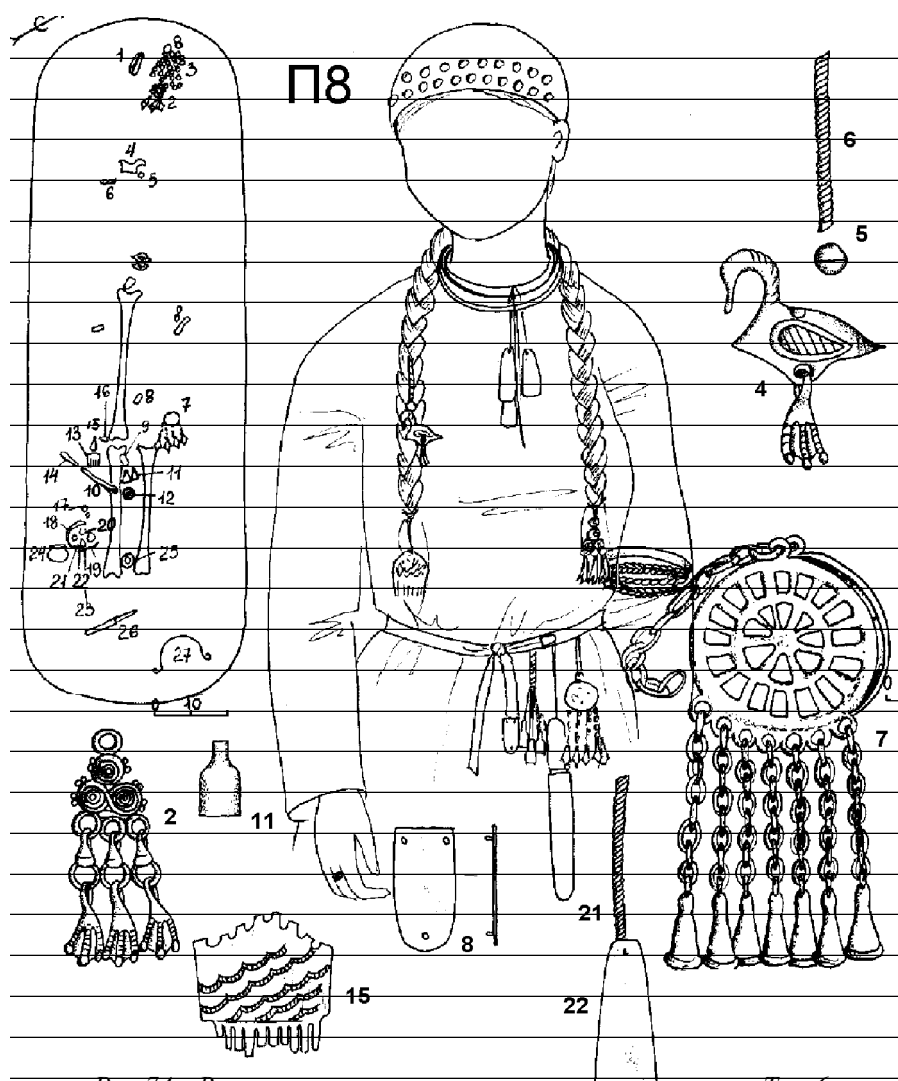

Рис.74. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 6. Плесинский м-к, погр. 8

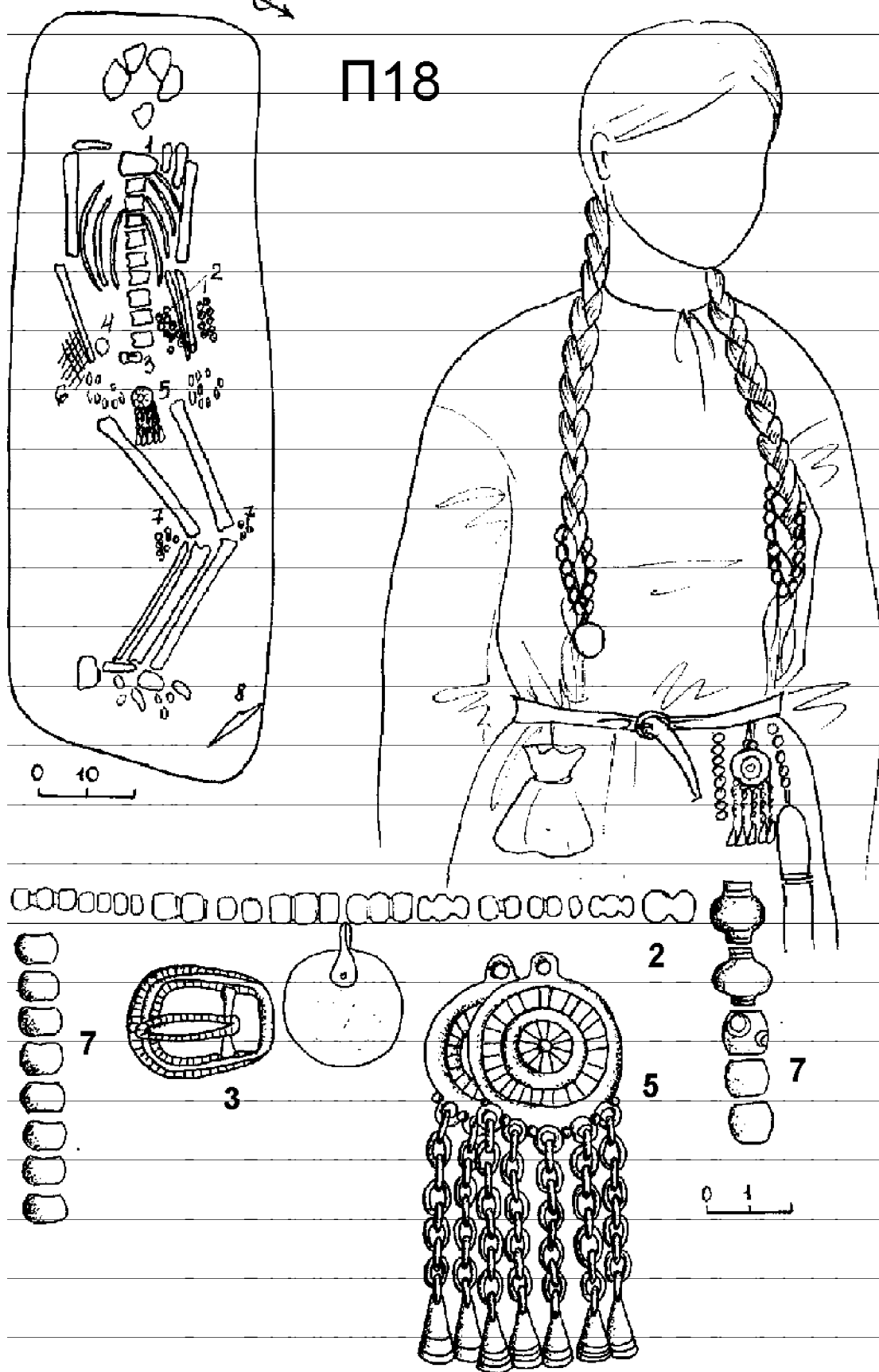

Рис.75. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 6.
Плесинский м-к, погр. 18

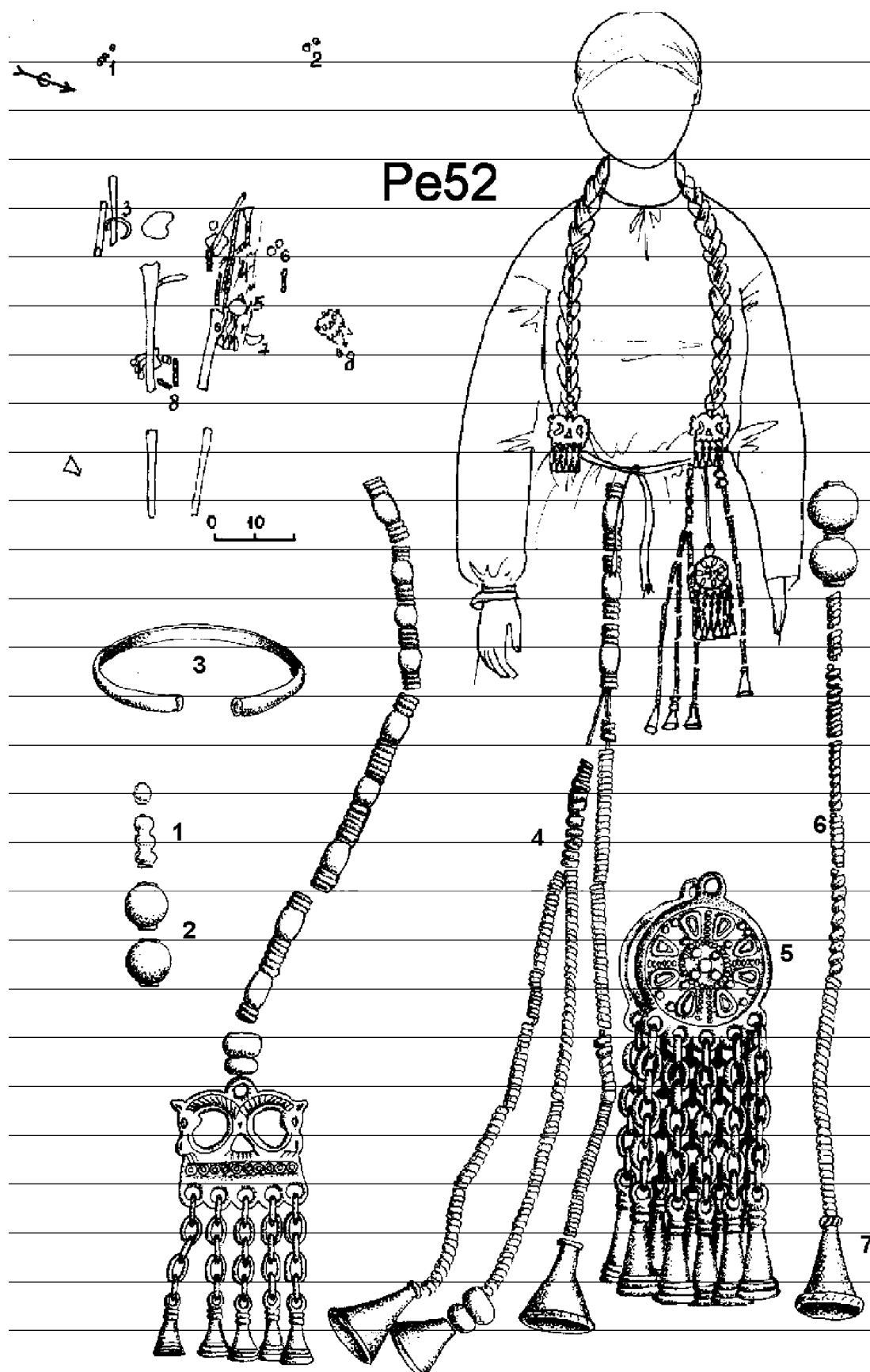

Рис.76. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 6.
Редикарский м-к, погр. 52

ковский могильники) - нагрудные украшения состоят только из стеклянных бус (от 1 до 11) - ожерелье II типа. В поясном наборе в 75% представлены пряжки, в 75% - наклад-

ки, привески отсутствуют; ножи встречаются только в 25% погребений, в одном случае на поясе отмечены остатки сумочки (25%). Из других деталей костюма представлены брас-

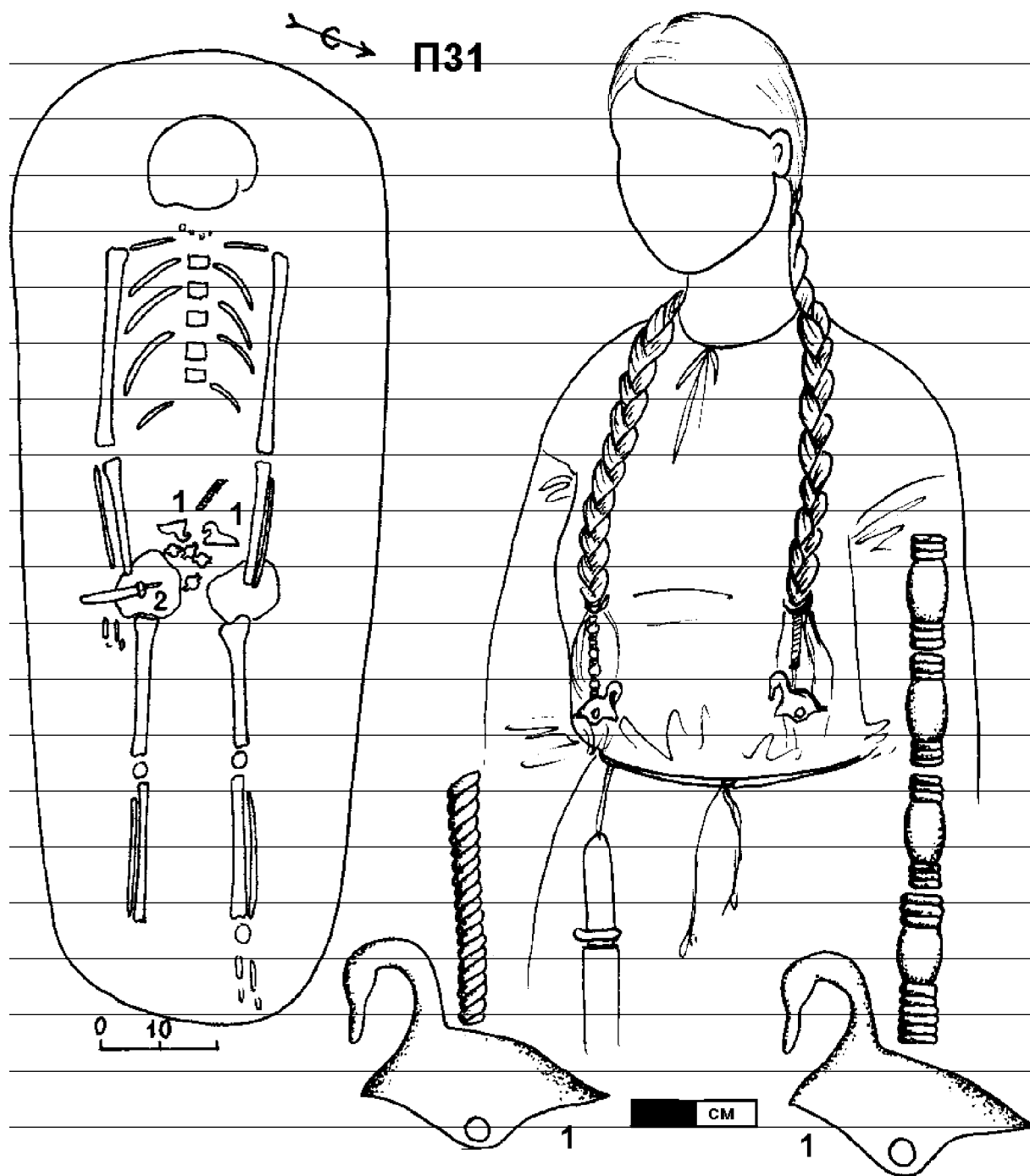

Рис.77. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 7. Плесинский м-к, погр. 31

леты - в 75% погребений.

Из сопровождающего инвентаря в одном погребении содержался наконечник стрелы и удила, в трех (75%) - керамические сосуды.

Подтип 8В - неопределенные (7 погребений из Рождественского могильника), (рис.81-83) - в составе нагрудных украшений только стеклянные бусы (от 2 до 8) - ожерелья II типа. В составе поясного набора пряжка встречена только в одном погребении (14,28%), в 85,71% погребений присутствовали накладки (от 2 до 24). Характерной особенностью данного подтипа является наличие во всех погребениях поясных привесок в виде ремешка с накладками (от 2 до 96) (100%), которые в 85,71% погребений дополнялись привесками из бронзовых бус и пронизок, в 14,28% в сочетании с пронизка-

ми-уточками. В 28,57% на поясе находились ножи, в одном случае - поясная сумка (14,28%). Из других элементов костюма в одном погребении найден браслет (14,28%), в одном - застежки верхней одежды (14,28%).

В составе погребального инвентаря большей части погребений с костюмными комплексами подтипа 8В присутствовали наконечники стрел (57,14%), встречены также копье (14,28%), орудия труда (14,28%), кресала (28,57%). Керамические сосуды присутствовали в подавляющем большинстве погребений (85,71%). Определение пола погребенных с костюмными комплексами данного подтипа практически невозможно. Кости на Рождественском могильнике отсутствуют, а материал погребений дает смешанную картину: с одной стороны в данных погребениях присутствуют стеклянные бусы, которые

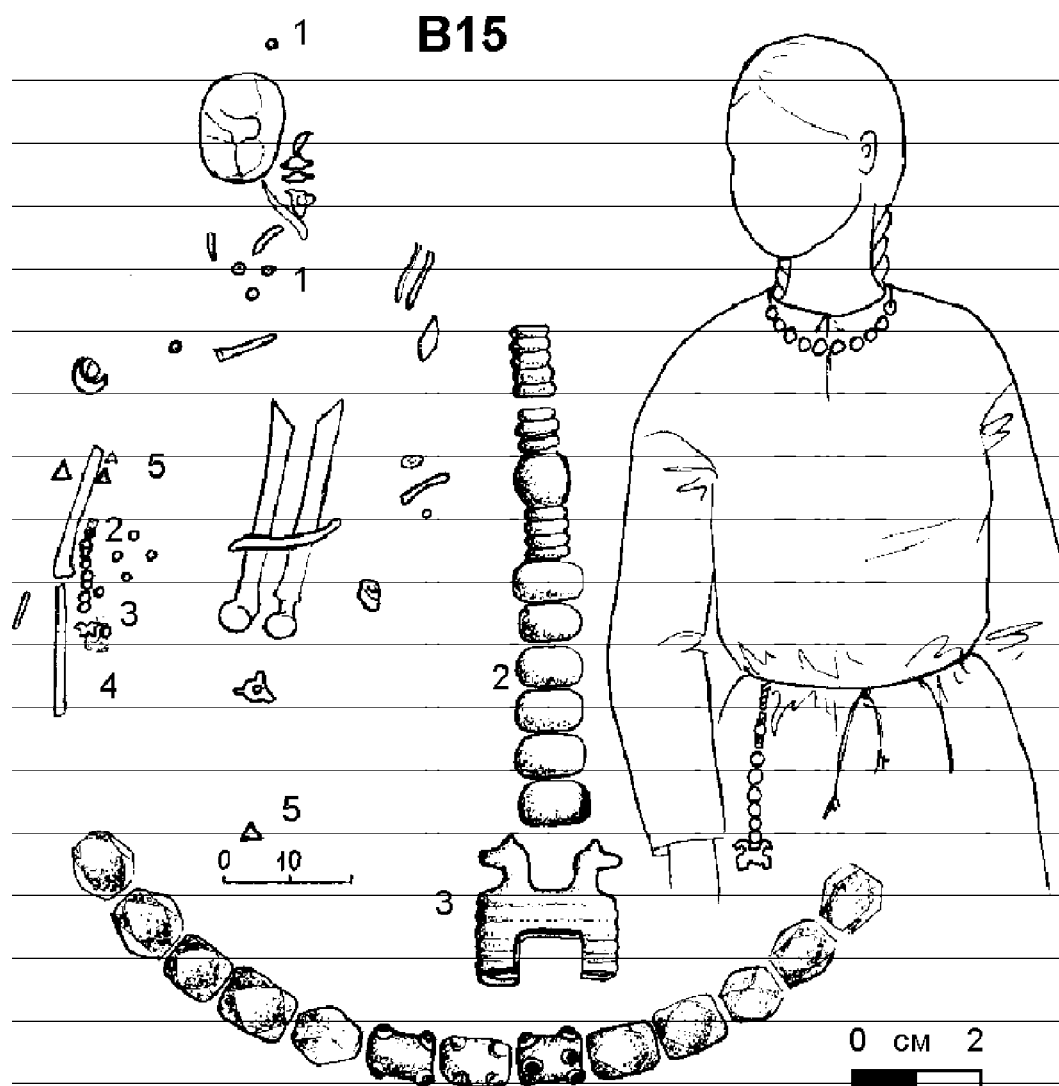

Рис.78. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 8, подтип А. Важгорский м-к, погр. 15

B6

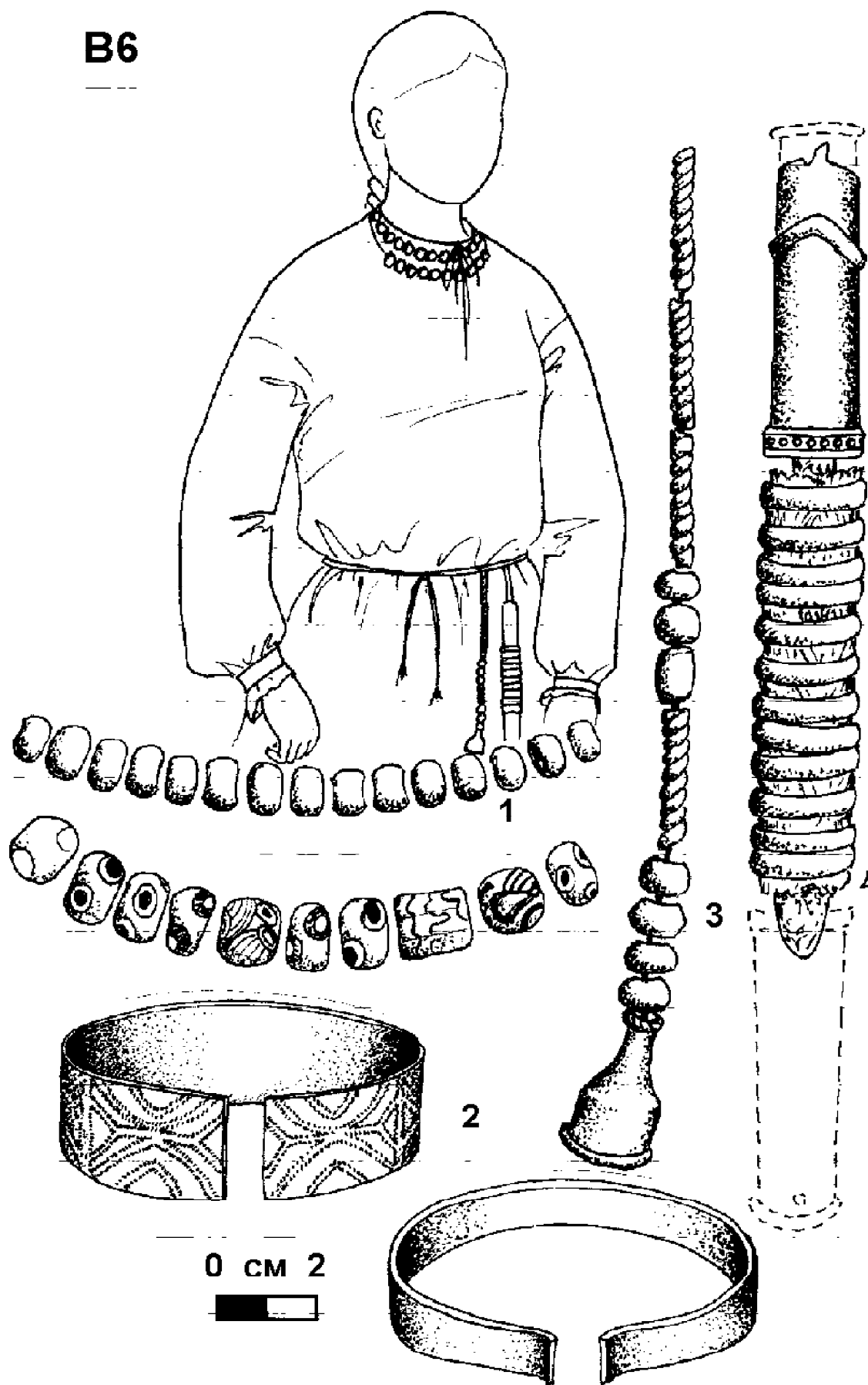

Рис.79. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 8, подтип А.
Важгортский м-к, погр. 6

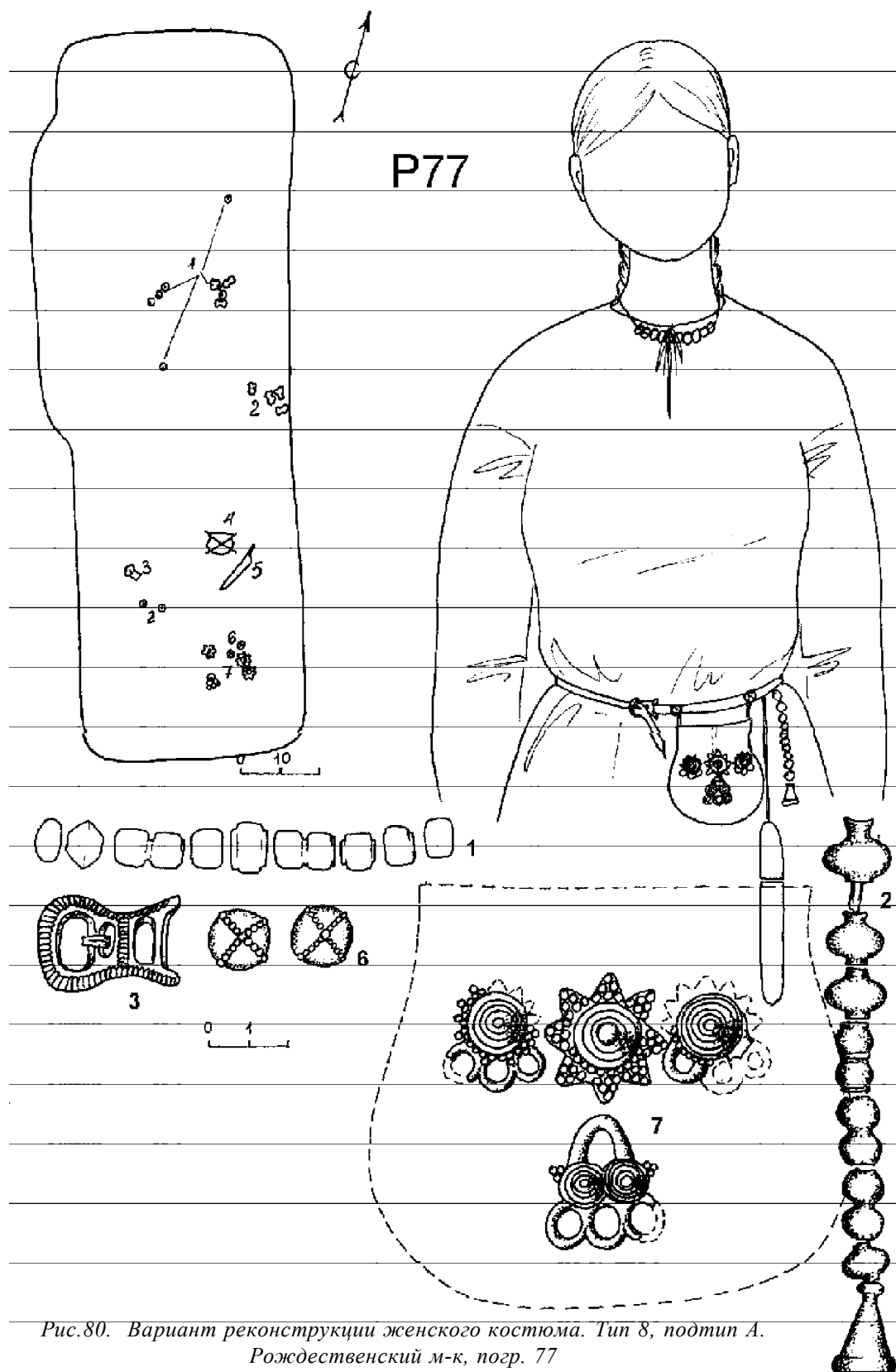

Рис.80. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 8, подтип А.
Рождественский м-к, погр. 77

в целом для Пермского Предуралья типичны для женских погребений, пронизки-уточки - это также типично женское украшение; с другой стороны наличие наконечников стрел, орудий труда, кресал, а особенно наконечни-

ков копий - это характерная особенность мужских погребений. Таким образом, можно предположить, что костюмные комплексы данного подтипа использовались и мужчинами, и женщинами. Например, женщины-старухи или

девочки, не достигшие половой зрелости, могли не иметь в своем костюме ярких типично женских элементов.

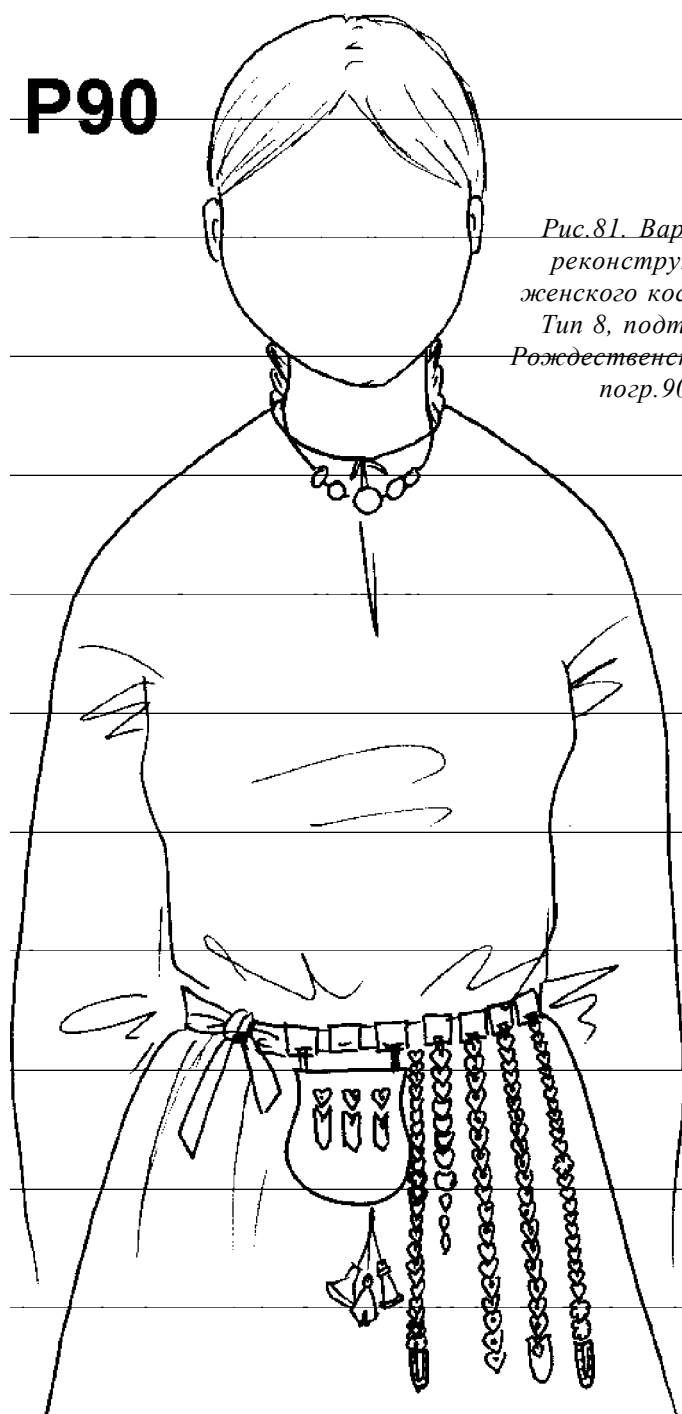
Подтип 8Г - неопределенные (4 погребения - Рождественский (75%) и Важготский могильники). В данном подтипе нагрудные украшения включают в себя стеклянные бусы (от 2 до 20) в сочетании с монетами (1-2) - ожерелья IV типа, в одном случае с дополнительными подвесками (25%). В поясных наборах пряжки отсутствуют, накладки (от 1 до 7) встречены в 75% погребений; все

пояса содержали привески: в одном случае в виде ремешка с накладками (25%), в остальных - из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков (75%). Нож на поясе находился только в одном случае (25%). Из других деталей костюма встречены браслеты (25%), перстни (25%), застежки верхней одежды (25%).

В качестве сопровождающего инвентаря использовались наконечники стрел (75%) и керамические сосуды (75%).

Данный подтип, как и предыдущий, не поддается половому определению.

P90

Рис.81. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 8, подтип В. Рождественский м-к, погр.90

Подтип 8Д - женские (9 погребений - Рождественский (77,77%) и Телячий Брод могильники) - нагрудные украшения включают в себя стеклянные бусы (от 1 до 21) и подвески (от 1 до 8) - ожерелья III типа, в одном случае (11,11%) в сочетании с 2-мя монетами. В поясных наборах пряжки представлены только в 22,22% случаев, накладки наиболее характерны (77,77%), привески с накладками представлены в 33,33% случаев, привески из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков - в 55,55%. В большинстве случаев на поясе был нож. Из других деталей костюма присутствуют перстни (22,22%), застежки верхней одежды (22,22%), детали украшений головного убора (11,11%).

Из сопровождающего инвентаря преобладают керамические сосуды (77,77%) и наконечники стрел (55,55%), единично встречены оселок, орудие труда, железное кресало (по 11,11%).

Подтип 8Е - мужские (3 погребения - Редикарский могильник), (рис.84-86) - нагрудные украшения состоят из бронзовых бус (от 3 до 10) - шейно-нагрудные украшения I группы. В составе поясного набора в 66,66% присутствовали пряжки, в 66,66% -

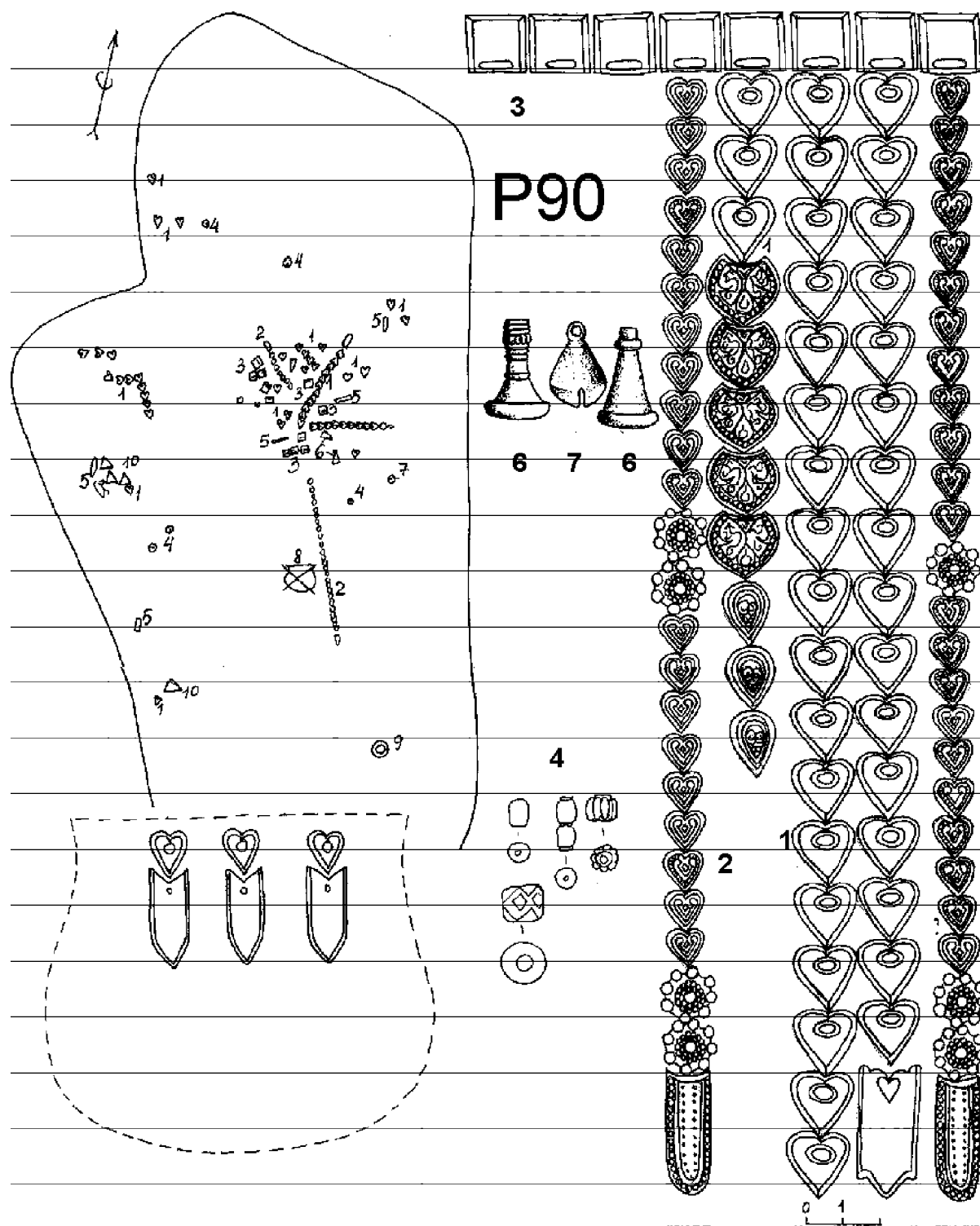

Рис.82. Элементы женского костюма. Тип 8, подтип В.
Рождественский м-к, погр. 90

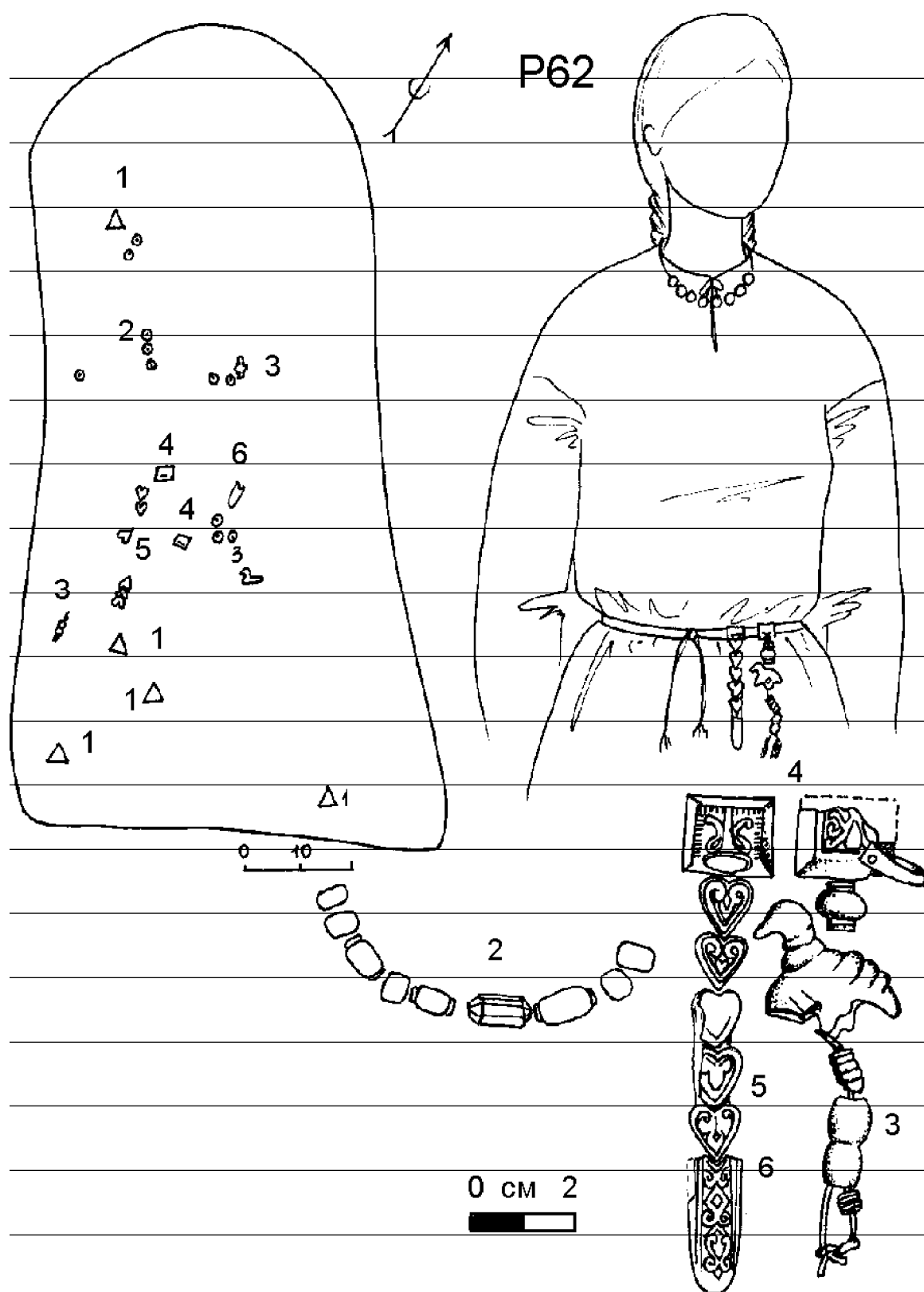

Рис.83. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 8, подтип В.

Рождественский м-к, погр. 62

накладки. Ножи на поясе присутствовали в 66,66% случаев. Браслеты и перстни отсутствуют.

Из сопровождающего инвентаря в 66,66% погребений находились топоры, встречены наконечники стрел (33,33%) и копий (33,33%), орудия труда (33,33%). В одном погребении присутствовала маска.

Подтип 8Ж - мужские (3 погребения - Рождественский, Урьинский, Плесинский могильники), (рис.87,88) - нагрудные украшения представлены монетами или монетовидными подвесками (по 1) - шейно-нагрудные украшения 2 группы. В составе поясных наборов в одном случае (33,33%) присутствовали пряжка, накладки, привеска в виде ремешка с накладками, в остальных - привески из бронзовых бус и колокольчиков. В одном случае на поясе находился нож, в одном - костяной гребень. Из иных элементов костюма в 66,66% случаев присутствовали браслеты.

В качестве сопровождающего инвентаря выступали наконечники стрел (66,66%), кресала (66,66%), топор и орудия труда (по 33,33%), глиняный сосуд (33,33%).

Подтип 8З - мужские (4 погребения - Телячий Брод (75%) и Плесинский могильники), (рис.89) - нагрудные украшения представлены подвесками (1 и 13). В составе поясного набора в одном погребении присутствовала пряжка, накладки и привеска из бронзовых бус и пронизок, в остальных (75%) - только накладки (1-4). В 50% случаев на поясе были

ножи. Из иных элементов костюма в одном погребении находился перстень, в одном - застежка (по 25%).

Сопровождающий инвентарь погребений с данным костюмным комплексом включал в себя наконечники стрел и топоры (по 50%), оселок, орудие труда, удила, железное кресало (25%), в большинстве случаев (75%) - сосуды.

Для 8 типа в целом характерно отсутствие четких половых признаков как в костюме, так и в сопровождающем погребальном инвентаре. Если делать оценку в целом по типу, то можно говорить о том, что для погребений с данным типом костюмных комплексов характерно наличие в первую очередь сосудов (65,11%), наконечников стрел (39,53%), орудий труда (13,95%), кресал (16,27%), встречаются топоры (11,62%). В редких случаях встречены копья, оселки, удила (по 4,25%), пряслица и маски (по 2,17%).

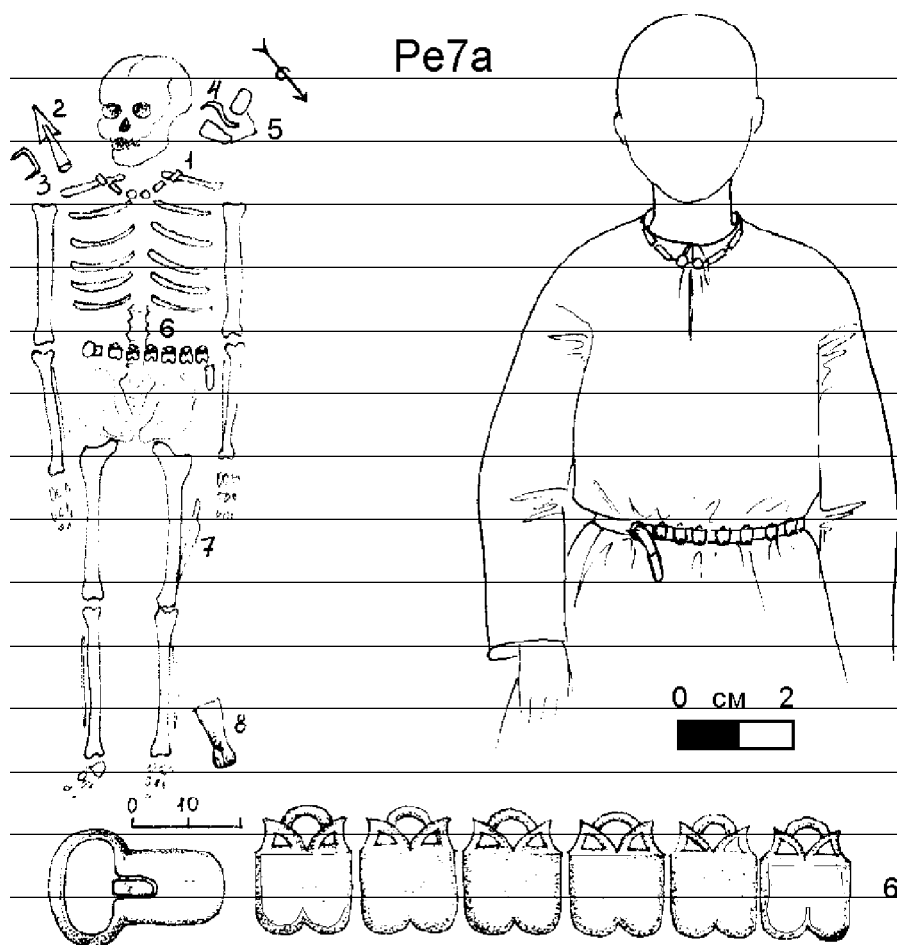

Рис.84. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 8, подтип Е.

Редикарский м-к, погр. 7а

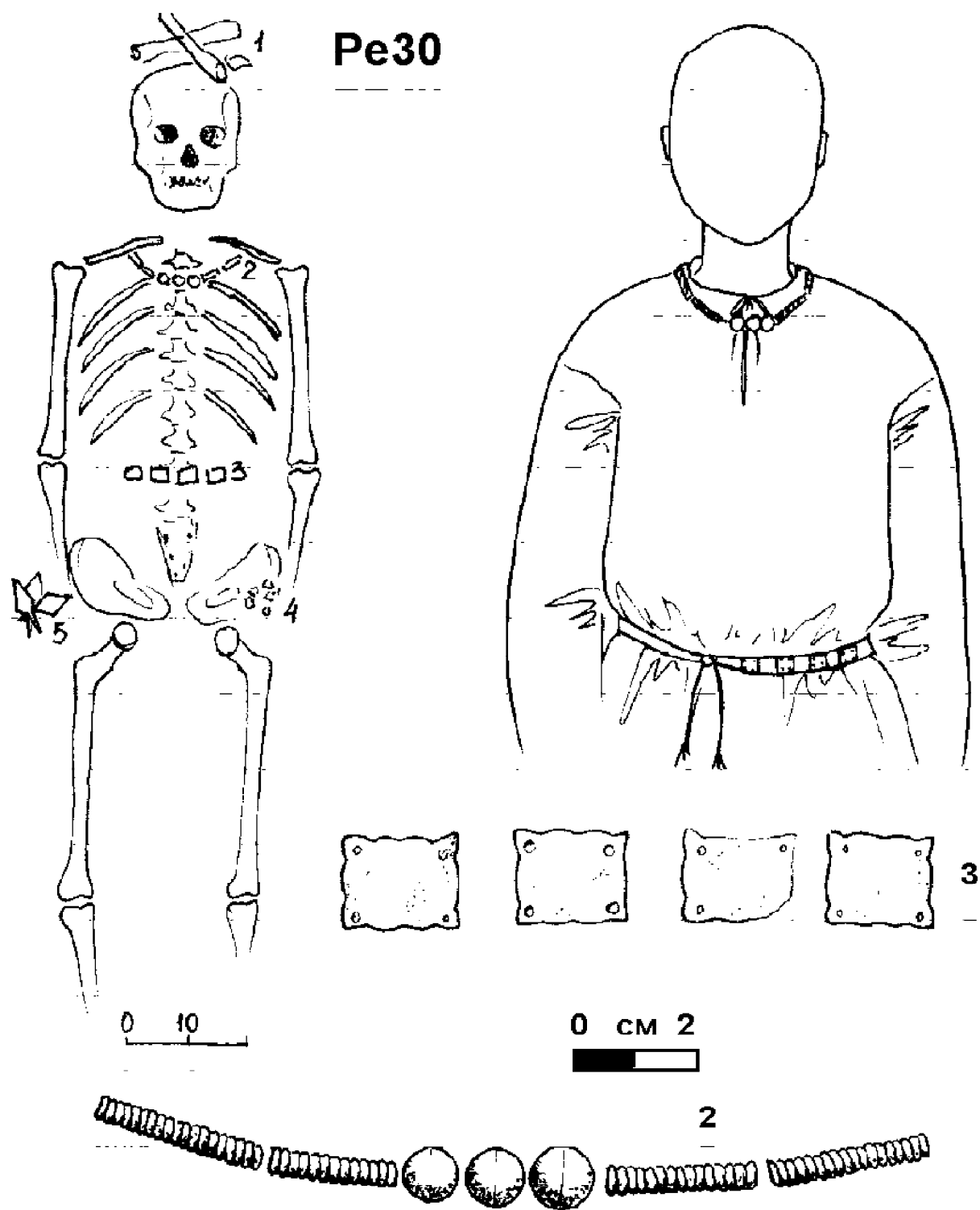

Рис.85. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 8, подтип Е.
Редикарский м-к, погр. 30

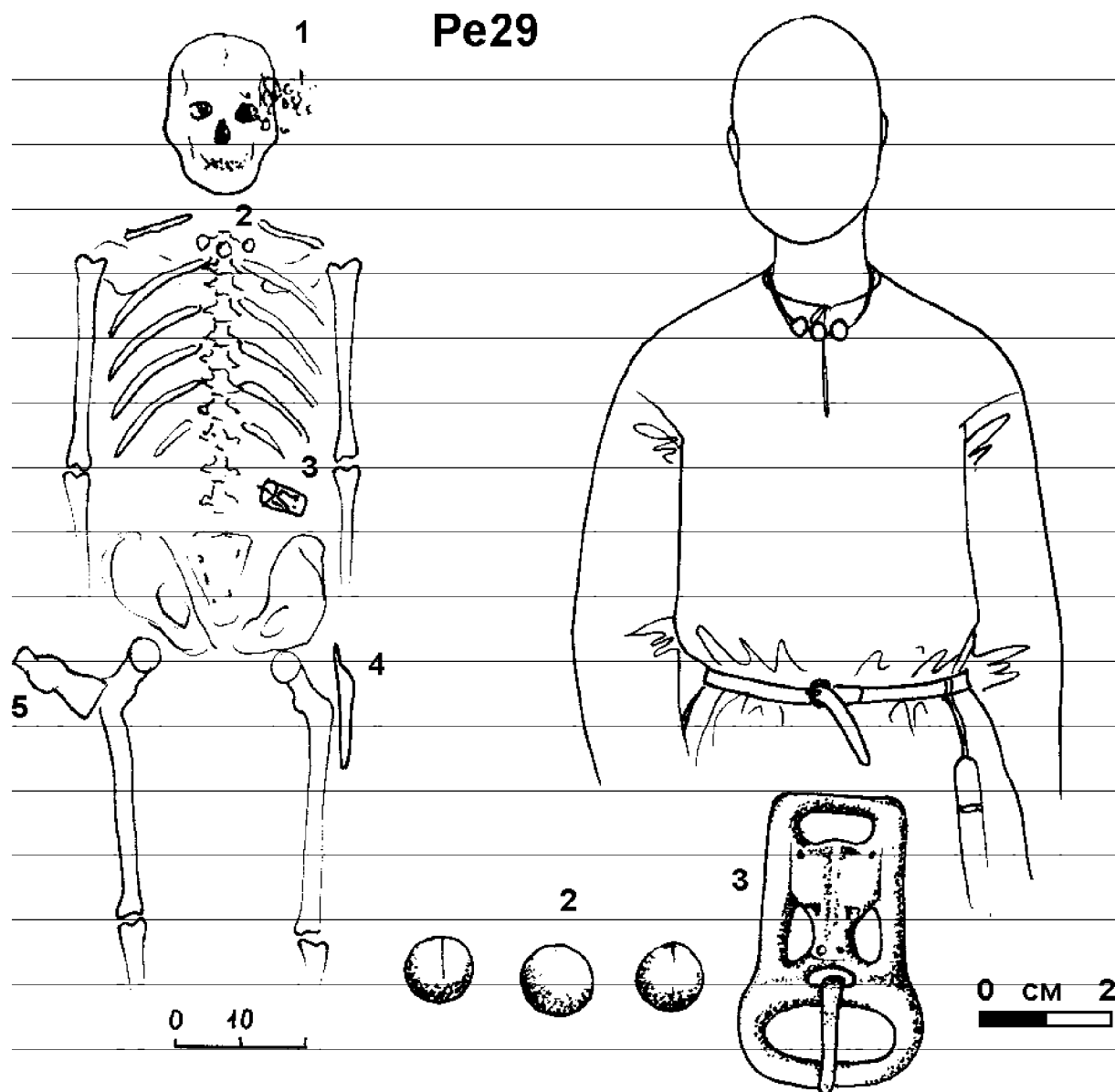

Рис.86. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 8, подтип Е.
Редикарский м-к, погр. 29

Тип 10 - (24 погребения) - в составе костюмного комплекса височные подвески, нагрудные украшения и поясные наборы.

Подтип 10А - женские (11 погребений - Рождественский (54,5%), Важгорский, Баяновский, Деменковский, Шукинский, Редикарский могильники), (рис.90-92) - характерная особенность данного подтипа -

нагрудные украшения состоят из стеклянных бус (от 1 до 50), лишь в одном случае в сочетании с бронзовыми бусами (4) - ожерелья II типа. Височные кольца использовались преимущественно по одному (72,7%), лишь в одном случае - два (9%), в одном случае височное кольцо дополнялось подвеской, в двух использованы только подвески (по 2 шт.). Поясные наборы в большинстве случаев (72,7%) содержали накладки (от 1

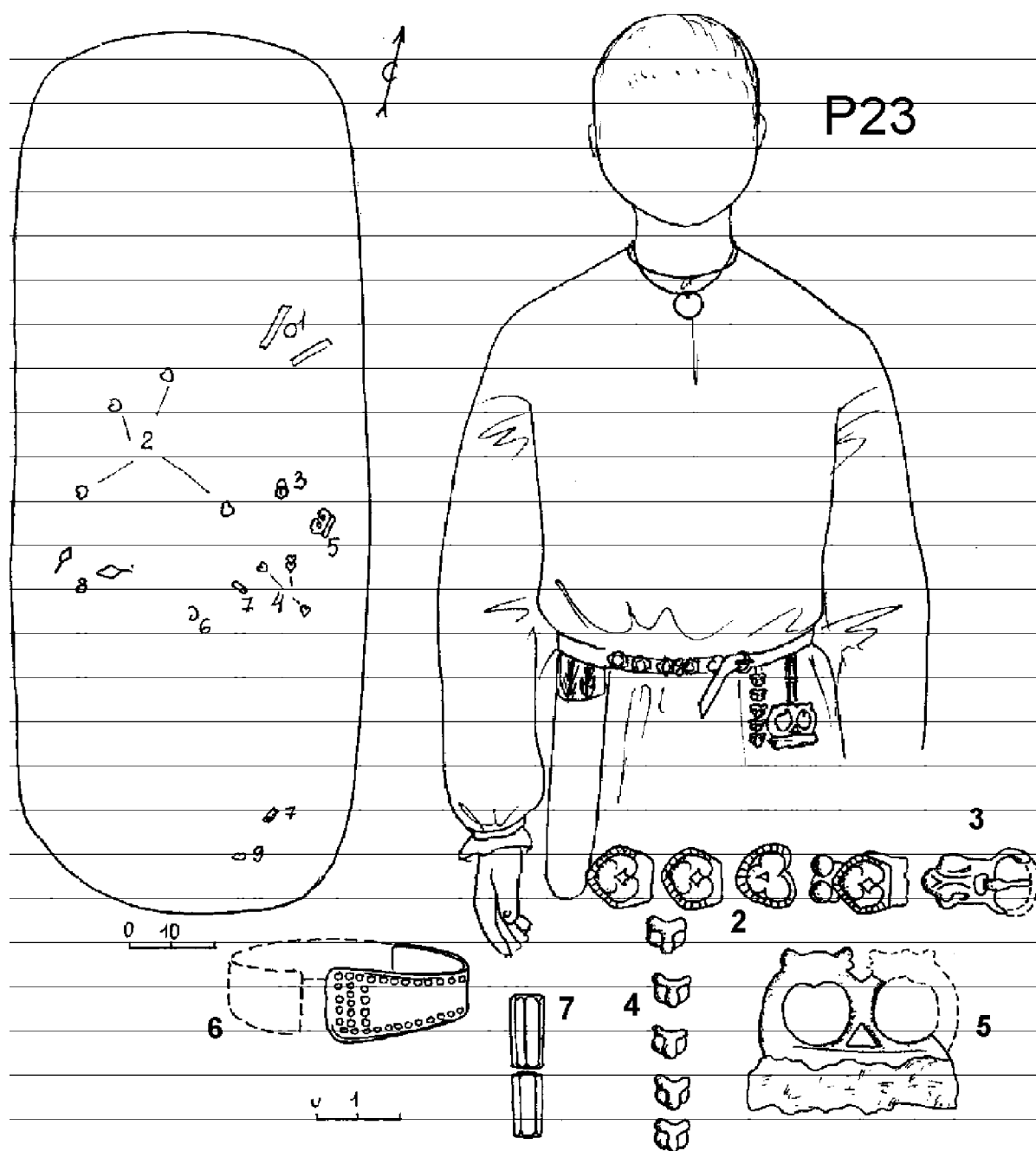

Рис.87. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 8, подтип Ж.
Рождественский м-к, погр. 23

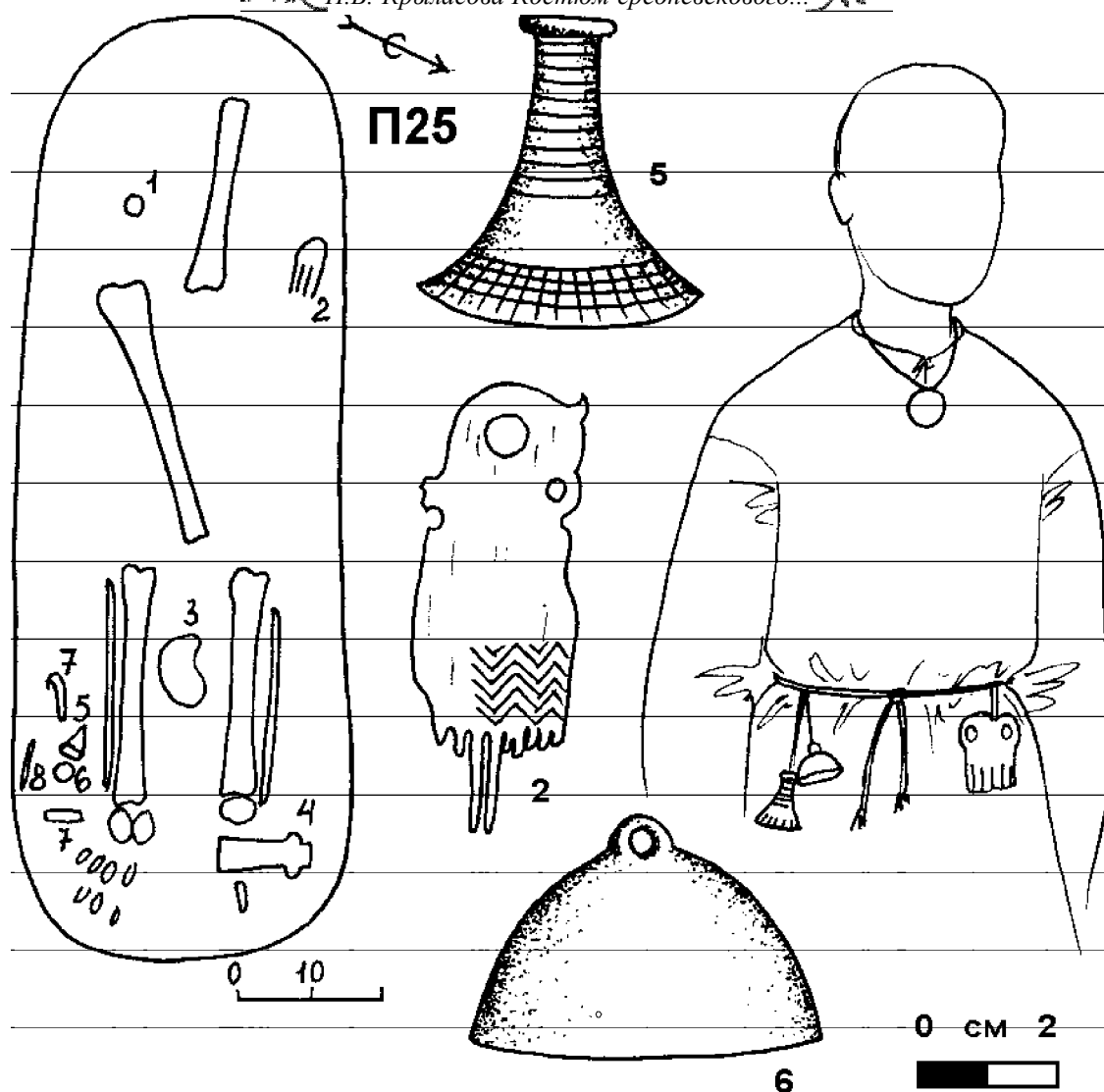

Рис.88. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 8, подтип Ж.
Плесинский м-к, погр. 25

до 35), в 36,36% - пряжки. Особенностью данного подтипа является наличие в большинстве погребений (72,7%) привесок из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков, которые в 54,5% дополнялись привесками в виде ремешка с накладками. Ножи на поясе встречены в 36,36% случаев, в двух погребениях (18,18%) - поясные сумочки. Из иных деталей костюма представлены брас-

леты и кольца (по 18,18%), застежка верхней одежды (9%).

Из сопровождающего инвентаря преобладают наконечники стрел (36,36%), орудия труда (27,27%) и керамические сосуды (20,83%). Встречены также железное кресало и маска (по 9%).

Подтип 10Б - неопределенные (4

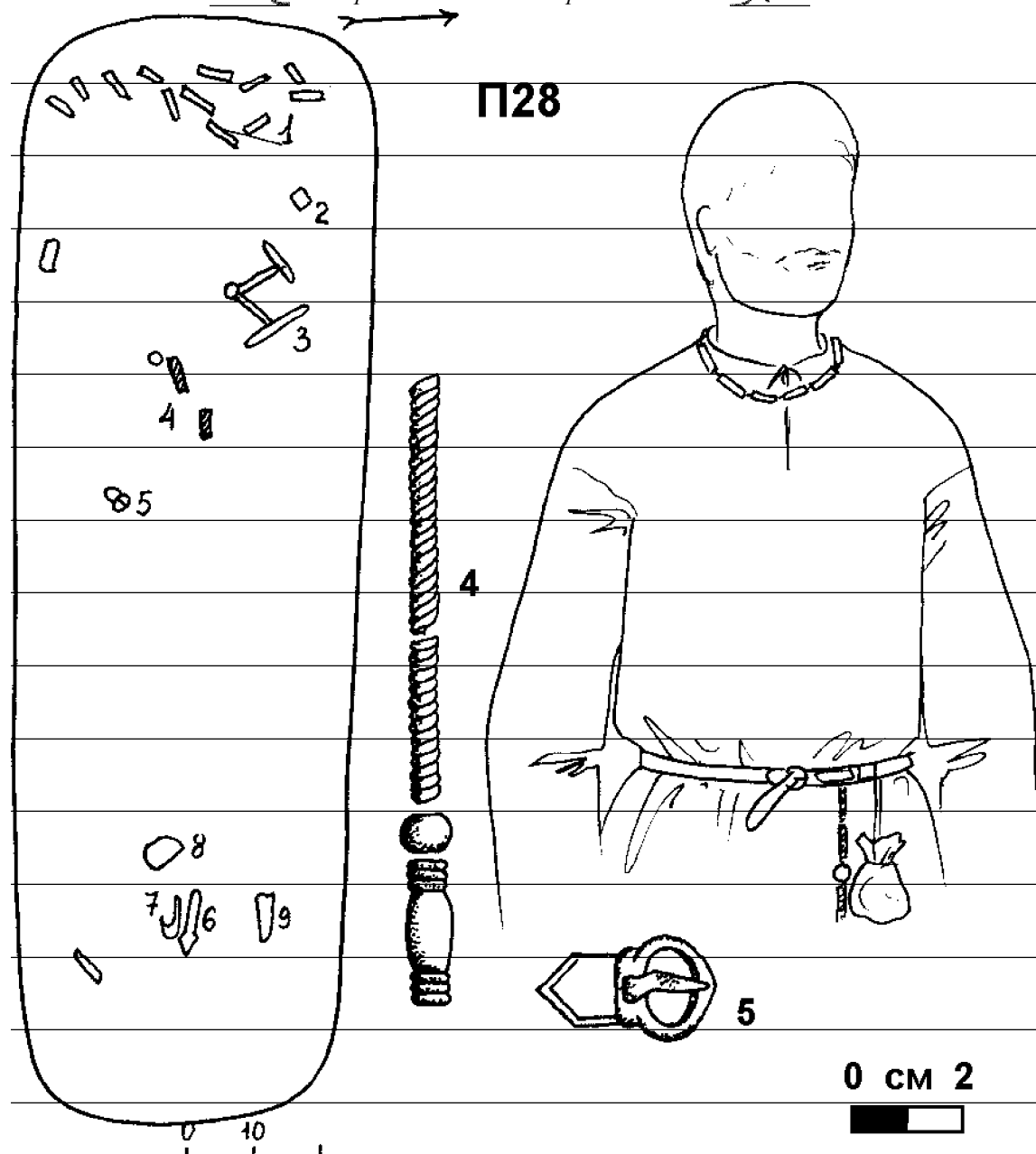

Рис.89. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 8, подтип 3.
Плесинский м-к, погр. 28

погребения - Рождественский (75%) и Плесинский могильники) - нагрудные украшения включают в себя стеклянные бусы (от 2 до 27) в сочетании с монетами (от 1 до 3) - ожерелья IV типа. Височные кольца в двух случаях встречены по одному (50%), в одном - два (25%), в одном случае роль височ-

ных украшений выполняли подвески (25%). Пояс в одном погребении (25%) содержал пряжку и 2 накладки, в двух случаях пояс дополнялся привесками в виде ремешка с накладками (50%), в трех - привесками из бронзовых бус и пронизок (75%), в одном - пронизкой-уточкой (25%). В одном случае

на поясе находился нож в ножнах. Из других элементов костюма в данном подтипе в одном погребении представлен браслет (25%).

Из сопровождающего инвентаря преобладали наконечники стрел и сосуды (по 75%), в одном погребении присутствовали оселок, удила и железное кресало (25%).

Подтип 10В - мужские (6 погребений - Каневский (50%), Плесинский, Телячий Брод, Рождественский могильники), (рис.92-96) - нагрудные украшения представлены монетами (от 1 до 3), в одном случае в сочетании с бронзовыми бусами (9) - шейно-нагрудные украшения 2 группы. Височные кольца в двух случаях встречены по одному (33,33%), в четырех - по две (66,66%). Подавляющее большинство поясных набо-

ров (83,33%) содержало пряжки, в 50% случаев пояса были украшены накладками (1 и 15). Пронизки из бронзовых бус и пронизок в виде очень маленьких низок встречены в 50%, привески с накладками - в 33,33% погребений. Ножи на поясе были во всех без исключения погребениях (100%), в одном - поясная сумка (14,2%). Другие элементы костюма представлены перстнями (33,33%) и застежкой верхней одежды (16,66%).

Для погребений, содержащих костюмные комплексы подтипа 10В характерно наличие в сопровождающем инвентаре наконечников стрел (83,33%) и керамических сосудов (66,66%), кресал (50%), часто встречаются топоры и удила (по 33,33%), реже - наконечники копий и орудия труда (по 16,66%).

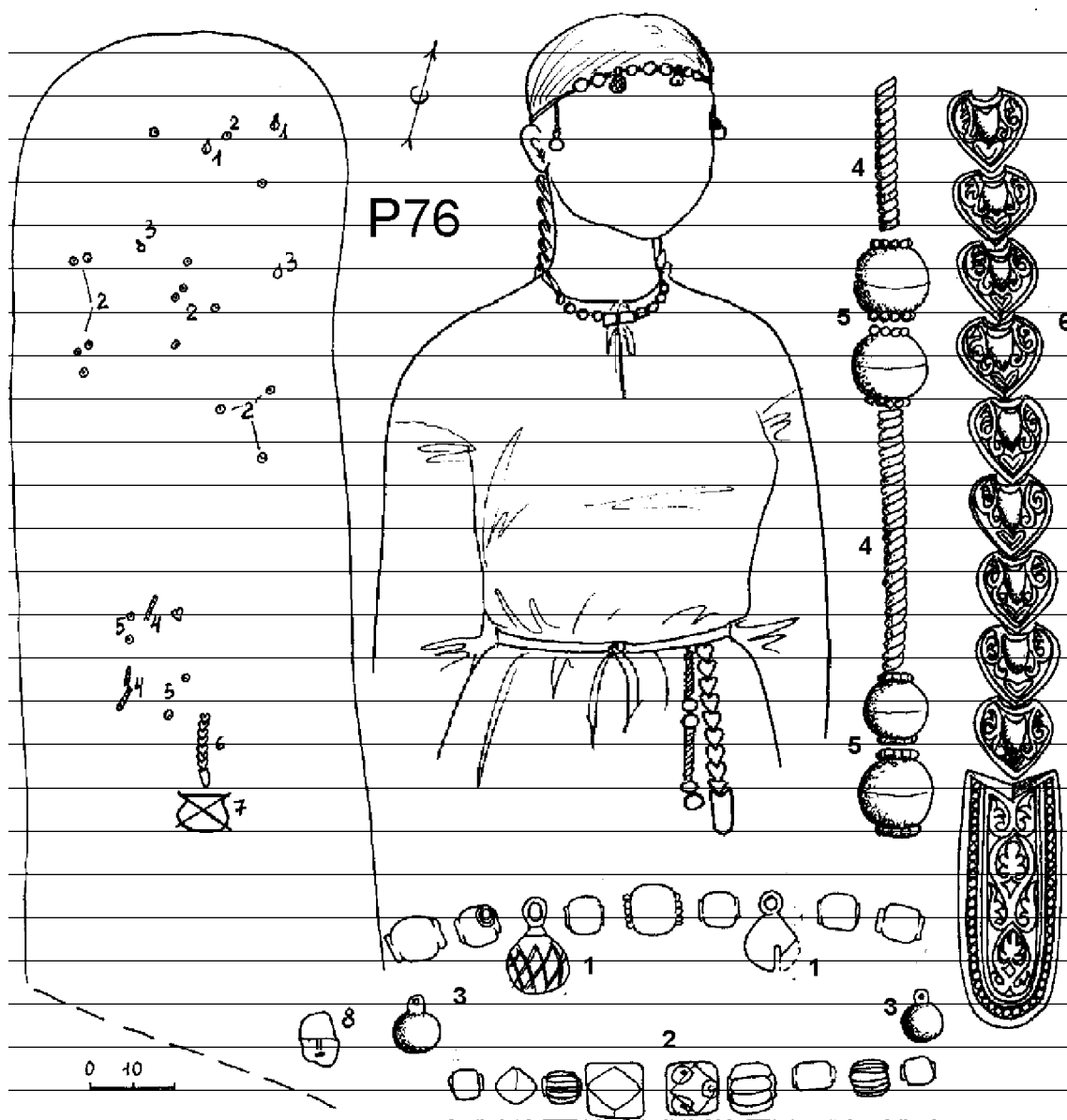

Рис.90. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 10, подтип А.
Рождественский м-к, погр. 76

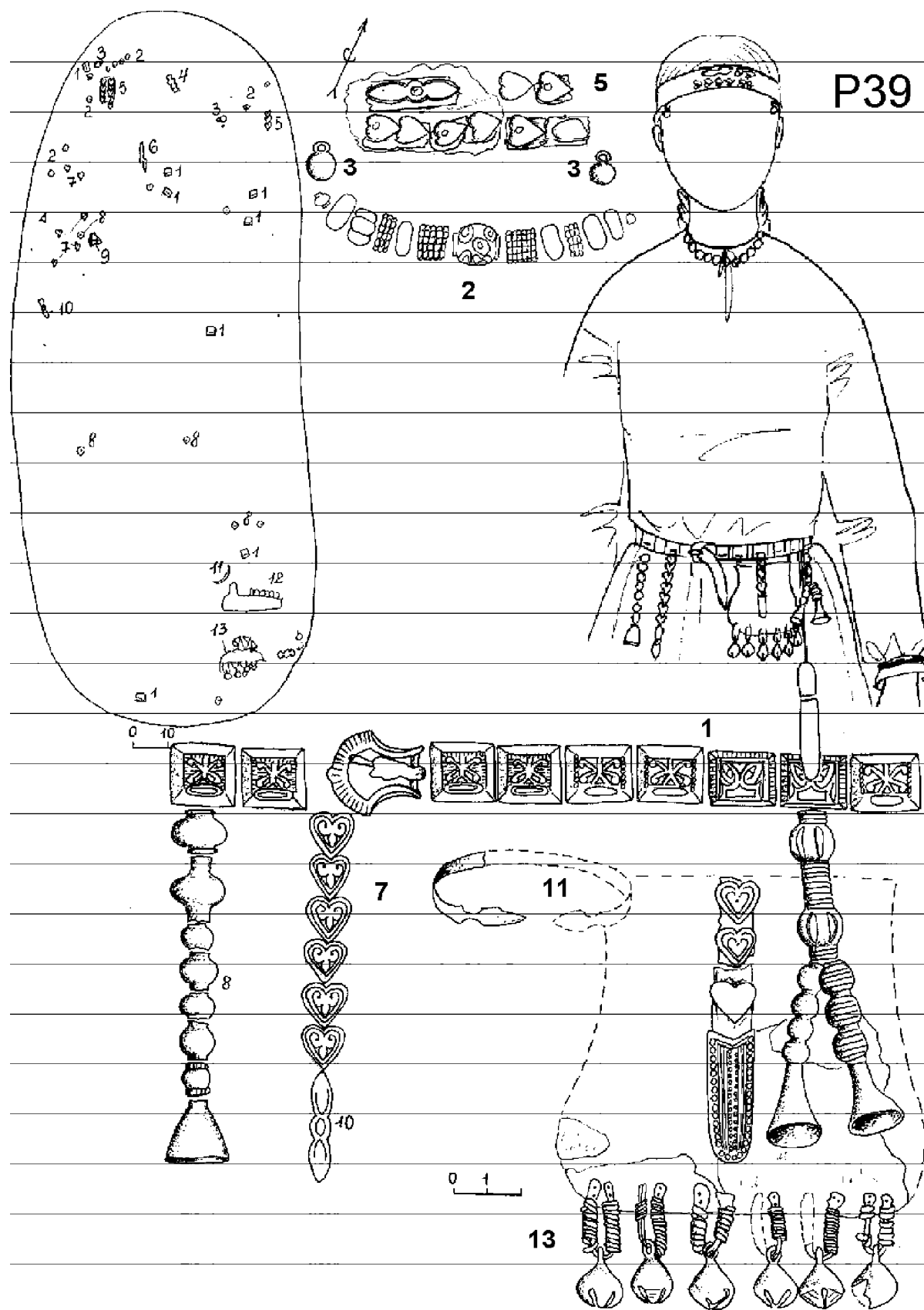

Рис.91. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 10, подтип А.
Рождественский м-к, погр. 99

Рс10

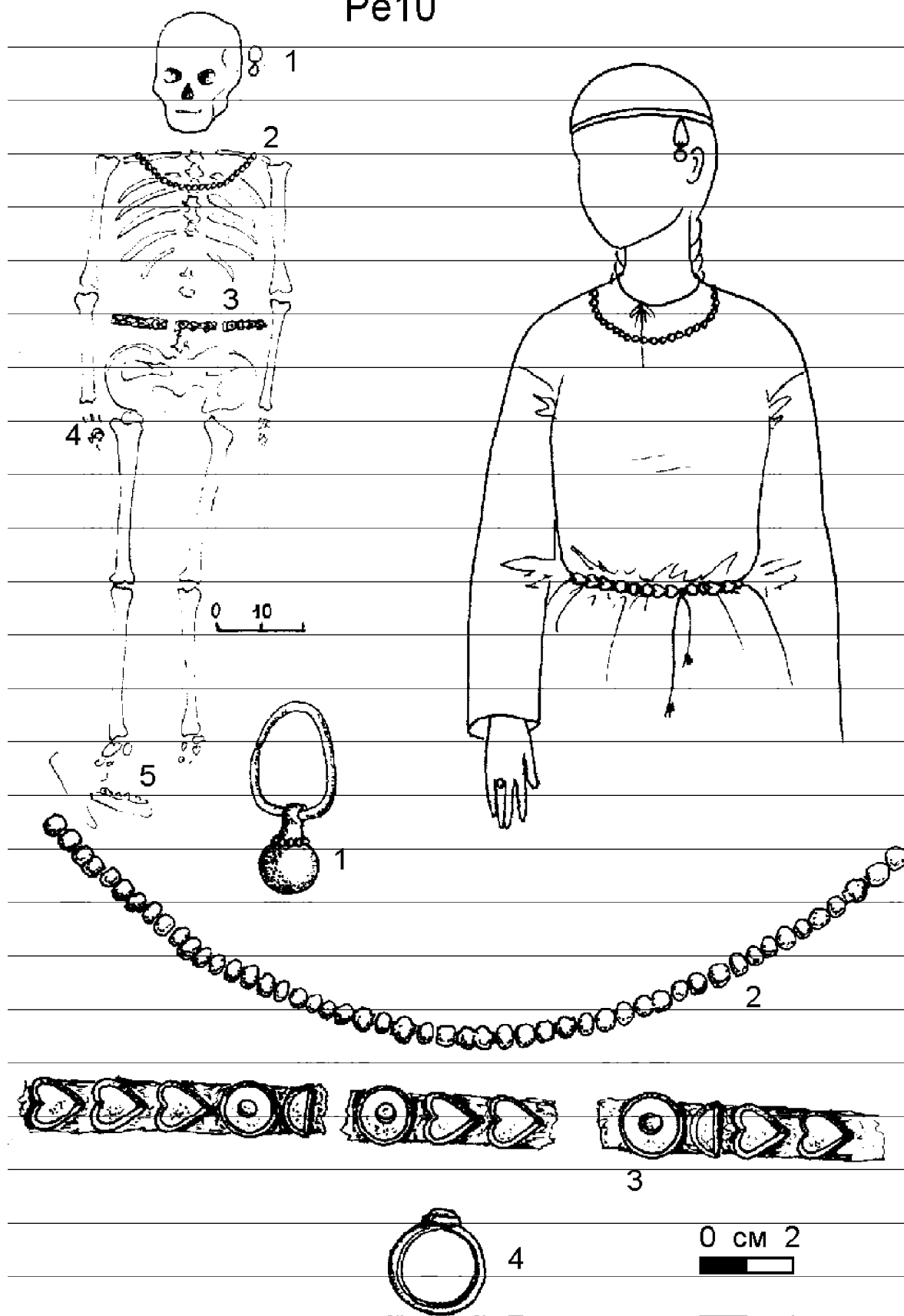

Рис.92. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 10, подтип А.
Редикарский м-к, погр. 10

Тип 11- (9 погребений) - в составе костюмных комплексов присутствуют височные подвески, поясные наборы и наконечники. Выделено два подтипа по особенностям поясных наборов.

Подтип 11А - женские (6 погребений - Рождественский, Урынский, Баяновский, Плесинский, Деменковский, Шукинский могильники), (рис.98-100). Поясные наборы включают привески: в виде ремешка с накладками (16,66%), и в виде низки из бус, пронизок и колокольчиков (83,33%). Большинство поясных наборов содержит пряжки и накладки (от 1 до 20) - (по 66,66%).

Ножи на поясе находились в 50% случаев. Височные кольца в большинстве случаев (66,66%) использовались по 2-3, в одном случае - 1, в одном роль височных украшений играли подвески. Для данного подтипа характерны наконечники основных типов: арочные (50%), коньковые (16,6%), умбоновидные (16,6%). Из дополнительных элементов костюма часто встречаются браслеты (50%), характерной особенностью подтипа можно считать наличие украшений головных уборов в 50% случаев (в целом встречаются довольно редко); встречены также перстни (33,33%) и застёжки верхней одежды (16,66%).

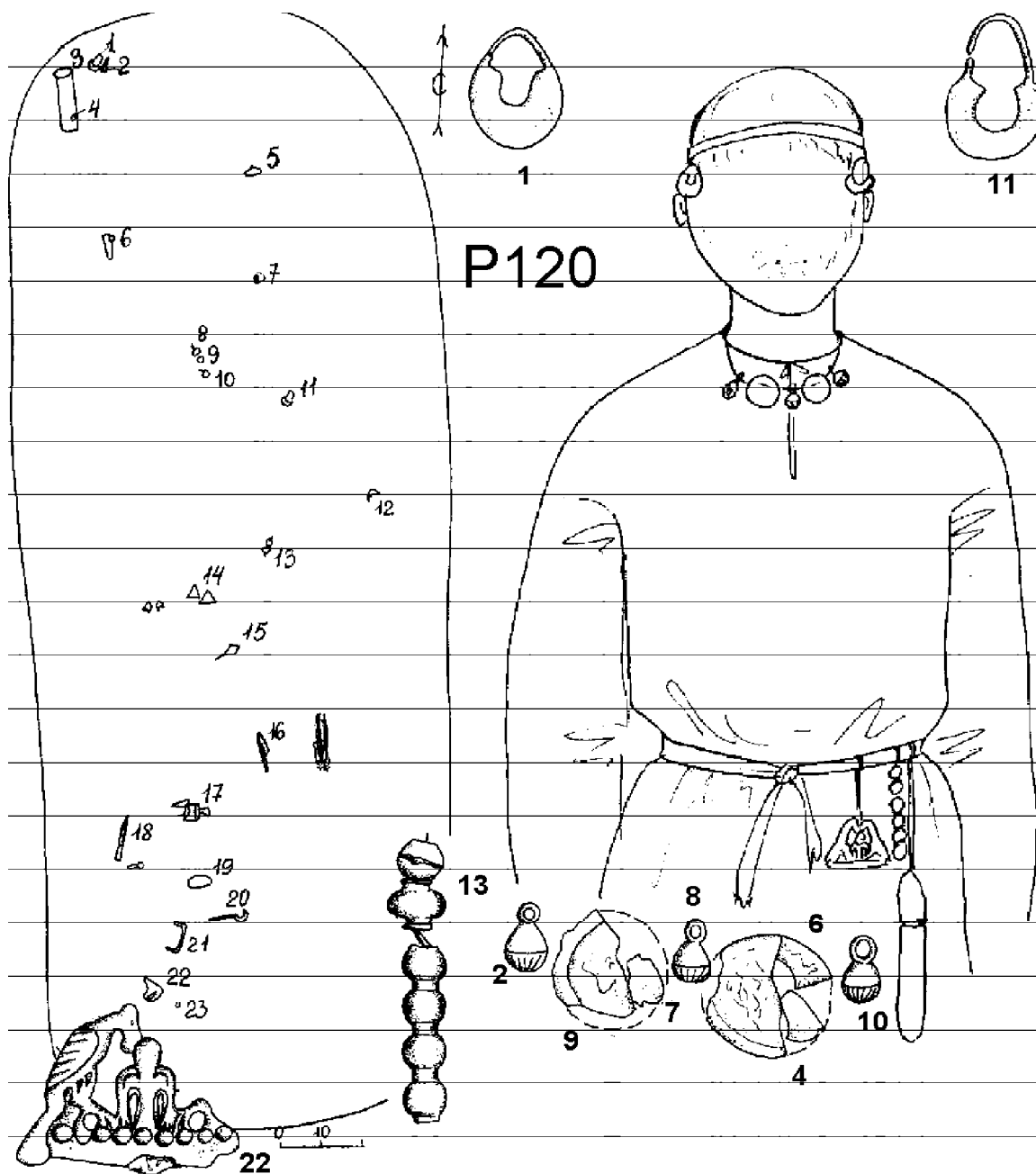

Рис.93. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 10, подтип В.
Рождественский м-к, погр. 120

Из сопровождающего инвентаря в погребениях с костюмными комплексами данного подтипа встречены только керамические сосуды (50%).

Подтип 11Б - 1 женское (Плесинский могильник) и 2 мужских (Огурдинский могильник), (рис.101-103) - поясные наборы содержат только пряжки и накладки (по 66,66%). Во всех случаях в состав поясных принадлежностей входили ножи, в одном погребении с остатками деревянных ножен.

Височные кольца используются по одному. Накосники в женском погребении - основного типа - умбоновидные; в мужских погребениях - из полых шаровидных привесок, в сочетании (в погребении О76) с пронизками и серебряной монетой. Из дополнительных деталей костюма для данного подтипа характерно наличие браслетов (100%), в мужских погребениях встречены перстни (66,66%) и в одном случае - застежка-фибула.

Из сопровождающего инвентаря в

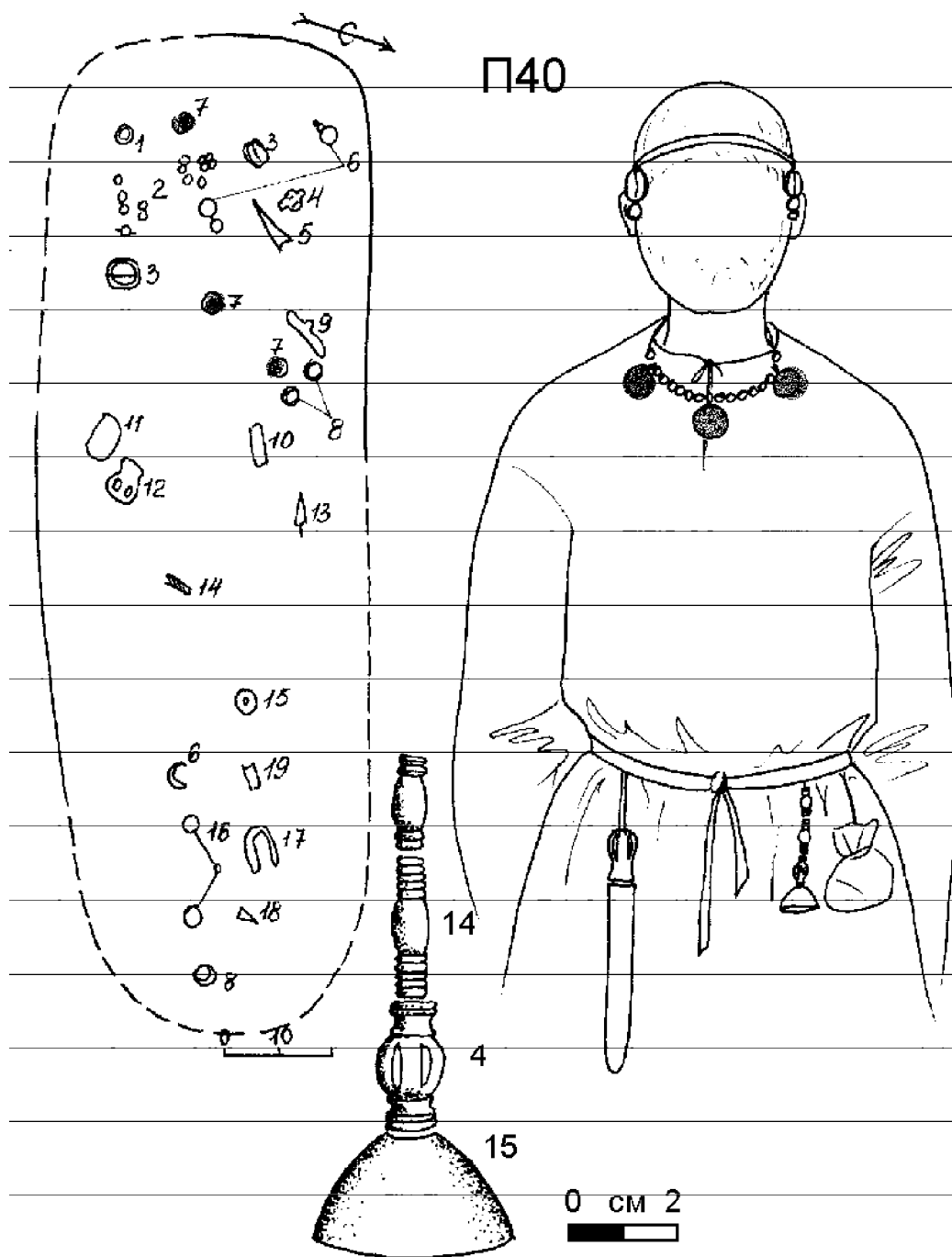
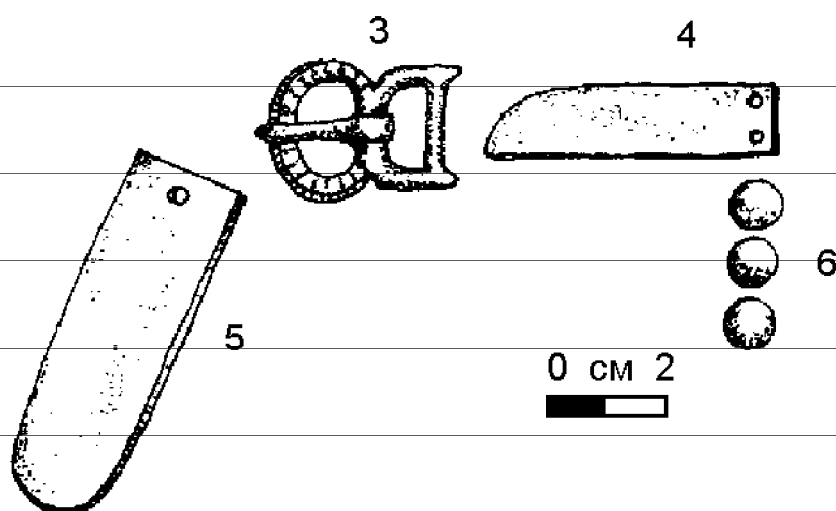
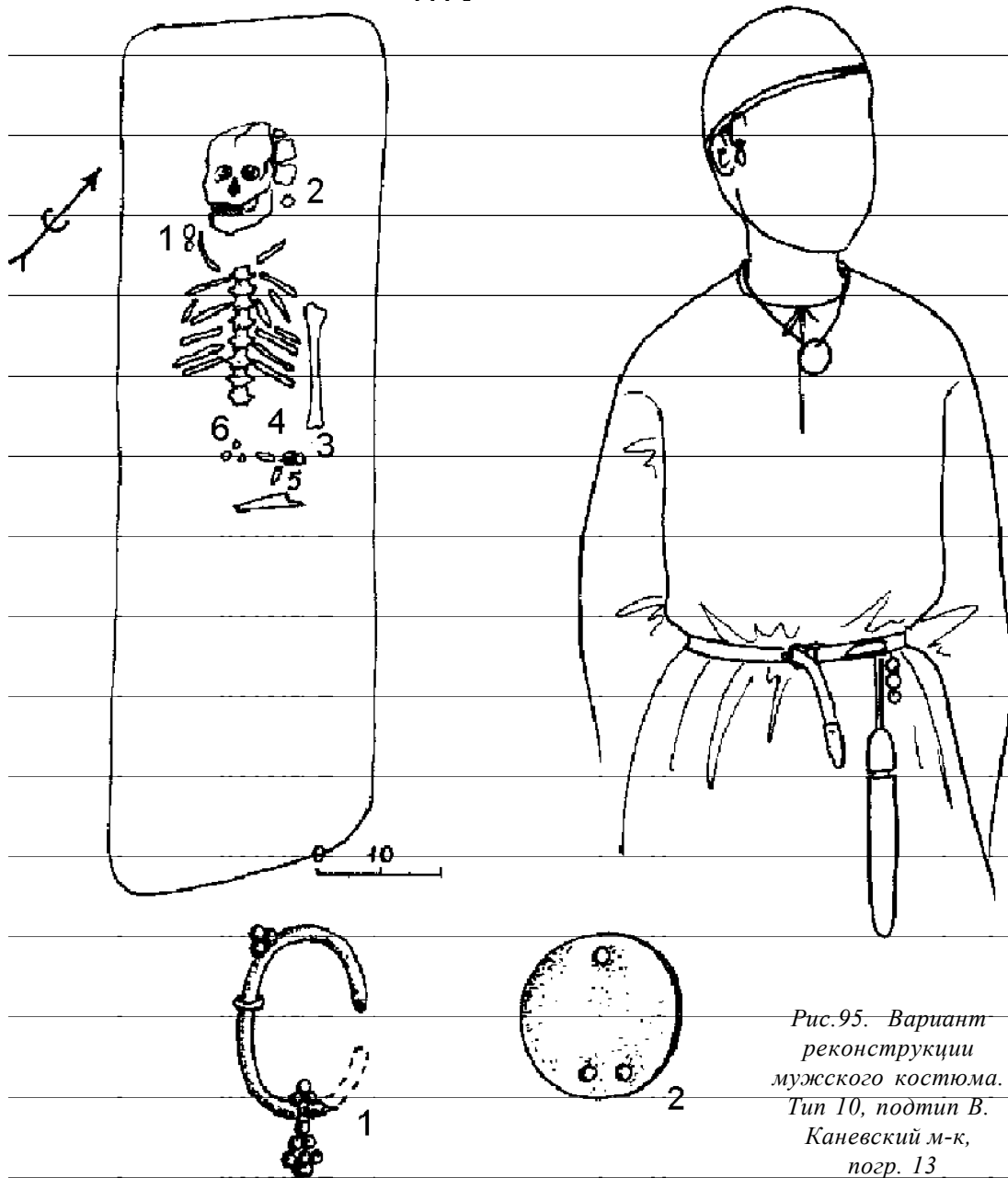

Рис.94. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 10, подтип В. Плесинский м-к, погр. 40

K13

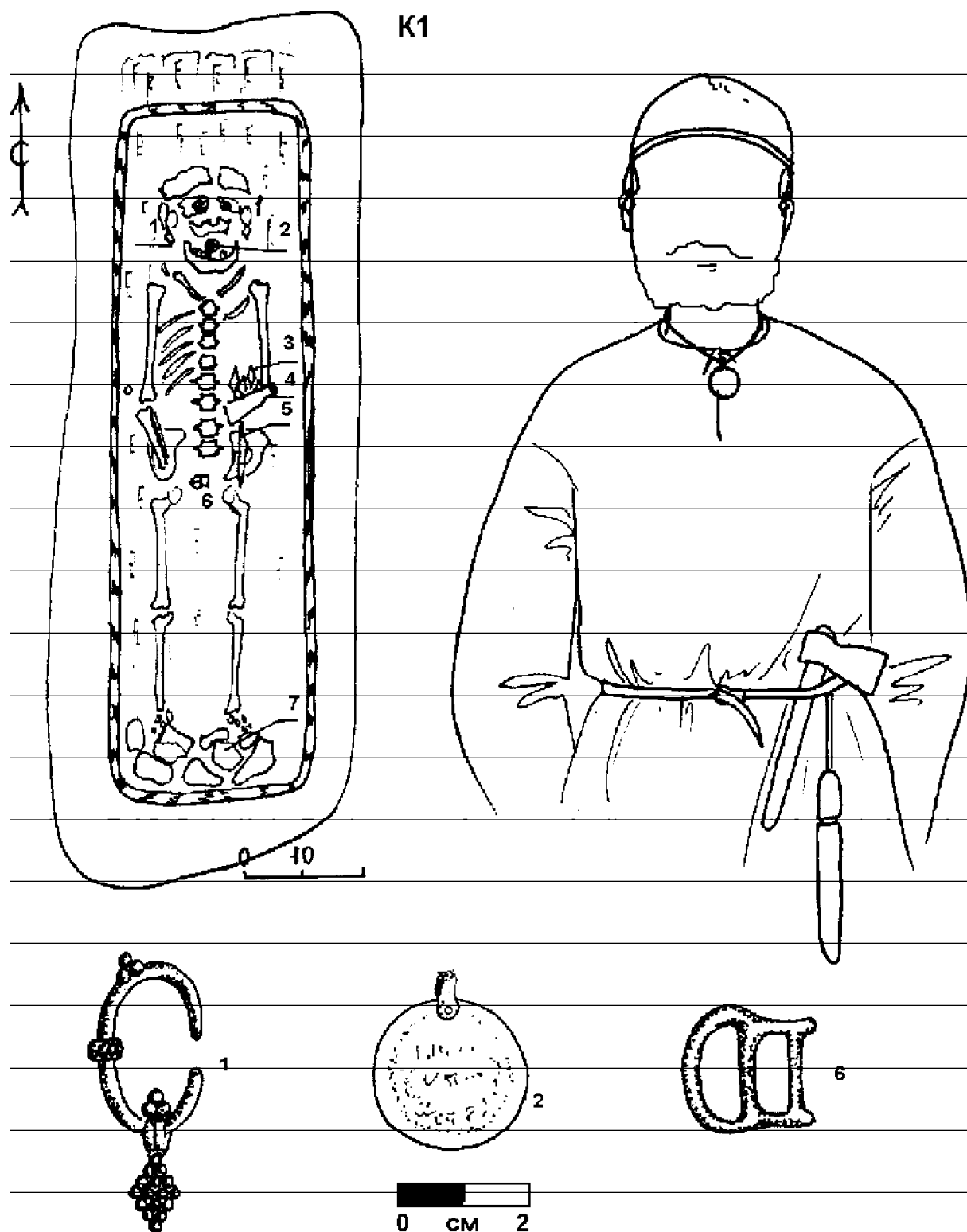

Рис.96. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 10, подтип В.
Каневский м-к, погр. 1

п46

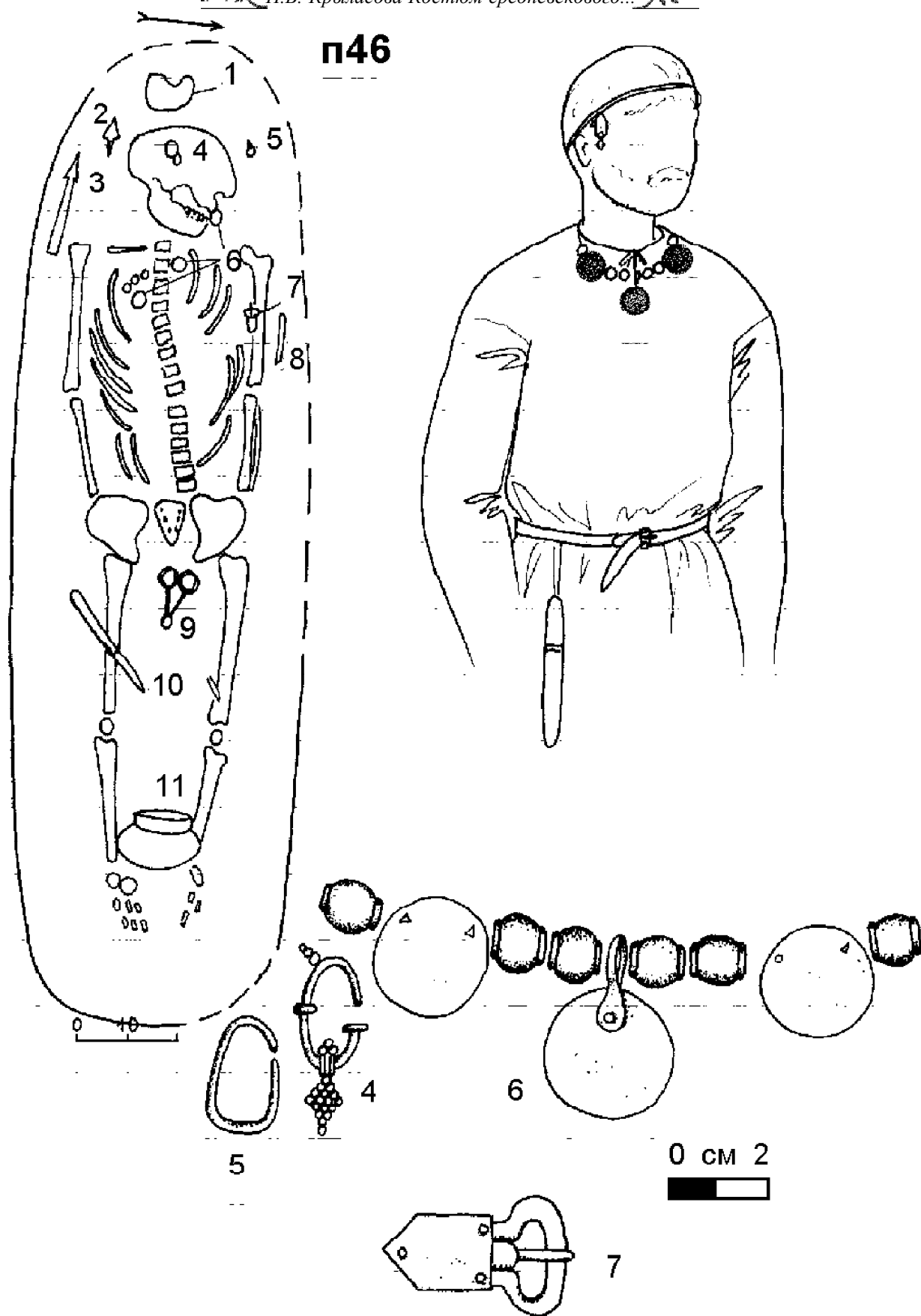

Рис.97. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 10, подтип В.
Плесинский м-к, погр.46

женском погребении представлен наконечник стрелы, орудие труда, железное кресало; в мужских - топоры, железные кресала, маски, в одном погребении - наконечник стрелы. Кроме того в погребении О76 был найден "набор для гадания" - совокупность бронзовых, костяных, железных предметов и кремней, находившихся в берестяной коробке.

Тун 12 - (4 погребения) - в костюмный комплекс входят только нагрудные украшения. В данном типе выделено два подтипа по особенностям состава нагрудных украшений.

Подтип 12А - женское (1 погребение - Плесинский могильник) - нагрудные украшения включают в себя только стеклянные бусы - ожерелье II типа.

Из сопровождающего инвентаря встречен керамический сосуд.

Подтип 12Б - мужские (3 погребения - Редикарский, Телячий Брод, Каневский могильники), (рис.104,105) - в составе нагрудных украшений только монеты (по 1 - 66,66%) и подвески (4 - 33,33%). Данные костюмные комплексы дополнялись перстнями (66,66%), на поясе в 66,66% случаев

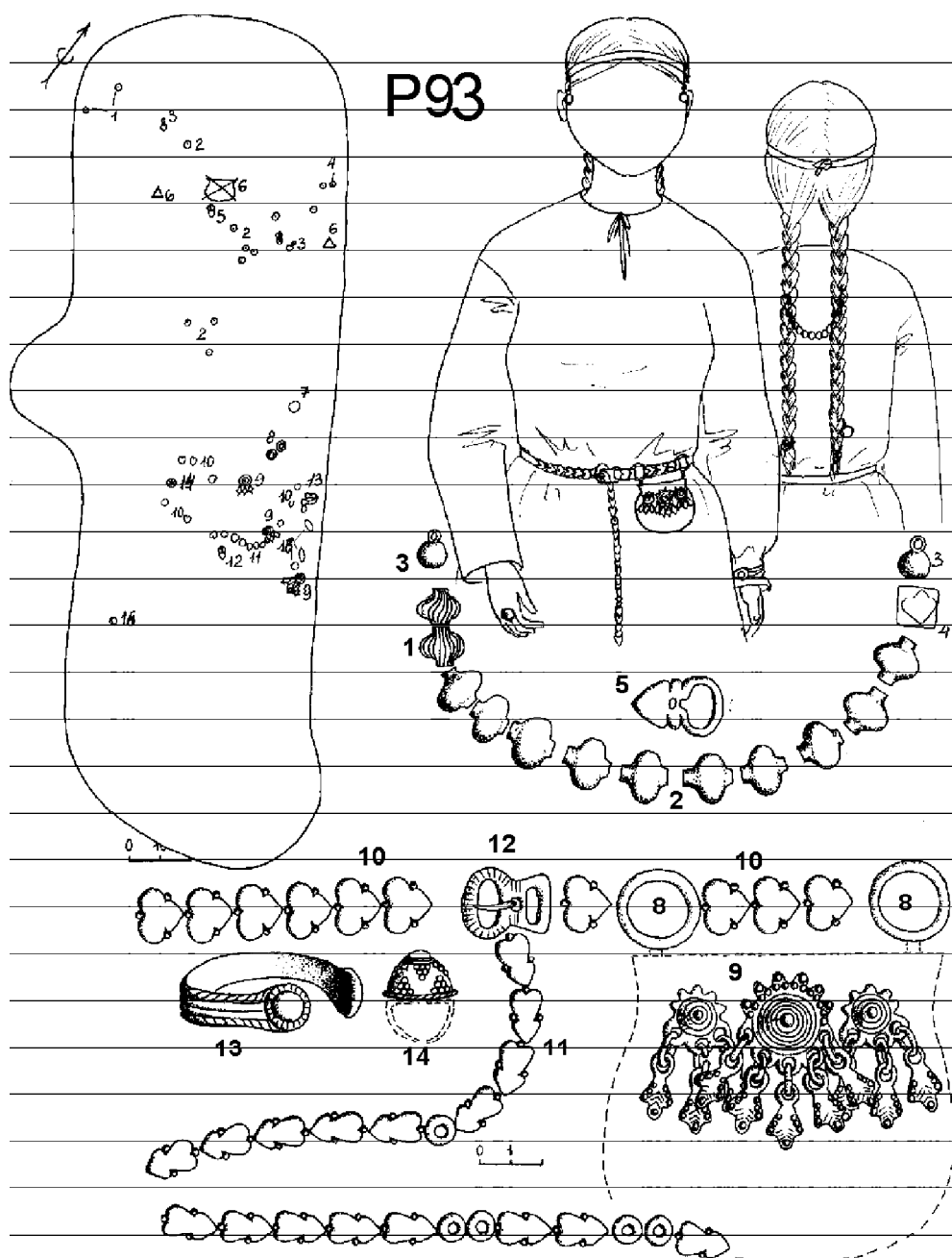

Рис.98. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 11, подтип А. Рождественский м-к, погр. 93

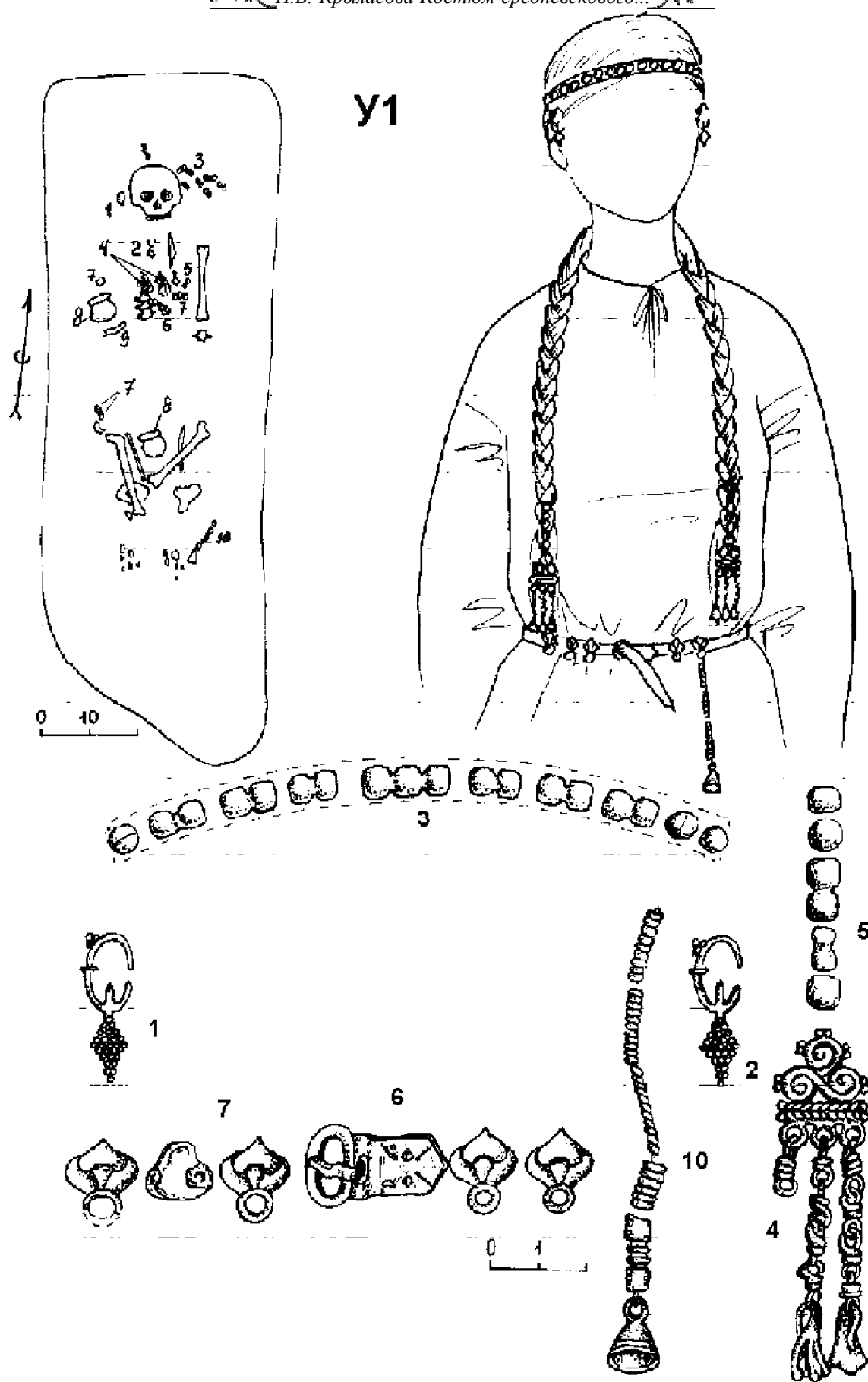

Рис.99. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 11, подтип А.
Урьинский м-к, погр.1

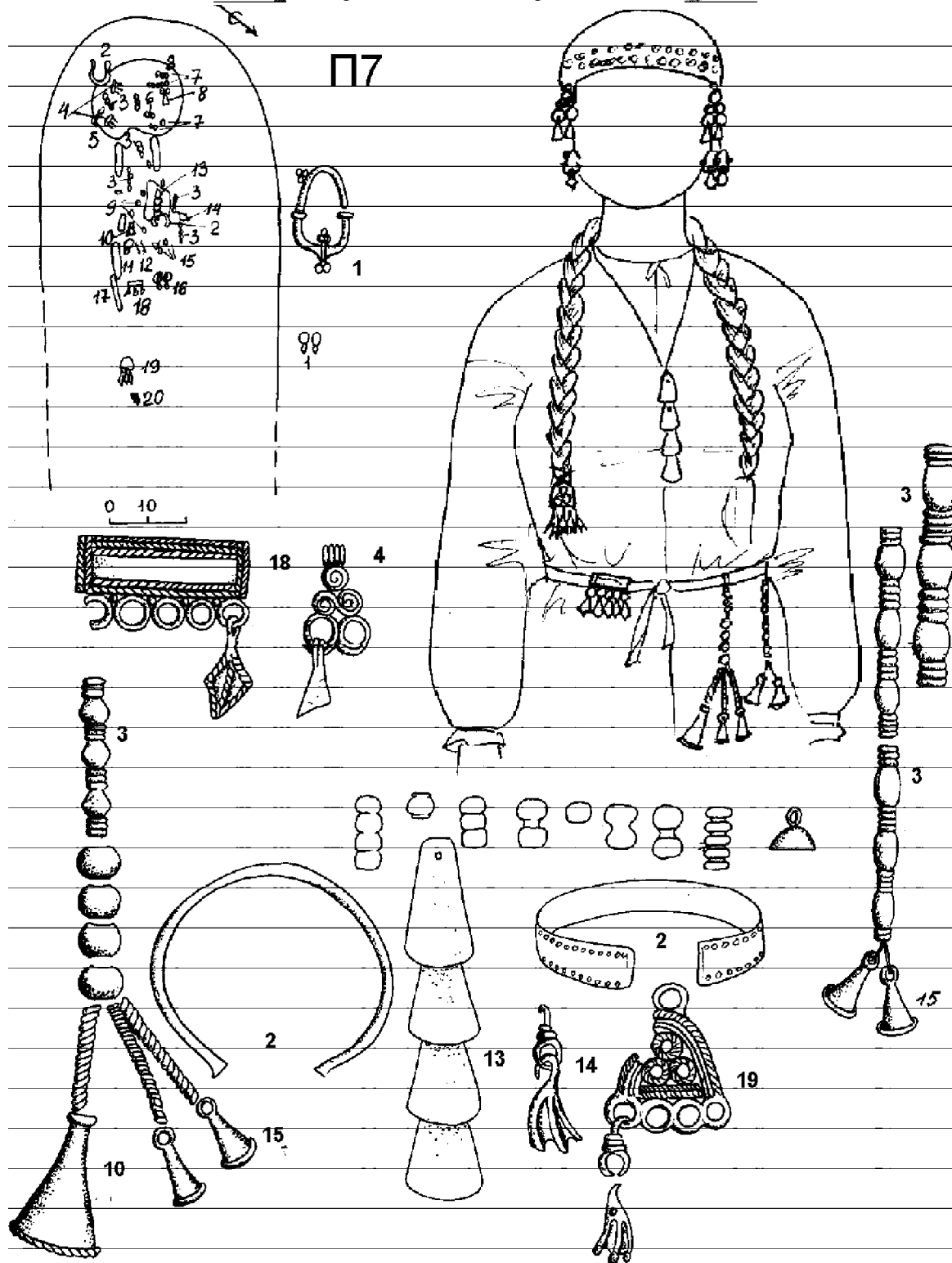

Рис.100. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 11, подтип А.
Плесинский м-к, погр.7

были ножи.

Сопровождающий инвентарь погребений с костюмными комплексами данного подтипа включал в себя наконечники стрел, топоры, железные кресала, сосуды (по 66,66%).

Третья группа - чисто мужские комплексы:

Тип 9 - (37 погребений) - костюмные комплексы включают в себя только поясные наборы.

Подтип 9А - мужские (20 погребений - Деменковский (35%), Плесинский (20%), Щукинский (15%), Редикарский и

Рождественский (по 10%), Баяновский и Каневский (по 5%) могильники), (рис.106-111) - в составе поясных наборов присутствуют только пряжки (55%) и накладки (во всех погребениях, от 1 до 11); на поясе в 40% случаев находились ножи, в 2-х погребениях - шумящие подвески-коробочки (10%), в одном - остатки поясной сумочки (5%). Из иных элементов костюма в 15% погребений встречены браслеты, в 5% - перстни, в 5% - украшения головного убора.

В сопровождающий инвентарь погребений с костюмными комплексами данного подтипа входили топоры (65%), орудия труда (35%), наконечники стрел (30%), наконечники копий и железные кресала (по 10%), керамические сосуды и погребальные

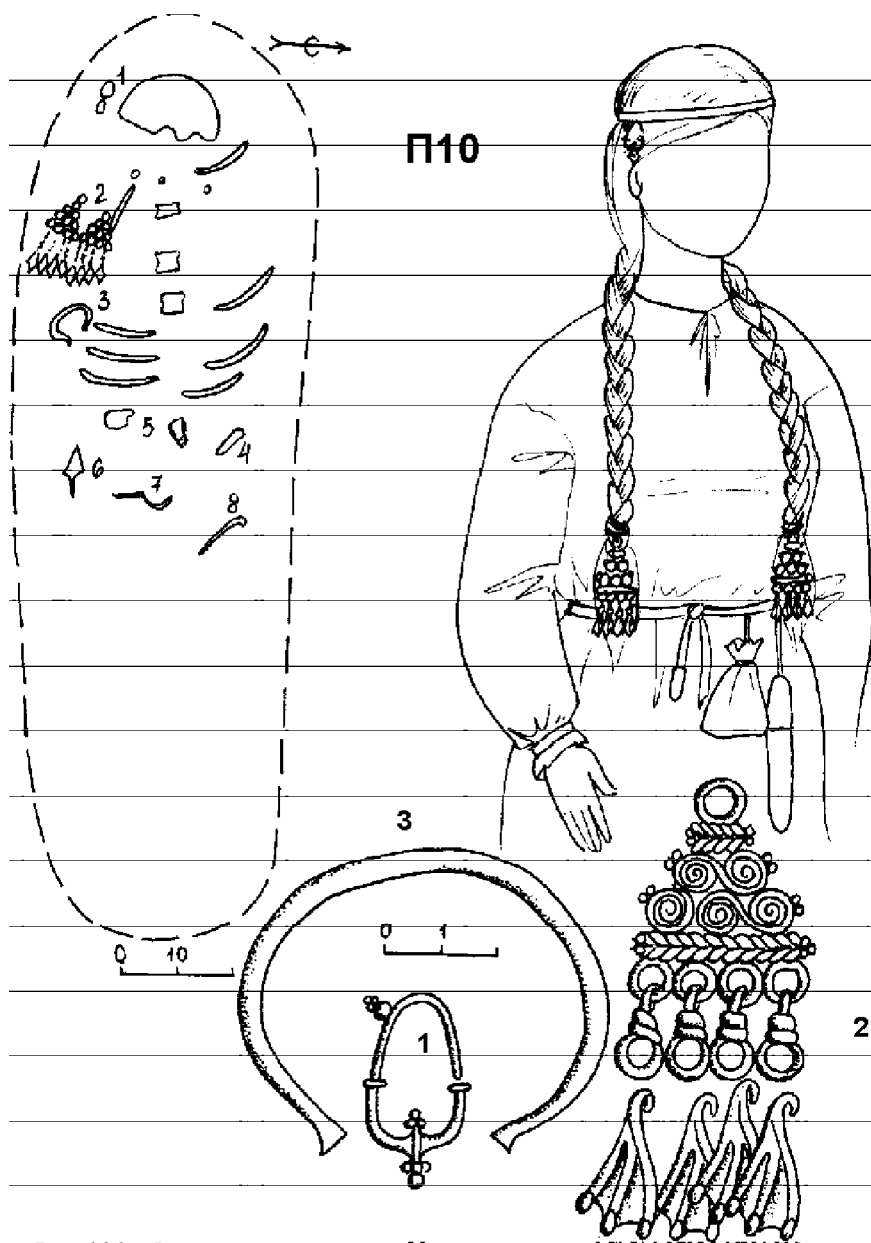

Рис.101. Вариант реконструкции женского костюма. Тип 11, подтип Б.

Плесинский м-к, погр. 10

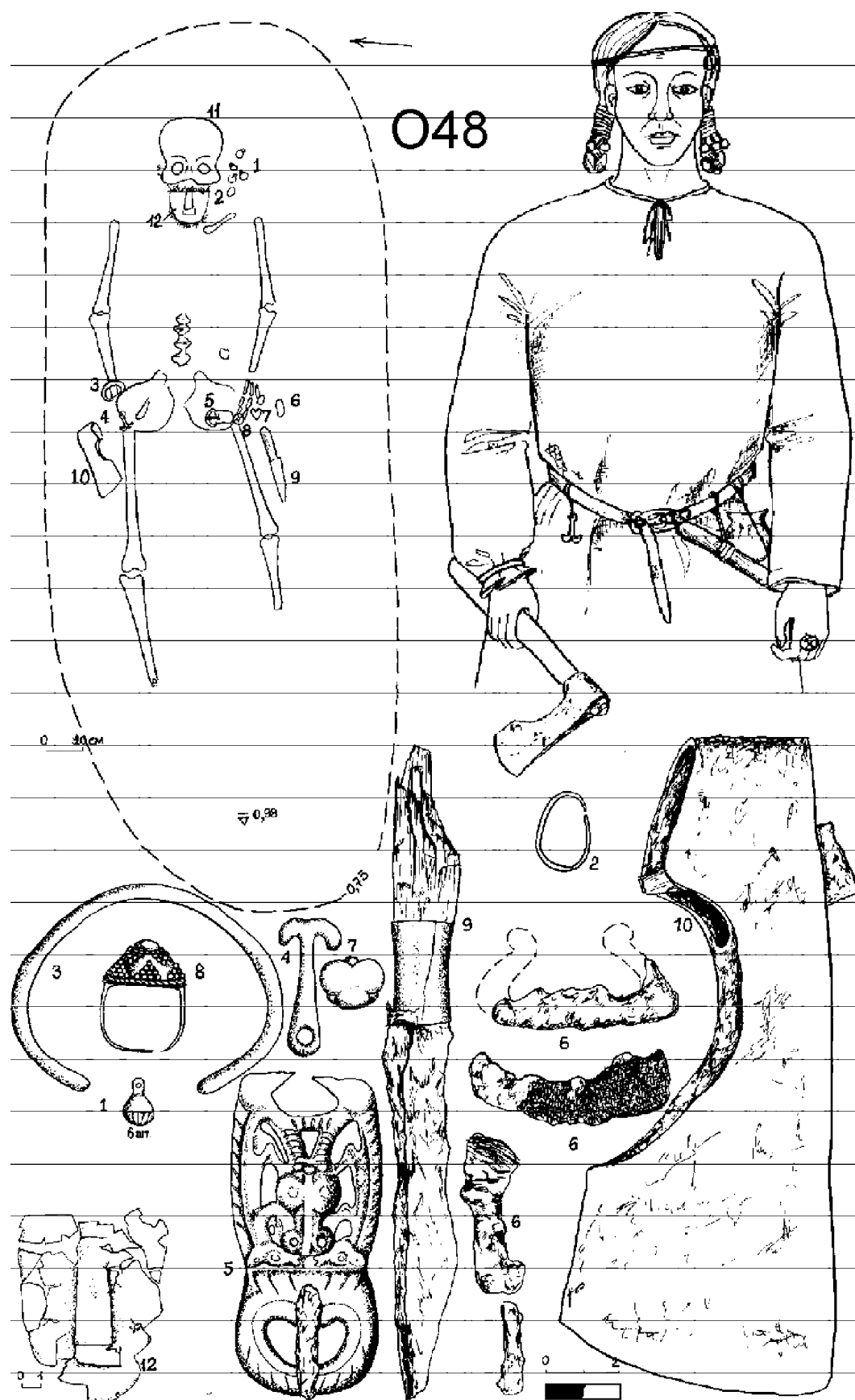

Рис.102. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 11, подтип Б.
Огурдинский м-к, погр. 76

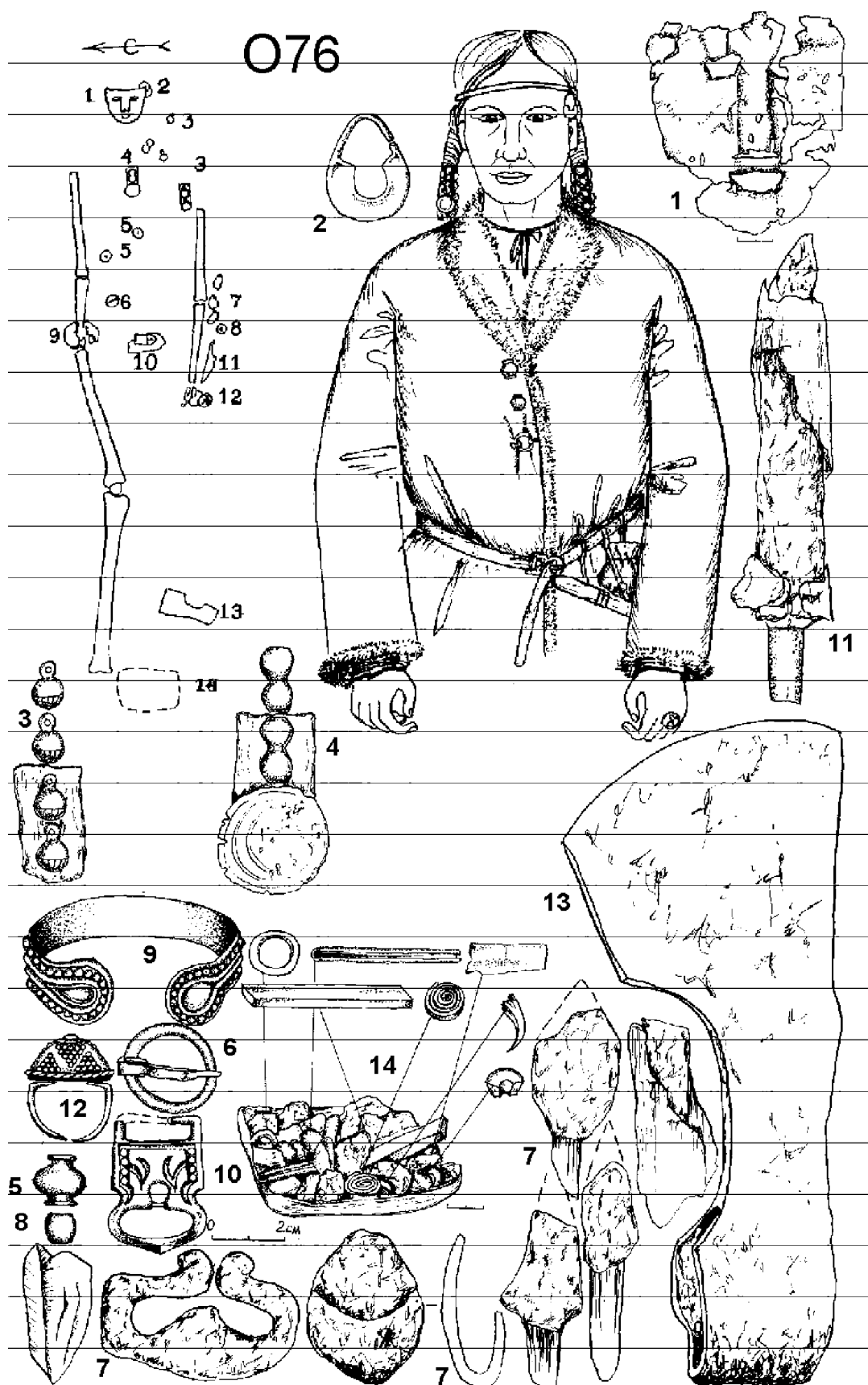

Рис. 103. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 11, подтип Б.
Огурдинский м-к, погр. 48

маски (по 15%).

Подтип 9Б - мужские (11 погребений - Плесинский (27,27%), Деменковский и Каневский (по 18,18%), Рождественский, Баяновский, Урьинский могильники), (рис.112-116) - характерной особенностью поясных наборов этого подтипа является наличие во всех погребениях поясных привесок из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков (100%). Пряжки встречены в 64% случаев, накладки (от 1 до 4) - в 36%. Ножи представлены в 64% случаев, в одном по-

гребении (9%) на поясе находился костяной гребень. Из иных элементов костюма встречены браслеты и кольца (по 18%).

Из сопровождающего инвентаря наиболее часто встречаются топоры и сосуды (по 45%), резе кресала (36%), наконечники стрел и орудия труда (по 27%), мечи и удила (по 18%), наконечники копий и погребальные маски (по 9%).

Подтип 9В - мужские (4 погребения - Рождественский (75%) и Огурдинский могильники) - в поясных наборах всех погребе-

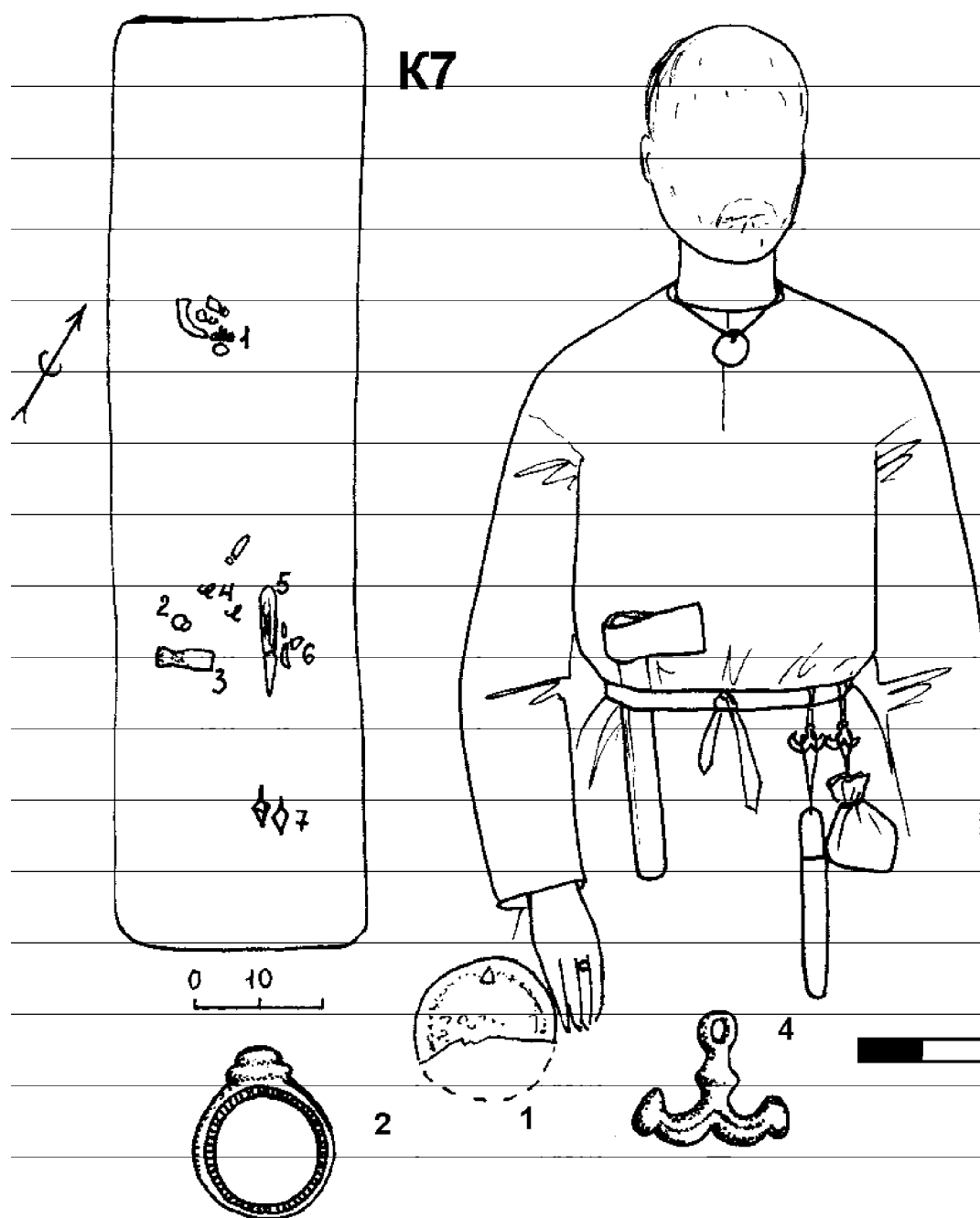

Рис.104. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 12, подтип Б. Каневский м-к, погр.7

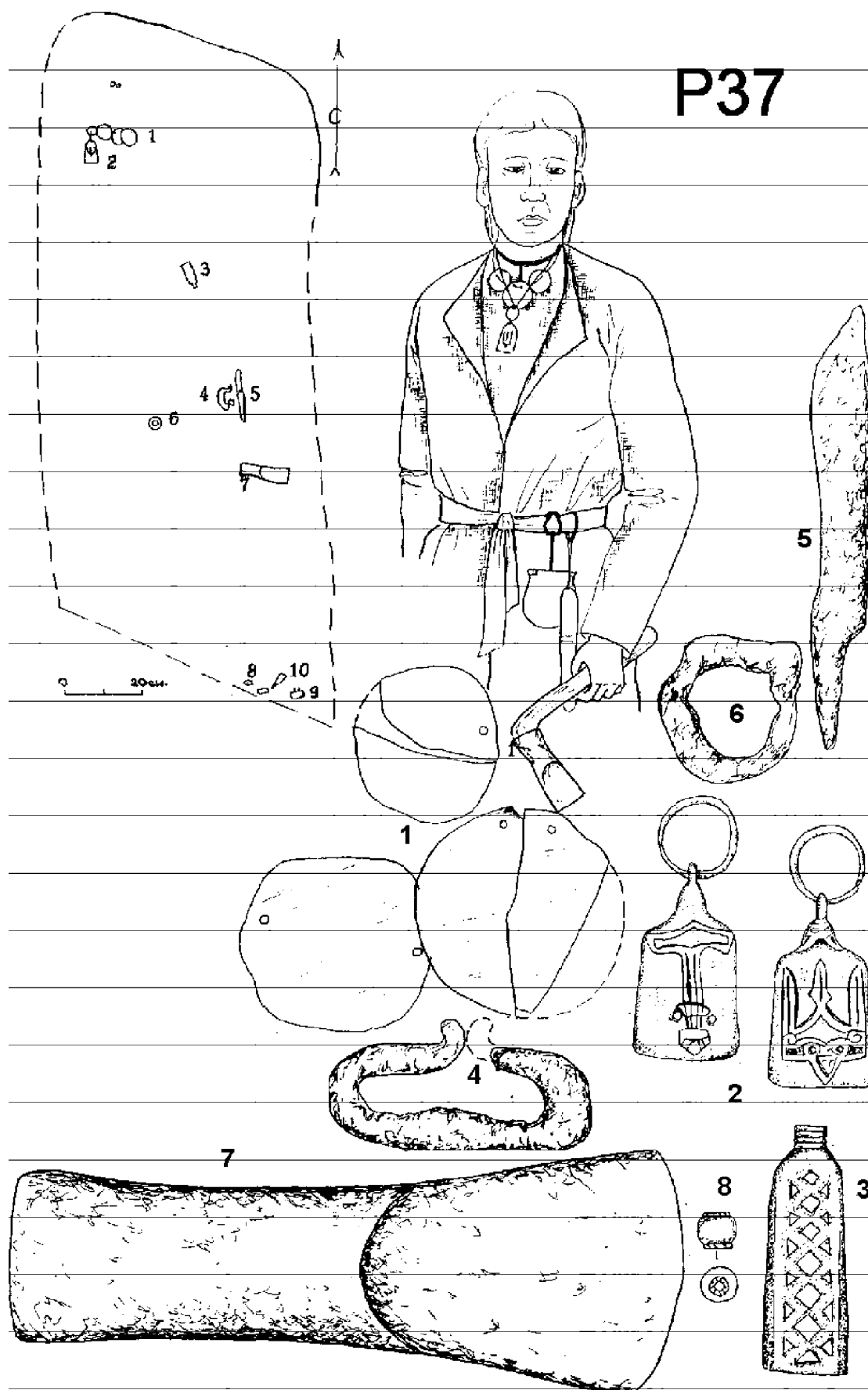

Рис.105. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 12, подтип Б.
Рождественский м-к, погр. 37

ний данного подтипа присутствуют накладки (от 2 до 17), привески в виде ремешка с накладками в сочетании с привесками из бронзовых бус, пронизок и колокольчиков (100%); пряжка присутствовала только в одном случае (25%). В одном случае на поясе находился нож, в одном - сумка (по 25%). Из других деталей костюма в одном погребении присутствовал перстень, в одном - застежки верхней одежды (по 25%).

Для инвентаря погребений с данными костюмными комплексами характерно наличие наконечников стрел и сосудов (по 75%) и топоров (50%).

Подтип 9Г - неопределенные (Рождественский могильник) - поясной набор представлен только привесками с накладками (100%).

В одном случае погребение сопровождалось керамическим сосудом.

Судя по тому, что в составе инвентаря погребений с костюмными комплексами 9 типа преобладают топоры (54,05%), наконечники стрел (32,43%), орудия труда (27%), кресала (16,21%), можно предположить, что эти погребения принадлежат взрослым мужчинам, которые основное внимание уделяли хозяйственным занятиям, но могли в случае необходимости быть и вои-

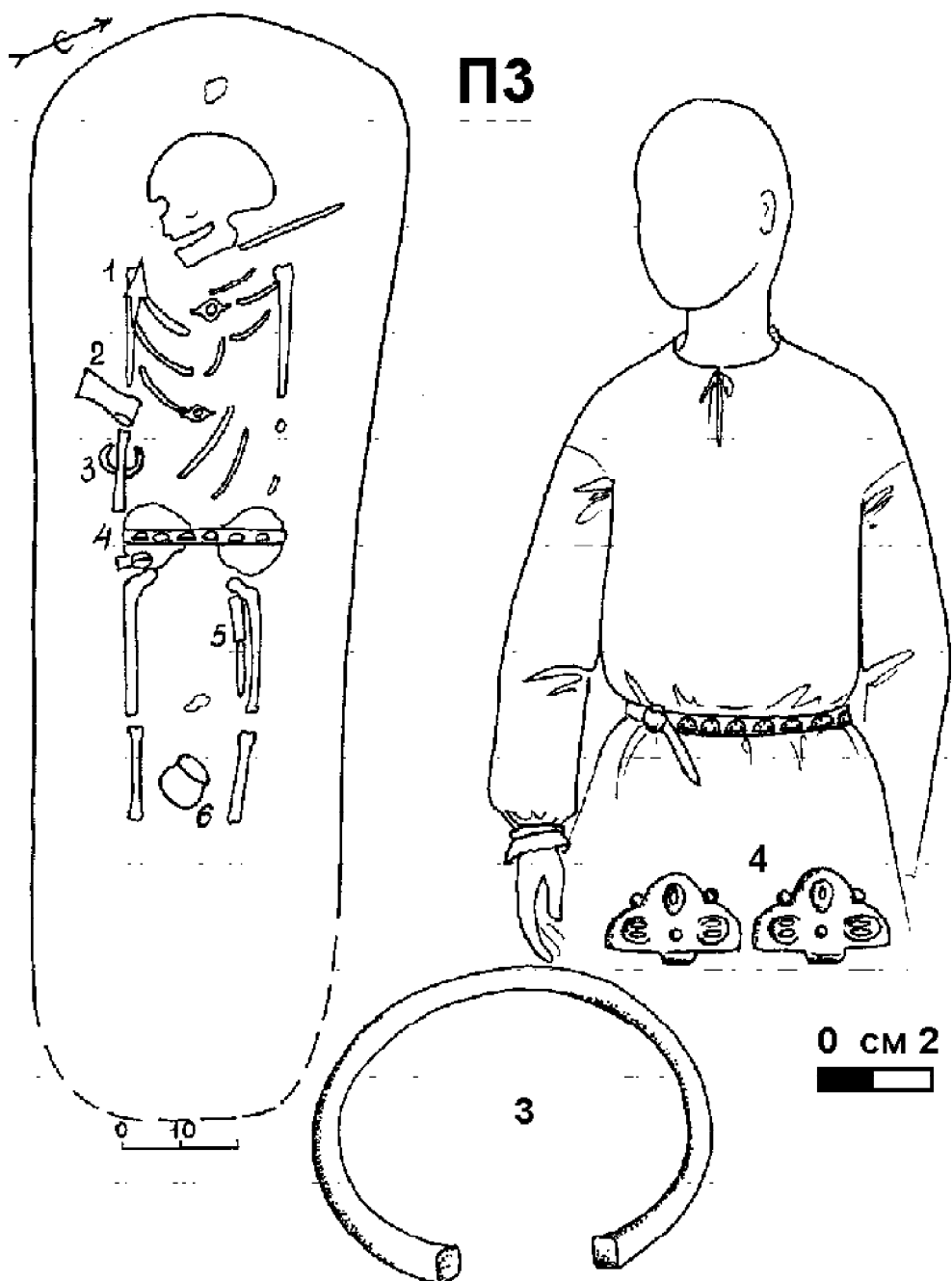

Рис.106. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 9, подтип А. Плесинский м-к, погр. 3

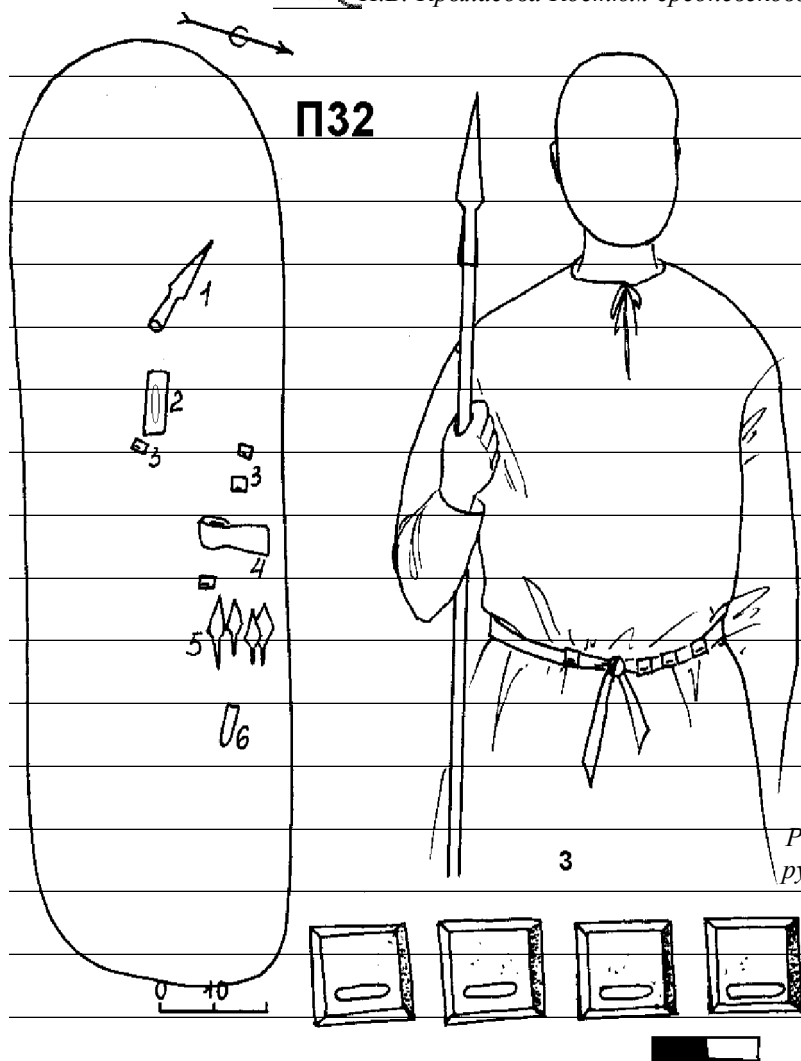

Рис.107. Вариант реконструкции мужского костюма.

Тип 9, подтип А.

Плесинский м-к, погр. 32

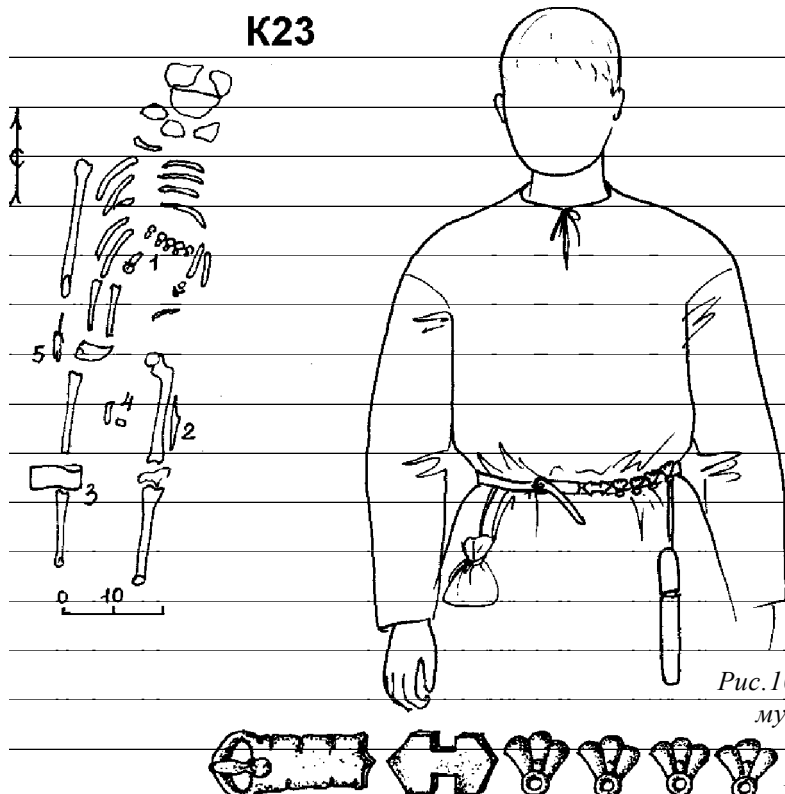

Рис.108. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 9, подтип А.

Каневский м-к, погр. 23

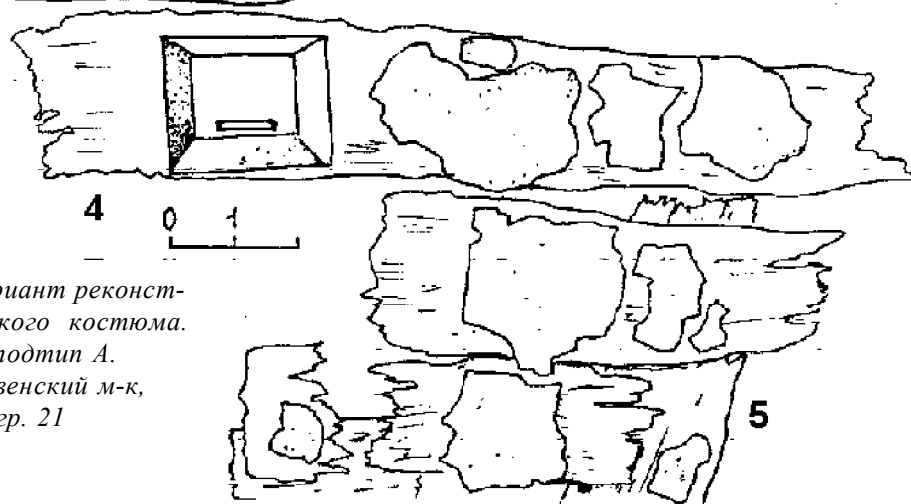
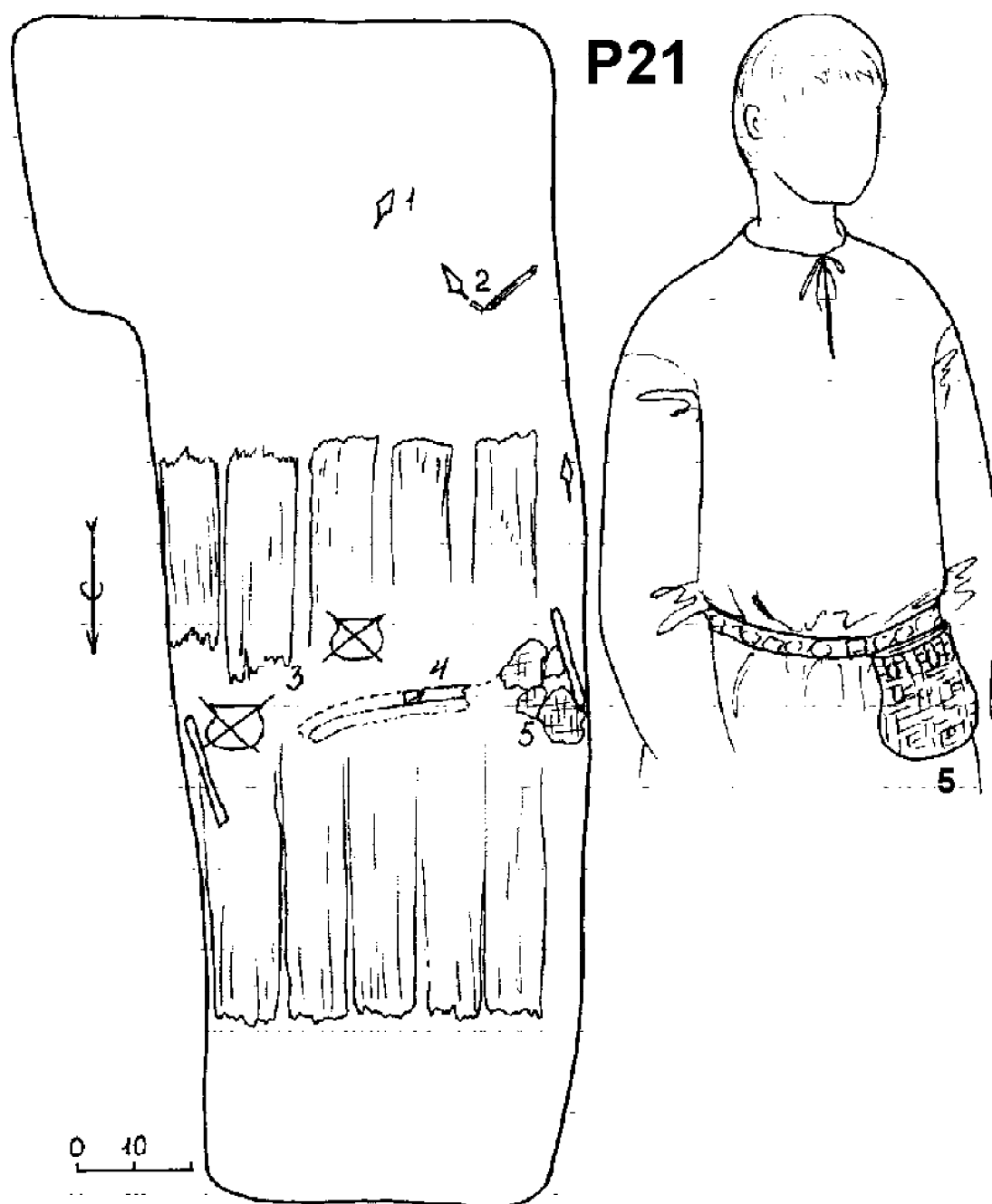

Рис.109. Вариант реконструкции мужского костюма.
Тип 9, подтип А.
Рождественский м-к,
погр. 21

Рс26

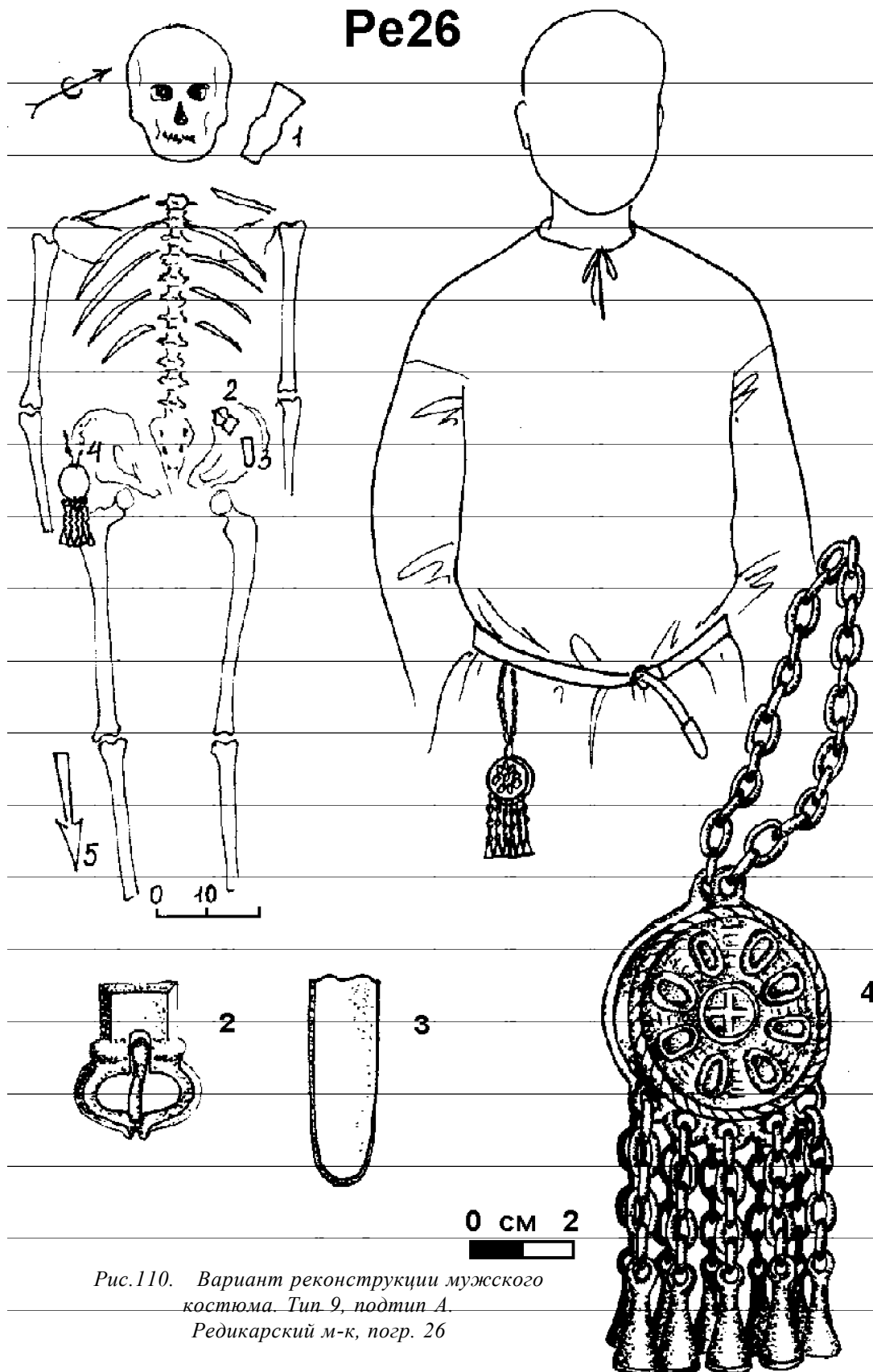

Рис.110. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 9, подтип А.
Редикарский м-к, погр. 26

Ре34

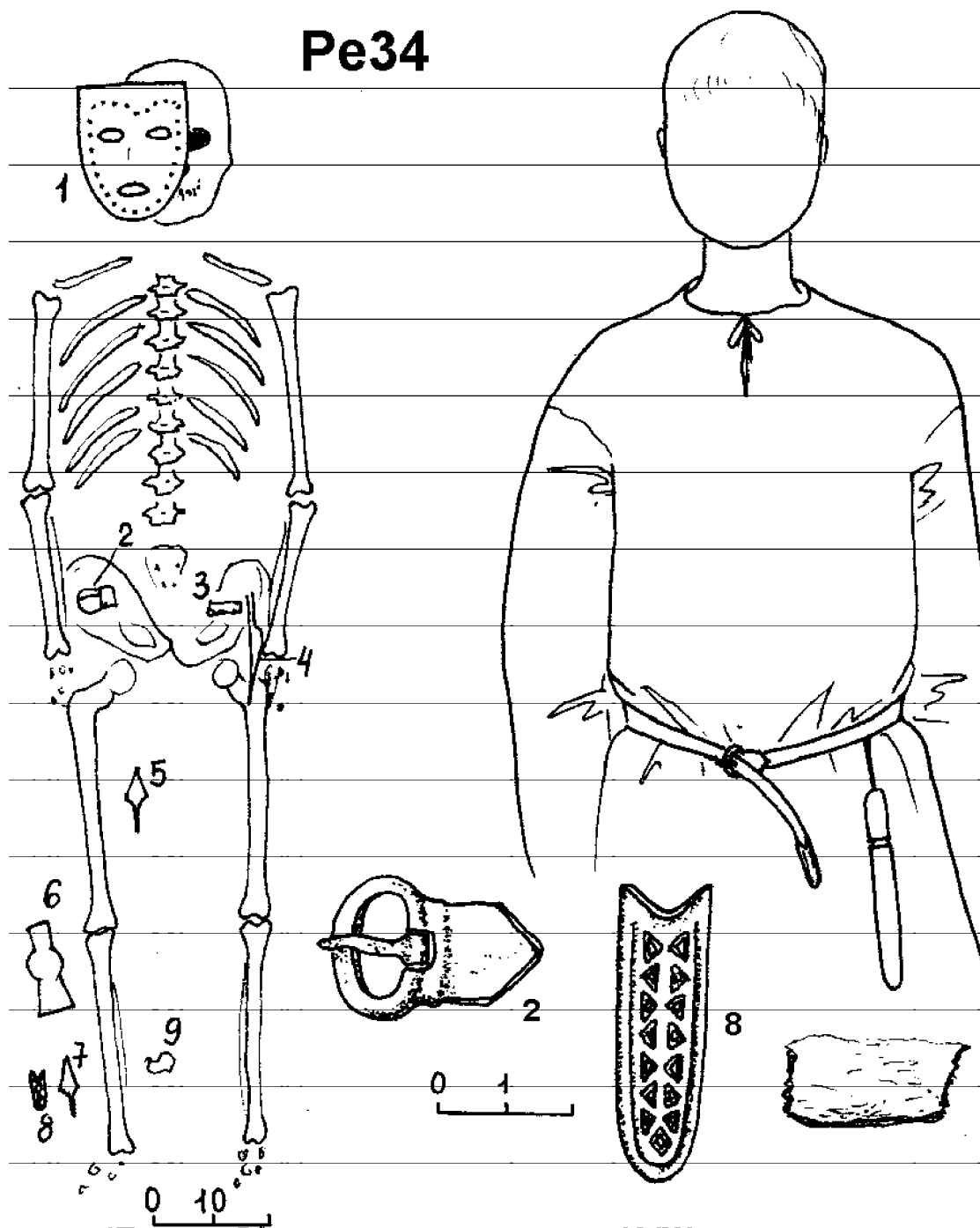

Рис.111. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 9, подтип А.
Редикарский м-к, погр. 34

нами. К данному типу относятся и погребения с мечами (8,4%) и наконечниками копий (8,10%), которые вероятно принадлежать военным дружинникам. В 10,81% случаев в погребениях присутствовали маски, что является одним из показателей довольно высокой социальной значимости носителей костюма данного типа. В 72,97% случаев в данном типе представлены пояса с накладками. Известно, что в степных и лесостепных культурах на-

борные пояса в мужских погребениях являются показателем высокого социального ранга их владельцев. Вероятно в какой-то мере этот принцип действовал и у жителей Пермского Предуралья. Поясные наборы данного типа в 40,54% случаев дополнялись привесками в виде небольшой низки бронзовых бус, пронизок и колокольчиков. Это еще раз подтверждает, что данный тип украшений является характерным не только для женского,

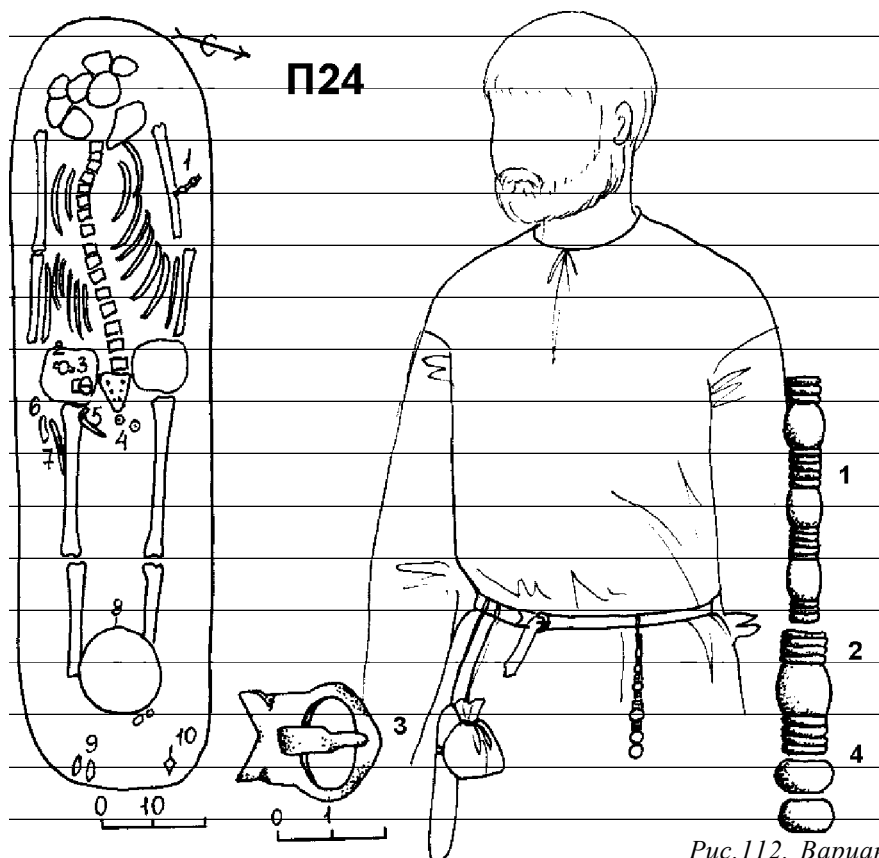

Рис.112. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 9, подтип Б.

Плесинский м-к, погр.24

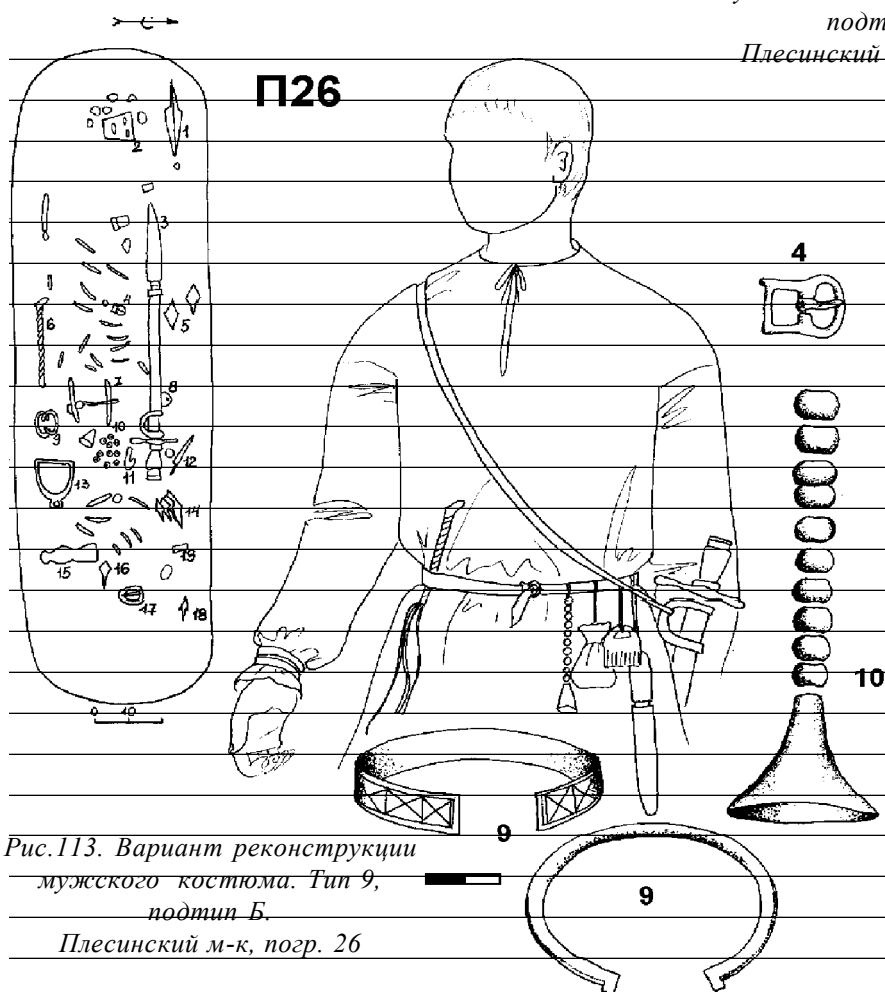
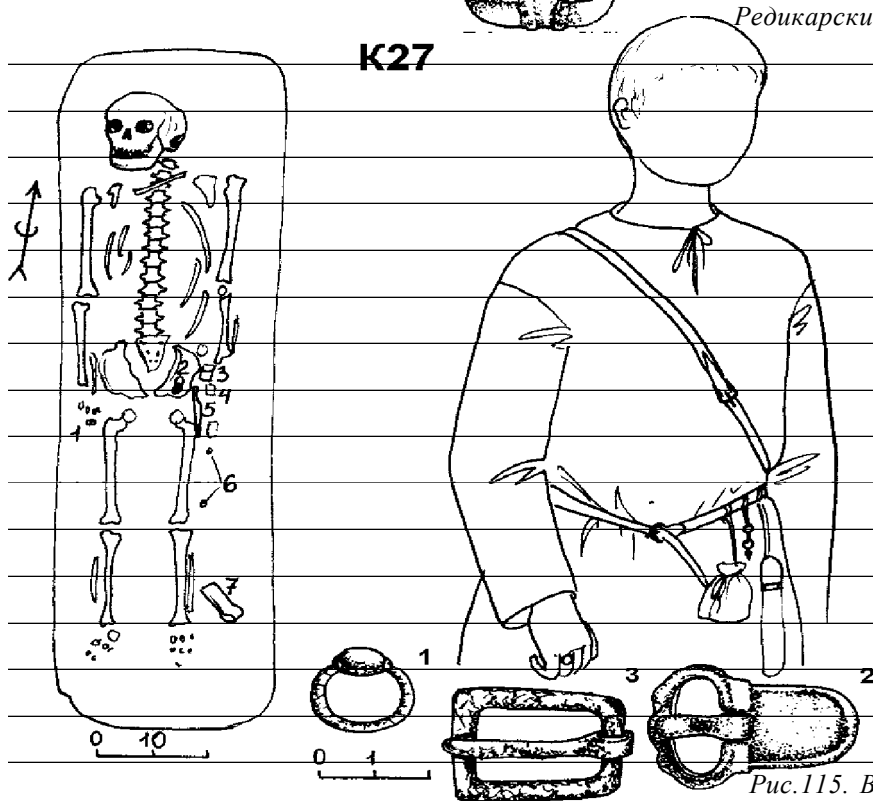
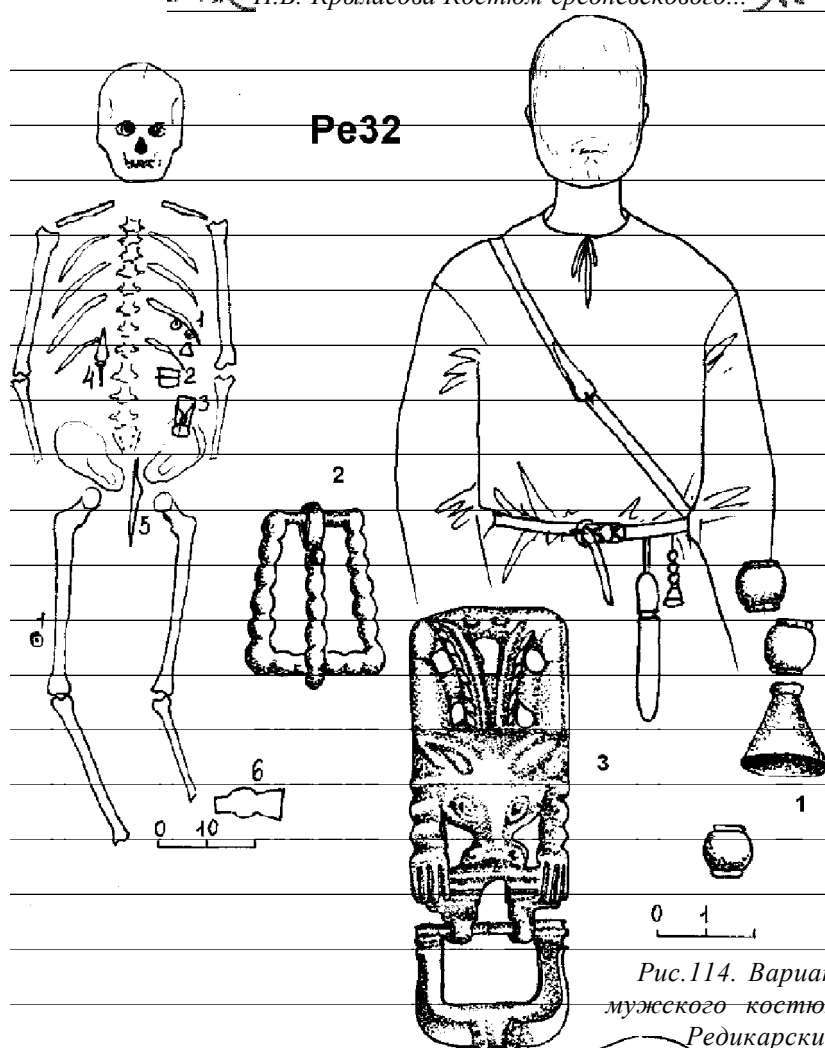

Рис.113. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 9, подтип Б.

Плесинский м-к, погр. 26

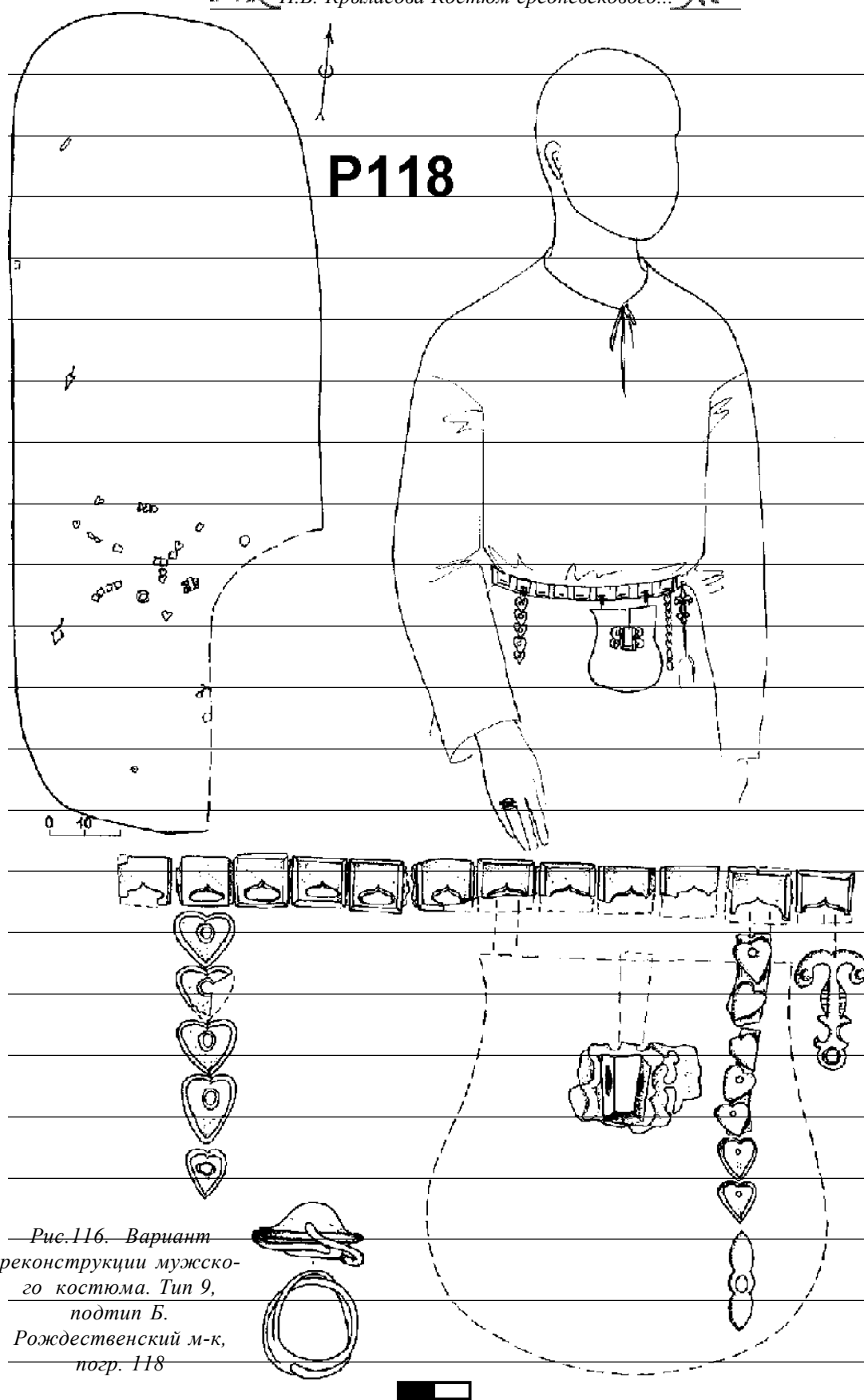

Рис.116. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 9, подтип Б. Рождественский м-к, погр. 118

но и для мужского костюма.

Тип 13 - (31 погребение) - костюм-

ный комплекс состоит из височных подвесок и поясных наборов. Выделено 5 подтипов по составу поясных наборов.

Подтип 13А - (6 погребений - Редикарский, Рождественский, Баяновский, Щукинский, Деменковский, Плесинский могильники), (рис.117,118) - характерная особенность подтипа - наличие в составе поясных наборов только пряжек (в 4 случаях - 66,66%) и накладок (от 3 до 23) (100%). В одном погребении поясной набор дополнялся подвеской-коробочкой (16,66%). В 83,33% погребений присутствуют ножи на поясе. Височные кольца в большинстве случаев представлены по 1 (83,33%), в одном случае - в сочетании с монетой (16,66%); в одном погребении роль височных украшений играли подвески. Из иных деталей костюма представлены браслеты (50%), перстень (16,66%), в одном - украшение головного убора (16,66%).

В качестве сопровождающего инвентаря использовались наконечники стрел, топоры, орудия труда (по 33,33%), встречены наконечник копья, удила и керамический сосуд (по 16,66%).

Подтип 13Б - (7 погребений - Рождественский (71,42%), Телячий Брод, Плесинский могильники), (рис.118-120) - характерной особенностью поясных наборов данного подтипа является наличие во всех случаях привесок в виде кожаных ремешков с накладками в сочетании с низками бронзовых бус и пронизок в некоторых случаях с колокольчиками на конце. В большинстве случаев поясные наборы были снабжены накладками (от 1 до 16 - 71,42%); пряжки встречены только в 14,28% случаев. В одном случае дополнительным украшением пояса служила подвеска-коробочка (14,28%). Ножи на поясе были в большинстве погребений (57,14%). Височные кольца в одном случае встречены по одному (14,28%), в двух - по два (28,57%); в 57,14% погребений роль височных украшений выполняли подвески, в од-

ном случае в сочетании с монетой. Из других элементов костюма представлены перстни (14,28%), застёжки верхней одежды (28,57%), элементы украшения головного убора (14,28%).

В составе сопровождающего инвентаря преобладают наконечники стрел и сосуда (по 71,42%), встречены также топор и кресало с бронзовой рукоятью (14,28%).

Подтип 13В - (3 погребения - Баяновский (66,66%) и Деменковский могильники), (рис.121,122) - характерной особенностью данного подтипа является наличие во всех погребениях поясов с накладками (от 3 до 25) (100%) и привесками в виде ремешков с накладками (100%). Пряжки встречены в двух погребениях (66,66%). Височные украшения в данном подтипе использовались разнообразные: в одном случае - 2 кольца с гроздьевидной привеской, в одном - 1 с шаровидной, в одном - монета. Иные элементы костюма представлены перстнем в одном погребении (33,33%).

Сопровождающий инвентарь отсутствует.

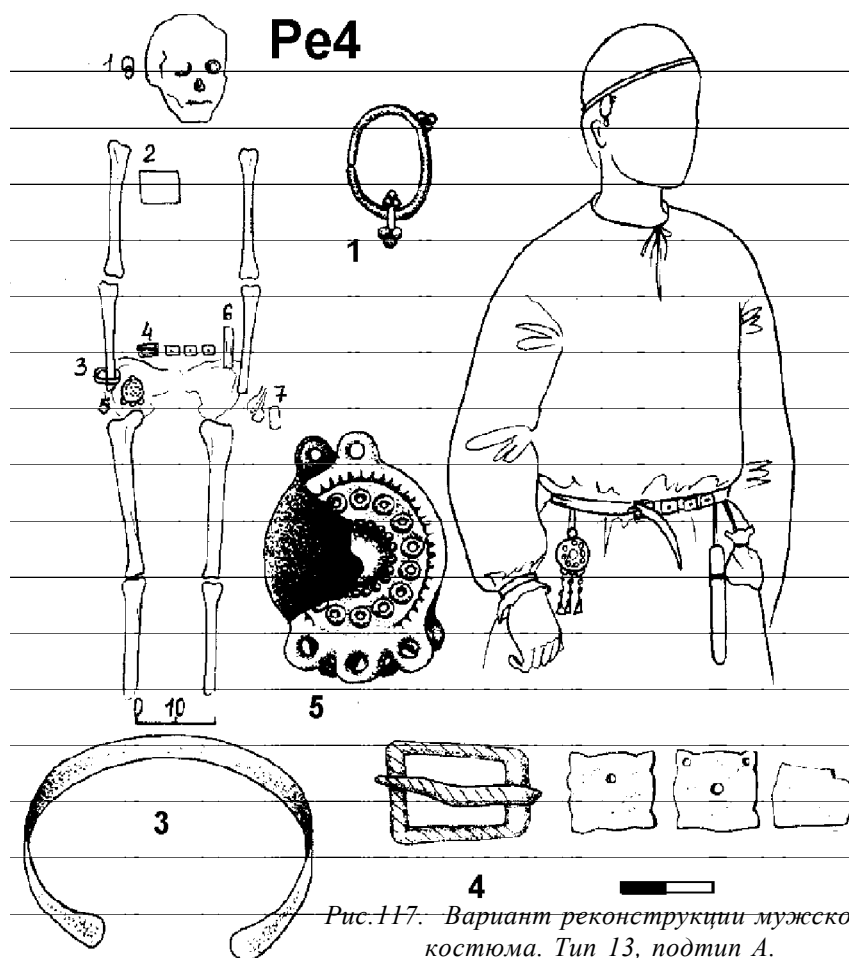

Рис.117. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип А. Редикарский м-к, погр. 4

Подтип 13Г - (13 погребений - Рождественский (23%), Важгортский (23%), Плесинский (38,46%), Редикарский и Каневский могильники), (рис.123-129) - отличительной особенностью поясных наборов данного подтипа является наличие во всех случаях привесок в виде низки из бронзовых бус, про-

бений (76,92%) это были кольца с гроздьевидной привеской, лишь в трех погребениях из Рождественского могильника представлены круглопроволочные кольца в сочетании с калачевидными, в одном случае височное кольцо дополнялось монетой (7,69%); височные украшения в 53,84% случаев ис-

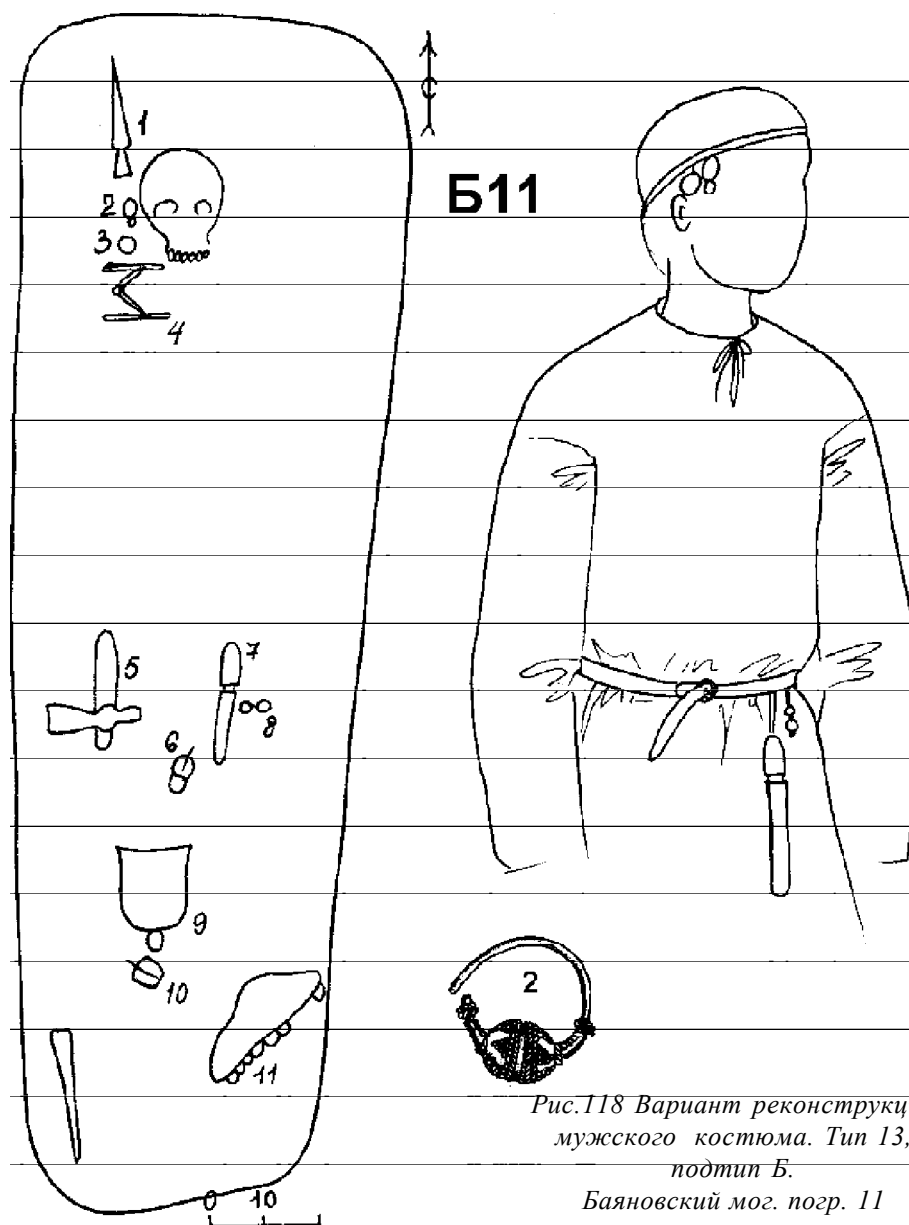

Рис.118 Вариант реконструкции
мужского костюма. Тип 13,
подтип Б.
Баяновский мог. погр. 11

низок, иногда - колокольчиков, привески в виде ремешка с накладками отсутствуют; эти поясные наборы в большинстве случаев содержали пряжки (61,53%), реже - накладки (от 1 до 11 - 38,46%). В одном случае в состав поясных принадлежностей входила подвеска-коробочка, в одном - костяной гребень. Ножи на поясе находились в 76,92% случаев. В данном подтипе костюмного комплекса использовались строго определенные виды височных колец: в большинстве погребений

пользовались по 2, в остальных - по одному. Из иных деталей костюма в данном подтипе представлены браслеты (30,76%) и перстни (7,69%).

В качестве сопровождающего инвентаря во многих погребениях с данным подтипом костюмного комплекса встречены наконечники стрел, топоры, железные кресала, сосуды (по 46,15%), орудия труда (30,76%), наконечники копий и удила (по 23%), мечи и оселки (по 15,38%), в одном

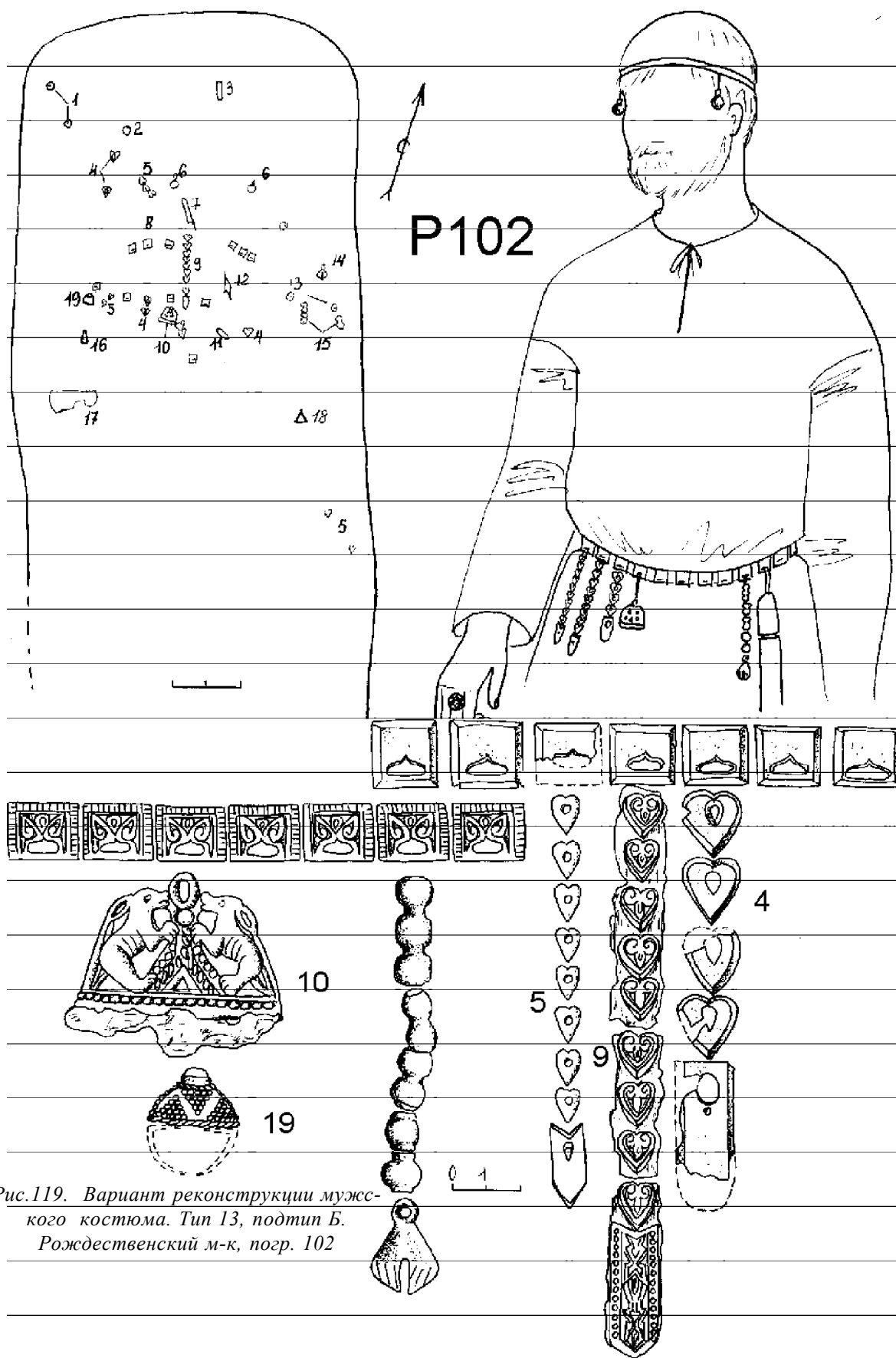

Рис.119. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип Б. Рождественский м-к, погр. 102

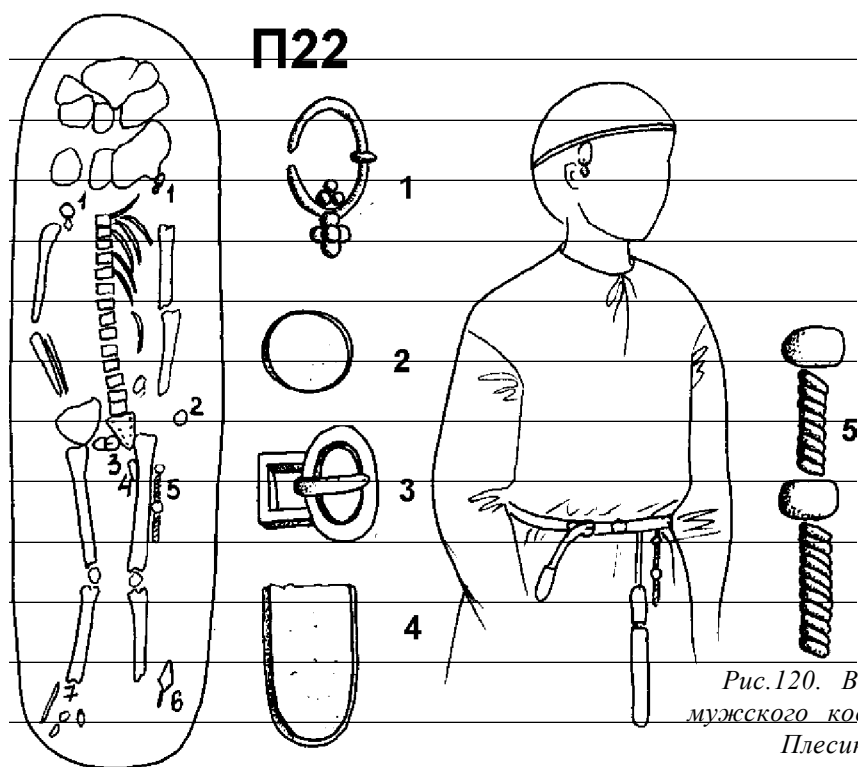

Рис.120. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип Б. Плесинский м-к, погр. 22

погребении встречена маска (7,69%).

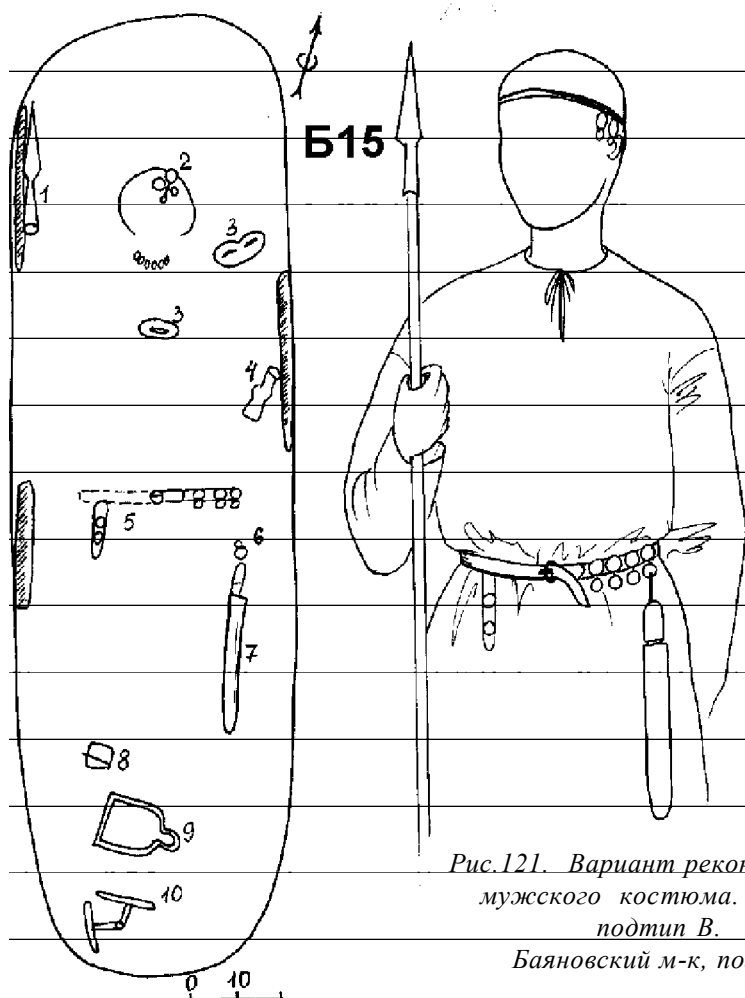

Рис.121. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип В.

Баяновский м-к, погр.15

Подтип 13Д - (2 погребения - Рождественский и Плесинский могильники), (рис.130) - из принадлежностей поясного набора в погребении с Рождественского могильника присутствовала поясная сумочка, в погребении с Плесинского могильника - костяной гребень. Нож встречен только в одном случае. Височные кольца в погребении с Рождественского могильника представлены в 1 экземпляре - круглопроволочное, в погребении с Плесинского могильника находилось 2 кольца с гроздьевидной привеской. Браслеты и перстни отсутствуют, в одном случае зафиксированы украшения головного убора.

И 3 сопровождающего инвентаря в погребении с

Плесинского могильника присутствовали на-

Б1

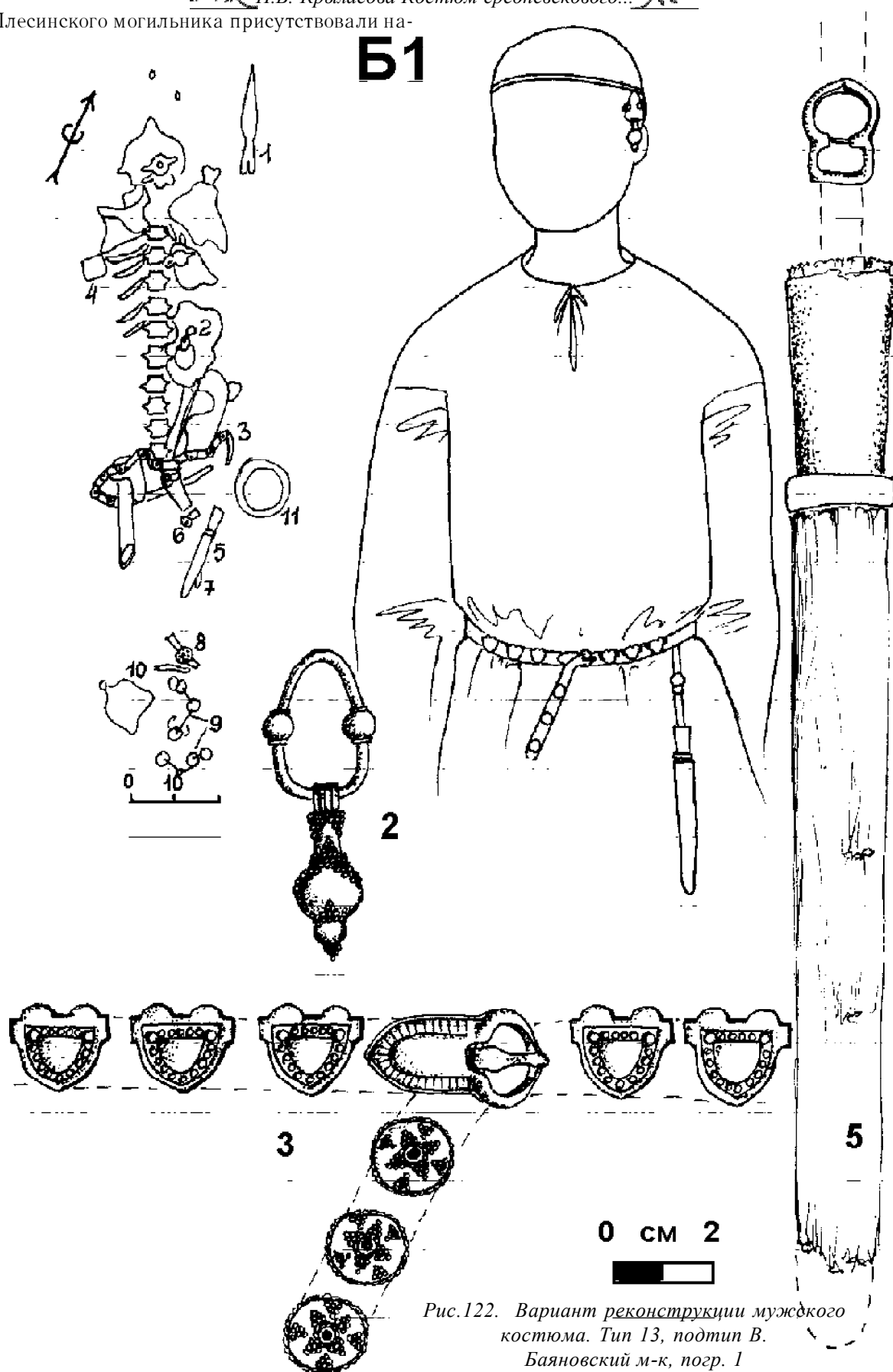

Рис.122. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип В.
Баяновский м-к, погр. 1

конечники стрел, топор, железное кресало и маска.

Тип 14 - (3 погребения - Рождественский, Плесинский, Каневский могильники), (рис.131) - в составе костюмных комплексов присутствуют только височные подвески - в

двух случаях по 2(66,66%), в одном - 1 (33,33%); в погребении с Рождественского могильника это круглопроволочное кольцо, в остальных случаях - кольца с гроздьевидной привеской. Хотя деталей поясных наборов нет, но в одном погребении в области пояса найден нож (33,33%). Из иных элементов кос-

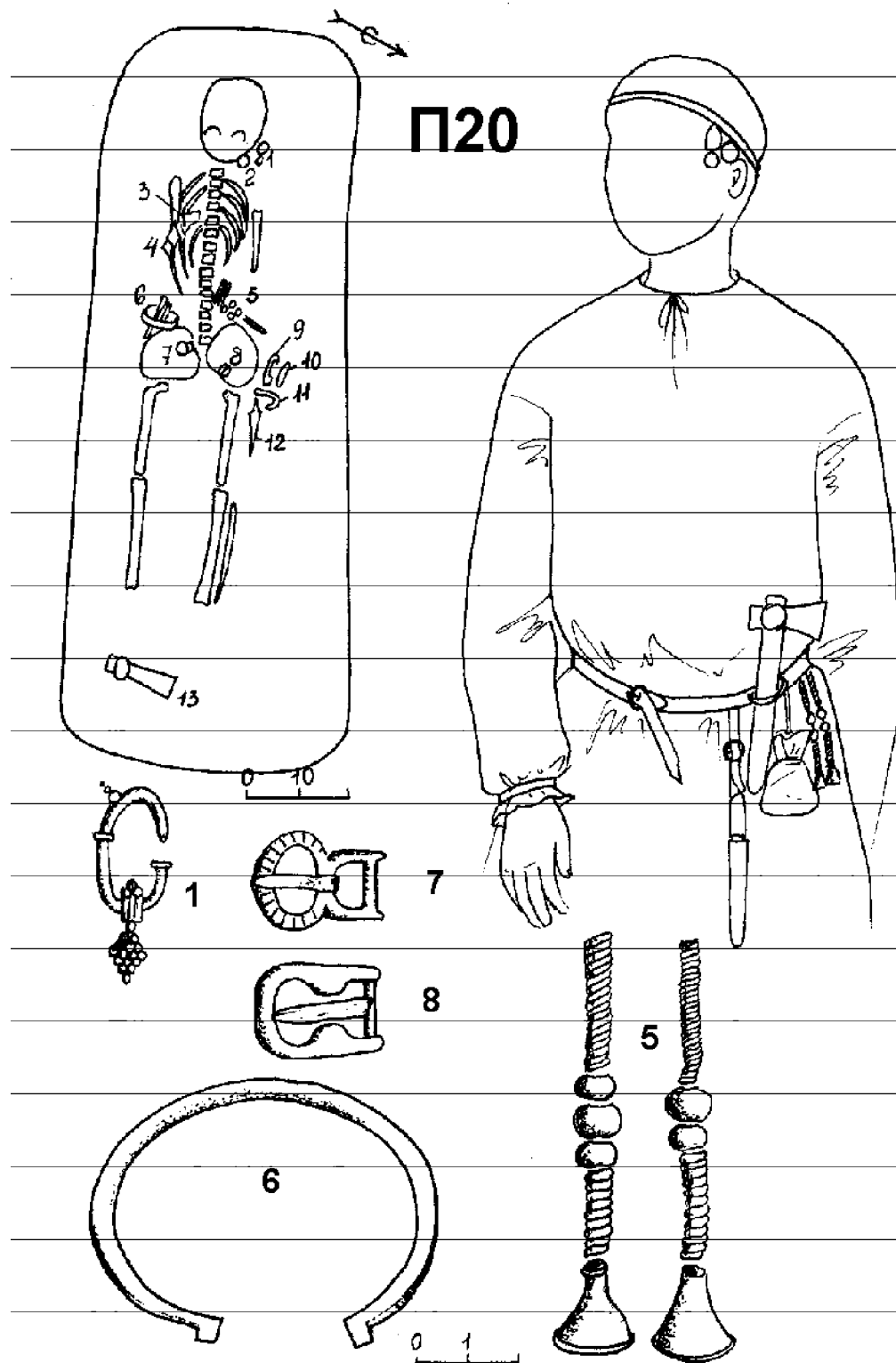

Рис.123. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип Г. Плесинский м-к, погр. 20

тума в одном погребении представлены браслет и перстни (по 33,33%).

Из сопровождающего инвентаря представлены оселки (66,66%), наконечники стрел и сосуд (по 33,33%).

Tun 15 - (1 погребение - Плесинский могильник), (рис.132) - в данном комплексе не представлено ни одной из основных категорий украшений. Здесь обнаружен только браслет и нож в области пояса.

Из сопровождающего инвентаря

встречены наконечник копья, топор и маска.

Таким образом, в результате анализа костюмных комплексов из 241 погребения 13 могильников Пермского Предуралья выделено 15 типов: 1 группа - 7 женских типов; 2 группа - 4 смешанных типа; 3 группа - 4 мужских типа. Наиболее распространенными среди них были женские комплексы 1 типа (39 погребений), 2 типа (24 погребения), подтипа 8А (16 погребений), подтипа 8Д (9 погребений), подтипа 10А (11 погребения).

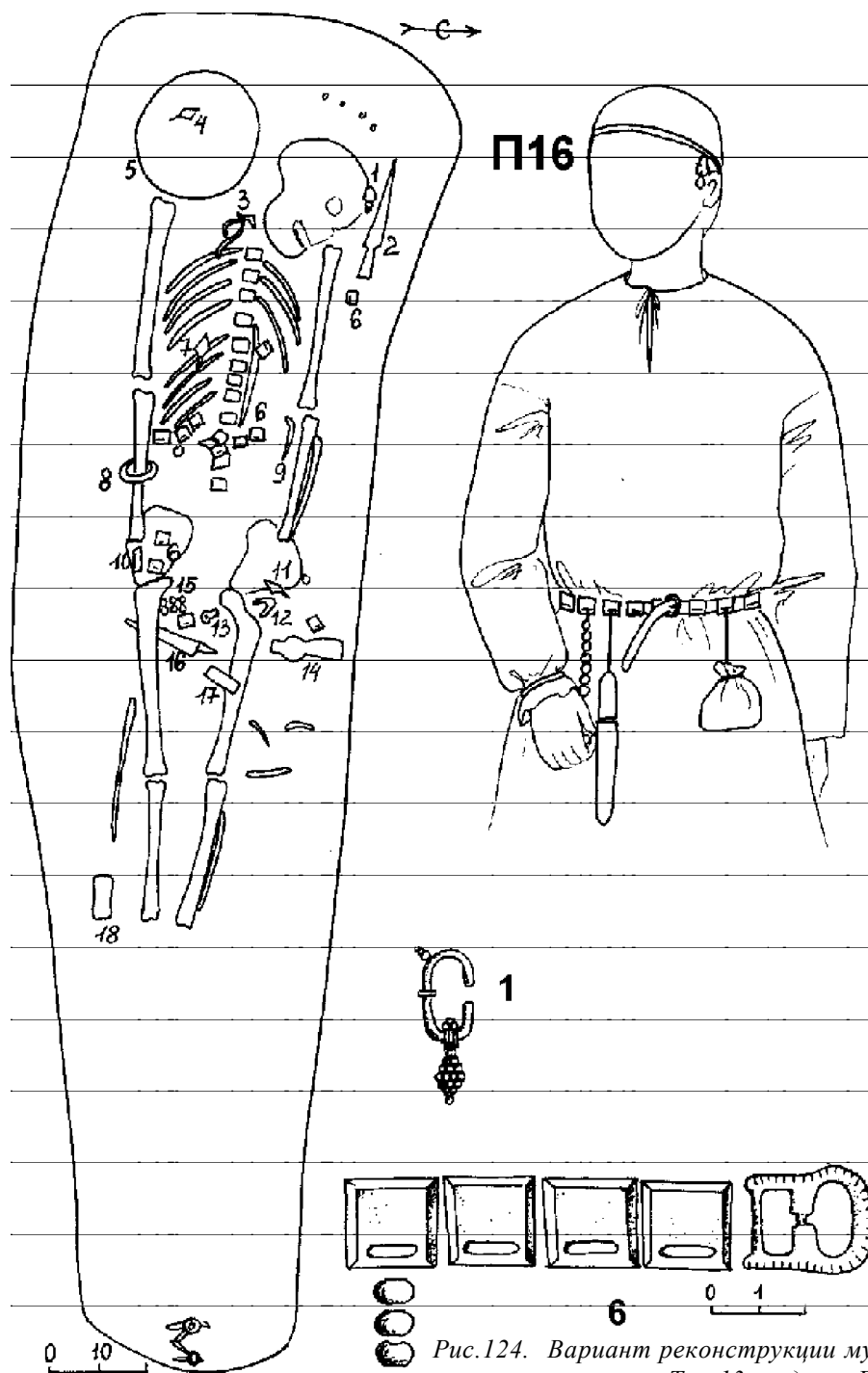

Рис.124. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип Г. Плесинский м-к, погр. 16

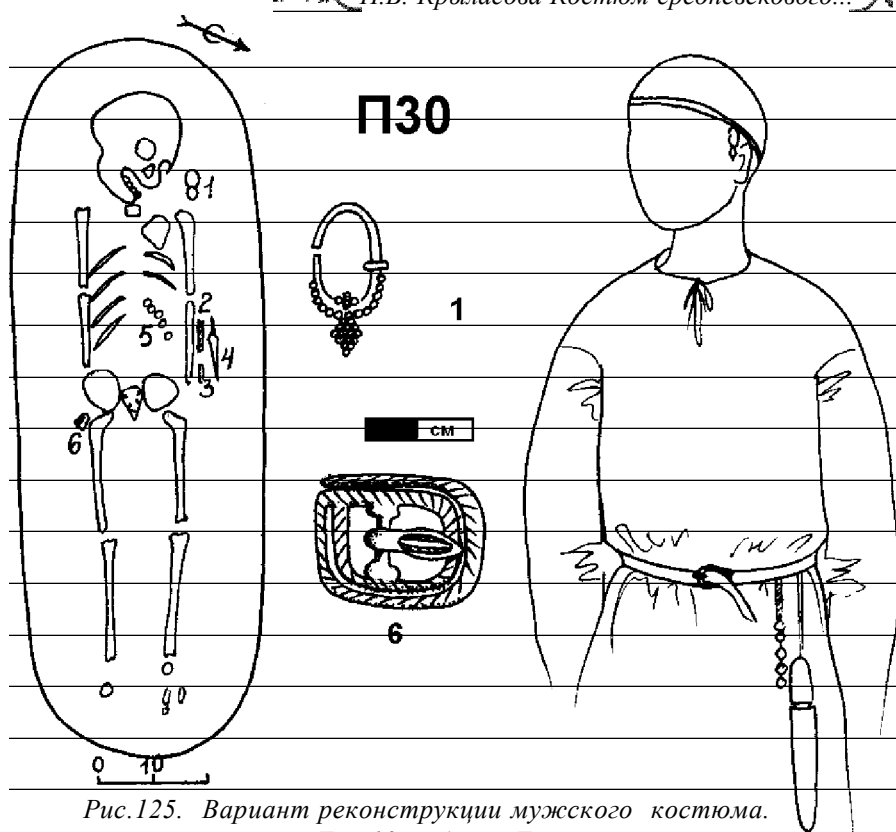

Рис.125. Вариант реконструкции мужского костюма.
Тип 13, подтип Г.

Плесинский м-к, погр. 30

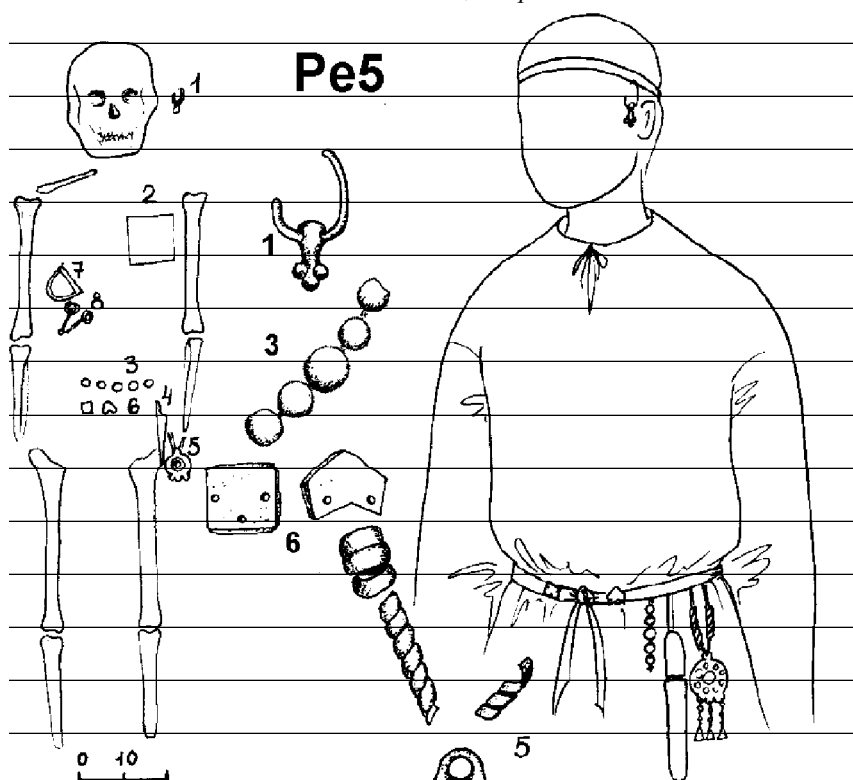
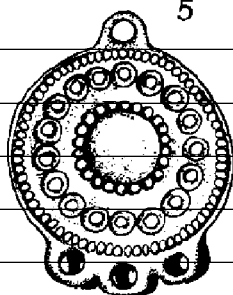

Рис.126. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип Г.

Редикарский м-к, погр. 5

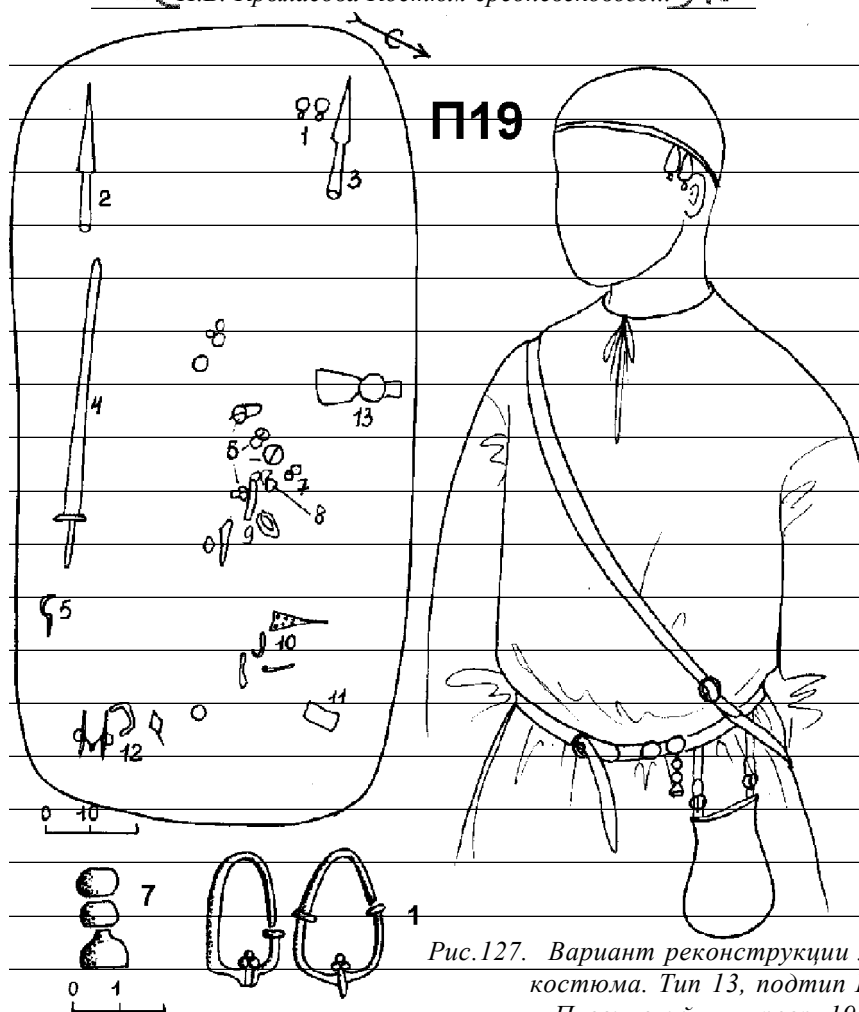

Рис.127. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип Г. Плесинский м-к, погр. 19

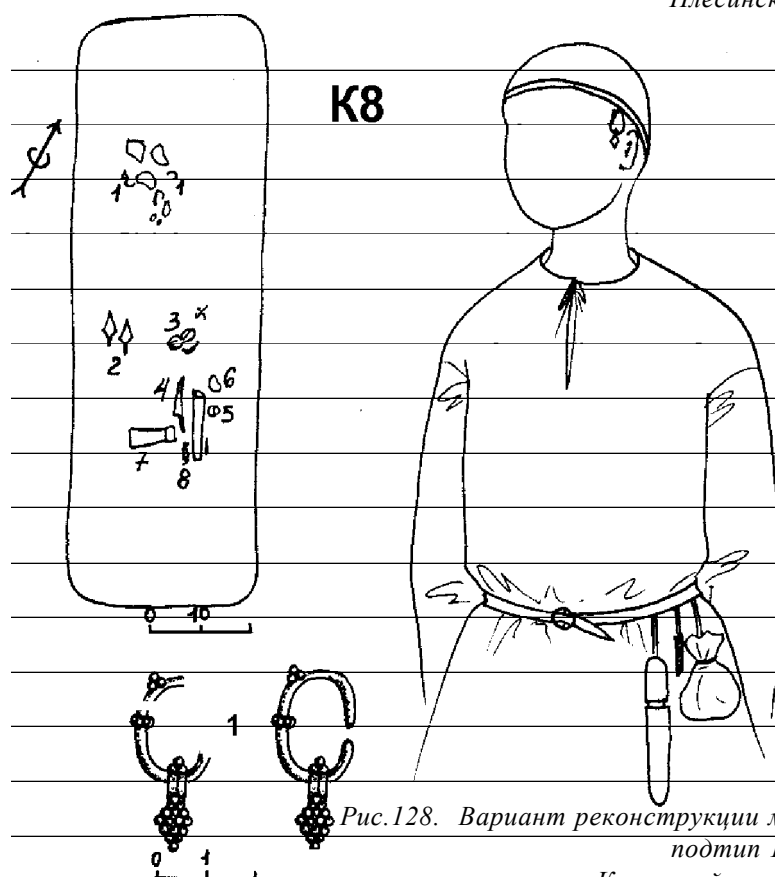

Рис.128. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип Г.

Каневский м-к, погр. 8

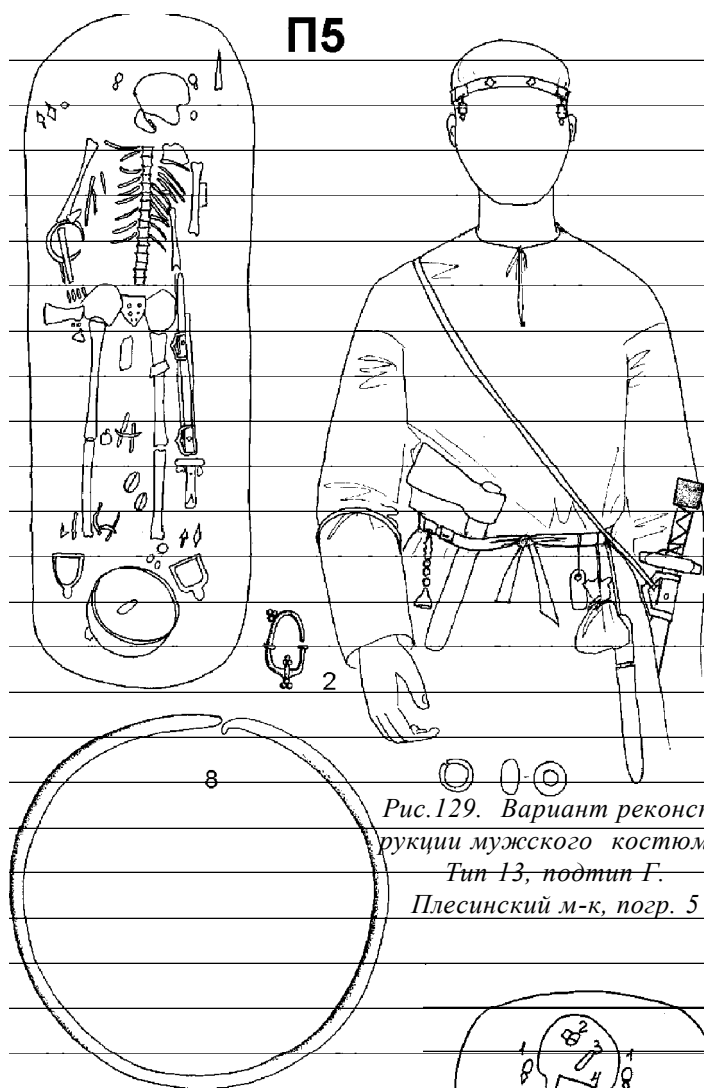

Рис. 129. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип F. Плесинский м-к, погр. 5

ний); среди мужских - комплексы 9 типа (37 погребений) и 13 типа (31 погребение).

Среди женских комплексов особенно выделяются костюмные комплексы 1 типа, которые представлены на большинстве могильников Верхнего Прикамья. Они фиксируются на протяжении всего исследуемого нами периода - с конца VII до первой половины XI в. Это наиболее полные комплексы, включающие большое количество разнообразных элементов. В них, как правило, присутствуют наиболее значимые в семантическом плане, этноопределяющие элементы: основные типы нагрудников, нагрудных украшений, пояса с богатыми набедренниками и пр. Можно предположить, что это наиболее традици-

онный, возможно даже обрядовый костюмный комплекс. По мнению этнологов, одним из наиболее устойчивых, мало изменяющихся с течением времени является наряд невесты. Вполне возможно, что костюмные комплексы 1 типа относятся именно к этому виду обрядового костюма. К сожалению это невозможно в достаточной мере подтвердить данными антропологических исследований, однако, в отчетах В.А.Оборина, И.А.Лунегова, В.Ф.Генинга отмечено, что погребения К10, П21, П34, Реб, У5 (содержащие комплексы 1 типа) принадлежат "девочкам-подросткам", "девочкам лет 13-15". Эти данные подтверждают наше предположение, так как известно, что в древности девушек отдавали замуж сразу по достижении ими половой зрелости - то есть как раз в 13-15 лет.

Костюмные комплексы 2, 3 типа и подтипа 11А отличаются от 1 типа отсутствием одной из основных категорий украшения

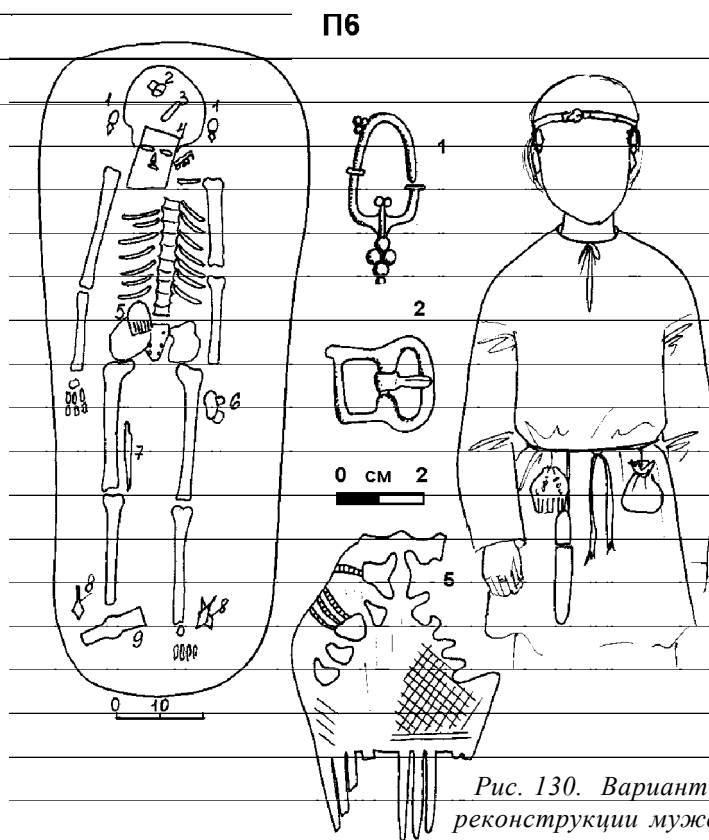

Рис. 130. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 13, подтип Д. Плесинский м-к, погр. 6.

костюма:

комплексы 2 типа наиболее характерны для Рождественского (45,83%) и Деменковского (16,66%) могильников, встречаются также на Урьинском, Каневском, Редикарском, Баяновском, Аверинском могильниках. Костюмы этого типа включают в себя нагрудные украшения, поясные наборы и накосники. Среди особенностей данного типа можно выделить преобладание коньковых накосников (29,16%), колесовидных, характерных для Деменковского могильника (29,16%) а также накосников в виде низок бронзовых бус, характерных для Рождественского могильника (20,83%);

комплексы 3 типа характерны для Рождественского и Деменковского могильников (по 22,22%), встречены на Важгортском, Баяновском, Плесинском, Агафоновском могильниках. В состав костюмных комплексов данного типа входят височные, нагрудные украшения и накосники. В данном типе преобладают колесовидные (38%) и

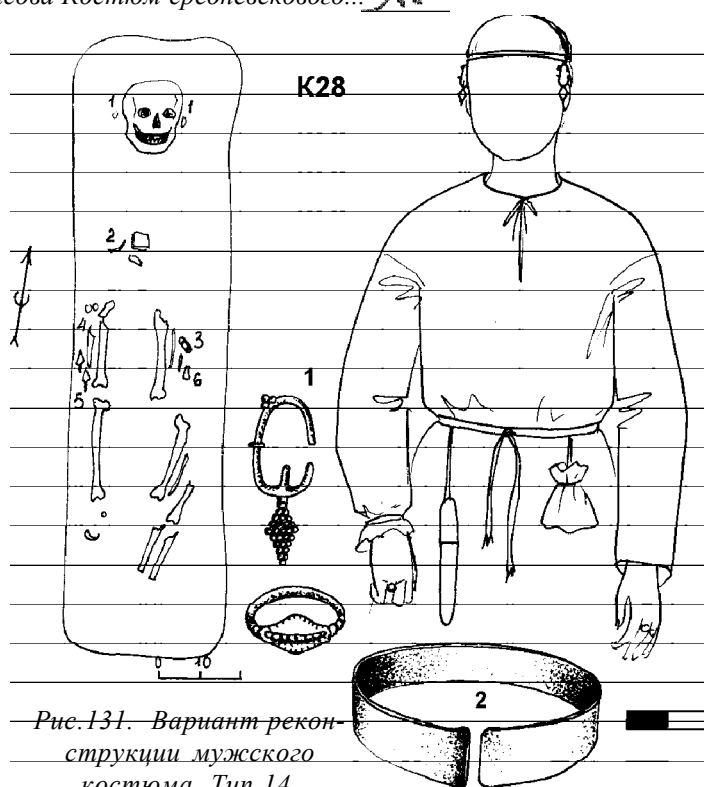

Рис.131. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 14.
Каневский м-к, погр.28

другие накосники основных типов;

комплексы подтипа 11А встречены на Рождественском, Урьинском, Баяновском, Плесинском, Деменковском, Шукинском могильниках. В состав костюмных комплексов входят височные украшения, поясной набор и накосники. Среди накосников преобладают арочные (50%) и другие накосники основных типов.

Костюмные комплексы 2, 3 типа и подтипа 11А можно считать основными комплексами женского костюма, распространенными примерно равномерно на большинстве могильников Пермского Предуралья на протяжении всего исследуемого периода.

Комплексы 4,5,6 типов содержат только по две основные категории украшений:

комплексы 4 типа характерны для Рождественского (42,85%), Редикарского (28,57%) могильников, встречены на Каневском и Шукинском могильниках; содержат нагрудные и накосные украшения, среди которых преобладают накосники второстепенных типов;

комплексы 5 типа распространены на Важгортском

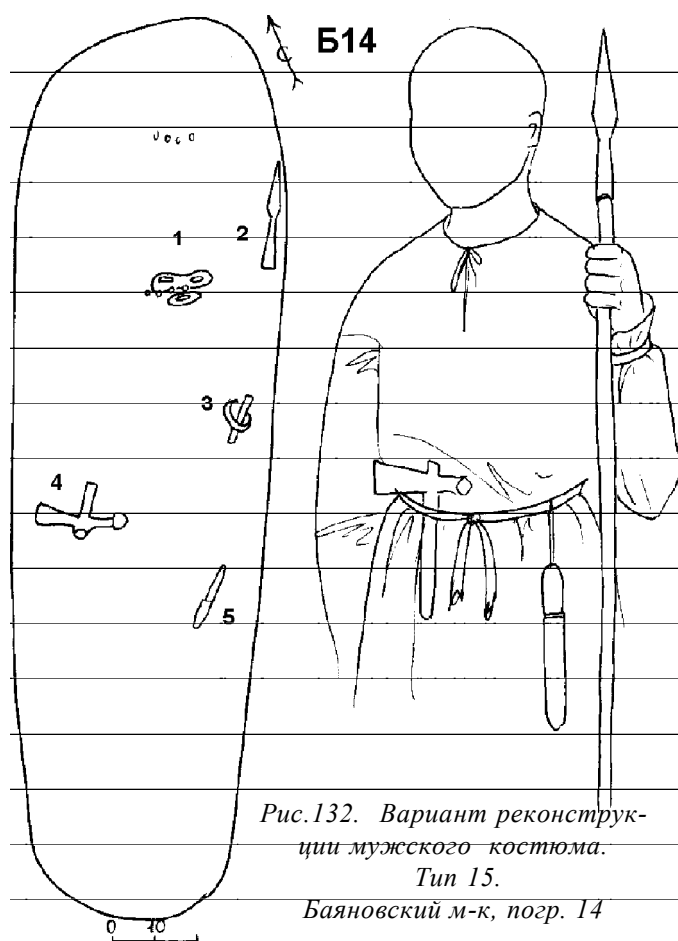

Рис.132. Вариант реконструкции мужского костюма. Тип 15.

Баяновский м-к, погр. 14

(40%) и Деменковском (40%), встречены на Редикарском могильнике, в их составе - височные и нагрудные украшения;

комплексы 6 типа представлены на Плесинском (33,33%) и Редикарском могильниках, в их состав входят поясные наборы и наконечники.

Эти типы распространены на меньшем круге памятников, чем вышеописанные, хотя говорить о том, что они представлены на каких-то локальных территориях, не приходится. Это менее типичные для территории Пермского Предуралья женские костюмные комплексы.

Подтипы 8А,Б,Д наиболее характерны для Рождественского (68,96%) и Важгортского (10,34%) могильников, представлен также на Деменковском и Телячий Брод (по 6,89%), Плесинском, Баяновском и Щукинском могильниках; подтип 10А - в основном для Рождественского (54,5%) могильника, представлен также на Важгортском, Баяновском, Деменковском, Щукинском, Редикарском могильниках. Во всех этих подтипах можно отметить общие черты: здесь присутствуют небольшие ожерелья, включающие от 1 до 50 стеклянных бус (в подтипе 8Д дополнявшиеся монетами и подвесками) и пояса чаще всего с накладками, иногда с пряжками, в большинстве случаев дополненные небольшими низками бронзовых бус и пронизок в сочетании с привесками в виде ремешков с накладками; в подтипе 10А в состав комплекса входили еще височные украшения. От мужских комплексов женские комплексы данных подтипов отличаются только присутствием стеклянных бус, которые в целом для мужского костюма не характерны, и присутствием на поясе типично женских украшений - пронизок-уточек и коньковых подвесок (в подтипе 8А - единичные случаи). В целом, данные подтипы не содержат ярких этноопределяющих элементов.

В результате компьютерной обработки были выделены также женские комплексы, где присутствует только одна основная категория украшений - это тип 7, включающий только наконечники (2 погребения), и подтип 12А, включающий только ожерелье (1 погребение) - эти типы весьма малочисленные, поэтому можно рассматривать их как исключение.

Среди мужских комплексов наиболее многочисленные комплексы 9 типа (37 погребений) и 13 типа (31 погребение).

Комплексы 9 типа распространены на Рождественском (21,62%), Плесинском и Деменковском (по 18,91%), реже встреча-

ются на Каневском, Редикарском и Щукинском (по 8,1%), Баяновском (5,4%), Урьинском и Огурдинском (по 2,7%) могильниках; они включают в себя из основных категорий украшений только поясные наборы, которые в большинстве случаев содержат пряжки и накладки, часто с привесками в виде небольшой низки бронзовых бус и пронизок, иногда с дополнением привески в виде ремешка с накладками.

Костюмные комплексы 13 типа распространены на Рождественском (32,25%), Плесинском (25,8%), представлены также на Важгортском и Баяновском (по 9,67%), Редикарском и Деменковском (по 6,45%), Каневском, Телячий Брод, Щукинском (по 3,22%) могильниках; в них из основных категорий украшений представлены височные украшения и поясные наборы. По своему составу поясные наборы данного типа мало отличаются от поясных наборов типа 9.

Кроме этого, были распространены также костюмные комплексы 8 типа (подтипы Е,Ж,З - 12 погребений) - они характерны для Рождественского, Редикарского и Телячий Брод могильников (по 25%), Плесинского (16,66%) и встречены на Урьинском (8,33%) могильниках; в данном типе представлены нагрудные и поясные украшения, нагрудные в большинстве случаев содержали бронзовые бусы, монеты или подвески, поясные наборы данного типа по своему составу мало чем отличаются от поясных наборов мужских костюмных комплексов других типов.

Мужские костюмные комплексы подтипа 10В (6 погребений) наиболее характерны для Каневского могильника (50%), встречаются на Рождественском, Плесинском и Телячий Брод; они включают три основные категории украшений: височные, нагрудные и поясные; по составу нагрудных и поясных украшений костюмные комплексы данного подтипа мало отличаются от комплексов 8 типа.

Эти типы можно считать основными типами мужских костюмных комплексов для территории Пермского Предуралья.

Особо выделяются типы костюмных комплексов, встречающиеся в погребениях Верхнего Прикамья довольно редко. Это костюмные комплексы подтипа 12Б, которые содержат только нагрудные украшения, состоящие из подвесок и монет и перстни (3 погребения из Каневского, Рождественского и Телячий Брод могильников); тип 14, который включает только височные украшения, браслеты и кольца (3 погребения из Каневского, Рождественского и Плесинско-

го могильников). Совершенно особняком стоят два погребения с костюмными комплексами подтипа 11Б из Огурдинского могильника, в которые входят височные украшения, детали поясных наборов и накосники, конструкция которых уже описана подробно в главе 3 - они коренным образом отличаются от накосников, типичных для женских погребений. И, наконец, исключением является одно погребение с костюмным комплексом типа 15, в котором отсутствуют все основные категории украшений, имеется только браслет.

Анализируя эволюцию костюма Верхнего Прикамья, можно сделать выводы, что женский костюм I типа сформировался к концу VII в. как основной этнический тип костюма, он особенно широко использовался на протяжении VIII - первой половины X в., а во второй половине X - начале XI начал постепенно выходить из употребления. На Рождественском могильнике X-XI вв. погребения с костюмными комплексами I типа немногочисленны, и основные этноопределяющие типы украшений представлены здесь уже не так широко, как в могильниках более раннего времени, к тому же в большинстве случаев эти вещи сломаны в ритуальных целях. Наиболее же распространенными в это время становятся костюмные комплексы подтипов 8А,Б,Д и 10А, в которых нет этноопределяющих элементов. В состав этих костюмных комплексов входят преимущественно вещи болгарского производства. Можно сделать предположение, что в связи со вхождением Пермского Предуралья в состав Волжской Булгарии, как ее периферийной территории, здесь постепенно распространился общеполгарский тип костюма.

Что касается мужских костюмных комплексов, то в них значительных изменений с течением времени не наблюдается. Происходит постепенная смена в типах украшений, но как в VIII так и в первой половине XI в. для мужского костюма наиболее характерными являются пояса с накладками, реже с пряжками и с привесками в виде ремешка с накладками или небольшой низки бронзовых бус и пронизок иногда с колокольчиком на конце. Мужские нагрудные украшения состоят преимущественно из металлических деталей, лишь на Рождественском могильнике X-XI вв. в ряде мужских погребений появляется небольшое количество стеклянных или каменных бус. Можно также выделить еще одну тенденцию - постепенное увеличение количества погребений с подвесками на груди и, соответственно, снижение количества погребений

с ожерельями из металлических бус и пронизок. Это подтверждается тем, что комплексы с подвесками подтипа 8З преобладают в погребениях могильника Телячий Брод X-XIII вв., комплексы подтипа 12Б - в погребениях могильников Телячий Брод и Рождественский. Такое незначительное изменение мужского костюма можно объяснить тем, что он не содержал важных этноопределяющих элементов, и в целом мало отличался от соседних финно-угорских и тюркских этносов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главной целью работы была поставлена реконструкция костюма средневекового населения Верхнего Прикамья. В результате проведенных исследований можно прийти к следующим выводам.

Основу женского костюма составляла холщевая рубаха туникообразного покроя

длиной до щиколоток. Она могла являться единственным видом одежды, а могла и дополняться легкой верхней одеждой в виде халата, по покрою не отличающегося от рубахи, только с разрезом спереди сверху до низу, иногда с застежками, но чаще либо без них (скреплялся поясом?), либо с завязками. Как показывают изобразительные источники, полы кафтана украшались орнаментом в виде крупных треугольников. В качестве зимней верхней одежды использовались шубы мехом вовнутрь. Наиболее распространенным видом головного убора, вероятнее всего, являлись покрывала, укреплявшиеся с помощью налобной повязки или венчика, или небольшие круглые шапочки, которые в ряде случаев украшали бусами и металлическими привесками. На ногах носили лыковую обувь, реже кожаные туфли иногда с металлическими деталями застежек. Одежда дополнялась своеобразным комплексом украшений, который в наиболее общем виде содержал височные кольца (в большинстве случаев с поллой шаровидной или гроздьевидной привеской), шейно-нагрудные украшения (с преобладанием стеклянных и каменных бус в ожерельях и нагрудниках), пояса с шумящими набедренниками (в виде кистей из низок бронзовых бус, пронизок и колокольчиков), ножами, реже — сумочками (в основном кожаными кошельевидной формы с бронзовыми украшениями), наконечники преимущественно в виде шумящих подвесок (в большинстве случаев арочных и биконьковых) и, в отдельных случаях, украшения рук. В этнографических материалах наиболее точные параллели этому костюму усматриваются в хантыйском женском костюме.

Наиболее полным типом костюмных комплексов, включающим все основные ка-

тегории украшений, является тип 1. Этот тип сформировался в конце VII - начале VIII в. и просуществовал с незначительными изменениями вплоть до XI в. Погребения, содержащие костюмные комплексы типа 1, встречаются на 70% могильников, использовавшихся при обработке. Данный тип можно считать одним из основных типов женских костюмных комплексов, наиболее характерным для Пермского Предуралья. С достаточной долей вероятности костюмные комплексы 1 типа можно определить как “костюм невесты”. В силу своей обрядовой роли этот тип костюма обладал длительной временной устойчивостью.

К разряду других, характерных для Верхнего Прикамья костюмных женских комплексов, можно отнести комплексы 2, 3 типов и подтипа 11А, содержащих по 3 категории основных видов украшений (тип 2 - в 61,5% могильников, тип 3 - в 38,5%, подтип 11А - в 46%).

Менее распространенными являются женские костюмные комплексы 4,5,6 типов, содержавшие только по две из основных категорий украшений (тип 4 - 30,7% могильников, тип 5 - 23%, тип 6 - 15%).

К особой разновидности женских костюмных комплексов можно отнести комплексы из группы смешанных типов 8 и 10. Подтипы 8А,Б,Д и 10А в большинстве случаев не содержат в своем составе ярких типично женских украшений, которые одновременно являются и основными этноопределяющими украшениями. От мужских комплексов данных типов перечисленные женские подтипы костюмных комплексов отличаются лишь присутствием стеклянных бус, которые в целом для мужского костюма не характерны, и присутствием на поясе типично женских украшений - пронизок-уточек и коньковых подвесок (в подтипе 8А - единичные случаи). Эти подтипы костюмных комплексов наиболее широко распространяются в погребениях первой половины XI в., в них содержатся элементы (бусы, пронизки, привески, детали поясной гарнитуры), которые были широко распространены в Волжской Булгарии, и в большинстве своем являлись продукцией массового производства булгарских ремесленников. Учитывая, что территория Пермского Предуралья (страна Вису) в это период входила в состав Волжской Булгарии, как ее периферийная территория, можно предположить, что постепенно в рамках государства происходил процесс стирания этнических различий в костюме и распространялся некий “общепермский” тип костюма.

Основу мужского костюма составляла туникообразная рубаха длиной чуть ниже колен, которая могла дополняться легкой одеждой типа халата или кафтана, а в зимнее время - шубой мехом вовнутрь. Штаны, вероятнее всего, были распространены разъемные - в виде чулок, оставляющих пальцы открытыми. Чулки укреплялись с помощью подвязок. Хотя можно предположить постепенное распространение сшитых штанов под влиянием культуры кочевников. На голове носили конусовидные шапки типа колпака, на ногах - лыковую обувь и кожаную, в виде невысоких башмаков и мягких сапожек. Комплекс дополнительных деталей мужского костюма немногочисленен, он включает в себя в наиболее полном виде шейно-нагрудные украшения в виде небольших ожерелий из металлических деталей, монет или круглых подвесок, амулетов, поясов с металлической гарнитурой, привесками в виде ремешка с накладками или небольшой низки бронзовых бус и пронизок, в более редких случаях - подвесками-коробочками или гребнями, ножами, кошельками или сумочками, иногда со скобой для крепления топора, украшения рук. Как исключение можно назвать наличие в нескольких богатых погребениях деталей мужских наконечников.

Среди мужских комплексов наиболее многочисленными, характерными для Пермского Предуралья, можно считать комплексы 9 и 13 типа (9 тип представлен 54% могильников, 13 тип - в 70%). 13 тип содержит поясные наборы и височные украшения, 9 тип - только поясные наборы. Наиболее показательным является подтип 9Б, в состав поясных наборов которого входили пряжки, режы - накладки, и во всех случаях - привески в виде небольшой низки бронзовых бус и пронизок, иногда с колокольчиками на конце; именно в этот подтип вошли погребения, сопровождающиеся не только распространенными в мужских погребениях Верхнего Прикамья наконечниками стрел, топорами, кресалами и пр., но и мечами.

В меньшей мере были распространены костюмные комплексы 8 типа (подтипы Е,Ж,З) и 10 типа (подтип В), которые включают в себя нагрудные и поясные украшения (подтип 10В кроме того - височные украшения). Мужские комплексы 8 типа представлены в 38,5% могильников, 10 типа - в 30,7%.

Комплексы подтипа 12Б, 14 и 15 типа встречаются редко и их можно рассматривать как исключение. Особняком стоят два погребения из Огурдинского могильника

(подтип 11Б), содержащие помимо височных и поясных украшений, браслетов и перстней мужские наконечники. Возможно, эти комплексы больше характерны для зауральских угров, так как на Огурдинском могильнике в целом встречены целый ряд вещей и керамика, указывающие на существование тесных связей с обскими уграми.

Попытка выделить территориальные особенности прикамского костюма привела к следующим выводам: основные типы костюмных комплексов были распространены на большинстве взятых в обработку памятников примерно равномерно. Наиболее типичными для ломоватовско-родановской культуры памятниками являются Редикарский (где распространены типы 1, 2, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 13), Баяновский (типы 1, 2, 8, 9, 10, 11, 13, 15), Деменковский (типы 1, 2, 3, 5, 8, 9, 10, 11, 13), Каневский (типы 1, 2, 4, 9, 10, 12, 13, 14), Плесинский (типы 1, 3, 6, 7, 8, 10, 11, 13, 14), Рождественский (типы 1, 2, 3, 4, 9, 10, 11, 12, 13, 14), Шукинский (типы 1, 2, 4, 8, 9, 10, 11, 13) могильники. Менее показательными являются Урынский (типы 1, 2, 8, 11), Важгортский (1, 3, 5, 8, 10, 13), Телячий Брод (8, 10, 12, 13) могильники. На Аверинском II и Агафоновском I могильниках преобладает обряд кремации, погребения с ингумацией, позволяющие проводить реконструкцию костюма, встречаются крайне редко, поэтому на данных могильниках прослежено только по одному типу костюмных комплексов, характерных для Пермского Предуралья (тип 2 - на Аверинском могильнике, тип 3 - на Агафоновском); оба этих типа относятся к характерным женским типам, и можно сделать предположение, что население верхний Камы, оставившее данные могильники, по своему этническому составу, вероятно, финское, вступало в брачные связи с представителями вмещающего основу народонаселения раннесредневекового Пермского Предуралья.

В костюмных комплексах Пермского Предуралья использовались украшения определенных типов. Нельзя сказать, что здесь встречаются какие-то особые украшения, типичные исключительно для населения Пермского Предуралья, и не встречающиеся больше нигде. Однако, можно выделить наиболее характерные, распространенные здесь типы украшений, совокупность которых и определяет своеобразие костюма Верхнего Прикамья. Эта совокупность включала в себя 4 основных элемента: височные, шейно-нагрудные, поясные и наконечники.

Преобладающими типами височных колец были кольца с полой шаровидной привеской, распространившиеся с конца VII в., с конца VIII в. наряду с ними распространились кольца с гроздьевидной привеской, с начала X в. получили распространение круглопроволочные кольца, которые во второй половине X-XI вв. становятся самыми популярными, кольца прежних типов постепенно выходят из массового употребления, с XI в. круглопроволочные кольца сосуществовали с калачевидными.

Важное значение в женском костюме имели накосники, именно они выступают в качестве основных этномаркирующих элементов прикамского костюма. Среди всей массы украшений, использовавшихся в качестве накосников, выделяются накосники основных и второстепенных типов. Основными типами накосников для Пермского Приуралья являются коньковые (встречены в 16,54% женских погребений) и алочные (встречены в 13,66% женских погребений) подвески, которые были распространены по всей территории ломоватовско-родановской культуры с VIII - по первую половину XI в., а также колесовидные (9,35% женских погребений), характерные в основном для Каневского и Деменковского могильников, и умбоновидные (8,5% женских погребений), характерные в основном для Плесинского могильника. Эти подвески в большинстве случаев использовались парами. В качестве второстепенных накосников использовались пронизки-уточки, трапециевидные, флаконовидные пронизки-игольники, гребни, копоушки, колокольчики, амулеты и пр. Они как правило использовались по одному и дополняли основные типы накосников.

В качестве нагрудных украшений мужчины преимущественно использовали монеты и монетовидные подвески (13% мужских погребений), реже - ожерелья из металлических деталей и подвески. В женских костюмных комплексах преобладали ожерелья из стеклянных и каменных бус (в 43% женских погребений), ожерелья с привесками и подвесками, ожерелья с монетами (по 20% женских погребений), реже встречаются ожерелья с преобладанием металлических бус (6,47% женских погребений), для 1 и 2 типов костюмных комплексов характерно наличие в большом количестве погребений нагрудников.

В мужских поясных наборах преобладают пояса снабженные небольшим количеством накладок (47% мужских погребений), только пряжкой (17,5%), полные наборные пояса встречаются редко (5,5%).

Мужские пояса часто снабжались привесками в виде небольшой низки бронзовых бус и пронизок, иногда с колокольчиком на конце (40,6%), вообще характерной особенностью для мужского костюма Верхнего Прикамья можно считать использование подобных привесок. Реже использовались привески в виде ремешка с накладками (17,5%). Принадлежностью мужских поясов были ножи (65,9%), элементы огнива (26%), поясные сумочки (4,39%), шумящие медальоны-коробочки и гребни (по 4,39%).

В женских поясных наборах наиболее часто встречаются пояса с небольшим количеством накладок (29,35%), реже - только с пряжкой (12%), встречаются и пояса с концевыми украшениями без пряжек; полные наборные пояса полные наборные пояса распространены шире, чем у мужчин (18,7%). Привески использовались как и у мужчин в виде ремешка с накладками (38,4%) или в виде кисти низок бронзовых бус, пронизок и колокольчиков (31,6%). Принадлежностью женских поясов были ножи (51,7%), в 9% женских погребений (преимущественно типы 1 и 2 женских костюмных комплексов) использовались богато украшенные ножны, принадлежности огнива (6,4%), медальоны-коробочки (5,7%), планчатые подвески (5%), коньковые подвески и подвески-ложечки (по 1,4%), сумочки (5%).

Браслеты и перстни встречаются и в мужских, и в женских погребениях, но определяющей роли в костюме не играли. Можно лишь отметить преобладание браслетов и перстней в женском типе 1 и в мужском подтипе 11Б.

Основные элементы средневекового костюма Пермского Предуралья сформировались к началу деменковской стадии ломоватовской культуры (по Голдиной Р.Д.) - в конце VII в. На формирование многих основных элементов ломоватовского костюма сильное влияние оказала салтово-маяцкая культура. С некоторыми незначительными эволюционными изменениями этот костюм продолжал свое существование в Пермском Предуралье вплоть до второй половины XI в. Костюм населения Пермского Предуралья VII-XI вв. оказал значительное влияние на формирование раннебулгарского (Казаков Е.П., 1992) и кушнаренковско-каракуповского (Иванов В.А., 1999) костюма. Т.В.Барынина даже усматривает в костюме ломоватовцев истоки декора костюма приуральских угров (Барынина Т.В., 2000, с.7).

Именно со второй половины - конца

XI в. постепенно начинают распространяться украшения, выполненные в технике, характерной для поволжских финнов - составляются из напаянных на основу поясков и жгутиков в различных комбинациях, или подражающие этой технике литые изделия (Белавин А.М., 2000). На смену прежним типичным арочным подвескам приходят арочные подвески, выполненные в новой технике. Вместо коньковых постепенно распространяются биякорьковые подвески, выполненные в той же западной технике. Массовым становится использование всевозможных колокольчиков и бубенчиков, характерных для вымской культуры. Они используются и сами по себе, и заменяют популярные прежде привески в виде утиных лапок в различных шумящих украшениях. Изменяются поясные привески - если прежде носили по несколько низок бронзовых бус и пронизок с гладкими вздутиями, то в конце XI в. начинают распространяться типичные поволжские "ф"-видные пронизки с шумящими привесками, качестве которых выступали все те же бубенчики и колокольчики, тулово которых покрывали многочисленные "пояски" и "шашечки". В составе ожерелий увеличивается количество изделий новгородских ремесленников, сокращается число болгарских бус. Височные подвески почти вышли из употребления, в могильниках они не известны, а судя по поселенческим материалам и случайным находкам в это время еще продолжали использоваться богатые ювелирные калачевидные подвески, но массового распространения они, очевидно уже не имели. Лишь поясные наборы по-прежнему сохраняются болгарские, с преобладанием щитовидных и сердцевидных накладок с "бабочковидным" и растительным орнаментом, розетковидных накладок. Состав поясов почти не изменился, только сократилось количество низок из пронизок, исчезли бронзовые бусы и колоколовидные пронизки, но больше стало привесок в виде ремешков с накладками. Таким образом, судя по составу наиболее массовых категорий украшений, происходит либо постепенное проникновение финского населения с запада либо полностью меняется направление торговых связей. Вероятнее всего первое, так как именно в это период за уральским хребтом распространяются многие из украшений, бытовавших до этого в Пермском Предуралье, причем многие из них (например: привески-лапки, биконьковые подвески) продолжают свою эволюцию вплоть до этнографического времени.

Что касается так называемой

"моды" на некоторые широко распространенные категории украшений, то, вероятно, к употреблению этого термина в отношении исследуемого периода нужно относиться осторожнее. В это время еще очень сильна была роль костюма, как носителя сложной знаковой системы. Поэтому воспринимались только те элементы со стороны, которые укладывались в эту систему, соответствовали этническим представлениям. О явлениях моды в полной мере можно говорить только применительно к той ситуации, когда существуют централизованные государства с развитым ремеслом, обеспечивающим все потребности рынка, с населением, внутри которого начинают постепенно стираться этнические различия. В это время знаковая функция костюма постепенно сдвигается на второй план, и основную роль в нем начинают играть модные изделия массового ремесленного производства. На наш взгляд, о возникновении подобных явлений в финно-угорском мире можно говорить относительно периода не раньше XII-XIII вв.. Если внимательнее рассмотреть те элементы костюма, распространение которых нередко связывается с влиянием восточно-европейской моды, то мы увидим, что причины их распространения совершенно иные.

Одним из таких "модных" элементов чаще всего признается наборный пояс. Действительно, наборные пояса были распространены чрезвычайно широко. Появившись у тюрков, они были восприняты представителями многих этнических формирований, но, что характерно, наиболее типичным было использование таких поясов носителями тех культур, в которых исследователи усматривают угорский компонент. Да, подобные пояса, особенно с X в., когда в Волжской Булгарии было налажено их массовое производство, встречаются и западнее, в частности на финских территориях, но такого широкого распространения они там не получили. То же самое можно сказать и в отношении височных колец (или серег) т.н. салтовского типа - они наиболее массово представлены на ломоватовской, кушнаренковско-караякуповской, болгарской территориях - то есть там, где в той или иной мере был представлен угорский компонент. Это же можно говорить о браслетах и перстнях и пр. В ряд подобных изделий можно поставить и шумящие подвески т.н. "прикамских типов" - арочные и биконьковые, которые также распространены на значительной территории, заселенной племенами с присутствием угорского этнического компонента. На наш взгляд, все эти элементы - набор-

ный пояс, серьги “салтовского типа”, браслеты и перстни “булгарского типа”, шумящие подвески “прикамских типов” - это составляющие общеугорского костюма, комплексы которого в среде отдельно взятых этнических групп дополнялись местными этническими элементами, или компонентами, внесенными иноэтничными стратами, влившимися в состав той или иной группировки.

*май 1998г.- ноябрь 2000г.
г.Пермь*

Таблицы

Табл. 7. К рис.18 Арочные подвески-накосники
Пермского Предуралья

№		№	
1	Ав149	16	Степаново плотбище
2	Ре6, Ре24, Ав149	17	П7
3	Ре23, У19, Ав250	18	Ав94, д.Буждог, д.Чижагова
4	Ре23, Ав406	19	Мало-Аниковский, Горткушерт
5	Ре18, Степаново плотбище, Деменковский	20	Баяновский
6	Ш16, Д139, Ав48, Ав290, Ав330, У5, Аг312, Баяновский, Степаново плотбище	21	Пыскар
7	У19	22	Редикар
8	КЗ	23	Анюшкар
9	д.Чажегова	24	Рождественское, д.Михалево, д.Златино, д.Мазунино, д.Вакино
10	Сухой лог-4, д.Вакино, Кудымкар, д.Плотникова, д.Мальцева, Урьянский, Баяновский	25	д.Майкор, д.Верх-Лопья, Кишертский-22
11	Ав83, Ав377, П15, Степаново плотбище, Телячий брод, Терикиновский, Мало-Аниковский	26	д.Михалево
12	Ре8, Ре10, Ре28, П16, Ав230, Ав233,	27	Антыбарский
13	Ав114, Ав214, д.Назарова	28	Степаново плотбище, д.Майкор, Ильинское
14	В6	29	Рождественское
15	Косьва, Степаново плотбище, Баяновский, Щ30	30	Рождественское, д.Мазунино

Табл. 8. К рис.19 Биконьковые подвески
Пермского Предуралья

№		№	
1	ТБ4, Д63	15	П15, Баяновский, д.Михалево
2	Степаново плотбище	16	гор.Анюшкар, Степаново плотбище, д.Мысы, д.Мальцева
3	Купросс	17	д.Харино
4	Ре15, Ре23	18	д.Михалево, Рождественское, Степаново плотбище
5	Ильинское, Урьянский, Ре7, Ре27	19	Степаново плотбище
6	Ре21	20	Р35, Аг337, Аг354, д.Михалево
7	Д87	21	У10, Аг206, Мало-Аниковский
8	д.Михалево	22	Д127, ПЗ7, Висим
9	В54	23	Ре1
10	Ре51, Рождественский	24	Р26
11	д.Илогово, д.Михалево	25	Рождественский
12	ПЗ7	26	Кишертский-22, д.Михалево, д.Златино
13	д.Харино	27	Рождественский м-к, Аверинский м-к, гор.Шудьякар
14	Телячий Брод	28	д.Михалево, д.Елева, д.Вакино, Рождественское

Табл.9 К рис.20 Умбоновидные подвески
Пермского Предуралья

№		№	
1	П4, П7, П8, К40, д.Михалево, Рождественское	13	Д19, Ав250, Ав324, Ав405, д.Харино, д.Федорово, Рождественское
2	П28, П29, П34, П8, Степаново плотбище, Мало-Аниковский	14	Ав324, Ав405
3	Ре28	15	Ав250, Степаново плотбище
4	Ав222а, Ав222б, Ав250, П28, П29, Омутнинский-4, 23, 24	16	Рождественское
5	Плесинский, Ав175, Ав191, Ав230, Ав309, Ав396, Ав420	17	Рождественское
6	Ав250, Аг287, Степаново плотбище, Кудымкар, Ильинское, Мало-Аниковский	18	Аг176, Аг337, Рождественское
7	У1, Ав230, Ав237	19	Рождественское
8	П10, Рождественское	20	Анюшкар
9	Мало-Аниковский	21	Ав53, Мало-Аниковский
10	Степаново плотбище	22	Рождественское
11	д.Михалево	23	ТВ86
12	д.Михалево		

Табл.10. К рис.25 Шумящие подвески-коробочки Пермского Предуралья

№		№	
1	Редикарский, Деменковский	10	д.Харино, Мало-Аниковский
2	Редикарский, Деменковский	11	Степаново плотбище
3	д.Сартаково	12	Макаровское
4	П18	13	Ильинское, Баяновский
5	Ре21	14	К20, Редикарский
6	Ре26	15	Ре5
7	д.Козьмино	16	Ре4, Ав351, Степаново плотбище
8	Ре23	17	Ильинское
9	Ре52		

Табл.11. Каталог состава инвентаря в погребениях, использованных для реконструкции костюм.

№ РИ- СУНК А	ПОГРЕ- БЕНИЕ	ТИП	СОСТАВ ПОГРЕБАЛЬНОГО ИНВЕНТАРЯ	МЕСТО ХРАНЕНИЯ КОЛЛЕКЦИИ
28	K10	1А	1,2 - височные кольца 3 - ожерелье из бус в 3 низки (172 шт.) и низка мелкого бисера (252 шт.) 4 - низки из спиралевидных пронизок, одна с колокольчи-ком, другая - с подвеской на конце 5 - 2 низки из бронзовых бус с рамчатыми подвесками на концах 6 - бронзовые браслеты (2 шт.) 7 - поясные накладки и бронзовая пряжка 8 - поясная привеска - узкий ремешок с накладками 9 - нож в деревянных ножнах	КПОКМ
29	B2	1А	1 - височные кольца 2 - 10 бус 3 - игольник и 11 бронзовых бус 4 - железный предмет 5 - бронзовая бусина 6 - железный нож в деревянных ножнах с бронзовыми об-кладками и низка из 5 бронзовых бус 7 - пряслице 8 - перстень	КПОКМ
30	K26	1А	1 - височное кольцо серебряное 2 - стеклянные бусы в 2 ряда (42 шт.) 3 - костыльковая подвеска, литая трубчатая пронизка, спиралевидная пронизка, 2 стеклянные бусины 4 - колесовидная подвеска 5 - пряжка бронзовая 6 - спиралевидные и литая пронизки, костыльковая под-веска 7 - нож	КПОКМ
31	P45	1А	1,2 - височные кольца 3 - конусовидная шумящая подвеска 4 - шумящие подвески (2 шт.) 5 - серебряная пластина - наротник 6 - стеклянные 2-х, 3-х, 4-х частные посеребренные бусы, круглые голубые и белые с голубыми глазками, сердолико-вые бусы 7 - фрагмент серебряной гривны 8 - шумящие подвески (2 шт.) 9 - фрагмент неволинского пояса 10 - фрагмент коньковой подвески 11 - фрагмент кости 12 - железный брусок 13 - развал глиняного сосуда 14 - нож	КПОКМ
32	P34	1А	1 - фрагмент височного кольца 2 - многочастные посеребренные желтые, белые и голубые, пастовые черные с голубыми глазками, голубые бусы 3 - бронзовые бусы, спиралевидные и литые пронизки с прорезным вздутием 4 - шумящие подвески (4 шт.) 5 - пряжка бронзовая 6 - нож	КПОКМ
33	У19	1А	1 - височные кольца 2 - стеклянные бусы 3 - глиняное пряслице 4 - костяной гребень, 2 бронзовые бусы и трубчатая про-низка 5 - остатки ремня с бронзовой пряжкой и накладками 6 - арочные подвески (2 шт.) 7 - флаконовидная подвеска, пронизка 8 - поясная привеска 9 - нож в деревянных ножнах с бронзовой обкладкой	КПОКМ

34	Р81	1А	<ul style="list-style-type: none"> 1 - цепочка бронзовая 2 - бронзовое височное кольцо 3 - бронзовые бусы 4 - стеклянные синие, голубые, белые, желтые, черные бусы, сердоликовые бусы 5 - бронзовые накладки с колечками (17 шт.) 6 - монета серебряная 7 - сердцевидные накладки от поясных привесок 8 - флаконовидная пронизка 9 - пряслице глиняное 10 - нож 11 - пронизки бронзовые 12 - железный предмет 13 - фрагмент керамики 	ПОКМ
35	П37	1А	<ul style="list-style-type: none"> 1 - фрагмент височного кольца 2 - монетовидная бронзовая подвеска 3 - синие, посеребренные одночастные и многочастные бусы 4 - бронзовая пряжка 5 - коньковая подвеска, литые пронизки, бронзовые и черные пастовые бусы с голубыми глазками 6 - браслет бронзовый 7 - бронзовые литые пронизки и бусы 8 - бронзовые перстни (3 шт.) 9 - нож 	КПОКМ
36	К6	1Б	<ul style="list-style-type: none"> 1,2 - серебряные височные кольца 3 - стеклянные бусы (ок. 100), 2 бронзовые монетовидные подвески, серебряная монета 4 - поясные накладки 5 - бронзовый браслет 6 - Бронзовый перстень 7 - Две низки бронзовых бус с колокольчиками, соединенные сверху спиралевидной пронизкой 8 - нож в деревянных ножнах с серебряной обкладкой, подвешенный на ремешке с накладками 	КПОКМ
37	Д63	1Б	<ul style="list-style-type: none"> 1 - височные кольца 2 - монетовидная подвеска 3 - хрустальные и сердоликовые бусы 4 - трапециевидная подвеска 5 - коньковая подвеска 6 - цепочки с гирьковидными привесками (2 шт.) 7 - перстень бронзовый 8 - браслет бронзовый 9 - фрагменты поясного набора (пряжка, 18 накладок) 10 - подвеска-коробочка 11 - 8 пронизок с прорезным вздутием, сердоликовая буса, рожковая пронизка 	ПОКМ
38	К40	1Б	<ul style="list-style-type: none"> 1,2 - височные кольца серебр. (3 шт.) 3 - стеклянные бусы, 3 серебр. монеты 4 - умбововидные подвески (2 шт.) 5 - низки бронзовых пронизок, коньковые подвески (4 шт.) 6 - поясной набор 7 - браслет бронзовый 8 - перстни бронзовые (5 шт.) 9 - поясная привеска - бронзовые пронизки, колоколовидные пронизки (2 шт.) 10 - нож в деревянных ножнах с бронз. обкладкой 11 - костыльковая подвеска 	КАЭУ ПГПУ

39-40	Б6	1Б	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряное височное кольцо 2 - ожерелье из 17 посеребренных бус 3 - спиралевидные пронизки 4 - 3 серебр. монеты 5 - вторая нить стеклянных посеребренных бус 6 - низка бронзовых бус 7 - браслет бронзовый 8 - 2 низки со спиралевидными пронизками и бронзовыми бусами 9 - фрагмент кожи 10 - низка из бронзовых спиралевидных пронизок и бус с клыковидной подвеской и бронзовой копоушкой 11 - фрагменты деревянного гробовища 12 - арочные подвески (2 шт.) 13 - мелкие арочные подвески (2 шт.) 14 - фрагменты кожаного пояса шириной 1,8 см с бронзовой пряжкой и накладками 15 - фрагменты гробовища 16 - кисть поясных привесок из бронзовых бус, спиралевидных пронизок, колоколовидных пронизок 17 - поясная привеска в виде ремешка с накладками 	КА ПГУ
41	У5	1Б	<ul style="list-style-type: none"> 1 - стеклянные бусы 2 - фрагмент височного кольца 3 - 6 наборов спиралевидных пронизок с подвесками 4 - арочная подвеска с пронизкой и 2 бронзовыми бусинами 5 - арочная подвеска со спиралевидной пронизкой 6 - планчатая шумящая подвеска 7 - набор бронзовых литых пронизок с пронизкой-колокольчиком на конце 8 - нож 	КПОКМ
42	П15	1Б	<ul style="list-style-type: none"> 1 - височное кольцо серебр. 2 - арочные подвески (2 шт.) 2а - ткань 3 - посеребренные стеклянные бусы, 3 сер. дирхема на медной основе 4 - бронзовая пряжка 5 - спиралевидные пронизки, бронзовые бусы, колоколовидные пронизки (3 шт.) 6 - браслет бронзовый 7 - коньковая подвеска 8 - накладки поясного набора 9 - спиралевидные пронизки, колоколовидные пронизки, сер. монета на медной основе 10 - зооморфная пронизка, бронзовые бусы, литые пронизки со взутиями, колоколовидные пронизки 11 - перстень серебр. 12 - наконечник ремня 13 - нож 	КПОКМ
43	П14	1Б	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебр. монета 2 - колечко бронзовое 3 - бронзовая монетовидная подвеска 4 - бронзовые пронизки 5 - стеклянные бусы 6 - костяной гребень 7 - серебряная бляшка 8 - медная круглая подвеска с серебряной монетой 9 - стеклянные бусы, медное кольцо, спиралевидная пронизка 10 - нож 11 - глиняный горшок 	КПОКМ

44	Pe24	1B	<ul style="list-style-type: none"> 1 - костяной гребень 2 - монетовидная серебряная подвеска 3 - серебряное височное кольцо 4 - подвеска-лунница 5 - золоченые бусы (49 шт.) 6 - золоченые бусы (21 шт.) 7 - золоченые бусы (46 шт.) 8 - синие, пастовые глазчатые, шаровидные и кубические бусы 9 - трубчатые пронизки (5 шт.) 10 - спиралевидные пронизки и шаровидные бронзовые бусы (5 шт.) 11 - бронзовые спиралевидные пронизки 12 - бронзовые шаровидные бусы (19 шт.) 13 - бронзовые литые пронизки (15 шт.) 14 - бронзовая подвеска-птичка 15 - бронзовый бубенчик-пуговка 16 - бронзовая колоколовидная пронизка 17 - бронзовая кольцевидная подвеска 18 - шумящая колоколовидная подвеска на цепочке 19 - привеска-лапка, привеска-колокольчик, 3 плоские привески на цепочках 20 - арочные подвески на цепочках (2 шт.) 21 - браслет бронзовый 22 - кольцо бронзовое 	ЧКМ
45	Pe1	1B	<ul style="list-style-type: none"> 1 - височное кольцо серебр. 2 - ряд раковин каури (12 шт.) 3 - золоченые бусы (8 шт.) 4 - бронзовые спиралевидные и литая пронизки 5 - 2 бронзовые бусы, 2 колокольчика 6 - золоченые 4-х частные бусы (24 шт.) 7 - золоченые 3-х частные бусы (17 шт.) 8 - цветные стеклянные бусы (24 шт.) 9 - бронзовые бусы (46 шт.) и крупная раковина каури 10 - костыльковая подвеска с цепочкой 11 - шумящая подвеска-коробочка 12 - наконечники ремня (2 шт.) и накладка 13 - коньковые подвески (2 шт.) 14 - арочные подвески (2 шт.) 15 - фр. ткани 	ЧКМ
46	P26	1B	<ul style="list-style-type: none"> 1 - височное кольцо серебр. 2 - коньковые подвески (2 шт.) 3 - стеклянные бусы 4 - монетовидные подвески 5 - поясная привеска из бронзовых бус, спиралевидных пронизок с колоколовидной пронизкой и подвеской-ложечкой 6 - бронзовая накладка 7 - кольцо серебряное 8 - нож в деревянных ножнах с бронзовой обкладкой, с цепочкой и костыльковой подвеской 9 - браслет бронзовый 	ПОКМ
47-48	Pe23	1B	<ul style="list-style-type: none"> 1 - височные кольца серебряные (2 шт.) 2 - серебряные монеты (2 шт.) 3 - цепочки с гирьковидными привесками (7 шт.) 4 - золоченые стеклянные бусы, в центре - четырехгранная стеклянная буса (76 шт.) 5 - золоченые бусы (57 шт.) 6 - золоченые бусы (45 шт.) 7 - синие бусы (59 шт.) 8 - шаровидные бронзовые бусы ((16 шт.) 9 - боченкообразные биллоновые бусы, в центре - крестовидная подвеска 10 - бронзовые шаровидные бусы (84 шт.) 11 - коньковые нешумящие подвески (2 шт.) 12 - пуговица бронзовая 13 - низка бронзовых пронизок 14 - арочные подвески (2 шт.) 15 - трапециевидная подвеска 16 - флаконовидная пронизка 17 - шумящие коньковые подвески (2 шт.) 18 - подвеска-коробочка 19 - браслеты бронзовые (2 шт.) 20 - неволинский поясной набор с 2-мя коньковыми подвесками, 3-мя низками бронзовых пронизок 21 - перстни бронзовые (3 шт.) 	ЧКМ

49	У10	1Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - височные кольца (2 шт.) 2 - 2 ряда стеклянных бус, соединяющие височные кольца 3 - бусы и 3 шаровидные привески из ожерелья 4 - привески-лапки 5 - перстень бронзовый 6 - костыльковая подвеска на кожаном шнурке с бронзовыми спиралевидными пронизками 7 - подвеска-ложечка 8 - коньковая подвеска с бронзовой бусой и спиралевидными пронизками 9 - низка бронзовых бус и пронизок, в центре - пронизка-уточка 10 - низка спиралевидных пронизок и бронзовых бус, подвеска-коробочка 11 - нож в деревянных ножнах с бронзовой обкладкой 12 - браслет бронзовый 	КПОКМ
50	Рe51	1Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - спиралевидные и литые пронизки, бронзовые бусы 2 - пронизка-уточка 3 - серебряное височное кольцо 4 - стеклянные бусы 5 - бронзовые основы от подвесок (3 шт.) и "лепестки из золотой и серебряной зерни со вставками из сердолика 6 - коньковые подвески (2 шт.) 7 - костыльковая подвеска с цепочкой 8 - спиралевидная пронизка 9 - синие стеклянные бусы 10 - бронзовые бусы 11 - пряжка бронзовая 12 - кольцо бронзовое 13 - браслет бронзовый 14 - фрагмент ножен с сер. обкладкой 15 - браслет бронзовый 16 - железный предмет 17 - удила 18 - фрагмент ножен с сер. обкладкой 19 - пронизка бронзовая 20 - стремя 	КАЭУ ПГПУ
51	Рe18	1Д	<ul style="list-style-type: none"> 1 - глиняный сосуд 2 - серебряные височные кольца 3 - серебр. монета 4 - золоченые стеклянные бусы (72 шт.) 5 - золоченые стеклянные бусы (71 шт.) 6 - спиралевидные пронизки 7 - бронзовый бубенчик 8 - застежка 9 - пронизки-барашки (2 шт.), низка из литых и спиралевидных пронизок, колоколовидная прпонизка 10 - нож 11 - перстень бронзовый 12,13 - арочные подвески (2 шт.) 14 - планчатая шумящая подвеска 15 - трубчатая шумящая подвеска 16 - шумящие пронизки-лебеди (2 шт.) с низками из бронзовых бус и колоколовидных пронизок (2 шт.) 17 - перстень бронзовый 	ЧКМ
52	Рe15	1Д	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебр. височное кольцо 2 - бронзовая монетовидная подвеска 3 - бронзовая цепочка 4 - бронзовая накладка на тыльной стороне черепа 5 - коньковая подвеска 6 - костыльковая подвеска 7 - золоченые и синие мелкие бусы (83 шт.) 8 - крупные золоченые бусы (34 шт.) 9 - спиралевидные пронизки, перемежающиеся наборами из 4-х бронзовых бус 10 - бронзовые шаровидные бусы 11 - бронзовая пряжка 12 - планчатая шумящая подвеска 13 - поясная привеска: пронизки-лебеди (2 шт.), низки из литых и спиралевидных пронизок и бронзовых бус с колоколовидными пронизками на концах (5 шт.) 14 - браслет бронзовый 	ЧКМ

53	Б13	1Д	1 - позолоченные и синие бусы (27 шт.) 2 - серебряные височные кольца (2 шт.) 3 - мелкие стеклянные посеребренные и синие бусы (37 шт.), 4 шаровидные бронзовые бусы 5 - 9 крупных шаровидных бронзовых бус на кож. шнурке 6 - браслет бронзовый 7 - сердоликовая, хрустальная, пастовые (6 шт.) и бронзовые (3 шт.) бусы 8 - 2 низки мелких бронзовых бус с арочными подвесками 9 - остатки меховой одежды мехом вовнутрь, фрагмент ремня шириной ок. 2 см с накладками 10 - пряжка бронзовая 11 - перстень серебряный 12 - кисть поясных привесок из 3-х низок; на каждой по 5 пронизок, на одной еще 5 бронзовых бус, на концах - колоколовидные пронизки 13 - нож	КАЭУ ПГПУ
54	Рe11	1Е	1 - сер. височное кольцо 2 - бронзовые бусы (9 шт.) 3 - цепочки от шумящей подвески 4 - привеска-лапка 5 - пронизка-уточка 6 - перстень бронзовый 7 - железная мотыга 8 - железная пластинка 9 - браслеты бронзовые (3 шт.) 10 - фрагмент ножа	ЧКМ
55	Д37	1Е	1 - бронзовые височные кольца (2 шт.) 2 - фрагмент сер. монетовидной подвески 3 - трапециевидные подвески 92 шт.) с низками спиралевидных пронизок и бронзовых бус 4 - низка бронзовых бус с колоколовидной пронизкой 5 - перстень бронзовый 6 - 2 спиралевидные пронизки с привесками 7 - низка из пронизок с прорезным вздутием и бронзовых бус с колокольчиком на конце 8 - нож	ПОКМ
56	П21	1Е	1 - глиняный сосуд 2 - серебр. височные кольца (2 шт.) 3 - шумящие подвески (2 шт.) с низками спиралевидных пронизок (под челюстью) 4 - костяная подвеска в виде лошади, грива прорезная, туловище украшено геометрическим орнаментом 5 - умбоновидные подвески (2 шт.) с низками из литых и спиралевидных пронизок (вдоль позвоночника) 6 - спиралевидная и литая пронизки и маленький колокольчик 7 - серебр. монеты (2 шт.) 8 - низка литых пронизок с шумящей подвеской 9 - браслет бронзовый 10 - пронизка-лебедь, пронизки-колокольчики (3 шт.), литые и спиралевидные пронизки 11 - шумящая подвеска-"петелька" 12 - 2 спиралевидные и 1 литая пронизки 13 - нож	КПОКМ
57	Б10	2А	1 - глиняный сосуд 2 - зубы 3 - коньковая подвеска и бронзовый амулет-гребень 4 - браслет бронзовый 5 - мелкие стеклянные бусы - позолоченные, посеребренные, синие 6 - 2 низки из 3-х пронизок, на конце одной - крупная колоколовидная пронизка, на другой - маленькая 7 - перстень бронзовый	КА ПГУ
58	Д19	2А	1 - подвески колесовидные (2 шт.) 2 - бусы глазчатые (2 шт.) 3 - фрагменты поясного набора 4 - нож 5 - рожковая пронизка 6 - колоколовидная пронизка и бронзовая бусина	ПОКМ

59	P85	2A	1 - бисер (45 шт.) - зеленый, голубой, синий, черный, белый 2 - бусы стеклянные - желтые, синие, мозаичные, белые с коричневыми полосками 3 - бусы сердоликовые 4 - пронизки бронзовые 5 - накладки бронзовые 6 - пронизки бронзовые 7 - шумящая подвеска 8 - клыковидная подвеска 9 - развал керамического сосуда	ПОКМ
60	Y29	2A	1 - глиняный сосуд 2 - стеклянные бусы и фрагмент гривны 3 - пронизка-уточка 4 - звездчатая подвеска 5 - накладка 6 - железный игольник 7 - железный предмет 8 - шумящая подвеска 9 - браслет бронзовый 10 - перстни бронзовые (2 шт.) 11 - кисть поясных привесок - литая бронзовая пронизка, бронзовые бусы, спиралевидные пронизки, колоколовидные пронизки (3 шт.) 12 - нож	КПОКМ
61	P100	2Б	1 - привеска-лапка с цепочкой 2 - бусы: стеклянные желтые, посеребренные и синие, каменные сердоликовые, янтарные; бронзовые шаровидные привески 3 - бронзовые бусы 4 - фрагмент колесовидной подвески 5 - коньковая подвеска 6 - накладки 7 - наконечник ремня 8 - пряжка бронзовая 9 - кресало с бронзовой рукоятью 10 - фрагменты керамического сосуда	ПОКМ
62	Pe21	2В	1 - золоченые стеклянные бусы (23 шт.) 2 - синие стеклянные бусы (7 шт.) 3 - бронзовые литые пронизки с 3-мя вздутиями (7 шт.) 4 - сердоликовые бусы (7 шт.) 5 - спиралевидные пронизки, перемежающиеся гирьковидными привесками (13 шт.) 6 - подвеска-ложка 7 - коньковые подвески (2 шт.) 8 - подвески-колокольчики (3 шт.) 9 - привески-лапки на цепочках (3 шт.) 10 - бронзовые пуговицы (3 шт.) 11 - подвеска-коробочка 12 - перстни бронзовые (2 шт.) 13 - нож	ЧКМ
63	Av250	2В	1 - стеклянные и бронзовые бусы, 3 монеты 2 - шумящая подвеска на двух низках спиралевидных пронизок и бронзовых бус 3 - арочная подвеска на 2-х низках спиралевидных пронизок и бронзовых бус 4 - трапезиевидная шумящая подвеска, бронзовые бусы 5 - шумящая подвеска, низка бронзовых бус и спиралевидных пронизок 6 - 2 подвески-конька, спиралевидные пронизки 7 - колесовидные подвески (2 шт.) с низками спиралевидных пронизок и бронзовых бус 8 - браслет бронзовый 9 - перстни бронзовые (2 шт.) 10 - фрагменты поясного набора 11 - ножны деревянные с бронзовой обкладкой 12 - нож 13 - подвески-“петельки”	кафедра археологии УдГУ

64	K20	2Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - ожерелье из 164 бус в 3 нитки, в наружной - 10 монетовидных подвесок 2 - 2 набора по 5 бронзовых бус и шумящей колоколовидной подвеске 3 - костяной гребень и литая бронзовая пронизка 4 - 6 бронзовых бус и шумящая колесовидная подвеска 5 - 3 спиралевидные пронизки, 2 бронзовые бусы и колесовидная шумящая подвеска 6 - пряжка бронзовая 7 - птицевидная пронизка 8 - подвеска-коробочка 9 - нож в ножнах 	КПОКМ
65	P58	2Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - желтые пастовые бусы, 2 спиралевидные пронизки 2 - серебряные монеты с остатками шелковой ткани 3 - ожерелье из сердоликовых и пастовых бус 4 - наконечники из бронзовых бус, пронизок и серебряных колечек с остатками волос 5 - мелкие посеребренные белые и полосатые стеклянные бусы от наконечника 6 - пряжка бронзовая 7 - браслет бронзовый 8 - пряжка железная 9 - нож с деревянной рукоятью 10 - пряслище глиняное 	ПОКМ
66	Pe25	2Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - раковины каури 2 - бронзовые шаровидные бусы (9 шт.) 3 - спиралевидные пронизки, в центре - литая пронизка с 3-мя вздутиями 4 - костыльковая подвеска 5 - коньковые подвески (2 шт.) 6 - костяная копоушка 7 - накладка бронзовая 8 - перстень бронзовый 9 - нож 	ЧКМ
67	B16	3В	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебр. пластина (фрагмент маски) 2 - серебр. височные кольца (2 шт.) 3 - бронзовые накладки 4 - мелкие посеребренные, позолоченные и синие стеклянные бусы (25) 5 - 3 бронзовые бусы, 2 литые пронизки, костыльковая подвеска на кожаном шнурке 6 - арочные подвески (2 шт.) на ремешках с шаровидными бронзовыми бусами 7 - перстни бронзовые (2 шт.) 8 - браслет бронзовый 9 - нож в деревянных ножнах 10 - фрагменты меха и грубой холщевой ткани 	КА ПГУ
68	Ar354	3В	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебр. височное кольцо 2 - подвески бронзовые (2 шт.) 3 - низки бронзовых бус 4 - флаконовидная подвеска 5 - фрагмент серебряной монеты 6 - коньковые подвески (4 шт.) 7 - браслет из бронзовых бус, под ним - остатки ткани 8 - фрагмент ножа 9 - фрагмент бронзового предмета 	кафедра археологии УдГУ
69	B9	3В	<ul style="list-style-type: none"> 1 - фрагмент серебр. височного кольца 2 - бронзовые шаровидные привески (4 шт.) 3 - фрагмент бронзовой пронизки 4 - бусы стеклянные 5 - серебряное височное кольцо 6 - колесовидные подвески 7 - шаровидные привески-пуговицы 8 - крупная колесовидная подвеска 9 - бронзовый бубенчик 10 - костыльковая подвеска 11 - птичья кость 12 - фрагмент керамики 	КАЭУ ЛГПУ
70	P94	3В	<ul style="list-style-type: none"> 1 - остатки ожерелья: стеклянные посеребренные, черные, желтые, голубые, желто-коричневые; сердоликовые бусы; бронзовые шаровидные привески 2 - золотое височное кольцо 3 - якорьковые бронзовые подвески (2 шт.) 4 - 2 низки бронзовых бус 5 - нож 6 - фрагмент керамики 	ПОКМ

71	Ре6а	4Б	1 - низка бус на кожаном шнурке: 5 бронзовых шаровидных бус в центре, по бокам - по 2 синие стеклянные и по 5 золоченых 2-частных бус 2 - костыльковая подвеска с обрывком кожаного шнурка 3 - коньковая подвеска 4 - 2 бронзовые подвески-"петельки", соединенные кожаным шнурком 5 - глиняный сосуд	ЧКМ
72	Ре28	4Б	1 - ожерелье из спиралевидных пронизок, шаровидных бронзовых бус (2 шт.) и черной 3-х частной бусины на кожаном шнурке 2 - шумящие подвески (2 шт.)	ЧКМ
73	К2	4В	1 - стеклянные бусы (48 шт.) и монета-подвеска 2 - низка из спиралевидной пронизки, бронзовой бусы и клыковидной подвески 3 - бронзовые бусы и костяная пуговица 4 - низка из бронзовых бус, спиралевидных и литых пронизок, рыбьих позвонков и костяной копоушки 5 - бронзовые бусы 6 - глиняное пряслище	КПОКМ
74	П8	6	1 - металлическая пластина с прорезью (маска?) 2 - шумящая подвеска 3 - стеклянные бусы (24 шт.) от головного убора 4 - пронизка-уточка 5 - бронзовая бусина 6 - спиралевидная пронизка 7 - шумящий медальон-коробочка 8 - бронзовая накладка 9 - железная пластина 10 - трехгранный железный стержень 11 - пронизки-колокольчики (4 шт.) 12 - глиняное пряслище 13 - костяной гребень 14 - шило 15 - медная подвеска 16 - сдвоенная желтая бусина 17 - бронзовый перстень 18,19 - бронзовые гривны (2 шт.) 20 - бронзовая спиралевидная пронизка 21,22 - бронзовые пластины 23 - бронзовая пронизка 24 - глиняный сосуд 25 - каменное пряслище 26 - нож 27 - железная дужка от котелка	КПОКМ
75	П18	6	1 - фрагмент керамики 2 - стеклянные бусы (23 шт.) 3 - бронзовая пряжка 4 - серебряная монета 5 - шумящий медальон-коробочка 6 - костяные иголки (13 шт.) 7 - бусы 8 - нож	КПОКМ
76	Ре52	6	1 - стеклянные бусы 2 - бронзовые бусы 3 - браслет бронзовый 4 - поясная привеска: спиралевидные и литые пронизки, бронзовые бусы, колоколовидные пронизки (3 шт.) 5 - подвеска-коробочка 6 - бронзовые бусы (2 шт.), спиралевидная пронизка 7 - колоколовидная пронизка 8 - коньковые подвески (2 шт.) с литыми пронизками и бронзовыми бусами	ЧКМ
77	П31	7	1 - спиралевидные, литые со вздутием пронизки, пронизки-лебеди (2 шт.) 2 - нож	КПОМ
78	В15	8А	1 - стеклянные бусы 2 - бронзовые пронизки и бусы 3 - коньковая пронизка 4 - фрагменты кольчужной сети 5 - фрагменты керамики	КАЭУ ПГПУ

79	B6	8A	1 - стеклянные бусы 2 - бронзовые пластинчатые браслеты (2 шт.) 3 - низка спиралевидных пронизок и бронзовых бус с ко- локольчиком на конце 4 - железный нож в деревянных ножнах с бронзовой об- кладкой 5 - фрагмент керамического пряслища	КПОКМ
80	P77	8A	1 - стеклянные бусы 2 - бронзовые бусы и колоколовидная пронизка 3 - бронзовая пряжка 4 - керамический сосуд 5 - нож 6 - накладки бронзовые 7 - умбоновидные подвески (4 шт.)	ПОКМ
81- 82	P90	8B	1 - бронзовые накладки сердцевидные крупные 2 - поясные привески с мелкими накладками 3 - квадратные накладки (10 шт.) 4 - стеклянные бусы: белые, желтые, красно-голубые 5 - железные предметы 6 - колоколовидные пронизки 7 - бронзовый бубенчик 8 - глиняный сосуд 9 - железное кольцо 10 - фрагменты керамики	ПОКМ
83	P62	8B	1 - фрагменты керамики 2 - стеклянные бусы 3 - бронзовые бусы и пронизки 4 - накладки поясные 5 - сердцевидные накладки 6 - наконечник ремня	ПОКМ
84	Pe7a	8E	1 - ожерелье из бронзовых деталей на кожаном шнурке: в центре - 2 шаровидные бусины, по боками спиральки 2 - наконечник копья 3 - железная топорня 4 - ложкарь 5 - железные бруски 6 - пряжка, накладки (7 шт.), наконечник ремня 7 - нож 8 - топор	ЧКМ
85	Pe30	8E	1 - лосиные кости 2 - спиралевидные пронизки и 3 бронзовые бусины на ко- жаном шнурке 3 - накладки (4 шт.) 5 - наконечники стрел (3 шт.)	ЧКМ
86	Pe29	8E	1 - фрагменты серебряной пластины (маска?) 2 - бронзовые бусы (3 шт.) 3 - бронзовая пряжка 4 - нож 5 - топор	ЧКМ
87	P23	8Ж	1 - серебряная монета 2 - поясные накладки 3 - бронзовая пряжка 4 - накладки от поясной привески 5 - кресало с бронзовой рукоятью 6 - фрагмент бронзового браслета 7 - сердоликовые бусы (2 шт.) 8 - наконечники стрел (2 шт.) 9 - железный предмет	ПОКМ
88	П25	8Ж	1 - серебряная монета 2 - фрагмент костяного гребня 3 - фрагмент глиняного сосуда 4 - топор 5 - колоколовидная пронизка 6 - привеска-колокольчик 7 - пластинчатые кресала (2 шт.) 8 - шило	КПОКМ
89	П28	8З	1 - скопление просверленных птичьих костей (остатки ожерелья) 2 - накладка бронзовая 3 - удила 4 - спиралевидные пронизки и бронзовая бусина 5 - бронзовая пряжка 6 - наконечник стрелы 7 - фрагмент калачевидного кресала 8 - оселок 9 - бронзовая накладка	КПОКМ

90	P76	10A	<ul style="list-style-type: none"> 1 - бронзовые бубенчики (2 шт.) 2 - стеклянные бусы 3 - бронзовые шаровидные привески 4 - бронзовые спиралевидные привески 5 - бронзовые бусы 6 - бронзовые накладки 7 - глиняный сосуд 8 - серебряная маска 	ПОКМ
91	P99	10A	<ul style="list-style-type: none"> 1 - поясные накладки квадратные 2 - стеклянные бусы: голубые, зеленые, белые, коричневые 3 - шаровидные привески 4 - бронзовая пронизка 5 - накладки на коже (от головного убора) 6 - нож 7 - сердцевидные орнаментированные накладки 8 - бронзовая бусина 9 - бронзовая пряжка 10 - бронзовая накладка 11 - фрагмент бронзового браслета 12 - челюсть лошади 13 - фрагменты кожаной сумочки с бронзовыми украшениями 	ПОКМ
92	Pe10	10A	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряное височное кольцо 2 - золоченые и синие стеклянные бусы (50 шт.) 3 - кожаный ремень длиной 61 см, шириной 2 см с бронзовыми накладками 4 - перстень бронзовый 5 - кости лося 	ЧКМ
93	P120	10B	<ul style="list-style-type: none"> 1 - золотое височное кольцо 2 - шаровидная привеска 3 - топор 4 - фрагмент серебряной монеты 5 - кресало калачевидное 6 - дерево и фрагменты серебряной монеты 7 - фрагменты серебряной монеты 8 - шаровидная привеска 9 - фрагменты серебряной монеты 10 - шаровидная привеска 11 - серебряное височное кольцо 12 - фрагмент железного кольца 13 - бронзовые бусы на кожаном шнурке (2 шт.) 14 - фрагменты керамики 15 - наконечник стрелы 16 - фрагмент железного ножа 17 - тесло, железный крючок, железный предмет 18 - шило, железная петля 19 - железный предмет 20 - ложкарь 21 - топорня 22 - кресало с бронзовой рукоятью 23 - фрагмент деревянного сосуда с серебряной обкладкой 	ПОКМ
94	P40	10B	<ul style="list-style-type: none"> 1 - железное кольцо от удил 2 - бусы 3 - железная пряжка 4 - бронзовая пронизка 5 - наконечник стрелы 6 - бронзовые височные кольца (2 шт.) 7 - серебряные монеты 8 - железные кольца от удил 9 - фрагмент псалии 10 - пластинчатое кресало 11 - оселок 12 - бронзовая литая прорезная рукоять кинжала 13 - наконечник стрелы 14 - пронизка бронзовая 15 - колоколовидная подвеска 16 - удила 17 - фрагмент луки седла 18 - фрагмент наконечника стрелы 	КПОКМ
95	K13	10B	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряное височное кольцо 2 - монетовидная подвеска 3 - бронзовая пряжка 4 - бронзовая накладка 5 - бронзовый наконечник ремня 6 - нож 	КПОКМ

96	К1	10В	1 - серебряные височные кольца (2 шт.) 2 - монета серебряная 3 - наконечники стрел 4 - топор 5 - нож 6 - пряжка бронзовая 7 - фрагменты керамического сосуда	КПОКМ
97	П46	10В	1 - глиняный сосуд 2 - наконечник стрелы 3 - наконечник копья 4,5 - серебряные височные кольца 6 - серебряные монеты на медной основе (2 шт.), бронзовая монетовидная подвеска, бронзовые бусы 7 - бронзовая пряжка 8 - вытянутая костяная пластина с прорезью (маска? - по Оборину В.А.) 9 - удила 10 - нож с костяной рукоятью 11 - глиняный сосуд	КПОКМ
98	Р93	11А	1 - желто-коричневые пастовые бусы (2 шт.) 2 - бронзовые бусы 3 - шаровидные привески (2 шт.) 4 - сердоликовая граненая бусина 5 - бронзовая пряжка 6 - фрагменты глиняного сосуда 7 - серебряная монета 8 - бронзовые кольца (2 шт.) 9 - умбоновидные шумящие подвески 10 - накладки пояса 11 - накладки поясной привески 12 - бронзовая пряжка 13 - бронзовый браслет 14 - серебряный "колпачок" - фрагмент перстня 15 - бронзовое кольцо 16 - железные предметы (фр. кресала?)	ПОКМ
99	У1	11А	1,2 - серебряные височные кольца 3 - бронзовые (3 шт.) и стеклянные (7 шт.) бусы 4 - шумящие подвески (2 шт.) 5 - бусы 6 - пряжка бронзовая 7 - накладки 8 - глиняные сосуды (2 шт.) 9 - железная пластина 10 - спиралевидные и литая пронизки, колокольчик	КПОКМ
100	П7	11А	1 - серебряные височные кольца (2 шт.) 2 - бронзовые браслеты (2 шт.) 3 - бронзовая пронизка 4 - бронзовые шумящие подвески (2 шт.) 5 - бронзовая цепочка 6 - пронизка бронзовая 7 - стеклянные бусы: синие, голубые, белые 8 - бронзовый колокольчик 9 - бронзовые бусы 10 - пронизка-колокольчик 11 - серебряное височное кольцо 12 - спиралевидные пронизки 13 - пластинчатые бронзовые подвески (4 шт.) 14 - привеска-лапка 15 - колокольчики бронзовые (4 шт.) 16 - серебряные височные кольца (2 шт.) 17 - нож 18 - пластинчатая шумящая подвеска 19 - арочная шумящая подвеска 20 - бусина	КПОКМ
101	П10	11Б	1 - серебряное височное кольцо 2 - шумящие подвески (2 шт.) 3 - бронзовый браслет 4 - плоская бронзовая обойма с заклепками (наконечник ремня?) 5 - рукоять и фрагмент железного ножа 6 - наконечник стрелы 7 - железный ложкарь 8 - фрагмент железного кресала	КПОКМ

102	076	11Б	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряная маска 2 - серебряное височное кольцо 3 - бронзовые шаровидные привески на полоске кожи 4 - бронзовые пронизки и серебряная монета на полоске кожи 5 - бронзовые бусы 6 - бронзовая застежка-фибула 7 - кресало, кремь, железный предмет 8 - бронзовая буса 9 - бронзовый браслет с остатками меха 10 - бронзовая пряжка с остатками меха 11 - нож 12 - серебряный "колпачок" и бронзовые "дужки" - перстень 13 - топор 14 - берестяная коробочка с бронзовыми и костяными предметами, кремьями, кусочками шлака (набор для гадания?) 	КАЭУ ПГПУ
103	048	11Б	<ul style="list-style-type: none"> 1 - шаровидные привески (6 шт.) 2 - серебряное височное кольцо 3 - бронзовый браслет 4 - якорьковая подвеска 5 - бронзовая пряжка 6 - железные предметы, фрагменты кресал с отпечатками грубой ткани от поясного кошелька 7 - бронзовая накладка 8 - серебряный перстень 9 - нож 10 - топор 11 - череп 12 - серебряная маска, под ней - остатки шелкового покрывала 	КАЭУ ПГПУ
104	К7	12Б	<ul style="list-style-type: none"> 1 - фрагменты серебряной монеты 2 - бронзовый перстень 3 - топор 4 - якорьковые подвески (2 шт.) 5 - нож с деревянной рукоятью 6 - кресало и кремь 7 - наконечники стрел 	КПОКМ
105	Р37	12Б	<ul style="list-style-type: none"> 1 - круглые серебряные подвески (3 шт.) 2 - серебряная подвеска со знаком Рюриковичей 3 - флаконовидная пронизка 4 - кресало 5 - нож 6 - железное кольцо 7 - топор 8 - бронзовая буса 9 - фрагмент деревянного сосуда с серебряными обкладками 10 - железный клин 	ПОКМ
106	ПЗ	9А	<ul style="list-style-type: none"> 1 - наконечник стрелы 2 - топор 3 - бронзовый браслет 4 - тлен от тканого пояса, накладки (6 шт.), бронзовая пряжка 5 - нож с деревянной рукоятью 6 - глиняный сосуд 	КПОКМ
107	ПЗ2	9А	<ul style="list-style-type: none"> 1 - наконечник копья 2 - серебряная планка, украшенная циркульным орнаментом в сочетании с параллельными выпуклыми линиями: в ней сделано отверстие - использовалась как маска 3 - накладки 4 - топор 5 - наконечники стрел 6 - наконечник ремня 	КПОКМ
108	К23	9А	<ul style="list-style-type: none"> 1 - пряжка бронзовая, накладки (5 шт.) 2 - нож 3 - топор 4 - кресало и кремь 5 - шило с деревянной рукоятью 	КПОКМ
109	Р21	9А	<ul style="list-style-type: none"> 1 - наконечник стрелы 2 - наконечник стрелы с древком 3 - развалы 2-х глиняных сосудов 4 - тлен кожаного пояса 5 - фрагменты берестяной сумки со следами серебряных обкладок 	ПОКМ

110	Ре26	9А	1 - топор 2 - бронзовая пряжка 3 - бронзовый наконечник ремня 4 - шумящий медальон-коробочка 5 - наконечник копья	ЧКМ
111	Ре34	9А	1 - серебряная маска 2 - пряжка бронзовая 3 - фрагмент кожаного пояса 4 - нож 5 - наконечник стрелы 6 - топор 7 - наконечник стрелы 8 - наконечник ремня бронзовый 9 - лосиная бабка	ЧКМ
112	П24	9Б	1,2 - бронзовые пронизки 3 - бронзовая пряжка 4 - бронзовые бусы 5 - обойма от пластинчатого кресала 6 - фрагмент калачевидного кресала 7 - нож 8 - глиняный сосуд 9 - 2 крупные железные обоймы неизвестного назначения 10 - наконечник стрелы	КПОКМ
113	П26	9Б	1 - наконечник копья 2 - серебряная маска 3 - меч в деревянных ножнах с серебряной обкладкой 4 - бронзовая пряжка 5 - наконечники копий 6 - костяная рукоять плетки 7 - удила 8 - костяной гребень 9 - бронзовые браслеты (2 шт.) 10 - бронзовые бусы и колоколовидная пронизка 11 - фрагмент калачевидного кресала 12 - нож 13 - стремя 14 - наконечники стрел) 5 шт.) 15 - топор 16 - наконечник дротика 17 - железная пряжка 18 - наконечник стрелы 19 - костяная рукоять ножа	КПОКМ
114	Ре32	9Б	1 - бронзовые бусы и колоколовидная пронизка 2 - бронзовая рамчатая пряжка 3 - бронзовая зооморфная пряжка 4 - наконечник стрелы 5 - нож 6 - топор	ЧКМ
115	К27	9Б	1 - перстень бронзовый 2 - пряжка бронзовая 3 - пряжка железная 4 - кресало и кремь 5 - нож 6 - бронзовые бусы (2 шт.) 7 - топор	КПОКМ
116	Р118	9Б	1 - наконечники стрел (2 шт.) 2 - поясные накладки 3 - накладки от поясной привески 4 - серебряный перстень 5 - застежка от сумки 6 - серебряная монета 7 - якорьковая подвеска	ПОКМ
117	Ре4	13А	1 - бронзовое височное кольцо 2 - серебряная пластина 3 - бронзовый браслет 4 - пряжка бронзовая 5 - шумящий медальон-коробочка 6 - ножны 7 - молоток и клещи	ЧКМ

118	В11	13А	<ul style="list-style-type: none"> 1 - наконечник копья 2 - серебряное височное кольцо 3 - фрагменты серебряной монеты 4 - удила 5 - боевой топор 6 - бронзовая пряжка 7 - нож с деревянной рукоятью 8 - бронзовые бусы 9 - стремя 10 - железная пряжка 11 - челюсть лося (или лошади?) 	КА ПГУ
119	Р102	13В	<ul style="list-style-type: none"> 1 - бронзовая буса 2 - железный предмет 3 - зуб лошади 4 - сердцевидные накладки 5 - мелкие сердцевидные накладки 6 - шаровидные привески (2 шт.) 7 - нож 8 - квадратные накладки 9 - поясная привеска из орнаментированных сердцевидных накладок и наконечника ремня на кожаном ремешке 10 - кресало с бронзовой рукоятью 11 - фрагмент железного кресала 12 - наконечник стрелы 13 - бронзовые бусы 14 - бронзовый бубенчик 15 - бронзовые пронизки 16 - железный предмет 17 - топор 18 - фрагмент керамики 19 - серебряный "колпачок" 	ПОКМ
120	П22	13В	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряные височные кольца (2 шт.) 2 - бронзовая накладка 3 - бронзовая пряжка 4 - серебряный наконечник ремня 5 - бронзовые бусы и спиралевидные пронизки 6 - наконечник стрелы 7 - нож 	КПОКМ
121	В15	13В	<ul style="list-style-type: none"> 1 - наконечник копья 2 - серебряные височные кольца (2 шт.) 3 - серебряная маска 4 - боевой топор 5 - остатки кожаного ремня шириной 2 см, с бронзовыми накладками салтовского типа 6 - серебряный перстень 7 - кинжал в деревянных ножнах 8 - железная пряжка 9 - стремя 10 - удила 	КА ПГУ
122	В1	13В	<ul style="list-style-type: none"> 1 - наконечник копья 2 - серебряное височное кольцо 3 - остатки кожаного ремня шириной 2 см с накладками 4 - железный предмет 5 - ножны 6 - бронзовая пряжка 7 - нож 8 - костяная псалия 9 - удила 10 - стремя 	КА ПГУ
123	П20	13Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряное височное кольцо 2 - подвеска из белого сплава 3 - костяная рукоять ножа 4 - наконечники стрел (2 шт.) 5 - скопление: спиралевидные пронизки, бронзовые бусы, мелкие колоколовидные пронизки 6 - бронзовый браслет 7 - бронзовая пряжка 8 - бронзовая пряжка 9 - топорня 10 - фрагмент пластинчатого кресала 11 - калачевидное кресало 12 - нож 13 - топор 	КПОКМ

124	П16	13Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряное височное кольцо 2 - наконечник копья 3 - скобель и ложкарь 4 - наконечник стрелы 5 - глиняный сосуд 6 - поясные накладки (11 шт.) 7 - наконечник стрелы 8 - пластинчатый браслет с чеканным орнаментом 9 - фрагмент кресала 10 - рукоять ножа 11 - наконечник стрелы 12 - фрагмент кресала 13 - бронзовая лировидная пряжка 14 - топор 15 - бронзовые бусы 16 - нож 17 - точильный брусок 18 - тесло 	КПОКМ
125	П30	13Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряное височное кольцо 2 - спиралевидная пронизка 3 - кресало пластинчатое 4 - нож 5 - бронзовые бусы 6 - бронзовая пряжка 	КПОКМ
126	Ре5	13Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряное височное кольцо 2 - серебряная пластина 3 - бронзовые бусы 4 - нож 5 - шумящий медальон-коробочка 6 - поясные накладки 7 - стремя 8 - удила 	ЧКМ
127	П19	13Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряные височные кольца (2 шт.) 2,3 - наконечники копья 4 - меч 5 - ложкарь 6 - бронзовые пряжки (4 шт.) 7 - бронзовые бусы (2 шт.) и колоколовидная пронизка 8 - выпуклая серебряная пластина и фрагменты бронзовых накладок 9 - пластинчатое кресало 10 - шило с костяной рукоятью, калачевидное кресало, кремь 11 - тесло 12 - удила, скобель, наконечник стрелы 13 - топор 	КПОКМ
128	К8	13Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - фрагмент серебряных височных колец (2 шт.) 2 - наконечники стрел (2 шт.) 3 - железная пряжка 4 - нож 5 - бронзовая пряжка 6 - кремь, кресало 7 - топор 8 - спиралевидная пронизка 	КПОКМ

129	п5	13Г	<ul style="list-style-type: none"> 1 - наконечник копья 2 - височные кольца серебряные (2 шт.) 3 - ромбовидные накладки 4 - наконечник стрел (2 шт.) 5 - серебряная накладка 6 - бронзовая планка 7 - накладка 8 - гривна 9 - меч 10 - топор 11 - бронзовые бусы 12 - пронизка-колокольчик 13 - оселок 14 - накладка 15 - ложкарь 16 - тесло 17 - напильник 18 - стамеска 19 - скобель 20 - кинжал в ножнах 21 - костяная рукоять 22 - наконечник стрелы 23 - когтистая стрела 24 - железные пряжки (2 шт.) 25 - шило 26 - нож 27 - удила 28 - наконечники стрел 29 - стремена (2 шт.) 30 - железный котел 31 - серебряные накладки 	КПОКМ
130	п6	13Д	<ul style="list-style-type: none"> 1 - височные кольца (2 шт.) 2 - бронзовая пряжка 3 - серебряная пластинка (от головного убора? - по Обору В.А.) 4 - серебряная маска 5 - костяной гребень 6 - железное кресало и кремь 7 - нож 8 - наконечники стрел (3 шт.) 9 - топор 	КПОКМ
131	к28	14	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряные височные кольца (2 шт.) 2 - бронзовый браслет 3 - перстни бронзовые (2 шт.) 4 - нож 5 - наконечники стрел (2 шт.) 6 - оселок 	КПОКМ
132	Б14	15	<ul style="list-style-type: none"> 1 - серебряная маска 2 - наконечник копья 3 - бронзовый пластинчатый браслет 4 - топор 5 - железный нож с деревянной рукоятью 	КА ПГУ

	височные украшения						нагр. укр.	поясной набор										накошники										Пол					
	Круглопоровол.	Калачевидн.	Гроздевидн.	С полым шариком	подвески	монеты		Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	бр. бусы	пронизки	колокольчики	ножи	ножны	коштылек	бр. бусы	пронизки	коньковые подв.	арочные подв.	умбоновид. подв.	колесовидные	иглыник	иные подв.	гребень		застежки	головной убор	пряслище	сосуд	маска
Погребения	0	0	0	0	3	0	17	0	0	9	0	4	2	0	0	0	0	0	6	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	Ж	
	0	1	0	0	0	0	26	0	0	25	26	20	1	1	1	0	0	0	6	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	0	Ж	
	0	0	0	2	0	0	83	0	0	1	8	0	34	5	1	1	0	0	2	4	0	1	0	0	1	0	1	0	0	1	0	Ж	
	0	0	0	2	0	0	10	0	1	0	0	5	0	0	0	1	0	0	10	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	Ж	
	0	0	1	1	0	0	424	2	0	1	9	4	0	0	0	1	0	0	7	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	Ж	
	0	0	1	0	0	0	42	0	0	1	0	0	2	2	0	1	0	1	2	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	Ж	
	0	0	0	2	0	0	122	0	1	1	25	14	30	0	3	1	1	1	14	0	0	2	0	0	1	0	1	0	40	0	0	Ж	
	0	0	1	0	0	0	70	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	7	5	0	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	Ж	
	0	0	0	1	0	1	25	1	3	1	0	0	5	4	0	1	0	0	8	3	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Ж
	0	0	0	2	1	0	20	0	0	1	0	50	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	4	0	0	10	0	1	1	Ж
0	0	0	0	0	1	15	0	2	1	0	0	1	6	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	2	0	0	0	0	0	0	Ж	
0	0	0	1	0	0	48	0	2	1	5	0	0	7	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	Ж
1	0	0	0	0	0	159	0	0	0	20	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Ж
	7,69%	7,69%	23,07%	53,84%	15,38%	15,38%	100%	15,38%	15,38%	69,23%	53,84%	30,76%	69,23%	53,84%	38,46%	76,92%	30,76%	23,07%	69,23%	38,46%	15,38%	7,69%	23,07%	15,38%	7,69%	46,15%	30,76%	80,76%	7,69%	23,07%	23,07%	15,36%	

		Табл. 12 Тип 1 подтип А	
--	--	-------------------------	--

Табл. 12 Тип 1 подтип А

* Жирным шрифтом выделены погребения, имеющие графические реконструкции костюмов

Поребёнка	височные украшения					нагрудные украшения		поясной набор															накосники										головной убор				острел				сосуд	Пол																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																														
	Круглоповол.	Розаевид.	С полым шариком	подвески	монеты	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	уточки	коробочки	сушки	планчатые подвески	ножки	ножны	костылек	Бр. бусы	пронизки	коньковые подв.	арочные подв.	трапеч. подв.	колокольчики	иные подв.	гребень	копсушки	застёжки	наконечники	стрел	оселок																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																							
P53	2	0	0	0	0	157	1	0	0	1	0	26	0	1	0	0	0	0	0	0	0	14	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																													
P79	1	0	0	0	0	7	1	0	0	1	16	0	1	2	1	0	1	0	0	0	1	12	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1	1																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																										
У5	0	0	1	0	0	11	1	0	0	0	0	0	3	1	0	0	1	1	0	0	2	2	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																																								
К6	0	0	2	0	0	100	3	1	1	0	10	3	18	1	2	0	0	1	1	0	0	6	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0</

Табл. 13 Тип 1 подтип Б

Поребёнка	височные украшения				нагрудные украшения				поясные украшения										накосники										головной убор	пряслице	сосуд	маска	Пол								
	Поребёвдин.	С полым шариком	подвески	монеты	ст. бусы	бр. бусы	монеты	подвески	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	бр. бусы	колокольчики	ложки	коньковые подвески	коробочки	планчатые подвески	ножи	ножны	костылек	пронизки	коньковые подв.	арочные подв.	трапец. подв.	колоесовидные	колокольчики	иглозник						гребень	застёжки						
P26	1	0	0	0	62	3	6	0	1	0	1	0	3	6	1	1	0	0	0	1	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	Ж				
Pe1	0	1	0	0	73	66	0	15	0	0	3	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	2	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	Ж				
Pe6	1	0	0	1	119	31	0	1	1	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	1	0	1	4	0	0	0	0	0	1	Ж				
Pe23	0	2	7	2	258	108	0	1	2	3	1	102	0	17	0	2	0	0	0	0	0	0	7	4	2	2	0	0	1	0	1	7	0	0	0	0	1	Ж			
Pe24	0	1	1	1	121	61	0	3	1	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	Ж			
П4	0	0	4	0	4	5	2	8	0	2	1	0	0	3	0	0	0	1	1	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	9	1	1	0	0	0	Ж				
	33,33%	50%	50%	50%	100%	100%	33,33%	66,66%	66,66%	33,33%	50%	16,66%	16,66%	16,66%	50%	16,66%	16,66%	16,66%	33,33%	16,66%	33,33%	33,33%	50%	66,66%	16,66%	16,66%	33,33%	16,66%	16,66%	50%	50%	16,66%	16,66%	16,66%	16,66%	16,66%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	Ж

Табл. 14 Тип 1 подтип В

	височные украшения				нагрудные укр.				поясные украшения										накосники						
Погребения	Круглопровол.	Гроздьевидн.	С полым шариком	подвески	ст. бусы	подвески	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	уточки	ложки	коробочки	ножи	ножны	костылек	бр. бусы	пронизки	коньковые подв.	удила	сосуд	Пол
P122	1	0	0	2	490	4	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	2	7	0	0	0	1	ж
У10	0	0	3	0	54	6	1	1	0	0	7	4	0	1	1	1	1	1	1	3	3	1	0	0	ж
Рe51	0	0	1	1	20	3	2	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1	1	1	10	1	2	1	0	ж
Д112	0	2	0	0	40	1	0	1	0	0	3	2	2	0	0	0	0	0	1	0	2	0	0	0	ж
	25%	25%	50%	50%	100%	100%	50%	50%	25%	25%	75%	75%	50%	25%	25%	25%	50%	50%	100%	75%	75%	50%	25%	25%	

Табл. 15 Тип 1 подтип Г

	височные украшения				нагрудн ые укр.				поясной набор									накосники										
Погребения	Гроздьевидн.	С полым шариком	подвески	монеты	ст. бусы	бр. бусы	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	уточки	планчатые подвески	ножи	костылек	бр.бусы	коньковые подв.	арочные подв.	трапец. подв.	застежки	головной убор	сосуд	маска	Пол		
Рe8	0	2	3	0	228	66	0	4	0	0	11	15	2	4	0	0	0	0	0	2	2	0	0	1	1	ж		
Рe15	0	1	1	1	117	40	1	0	1	0	10	32	5	2	1	0	1	0	1	0	0	0	1	0	0	ж		
Рe18	2	0	0	1	143	20	0	2	0	0	11	4	3	4	2	1	0	0	0	2	0	1	0	1	0	ж		
Б13	0	2	0	0	49	4	1	1	1	20	5	15	3	0	0	1	1	29	0	2	0	0	27	0	0	ж		
	25%	75%	50%	50%	100%	100%	50%	75%	50%	25%	100%	100%	100%	75%	50%	50%	50%	25%	25%	75%	25%	25%	50%	50%	25%			

Табл. 16 Тип 1 подтип Д

	височные укр.		нагрудные				поясной набор						накосники								
Погребения	Гроздьевидн.	С полым шариком	бр. бусы	монеты	Браслеты	Кольца	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	уточки	ножи	бр. бусы	пронизки	трапец. подв.	умбоновид. подв.	колокольчики	иные подв.	орудия труда	сосуд	Пол	
Рe11	0	1	9	0	3	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	1	2	0	ж	
П21	2	0	0	2	1	0	1	6	3	1	1	0	26	0	5	1	0	0	1	ж	
Д37	0	2	0	1	0	1	4	5	1	0	1	10	4	2	0	1	0	0	0	ж	
	33,33%	66,66%	33,33%	66,66%	66,66%	66,66%	66,66%	66,66%	66,66%	66,66%	100%	33,33%	66,66%	33,33%	33,33%	66,66%	33,33%	33,33%	33,33%		

Табл. 17 Тип 1 подтип Е

	нагр.укр.			поясной набор								накосники										
Погребения	ст. бусы	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	планчатые подвески	ножи	коньковые подв.	арочные подв.	колесовидные	колокольчики	игольник	уточка	иные подв.	гребень	застежки	сосуд	Пол
P85	58	0	0	0	0	7	0	4	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	0	1	ж
У29	38	1	2	0	0	0	3	7	3	2	1	0	0	1	0	1	1	0	0	0	1	ж
Б10	40	1	1	0	0	0	0	6	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	1	ж
Д13а	9	0	1	0	2	3	0	3	2	0	0	0	0	2	4	0	0	0	0	4	0	ж
Д19	2	0	0	2	15	35	1	2	2	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	ж
Д57	10	0	0	0	0	0	2	5	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	ж
Щ3	19	0	0	0	15	0	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	5	0	0	0	ж
	100%	28,57%	42,85%	14,28%	42,85%	42,85%	42,85%	100%	71,42%	14,28%	57,14%	14,28%	14,28%	42,85%	14,28%	14,28%	14,28%	42,85%	14,28%	14,28%	42,85%	

Табл. 18 Тип 2 подтип А

Погребения	нагрудные		поясной набор							Накосники						кресало		
	ст. бусы	подвески	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	ножи	бр. бусы	пронизки	коньковые подв.	умбоновид. подв.	колесовидные	иные подв.	бр. Рук.	сосуд	Пол
P35	8	1	0	0	0	2	0	0	0	0	4	1	0	0	1	0	0	ж
P100	18	10	1	11	8	0	0	0	0	4	0	1	0	1	0	1	1	ж
P114	42	1	1	26	36	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	1	ж
Б2	3	1	0	0	0	11	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	ж
Д20	30	1	0	0	0	0	3	1	1	0	0	0	0	0	4	0	0	ж
	100%	100%	40%	40%	40%	40%	20%	20%	20%	20%	20%	40%	20%	40%	40%	20%	60%	

Табл. 19 Тип 2 подтип Б

	нагрудные украшения						поясной набор										накосники										
Погребения	ст. бусы	бр. бусы	монеты	подвески	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	коробочки	ножи	ножны	бр.бусы	пронизки	коньковые подв.	арочные подв.	трапец. подв.	умбоновид. подв.	колесовидные	застежки	сосуд	Пол		
P91	46	3	0	3	1	1	0	0	2	0	1	0	0	0	0	7	0	0	0	0	0	0	0	1	ж		
Рe21	37	20	0	14	0	2	0	0	0	0	0	0	1	1	0	0	0	2	0	0	0	0	3	0	ж		
Ав250	80	20	3	0	1	2	1	20	78	10	11	2	0	1	1	20	7	2	1	1	1	1	2	0	ж		
	100%	100%	33,33%	66,66%	66,66%	100%	33,33%	33,33%	66,66%	33,33%	66,66%	33,33%	33,33%	66,66%	33,33%	66,66%	33,33%	66,66%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	66,66%	33,33%			

Табл. 20 Тип 2 подтип В

	нагрудн ые укр.				поясной набор									накосники												
Погребения	ст. бусы	монеты	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	коробочки	ножи	ножны	костылек	бр. бусы	пронизки	колесовидные	иные подв.	гребень	застежки	головной убор	оселок	пряслище	сосуд	Пол		
P34	130	1	0	1	0	2	12	1	2	0	0	0	0	15	0	0	0	0	2	0	0	1	1	ж		
P58	32	3	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	20	5	0	2	0	0	20	0	1	0	ж		
P74	47	1	0	0	0	0	6	1	0	0	0	0	1	30	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ж		
P87	57	1	0	0	0	1	2	1	1	0	1	0	0	5	0	0	0	0	0	0	1	0	1	ж		
K20	164	10	0	0	1	0	2	1	0	1	1	1	0	8	3	2	0	1	2	0	0	0	0	ж		
	100%	100%	20%	20%	40%	40%	80%	80%	40%	20%	60%	20%	20%	100%	40%	20%	20%	20%	40%	20%	20%	40%	40%			

Табл. 21 Тип 2 подтип Г

	нагрудные			поясной			накосники			
Погребения	бр. бусы	подвески	Кольца	пряжки	накладки	ножи	костылек	коньковые подв.	копоушки	Пол
Pe7	16	1	1	1	0	1	1	2	1	ж
Pe25	15	10	1	0	1	1	1	2	1	ж
	100%	100%	100%	50%	50%	100%	100%	100%	100%	

Табл. 22 Тип 2 подтип Д

	нагр.укр.	поясной набор						накосники				кресало		
Погребения	монеты	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	ножи	костылек	бр.бусы	игольник	наконечники стрел	жел.	сосуд	Пол
P22	1	1	3	7	1	1	1	0	12	0	0	1	0	ж
P103	1	0	1	2	0	2	1	1	0	1	2	1	1	ж
	100%	50%	100%	100%	50%	100%	100%	50%	50%	50%	50%	50%	50%	

Табл. 23 Тип 2 Подтип Е

	вис. Укр.	нагр. Укр.			накосники						
Погребения	С полым шариком	ст. бусы	Браслеты	ножи	костылек	бр. бусы	пронизки	арочные подв.	колесовидные	игольник	Пол
П44	1	20	0	2	0	0	2	0	2	0	ж
Д118	1	6	0	0	0	0	0	0	2	0	ж
Д139	1	29	1	1	1	15	0	2	0	1	ж
	100%	100%	33,33%	66,66%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	66,66%	33,33%	

Табл.24 Тип 3 подтип А

	височные укр.		нагр. Укр.						накосники							
Погребения	Круглопровол.	С полым шариком	ст. бусы	монеты	Браслеты	Кольца	ножи	ножны	костылек	бр.бусы	пронизки	коньковые подв.	арочные подв.	игольник	маска	Пол
Б16	0	2	25	3	1	2	1	1	1	11	2	0	2	0	1	ж
Ар354	1	0	0	1	1	0	1	0	2	50	0	4	0	1	0	ж
	50%	50%	50%	100%	100%	50%	100%	50%	100%	100%	50%	50%	50%	50%	50%	

Табл.25 Тип 3 подтип Б

	височные украшения				нагрудные украшения				накосники						
Погребения	Круглопровол.	Капачевидн.	С полым шариком	подвески	ст. бусы	монеты	подвески	ножи	костылек	бр. бусы	пронизки	колесовидные	застежки	сосуд	Пол
Р94	1	0	0	0	45	0	13	1	2	13	0	0	0	0	ж
Р113	1	1	0	0	20	1	21	1	0	2	12	0	0	1	ж
В9	1	0	2	4	44	0	1	0	1	0	0	2	1	1	ж
	100%	33,33%	33,33%	33,33%	100%	33,33%	100%	66,66%	66,66%	66,66%	33,33%	33,33%	33,33%	66,66%	

Табл 26 Тип 3 подтип В

	нагр.укр.		накосники								
Погребения	ст. бусы	Кольца	костылек	бр. бусы	пронизки	коньковые подв.	иные подв.	застежки	наконечники стрел	оселок	Пол
Р41	12	1	1	43	0	0	2	1	2	1	ж
Р57	11	0	1	0	2	0	0	0	0	0	ж
Р73	7	0	0	0	0	0	4	0	2	0	ж
Щ40	12	0	0	0	0	1	1	0	0	0	ж
	100%	25%	50%	25%	25%	25%	75%	25%	50%	25%	

Табл. 27 Тип 4 подтип А

	нагр. Украш		накосники					
Погребения	ст. бусы	бр. бусы	костылек	коньковые подв.	умбоновид. подв.	застежки	сосуд	Пол
Ре6а	14	5	1	1	0	2	1	ж
Ре28	1	10	0	0	2	0	0	ж
	100%	100%	50%	50%	50%	50%	50%	

Табл. 28 Тип 4 подтип Б

	нагрудные		накосники						
Погребения	ст. бусы	монеты	бр. бусы	пронизки	иные подв.	копоушки	застежки	пряслице	Пол
К2	48	1	3	4	1	1	1	1	ж
	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	100%	

Табл. 29 Тип 4 подтип В

	височные укр.		нагр. Укр.				
Погребения	Гроздьевидн.	С полым шариком	ст. бусы	Браслеты	ножи	сосуд	Пол
В16	0	3	25	0	0	1	ж
В21	0	1	12	0	0	1	ж
Д98	2	0	18	1	1	0	ж
	33,33%	66,66%	100%	33,33%	33,33%	66,66%	

Табл. 30 Тип 5 подтип А

	височные укр.		нагр. Укр.				
Погребения	Гроздьевидн.	С полым шариком	ст. бусы	бр. бусы	Браслеты	Кольца	маска
Ре9	1	0	1	3	1	0	1
Д131	0	2	1	0	0	2	0
	50,00%	50,00%	100,00%	50,00%	50,00%	50,00%	33,33%

Табл. 31 Тип 5 подтип Б

			поясные украшения								Накосники													
Погребения	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	коробочки	ножи	бр.бусы	пронизки	коньковые подв.	умбоновид. подв.	уточка	иные подв.	гребень	головной убор	орудия труда	пряслище	сосуд	маска	Пол	
Р52	1	0	0	0	0	4	25	4	1	0	5	5	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ж	
П8	0	1	0	1	1	0	1	4	1	1	1	1	0	1	1	0	1	24	0	2	1	1	ж	
П18	0	0	1	0	0	12	0	0	1	1	23	0	0	0	0	1	0	0	13	0	1	0	ж	
	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	66,66%	66,66%	66,66%	100%	66,66%	100%	66,66%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	66,66%	33,33%		

Табл. 32 Тип 6

		на косники				
Погребения	ножи	пронизки	уточка	иные подв.	колопушки	Пол
П 31	1	5	2	0	0	ж
П 42	1	0	0	2	1	ж
	100%	50%	50%	50%	50%	

Табл. 33 Тип 7

	нагр. Укр.		поясные украшения															кресало				
Погребения	ст. бусы	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	уточка	коньковые подвески	сумки	планчатые подвески	ножи	ножны	застежки	наконечники стрел	орудия труда	жел.	пряслище	сосуд	Пол
Р38	3	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	0	0	1	0	0	3	0	1	0	1	ж
Р39	9	0	0	0	1	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	ж
Р62	8	0	0	0	2	6	0	4	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	ж
Р64	5	1	0	0	10	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ж
Р68	2	0	0	0	1	0	2	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	0	1	ж
Р77	2	0	0	1	2	0	14	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	ж
Р80	1	0	1	0	2	0	2	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	ж
Р86	3	0	0	1	24	35	0	0	3	0	0	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	ж
Р90	4	0	0	0	15	96	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	ж
Р111	2	1	0	0	10	9	2	3	0	0	0	1	0	1	0	0	1	1	0	0	1	ж
Р112	4	0	0	0	9	10	1	4	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	ж
В6	25	2	0	0	0	0	7	4	1	0	0	0	0	1	1	0	0	0	0	1	0	ж
В15	10	0	0	0	0	0	6	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	ж
Г41	2	0	0	1	0	0	2	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	1	ж
Д53	8	1	0	0	0	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ж
Ц23	15	0	1	0	20	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	ж
	100%	25%	12,50%	18,75%	68,75%	37,50%	75%	50%	37,50%	6,25%	6,25%	6,25%	6,25%	50%	6,25%	6,25%	18,75%	6,25%	18,75%	6,25%	68,75%	

Табл. 34 Тип 8 подтип А

	нагр.укр.		Поясной набор								
Погребения	ст. бусы	Браслеты	пряжки	накладки	сумки	ножи	наконечники стрел	удила	сосуд	Пол	
P48	2	1	2	10	1	0	0	0	1	ж	
P121	3	1	0	1	0	0	1	1	1	ж	
B7	1	1	1	0	0	1	0	0	1	ж	
D14	11	0	1	2	0	0	0	0	0	ж	
	100%	75%	75%	75%	25%	25%	25%	25%	75%		

Табл. 35 Тип 8 подтип Б

	нагр.укр.		поясной набор													кресало		
Погребения	ст. бусы	Браслеты	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	уточки	сумки	ножи	застежки	наконечники стрел	копье	орудия труда	жел.	сосуд	Пол
P38	3	0	0	0	2	2	0	0	0	0	1	0	3	0	0	1	1	?
P49	4	0	0	9	20	0	0	0	0	0	0	0	2	1	2	0	1	м
P62	8	0	0	2	6	0	4	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	ж
P86	3	0	1	24	35	0	0	3	0	0	0	2	0	0	0	0	0	?
P90	4	0	0	15	96	0	0	2	0	0	0	0	1	0	0	1	1	?
P111	2	1	0	10	9	2	3	0	0	1	1	0	1	0	1	0	1	ж
P112	4	0	0	9	10	1	4	3	0	0	0	0	0	0	0	0	1	?
	100%	14,28%	14,28%	85,71%	100%	42,85%	42,85%	42,85%	14,28%	14,28%	28,57%	14,28%	57,14%	14,28%	14,28%	28,56%	85,71%	

Табл. 36 Тип 8 подтип В

	нагрудные укр.					поясной набор											
Погребения	ст. бусы	монеты	подвески	Браслеты	Кольца	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	ножи	застежки	наконечники стрел	сосуд	Пол		
P55	2	1	0	0	0	7	5	0	0	0	1	0	2	1	м		
P82	20	1	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	3	1	?		
P88	9	2	3	0	0	6	0	3	3	0	0	3	1	1	?		
B23	4	2	0	0	1	1	0	1	1	1	0	0	0	0	ж		
	100%	100%	25%	25%	25%	75%	25%	75%	50%	25%	25%	25%	75%	75%			

Табл. 37 Тип 8 подтип Г

	нагрудные украшения				поясной набор												кресало			
Погребения	ст. бусы	монеты	подвески	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	ножи	застежки	головной убор	наконечники стрел	оселок	орудия труда	жел.	сосуд	Пол	
P29	4	0	3	0	0	0	0	0	3	0	1	0	0	0	0	0	0	1	ж	
P43	3	0	4	0	1	1	0	0	0	0	1	4	0	1	0	0	1	1	ж	
P70	19	0	2	1	0	2	0	10	0	0	1	0	0	1	0	1	0	1	ж	
P84	21	0	8	0	0	2	0	0	0	0	0	0	6	1	2	0	0	1	ж	
P88	9	2	3	0	0	6	0	3	3	0	0	3	0	1	0	0	0	1	ж	
P101	4	0	3	0	0	8	2	1	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	ж	
P116	1	0	1	1	1	0	0	1	3	0	1	0	0	2	0	0	0	1	ж	
ТБ46	5	0	4	0	0	1	6	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	ж	
ТБ68	3	0	1	0	0	3	18	1	4	3	0	0	0	0	0	0	0	0	ж	
	100%	11,11%	100%	22,22%	22,22%	77,77%	33,33%	55,55%	55,55%	22,22%	55,55%	22,22%	11,11%	55,55%	11,11%	11,11%	11,11%	11,11%	77,77%	

Табл. 38 Тип 8 подтип Д

	нагр.укр.	поясной набор										
Погребения	бр. бусы	пряжки	накладки	ножи	наконечники стрел	топор	копье	орудия труда	маска	Пол		
Рe7a	10	1	8	1	0	1	1	4	0	м		
Рe29	3	1	0	1	0	1	0	0	1	м		
Рe30	8	0	4	0	3	0	0	0	0	м		
	100%	66,66%	66,66%	66,66%	33,33%	66,66%	33,33%	33,33%	33,33%			

Табл. 39 Тип 8 подтип Е

Погребения	нагр.укр.		поясной набор										кресало				
	монеты	Браслеты	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	колокольчики	гребень	ножи	наконечники стрел	топор	орудия труда	бр. Рук.	жел.	сосуд	Пол	
P23	1	1	1	4	5	0	0	0	0	2	0	0	1	0	0	м	
У26	1	1	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	м	
П25	1	0	0	0	0	0	2	1	0	0	1	2	0	1	1	м	
	100%	66,66%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	66,66%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%		

Табл. 40 Тип 8 подтип Ж

Погребения	нагр.укр.		поясной набор											хресало			
	монеты	Браслеты	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	колокольчики	гребень	ножи	наконечники стрел	топор	орудия труда	бр. Рук.	жел.	сосуд	Пол	
P23	1	1	1	4	5	0	0	0	0	2	0	0	1	0	0	м	
У26	1	1	0	0	0	1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	м	
П25	1	0	0	0	0	0	2	1	0	0	1	2	0	1	1	м	
	100%	66,66%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	66,66%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%		

Табл. 40 Тип 8 подтип Ж

Погребения	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	коробочки	сумки	ножи	головной убор	наконечники стрел	топор	копье	орудия труда	жел.	сосуд	маска	Пол
P21	0	0	0	5	0	1	0	0	3	0	0	1	0	2	0	м
P78a	0	0	0	11	0	0	0	0	1	2	0	3	0	1	0	м
K23	0	0	1	5	0	0	1	0	0	1	0	1	1	0	0	м
Pe26	0	0	1	1	1	0	0	0	0	1	1	1	0	0	0	м
Pe34	0	0	1	1	0	0	1	0	2	1	0	1	0	0	1	м
Б4	1	0	1	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	м
П1	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	м
П3	1	0	1	6	0	0	1	0	1	1	0	0	0	1	0	м
П12	0	0	1	0	0	0	2	0	1	1	0	3	1	0	0	м
П32	0	0	0	6	0	0	0	0	4	1	1	0	0	0	1	м
Д4	0	0	0	1	0	0	0	3	0	0	0	1	0	0	0	м
Д7	0	0	0	5	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	м
Д17	0	0	0	10	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	м
Д18	0	0	1	6	0	0	2	0	0	1	0	0	0	0	0	м
Д26	0	0	1	10	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	1	м
Д33	0	0	0	3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	м
Д70	0	1	1	7	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	м
Щ10	0	0	0	10	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	м
Щ14	1	0	1	10	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	м
Щ16	0	0	0	3	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	м
	15%	5%	55%	100%	10%	5%	40%	5%	30%	65%	10%	35%	10%	15%	15%	

Табл. 42 Тип 9 подтип А

			поясной набор													кресало				
Погребения	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	гребень	ножи	наконечники стрел	топор	копье	меч	орудия труда	удила	бр. Рук.	жел.	сосуд	маска	Пол
P72	0	0	0	4	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	м
У4	0	0	1	2	1	0	0	0	0	0	1	0	0	4	1	0	0	1	0	м
K17	1	0	1	1	5	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	0	1	0	м
K27	0	1	1	0	2	0	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	м
Рe32	0	0	2	0	3	0	1	0	1	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	м
Б12	0	0	1	0	0	1	1	0	1	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	м
П11	0	0	0	0	0	1	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	м
П24	0	0	1	0	2	2	0	0	1	1	0	0	0	0	0	0	2	1	0	м
П26	2	0	1	0	10	0	1	1	1	7	1	3	1	0	1	0	1	0	1	м
Д39	0	0	0	3	3	2	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	м
Д124	0	2	0	0	3	2	0	0	1	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	м
	18%	18%	64%	36%	82%	55%	36%	9%	64%	27%	45%	9%	18%	27%	18%	9%	27%	45%	9%	

Табл. 43 Тип 9 подтип Б

		поясной набор												
Погребения	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	сумки	ножи	застежки	наконечники стрел	топор	сосуд	Пол
P47	0	1	8	1	0	5	0	0	0	2	2	2	1	м
P71	0	0	13	2	0	2	0	0	0	0	0	0	2	м
P118	1	0	17	9	2	2	0	1	0	0	2	0	0	м
O27	0	0	2	24	1	5	1	0	1	0	1	1	1	м
	25%	25%	100%	100%	50%	100%	25%	25%	25%	25%	75%	50%	75%	

Табл. 44 Тип 9 подтип В

	пояс		
Погребения	привески с накл.	сосуд	Пол
P20	10	1	?
P40	11	0	?
	100%	50%	

Табл. 45 Тип 9 подтип Г

	височные украшения					нагрудные укр.			поясной набор																	
Погребения	Круглопровол	Калачевидн.	Гроздьевидн.	С полым шариком	подвески	ст. бусы	бр. бусы	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	сумки	ножи	головной убор	наконечники стрел	орудия труда	жел.	сосуд	маска	Пол		
P25	1	0	0	0	0	2	0	0	0	1	10	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ж		
P56	0	1	0	0	0	2	0	0	0	0	10	3	3	0	0	0	0	0	1	0	0	1	0	ж		
P76	0	0	0	0	2	12	0	0	0	0	0	10	4	2	0	0	0	9	0	0	0	1	1	ж		
P98	0	1	0	0	1	23	4	1	0	1	0	1	0	0	0	1	2	0	2	1	1	0	0	ж		
P99	0	0	0	0	2	13	0	1	0	1	10	10	7	3	2	1	1	0	1	1	0	1	0	ж		
P124	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	1	1	3	0	0	0	0	0	6	0	0	1	0	м		
B7	0	0	0	1	0	1	0	0	1	0	15	0	4	0	0	0	1	0	0	1	0	1	0	ж		
Pe10	0	0	0	1	0	50	0	0	1	0	35	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ж		
B5	0	0	1	0	0	10	0	0	0	0	3	0	5	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ж		
D116	0	0	0	1	0	37	0	0	0	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	0	0	0	0	ж		
Щ12	0	0	2	0	0	43	0	0	0	1	7	17	0	0	2	0	1	0	0	0	0	0	0	ж		
	18,18%	18,18%	18,18%	27,27%	27,27%	100%	9,09%	18,18%	18,18%	36,36%	72,72%	54,54%	54,54%	36,36%	18,18%	18,18%	36,36%	9,09%	36,36%	27,27%	9,09%	20,83%	9,09%			

Табл. 46 Тип 10 подтип А

	височные украшения				нагрудные укр.				поясной набор									кресало				
Погребения	Круглопровол.	Калачевидн.	С полым шариком	подвески	ст. бусы	монеты	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	уточки	ножи	ножны	наконечники стрел	оселок	удила	жел.	сосуд	Пол
P63	1	0	0	0	3	1	0	0	0	0	2	4	0	0	0	0	2	0	0	0	1	?
P67	0	0	0	2	2	1	0	1	1	2	5	2	1	0	0	0	2	0	0	0	1	?
P78	0	1	0	0	27	2	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	ж
П40	0	0	2	0	20	3	0	0	0	0	0	0	2	0	1	1	1	1	1	1	0	?
	25%	25%	25%	25%	100%	100%	25%	25%	25%	25%	50%	50%	50%	25%	25%	25%	75%	25%	25%	25%	75%	

Табл. 47 Тип 10 подтип Б

	височные украшения			нагрудные укр.				поясной набор												кресало				
Погребения	Круглопровол.	Калачевидн.	Гроздьевидн.	бр. бусы	монеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	сумки	ножи	застежки	наконечники стрел	топор	копье	орудия труда	удила	бр. Рук.	жел.	сосуд	маска	Пол
P120	0	2	0	0	2	0	0	1	0	2	2	0	1	0	2	1	0	6	0	1	1	1	0	м
K1	0	0	2	0	1	0	1	0	0	0	0	0	1	0	5	1	0	0	0	0	0	1	0	м
K5	0	0	1	0	1	1	1	0	0	0	0	0	1	1	2	0	0	1	1	0	1	1	0	м
K13	0	0	1	0	1	0	1	1	1	3	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	м
П46	0	0	2	6	3	0	1	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	0	1	0	0	1	1	м
ТБ5	2	0	0	0	1	1	1	15	13	0	0	1	1	0	5	0	0	0	0	0	0	0	0	м
	16,66%	16,66%	66,66%	16,66%	100%	33,33%	83,33%	50%	33,33%	33,33%	16,66%	16,66%	100%	16,66%	83,33%	33,33%	16,66%	33,33%	33,33%	16,66%	33,33%	66,66%	16,66%	

Табл. 48 Тип 10 подтип В

	височные украшения						Поясной набор									Накосники										
Погребения	Круглопровол	Гроздьевидн.	С полым шариком	подвески	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	сумки	планчатые подвески	ножи	бр. бусы	пронизки	коньковые подв.	арочные подв.	умбонovid. подв.	иные подв.	застежки	головной убор	сосуд	Пол	
Р92	0	0	0	2	1	1	2	10	23	0	0	0	1	0	0	13	0	0	0	0	1	0	0	1	ж	
У1	0	2	0	0	0	0	1	5	0	0	5	1	0	0	0	3	3	0	0	2	0	0	10	2	ж	
Б3	2	0	0	0	1	1	1	20	0	24	8	4	0	0	2	0	10	2	0	0	0	0	10	1	ж	
П7	0	1	2	2	2	0	0	0	0	4	6	5	0	1	1	0	1	0	1	0	0	4	38	0	ж	
Д34а	0	0	2	0	0	0	0	1	0	10	1	1	0	0	2	0	0	0	1	0	0	0	0	0	ж	
Щ30	0	1	0	0	0	0	1	0	0	0	5	2	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	0	0	ж	
	16,66%	50%	33,33%	33,33%	50%	33,33%	66,66%	66,66%	16,66%	50%	33,33%	33,33%	16,66%	16,66%	50%	33,33%	50%	16,66%	50%	16,66%	33,33%	16,66%	50%	50%		

Табл. 49 Тип 11 подтип А

	височные украшения					поясн й				накосники									
Погребения	Круглопровол	Калачевидн.	Гроздьевидн.	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	ножи	ножны	пронизки	умбоновид. подв.	иные подв.	застежки	наконечники стрел	топор	орудия труда	кресало железн	маска	Пол
П10	0	0	1	1	0	0	1	1	0	0	2	0	0	1	0	1	1	0	ж
О48	1	0	0	1	1	1	1	1	0	0	0	6	0	0	1	0	2	1	м
О76	0	1	0	1	1	1	0	1	1	2	0	5	1	3	1	0	1	1	м
	33,33%	33,33%	33,33%	100%	66,66%	66,66%	66,66%	100%	33,33%	33,33%	33,33%	66,66%	33,33%	66,66%	66,66%	33,33%	100%	66,66%	

Табл. 50 Тип 11 подтип Б

Погребения	нагр. укр.	сосуд	Пол
	ст. бусы		
Р42	23	1	ж
	100%	100%	

Табл. 51 тип 12 подтип А

	нагруд					кресало			
Погребения	монеты	подвески	Кольца	ножи	наконечники стрел	топор	жел.	сосуд	Пол
Р37	0	4	0	1	0	1	1	1	м
К7	1	0	1	1	2	1	1	0	м
ТБ56	0	1	1	1	1	0	0	1	м
	66,66%	33,33%	66,66%	66,66%	66,66%	66,66%	66,66%	66,66%	

Табл. 52 Тип 12 подтип Б

	височные украшения						поясной набор													
Погребения	Круглопровол	Гроздьевидн.	С полым шариком	подвески	монеты	Браслеты	Кольца	пряжки	накладки	коробочки	ножи	ножны	головной убор	наконечники стрел	топор	копье	орудия труда	удила	сосуд	Пол
Р4	0	1	0	0	0	1	0	1	3	1	1	1	0	0	0	0	2	0	0	м
Б11	0	0	1	0	1	0	0	1	6	0	1	0	1	0	1	1	0	1	0	м
П47	0	0	1	0	0	0	0	1	3	0	1	0	0	3	0	0	0	0	0	м
Щ32	1	0	0	0	0	3	1	1	23	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	м
Р59	0	0	0	2	0	1	0	0	3	0	0	0	0	4	2	0	1	0	1	м
Д9	1	0	0	0	0	0	0	0	10	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	м
	33,33%	16,66%	33,33%	16,66%	16,66%	50%	16,66%	66,66%	100%	16,66%	83,33%	16,66%	16,66%	33,33%	33,33%	16,66%	33,33%	16,66%	16,66%	

Табл. 53 Тип 13 подтип А

	височные украшения						поясной набор											кресало		
Погребения	Круглопровол	Гроздьевидн.	подвески	монеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	Бр. бусы	пронизки	колокольчики	сумки	ножи	застежки	головной убор	наконечники стрел	топор	бр. Рук.	сосуд	Пол
Р50	0	0	2	0	0	0	1	5	1	0	1	0	1	1	2	0	0	0	1	м
Р83	2	0	0	0	0	0	6	2	3	0	0	1	1	0	0	1	0	0	1	?
Р93	0	0	2	0	0	0	0	4	4	0	0	0	0	0	0	3	0	0	1	?
Р96	0	0	4	1	0	0	0	1	2	1	0	1	0	0	0	2	0	0	1	?
Р102	0	0	2	0	1	0	16	26	2	4	0	0	1	0	0	2	1	1	1	м
П22	0	2	0	0	0	1	1	1	2	2	0	0	1	0	0	1	0	0	0	м
ТБ54	1	0	0	0	0	0	2	7	3	0	0	0	0	8	0	0	0	0	0	?
	28,57%	14,28%	57,14%	14,28%	14,28%	14,28%	71,42%	100%	100%	42,85%	14,28%	28,57%	57,14%	28,57%	14,28%	71,42%	14,28%	14,28%	71,42%	

Табл. 54 Тип 13 подтип Б

	височные украшения				поясной набор				
Погребения	Гроздьевидн.	С полым шариком	монеты	Кольца	пряжки	накладки	привески с накл.	ножи	Пол
Б1	0	1	0	0	1	12	1	1	м
Б15	2	0	0	1	1	25	10	1	м
Д8	0	0	1	0	0	3	2	0	м
	33,33%	33,33%	33,33%	33,33%	66,66%	100%	100%	66,66%	

Табл. 55 Тип 13 подтип В

Поробер-я	височные украшения				Браслеты	Кольца	пряжки	поясной набор								ножны	наконечники	стрел	топор	копье	меч	оселок	судия трыда	удила	жел.	красно	судя	маска	Пол
	Кутлпропорол	Калачевидн.	Гроздьеви-дн.	Монета				накладки	бр. бусы	пронизки	котлокопчыкы	коробочки	гребень	ножи															
P27	1	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	0	М		
P89	1	1	0	0	0	0	0	1	1	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	М		
P115	1	1	0	0	0	0	1	1	2	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	М		
B10	0	0	1	0	0	0	0	1	8	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	2	0	1	1	0	М		
B17	0	0	2	0	0	5	1	0	3	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	М		
B18	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	М		
K8	0	0	2	0	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	М		
Pe5	0	0	1	0	0	0	0	2	5	0	1	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	М		
п5	0	0	2	0	1	0	0	2	0	1	0	0	1	0	0	1	0	0	0	0	0	1	8	2	0	1	М		
п16	0	0	1	0	1	0	1	1	6	0	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	3	0	2	1	0	М		
п19	0	0	2	0	0	0	4	6	2	0	1	0	0	0	0	1	0	1	2	1	0	4	1	2	0	0	М		
п20	0	0	1	1	1	0	1	0	5	2	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	2	0	0	М		
п30	0	0	1	0	0	0	1	0	6	1	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	1	0	0	М		
	23%	23%	76,92%	7,69%	30,76%	7,69%	46,15	30,76%	7,69%	7,69%	76,92%	7,69%	46,15%	7,69%	46,15%	0	0	0	0	0	0	0	23%	46,15%	46,15%	46,15%	7,69%		

Табл. 56. Тип 13, полтин Г

Табл. 56 Тип 13 подтип Г

Поробения	височные укр.		пояс		ножи	головной убор	наконечники	стрел	топор	кресало	Маска	Пол
	Гроздевид.	Круглопоровол	сумки	Гребень								
P24	1	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	м
П6	0	2	0	1	1	3	3	1	1	1	1	м
	50%	50%	50%	50%	50%	50%	50%	50%	50%	50%	50%	

Табл. 57 Тип 13 подтип Д												
--------------------------	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--	--

Табл. 57 Тип 13 подтип Д

Поробения	височные укр.				Пол
	Круглопоровол	Гроздьевида	Браслеты	Кольца	
P54	2	0	0	0	М
K28	0	2	1	2	М
П2	0	1	0	0	М

Табл. 58 Тип 14

Поробения	височные укр.				Пол
	Круглопоровол	Гроздьевида	Браслеты	Ножки	
Б14	1	1	1	1	М

Табл. 59 Тип 15

Табл 60 Сводная таблица содержания инвентаря погребений с разными типами костюмных комплексов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники вещественные

1.1. Коллекции из раскопок разных лет Рождественского, Телячий Брод, Огурдинского, Редикарского, Каневского, Важгортского могильников, хранящиеся в фондах КА ПГПУ (Пермь); Агафоновского, Важгортского, Плесинского, Щукинского могильников, хранящиеся в фондах КПОКМ (Кудымкар); Баяновского могильника, хранящаяся в фондах КА ПГУ; Аверинского могильника, хранящаяся в КА УдГУ; Редикарского, Мелехинского, Мало-Аниковского могильников, хранящиеся в ЧКМ.

1.2. Археологические коллекции Пермского областного краеведческого (Пермь), Чердынского районного им. А.С. Пушкина (Чердынь), Соликамского краеведческого (Соликамск), Удмуртского национального (Ижевск) музеев, Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург).

2. Источники неопубликованные

2.1. Архипов Г.А., 1991. Древние марийцы / Научный доклад, представленный в качестве диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. М. Рукопись, хранится в РА ИА РАН, ф.3.

2.2. Белавин А.М., 1992. Волжская Болгария и Пермское Приуралье в X-XIII вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Рукопись, хранится в РА КА ПГПУ.

2.3. Генинг В.Ф., 1953. Отчет о раскопках в Молотовской области за 1953. Рукопись, РА ИА РАН, ф.2

2.4. Катанов Н.Ф., 1904. Об обычаях и верованиях, связанных с перстнями, у татар. 1904. Рукопись, хранится в РА ИИМК РАН.

2.5. Лунегов И.А., 1952. О раскопках могильника у села Редикор Чердынского района в 1952. Рукопись, РА ИА РАН, ф.2

2.6. Могильников В.А., 1963. Население южной части лесостепной полосы Западной Сибири в к. I - начале II тыс. н.э. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М. Рукопись, РА ИА РАН, ф.3.

2.7. Могильников В.А., 1990. Этнокультурная история Западной Сибири в средние века. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1990. Рукопись, РА ИА РАН, ф.3.

2.8. Оборин В.А., 1957. Коми-пермяки в IX - XV вв (Родановская культура). Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М.

2.9. Оборин В.А., 1960. Отчет о работе археологической экспедиции коми-окружного краеведческого музея им. Субботина-Пермяка в сентябре и октябре 1960. Рукопись, хранится в РА КА ПГУ.

2.10. Оборин В.А., 1961. Отчет о работе археологической экспедиции ПГУ и коми-окружного краеведческого музея в июле 1961. Рукопись, хранится в РА КА ПГУ.

2.11. Оборин В.А., 1953. Отчет о работе верхнекамского отряда КАЭ Молотовского университета в июле-сентябре 1953. Рукопись, хранится в РА КА ПГУ.

2.12. Оборин В.А., 1954. Отчет о работе верхнекамского отряда КАЭ Молотовского университета в июле-августе 1954. Рукопись, хранится в РА КА ПГУ.

2.13. Пастушенко И.Ю., 1995. История населения бассейна р. Сылвы в первой полови-

не второго тысячелетия н.э. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Ижевск.

2.14. Станкевич Я.В., 1947. Датировка курганов Карело-финской ССР и Приладожья и их этническая принадлежность. Хранится в Арх.КНЦ УрО РАН, ф.1, оп.41, д.63.

2.15. Халиджанова М. О ношении колец и браслетов женщинами в Дарвазе. (рукопись). РА ИИМК РАН.

2.16. Чурсин Ф., 1929. Амулеты и талисманы кавказских народов. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Махач-Кала. Рукопись, хранится в РА ИА РАН. Ф.3.

3. Литература

1. Aspelin I.R., 1876-78. Antiquités du Nord Finno-Ougrien. Helsingfors.
2. Lehtosalo-Hilander P.-L., 1984. Ancient finnish costumes. Vammala.
3. Sirelius U.T., 1904. Ornamente aus Birkenrinde und Fell bei den Ostjaken und Wogulen. // Societe Finno-Ougrienne. Helsinki. С. VII.
4. Абдулова С.И., 1997. Бусы средневековых памятников Прикамья // История и культура финно-угорских народов. Глазов. С.17-19.
5. Акты исторические. 1841. Т.1, № 122, СПб. С.166-169.
6. Анучин Д.Н., 1890. К истории ознакомления с Сибирью до Ермака. Древнее русское сказание "О человеках неизвестных в Восточной стране". М.
7. Анучин Д.Н., 1899. О культуре костромских курганов и особенно о находимых в них украшениях и религиозных символах // МАВГР. Т.III. М. С.237-259.
8. Архипов А., 1986. Марийцы XII - XIII вв. Йошкар-Ола.
9. Бадер О.Н., Оборин В.А., 1958. На заре истории Прикамья. Пермь.
10. Балинт Ч., 1988. Археология эпохи обретения венграми Родины // Проблемы древних угров на Южном Урале. Уфа.
11. Барынина Т.В., 2000. Истоки декора костюма приуральских угров конца VI-IX вв. // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э. (из истории костюма). Самара. С.5-7.
12. Белавин А. М., Носкова Е.Н., 1989. Серебряная бляха из могильника Телячий Брод // СА, № 2.
13. Белавин А.М., 2000. Камский торговый путь. Пермь.
14. Белавин А.М., 1993. Некоторые особенности исторического процесса на Западном Урале в конце I - II тыс. н.э. // Археологические культуры и культурно-исторические общности Большого Урала. Екатеринбург. С.5-6.
15. Белавин А.М., 1997. О локализации страны Вису в Пермском Приуралье // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Кудымкар. С.166-170.
16. Белавин А.М., 1990. О раннем этапе болгаро-пермских контактов // Ранние болгары и финно-угры в Восточной Европе. Казань. С.125-130.
17. Белавин А.М., 1992. О своеобразии ювелирной продукции Волжской Болгарии в X - XIII вв. // Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. Материалы 11 УАС. Сыктывкар.
18. Белавин А.М., 1989а. О своеобразии ювелирной продукции Волжской Булгарии X-XIII вв. // Актуальные проблемы исторической науки. Тезисы. Пермь. С.20-22.
19. Белавин А.М., 1999. Этнические проблемы археологии Предуралья эпохи железа // Проблемы первобытной и средневековой археологии. Тезисы докладов I Халиковских чтений 12-13 октября 1999 - Казань. С.64-66.
20. Белавин А.М., Крыласова Н.Б., 1997. Основные этапы этнокультурной истории Пермского Приуралья в эпоху железа // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Кудымкар. С.130-138.
21. Белицер В.Н., 1971. Финно-угорские народы Европейского Севера // Крестьянская одежда населения европейской России. М., "Советская Россия". С.260-287.
22. Бранденбург Н.Е., 1905. Курганы Южного Приладожья // МАР, № 18.

- 23.Брун В., Тильке М., 1995. История костюма (от древности до Нового времени). М.
- 24.Буров М., 1967. Древний Синдор. М.
- 25.Валиулина С.И., 1996. Химико-технологическая характеристика стеклянных бус Больше-Тарханского и Больше-Тиганского могильников //Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э. Самара. С.134-147.
- 26.Верещагин Е., 1886. Вотяки Сосновского края. СПб.
- 27.Волкова Л.А., 1988. Удмуртские женские украшения XIX - начала XX вв. //Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск. С.153-172.
- 28.Гаврилина Л.М., 1985. Кочевнические украшения X в. //СА, № 3. С.214-226.
- 29.Гаген-Торн Н.И., 1960. Женская одежда народов Поволжья (материалы к этногенезу). Чебоксары.
- 30.Гемуев И.Н., 1990. Мирозозрение манси. Дом и космос. Новосибирск.
- 31.Гемуев И.Н., 1985. Некоторые аспекты культа медведя и их археологические параллели //Урало-алтаистика. Новосибирск. С.137-144.
- 32.Гемуев И.Н., Сагалаев А.М., Соловьев А.И., 1989. Легенды и были таежного края. Новосибирск.
- 33.Генинг В.Ф., 1964. Деменковский могильник. //ВАУ № 6. Свердловск.
- 34.Генинг В.Ф., 1962. Мыдлань-Шай - удмуртский могильник VIII - IX вв. //ВАУ №3. Свердловск. С.7-111.
- 35.Генинг В.Ф., Голдина Р.Д., 1970. Позднеломоватовские могильники в Коми-Пермяцком округе //ВАУ N 9. Свердловск.
- 36.Глушков И.К., 1900. Чердынские вогулы. М.
- 37.Голдина Р.Д., 1968. Агафоновский могильник на верхней Каме //УЗ ПГУ. N 191. Пермь.
- 38.Голдина Р.Д., 1985. Ломоватовская культура в Верхнем Прикамье. Иркутск.
- 39.Голдина Р.Д., 1998. Ломоватовская культура //Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург. С.313-314
- 40.Голдина Р.Д., 1970. Могильники VII - IX вв. на Верхней Каме //ВАУ N 9.Свердловск.
- 41.Голдина Р.Д., 1987. Проблемы этнической истории пермских народов в эпоху железа //Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов.
- 42.Голдина Р.Д., Водолаго Н.В., 1990. Могильники Неволинской культуры в Приуралье. Иркутск.
- 43.Голдина Р.Д., Голдина Е.В., 1997. Скандинавия и Верхнее Прикамье: контакты во второй половине I тыс. н.э. //Шведы и Русский Север: историко-культурные связи. Киров. С.5-23.
- 44.Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1972. Раскопки Агафоновских могильников //АО,1971.М.
- 45.Голдина Р.Д., Кананин В.А., 1989. Средневековые памятники верховьев Камы Свердловск.
- 46.Голдина Р.Д., Кананин В.А., Прокопов А.В., 1973. Раскопки Агафоновских могильников //АО, 1973. М.
- 47.Голдина Р.Д., Королева О.П., Макаров Л.Д., 1980. Агафоновский I могильник - памятник ломоватовской культуры на севере Пермской области //Памятники эпохи средневековья в Верхнем Прикамье. Ижевск.
- 48.Головнев А.В., 1995. Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург.
- 49.Голубева Л.А., 1979. Зооморфные украшения финно-угров. М.
- 50.Голубева Л.А., 1978. Игольники восточно-европейского Севера X - XIV вв. //Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М.
- 51.Голубева Л.А., 1966. Коньковые подвески Верхнего Прикамья //СА N 3.
- 52.Голубева Л.А., 1974. Образ коня в прикладном искусстве финно-угров Поволжья и бассейна р.Оки в к. I - н. II тыс. н.э. //Вопросы советского финноугроведения. Петрозаводск.
- 53.Голубева Л.А., 1978а. Символы солнца в украшениях финно-угров //Древняя Русь и славяне. М.
- 54.Гондатти Н.Л., 1888. Следы язычества у инородцев Северо-Западной Сибири. М.
- 55.Город Болгар., 1988. Очерки ремесленной деятельности. М.
- 56.Грибова Л.С., 1975. Пермский звериный стиль. М.
- 57.Грибовская О., 1995. Коньковые подвески-гребешки в Южном Зауралье //Заказа-

ные: проблемы истории и культуры. Казань. С.22-24.

58.Гусев Д.И., 1956. Коми-пермяцкие народные предания “Пера-богатырь”. Историко-этнографический очерк //Коми-пермяцкие народные предания о Пере-богатыре. Кудымкар.

59.Данилов О.В., 1994. А.П.Смирнов и вопросы марийского язычества (к культу великой матери рождения) //Историко-археологическое изучение Поволжья. Йошкар-Ола. С.3-12.

60.Добротворский Н., 1883. Пермяки //Вестник Европы. Кн.3, СПб.

61.Древняя одежда народов Восточной Европы. 1986. М.

62.Древняя Русь. Город, замок, село.1985. М.

63.Елкина А.К., 1988. Исследование коллекции древнего текстиля из археологических памятников Удмуртии //Новые исследования по древней истории Удмуртии. Ижевск. С.143-152.

64.Ефимова Л.В., 1966. Ткани из финно-угорских могильников I тыс. н.э. //КСИА, вып. 107. С. 127-134.

65.Збруева А.В., 1952. История населения Прикамья в ананьинскую эпоху //МИА №30. М.-Л.

66.Зеленин Д.К., 1926. Женские головные уборы восточных (русских) славян //”Slavia”.

67.Зеленин Д.К., 1904. Кама и Вятка (Путеводитель и этнографическое описание Прикамского края). Юрьев.

68.Зеленин Д.К., 1948. Общие элементы в древних финских и русских костюмах //УЗ ЛГУ. Серия востоковедческих наук, в.2. С.81-90.

69.Иванов В.А., 1999б. Декор раннебулгарского костюма как этнографический признак. //Проблемы первобытной и средневековой археологии. Тезисы докладов I Халиковских чтений 12-13 октября 1999 Казань. С.67-69.

70.Иванов В.А., 1984. Пути степных кочевий. Уфа.

71.Иванов В.А., 1999а. Убранство костюма как индикатор этнокультурных связей ранних волжских болгар //Болгар и проблемы изучения древностей Урало-Поволжья. 100-летие А.П.Смирнова. Болгар. С.41-43

72.Иванов В.А., Кригер В.А., 1987. Проблемы изучения средневековых кочевников Южного Урала //Вопросы древней и средневековой истории Южного Урала. Уфа.

73.Иванов С.В., 1963. Орнамент народов Сибири как исторический источник (по материалам XIX - н.ХХ вв). М.-Л.

74.Иванова М.Г., 1994. Истоки удмуртского народа. Ижевск.

75.Иванова М.Г., 1992. Погребальные памятники северных удмуртов XI-XIII вв. Ижевск.

76.Ильина И.В., 1983. Обычаи и обряды, связанные с рождением и охраной ребенка у коми //Традиции и новации в народной культуре коми. Сыктывкар. С.14-24.

77.Инфантьев П.П., 1910. Путешествие в страну вогулов. СПб.

78.Казаков Е.П., 1992. Культура ранней Волжской Болгарии. М.

79.Казаков Е.П., 1991. Булгарское село X - XIII веков низовий Камы. Казань.

80.Камасинский Я., 1905. Около Камы. Этнографические очерки и рассказы. М.

81.Климов К.М., 1984. О тканях из раскопок в удмуртском Прикамье //Поиски, исследования, открытия. Ижевск. С.93-103.

82.Клюева Н.И., Михайлова Е.А., 1988. Накосные украшения у сибирских народов //Материальная и духовная культура народов Сибири. Л. С.105-128.

83.Колчин Б.А., 1982. Хронология Новгородских древностей //Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М. С.156-177.

84.Кононов В.Н., 1952. О ткани из коллекции музея антропологии и этнографии АН СССР № 1093, объект 15, из раскопок Алабина в Ананьинском могильнике //МИА № 30. М. С.320-322.

85.Корзухина Г.Ф., 1976. Об Одине и кресалах Прикамья //Средневековая Русь. М.

86.Косарева И.А., 1991. Традиционный женский костюм косинских удмуртов конца XIX - начала XX в. //Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX - XX веках. Ижевск. С.130-156.

87.Косменко А.П., 1984. Народное изобразительное искусство вепсов. Л.

88.Кочкуркина С.И., 1989. Памятники Юго-восточного Приладожья и Прионежья. Петрозаводск.

89.Крыласова Н.Б., 1989.Бронзовые украшения Чусовской группы средневековых па-

- мятников //Актуальные проблемы исторической науки. Тезисы. Пермь. С.23-24.
- 90.Крыласова Н.Б., 1992. Костюм средневекового населения Верхнего Прикамья //Проблемы финно-угорской археологии Урала и Поволжья. Материалы 11 Уральского археологического совещания. Сыктывкар, КНЦ РАН. С.86-96.
- 91.Крыласова Н.Б., 1995. Подвеска со знаком Рюриковичей из Рождественского могильника //РА, №2. С.192-197.
- 92.Крыласова Н.Б., 1996. Пряжки в зверином стиле из могильников XI в. в Верхнем Прикамье //Историческая наука сегодня. Проблемы и перспективы. Пермь. С.62-64.
- 93.Крыласова Н.Б., 1997. Материалы по истории костюма коми, как источник по истории этнических процессов в Верхнем Прикамье // Коми-пермяки и финно-угорский мир. Материалы Международной научно-практической конференции. Кудымкар. С.259-364.
- 94.Крыласова Н.Б., Сафрошенко О.Н., 1997. Наборные пояса в костюме средневекового населения Пермского Приуралья (По материалам Рождественского могильника) //История и культура финно-угорских народов. Глазов. С.14-16.
- 95.Крыласова Н.Б., 1999. О некоторых проблемах изучения археологических материалов //Новые исследования по средневековой археологии Поволжья и Приуралья. Ижевск-Глазов. С.172-177.
- 96.Крыласова Н.Б., 2000. Поясные наборы средневекового Прикамья //Российская археология: достижения 20 и перспективы 21 века. Ижевск. С.309-312.
- 97.Крыласова Н.Б., 2000. Реконструкция поясных сумочек прикамских племен (по материалам могильников X-XI вв.) //Оборинские чтения. Материалы археологических конференций. Пермь. С.26-29.
- 98.Крыласова Н.Б., 2000. Средневековые височные украшения Верхнего Прикамья //Оборинские чтения. Материалы археологических конференций. Пермь. С.30-36.
- 99.Культура Биляра. 1985. М.
- 100.Лапина М.А., 1995. Традиционный хантыйский этикет //Узловые проблемы современного финно-угроведения. Йошкар-Ола.
- 101.Лаул С.К., 1986. Одежда эстонцев I - XVII вв. //Древняя одежда народов Восточной Европы. М. С.190-207.
- 102.Лашук Л.П., 1972. Формирование народности коми. М.
- 103.Лебедева С.Х., Атаманов М.Г., 1987. Костюмные комплексы удмуртов в связи с их этногенезом //Проблемы этногенеза удмуртов. Устинов.
- 104.Лебедева С.Х., Христолюбова Л.С., 1993. Традиционная одежда и украшения //Удмурты. Ижевск. С.125-141.
- 105.Левашова В.П., 1967. Височные кольца //Очерки по истории русской деревни. М. В.№ 43.
- 106.Леонтьева А., 1788. Путешествия Китайского посланника к калмыцкому Аюк хану с описанием земель и обычаев российских. СПб.
- 107.Лещенко В.Ю., 1976. Использование восточного серебра на Урале //В.П. Даркевич. Художественный металл Востока VIII-XIII вв. М.
- 108.Литвинский Б.А., 1972. Могильники Западной Ферганы. М. Т.3.
- 109.Лихачева Л.Л., 1997. Социально-возрастные особенности одежды бесермян //История и культура финно-угорских народов. Глазов. С.47-51.
- 110.Лунегов И.А., 1955. Редикарский могильник //КС ИИМК 57. М.-Л.
- 111.Лунегов И.А., 1950. Редикарский могильник. Чердынь.
- 112.Мажитов Н.А., 1981. Курганы Южного Урала VIII-XII вв. М.
- 113.Макаров Н.А., 1990. Население русского Севера в XI-XIII вв. М.
- 114.Марков В.Н., 1994. Ананьинская проблема (некоторые итоги и задачи ее решения) //Памятники древней истории Волго-Камья. Казань. Вып. 1.
- 115.Материальная культура. Свод этнографических понятий и терминов. 1989. М.
- 116.Мерцалова М.Н., 1972. История костюма. М.
- 117.Миллер А.А., 1933. Элементы "неба" на вещественных памятниках //ИГАИМК, в.100. М.-Л. С.125-157.
- 118.Мифы, предания, сказки хантов и манси. 1990. М.
- 119.Могильников В.А., 1991. Контакты населения лесной полосы Приуралья и Западной Сибири в конце I - начале II тысячелетия н.э. //Проблемы археологии Евразии. М. С.57-105.
- 120.Могильников В.А., 1985. Предметы изобразительного искусства обских угров и вопрос этнической интерпретации керамики вожпайского типа //Мировоззрение народов

Западной Сибири по археологическим и этнографическим данным. Томск.

121. Молчанов А.А., 1986. Верительные знаки киевских князей и древнескандинавские "Jfrtegnir" // Всесоюзная конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии: Тезисы докладов. Ч.1. М.

122. Моора Х.А., 1960. Из истории развития эстонской народной одежды // Эстонская народная одежда. Таллин.

123. Напольских В.В., 1990. Древнейшие финно-угорские мифы о возникновении земли // Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск. С.5-21.

124. Народы Поволжья и Приуралья. 1985. М.

125. Народы России. 1878. СПб, т.1.

126. Народы Среднего Поволжья и Приуралья // Крестьянская одежда населения Европейской России. 1971. М.

127. Недошивина Н., 1974. Погребальный обряд вятичей XI - XIII вв. : Автореферат диссертации кандидата ист. наук. М.

128. Новицкий Гр., 1941. Краткое описание о народе остяцком. 1715 Новосибирск.

129. Оборин В.А., 1973. Могильник Телячий Брод VII - XII вв. // ВАУ N 12. Свердловск.

130. Оборин В.А., 1953. Рождественское городище и могильник // УЗ МолГУ, т.IX, в.3. Харьков.

131. Оборин В.А., 1953а. Баяновский могильник на р. Косьве // УЗ МолГУ, т.IX, в.3. Харьков.

132. Оборин В.А., 1956. Памятники родановской культуры у с. Таборы (Из работ Камской археологической экспедиции) // КС ИИМК 65. М.-Л.

133. Оборин В.А., 1962. Раскопки памятников железного века в верхнем и среднем Прикамье // ВАУ N 2. Свердловск.

134. Оборин В.А., 1998. Родановская культура // Уральская историческая энциклопедия. Екатеринбург. С.450.

135. Оборин В.А., 1970. Этнические особенности средневековых памятников Верхнего Прикамья // Вопросы археологии Урала. В.9. Свердловск. С.3-29.

136. Ожегова М.Н., 1971. Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре. Пермь.

137. Оятева Е.И., 1991. "Дарственные пластины" в художественной металлической пластике Прикамья в I - начале II тыс. н.э. // Археологические культуры Евразии и проблемы их интерпретации. Краткие тезисы докладов научной конференции, посвященной 60-летию Отдела археологии В.Европы и Сибири. СПб.

138. Павлова А.Н., 1996. Семантика финно-угорских украшений // XIII Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Уфа. С.101-103.

139. Павловский В., 1907. Вогулы. Казань.

140. Патрушев В., 1992. Финно-угры России. Йошкар-Ола.

141. Пера-богатырь. 1985. Сказки финно-угорских народов. Сыктывкар.

142. Перевалова Е.В., 1992. Эротика в культуре хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург. С. 85-97.

143. Плесовский Ф.В., 1968. Свадьба народа коми. Сыктывкар.

144. Плетнева С.А., 1963. Кочевнический могильник Саркела - Белой Вежи // МИА. № 109.

145. Полубояринова М.Д., 1991. Украшения из цветных камней Болгара и Золотой Орды. М.

146. Прыткова Н.Ф., 1970. Одежда народов самодийской группы как исторический источник // Одежда народов Сибири. Л.

147. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и центральную Европу (1131-1153) // Публ. О.Г.Большакова, А.И. Монгайта. М.

148. Рогов Н.П., 1860. Материалы для описания быта пермяков. М.

149. Розенфельд Р.Л., 1978. Муромский могильник в с.Молотицы // Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М. С.180-184.

150. Руденко С.И., 1914. Предметы из остяцкого могильника возле Обдорска // Материалы по этнографии России. Т.П, СПб. С.35-56.

151. Рунноэз о Кудым-Оше и сыне его Пере // Народы Северного Урала. Свердловск, 1937.

152. Рыбаков Б.А., 1948. Ремесло Древней Руси. М.

- 153.Рябинин Е.А., 1981. Зооморфные украшения Древней Руси X - XIV вв. //Археология СССР. Свод археологических источников. В. Е1-60. Л.
- 154.Chalikova E.A., Chalikov A.N., 1981. Altungarn an der Kama und im Ural.
- 155.Сабурова М.А., 1988. Погребальная древнерусская одежда и некоторые вопросы ее типологии //Древности славян и Руси. М. С.266-271.
- 156.Савельева Э.А., 1987. Вымские могильники XI-XIV вв. Л.
- 157.Савельева Э.А., 1985. Медальоны с восточными мотивами на Европейском Северо-Востоке //Материалы к этнической истории Европейского Северо-Востока. Сыктывкар.
- 158.Савельева Э.А., 1987. Реконструкция женского костюма по материалам Лоемского могильника //Материальная и духовная культура населения европейского северо-востока. Сыктывкар. С.53-66.
- 159.Савельева Э.А., Истомина Т.В., 1986. Идеологические представления древних коми по данным погребального обряда //Финно-угры и славяне. Сыктывкар.
- 160.Савельева Э.А., Королев К.С., 1990. По следам легендарной чуди. Сыктывкар.
- 161.Сагалаев А.М., 1990. Птица, дающая жизнь //Мировоззрение финно-угорских народов. Новосибирск. С.21-34.
- 162.Сафронова Е.Н., 1989. Серебряные украшения Верхнего Прикамья //Актуальные проблемы исторической науки. Тезисы. Пермь. С.22-23.
- 163.Сегал Д.М., 1972. Мифологические изображения у индейцев северо-западного побережья Канады //Ранние формы искусства. М. С.321-372.
- 164.Седов В.В., 1968. Амулеты-коньки из древнерусских курганов //Славяне и Русь. М. С. 151-157.
- 165.Седов В.В., 1982. Восточные славяне в VI - XIII вв. //Археология СССР. М.
- 166.Семенов В.А., 1989. Этнографо-археологические параллели одному ритуальному символу пермских финно-угров //Материалы VI международного конгресса финно-угроведов. Т.1. М. С. 103-105.
- 167.Семенова В.И., 1999. О времени появления угров в Нижнем Приобье //XIV Уральское археологическое совещание. Тезисы докладов. Челябинск. С.184-185.
- 168.Сидоров А.С., 1928. Знахарство, колдовство и порча у народа коми. Л.
- 169.Сидоров А.С., 1924. Следы тотемистических представлений в мировоззрении зырян. «Коми-му» N 1-2.
- 170.Симонова Л., 1911. Лаача. Очерки из быта вогуличей. СПб.
- 171.Сказание про богатыря Вищ-Отыра //Пера-Богатырь. Сыктывкар, 1985, с.13-21.
- 172.Смирнов А.П., 1952. Очерки древней и средневековой истории народов Среднего Поволжья и Прикамья. МИА 28. М.-Л.
- 173.Смирнов А.П., 1931. Финские феодальные города //На удмуртские темы, вып. II. М.
- 174.Смирнов И.Н., 1896. Пермская и Вятская губернии //ЗРАО, т. У111, в.1-П. СПб.
- 175.Соколова З.П., 1989. Этнокультурные связи обских угров и венгров //Материалы VI международного конгресса финно-угроведов. Т.1, М. С.269-271.
- 176.Сорокин Н., 1873. Путешествие к вогулам. Казань.
- 177.Спицин А.А., 1924. Древности Иваново-Вознесенской губернии. Иваново-Вознесенск.
- 178.Спицин А.А., 1902. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых. МАР 26. СПб.
- 179.Старцев, 1928. Остяки. Л.
- 180.Степи Евразии в период средневековья //Археология СССР. 1981. М.
- 181.Страницы истории Земли Пермской. 1995./Под. ред А.М. Белавина. Пермь,
- 182.Супинский А.К., 1932. "Понева" и "вставка" в белорусской женской одежде //СЭ № 2.
- 183.Талицкий М.В., 1951. Верхнее Прикамье в X - XIV вв. //Материалы и исследования по археологии Урала и Приуралья. МИА N 22. М.
- 184.Тарабукин Н.М., 1994. Очерки по истории костюма. М.
- 185.Татищев В.Н., 1962. История Российская. Т. 2. М.
- 186.Тахтуева А.М., 1993. Материальная культура юганских ханты. Сургут.
- 187.Теплоухов А.Ф., 1916. Женские головные уборы пермяков и их отношение к старинным уборам местного русского населения //Иллюстрированный сборник-ежегодник Пермского губернского Земства. В. II.

188. Токарев С.А., 1970. К методике этнографического изучения материальной культуры //СЭ, N 4. С. 9 - 10.
189. Трифонов А., 1928. Малое (осеннее) лесование в сысольском районе, автономной области коми. //Пермский краеведческий сборник. Т.4. С.141-143.
190. Угорское наследие. Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. 1994. Екатеринбург.
191. Успенская А.В., 1967. Нагрудные и поясные привески //Очерки по истории русской деревни. М. С.88-95.
192. Федорова Е.В., 1992. О значении предмета (на примере плечевой одежды хантов) //Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург. С.98-103.
193. Федорова Е.В., 1978. Одежда манси XIX-XX вв. //Этнокультурные явления в Западной Сибири. Томск. С. 196-207.
194. Федорова Е.В., 1988. Ребенок в традиционной мансийской семье //Традиционное воспитание детей у народов Сибири. Л. С.80-95.
195. Финно-угры и балты в эпоху средневековья //Археология СССР. М.
196. Фодор И., 1996. Венгры - обретатели Родины. Будапешт.
197. Халикова Е.А., 1972. Погребальный обряд Танкеевского могильника и его венгерские параллели //Проблемы археологии и древней истории угров. М. С.145-160.
198. Харузин Н.Н., 1901. Этнография. В.1.
199. Хвоцинская Н.В., 1986. Одежда финского населения н. II тыс. н.э. западных районов Новгородской земли в связи с историей древнего костюма народов Балтийского региона //Финно-угры и славяне. Сыктывкар.
200. Хвоцинская Н.В., 1993. Особенности костюма населения восточно-балтийского региона. //Древности Северо-Запада. СПб. С.157-166.
201. Христолюбова Л.С., 1991. Предметный мир обрядов //Хозяйство и материальная культура удмуртов в XIX - XX веках. Ижевск. С.157-175.
202. Худяков М.Г., 1933. Культ коня в Прикамье //Из истории докапиталистических формаций. М.-Л.
203. Худяков М.Г., 1933. Культ коня в Прикамье //ИГАИМК, в.100, М.-Л.
204. Чернецов В.Н., 1959. Представления о душе у обских угров //Нов. Серия ТИЭ. М. С. 136-160.
205. Шишкин Н.И., 1947. Коми-пермяки. Молотов.
206. Шлыгина Н.В., 1986. Архаичные формы женской одежды води и ижоры //Древняя одежда народов Восточной Европы. М. С.208-220.
207. Шмидт А.В., 1925. Пермский округ в доисторическом прошлом. «Экономика» N10. Пермь.
208. Шутова Н.И., 1995. Женская одежда удмуртов XVI - XVIII вв. //Традиционная материальная культура и искусство народов Урала и Поволжья. Ижевск.
209. Шутова Н.И., 1992. Удмурты XVI - первой половины XIX в. Ижевск.
210. Югорск. 1997. От легенды до точки на карте.- Екатеринбург.
211. Южанинова М.В., 1992. Хантыйский сах. //Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург. С.104-109.
212. Яковлев Я.А., 1992. Позднесредневековые бляхи с изображением всадника из северо-западной Сибири //Орнамент народов З. Сибири. Томск.
213. Янович В.М., 1903. Пермяки. СПб.

Список сокращений.

А - Аверинский могильник
Аг - Агафоновский могильник
Ан - Антыбарский могильник
Б - Баяновский могильник
ВАУ - Вопросы археологии Урала
ВИД - Вспомогательные исторические дисциплины (ежегодник)
ГИМ - Государственный исторический музей
ГЭ - Государственный Эрмитаж
ЗРАО - Записки Русского археологического общества
ИА - Институт археологии
ИГАИМК - Известия Государственной Академии истории материальной культуры
ИИМК - Институт истории материальной культуры
К - Каневский могильник
КА - кабинет археологии
КС - Краткие сообщения
ЛАИ - лаборатория археологических исследований
МАНГР - Материалы по археологии восточных губерний России
МАР - Материалы по археологии России
МИА - Материалы и исследования по археологии СССР
МолГУ - Молотовский государственный университет
О - Огурдинский могильник
ОАК - Отчеты Императорской археологической комиссии
ОИПК - отдел истории первобытной культуры
П - Плесинский могильник
ПГПУ - Пермский государственный педагогический университет
ПГУ - Пермский государственный университет им. А.М. Горького
ПОКМ - Пермский областной краеведческий музей
Р - Рождественский могильник
РА - Российская археология (журнал)
РА - рукописный архив
РАН - Российская Академия наук
Ре - Редикарский могильник
СА - Советская археология (журнал)
СКМ - Соликамский краеведческий музей
ТБ - Телячий Брод могильник
ТИЭ - Труды института этнографии
УАС - Уральское археологическое совещание
УдГУ - Удмуртский государственный университет
УЗ - Ученые записки
УОЛЕ - Уральское общество любителей естествознания
УрГУ - Уральский государственный университет
ЧКМ - Чердынский краеведческий музей

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
а) Предмет исследования и основные понятия	3
б) Основные функции костюма	4
в) Цели и задачи исследования	7
г) Территориальные рамки исследования. Природные условия и хозяй- ственно-культурный тип	7
д) Хронологические рамки исследования	9
е) Этническая характеристика населения Верхнего Прикамья в эпоху средневековья	10
ж) Методика исследований	11
Глава 1. ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ	12
§ 1. Историография	12
§ 2. Общие черты финно-угорского костюма	15
§ 3. Археологические источники	21
§ 4. Этнографические источники	25
§ 5. Письменные источники	27
Глава 2. ОДЕЖДА	28
§ 1. Материалы для изготовления одежды	28
§ 2. Мужская одежда	36
§ 3. Женская одежда	42
§ 4. Застежки	48
§ 5. Обувь	50
Глава 3. ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДЕТАЛИ КОСТЮМА, УКРАШЕНИЯ И ИХ СЕМАНТИКА	51
§ 1. Украшения головы и волос	55
а) Височные украшения	55
б) Прически	58
в) Накосники	61
§ 2. Шейные и нагрудные украшения	80
а) Мужские шейно-нагрудные украшения	80
б) Женские шейно-нагрудные украшения	82
§ 3. Пояс и поясные принадлежности	86
а) Мужские пояса	88
б) Женские пояса	95
§ 4. Украшения рук	102
а) Браслеты	102
б) Кольца и перстни	103
ГЛАВА 4. ТИПЫ КОСТЮМНЫХ КОМПЛЕКСОВ	105
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	204
Таблицы	209
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	245
1. Источники вещественные	245
2. Источники неопубликованные	245
3. Литература	246
Список сокращений	253
Summary	256

Слово об авторе

Наталья Борисовна Крыласова родилась в Перми 12 мая 1967 в семье инженеров. В 1984г. она окончила среднюю школу № 65 г. Перми и поступила на историческое отделение филологического факультета Пермского государственного педагогического института (с 1994 университет). Будучи студенткой отделения истории (с 1987г. самостоятельный факультет), она проявила интерес к этнографии и археологии. Уже с первого курса Наталья Борисовна принимает участие в полевых работах Камской археолого-этнографической экспедиции. При её деятельном участии было проведено первое историко-этнографическое обследование Чусовского и Лысьвенского районов Пермской области, собран огромный этнографический материал, характеризующий быт крестьян и горнозаводских рабочих.

Первой её, еще студенческой, научной публикацией стало исследование особенностей печей крестьянских жилищ Горнозаводского края, опубликованное в 1988г. Свои наблюдения и выводы Н.Б. Крыласова использовала в работе над экспозициями музея истории р. Чусовой на СКЦ «Огонек» в г. Чусовом.

С 1985 г. она принимает участие в полевых исследованиях археологов ПГПУ и ПГУ. В 1988 г. Наталья Борисовна получила свой первый Открытый лист в Институте Археологии Академии наук и с тех пор ежегодно проводит археологические экспедиции на территории Пермской и Свердловской областей. Под её руководством были проведены многолетние стационарные исследования Огурдинского и Рождественского могильников, последний фактически был заново обнаружен и возвращен в лоно науки благодаря её усилиям и таланту археолога-полевого. Ею было проведено обследование Сивинского района Пермской области, в ходе которого выявлен десяток новых археологических памятников.

Много лет отдала Н.Б. Крыласова работе со школьниками, руководя еще со студенческих лет Школой юных археологов Пермского Дворца творчества юных и, будучи методистом Научного общества учащихся. Многие учителя истории, работники музеев и специалисты археологи и культурологи в Перми пришли к своей профессии благодаря занятиям в ШЮА под руководством Н.Б. Крыласовой. Вместе с юными археологами ею был изучен добрый десяток памятников — Плотниковский могильник, селище Володин Камень, Вильгортское селище и другие.

В 1992г. Наталья Борисовна была избрана по конкурсу на должность старшего преподавателя кафедры гуманитарных дисциплин Уральского филиала Всероссийской академии живописи, ваяния и зодчества. Здесь она проработала до 1998г., разработав целый ряд уникальных лекционных курсов, руководя историко-археологической практикой студентов, консультируя будущих живописцев и художников-прикладников по вопросам истории материальной культуры. С тех пор и по сей день она — единственный специалист в Пермской области по всеобщей истории материальной культуры.

Перейдя в 1998г. на работу в ПГПУ в качестве заведующего кабинетом (лабораторией) археологии и этнографии Урала, Наталья Борисовна расширила круг своих научных интересов. Она стала подлинным знатком геральдики, генеалогии, истории Урала. В 2000 г. в г.Уфа (УНЦ РАН) она защитила диссертацию кандидата исторических наук по истории костюма средневекового населения Прикамья. Основные идеи диссертации положены в основу этой книги.

Огромную роль в становлении Н.Б. Крыласовой как ученого и специалиста сыграло общение с Е.И. Ояевой, Н.В. Хвоцинской, Г.Т. Ленц, В.А. Ивановым и, в особенности, с А.М. Белавиным, под руководством которого она и прошла свой путь от выпускной дипломной работы до кандидатской диссертации.

Из-под пера Натальи Борисовны вышло, на данный момент, более 40 научных работ, опубликованных в журналах и сборниках Российской Академии Наук, ПГПУ, разных российских вузов. Она соавтор и иллюстратор различных региональных учебников для средней школы и коллективных монографий.

О.В. Полякова

Summary.

This monographic edition «The History of People's Costumes of before Kama Territory» is represented to specialists in Middle Ages archeology, ethnography, history and Museums Practice.

This work is the additional monography to candidate dissertation of Nataliy B.Krylasova - the head of museum-room of ethnography and archeology in Perm State Pedagogical University.

The collection of ancient objects and materials gathered from Middle-Ages graves of VII-XI centuries situated on Perm territory before Urals and from excavations made by the author of the work were the main sources for this publication.

All the having got data allow to analyze the parts of clothes and instruments for its making were made of. Some archeological sources give an imagination on clothes cut in the Middle Ages period.

The greatest role in costume belonged to complex of decorations, which played a lot of functions: the etnos defining function, the sex, age, and social group belonging fountains. The description of decorations and different additional costumes details is given as parallel with an attempt to learn the spirit and sense of definite object in order to determine the role of this or that object use in this or place of costume wear. The decorations were not traditionally classified like according to the types of separate things but in complex: sets of necklaces, sets of belts or girdles etc. The separate chapter is devoted to the classification of costume complexes and sets typical to Middle Ages epoch in Perm Pre-Urals territory.

The main results and conclusions:

The main thing of women's dress was a chemise of tunic cut made of flax and of length down to ankles I might be just the only dress and might be added by light outdoor clothes like dressing gown in cut of not different from shirt but with cut from up to down in front of it and sometimes with fastenings but more often without them (was fastened with a belt) or with laces or strings. As it is seen from imitative sources the front parts of long men's outdoor coats were decorated by ornaments of large triangles. The fur-coats were used like winter clothes with fur inside them. The most popular head-dresses at those times were, probably, blankets or small crowns or with the help of small round caps which sometimes were beads or metal hangs. A made of bast foot-wear and more near leather shoes with metal details of fastenings were worn by the Middle-Ages people. The clothes was added by sets of decorations which in the most traditional type included the temple hangs, the neck-chest decorations, the belts with noisy thigh (hip) objects, knives, and more rear-with small bags, scythe covers, mainly, like noisy hangs, and in some cases-hand's decorations. The most accurate parallel to this costume is observed in Khanty people woman's costume.

The basic dress of men's costume was the tunic shirt lower knees a little bit which might be added by light clothes like dressing gown or men's long outdoor dress, and for winter time – by a fur-coat with fur inside. Trousers of that period of time were separated or disconnected ones like stockings remaining

feet fingers opened/ Trousers were fastened to the body with the help of strings/ And according to this we may predict the gradual spread of sewed trousers under the influence of nomad's culture. A conical caps were worn on the heads/ And made of bast and leather foot-wear in type of like not too high boots and soft high-boots. The set of additional details for men's costume is not large. It includes a neck-chest adornment looks like small necklace made of metal details, coins or round hangs and body magic adornments, belts with metal sets, hangs in forms like straps or leather bands with applications or some thread of beads made of bronze, or some piercing, in more rear cases – hangs-boxes or combs, knives, purses or bags, decorations for hands and sometimes there was a bracket for an axe fastening. The presence of men's scythes' covers may be mentioned like special details found in graves of rich people.

The materials mentioned in the book allow to appreciate the ethnic belonging of people lived in Perm in VII-XI centuries on the Pre-Urals territory like ugro-group.

The accompanying graph is the additional material to this monography where there are costume reconstructive materials and drawings of objects' sets from graves of the Perm Pre-Urals territory, the materials are presented and published first time.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Наталья Борисовна Крыласова
ИСТОРИЯ ПРИКАМСКОГО КОСТЮМА. Костюм средневекового населения
Пермского Предуралья

МОНОГРАФИЯ

Редактор И.В. Суслова
Компьютерная верстка, оригинал макет и
оформление обложки А.М. Белавина
Иллюстрации Н.Б. Крыласовой

ИБ №4

Изд. лиц. № 03857 от 30.01.2001 г.
Подписано в печать 1.09.2001г. Формат 60х84 1/8.
Бумага ксероксная. Печать на ризографе.
Гарнитура «Литературная».
Усл.печатн. листов 29,8. Уч.-изд. 29,4 Тираж 400 экз.
ДОПЕЧАТКА ОСНОВНОГО ТИРАЖА 100 экз. 2003 г.
Цена договорная.

Издательство Пермского государственного педагогического университета
614600, Пермь, ул. Сибирская, 24.

Отпечатано в типографии ПРИПИТ, лиц. №   от
Заказ №   .
614060, г. Пермь, бульв. Гагарина, 32а.

ИЗДАТЕЛЬСТВОМ
ПЕРМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА
В 2000 ГОДУ
ВЫПУЩЕНА МОНОГРАФИЯ А.М. БЕЛАВИНА
«КАМСКИЙ ТОРГОВЫЙ ПУТЬ»,
ПОСВЯЩЕННАЯ ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ
ПЕРДУРАЛЬЯ СО СВОИМИ БЛИЖНИМИ И ДАЛЬНИМИ СОСЕДЯМИ.
КНИГА БОГАТО ПРОИЛЛЮСТРИРОВАНА И ПРЕДСТАВЛЯЕТ ИНТЕРЕС
ДЛЯ ВСЕХ, ИЗУЧАЮЩИХ ДАЛЕКОЕ ПРОШЛОЕ РОДНОГО КРАЯ.

ПО ВОПРОСАМ ПРИОБРЕТЕНИЯ КНИГИ МОЖНО ОБРАЩАТЬСЯ ПО АДРЕСУ:
614600, ПЕРМЬ, ул. СИБИРСКАЯ, 24,
кабинет археологии и этнографии, тел. 306-267, 306-113